Кустарная промышленность России. Женские промыслы.

Г. У. З. и З.

Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики.

КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССІИ.

ЖЕНСКІЕ ПРОМЫСЛЫ

въ очеркахъ С. А. Давыдовой, Е. Н. Половцовой, К. I. Беренсъ и Е. Ѳ. Свидерской.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія „Якорь", Казачій пер., 11.
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Очеркъ кружевной промышленности въ Россіи.

С. А. Давыдовой.

Очеркъ женскихъ промысловъ гор. Торжка, Тверской губ.

С. А. Давыдовой.

Очеркъ пуховязальнаго промысла въ Россіи. *С. А. Давыдовой.*

Золотошвейное производство. *Ек. Половцовой.*

Очеркъ кружевной промышленности въ Россіи.

Очеркъ кружевной промышленности въ Россіи.

С. А. Давыдовой.

ВВЕДЕНІЕ.

Настоящій очеркъ кружевной промышленности въ Россіи обнимаетъ періодъ въ 33 года, отъ 1880 по 1913 г.

Первая, общая часть очерка заключаетъ въ себѣ нѣсколько главъ, посвященныхъ краткому изложенію обстоятельствъ и условій, при которыхъ работа кружевъ зарождалась, развивалась и крѣпла, въ различныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества.

Нѣсколько подробнѣе разработаны главы, въ которыхъ описываются орудія, употребляемыя мастерицами при плетеніи кружевъ, разнообразная техника плетенія ихъ, а также и матеріалы, употребляемые при изготовленіи кружевъ. Какъ орудія и техника работы, такъ и матеріалы имѣютъ самое выдающееся значеніе во всѣхъ женскихъ кустарныхъ промыслахъ ибо, только подробное знакомство съ условіями изготовленія тѣхъ или иныхъ издѣлій, даетъ возможность прослѣдить происхожденіе или возникновеніе разнообразныхъ женскихъ промысловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и процвѣтаніе или упадокъ ихъ въ тѣхъ или другихъ центрахъ производства кружевъ.

Далѣе, въ общей части, затронуты вопросы, касающіяся заработка мастерицъ и значенія кружевного промысла для населенія, занимающагося этимъ промысломъ для пополненія или добыванія средствъ къ существованію.

Послѣдующая часть очерка посвящена болѣе подробному изложенію положенія кружевной промышленности по губерніямъ. Въ этихъ подробныхъ описаніяхъ обращено вниманіе на экономическія условія кустарей, на обстоятельства, сопровождающія работу ихъ, на способы сбыта издѣлій и на тѣ мѣры, кои способствуютъ къ улучшенію кружевной промышленности. Въ числѣ послѣднихъ, согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ частныхъ лицъ и земскихъ дѣятелей, выдающееся значеніе придается вліянію школъ и мастерскихъ не только на улучшеніе издѣлій, но и на распространеніе лучшихъ кружевныхъ узоровъ среди кустарей и на повышеніе заработка мастерицъ. Особое развитіе подобныхъ учрежденій въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, при дѣятельной поддержкѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, признается всѣми въ высшей степени полезнымъ.

Сравнительныя свѣдѣнія, находящіяся въ концѣ настоящаго очерка, краснорѣчиво подтверждаютъ этотъ взглядъ и указываютъ на необыкновенный ростъ кружевной промышленности въ Россіи. Число кружевницъ достигло въ 1912 году 98.722 человѣка, заработокъ ихъ возросъ до 3.254.188 руб. 20 коп., а обороты съ кружевнымъ товаромъ выразились въ суммѣ до 4.727.845 р. 26 коп. Эти цифры должны быть нѣсколько ниже дѣйствительности, такъ какъ въ счетъ ихъ не вошли, за неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній, нѣкоторыя вновь народившіяся гнѣзда работы кружевъ, которыя, тѣмъ не менѣе, принимаютъ участіе въ общемъ развитіи кружевной промышленности, въ настоящее время. Такимъ образомъ, можно безъ всякаго преувеличенія, считать, что общее число кружевницъ достигаетъ 100.000 человѣкъ, а годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ 5.000.000 руб.

Среди упомянутыхъ суммъ, заработокъ мастерицъ пріобрѣтаетъ особое значеніе. Онъ указываетъ на то, во 1-хъ, что стоимость труда мастерицъ составляетъ до $^2/_3$ общаго оборота съ кружевнымъ товаромъ; (въ частности трудъ этотъ достигаетъ иногда 90,95% стоимости издѣлій въ зависимости отъ матеріала, употребляемаго для изготовленія кружевъ), и во 2-хъ, что милліоны указаннаго заработка распредѣляются равномѣрно между участницами въ работѣ, проникая въ самую глубь и глушь разныхъ мѣстностей, гдѣ населеніе не могло бы получить какихъ либо денежныхъ средствъ не прибѣгая къ кружевному промыслу, удобства и обезпеченность котораго выяснены въ настоящемъ очеркѣ.

Кромѣ сравнительныхъ свѣдѣній, въ концѣ настоящаго очерка находятся два приложенія. Въ приложеніи 1-мъ приведены таблицы, выработанныя мною для вычисленія заработка мастерицъ. Только благодаря такимъ подробнымъ записямъ, при сбивчивости показаній заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, можно было достигнуть приблизительно вѣрнаго исчисленія дневного, а затѣмъ и годового заработка мастерицъ, занимающихся изготовленіемъ разнаго разряда кружевъ.

Въ приложеніи 2-мъ приводятся названія кружевъ и кружевныхъ узоровъ въ центрахъ кружевной промышленности въ Россіи. Цѣль этого приложенія заключается въ желаніи сохранить для кружевнаго дѣла тѣ названія кружевъ, въ высшей степени оригинальныя и милыя, которыя уже нынѣ исчезаютъ или подъ вліяніемъ вновь вводимыхъ узоровъ, или совершенно исчезаютъ одновременно съ вымираніемъ кружевнаго промысла. Между тѣмъ названія эти, связанныя съ извѣстными понятіями бывшихъ кружевницъ о формахъ и узорахъ кружевъ, являются чрезвычайно цѣнными, какъ выраженіе художественныхъ замысловъ мастерицъ въ дѣлѣ народнаго творчества и искусства.

I.

Плетеніе кружевъ составляло искони рукодѣліе, которому посвящали всегда много времени женщины всѣхъ сословій и состояній въ Россіи. Благодаря этому обстоятельству кружево и по замышленію, и по примѣненію и исполненію, и по матеріаламъ, употреблявшимся для плетенія кружевъ, отличалось издавна самымъ большимъ разнообразіемъ. Въ историческихъ документахъ упоминаніе о кружевахъ встрѣчается впервые въ XIII столѣтіи, а затѣмъ развитіе и видоизмѣненія этой работы можно прослѣдить во всѣ послѣдующіе вѣка, когда кружева и нитяныя, и шелковыя, и серебряныя, и золотыя, и саженныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями составляли принадлежность наряднаго платья не только царей и царицъ, великихъ князей и княгинь, но и семей бояръ, купцовъ и прочихъ сословій, населявшихъ землю русскую.

Воцареніе Петра I, внесшаго столько преобразованій въ строй русскаго государства, не прошло безслѣдно и для кружевного дѣла. Согласно существующему до сихъ поръ въ Москвѣ преданію, Императоръ Петръ I выписалъ въ 1725 г. изъ Брабантскихъ монастырей тамошнихъ питомицъ, для обученія пряденію голландскихъ нитокъ и плетенію кружевъ безпріютныхъ дѣтей, принятыхъ имъ въ Новодѣвичій монастырь близъ Москвы, числомъ до 250. Это нововведеніе нашло сейчасъ же своихъ подражательницъ среди высшаго общества, стоявшаго ближе ко двору, вслѣдствіе чего система работы заграничнаго кружева, совмѣстно съ рисунками, стала скоро достояніемъ помѣщичьихъ усадьбъ. Вслѣдствіе этого въ разныхъ записяхъ съ начала XVIII столѣтія, вмѣсто богатаго саженнаго жемчугомъ или плетенаго изъ золота и серебра кружева, все чаще встрѣчаются названія кружевъ: „Фантажъ“ (Fantange), „гарнитура брабантскихъ кружевъ“, уборъ брюссельскихъ кружевъ, „серебряныхъ блондовъ“, „черный фантажъ“, „крустофильскія“, „малинныя кружева“ и т. п. Появленіе названныхъ только что образцовъ постепенно вытѣсняло старинныя кружева и создало совершенно новый видъ кружевъ, во вкусѣ чисто западно-европейскомъ.

Распространенію этихъ кружевъ много способствовали помѣщики, устраивавшіе въ своихъ усадьбахъ родъ маленькихъ фабричекъ, гдѣ крестьянскія дѣвушки обучались плетенію кружева и готовили ихъ въ значительномъ количествѣ. Болѣе всего привились кружева въ родѣ Malines бѣлыя и, черныя, въ родѣ Chanhilly. Помѣщики употребляли эти плетеныя издѣлія частью для своихъ нарядовъ, частью же раздавали ихъ, а нерѣдко, и продавали чрезъ посредство крѣпостныхъ людей, „ходившихъ по оброку“, или чрезъ своихъ приказчиковъ.

Однако, отмѣна крѣпостного права нанесла самый рѣшительный ударъ такому производству кружевъ. Воспоминанія объ этомъ рукодѣліи сохранились кое-гдѣ среди древнихъ старушекъ, занимавшихся на барскомъ дворѣ, да и въ Московской и Калужской губерніяхъ, гдѣ кружевницы все еще пользуются отчасти иностранными образцами орудій работы, отчасти же рисунками и техникой работы, унаслѣдованными отъ помѣщичьихъ кружевницъ. Указанныя здѣсь вѣянія не коснулись, однако, первичнаго типа русскаго кружева. Мы находимъ его во всей силѣ и съ полнымъ сохраненіемъ его особенностей въ кружевахъ, изготовлявшихся и изготовляемыхъ до нынѣ крестьянками и мѣщанками въ разныхъ деревняхъ, селахъ и городахъ Россіи. Прототипомъ этому кружеву служили, несомнѣнно, кружева металлическія и низанныя жемчугомъ, которыя носились крестьянками, и упоминаніе о которыхъ мы находимъ въ теченіе всего XVII и въ началѣ XVIII столѣтія.

Вотъ это-то кружево, служившее выраженіемъ народнаго творчества, любовно изготовлявшееся каждой семьей для личнаго своего употребленія, стало, подъ давленіемъ чисто экономическихъ причинъ, проникать въ продажу. Распространенію плетеныхъ издѣлій, въ значительной степени, способствовало пробудившееся въ началѣ 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія вниманіе русскаго общества ко всѣмъ отраслямъ національнаго искусства, будь это живопись, архитектура, музыка, предметы домашняго обихода или промышленности, въ которыхъ проявлялся народный вкусъ и самобытное замышленіе.

II.

Однако, производство кружевъ, какъ отрасль кустарной промышленности, было оффиціально, такъ сказать, признано только въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, когда впервые русскимъ кружевамъ было отведено нѣкоторое мѣсто на Политнхнической выставкѣ, въ 1872 г. въ Москвѣ.

Вслѣдъ затѣмъ русскія кружева появлялись неоднократно на всемірныхъ выставкахъ, въ 1873 г. въ Вѣнѣ, въ 1877 г. въ Парижѣ и на другихъ и всюду обращали на себя вниманіе посѣтителей, особенно цѣнившихъ оригинальность рисунка и способы исполненія русскихъ плетеныхъ издѣлій.

Что же касается печатныхъ источниковъ, то, начиная съ 1848 г. истекшаго столѣтія описаніе работы кружевъ, появлялось, бельшею частью, въ видѣ крайне отрывочныхъ свѣдѣній въ періодическихъ и другихъ изданіяхъ, или въ статистическихъ, при чемъ одна и та же статья, но подъ разными названіями, перепечатывалась иногда въ нѣсколькихъ журналахъ. Полной картины положенія кружевной ра-

боты, какъ промышленнаго занятія, подобныя статьи, конечно, не давали. Всестороннее же и подробное обслѣдованіе названной промышленности было предпринято лишь съ 1879 г. по почину предсѣдателя Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, покойнаго Е. Н. Андреева *).

Изслѣдованія эти послужили къ выясненію, во 1-хъ, центровъ кружевной промышленности въ Имперіи, во 2-хъ, приблизительной численности мастерицъ, въ 3-хъ, количества изготовляемаго ими товара, въ 4-хъ, способовъ сбыта его, въ 5-хъ, отношенія скупщиковъ и скупщицъ кружевъ къ мастерицамъ и, наконецъ, въ 6-хъ, годового оборота съ кружевнымъ товаромъ.

Такими центрами въ 1880 83 г. оказались: Подольскій и Серпуховскій уѣзды Московской губ., Рязанскій, Скопинскій и Михайловскій уѣзды Рязанской губ., города Торжокъ и Калязинъ Тверской губ., города Романовъ-Борисоглѣбскъ и Ростовъ Ярославской губ., Бѣлевскій и Одоевскій уѣзды Тульской губ., Елецкій и Мценскій уѣзды Орловской губ., г. Бѣлозерскъ Новгородской губ., Вологодскій и Кадниковскій уѣзды Вологодской губ., г. Балахна Нижегородской губ., Лаишевскій уѣзд. Казанской губ. и Яранскій уѣзд., Вятской губ. Кружевницъ насчитывалось до 33.000, вырабатывавшихъ кружевного товара на сумму до 2.000.000 руб. въ годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдованія эти обнаружили нѣкоторыя весьма слабыя стороны въ производствѣ кружевъ.

Подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ плетеи начали ухудшать свою работу; онѣ постепенно утрачивали изящные пріемы

*) С. А. Давыдова. Отчеты о кружевномъ промыслѣ въ Московской губ Труды Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Вып. V 1880 г.

Ея же тамъ же. Кружевная промышленность Рязанской губ. Выпускъ VII. 1881 года.

Ю. Вонлорантьева. Кружев. пром. въ г. Бѣлозерскѣ, Новгородской губ. тамъ же. Вып. II. 1881 г.

И. Ягодинскій. Кружевной пром. въ г. Балахнѣ, Нижегородской губ. тамъ же. Вып. I. 1883 г.

С. А. Давыдова. Кружевной пром. въ губерн.: Ярославской, Тверской, Тульской, тамъ же. Вып. . 1883 г.

Ея же. Кружев. пром. въ губ.: Орловской, Вятской, Казанской, Вологодской, тамъ же. Вып. . 1886 г.

Ея же. Русскія кружева и русскія кружевницы, изслѣдованіе историческое. техническое и статистическое, удостоенное Имп. Академ. Наукъ преміи митрополита Макарія. 1892 г.

Н. В. Пономаревъ. Кустарные пром. Калужской губ. Кружев. пром. (стр. 182--84). Отчеты и изслѣдованія по куст. пром. въ Россіи. Т. II. Спб. 1894. Изд. М. Зем. и Г. Им.

С. А. Давыдова. Изслѣдованіе кружевного промысла въ Калужской губ. (рукопись) 1901 г.

въ плетеніи, забрасывали красивые старинные узоры кружевъ и переходили къ подражанію новымъ образцамъ, весьма часто машиннаго происхожденія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, за неимѣніемъ хорошихъ льняныхъ нитокъ, а иногда прямо для удешевленія кружевъ, мастерицы стали прибѣгать прямо къ употребленію лощеной бумаги, обезцѣнивая товаръ и свой трудъ до крайности. Неудовлетворительное положеніе столь важной отрасли народнаго труда и вполнѣ безсознательное отношеніе мастерицъ къ ремеслу, способствовавшему увеличенію ихъ средствъ къ существованію, требовали безотлогательной помощи; необходимо было создать центръ, въ которомъ сосредоточивалась бы дѣятельность направленная къ улучшенію кружевной работы, къ образованію болѣе искусныхъ мастерицъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такой центръ, гдѣ бы разрабатывались рисункм кружевъ, въ чисто національномъ вкусѣ, гдѣ бы сосредоточивались наилучшіе образцы стариннаго русскаго плетенія кружевъ, гдѣ бы одновременно провинціальныя мастерицы могли находить добрый совѣтъ и указанія и передавать свои издѣлія на продажу, гдѣ бы онѣ могли найти образцы хорошаго матеріала и адреса, гдѣ его можно пріобрѣтать, наконецъ, гдѣ бы сосредоточивалась, по возможности, болѣе широкая дѣятельность, направленная къ улучшенію кружевной промышленности въ Россіи.

Но такимъ центромъ могла быть только школа, устроенная въ столицѣ, гдѣ есть на лицо всѣ средства для достиженія желаемой цѣли, ученицами въ которую принимались бы крестьянки изъ разныхъ мѣстностей кружевной промышленности, для усовершенствованія въ работѣ.

III.

Таковы были нужды отечественной нашей кружевной промышленности, послужившія побудительной причиной къ учрежденію школы кружевницъ въ С.-Петербургѣ въ 1883 г.

Не останавливаясь здѣсь на подробномъ описаніи организаціи школы, получившей наименованіе „Маріинской практической школы кружевницъ“ и состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Имцератрицы Маріи Феодоровны, скажемъ лишь, что съ учрежденіемъ по желанію Ея Величества этой первой кустарной школы съ выпускомъ ея первыхъ ученицъ, получившихъ мѣста учительницъ въ разныхъ мѣстностяхъ кружевного производства въ Россіи, а также съ разработкой въ школѣ рисунковъ кружевъ по стариннымъ образцамъ и съ возстановленіемъ, одновременно, разнообразныхъ и, въ высшей степени, изящныхъ стародавнихъ пріемовъ плетенія кружевная промышленность стала замѣтно оживляться и завоевывать себѣ все большее и большее вниманіе какъ со стороны

Къ стр. 9.

Рис. 1. Въ избѣ. Чистая горница.

Рис. 2. Круглая подушка. Подставка или „разножка“.

частныхъ лицъ, такъ и общественныхъ и правительственныхъ учрежденій.

Для полученія учительницъ плетенія кружевъ въ школу обращались не только изъ губерній, гдѣ кружевной промыселъ существуетъ болѣе или менѣе давно, какъ напримѣръ, изъ Вологодской, Вятской, Новгородской, Рязанской, Орловской, Тверской, Казанской, Московской и Костромской, но и изъ другихъ, гдѣ работа кружевъ была крайне мало распространена, какъ-то: изъ Архангельской и Пермской или изъ губерній, въ которыхъ работу эту старались насадить, какъ напримѣръ: въ Полтавской, въ С.-Петербурской, Тамбовской и Уфимской и, въ Сибири въ губерніяхъ Енисейской, Омской и Томской.

IV.

Кружевной промыселъ, благодаря своему исключительно семейному характеру, производится каждой плетеей, такъ сказать, у своего домашняго очага. Къ тому же, сама по себѣ, работа кружевъ такъ проста и такъ удобна, что не требуетъ рѣшительно никакихъ приспособленій въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ работой этой занимаются. Поэтому первая попавшаяся комната, столъ и скамья вполнѣ пригодны для изготовленія самаго тончайшаго плетенія, подъ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы какъ одно, такъ и другое было чисто. Это условіе, вѣроятно, побуждаетъ уступать плетеямъ лучшее помѣщеніе всего дома, такъ что работа кружева происходитъ всегда въ такъ называемой чистой горницѣ.

Орудія работы по простотѣ своей почти ничего не стоятъ; состоятъ онѣ изъ подушки съ ящикомъ*) (или лукошкомъ), коклюшекъ, сколковъ, иногда скальницы **) и булавокъ. Подушка представляетъ изъ себя довольно объемистый валикъ, длиной въ $^1/_2$ аршина, шириной (въ діаметрѣ) $5^3/_8$ вершка, покрытый какимъ нибудь ситцемъ или кускомъ полотна и набитый сѣномъ ***). Эти подушки кружевницы шьютъ и набиваютъ сами и на вопросъ: что онѣ стоятъ, обыкновенно, смѣясь, отвѣчаютъ: „Да что онѣ стоятъ ничего. Сами шьемъ изъ какого нибудь лоскута, сѣнца выпросимъ у кого есть

*) Вмѣсто ящика, употребляемаго, преимущественно плетеями Рязанскаго уѣзда, въ другихъ центрахъ плетенія кружевъ – пользуются лукошками. Встрѣчаются также и „ножки“ т. е. подставки.

**) Такія скальницы употребляются плетеями лишь въ г. Рязани и подгородныхъ слободахъ уѣзда. Во всѣхъ другихъ центрахъ работы кружевъ коклюшки наворачиваются ниткой прямо безъ всякихъ приспособленій.

***) Для набивки подушки въ разныхъ мѣстностяхъ, употребляютъ кромѣ сѣна – мякину, сѣнную труху, солому или шелуху гречихи. Послѣдній матеріалъ считается мастерицами болѣе удобнымъ, такъ какъ онъ придаетъ подушкѣ болѣе тяжести – „дѣлаетъ ее грузнѣе“.

коровка, вотъ она и подушка. Служитъ же служитъ и конца ей нѣтъ; а гдѣ отъ булавокъ прорвется, заплату положимъ, вотъ и опять готова".

Устанавливантся эта подушка на продолговатомъ ящикѣ или лукошкѣ, въ которомъ онѣ сохраняютъ запасы нитокъ, бумаги, булавокъ, сколки, однимъ словомъ все, что требуется при производствѣ плетенія. Подобные ящики безвозмездно уступаютъ изъ подъ сластей и пряниковъ хозяева тѣхъ мелочныхъ лавокъ, гдѣ сами мастерицы забираютъ провизію для своихъ незатѣйливыхъ хозяйствъ. Коклюшки, употребляемыя при круглыхъ подушкахъ, бываютъ различныхъ размѣровъ, смотря по тому, для какого матеріала онѣ предназначаются. Средняя длина ихъ бываетъ отъ 2 до 3 вершковъ. Работа ихъ грубая; рисункомъ онѣ похожи на конецъ кнутовища, на которомъ находится нарѣзка для надвязыванія плети, эта нарѣзка на коклюшкахъ служитъ, для наматыванія нитокъ. Десятокъ такихъ коклюшекъ стоитъ отъ 5 до 10 коп. Изготовляютъ ихъ большею частью изъ жимолости, а получать можно во всѣхъ мелочныхъ лавкахъ, торгующихъ матеріалами для кружевъ. Сколки мастерицы получаютъ при заказахъ готовые, или же сами рисуютъ и накалываютъ узоръ на толстой бѣлой бумагѣ. Такихъ сколковъ для каждаго образца кружевъ онѣ изготовляютъ по два экземпляра, потому то на круглой подушкѣ работа производится безъ перерыва. Скальница, служащая для наворачиванія нитокъ, самое простое, но крайне неудобное орудіе; состоитъ оно изъ круглаго желѣзнаго или мѣднаго веретена, въ 4 1/8 вершка длины и толщины вершковъ въ діаметрѣ.

Одинъ край этого веретена заостренъ, а другой просто обрѣзанъ. На разстояніи 1 1/8 верш. отъ остраго конца находится сплошной, также желѣзный или мѣдный, кругъ, въ 2 вершка въ діаметрѣ, наглухо припаянный въ серединѣ къ веретену. Коклюшки насаживаютъ на острый конецъ веретена, затѣмъ, взявъ въ лѣвую руку клубокъ нитокъ, правой шибко вертятъ всю скальницу, приводя ее въ движеніе тремя пальцами, большимъ, указательнымъ и среднимъ. Стоитъ она 40 коп.

Булавки употребляются мѣдныя; сотня ихъ стоитъ 5 коп. и покупается въ мелочныхъ лавкахъ.

Такимъ образомъ весь оборотный капиталъ, необходимый для перваго обзаведенія инструментомъ, сводится къ весьма ничтожной суммѣ, главная затрата приходится на долю коклюшекъ примѣрно:

100 штукъ средней величины	75 коп.
Булавокъ 3 сотни	15 "
Скальница	40 "
Итого . . .	1 р. 30 коп.

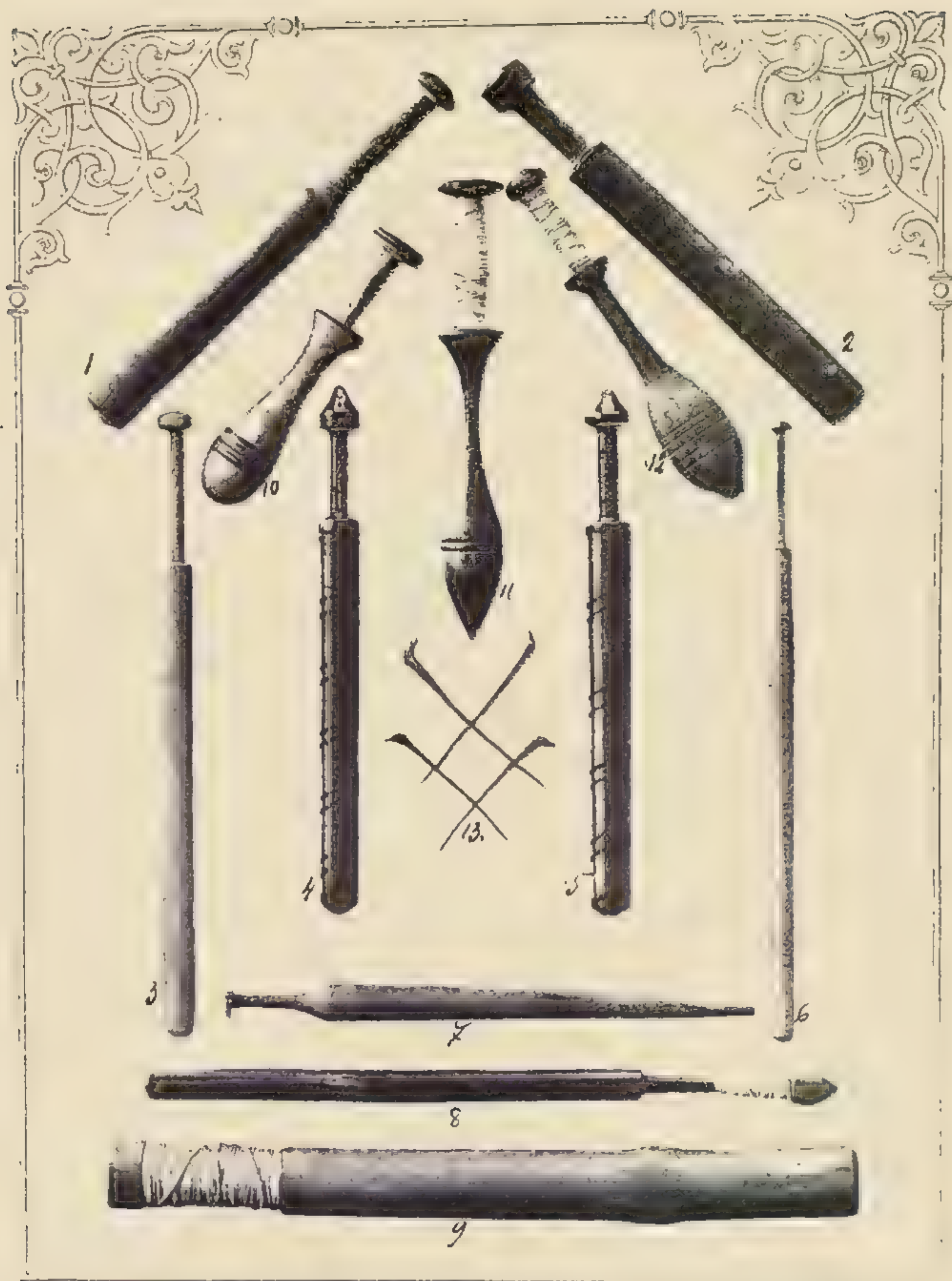

Рис. 3. Коклюшки 1 9 употребляются при плетенiи на круглыхъ подушкахъ; 10—12 при работѣ на четырехугольныхъ подушкахъ; 13—шпыльки, употребляются вмѣсто булавокъ въ Минской губ.

Къ стр. 18.

Рис. 4. 1—четырехугольная подушка, 2 скальница и 3—булавки.

Указанная стоимость необходимыхъ орудій нѣсколько мѣняется въ различныхъ центрахъ работы кружевъ. Такъ, напр., есть мѣстности (г. Калязинъ), гдѣ коклюшки отличаются особымъ разнообразіемъ. Есть простыя, рѣзанныя изъ толстыхъ прутьевъ, некрасивыя, неуклюжія и нечистой работы; есть весьма изящныя, передѣланныя изъ пестроокрашенныхъ веретенъ; наконецъ есть и просто бѣлыя коклюшки аккуратно вырѣзанныя на заказъ спеціальными мастерами. Коклюшки перваго и второго разбора, ничего не стоятъ, обыкновенно заготовляются кружевницами лично; иногда же въ этой работѣ принимаютъ участіе братья или отцы мастерицъ. Лучшія заказываются пастухамъ; цѣнаихъ въ такомъ случаѣ зависитъ отъ дерева и качества работы: 50 штукъ самыхъ отборныхъ стоитъ 25 к., похуже оплачиваются копѣекъ по 15 или даже по 10 за то же количество. Не смотря на такія, повидимому, скромныя цѣны старушки мастерицы находили, что „нонѣ коклюшки очень дороги стали". Главную причину вздорожанія онѣ видѣли въ лѣности пастуховъ, бывшихъ нѣкогда спеціальными поставщиками, довольствовавшимися иногда скромной платой 1 2 гроша за десятокъ.

Есть мѣстности, (г. Вологда, гор. Елецкъ и Мценскъ, Орловской губ.) гдѣ мастерицы украшаютъ иногда свои коклюшки вкалывая въ головку ихъ булавку съ насаженымъ бисеромъ, вслѣдствіе котораго при плетеніи кружевъ коклюшки издаютъ легкій и совершенно особенный трескъ.

Изъ всего сказаннаго здѣсь, можно заключить съ какой заботливостью относятся мастерицы, къ главному своему орудію работы, маленькой коклюшкѣ.

Всѣ кружевницы, гдѣ бы ни работали, сами изготовляютъ для себя сколки *). Матеріялъ при этомъ употребляется самый незатѣйливый. Нѣкоторыя плетеи пользуются бѣлой толстой бумагой, въ какую обертываются сахарныя головы, другія берутъ простую бѣлую, писчую бумагу, подкладывая подъ нее, для большей упругости и прочности, слой какой либо толстой бумаги, которую даже не подклеиваютъ, только кое-гдѣ прикрѣпляютъ булавками къ подушкѣ. Лишь для самыхъ тонкихъ кружевъ плетеи приготовляютъ болѣе тщательные сколки.

При такихъ условіяхъ, первое обзаведеніе кружевницы обходится до крайности дешево. Такъ, напримѣръ, на большую подушку потребуется; холста $5^1/_2$ арш. 55 к., лукошко 10 к., лучшихъ коклюшекъ 14 штукъ 7 к., булавокъ 50 штукъ $2^1/_2$ к., всего $74^1/_2$ к. Для маленькой подушки; холста на 20 к., лукошко 10 к., лучшихъ коклюшекъ 50 штукъ 25 к., листъ бумаги для сколка 8 к., булавокъ 100 штукъ –5 к., всего 68 к.

*) Лишь при особыхъ заказахъ, въ нѣкоторыхъ центрахъ кружевнаго промысла, сколки изготовляются спеціальными мастерицами сколочницами.

Само собою разумѣется, что такое дешевое обзаведеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ казаться обременительнымъ для плетей, тѣмъ болѣе, что изъ всего перечня матеріаловъ и орудій, только сколки, булавки, да изрѣдка холщевыя покрышки подушекъ, требуютъ обновленія; остальные же предметы служатъ безконечно долго; коклюшки и лукошки, напримѣръ, переходятъ даже изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Матеріалы, употребляемые мастерицами, разнообразны, какъ то; льняная нитка разнообразныхъ нумеровъ, бумага, катушечная и не ссученная называемая мастерицами „пухлая бумага", извѣстнвя у мастерицъ подъ названіемъ „скань", бѣлая, синяя и красная, затѣмъ нитки небѣленыя, шелкъ черный и кремовый, и простая бѣлая, красная и синяя бумага. Всѣ эти матеріалы пріобрѣтаются мастерицами въ мелочныхъ лавкахъ и у краснорядцевъ, если это въ городѣ или на ярмаркахъ въ деревняхъ, или же получаютъ эти матеріалы вмѣстѣ съ заказами отъ скупщиковъ и скупщицъ кружева.

На упомянутыхъ здѣсь круглыхъ подушкахъ изготовляются аршинныя и штучныя кружева.

Когда необходимое количество коклюшекъ изготовлено, мастерицы приступаютъ къ работѣ. Прежде всего онѣ берутъ подушку съ прикрѣпленнымъ на ней сколкомъ и устанавливаютъ ее на лукошкѣ, которое въ свою очередь ставятъ на столъ, подоконникъ или просто на полъ, ежели плетеніе производится въ сѣняхъ или въ саду. Затѣмъ, согласно узору сколка, въ подушку вкалываютъ первыя булавки, завязываютъ за нихъ концы нитокъ, шелка или бумаги и начинаютъ быстро перебирать коклюшками. Отработавшія пары коклюшекъ отбрасываютъ въ сторону вправо и влѣво, гдѣ онѣ и отдыхаютъ, пока очередь не дойдетъ опять до нихъ. Когда первая часть аршиннаго или штучнаго кружева изготовлена, къ прикрѣпленному заранѣе куску сколка подкладываютъ другой кусокъ, подгоняя тщательно узоръ, дабы фальши не оквзалось.

Разъ прикрѣпленный такимъ образомъ сколокъ въ аршинномъ кружевѣ, дозволяетъ мастерицѣ плесть неограниченное количество аршинъ въ одномъ кускѣ. Въ этомъ случаѣ остается только добавлять соотвѣтствующій матеріалъ, наматывая его на коклюшки. Обыкновенно аршинное кружево изготовляется „срѣзками" въ 10 аршинъ.

При изготовленіи штучныхъ вещей (шарфовъ, косынокъ и т. п., сколокъ накалывается на подушку, какъ и въ аршинномъ кружевѣ; но если приходится дѣлать большую вещь, то, отработавъ одну часть этой вещи—приходится снять кружево и сколокъ съ подушки, наложивъ на послѣднюю другую часть сколка и пригнавъ къ нему начатое кружево, продолжать плетеніе его. Вслѣдствіе измѣняющагося контура фасонистыхъ вещей, мастерицамъ приходится то

сокращать количество коклюшекъ, то вводить новыя пары. Это обстоятельство отнимаетъ всякую возможность опредѣлить, на сколькихъ парахъ выплетена такая или другая вещь, между тѣмъ, какъ въ аршинномъ кружевѣ дѣло выясняется безъ всякихъ затрудненій.

Только что описанные пріемы плетенія кружевъ ясно указываютъ на полнѣйшее почти отсутствіе раздѣленія трудв при работѣ его, когда мастерицы обладаютъ умѣніемъ колоть сколки.

Перечисляя орудія работы, употребляемыя кружевницами въ тѣхъ центрахъ, гдѣ работа кружевъ не подвергалась новшествамъ, введеннымъ царемъ Петромъ I, весьма интересно указать тутъ же на работу, производившуюся подъ вліяніемъ этихъ новшествъ въ селеніяхъ Подольскаго уѣзда, Московской губ. и Боровскомъ уѣздѣ, Калужской губ. Въ Московской губ., какъ передавали мнѣ, кружевная работа была основана въ послѣдней четверти XVIII столѣтія, а именно, 1794 г. въ имѣніи помѣщика Челищева, дворовой дѣвушкой М. Н. Маркоткиной.

Въ этомъ центрѣ употребляются нижеслѣдующія орудія; подушка, скамеечка, коклюшки, карта или клеёночка, скалья и булавки.

Подушка состоитъ изъ четырехугольной доски, въ 1 арш. въ квадратѣ, лицевая сторона которой имѣетъ выпуклую середину и плоскіе бока. Въ верхней части этой доски, подъ прямымъ угломъ, прикрѣплена къ ней другая доска, средина которой имѣетъ вышины отъ 3 до 3½ вершковъ, а бока, постепенно съуживаясь, заканчиваются нѣсколькими дюймами вышины. Къ этой полукруглой сторонѣ доски прикрѣпляется толстое полотно, набивается туго сѣномъ или соломой и затѣмъ закрѣпляется гвоздиками въ нижней части подушки.

Такимъ образомъ, только середина подушки сохраняетъ выпуклую, полукруглую форму, на которой, собственно, и производится самое плетеніе кружева. Для сохраненія готоваго куска устроенъ ящикъ, врѣзанный въ самую широкую часть верхней доски, т.-е. тамъ, гдѣ она имѣетъ отъ 3 до 3½ вершковъ вышины и приспособленъ такъ, что кружевница, закончивъ первую карту, ½ арш., тотчасъ скалываетъ кружево, спускаетъ его въ этотъ ящичекъ и продолжаетъ плести слѣдующую и т. д. Подъ нижнею частью подушки придѣлана косая подставочка, дающая возможность имѣть подушку въ наклонномъ положеніи. Подушки эти приготовлялись прежде въ селѣ Васюнинѣ и стоили всего 50 коп. Нынче же ихъ изготовляютъ и въ другихъ селахъ и цѣна возросла отъ 90 коп. до 1 руб.

Коклюшки, на которыя наворачиваютъ нитки для плетенія, имѣютъ длины вершка 1½—1¾. Одинъ край этихъ палочекъ заканчивается крошечной шапочкой, въ видѣ грибка, подъ которымъ

находится мѣсто для наворачиванія нитокъ, другой же просто закругленъ. Эти коклюшки приготовляются въ селѣ Васюнинѣ; ихъ точатъ на токарномъ станкѣ и пара стоитъ 1 коп. Работа коклюшекъ чистая и ровная; мастерицы часто пропитываютъ коклюшки масломъ, чтобы придать этимъ орудіямъ блескъ, что составляетъ извѣстнаго рода щегольство.

Карты, длиною въ 1/2 арш. куски бумаги, прежде приготовлялись кружевницами и назывались клееночками, служили имъ для приготовленія рисунковъ. Какъ онѣ сами разсказывали, въ былое время, нарисуютъ узоръ на бумагѣ и, для большей прочности, подклеятъ ее нѣсколькими рядами бумаги попроще, а затѣмъ и накалываютъ его на подушку. Такимъ образомъ, приготовленная карта получала названіе клееночки, а наколонная она превращалась въ сколокъ.

Нынче торговки имъ привозятъ готовыя клееночки, такъ что имъ остается только нарисовать узоръ и наколоть его. Мѣра въ длину этой клееночки всегда одинаковая 1/2 арш., и кружевницы опредѣляютъ по ней количество выплетеннаго кружева. Ширина ея зависитъ отъ ширины узора и, благодаря большему объему подушки, можетъ доходить и до 8 вершковъ. Эти карты или клееночки торговки продаютъ имъ по 5 коп. зв штуку.

Скалья, посредствомъ которой наворачиваютъ нитки на коклюшки, состоитъ изъ куска дерева, длиной отъ 6 до 7 вершковъ, ширина произвольная, и двухъ маленькихъ желѣзныхъ стоекъ, прикрѣплецныхъ къ двумъ противоположнымъ концамъ его. Чрезъ верхушки этихъ стоекъ пропущено тонкое желѣзное веретено. Одинъ конецъ его такъ заостренъ, что на него легко можно насадить маленькую головку коклюшки, а другой просто обрѣзанъ. Между стойками на 2/3 отъ тупого конца веретена находится сплошной деревянный кругъ, вырѣзанный изъ доски и глухо прикрѣпленный въ серединѣ къ тому же веретену, посредствомъ котораго кружевница приводитъ въ движеніе всю нехитрую машину.

Насадивъ коклюшку на веретено, въ лѣвую руку берутъ клубокъ нитокъ, а правой ударяютъ по ребру деревяннаго круга, вслѣдствіе чего веретено и коклюшка начинаютъ быстро вращаться и нитки довольно ровно наматываются.

Такая скалья стоитъ 50 коп. и приготовляется мѣстными кузнецами.

Булавки употребляются толстыя, мѣдныя; получаютъ онѣ ихъ отъ торговокъ или же покупаютъ у разнощиковъ, торгующихъ мелочнымъ товаромъ, и платятъ по 25 коп. за бумажку.

Слѣдовательно, вотъ во что обходится обзаведеніе инструментомъ для плетенія кружевъ:

1 подушка отъ 90 коп. до	1 руб.	- коп.
Коклюшекъ по 1 коп. за пару, смотря по узору; чаще всего употребляется коклюшекъ до 50 паръ	„	50 „
Карта или клееночка	„	5 „
Скалья (бываетъ не у всѣхъ)	„	50 „
Булавокъ 1 бумажка	„	25 „
Итого . .	2 руб.	30 коп.

О скамеечкѣ онѣ не говорятъ и ни во что ее не цѣнятъ, такъ какъ она по работѣ не затѣйлива и изготовляется дома отцомъ, братомъ или мужемъ. Изъ этого перечня видно, что основного капитала для обзаведенія орудіями требуется немного. Подушка, по своей грубой работѣ, служитъ безконечно долго; даже холстина такъ груба, что ее приходится мѣнять не часто. Скалья также можетъ употребляться нѣсколькими поколѣніями, не требуя ремонта, такъ что изъ всѣхъ вышеназванныхъ предметовъ только карты да булавки нуждаются въ обмѣнѣ и добавленіи.

Имѣя матеріалъ всегда подъ рукой для изготовленія этихъ простыхъ орудій, мастера не затрудняются снабжать ими кружевницъ. но заранѣе ихъ не приготовляютъ. Въ прежнее время село Васюнино было единственнымъ поставщикомъ, теперь же эти инструменты изготовляются и въ другихъ селахъ, но всегда лишь по заказу.

Подобныя четырехугольныя подушки употребляются кружевницами въ деревняхъ Боровскаго уѣзда Калужской губ. и въ деревнѣ Челюскиной, Бѣлевскаго уѣзда, Тульской губ. Деревня эта принадлежала семейству Соковниныхъ, основавшихъ здѣсь 20 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія кружевныя работы.

Всѣ орудія для плетенія кружевъ изготовляются въ деревнѣ Челюскиной мѣстными жителями. Что же касается кружева, то здѣсь спеціально плелось кружево именовавшееся „сколочнымъ“, при чемъ употреблялось много паръ коклюшекъ, доходившихъ иногда до 100 паръ и болѣе.

Такимъ образомъ, близкое знакомство съ производствомъ кружеръ въ Россіи дало мнѣ полную возможность прослѣдитъ всѣ способы плетенія, равно и употребляемыя при этомъ орудія. И вотъ, изъ числа многихъ центровъ производства, только въ деревняхъ Подольскаго уѣзда, Московской губ., въ Боровскомъ уѣздѣ Калужской губ. и въ деревнѣ Челюскиной, Вѣлевскаго уѣзда, Тульской губ., употребляются четырехугольныя подушки; въ остальныхъ же работаютъ исключительно на круглыхъ. Обѣ мѣстности съ четырехугольными подушками имѣютъ еще то общее, что плетеніемъ кру-

жевъ здѣсь занимаются бывшія крѣпостныя. Самое плетеніе въ обоихъ районахъ тоже имѣетъ много общаго. Словомъ, всѣ условія производства до мельчайшихъ подробностей наводятъ на мысль, что въ основаніе кружевного промысла въ помѣщичьихъ усадьбахъ были положены цѣли совершенно непризнававшія своеобразное, можно сказать, народное кружево, изготовлявшееся мѣщанами и государственными крестьянами „почитай что съ самаго начала свѣта“.

V.

Всѣ центры кружевной промышленности въ Россіи, развиваясь совершенно самостоятельно, сохранили извѣстный имъ присущій типъ кружевъ и свою своеобразную технику работы. Типы кружевъ дѣлятся на „русскія сколочныя“, на „нѣмецкія“ или на „сцѣпной манеръ“ и на „численныя“.

„Русское сколочное“ кружево выплетается по рисунку и сколку заранѣе приготовленному.

Отличительной чертой этого кружева служитъ болѣе или менѣе мелкая сѣтка, на которой расположенъ рисунокъ, при чемъ рисунокъ и сѣтка выплетаются одновременно.

Для исполненія „русскаго кружева“ употребляется значительное количество паръ коклюшекъ и плетеніе его идетъ съ права на лѣво и обратно, не поворачивая подушки, служащей для плетенія кружевъ.

„Сцѣпное“ или „нѣмецкое„ кружево выплетается также по рисунку и сколку, заранѣе изготовленному, но узоръ этого кружева выкладывается, какъ бы нескончаемой тесьмой, фигуры которой связаны болѣе или менѣе рѣдкой сѣткой, называемой „сцѣпомъ“. Это кружево выплетается весьма немногими парами коклюшекъ, при чемъ прежде всего выплетается узоръ, при поворотахъ котораго поворачивается и подушка, а затѣмъ дѣлается сѣтка, для соединенія которой -- для „сцѣпленія“— и проведенія коклюшки чрезъ петли, образуемыя при плетеніи, употребляется тамбурный крючекъ.

Плетеніе „численнаго“ кружева заключается въ строгомъ соблюденіи одного и того же числа переплетовъ, дающихъ возможность повторять въ точности одинъ и тотъ же узоръ, не пользуясь для этого заранѣе приготовленнымъ сколкомъ. Мастерицы численнаго кружева считаютъ его самымъ стариннымъ.

Не безъинтересно упомянуть тутъ же, что подобное кружево изготовляется въ Минской губ., въ селеніяхъ Любоницкой волости, когда-то принадлежавшихъ польскому королевскому дому. Поселянки также плетутъ численное кружево, только для личнаго потребленія, самаго примитивнаго вида, употребляя при этомъ не металлическія булавки, какъ это дѣлается всюду, а иглы отъ дикой

Къ стр. 17.

Рис. 5. На лужайкѣ. Плетеніе кружевъ лѣтомъ.

груши. Иглы эти высушиваются, обтачиваются и служатъ для закрѣпленія нитокъ на кружевной подушкѣ. Только при численномъ кружевѣ, гдѣ вообще требуется мало булавокъ и, гдѣ нѣтъ сколковъ (рисунковъ на бумагѣ), мыслимо употребленіе столь грубыхъ орудій, каковы деревянныя „шпыльки“ (деревянныя иглы) по мѣстному названію.

Полная разъединенность центровъ кружевной промышленности и крайнее равнодушіе мастерицъ одной мѣстности къ тому, какое кружево выплетается въ другой долгое время охраняли центры отъ нововведеній и лишь скупщики и скупщицы кружевного товара, возвращаясь изъ своихъ странствованій по сбыту его, заносили кое какіе новые образцы кружевъ, которые и исполнялись мастерицами въ случаѣ спеціальныхъ заказовъ.

Такое положеніе кружевного дѣла въ значительной степени устраняло конкуренцію центровъ между собой, вслѣдствіе чего и нынѣ еще не чувствуется, на рынкахъ, перепроизводства кружевного товара одного образца.

VI.

Кружевной промыселъ производится согласно экономическимъ условіямъ населенія въ теченіе 10, 9 и 7 мѣсяцевъ въ году. Осенью и зимой плетеи работаютъ въ своихъ „чистыхъ горницахъ“ весной и лѣтомъ на воздухѣ, пользуясь лужайками, чтобы на травѣ продолжать свое плетеніе. Въ комнатахъ мастерицы сидятъ на стульяхъ или на скамейкахъ, а подушку ставятъ на столъ, такъ что положеніе ихъ тѣла довольно правильное. Тѣмъ не менѣе трудъ этотъ безъ продолжительнаго перерыва сильно изнуряетъ.

Лѣтомъ онѣ пользуются травой, какъ бы мягкимъ ковромъ, садятся на траву по турецки, а подушки съ ящиками или съ лукошками устанавливаютъ безъ всякихъ подмостковъ прямо передъ собой. При этомъ приходится работать въ неестественномъ наклонномъ положеніи, что причиняетъ имъ сильныя боли спины, затылка и груди.

Не смотря на такой трудъ, плетеи выказываютъ необыкновенную бережливость времени. Такъ напр. имъ часто приходится мыть коклюшки, которыя онѣ содержатъ чрезвычайно опрятно. Чистку эту, во избѣжаніе потери времени, онѣ всегда пригоняютъ къ субботѣ. Вечеромъ онѣ ихъ вымоютъ, ночью высушатъ, а въ воскресенье намотаютъ нитки, такъ что къ понедѣльнику опять все готово.

При этомъ возникаетъ, конечно, вопросъ о производительности ихъ труда, вопросъ составляющій самое сильное, почти непреодолимое затрудненіе въ задачѣ всего изслѣдованія. Кружевницы тщательно скрываютъ не только свой заработокъ, но даютъ даже сами.

мыя сбивчивыя показанія относительно количества выплетаемаго ими въ день кружева. Даже торговки и тѣ совершенно различно показываютъ, сколько кружевница въ состояніи изготовить по ихъ заказу того или другого образца кружева въ день или недѣлю-мѣсяцъ. Обыкновенно онѣ отвѣчаютъ слѣдующее: „да какъ объяснить, сколько его наплетешь въ день. Какъ работать, при хозяйствѣ вотъ и двухъ вершковъ не сплетешь, а присѣсть конечно побольше сдѣлаешь; да и то сказать, какая рука; рѣже станешь плесть, больше выплетешь, а вотъ покрасивѣй, почитай что такъ—таки больше четверти и не сможешь“.

Такъ напр. показывая образчики кружевъ, однѣ увѣряли что не сработать 10-ти аршинъ ранѣе двухъ мѣсяцевъ, а другія что и въ мѣсяцъ можно.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести великое множество и всѣ они подтвердили бы ясно, какъ мастерицы отвѣчаютъ неохотно на вопросы относительно ихъ вознагражденія.

Поэтому, чтобы получить хотя приблизительныя данныя, приходилось тщательно записывать всѣ подробности, касающіеся каждаго пріобрѣтаемаго образца: 1) названіе узора; 2) изъ какого матеріала; 3) какая ширина; 4) сколько паръ коклюшекъ; 5) сколько выплетается въ день; 6) стоимость работы одного аршина; 7) стоимость 1-го аршина въ продажѣ.

Послѣднія двѣ записи приходилось вносить особенно осторожно въ видахъ необыкновенной небрежности и полнѣйшаго равнодушія мастерицъ къ деньгамъ, затрачиваемымъ на покупку матеріала. Онѣ цѣнятъ только свою работу и потому въ нихъ особенно поражаетъ такое отношеніе къ ихъ трудовымъ копѣйкамъ. О достоинствѣ кружева онѣ также не имѣютъ должнаго понятія.

Въ глазахъ мастерицъ бумажное кружево имѣетъ особую прелесть только потому, что оно бѣлѣе нитянаго. Плетеи не понимаютъ, что затрачивая равное количество времени на работу того и другого, онѣ могли бы значительно возвысить весь кружевной промыселъ своего центра, ежели бы изготовляли плетеніе только изъ нитокъ.

Это послѣднее, какъ извѣстно, цѣнится гораздо выше, но кружевници этого не сознаютъ.

Въ видѣ примѣра вычисленія заработка кружевницъ къ настоящему очеркуприложены таблицы *) составленныя мною при изслѣдованіи кружевного промысла въ г. Рязани и близь лежащихъ слободахъ **).

*) Приложеніе I

**) Подобныя таблицы составлялись мною при изученіи кружевного дѣла во всѣхъ центрахъ кружевной промышленности въ Россіи. При сбивчивости показаній, заинтересованныхъ въ опредѣленіи заработка. лицъ, только такими точными и крайне кропотливыми записями можно было достигнуть выясненія размѣра заработка мастерицъ, принимая каждый разъ во вниманіе обстоятельства сопровождавшія работу кружевницъ въ той или иной мѣстности.

Средній заработокъ, согласно этимъ таблицамъ, мастерицъ колеблется между 17 и 35 коп. въ день въ Рязанскомъ центрѣ, но, какъ и во всякомъ дѣлѣ болѣе талантливая мастерица зарабатываетъ гораздо больше. Заработокъ ихъ достигаетъ 50 коп. въ день; особенно же хорошо зарабатываютъ тѣ изъ мастерицъ, которыя умѣютъ составлять узоры и скалывать сколки. Такія мастерицы обыкновенно не желая лишаться своихъ доходовъ, въ былое время, тщательно скрывали свое умѣніе, при чемъ нерѣдко закрывали ставнями окошки и запирали двери своего жилища, чтобы никто не могъ подсмотрѣть какъ онѣ „сводятъ“ узоры и колютъ по нимъ сколки.

Не смотря на кажущійся весьма скромный заработокъ кружевницъ, мало въ общемъ разнящійся во всѣхъ центрахъ кружевной промышленности, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ до сихъ поръ не было принято никакихъ мѣръ для улучшенія производства кружевъ, все же плетеніе кружевъ имѣетъ для занимающагося имъ населенія чрезвычайно большое экономическое значеніе. Значеніе это заключается въ слѣдующемъ: работа кружевъ, какъ это было указано выше, не требуетъ ни отдѣльнаго помѣщенія, ни, иногда, дорого стоющихъ приспособленій и можетъ производиться въ любой избѣ; орудія работы по простотѣ своей почти ничего не стоятъ, такъ какъ изготовляются, большею частью, самими мастерицами, матеріалъ для плетенія составляетъ самую ничтожную часть стоимости готовыхъ издѣлій, а именно всего отъ 5 до 25%, вслѣдствіе чего трудъ мастерицъ пріобрѣтаетъ особую цѣну; работой кружевъ занимаются не только взрослы мастерицы и подростки, но и дѣти 7—8 лѣтъ, издѣлія которыхъ также находятъ покупателей и, наконецъ, и это особенно важно, плетеніе кружевъ не отвлекаетъ женскаго населенія отъ домашнихъ и сельскихъ работъ, избавляетъ большею частью, женщинъ и дѣвушекъ отъ необходимости искать заработка въ отхожихъ промыслахъ и даетъ плетеямъ возможность сбывать издѣлія свои въ каждой данной мѣстности, хотя бы мѣстность эта была самымъ отдаленнымъ и укромнымъ уголкомъ нашего обширнаго отечества, при чемъ, кружево, нерѣдко служитъ, какъ бы, мѣновымъ товаромъ, дающимъ возможность снабжать семью необходимыми предметами въ хозяйствѣ (мыломъ, керосиномъ, чаемъ и пр.) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ женское населеніе лишено побочныхъ, т. е. поденныхъ заработковъ. Вотъ тѣ нравственныя и экономическія условія, которыя придаютъ кружевному промыслу особенную жизненную силу, несмотря на то, что кружево не составляетъ само по себѣ насущной потребности въ жизни человѣка.

Намѣтивъ, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ, условія производства работы кружевъ и значеніе этой работы для жителей

въ различныхъ центрахъ кружевной промышленности, перейдемъ къ болѣе подробному выясненію обстоятельствъ, сопровождавшихъ зарожденіе кружевного промысла въ Россіи и вліявшихъ такъ или иначе на развитіе и упроченіе его.

Прежде всего обратимся къ описанію тѣхъ губерній, въ которыхъ были приняты мѣры для улучшенія кружевной промышленности, а затѣмъ выяснимъ положеніе и тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ вслѣдствіе различныхъ причинъ кружевной промыселъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ мастерицъ.

Сопоставленіе полученныхъ, при этомъ результатовъ, раскроетъ намъ полную картину кружевного дѣла въ нашемъ обширномъ отечествѣ и укажетъ на тѣ пути, слѣдуя которымъ, можно съ наибольшимъ успѣхомъ воздѣйствовать на эту отрасль женскихъ работъ наиболѣе распространенную въ Имперіи.

I.

Тверская губернія.

Приступая къ описанію въ г. Торжкѣ, Тверской губерніи, положенія кружевной промышленности, укажемъ здѣсь, прежде всего, на нѣкоторыя данныя, имѣющіяся въ печатныхъ источникахъ и могущія освѣтить болѣе точно условія, сопровождавшія работу кружевницъ и способствовавшія развитію этой промышленности въ г. Торжкѣ.

Въ „Тверскомъ Вѣстникѣ“ за 1880 годъ, въ статьѣ *) „Очеркъ экономической жизни въ г. Торжкѣ“ (мѣстное изслѣдованіе) мы находимъ слѣдующее сообщеніе о положеніи кружевного промысла въ г. Торжкѣ въ началѣ 1880 года.

„Единственный родъ кустарнаго производства, сбывающій свои продукты на сторону и имѣющій серьезное значеніе въ быту бѣдной части населенія Торжка не по стоимости или доходности этого производства, но по значительному числу лицъ, въ немъ участвующихъ, есть плетеніе кружевъ, которымъ занимается большинство женщинъ бѣднаго класса“. Опредѣленіе это совершенно вѣрно, и потому неудивительно, что кружевной промыселъ, составляющій, можно сказать, главное занятіе нѣкоторой части городского мѣщанскаго и крестьянскаго населенія, въ то же время, не имѣлъ въ себѣ ни малѣйшей доли самостоятельности. Ни одна кружевница не работала изъ собственнаго матеріала и не располагала сама производимымъ ею товаромъ, хотя и удѣляла этому рукодѣлію почти двѣ трети года. Остальное время года распредѣлялось, согласно имущественному и семейному положенію мастерицъ, между различными другими занятіями. Тѣ изъ нихъ, которыя еще сохраняли за

*) № 2, стр. 14 и 15.

собой большій или меньшій участокъ земли, обрабатывали его лично, разводили сады или огороды. Прочія же ходили лѣтомъ на поденныя работы къ собственникамъ большихъ огородовъ, которые расположены на окраинахъ города. Такая близость лѣтней работы особенно удобна для мастерицъ: между дѣломъ урывками многія изъ нихъ плели кружево, хотя впрочемъ, брались за это лишь при особенно выгодныхъ заказахъ. Дѣвушки изъ бѣднѣйшихъ семействъ не довольствовались подобными лѣтними заработками въ родномъ городѣ, онѣ искали ихъ на сторонѣ и уходили преимущественно на кирпичные заводы.

Къ сентябрю мѣсяцу, обыкновенно, всѣ подобныя работы оканчивались, и мастерицы садились за кружевную подушку. Усидчивый трудъ надъ ней продолжался до самаго мая, съ наступленіемъ котораго картина занятій опять совершенно мѣнялась.

Основываясь на заявленіяхъ лицъ, знакомыхъ съ кружевнымъ дѣломъ, можно было почти безошибочно утверждать, что мастерицы посвящали своему рукодѣлію приблизительно до 8 мѣсяцевъ или около 208 дней въ году.

Изъ общаго числа женскаго мѣщанскаго и крестьянскаго населенія, кружевнымъ промысломъ въ 1880 году занималось около 600 лицъ различныхъ возрастовъ.

Всѣ данныя, собранныя на мѣстѣ, дав[illegible] что плетеніе кружевъ было давно из[illegible] ло женскому нас[illegible] г. Торжка. Вотъ что объ этомъ разсказывали словоо[illegible] рушки кружевницы: „искони, матушка, кружево у насъ плелось. И въ купечествѣ, и въ мѣщанствѣ имъ занимались; кто работалъ про себя, а кто и на продажу. Только какъ большой ходъ на золотое шитье пошелъ, такъ молодыя дѣвки всѣ на него и бросились. Кружево плести считали уже не такъ благородно. Бывало, изъ молодыхъ мастерицъ которая и возьмется за подушку, сидитъ за окошко такъ, чтобы подружки ее не заприм ѣтили, а то сейчасъ осмѣютъ: вотъ, скажутъ, старуха [illegible]сь. Нонче опять ходъ на кружево есть, плести его стали [illegible] дѣлаютъ, какъ бывало прежде. Тогда требовалось только самое лучшее, потому только носили его люди побогаче, не то, что теперь. И то надо сказать, цѣну въ то время давали лучше, а харчи то стоили не въ примѣръ дешевле, значитъ и мастерицамъ было изъ-за чего сидѣть за подушкой".

Разглядывая образцы стариннаго плетенія, нельзя было не согласиться со взглядомъ старожилокъ. Дѣйствительно, прежнее кружево было не въ примѣръ лучше и изящнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Къ тому же матеріалъ употреблялся прекрасный — тонкій, нитяный; узоры же выбирались частые, чрезвычайно оригинальные и типичные. Можно предполагать, что мастерицы тогда работали не спѣша, отно-

сились къ дѣлу съ любовью, и вносили въ каждую предпринимаемую работу извѣстную долю личнаго творчества.

Старушки-плетеи способны были лишь въ общихъ чертахъ намѣтить обстоятельства, повліявшія на распространеніе кружевной промышленности и уяснить причины, побудившія молодыхъ кружевницъ измѣнить къ худшему свое плетеніе. Опредѣлить же, приблизительно, число лицъ, занимавшихся прежде изготовленіемъ кружевъ, ни одна не могла. Печатныхъ свѣдѣній по этому вопросу тоже нигдѣ не находилось.

Приходилось положительно удивляться, почему до начала 1880 г. производство кружевъ не привлекало вниманіе лицъ, знакомившихся съ кустарною промышленностью Тверской губерніи; между тѣмъ, какъ только исподоволь оно могло дойти до тѣхъ значительныхъ размѣровъ, передъ которыми въ 1880 году стушевывались совершенно всѣ остальныя женскія мѣстныя рукодѣлія.

Если принять въ соображеніе численность золотошвей, доходившую въ 1865 году, согласно исчисленія автора статьи „Очеркъ Торжка“ *), до 300 человѣкъ, а въ 1881 году уменьшившуюся на 2/3 и при этомъ вспомнить заявленіе мѣстныхъ жителей, что многія золотошвеи занялись плетеніемъ кружевъ, можно было смѣло предположить, что именно въ концѣ шестидесятыхъ годовъ совершились перемѣны, имѣвшія самое рѣшительное вліяніе на развитіе кружевного дѣла въ Торжкѣ. Послѣдовавшая затѣмъ мода на русское кружево, особенно сильно выразившаяся въ 1876 году, должна была окончательно закрѣпить первенствующее мѣсто за кружевнымъ промысломъ, переманившимъ къ себѣ не только золотошвей, но и другихъ лицъ, жаждавшихъ болѣе обезпечивающаго заработка.

Въ теченіе этихъ слишкомъ 20-ти лѣтъ кружевной промыселъ никакимъ повидимому колебаніямъ не подвергался. Онъ росъ и развивался постепенно. Только проведеніе Новоторжской жел. дороги, упростивъ до крайности сообщеніе съ большими центрами сбыта, особенно усилило требованіе на торжковское кружево. Нельзя, однако, сказать, чтобы удобство передвиженія отразилось благотворно на всѣхъ сторонахъ кружевного производства. Дешевая ѣзда на „чугункѣ“ привлекла къ торговлѣ кружевомъ слишкомъ много лицъ, вслѣдствіе чего плетеи стали торопиться изготовленіемъ плетенаго товара. „Кружево шло у насъ такъ ходко, передавали мастерицы, что не наготовишься, бывало“. Цѣны на него однако не возрастали въ соотвѣтсвующей пропорціи, и мастерицы, поэтому, съ цѣлью выработать наибольшее количество товара, все болѣе и болѣе упрощали свои узоры. Такимъ образомъ, онѣ достигали нѣкотораго равновѣсія: кружево выходило далеко неважное, но торговки оста-

*) Памятн. кн. 1865 года, стр. 98—99.

вались довольны количествомъ и дешевизной работы, а мастерицы находили нѣкоторое обезпеченіе въ средствахъ къ жизни.

Орудія, употребляемыя при плетеніи, суть: подушка (валикъ) называемая въ Торжкѣ „болваномъ", коклюшки, лукошко, булавки и сколки. Послѣдніе отличались особенной неряшливостью. Узоры выводились самымъ рѣдкимъ и крайне неправильнымъ накалываніемъ, такъ что приходилось почти недоумѣвать, какъ это плетеи могли работать при помощи такихъ уродливыхъ сколковъ.

Почти весь матеріалъ, употребляемый въ Торжкѣ для плетенія кружевъ, состоялъ изъ болѣе или менѣе толстыхъ нитокъ. Для украшенія или, вѣрнѣе, для приданія большей рельефности рисунку, въ кружево вплетали красную, синюю, а иногда и бѣлую не сученую бумагу; послѣдняя прокладывалась въ видѣ снурка и получала названіе „витокъ". Видѣнная мною нитка, машинной работы, не отличалась особенно чистой отдѣлкой. Мастерицы, хотя и не хвалили ее, однако находили въ ней одно качество, впрочемъ, совершенно условное; имъ нравилась упругость нитки, потому что благодаря ей рѣдкое иногда до крайности плетеніе ихъ имѣло все-таки весьма недурной видъ. Изъ собственнаго матеріала кружевницы никогда не работали, а плели изъ нитокъ раздаваемыхъ торговками-заказчицами.

Кружево въ Торжкѣ плели „нѣмецкимъ манеромъ". Узоры выводились, такъ называемой „дорожкой полотнянки", въ средину которой, иногда, вплетали витокъ и рѣшетку. Каждое кружево, согласно общему узору, имѣло и одно общее названіе. Такихъ названій было чрезвычайно много; одни изъ нихъ составляли достояніе прошлыхъ лѣтъ, другія появились одновременно съ изобрѣтеніемъ новаго рисунка, исполненнаго какою-либо изъ мѣстныхъ мастерицъ-затѣйщицъ. Такъ, напримѣръ, оригинальныя названія: блины, тарелки, куриныя лапки, копытца, принадлежали къ болѣе стариннымъ образцамъ; „вагончики, бѣлевскій вирокъ, шторное" и др. къ новѣйшимъ.

Въ Торжкѣ плели только аршинное кружево; ни концовъ для полотенецъ, ни штучнаго не встрѣчалось. На вопросъ мой, почему кружевницы не изготовляли разныхъ шарфовъ, косынокъ и т. д. между тѣмъ какъ манеръ плетенія у нихъ одинъ и тотъ же, что и въ Бѣлевѣ, онѣ отвѣчали: „потому что мы къ этому не привычны". Торговки же поясняли, что плетеи до того излѣнились на своей скорой работѣ, что не смотря на дешевую цѣну ихъ произведеній, другаго кружева онѣ не желаютъ выплетать.

За то онѣ наплетали въ день довольно значительное количество. Такъ, смотря по ширинѣ кружева, одна мастерица могла легко выплесть, напримѣръ, „однокрайки валошки" до 4 арш., „кудрявчика" и „бѣлевскій вирокъ" отъ 1½ до 2 арш., "шторное" и „простынное" отъ 4 до 6 вершковъ въ день.

Основываясь на вышеприведенныхъ данныхъ и поясненіяхъ плетей, можно было составить весьма подробныя таблицы для вычисленія заработка мастерицъ *).

Согласно этимъ вычисленіямъ средній заработокъ кружевницъ выражался въ суммѣ 28³/₅ коп. въ день.

Провѣряя полученный такимъ образомъ, результатъ чрезъ самихъ плетей и торговокъ, нельзя было не вывести заключенія, что какъ тѣ, такъ и другія никогда не останавливались на вопросѣ о заработкѣ кружевницъ.

Оказывалось, что всѣ мастерицы состояли въ кабалѣ у торговокъ. Онѣ постоянно на нихъ работали; истративъ полученные задатки и нуждаясь въ деньгахъ, онѣ выпрашивали еще и еще, то по мелочамъ, то по нѣсколько рублей рублей за разъ. Торговки не смѣли имъ въ этомъ отказывать, подъ страхомъ потерять работницу, а вмѣстѣ съ нею и все, что ей было раньше выдано денегъ или матеріала для плетенія. На моихъ глазахъ одна изъ лучшихъ и добросовѣстныхъ торговокъ Ч*** была какъ бы въ осадномъ положеніи. Со всѣхъ сторонъ, и въ двери, и въ окна просовывались маленькія головки ребятишекъ, посланныхъ къ ней сестрами или матерями, чтобы, ради завтрашняго праздника, выпросить нѣсколько копѣекъ въ счетъ разныхъ работъ настоящихъ и будущихъ. Нѣкоторымъ изъ нихъ она давала по 10 к., другимъ нѣсколько болѣе; но высшая сумма розданныхъ въ этотъ вечеръ денегъ не превышала 16 к.

Нельзя было не удивляться, какъ это торговки помнили свои расчеты съ кружевницами, когда имъ приходилось такъ часто расплачиваться мелкими суммами и когда всѣ расчеты основаны были у нихъ лишь на памяти. Мастерицы же съ своей стороны утверждали, что онѣ положительно не знали, во что цѣнился ихъ трудъ. Забирая деньгами впередъ, получая въ однѣ руки иногда до 50 р. онѣ заранѣе и предвидѣть не могли, какъ разсчитается съ ними торговка. Вслѣдствіе этого учесть свой дневной заработокъ онѣ не были въ состояніи. „Смотря какъ посидишь, отвѣчали онѣ на вопросъ, можно заработать и на 35, и на 40 коп.; есть узоры помѣшкотнѣе, тогда болѣе 20—25 коп. не получить. Только эти заработки тоже невѣрные, потому, какъ мы вамъ сказали, мы сами не знаемъ, что получаемъ“. Торговки не лучше поясняли свои отношенія къ мастерицамъ: „когда случается не доплатишь, а когда и переплатишь. Сами то видите; развѣ упомнишь всѣ эти мелочи“. Какъ ни мало удовлетворительны были подобныя разъясненія, тѣмъ не менѣе указанія, записанныя со словъ заинтересованныхъ сторонъ, дали

*) Таблицы составлялись по примѣру приведеннымъ въ общей части предпосланной настоящимъ отдѣльнымъ очеркамъ кружевной промышленности въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

намъ возможность выяснить, что одна кружевница могла заработать 59 р. 48 к. въ годъ, что составляло для всѣхъ 600 кружевницъ 35.692 руб. 80 коп. въ годъ.
Все изготовляемое кружево принималось торговками безъ всякаго брака. Главный недостатокъ мѣстныхъ мастерицъ заключался въ слишкомъ большой торопливости при работѣ, вслѣдствіе чего, онѣ относились къ ней недостаточно добросовѣстно. Впрочемъ, замѣчаніе это не могло относиться ко всѣмъ безъ исключенія кружевницамъ города Торжка. Были между ними весьма талантливыя и добросовѣстныя, но, къ сожалѣнію, ихъ было сравнительно слишкомъ мало. Изъ числа такихъ мастерицъ нѣкоторыя сами составляли узоры, другія очень удачно подражали стариннымъ образцамъ, при чемъ чрезвычайно тщательно и красиво выводили свои „дорожки", „рѣшетки", „витки" и проч. Такія кружевницы особенно цѣнились торговками и получали сравнительно лучшее вознагражденіе. Ихъ сколки расходились по рукамъ и въ нѣсколько искаженномъ видѣ исполнялись затѣмъ менѣе искусными плетеями.

Подобное распространеніе рисунковъ, сохраняющихъ типичность узора, являлось непремѣннымъ условіемъ успѣха въ продажѣ кружевныхъ издѣлій. Поэтому, нельзя было не порадоваться желанію кружевницъ оставаться вѣрными родному типу плетенія и не стремиться къ подражанію фабричнымъ образцамъ, далеко уступающимъ въ красотѣ и оригинальности мѣстнымъ рисункамъ. Поступая такимъ образомъ, онѣ дѣйствовали скорѣе инстинктивно, нежели сознательно, но результаты выходили для нихъ самые благопріятные.

Весь кружевной товаръ, изготовлявшійся въ Торжкѣ, сбывался исключительно чрезъ посредничество торговокъ; помимо ихъ нельзя было достать и образцовъ.

Удачные обороты и удачное сообщеніе съ главными центрами сбыта породили на мѣстѣ самую широкую конкуренцію. „Прежде, говаривали торговки, народъ былъ не такой шустрый; вонѣ у кого денегъ рублей десятокъ другой заведется, сейчасъ норовитъ кружевомъ торговать. По этому самому мы ужъ такъ прячемся другъ отъ друга. Ни одна не знаетъ, когда другая собирается выѣхать съ товаромъ, а все же для политики спрашиваешь то у одной, то у другой, когда молъ думаетъ товаръ везти. Сама же спѣшишь, какъ бы кружева подобрать побольше, да разомъ и маршъ на станцію. Смотришь, а тамъ ужъ и другія сидятъ, тоже съ товаромъ ѣдутъ. Посмѣешься этто, да дѣлать нечего; тутъ только уже не зѣвай; какъ пріѣдешь на мѣсто, стараешься поскорѣе съ своей кладью раздѣлаться, чтобы не въ убытокъ съѣздить". Благодаря такому спекулятивному духу торговокъ, мастерицамъ удавалось легче отстаивать свои интересы. Такъ, напримѣръ, пріемъ издѣлій произво

дился немедленно по изготовленіи заказа, причемъ и разсчетъ не заставлялъ себя ждать, тѣмъ болѣе, что доплачивать кружевницамъ за работу приходилось не часто. Своими отношеніями однако обѣ стороны казалось были не совсѣмъ довольны.

Мастерицы жаловались на притѣсненія и несправедливость торговокъ. Онѣ ихъ осуждали главнымъ образомъ за то, что разсчетъ не всегда велся на чистыя деньги.

При крайней бѣдности, когда денегъ впередъ у заказчицы было забрано много, и нужда являлась безотвязная, кружевницы прибѣгали къ разнымъ неблаговиднымъ продѣлкамъ. Такъ, онѣ продавали срѣзку кружевъ, за работу котораго давно ужъ получили все сполна или же заводили вторую подушку, тщательно скрывая ее отъ главной заказчицы. Это производилось разумѣется не безъ ущерба для работы, такъ какъ, вынужденная спѣшить, мастерица плела уже оплаченное кружево крайне нерадиво, причемъ нерѣдко сдача товара сильно затягивалась. Помимо этого, мастерицы не держали своего слова; беря срочные заказы онѣ измѣняли ихъ условія, дѣлая кружево шире или уже, чаще или рѣже, и это явленіе до того было распространено, что и торговки, въ свою очередь, положительно никакихъ заказовъ на срокъ принимать не рѣшались.

Только что изложенныя обвиненія не касались конечно всей массы кружевницъ въ Торжкѣ. Между ними были честнѣйшія и добросовѣстнѣйшія мастерицы.

Вслѣдствіе такихъ взаимныхъ отношеній естественно, что торговки однѣ выносили весь рискъ предпріятія на своихъ плечахъ. Весьма интересно было прослѣдить, по этому, вопросъ касавшійся барышей торговокъ, при чемъ выяснилось, что въ среднемъ принимая во вниманіе и стоимость матеріала надбавка, дѣлаемая торговками равнялась почти $^2/_3$ стоимости работы кружевъ.

Всѣ эти разсчеты давали нижеслѣдующіе результаты: стоимость работы, какъ это было указано выше, достигала суммы 35.692 руб. 80 коп.; " « налагаемый торговками совмѣстно со стоимостью матеріала составлялъ сумму 29.450 р. 20 к., всего же оборотъ съ кружевнымъ товаромъ въ 1880 году выразился въ суммѣ 65.143 р.

Однако, указанныя выше обстоятельства, сопровождавшія производство кружевъ въ г. Торжкѣ, оказывали пагубное вліяніе на кружевной промыселъ.

Работа кружевъ постепенно ухудшаясь понизила въ концѣ концовъ заработокъ мастерицъ до 7 10 коп. въ день, вслѣдствіе чего число мастерицъ стало уменьшаться.

Такой упадокъ исконняго Торжковскаго кружевного промысла обратилъ на себя вниманіе Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы, предпринявшаго улучшеніе этого промысла въ 1894 г., пригласивъ для завѣдыванія кружевнымъ отдѣломъ въ Кустарномъ

Къ стр. 27.

Рис. 6. Кружевная мастерская Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы.

музеѣ Новоторжскаго Земства, Г-жу Вишнякову, обучавшуюся въ Маріинской практической школѣ кружевницъ въ С.-Петербургѣ, работѣ кружевъ.

Согласно свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ Д. Д. Романовымъ, въ настоящее время (въ 1912 году): „въ текущемъ 1912 г. по записямъ Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы занимаются плетеніемъ кружевъ 107 мастерицъ, живущихъ въ г. Торжкѣ и 289 живущихъ въ деревняхъ.

Кромѣ этихъ мастерицъ, зарегистрованныхъ въ Кустарномъ Отдѣлѣ, плетутъ кружева, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ деревняхъ, и другія мастерицы, сбывавшія свою работу торговкамъ скупщицамъ. Число такихъ мастерицъ неизвѣстно и количество производимыхъ ими кружевъ опредѣлить невозможно.

Кромѣ того многія изъ мастерицъ, поставляющихъ свои кружева въ Кустарный Отдѣлъ, работаютъ также на торговокъ, а иногда, по случайнымъ заказамъ, частнымъ лицамъ. Наконецъ забракованныя въ Кустарномъ Отдѣлѣ кружева сбываются мастерицами торговками по удешевленной цѣнѣ.

Въ Отдѣлѣ кружевъ ежегодно бракуется приблизительно на 250 руб.

Кружева плетутся преимущественно изъ льняныхъ нитокъ фабричнаго производства. Употребляется также красная и синяя бумага, цвѣтной шелкъ и золотыя мишурныя нитки.

Эти матеріалы выписываются Кустарнымъ Отдѣломъ отъ Московскихъ фирмъ и выдаются авансомъ мастерицамъ, берущимъ заказы, а также продаются всѣмъ желающимъ съ небольшой надбавкой къ оптовой цѣнѣ.

Нитокъ выписывается Отдѣломъ ежегодно на 600 руб.

Въ Кустарномъ Отдѣлѣ состоитъ на службѣ мастерица, окончившая курсъ въ Маріинской школѣ кружевницъ, къ ея обязанностямъ относится заготовленіе сколковъ для кружевъ заказываемыхъ мастерицамъ. Сколки берутся со старинныхъ образцовъ, составляющихъ коллекцію Кустарнаго Отдѣла, которая по мѣрѣ возможности пополняется. Иногда мотивы этихъ образцовъ приспособляются мастерицею къ различнымъ фасонамъ современнаго женскаго наряда. Очень рѣдко Отдѣлъ исполняетъ кружева по рисункамъ заказчиковъ.

За послѣдніе 10 лѣтъ кружевной промыселъ въ значительной мѣрѣ распространился по уѣзду. Благодаря дѣятельности Кустарнаго Отдѣла и вслѣдствіе устройства учебныхъ мастерскихъ, стали заниматься плетеніемъ кружевъ въ деревняхъ, гдѣ прежде объ этомъ понятія не имѣли. Такимъ образомъ въ самомъ городѣ насколько возможно судить, производство кружевъ не прогрессируетъ можетъ быть уступая мѣсто другимъ промысламъ, главнымъ образомъ золотошвейному, который даетъ болѣе высокій зарабо-

токъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ болѣе продолжительнаго обученія и мало доступенъ въ деревенской обстановкѣ.

Въ 1911 году 311 мастерицъ заработали 4210 р. 71 к. наличными деньгами за вычетомъ матеріала. Такимъ образомъ въ среднемъ на каждую мастерицу приходится 13 р. 43 к., но этотъ показатель едва ли можетъ служить основаніемъ для сужденія о продуктивности и полезности промысла, главнымъ образомъ потому, что почти всѣ деревенскія мастерицы (кромѣ убогихъ) плетутъ только въ продолженіе 4—5 мѣсяцевъ, по окончаніи всѣхъ сельско-хозяйственныхъ работъ.

Точно также и въ городѣ производство кружевъ постепенно падаетъ въ лѣтнее время: большинство мѣщанокъ имѣютъ свои огороды, ходятъ на поденную работу, собираютъ ягоды и грибы.

Годовой максимальный заработокъ опредѣлился въ 1911 году въ 96 руб., въ 1910 г.—84 руб. и 1909 г. 101 руб.

Вліяніе учебныхъ мастерскихъ на увеличеніе заработка доказывается тѣмъ, что мастерицы стали избѣгать дешевыхъ кружевъ, дающихъ меньшій дневной заработокъ и предпочитаютъ болѣе дорогія. Въ нынѣшнемъ году Кустарный Отдѣлъ не могъ исполнить заказа на дешевые сорта кружевъ, полученнаго изъ Америки. Необходимо отмѣтить, что несмотря на это, требованіе на кружева постоянно увеличивается, что даетъ возможность Отдѣлу повышать продажныя цѣны и дѣлать соотвѣтствующія прибавки мастерицамъ.

Повышеніе заработ[illegible]ъ и улучшеніе качества кружевъ всецѣло слѣдуетъ припис[illegible]ь устройству [illegible]ыхъ мастерскихъ. Прежде, ког[illegible] не было мастерскихъ, мастерицы не прогрессировали въ пле[illegible] [illegible] большія ученицы могутъ плести дорогіе сорта и конечно соотвѣтственно зарабатываютъ больше.

Причины, препятствующія развитію и увеличенію доходности кружевного промысла, въ значительной степени устранены устройствомъ Кустарнаго Отдѣла въ распоряженіи котораго имѣется достаточный оборотный капиталъ и необходимыя средства на устройство мастерскихъ. Если-же не смотря на это, промыселъ не развивается такъ, какъ было бы желательно и продуктивность его прогрессируетъ слишкомъ медленно, это зависитъ главнымъ образомъ отъ причинъ экономическихъ (благосостояніе мастерицъ) семейныхъ (выходъ замужъ) и другихъ трудно поддающихся учету.

Тѣмъ не менѣе Кустарный Отдѣлъ весьма далекъ отъ мысли, что имъ все сдѣлано и что всѣ препятствія, могущія вредить промысламъ, устранены. Воспособленіе кустарнымъ промысламъ, какъ и сами промыслы — дѣло живое, требующее неослабленнаго вниманія и своевременнаго принятія тѣхъ мѣръ, которыя съ теченіемъ времени могутъ оказаться полезными. Къ числу такихъ мѣръ, въ связи

съ повышеніемъ заработковъ и упорядоченіемъ производства. Отдѣлъ имѣетъ въ виду примѣнить выдачу небольшихъ премій тѣмъ кружевницамъ, которыя болѣе другихъ работаютъ, а также и увеличеніе отдѣльной платы въ тѣхъ случаяхъ, когда работа сдана къ *опредѣленному сроку*".

Принимая во вниманіе всѣ вышеупомянутыя исчисленія, получимъ нижеслѣдующіе результаты: въ 1880 году при 600 кружевницахъ заработокъ мастерицъ составлялъ сумму въ 35.692 р.; съ надбавкой торговокъ, доходившій въ Торжкѣ до 2/3 стоимости работы, годовой оборотъ съ кружевными издѣліями достигалъ суммы 65.143 руб.

Въ 1912 году, кружевницъ въ Торжкѣ насчитывалось 396 или на 204 мастерицы менѣе противъ 1880 года *).

Согласно свѣдѣніямъ за 1911 годъ, 311 мастерицъ, работавшихъ на Кустарный Отдѣлъ Новоторжскаго Земства, получили 4.210 р. 71 к. чистаго заработка. Но заработокъ этотъ дающій лишь 13 р. 43 к. на мастерицу, относился скорѣе, по заявленію Д. Д. Романова, къ деревенскимъ мастерицамъ, работавшимъ всего отъ 4 5 мѣсяцевъ въ году; городскія же зарабатывали отъ 84 до 101 р. въ годъ, что въ среднемъ даетъ 93 р. 66 к. Помноживъ это число на число 85 городскихъ мастерицъ, работающихъ на торговокъ, получится 7.961 р. 10 к., т. е. сумма общаго заработка этихъ мастерицъ. Совмѣстно съ указанными выше 4.210 р. 71 к. суммы заработка 396 мастерицъ составитъ всего 12.171 р. 81 к. или на 23.520 р. 19 к. менѣе противъ 1880 года.

Въ 1911 году оборотъ съ кружевнымъ товаромъ въ Кустарномъ Отдѣлѣ Новоторжскаго Земства выразился въ суммѣ 6.605 р. 60 к. **). Если прибавить къ указанному годовому заработку городскихъ мастерицъ въ суммѣ 7.961 р. 10 к., % торговокъ, составляющій 2/3 стоимости работъ, или 5.307 р. 40 к., то годовой оборотъ съ издѣліями этихъ мастерицъ выразится въ суммѣ 13.278 р. 50 к.

Присоединивъ эту сумму къ указаннымъ 6.605 р. 60 к. получится общая сумма 19.874 р. 10 к. годового оборота съ кружевнымъ товаромъ или на 45.368 р. 90 к. менѣе противъ 1880 г.

Городъ Калязинъ былъ, въ 1880 году, крупнымъ центромъ кружевной промышленности въ Тверской губерніи. Кружевная работа составляла главное и вполнѣ самостоятельное занятіе извѣстной части мѣщанскаго населенія. Женщины-кустари сами запасались матеріаломъ и лично сбывали свои произведенія торговкамъ или частнымъ заказчикамъ. Кружевницы единогласно заявляли, что „онѣ только этимъ промысломъ и держатся". Тѣмъ не менѣе онѣ посвящали

*) Число это вѣроятно нѣсколько меньше дѣйствительнаго, такъ какъ точнаго подсчета кружевницъ въ уѣздѣ произведено не было.

**) Отчетъ Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы за 1911 годъ.

сум не болѣе 7—8 мѣсяцевъ въ году; остальное же время употребляли на обработку своихъ небольшихъ огородовъ и на уборку сѣна. Обыкновенно въ концѣ сентября всѣ мастерицы садились за утомительную работу плетенія кружевъ и довольно усидчиво продолжали ее до среднихъ чиселъ мая. Къ этому времени всѣ старались закончить полученные заказы или начатое собственное кружево и съ особеннымъ удовольствіемъ брались за обработку огородовъ. Между тѣмъ наступалъ сѣнокосъ, а вмѣстѣ съ нимъ тяжелыя лопаты, замѣнившія въ рукахъ ловкихъ мастерицъ легкія ихъ коклюшки, въ свою очередь уступали мѣсто граблямъ и виламъ. Къ сожалѣнію, эта живая и веселая работа продолжалась не долго, бѣдныя кружевницы не успѣвали насладиться ею, какъ опять приходилось садиться за сильно прискучившія подушки, въ ожиданіи, что поспѣвшія въ лѣсу ягоды снова вызовутъ ихъ къ любимой работѣ „на „волѣ“.

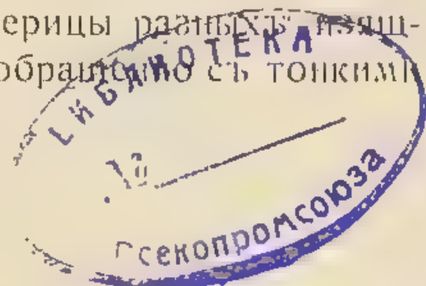
Лѣтнее плетеніе, которымъ занимаются урывками, даже у лучшихъ мастерицъ шло какъ-то вяло. Плетеи сами чрезвычайно мѣтко выражали это поговоркой: „лѣтомъ хоша день и длиненъ, да нитка коротка“. Жара сильно мѣшаетъ, мухи надоѣдаютъ, да и наработавшись до сыта зимой, кружевницы неохотно и лѣниво брались за маленькія коклюшки, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы отложить ихъ въ сторону.

Слушая разсказы старожиловъ въ 1880 году, и, разсматривая прелестные образцы прежняго плетенія, рѣшительно невозможно было сомнѣваться въ томъ, что кружевной промыселъ издавна уже основался и свилъ себѣ прочное гнѣздо въ средѣ калязинскихъ жителей. Только при какихъ условіяхъ все это совершилось, что именно побудило часть мѣстнаго населенія предпочесть коклюшки всякимъ другимъ орудіямъ труда, вотъ вопросы, которые, за неимѣніемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, должны были оставаться открытыми. Воспоминанія же старушекъ, кружевницъ въ этомъ случаѣ, не могли дать желаемыхъ поясненій. Вполнѣ точныя указанія ихъ касались лишь первой четверти прошлаго столѣтія. Понятно само собою, что подобныя повѣствованія могли только слегка очертить дѣятельность кружевницъ того времени. Тѣмъ не менѣе и они оказали большую услугу изслѣдованію въ 1880 году, выяснивъ, что въ старину плетеніемъ кружевъ занимались однѣ лишь мѣщанки. „Въ крестьянствѣ, говорили онѣ, этого мастерства и въ заводѣ не было, такъ какъ у помѣщиковъ крестьянки все только пряли и ткали холсты“. Относительно техники кружевныхъ работъ онѣ разсказывали мнѣ, что въ г. Калязинѣ издавна плели два разбора кружевъ: одинъ —сцѣпнымъ или нѣмецкимъ манеромъ, другой —старо-русскимъ, калязинскимъ. Издѣлія первымъ манеромъ служили исключительно для отдѣлки бѣлья, т. е. полотенецъ и про-

стынь. Но современныя намъ мастерицы нашли возможнымъ примѣнить этотъ способъ плетенія къ разнымъ фасонистымъ вещамъ, какъ-то: къ моднымъ башлыкамъ, косынкамъ, доломанамъ и цѣльнымъ платьямъ. Второй, указанный выше манеръ плетенія, старорусскій, калязинскій, служилъ всегда для приготовленія аршиннаго кружева. При весьма простой техникѣ его плетенія помощью большаго или меньшаго количества паръ коклюшекъ, кружево это отличалось нѣкоторой своеобразностью рисунка. Кружевомъ этимъ обшивали покрывала для подушекъ и отдѣлывали платья. Такимъ образомъ, благодаря духу консерватизма, сильно развитому въ кружевницахъ, мы и въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія застали въ Калязинѣ два разряда мастерицъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Одинъ изъ нихъ изготовлялъ исключительно штучныя вещи, т. е. башлыки, долманы, косынки, шарфы и т. д., другой только аршинное кружево.

Но обратимся опять къ воспоминаніямъ словоохотливыхъ старушекъ—кружевницъ. Далеко не всѣ мѣщанки, говаривали онѣ, занимались плетеніемъ кружевъ; въ ихъ средѣ процвѣтали и другія рукодѣлія, а именно: шитье въ тамбуръ, въ гладь; брали заказы на изготовленіе приданыхъ, причемъ чрезвычайно роскошно отдѣлывали бѣлье ажурами. Потребителями такихъ изящныхъ работъ являлись помѣщики и семьи купцовъ. Кружевныя издѣлія также находили себѣ обезпеченный сбытъ и не только въ родномъ городѣ, но и въ окрестныхъ селеніяхъ. Такъ, жители извѣстнаго села Кимры, особенно щеголявшіе богатствомъ своего наряда, скупали самое роскошное и самое дорогое кружево. Обстоятельство это много способствовало развитію и упроченію кружевнаго промысла въ этой мѣстности, Тверской губерніи.

Совершенно иная участь постигла другія поименованныя раньше женскія рукодѣлія города Калязина. Постепенное обѣдненіе помѣщиковъ по освобожденіи крестьянъ, повело къ значительному сокращенію требованій на шитье изящнаго бѣлья, предназначавшагося въ приданное ихъ дочерямъ. Мода перестала спрашивать пеньюары, шитые въ тамбуръ, такія же покрывала для постелей и т. под. Далѣе, дешевое машинное шитье въ гладь вытѣснило дорогую ручную работу этимъ швомъ, такъ что въ концѣ концовъ изящныя рукодѣлія должны были уступить роковой силѣ и преобразоваться въ занятія болѣе грубыя, какъ-то: строчку обуви и т. д. Въ такомъ преобразованіи занятій мы находимъ нѣчто весьма поучительное. Краснорѣчивѣе всѣхъ доводовъ оно доказываетъ намъ, что кружевной промыселъ никогда не пользовался славой рукодѣлія, способнаго представить мастерицамъ значительныя выгоды; иначе, лишившись сбыта своихъ издѣлій, бѣлошвеи и мастерицы разныхъ изящныхъ швовъ, привыкшія къ чистой работѣ и обращенію съ тонкими

матеріалами, навѣрное предпочли бы плетеніе кружевъ всякому другому занятію, тѣмъ болѣе, что кружевной товаръ не переставалъ быть постоянно въ спросѣ.

Выше мы имѣли случай замѣтить, что требованіе на кружева не ограничивалось однимъ мѣстнымъ потребленіемъ. Неудивительно поэтому, что съ давнихъ поръ торговля кружевнымъ товаромъ должна была создать особый родъ посредницъ, способствовавшихъ сношеніямъ производителей съ потребителями. Только обычаи весьма замкнутой въ то время жизни женщинъ, недозволявшіе имъ свободно оставлять свой домъ даже и въ томъ случаѣ, когда онѣ не имѣли на своемъ попеченіи семьи, много мѣшали увеличенію числа такихъ посредницъ. „Годовъ 50—60 тому назадъ, говорили старушки, во всемъ городѣ были только двѣ торговки кружевомъ". Впослѣдствіи обстоятельства измѣнились. Народъ сталъ побойчѣе, пути сообщенія поудобнѣе; къ тому же выгоды отъ торговли кружевнымъ товаромъ оказывались на столько осязательными, что примѣру первыхъ посредницъ пожелали послѣдовать и многія другія лица. Такимъ образомъ ряды отважныхъ піонерокъ-торговокъ, впервые рискнувшихъ, ради заработка, пренебречь обычаемъ, стали быстро пополняться, особенно въ концѣ, прошлаго столѣтія. Такъ, въ іюнѣ 1880 года калязинскія мастерицы располагали услугами уже 32-хъ посредницъ, которыя, благодаря усиленному требованію на русскія кружева, безпрестанно выѣзжали съ мѣстнымъ кружевнымъ товаромъ и возвращались назадъ съ новыми на него заказами. Само собою разумѣется, что въ теченіи этого времени районъ сбыта на столько расширился, что калязинскія торговки не ограничивались посѣщеніемъ только ближайшихъ городовъ и селъ. Онѣ стали вывозить свой изящный товаръ въ Москву, Петербургъ, въ Нижній-Новгородъ и далѣе.

Частыя сношенія съ большими центрами, гдѣ торговкамъ нерѣдко удавалось видѣть богатые склады разнообразнѣйшихъ по работѣ и рисункамъ кружева, не прошли безслѣдно и для мѣстныхъ мастерицъ. Доставляемые ими новые образцы заставляли плетей измѣнять характеръ своихъ родныхъ узоровъ и подражать тѣмъ, которые болѣе требовались на рынкахъ. Прослѣдить однако, когда было положено начало перехода отъ старинныхъ образцовъ къ новымъ, или произведенія какихъ центровъ кружевнаго промысла впервые повліяли на измѣненіе типа калязинскаго аршиннаго кружева было тѣмъ менѣе возможно, что торговки, доставляя образцы, никогда не сообщали мастерицамъ названіе узора или мѣста производства самаго кружева, между тѣмъ какъ на кружевныхъ подушкахъ случалось видѣть весьма типичные рисунки елецкіе, рязанскіе и скопинскіе. Желая выяснить это обстоятельство, я обращалась къ торговкамъ съ вопросами, откуда онѣ получали образцы и подъ

какимъ названіемъ извѣстны они въ продажѣ, но встрѣчала въ нихъ большое равнодушіе къ этому вопросу. Къ тому же продавщицы въ Бабьемъ и Иконномъ ряду гостиннаго двора, въ Москвѣ (какъ я лично имѣла случай убѣдиться) тщательно скрывали отъ торговокъ и даже отъ простыхъ покупателей, какихъ-нибудь 5—6 аршинъ кружевъ, мѣста приготовленія того или другаго образца.

Не смотря однако на равнодушіе однѣхъ и скрытность другихъ, отрывочныя указанія калязинскихъ кружевницъ и торговокъ позволили намъ отмѣтить, а затѣмъ и сгруппировать слѣдующія факты: во-первыхъ, что сильное развитіе кружевного промысла и самыя оживленныя сношенія съ большими центрами сбыта начались приблизительно въ 65-хъ годахъ прошлаго столѣтія; во-вторыхъ, что къ этому времени старинное плетеніе уже значительно уступало новымъ образцамъ; въ-третьихъ, что привозимые торговками чужіе образчики кружевъ нерѣдко напоминали мастерицамъ что то знакомое—родное, вслѣдствіе чего онѣ обращались къ заброшеннымъ лукошкамъ и часто находили въ нихъ сколки съ точно такими же рисунками наконецъ, въ-четвертыхъ, что плетеи для отличія мѣстныхъ узоровъ отъ пришлыхъ, стали называть одни „калязинскими", другіе, согласно обозначенію торговокъ, „петербургскими" или „московскими"; привозимые же изъ Нижняго-Новгорода получили у нихъ одно общее названіе „балахонскаго манера".

Были и другія условія, вліявшія на измѣненія въ кружевномъ промыслѣ г. Калязина: такъ, недостатокъ въ хорошихъ привозныхъ ниткахъ а также и совершенное измѣненіе качества ниточнаго матеріала, изготовлявшагося прежде населеніемъ сосѣднихъ селъ и деревень, съ особой силой отразилась на красотѣ и изяществѣ работы кружевъ, а вслѣдствіе этого и на выборѣ рисунковъ. На памяти нестарыхъ еще людей приготовленіе хорошей нитки постепенно падало и наконецъ, съ освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, окончательно и совершенно прекратилось. До этого времени все кружево, кромѣ самаго тонкаго (какъ паутина), выплеталось изъ нитокъ домашней пряжи.

Тончайшее плетеніе производилось либо изъ бумаги такъ-называемой „путинишной", или изъ привозной очень тонкой нитки.

Главными поставщиками домашней пряжи нитокъ были простыя крестьянки; но самыя лучшія, отборныя, доставлялись исключительно дворовыми людьми.

Сравнивая старинныя кружевныя издѣлія съ произведеніями относительно еще недавняго прошлаго, нельзя было не замѣтить, какъ упали современные намъ образцы кружевъ.

Большое требованіе на кружевной товаръ, совпавшее съ прекращеніемъ мѣстнаго ниточнаго производства, вынудило всѣхъ мастерицъ аршиннаго кружева постепенно, а затѣмъ и окончательно

перейти къ плетенію изъ бумаги. Матеріалъ этотъ завоевалъ себѣ вниманіе плетей тѣмъ, что стоилъ дешево, и получить его можно было всегда въ достаточномъ количествѣ. Но пагубныя послѣдствія такой перемѣны матеріала не заставили себя долго ждать: товаръ упалъ въ цѣнѣ. Бѣдныя кружевницы принуждены были жертвовать красотой плетенія и спѣшить работой, чтобы на количествѣ выгоняемаго аршиннаго кружева добрать необходимый для ихъ существованія дневной заработокъ.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ удѣлять много времени на составленіе новыхъ узоровъ или разработку оригинальныхъ старинныхъ рисунковъ становилось мастерицамъ все труднѣе и труднѣе. Неудивительно, поэтому, что въ 1880 году онѣ плели только то кружево, которое болѣе требовалось, не заботясь уже о сохраненіи типичности своего родного калязинскаго узора.

Нѣсколько въ иномъ положеніи оказались мастерицы, изготовлявшія штучное кружево. Примѣнивъ свое искусство къ работѣ различныхъ вещей, употребляемыхъ преимущественно для украшенія головы (fanchon), шеи (косынки и шарфы) и верхняго платья, онѣ должны были отчасти перейти къ плетенію изъ чернаго шелка, отчасти же сохранить употребленіе бѣлыхъ и суровыхъ нитокъ, такъ какъ, будучи приготовлены изъ бумажнаго матеріала, подобные предметы не находили себѣ сбыта. Бумага толстыхъ номеровъ употреблялась для плетенія только болѣе грубаго штучнаго кружева, служащаго для отдѣлки простынь и полотенецъ. Дороговизна шелка, плохое качество и относительно высокая цѣна нитокъ неминуемо должны были повліять на общій ходъ этой отрасли кружевной промышленности. Дневной заработокъ мастерицъ сталъ понижаться, а вслѣдствіе этого и работа не могла производиться такъ тщательно и красиво, какъ прежде.

Уступая въ этомъ случаѣ неблагопріятно сложившимся обстоятельствамъ, почтенныя плетеи штучнаго кружева тѣмъ не менѣе продолжали сохранять въ точности типъ рисунковъ нѣмецкаго манера, что не мѣшало имъ, однако, составлять и новые узоры. Для этого онѣ пользовались имѣющимися у нихъ мотивами стариннаго образца, лишь примѣняя ихъ къ новымъ фасонамъ вещей.

Не смотря на всѣ затрудненія, выпадавшія на долю кружевного промысла, ловкія мастерицы всегда такъ удачно выходили изъ нихъ, что изготовляемое кружево никогда не залеживалось.

Кружевницы и торговки не разъ говаривали: „мы сами не надивимся такому ходу: сколько не наплетутъ, все сходитъ. Только цѣна ему не та. Прежде кружево дороже было“.

Выше было указано на то, что въ г. Калязинѣ выплеталось аршинное и штучное кружево. Для точнаго выясненія заработка ма-

стерицъ занятыхъ изготовленіемъ того или другого образца приходилось дѣлать самыя подробныя записи.

На основаніи всѣхъ добытыхъ данныхъ можно было почти безошибочно считать, что средній мѣсячный заработокъ калязинскихъ кружевницъ колебался между 9 руб. 62 коп. и 7 руб. 31 коп.

Самыя толковыя мастерицы и торговки находили, что наши вычисленія были весьма близки къ истинѣ. „Мѣсяцъ въ мѣсяцъ не потрафишь, говаривали онѣ; опять таки, разъ работа попадается по выгоднѣе, а другой—нѣтъ; по этому самому мы такъ и считаемъ, что кругомъ не наработаешь болѣе какъ рублей на 7 или на 8 въ мѣсяцъ“.

Далѣе знакомство съ мѣстными кружевницами позволило намъ довольно вѣрно опредѣлить число занимавшихся плетеніемъ аршиннаго и штучнаго кружева. Первыхъ оказалось 1.000, вторыхъ 580 человѣкъ, взрослыхъ и дѣвочекъ.

Полученныя такимъ образомъ данныя даютъ возможность приблизительно точно опредѣлить годовой заработокъ, плетей, какъ на аршинномъ такъ и на штучномъ кружевѣ.

Такъ, мастерицъ изготовлявшихъ аршинное кружево заработокъ этотъ выразился въ суммѣ 67.334 руб., а для плетей штучнаго кружева въ суммѣ 29.482 руб. Всего же для всѣхъ 1.580 кружевницъ заработокъ достигалъ суммы въ 96.816 рублей., а вмѣстѣ со стоимостью матеріаловъ 8.145 руб. = 140.960 рублей.

Сбывали Калязинскія мастерицы кружева при слѣдующихъ условіяхъ: 1) мастерица, изготовивъ штучныя вещи или срѣзку другую кружевъ, предлагала ихъ сама торговкамъ; 2) торговки покупали товаръ безъ предварительнаго заказа; 3) торговка являлась заказчицей и при этомъ раздавала впередъ задатки и наконецъ, 4) частное лицо, желавшее имѣть кружево, лично его заказывало.

Первый способъ сбыта обыкновенно былъ самый невыгодный: предлагая свой товаръ, мастерицы тѣмъ самымъ подвергались наибольшимъ притѣсненіямъ со стороны торговокъ. Послѣднія никогда не упускали случая удержать нѣсколько денегъ или оттянуть окончательный разсчетъ до распродажи собраннаго кружева. Подобныя отношенія устанавливались большею частью къ веснѣ, когда запасы торговками уже были сдѣланы, а плетеніе все еще продолжалось, и кружевницы спѣшили къ Пасхѣ сбыть весь имѣющійся у нихъ товаръ. Не смотря на всѣ уступки, дѣлаемыя въ это время плетеями, лишь бы раздѣлаться съ наготовленнымъ кружевомъ, торговки частенько не доплачивали имъ всѣхъ денегъ или выдавали часть цѣны краснымъ товаромъ, если сами имъ торговали, сваливая всѣ недочеты на плохіе обороты и убытки, понесенные, будто бы, ими.

Второй способъ былъ несравненно выгоднѣе для производительницъ.

Торговки чрезвычайно мѣтко выражались о немъ слѣдующимъ образомъ: „какъ придетъ нужда въ кружевницѣ, придешь къ кружеву какъ къ обуху". И дѣйствительно, мастерицы старались въ свою очередь воспользоваться всѣми преимуществами человѣка нужнаго и въ такомъ случаѣ не церемонились запрашивать побольше. Такое выгодное для нихъ положеніе наступало обыкновенно лѣтомъ, когда кружево плелось мало, а требовалось она иногда сильно.

Третій способъ, въ которомъ торговка являлась заказчицей, былъ одинъ изъ самыхъ выгодныхъ для плетей аршиннаго кружева. Нуждаясь въ немъ, торговки нерѣдко сами набавляли на аршинъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 1/2 до 2 коп., лишь-бы заручиться наибольшимъ количествомъ мастерицъ и во время заполучить необходимый для ихъ оборотовъ товаръ; при этомъ онѣ раздавали иногда задатки. Большіе задатки, впрочемъ, были не въ обычаѣ; торговки выдавали ихъ чрезвычайно осмотрительно, дѣлая исключеніе лишь для лучшихъ плетей, которымъ въ каждую минуту готовы были помочь рублемъ другимъ, не имѣя даже на нихъ заказовъ.

Кружевного матеріала торговки никогда не раздавали, въ виду того, что при опредѣленіи стоимости аршиннаго кружева мастерицы въ разсчетъ его не принимали и назначали ту же цѣну, не обращая вниманія на то, куплены ли нитки или бумага ими или нѣтъ.

Четвертый способъ сбыта могъ бы доставить наибольшія выгоды кружевницамъ. Къ сожалѣнію, частныхъ заказчицъ на аршинное кружево являлось слишкомъ мало; мастерицы же, изготовлявшія штучное кружево, никогда не умѣли пользоваться и этими рѣдкими случаями.

Насколько я могла замѣтить, кружевницы и торговки не тяготились своими взаимными отношеніями, хотя первыя и упрекали вторыхъ въ большихъ %, налагаемыхъ на кружева. Относительно своихъ барышей торговки кружевами давали самыя разнообразныя показанія.

Все однако сводилось къ тому, что успѣхъ зависилъ отъ изворотливости и умѣнія обернуть свой капиталъ три четыре раза въ годъ.

Нѣкоторыя торговки утверждали, что принимать въ разсчетъ цѣны, назначаемыя ими всегда согласно обстоятельствамъ продажи, было бы весьма ошибочно. Тѣмъ не менѣе личныя ихъ указанія, равно какъ и объясненія близко знакомыхъ съ дѣломъ, но не заинтересованныхъ въ торговлѣ мѣстныхъ жителей, опредѣляли выгоды торговокъ приблизительно отъ 35 до 40%. Взявъ среднее, т. е. 37 1/2%, получилось 39.361 руб., что и составляло всю сумму барыша

торговокъ. Присоединивъ это къ суммѣ годового заработка, получилась цифра 144.324 руб., приблизительно вѣрно опредѣлявшая размѣры кружевной торговли въ г. Калязинѣ, въ 1883 годъ.

Посѣтивъ въ 1895 году г. Калязинъ, я застала кружевной промыселъ въ полномъ упадкѣ. Улучшенія въ качествѣ работы кружевъ и въ разнообразіи рисунковъ противъ 1880 года замѣтно не было.

Число мастерицъ не увеличивалось, напротивъ многія кружевницы переходили на шитье на машинахъ, пріобрѣтеніе коихъ облегчается фирмой Зингера до чрезвычайности. Фирма эта беретъ отъ 5 руб. и даже до 1 руб. въ мѣсяцъ въ погашеніе стоимости машины съ обычными % на капиталъ. На машинахъ изготовляются разные предметы бѣлья и платья, находящіе себѣ всегда обезпеченный сбытъ на фабрикахъ и заводахъ близъ Калязина, такъ какъ не только мужское населеніе нуждается въ готовыхъ предметахъ одежды, но и жены и дочери рабочихъ, также занимающихся на заводахъ, прибѣгаютъ нынѣ къ покупкѣ готовыхъ вещей и не шьютъ болѣе для своей семьи обычнаго бѣлья и платья.

Такимъ образомъ, въ высшей степени интересный центръ кружевной промышленности, имѣвшій казалось бы всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія, совершенно исчезаетъ, за недостаткомъ какого либо попеченія, со стороны мѣстнаго земства или частнаго лица, о нуждахъ калязинскихъ мастерицъ.

II.

Рязанская губернія.

Кружевной промыселъ Рязанской губерніи до 1880 г. никѣмъ не былъ изслѣдованъ.

Между тѣмъ, частныя свѣдѣнія, большею частью совершенно случайныя, давали поводъ предполагать, что Рязанская губернія не только богата этой отраслью промышленности, но и въ прежнее время славилась своими кружевными произведеніями. Поэтому изслѣдованія этой мѣстности представляли особый интересъ.

Ближайшее знакомство съ этой губерніей указало на три центра, гдѣ производится кружево совершено своеобразное и чрезвычайно типичное по рисунку.

Центры эти слѣдующіе: г. Рязань съ пятью слободами, Рязанскаго же уѣзда; г. Скопинъ съ ближайшей одной слободой и, наконецъ, г. Михайловъ съ 12-ю слободами, расположенными въ разномъ разстояніи отъ города въ уѣздѣ. Экономическія условія, при которыхъ промыселъ этотъ развивался и существуетъ, во многомъ отличаются другъ отъ друга и тѣмъ самымъ даютъ возможность лучше ознакомиться съ бытомъ кустарей.

Согласно изслѣдованіямъ въ 1880 г., въ г. Рязани и на окраинахъ его, плетеніемъ кружевъ занимались семьи мѣщанъ, владѣющихъ небольшими участками земли и безземельные и семьи отставныхъ солдатъ. Среди мужского населенія этихъ окраинъ встрѣчалось много ремесленниковъ и мастеровыхъ, но всѣ занятія ихъ далеко не обезпечивали существованіе ихъ семей и безъ помощи кружевного промысла всѣмъ приходилось бы сильно бѣдствовать.

Изъ слободъ: Ямской-Касимовки, Ямской и Рыбной крестьяне преимущественно ходили работать на сплавъ или нанимались въ извощики. Женское же населеніе этихъ слободъ поголовно и въ теченіе всего года занималось плетеніемъ кружевъ и этотъ промыселъ, по собственному ихъ заявленію, одинъ обезпечивалъ ихъ существованіе.

Нѣсколько въ иномъ экономическомъ положеніи находились слободы: Борки и Троицкая, населеніе которыхъ, государственные крестьяне, занимались обработкой своихъ земельныхъ участковъ, причемъ женщины и дѣвушки удѣляли плетенію кружевъ лишь свободное отъ хозяйственныхъ работъ время.

Согласно указанному здѣсь экономическому положенію семей кружевницъ— въ общей сложности пришлось насчитать въ г. Рязани и подгородныхъ слободахъ 2517 мастерицъ. Изъ нихъ 1549 лицъ исключительно и постоянно занимавшихся плетеніемъ кружевъ и 968 удѣлявшихъ нѣсколько мѣсяцевъ въ году на обработку полей и уборку луговъ.

Когда возникъ кружевной промыселъ въ г. Рязани и въ подгородныхъ слободахъ и какія тому были причины разузнать было невозможно. Никакія старанія возбудить въ памяти старожиловъ и старухъ какія либо воспоминанія, относящіяся къ этому вопросу, не привели къ желанному результату. Всѣ отвѣчали обыкновенно слѣдующее: „Да кто его знаетъ, когда начали плести; у насъ испоконь вѣковъ плели, да и наши дѣды тоже все сказывали и не запомнятъ, когда стали здѣсь кружевомъ заниматься. Почитай, что съ самаго начала свѣта плетутъ да плетутъ да и другаго что же было дѣлатъ. Люди мы безземельные, такъ вотъ на этомъ то и держимся“.

Въ слободахъ крестьянки не могли дать болѣе точныхъ разъясненій, онѣ утверждали, что и у нихъ испоконь вѣковъ плетутъ и что онѣ никогда не слыхали, чтобы женщины слободскія когда либо занимались другимъ рукодѣліемъ. Онѣ даже вполнѣ были увѣрены, что Рязань самое старинное мѣсто по плетенію и что отъ него то и всюду разошлось это мастерство.

„Только въ прежнее время, поясняли онѣ, кружево плелось тонкое претонкое, „травчатымъ“ его звали“.

Открытіе желѣзнодорожныхъ линій Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской, сильно повліяло на производство и качество кружевъ этой мѣстности. Съ одной стороны, дешевое и скорое сообщеніе вызвало усиленную дѣятельность въ кругу кружевницъ, съ другой, это же сообщеніе пагубно отозвалось на цѣнахъ всѣхъ продуктовъ первой необходимости. Все вздорожало; только цѣны на кружево, не смотря на значительно увеличившійся спросъ возвышались очень мало. Эти обстоятельства заставили мастерицъ постепенно увеличивать количество выплетаемаго ими товара на счетъ его качества. Между тѣмъ торговокъ развелось множество, появились даже посредницы въ видѣ скупщицъ, которыя собирали кружево по мелочамъ и сдавали его затѣмъ въ однѣ руки какой либо торговкѣ. Наступилъ наконецъ 1876 годъ, а съ нимъ мода на русское кружево получила небывалые размѣры. Требованія росли не по днямъ, по часамъ. Торговки безъ устали сновали, но положеніе бѣдныхъ кружевницъ не улучшалось въ той мѣрѣ, въ какой это можно было ожидать отъ такого оживленнаго спроса на ихъ товаръ. Главная причина столь неблагопріятныхъ условій заключалась въ томъ, что торговки находили выгоднѣе имѣть дешевое кружево, хотя бы и худшаго качества, но въ наибольшемъ количествѣ.

Всѣ хотѣли одѣваться по модѣ и чѣмъ доступнѣе эта мода была, тѣмъ скорѣе имъ удавалось нажить лишнюю копѣйку. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ, тонкое и изящное плетеніе должно было уступить мѣсто болѣе грубому и жидкому кружеву, принявшему съ тѣхъ поръ всѣ права гражданства. Не смотря на это, колебаній или временнаго застоя въ сбытѣ своего товара до мая 1880 г. (время изслѣдованій) кружевницы не испытывали. Все кружево выплетавшееся мѣстными кружевницами принадлежало къ разряду „сколочныхъ".

Желая ознакомиться съ произведеніемъ и названіями узоровъ пришлось скоро убѣдиться, что пригородныя плетеи далеко не обладали тѣми качествамъ, которыми приходилось не разъ удивляться имѣя дѣло съ деревенскими кружевницами. Узоровъ онѣ сами не сочиняли, а плели по сколкамъ, доставляемымъ торговками, или по имѣющимся у нихъ старинымъ рисункамъ. Торговки, передавая образцы, имѣли обыкновеніе давать имъ названіе того города, гдѣ онѣ ихъ пріобрѣтали. Поэтому такіе образцы большею частью обозначались просто „московскимъ манеромъ", такъ какъ это былъ ближайшій центръ сбыта. Нерѣдко случалось, что узоръ доставленный такимъ образомъ, напоминалъ плетеямъ, что то знакомое, давно видѣнное. Это побуждало ихъ обращаться къ завалявшимся лукошкамъ съ разнымъ хламомъ, между которымъ весьма часто имъ удавалось розыскать сколки того же образца.

Старухи тутъ же поясняли, что это „манеръ" (техническое наз-

ваніе узора) звался какъ то „по ихнему“, „а нонѣ можетъ въ Москвѣ его и по другому называютъ“.

Въ числѣ такихъ сколковъ иногда встрѣчались рисунки совершенно тождественные съ видѣнными въ другихъ мѣстахъ кружевного производства. Такъ напримѣръ „два круга, полукорабли и корабли“, находились также между образцами Подольскаго уѣзда, Московской губ. Рисунки и плетеніе ихъ до того схожи, что смѣшавъ тѣ и другіе, невозможно было бы опредѣлить, который изъ нихъ, именно, Рязанскій или Московскій. Особенно интересенъ тотъ фактъ, что и здѣсь, какъ и въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, плетеи обозначаютъ „ромбы“ словомъ „круги“ и манеры эти, т. е. „два круга“, „полукорабли“ и „корабли“ считали собственно рязанскими, разысканными между остатками прежнихъ сколковъ.

Манеръ „гипюрный“ заимствованъ былъ ими у скопинскихъ кружевницъ и пока еще изготовлялся въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Общее названіе всякаго кружева, завершающагося съ одной стороны зубьями, по „ихнему городами“, имѣлъ здѣсь одно общее названіе „край“. Другое же съ ровными краями назывался „прошивкой“.

Между собой мастерицы почти никогда не употребляли общаго названія „кружево“, а всегда спеціальное обозначеніе его принадлежности, т. е. „край или прошивка“.

Употреблявшійся мѣстными плетеями матеріалъ былъ слѣдующій: бумага №№ 30, 40, 50 и 60 и такъ называемая „пухлая бумага“, нессученая, извѣстная въ работѣ у нихъ подъ названіеаъ „скань“, бѣлая, синяя и красная. Для очень тонкаго кружева онѣ покупали кукольную бумагу, не свыше однако 7 пасмъ въ моткѣ. Весь этотъ матеріалъ имѣлся въ лавкахъ всегда въ достаточномъ количествѣ и особенно цѣнился плетеями за его хорошее изготовленіе.

Плелось кружево на круглыхъ подушкахъ.

Согласно экономическимъ условіямъ семьи, кружевницы занимались плетеніемъ кружевъ въ теченіе 10, 9 и 7 мѣсяцевъ въ году, въ виду чего и заработокъ мастерицъ былъ разнообразенъ. Тщательная запись всѣхъ купленныхъ у плетей образцовъ дала возможность высчитать размѣры этихъ заработковъ *), а именно: годовой заработокъ мастерицъ:

занимающихся 10 мѣсяцевъ въ году составлялъ . . 83, 610 р. 86 к.
„ 9 „ „ „ . . . . 29, 586 р. 55 к.
„ 7 „ „ „ . . . . 14, 972 р. 50 к.

Весь же годовой заработокъ мастерицъ достигалъ суммы въ 126,170 руб. 21 коп.

*) Смотри приложеніе I.

Средній дневной заработокъ равнялся $21^{9}/_{10}$ коп. и колебался между 51 р. 21 к. и 51 р. 98 к. въ годъ.

Сбытъ кружевъ производился чрезъ торговокъ или прямо сдавался частнымъ заказчикамъ въ городѣ.

Въ первомъ случаѣ торговки выплачивали мастерицамъ довольно большія деньги въ видѣ задатковъ впередъ. „Въ былое время, разсказывали онѣ, мы не только деньги, но и матеріалъ раздавали плетеямъ и возили его изъ Москвы. Нонѣ ужъ дѣлать этого нельзя, народъ не тотъ сталъ; добросовѣстности мало, такъ лучше ужъ готовое покупать, либо заказъ дѣлать, чтобы мастерицы изъ своего матеріала плели; по крайности не надо ходить, да обмѣривать, сколько кто наплелъ, да при томъ еще обманъ терпѣть".

Приводимые ими доводы были только отчасти справедливы, потому что, съ своей стороны, раздавая матеріалъ, торговки бывали до того придирчивы, что вынуждали бѣдныхъ кружевницъ прибѣгать къ разнымъ уловкамъ, лишь бы получить лучшее вознагражденіе за свой трудъ.

Дѣйствительно, плетеи стали менѣе добросовѣстно относиться къ заказамъ изъ матеріала торговокъ, онѣ бывало или урѣжутъ и продадутъ на сторону аршинъ-другой, или просто устроятъ другую подушку, возьмутъ другой заказъ и работаютъ то кружево, которое представлялось болѣе выгоднымъ. При этомъ понятно, что торговка, отдавая не только матеріалъ, но и немного денегъ впередъ, должна была иногда выжидать, когда заблагоразсудится плетеѣ сдать ей ея кружево, что и вводило ее нерѣдко въ убытокъ.

Такія отношенія заставляли мастерицъ всѣми силами стремиться измѣнить свое положеніе и чаще обращаться къ краснорядцамъ, съ просьбой выписывать для нихъ бумагу и нитки. Установившаяся вслѣдствіе этого совершенно правильная торговля кружевнымъ матеріаломъ дала возможность плетеямъ вступить въ новыя болѣе независимыя отношенія къ торговкамъ и хотя отчасти выйти изъ подъ тяжелой ихъ опеки.

Вслѣдствіе такого положенія, торговки извлекали сравнительно весьма малую выгоду изъ своей торговли, т. е. всего отъ 12 до 15 процентовъ.

Принимая во вниманіе эти данныя окажется, что % взимавшійся торговками составлялъ въ годъ 19,225 р. 50 к., который совмѣстно съ годовымъ заработкомъ кружевницъ достигалъ 147,395 р. 50 к. Сумма эта представляла годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ въ г. Рязани и подгородныхъ слободахъ въ 1880 году.

Несмотря на такія, сравнительно счастливыя обстоятельства качество кружевъ въ Рязани сильно понижалось и наконецъ обратило на себя вниманіе рязанскаго губернатора Д. П. Кладищева. Благодаря его ходатайству, Министръ, М. Н. Островскій, нашелъ по-

лезнымъ назначить, въ 1890 году, художницу, знакомую съ техникой плетенія кружевъ, въ г. Рязань для того, чтобы обучать въ народныхъ школахъ улучшеннымъ пріемамъ этой работы. Предпринятое такимъ образомъ совершенствованіе мѣстнаго промысла пошло очень успѣшно, но съ оставленіемъ губернаторомъ Д. П. Кладищевымъ своей должности въ г. Рязани, дѣло это, вслѣдствіе несочувствія мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, не получило должнаго развитія и, наконецъ, совершенно заглохло. Лишь нынѣ Рязанское Губернское Земство обратило вниманіе на кружевную промышленность въ краѣ и желая выяснить положеніе этой промышленности, предприняло изслѣдованіе ея. Данныя, полученныя при этомъ, рисуютъ намъ далеко не отрадное положеніе кружевнаго дѣла и кружевницъ въ г. Рязани и подгородныхъ слободахъ.

Хотя мѣщанки и крестьянки продолжаютъ заниматься плетеніемъ кружевъ, но (въ 1912 г.)*) мастерицъ насчитывалось всего 1183 человѣка т. е. на 1334 кружевницы менѣе противъ 1880 г. Причиной такого уменьшенія является пониженіе заработной платы, едва достигавшей нынѣ 30 р. въ годъ. Качество кружевъ также понизилось, ибо мастерицы спѣшатъ наготовить кружева побольше, не обращая вниманія на исполненіе его. Заказы на кружева получаются, почти исключительно, отъ торговцевъ и скупщиковъ которые и стараются понизить цѣну кружевного товара. Кромѣ этихъ неблагопріятныхъ условій, мастерицы указываютъ еще на вздорожаніе льняныхъ нитокъ, употребляемыхъ для работы кружевъ, вслѣдствіе чего кружева выплетаются все болѣе и болѣе рѣдкія, дабы употреблять на нихъ меньше матеріала. Сложившіяся такимъ образомъ обстоятельства, сопровождающія нынѣ работу кружевъ, низвели ее на второстепенное мѣсто среди занятій семей мѣщанъ и крестьянъ. Женщины и дѣвушки уходятъ на кирпичные заводы, торгуютъ на базарѣ молокомъ и яйцами; нѣкоторыя прибѣгаютъ къ поденнымъ работамъ, и иногда ходятъ на конфектную фабрику завертывать въ бумажки конфекты, но жить на заработокъ отъ плетенія кружевъ уже не могутъ.

Между тѣмъ способность къ хорошей работѣ мастерицы не утратили; онѣ продолжаютъ придерживаться отчасти старинныхъ узоровъ для плетенія кружевъ, отчасти же выдумываютъ сами новые, но, какъ это было указано выше, въ тѣ и другія кружева стараются вводить меньше матеріала и выплетать ихъ порѣже, чѣмъ безсознательно обезцѣниваютъ произведенія своихъ рукъ.

Согласно заключенію изслѣдовательницы кружевного промысла (въ 1912 г.) повліять на улучшеніе мѣстнаго промысла можно было

*) Изслѣдованіе, въ 1912 г. кружевной промышленности въ Рязанской губ М. С. Орловой, по порученію Рязан. Губ. Земск. Управы.

бы лишь устройствомъ школы или мастерской, которая руководила бы работами мастерицъ, поощряла бы хорошее плетеніе кружевъ назначеніемъ болѣе высокой заработной платы за трудъ и, которая, расширяя постепенно свою дѣятельность раздачей выгодныхъ заказовъ, освобождала бы мастерицъ отъ тяжелой зависимости ихъ отъ нынѣшнихъ хозяевъ-торговцевъ и скупщиковъ кружевного товара въ гор. Рязани и подгородныхъ слободахъ.

Такимъ образомъ, выясненное настоящимъ изслѣдованіемъ положеніе кружевной промышленности въ гор. Рязани и подгородныхъ слободахъ, указываетъ на несомнѣнный упадокъ промысла.

Число кружевницъ, достигавшее въ 1912 г. всего 1.183 человѣка, получило всего 35.490 р. годового заработка. Если прибавить къ этой суммѣ 15% налагаемыхъ на кружева торговками, или 5.323 р. 50 к., то весь годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ не превышаетъ суммы въ 40.813 р. 50 к. или окажется менѣе на 106.582 руб. противъ годового оборота съ этимъ товаромъ въ 1880 году.

Согласно изслѣдованіямъ въ 1880 г., самый значительный центръ кружевного промысла Рязанской губ. находился въ гор. Михайловѣ и близъ лежащихъ 14 селеніяхъ. Въ городѣ насчитывалось приблизительно до 750 домовъ и нѣсколько свыше 3.000 жителей. Плетеніемъ кружевъ занимались преимущественно мѣщане, однодворцы и семьи обѣднѣвшаго купечества. Не смотря на завѣренія нѣсколькихъ лицъ, что нѣтъ дома въ городѣ, гдѣ бы не плели кружево, ознакомившись съ нимъ пришлось насчитать всего 500 домовъ, а въ нихъ до 1.000 мастерицъ, промышляющихъ этимъ рукодѣліемъ.

Самое большое количество кружевницъ приходилось на долю селеній. Въ нихъ находилось въ общей сложности до 2.780 мастерицъ.

Кружевной промыселъ для городского населенія составлялъ главное, единственное занятіе. Матеріаломъ мастерицы запасались сами; готовый же товаръ сдавали скупщицамъ и торговкамъ. Работали онѣ круглый годъ.

Наибольшій интересъ для изслѣдованій представляли села, деревни и слободы Михайловскаго уѣзда.

Въ нихъ переживали одинъ изъ знаменательнѣйшихъ историческихъ моментовъ въ преобразованіи крестьянскаго наряда. Нѣкоторыя подробности о причинахъ, вызвавшихъ его измѣненіе, удалось лучше всего прослѣдить въ двухъ селахъ; Жеславлѣ (Рождественскомъ тожь) и въ Стубло.

Первое изъ нихъ, находится верстахъ въ 12 отъ города, и расположено на возвышенномъ берегу той же рѣки Прони. Нѣкогда богатое и зажиточное его населеніе все занималось хлѣбопаше-

ствомъ, засѣвало много конопли и льна, такъ что домашняго холста было всегда въ изобиліи.

Въ то время женскій нарядъ требовалъ богатыхъ украшеній кружевомъ и пестрой отдѣлки для сорочекъ. Кружево изготовлялось изъ домашней нитки, не особенно отбѣленной. Изъ нея выплетали мелкую рѣшетку; узоръ же выкладывался пухлой бѣлой бумагой, что придавало большую рельефность и красоту рисунку. Такое кружево плелось на обыкновенныхъ круглыхъ подушкахъ, нѣсколько увеличеннаго объема. Коклюшки, употребляемыя при этой работѣ, были также размѣромъ нѣсколько больше обыкновенныхъ; навороченныя толстой ниткой бумаги, онѣ представляли такую тяжесть, что вынуждали мастерицъ привѣшивать къ подушкѣ камни, долженствующіе при работѣ служить противовѣсомъ. Выплетенное такимъ образомъ кружево шло только на убранство крестьянскихъ занавѣсокъ (фартуковъ) и всегда заготовлялось въ двухъ кускахъ одинаковаго узора.

Одинъ изъ нихъ имѣлъ совершенно ровные края и служилъ прошивкою; другой заканчивался съ одной стороны мелкими зубцами, или большими городами и всегда составлялъ крайнюю отдѣлку занавѣски. Ширина этихъ кусковъ бывала приблизительно отъ 2 до 3 вершковъ, а длина равнялась ширинѣ фартука.

Оба кружева соединялись вставкой изъ кумача, цвѣтного ситца или просто розоваго коленкора.

Занавѣски шились изъ домашняго холста, и не смотря на роскошную отдѣлку, женщины и дѣвушки не разставались съ ними носили ихъ и дома, и въ полѣ, и на лугу. Не менѣе богато и красиво украшали онѣ подолъ своихъ сорочекъ, обшивая ихъ пестрыми полосами, вытканными изъ разноцвѣтныхъ шерстей. Такія полосы на мѣстномъ нарѣчіи „зàколотки" крестьянки изготовляли сами, матеріалъ пріобрѣтался ими на базарѣ и преобладающій цвѣтъ бывалъ всегда красный. Онъ составлялъ фонъ, по которому выводился рисунокъ довольно выпуклый, составленный изъ шерсти бѣлаго, зеленаго, синяго и желтаго цвѣта.

Верхній край зàколотки пришивался къ сорочкѣ, а нижній украшался кружевомъ, нарочно для этой цѣли выплетеннымъ съ разводами изъ цвѣтныхъ шерстей.

Всѣ эти кружева и зàколотки, приготовлялись безъ всякаго заранѣе начертаннаго рисунка. Они могутъ поэтому служить лучшимъ выраженіемъ той богатой фантазіи и духа творчества, которыми деревенскія жительница обладаютъ въ такой сильной степени, хотя можно предполагать, что, составляя въ воображеніи своемъ новые и безконечно разнообразные узоры, онѣ нерѣдко руководствовались доставшимися имъ по наслѣдству старинными образцами. Въ настоящее время такія богатыя украшенія женскаго наряда до-

живаютъ свой вѣкъ. Экономическое положеніе крестьянъ наносило имъ послѣдній жестокій ударъ. Какъ ни богато еще казалось съ виду село Жеславль, не смотря на встрѣчающіяся кое-гдѣ избы съ чернымъ отопленіемъ, но поговоривъ съ стариками, приходилось скоро убѣдиться, что благосостояніе жителей находилось далеко не въ удовлетворительномъ положеніи.

Приростъ населенія со времени послѣдней ревизіи увеличился до того, что на душу приходилось не болѣе 1/2 десятины. Такой крайній недостатокъ земли вынуждалъ мужское населеніе искать заработковъ въ отхожихъ промыслахъ.

Изъ этой мѣстности стали уходить преимущественно подъ Москву, на разработку торфа. Послѣдовательные въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неурожаи льна постепенно отбивали у крестьянъ охоту засѣвать его и эти обстоятельства, совпавшія съ необыкновенно большимъ требованіемъ на михайловское кружево, заставило почти всѣхъ крестьянокъ замѣнить свои ткацкіе станки и веретена кружевными подушками и коклюшками.

Особенное движеніе въ эту сторону послѣдовало въ 76 году прошлаго столѣтія, такъ что одновременно, плетеніе кружевъ проникло, въ большей или меньшей степени, почти во всѣ деревни, села и слободы, заселенныя государственными крестьянами.

Какъ ни сильно было требованіе моды, однако такое быстрое развитіе промысла понизило цѣну на товаръ и крестьянки-кружевницы принуждены были до крайности изнурять себя плетеніемъ, чтобы заработать отъ 15 до 17 коп. въ день.

Плохой заработокъ и положительная невозможность прокормиться дома, заставили дѣвушекъ крестьянокъ искать себѣ работы также въ отхожихъ промыслахъ. Онѣ послѣдовали примѣру братьевъ и родственниковъ и съ ними стали уходить „въ торфъ подъ Москву“. Сначала эти отлучки считались „зазорными“, но когда увидѣли, что дѣвушки приносили домой чистыми руб. 25 30, число желающихъ попытать счастье постепенно начало возрастать.

Послѣ праздниковъ Пасхи, обыкновенно въ Ѳомино воскресенье, можно было въ нѣкоторыхъ селахъ встрѣтить цѣлыя толпы разодѣтыхъ дѣвушекъ; однѣ гуляли по улицамъ, другія усаживались на травѣ у волостного правленія и выжидали очереди итти за паспортомъ, чтобы на слѣдующій день покинуть родное гнѣздо. Около 4 часовъ пополудни весь этотъ молодой народъ „завтрашнихъ странницъ“ собирался въ церковь и мѣстный священникъ служилъ для нихъ напутственный молебенъ. Близкія сношенія деревенскихъ дѣвушекъ съ столицей, не прошли безслѣдно. Онѣ стали возвращаться домой въ ситцевыхъ платьяхъ, съ ситцевыми же или кумачевыми занавѣсками, обшитыми машиннымъ бумажнымъ кружевомъ.

Эта мода такъ скоро привилась къ жителямъ селъ и деревень Михайловскаго уѣзда, что въ настоящее время прежняго кружева болѣе не плетутъ.

Домашній холстъ для этой части наряда окончательно уступилъ мѣсто ситцамъ и буднія занавѣски не украшались болѣе какимъ-либо кружевомъ. На маленькихъ дѣвочкахъ приходилось видѣть большею частью фартуки изъ бумажной ткани синей съ бѣлымъ въ мелкую клѣтку. Это юное поколѣніе будетъ знать о роскоши прежняго крестьянскаго наряда лишь по преданію, такъ какъ ихъ къ плетенію такого образца кружевъ не пріучали. Богатыя щеголихи-крестьянки не довольствовались кумачомъ для своихъ нарядовъ, скупали у купчихъ старинное ихъ платье штофное „дама" обшитое золотымъ галуномъ и изъ него шили себѣ праздничныя занавѣски.

Видно, однако, что имѣвшихся въ гор. Михайловѣ платьевъ „дама" оказалось недостаточно и въ селѣ Стубло одна молодая бабенка поразила меня слѣдующимъ вопросомъ: „Позвольте васъ спросить, не знаю только, какъ величать-то, сіятельствомъ аль иначе, нѣтъ ли у васъ платья „дамэ", мнѣ бы купить хотѣлось". Пришлось сознаться, что платья „дамэ" у меня нѣтъ. „Ну можетъ у матушки у вашей есть, я бы купила, у насъ нонѣ безъ занавѣски изъ „дамэ" съ золотымъ позументомъ хошь, и на улицу не выходи, такъ ужъ я бы такъ васъ благодарила". Ея свекоръ очень разумный старикъ по этому поводу разсказалъ слѣдующее; „Въ былое время, мы имѣли достаточно земли, ѣли хорошо, обрядъ (нарядъ) носили всѣ изъ домашняго холста. Нонѣ земли намъ не хватаетъ, а ужо какъ семья раздѣлится, и вовсе нечего ѣсть. Стали не токмо парни да и дѣвки на заработки ходить, отъ кружева бѣгать, и пошло у насъ такое щегольство—бѣда. Парни съ торфа приходятъ въ плисовыхъ поддевкахъ и шароварахъ, въ вытяжныхъ сапогахъ, красныхъ рубахахъ, да съ пустыми карманами. Частенько просто такъ-таки негсдяями-то и вернутся. Дѣвки хоша деньги домой приносятъ, да и моду къ намъ занесли. А у насъ мода вотъ какъ; изъ послѣдняго бьются, а не уступятъ другъ дружкѣ".

Видѣнные въ этомъ селѣ „модные" фартуки всѣ были сшиты изъ прекраснаго стариннаго штофа малиноваго цвѣта и украшены широкимъ серебрянымъ вызолоченымъ позументомъ. Такимъ образомъ, красивый „обрядъ". съ типичнымъ и изящнымъ кружевомъ, постепенно уступалъ мѣсто нововведеніямъ. Еще нѣсколько лѣтъ и подушка съ „камнями", будетъ служить предметомъ лишь для воспоминаній и повѣствованій старушекъ бабушекъ, о чудномъ ихъ умѣніи выводить всякіе узоры. Внучки же ихъ будутъ слушать удивляясь, но такой роскошной занавѣски имъ уже не носить и не видать. Пестрыя и красивыя заколотки пришлось замѣ-

тить только еще въ селѣ Жеславлѣ, но и здѣсь крестьянки передавали мнѣ, что ткать ихъ стало очень накладно, благодаря вздорожавшему матеріалу. По ихъ собственному расчету, для одной заколотки приходилось покупать шерсти и нитокъ на 1 р. 70 к. Эта часть наряда къ тому же вовсе не требовалась современной модой и потому онѣ менѣе охотно удѣляли ей часть своихъ скромныхъ заработковъ. Несмотря на близкія разстоянія между селами, слободами и деревнями данной мѣстности, всѣ они отличаются другъ отъ друга не только по мѣстоположенію, но отчасти также по внѣшнему виду, по говору и нѣкоторымъ особенностямъ въ нарядѣ.

Есть села, широко раскинувшіяся на возвышенномъ берегу рѣки Прони; другія вытянувшіяся въ одну прямую линію по сторонамъ широкой, длинной улицы, наконецъ, третьи пріютившіяся у какой либо маленькой рѣченки, запрудивъ которую, имъ удалось устроить небольшія и неглубокія озера, составляющія, въ лѣтнее время, радость всѣхъ малыхъ ребятишекъ, обитателей такихъ селъ и деревень.

Особенно разумнымъ расположеніемъ построекъ отличалось большое село Виленка. Здѣсь жилыя строенія находились по одну сторону улицы, а хозяйственныя по другую. Такимъ образомъ каждый хозяинъ могъ видѣть изъ оконъ своей избы все, что дѣлалось у него въ амбарѣ.

Главное же достоинство такого размѣщенія заключается въ томъ, что оно лучше обезпечиваетъ нѣкоторое имущество крестьянъ отъ пожаровъ.

Во всѣхъ почти селахъ, по сторонамъ улицъ, кое-гдѣ, въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, стояли старыя, нерѣдко сильно наклонившіяся деревья. Растительности болѣе этого нигдѣ не приходилось встрѣчать. Такое отсутствіе зелени, между темными бревенчатыми строеніями, производило грустное впечатлѣніе.

Вся нищета населенія, его убогія избы, съ покосившимися углами, кое-гдѣ завалившейся соломой на крышахъ, оголившей поддерживающія жерди, не прикрытыя не единымъ зеленымъ деревцомъ, во всей своей неприглядной дѣйствительности, открывалась глазамъ проходящаго путешественника.

Останавливаясь въ этихъ селахъ и стараясь познакомиться съ обитателями ихъ, невозможно было не замѣтить особенной неблагозвучности мѣстнаго нарѣчія. Съ перваго раза не разберешь почти, что они говорятъ. Это обстоятельство, при совершенной беззастѣнчивости и крайнемъ любопытствѣ жителей, было чрезвычайно непріятно. Не только дѣти, но даже взрослыя дѣвушки и бабы разныхъ лѣтъ, не стѣсняясь, трогали меня то за платье, то за рукава и до того близко обступали и тѣснили, громко разговаривая межь

собой, что старостамъ не разъ приходилось высвобождать меня изъ такого осаднаго положенія. Они то и дѣло покрикивали: „ну вы, какіе грубые. чего обступили, точно человѣка не видали никогда,—ну, куда суетесь".

Подобныя замѣчанія ихъ оказывались однако недѣйствительными.

Лучшимъ способомъ отдохнуть отъ толчковъ и слишкомъ близкаго сосѣдства косматыхъ и любопытныхъ дѣтскихъ головокъ, было взойти въ первую попавшуюся избу. Хозяева ея, въ такомъ случаѣ, сами старались не впускать толпы, все стремившейся лишній разъ взглянуть на заѣзжаго человѣка.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ въ селахъ и деревняхъ, видно, что сельское населеніе посвящало плетенію кружевъ только свои досуги отъ хозяйственныхъ работъ по земледѣлію.

Не смотря на это, результаты, получаемые отъ такого рукодѣлія, представлялись на столько существенно важными для населенія, что считать промыселъ этотъ только подспорьемъ въ годовомъ бюджетѣ его доходовъ, едва ли было возможно. Чтобы подтвердить это мнѣніе, достаточно указать на то обстоятельство, что крестьянки въ теченіе 7 мѣсяцевъ въ году усидчиво сидѣли за кружевными подушками и только 5 удѣляли обработкѣ полей и огородовъ.

Получить какія либо свѣдѣнія или указанія на причины возникновенія кружевного промысла въ Михайловскомъ уѣздѣ, было совершенно невозможно. Воспоминанія весьма пожилыхъ старухъ-кружевницъ, относящіяся къ началу прошлаго столѣтія, могли служить какъ бы уясненіемъ только образцовъ тѣхъ кружевъ, которыя въ то время были болѣе всего въ ходу.

Изъ всего, что онѣ сказывали по этому поводу можно было заключить, что въ г. Михайловѣ и его уѣздѣ издавна плели четыре совершенно различные типа кружева. Одно изъ нихъ - сколочное нѣмецкое", другое—„сколочное рязанское", третье—„безъ сколковъ, крестьянское", извѣстное подъ именемъ „Михайловскаго", и наконецъ четвертое подробно описанное выше. Это послѣднее кружево никогда не составляло предмета промысла и торговли мѣстныхъ кружевницъ.

Первое изъ упомянутыхъ выше „сколочное", „нѣмецкое кружево и второе „сколочное рязанское", было изготовляемо исключительно городскимъ населеніемъ.

Дошедшіе до насъ образцы этихъ двухъ типовъ указывали не только на необыкновенно богатую фантазію мастерицъ того времени, но также и на большое умѣніе ихъ съ технической стороны, весьма небольшими средствами, какими обыкновенно располагали плетеи, достигать замѣчательныхъ результатовъ.

Нѣмецкое кружево отличалось особеннымъ разнообразіемъ матеріаловъ. Кромѣ нитки самаго превосходнаго качества бѣлой и не совсѣмъ отбѣленной цвѣтомъ, напоминающей шелкъ сырецъ, въ немъ встрѣчались серебряныя и золотыя нитки и разноцвѣтные шелки. Бумажная нитка также употреблялась, но въ весьма ограниченномъ количествѣ. Такое богатство матеріаловъ давало возможность выводить самые затѣйливые рисунки и изображенія въ нѣмецкомъ манерѣ плетенія, который примѣнялся большею частью къ изготовленію украшеній для полотенецъ.

Льняная нитка, употребляемая при этомъ, была не особенно тонка и, какъ мнѣ передавали, приготовлялась мѣстными пряхами.

Сохранившіеся образцы рязанскаго типа, оказались всѣ выплетенными изъ бумаги. Нѣкоторые изъ нихъ были до такой степени мелкаго и тонкаго плетенія, что сравнить ихъ можно было развѣ только съ работою паука. Въ настоящее время такого тонкаго матеріала болѣе не употребляютъ; назывался же онъ 12-пасменной кукольной бумагой.

Все подобнаго рода кружево—нѣмецкое и рязанское скупалось исключительно купечествомъ, имѣвшимъ обыкновеніе заготовлять приданое своимъ дочерямъ съ 10 и даже 8-лѣтняго ихъ возраста. Этотъ обычай сохранился отчасти еще и до сихъ поръ; но въ былое время онъ соблюдался такъ строго, что о богатствѣ невѣсты болѣе всего судили по количеству получаемыхъ ею сундуковъ, наполненныхъ предметами нарядовъ и бѣлья. Можно судить поэтому, какое требованіе было тогда на тонкое и дорогое кружево. Старухи плетеи разсказывали, что работа его хорошо оплачивалась, „шло его много, а мастерицъ въ сравненіи было мало. Ноне ужь не то; купечество старинный нарядъ и обычаи оставило; богатыхъ полотенецъ для убранства зеркалъ и травчатаго кружева для простынь не спрашиваютъ, а кто изъ нихъ побѣднѣе, самъ старается продать, что осталось еще въ сундукахъ. Дѣйствительно, вся роскошь прежняго наряда постепенно замѣнялась нововведеніями моды, проникавшей все сильнѣй и сильнѣй въ среду купечества. Обезцѣненное кружево запрятывалось, залеживалось и нерѣдко портилось отъ сырости и пропадало.

Между тѣмъ жители подгородныхъ селеній, государственныя крестьянки, стремились также къ измѣненіямъ въ своемъ нарядѣ. Онѣ начали подражать купчихамъ; все, что послѣднія переставали носить, переходило, иногда за безцѣнокъ, въ руки деревенскихъ щеголихъ.

Только этими обстоятельствами можно было объяснить присутствіе въ крестьянскихъ избахъ тѣхъ цѣнныхъ и рѣдкихъ шелковыхъ съ золотыми и серебряными рѣшетками кружевъ, которыя съ такой жадностью скупались въ послѣдніе 50—60 лѣтъ любителями

старины, такъ какъ и крестьянки, въ свою очередь, подъ вліяніемъ новаго направленія моды съ радостью сбывали ихъ.

Плетеніе нѣмецкаго манера оставлено такъ давно, что о немъ успѣли совершенно позабыть.

Что же касается рязанскаго—то до сихъ поръ еще, мастерицамъ случается получать заказы на него отъ мѣстныхъ городскихъ жителей. Только работа эта стала до того невыгодной, что лучшіе старинные сколки плетеи забросили, чтобы, какъ онѣ говорятъ, и соблазну не было браться за нихъ. Впрочемъ и кружевницъ, знающихъ какъ изготовлять такое кружево, осталось чрезвычайно мало. Мнѣ по крайней мѣрѣ удалось познакомиться въ городѣ всего съ тремя семьями, славящимися своей тонкой изящной работой этого образца. Рядомъ съ этими двумя способами процвѣталъ, какъ мы имѣли случай замѣтить, еще и третій, т. е. манеръ крестьянскій-михайловскій. Это кружево особенно типичное по рисунку, изготовлялось безъ сколковъ исключительно деревенскими жительницами государственными крестьянками, и составляло обязательное украшеніе ихъ наряда. Онѣ обшивали имъ свои „заколотки" (подолъ сорочки) и занавѣски (фартуки). Лишки продавались ими крестьянкамъ крѣпостнымъ, носившимъ съ ними одинъ обрядъ (нарядъ), но не имѣвшихъ времени заняться плетеніемъ кружевъ.

Въ то время посѣвы льна и конопли производились въ порядочномъ количествѣ и давали хорошіе урожаи. Крестьянки пряли и ткали много; даже кружево первоначально плелось изъ домашнихъ нитокъ съ примѣсью цвѣтной бумаги красной и синей.

Такимъ образомъ крестьянское населеніе могло удѣлять плетенію кружевъ только весьма немногіе досуги, по окончаніи необходимыхъ хозяйственныхъ работъ. Поэтому особеннаго излишка въ немъ, конечно, не было и плетеи, только украсивъ свой собственный нарядъ, продавали остатки на сторону.

Согласно ихъ свѣдѣніямъ, этого рода отдѣлка шла исключительно въ Тульскую губернію. Насколько можно было прослѣдить разсказы мѣстныхъ старожиловъ, производство михайловскаго кружева находилось въ такомъ положеніи до конца пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Съ того времени наступившіе послѣдовательные, изъ года въ годъ, неурожаи льна и конопли, побуждали женское населеніе обратить большое вниманіе на производство кружевъ, которое имѣло постоянно хорошій сбытъ и могло дать порядочный заработокъ. Между тѣмъ насталъ 1861 г. Освободившіеся изъ крѣпостной зависимости, крестьяне начали роскошнѣе одѣваться и это обстоятельство открыло новые рынки для кружева именно этого разбора.

Въ періодъ отъ 61 до 76 года прошлаго столѣтія кружевной промыселъ постепенно разростался и развивался все болѣе и болѣе.

Не только крестьяне изъ другихъ губерній предъявляли значительное требованіе на издѣлія михайловскихъ мастерицъ, но и образованное общество, подъ вліяніемъ моды на русскіе наряды, обращало особенное вниманіе на нихъ. Вслѣдствіе этого цѣлыя села окончательно забросили тканье холстовъ и перешли къ плетенію кружевъ. Даже городскія плетеи нашли выгоднѣе оставить свой тонкій рязанскій манеръ и стали изготовлять крестьянское (безъ сколковъ) плетеніе. Съ 1876 г. распространеніе промысла было еще значительнѣе. Оно проникло въ села, расположенныя верстахъ въ 18 и болѣе отъ города и заселенныя государственными крестьянами, которые до того времени все еще стремились извлекать по возможности пользу изъ посѣвовъ льна. Женское ихъ населеніе занималось приготовленіемъ холстовъ, кружево же плелось только для личнаго употребленія.

Не смотря на массу кружевъ, изготовляемыхъ этимъ центромъ Рязанской губерніи, до апрѣля 1880 г. (время изслѣдованій), застоя въ сбытѣ его не чувствовалось. Даже самыя условія сбыта и закупки матеріаловъ оставались прежнія; распространявшійся промыселъ вносилъ во вновь завоеванный районъ издавна установившіеся порядки и отношенія къ потребителямъ и торговкамъ, такъ что никакого измѣненія въ этомъ смыслѣ плетеи не могли запомнить.

Выше было указано на то, что въ селеніяхъ Михайловскаго уѣзда наибольшее количество кружевъ изготовлялось „Михайловскаго манера", т. е. „численное". Названія этихъ кружевъ были слѣдующія: „бубенцы", „города", „полугородки", „расколочныя", „пологія" и „отметки". Выплетались онѣ малымъ количествомъ паръ коклюшекъ и работа шла на столько быстро, что одна мастерица могла выплетать отъ $1^{1}/_{2}$ до 4 арш. въ день. Заработокъ, однако, при работѣ его не превышалъ $17^{23}/_{31}$ к. въ день.

Такая низкая оцѣнка труда, происходила вслѣдствіе безусловной дешевизны требуемой отъ михайловскаго кружева. Крестьяне въ селахъ и слободахъ сильно жаловались на это „рукомесло" и говорили, что оно „совсѣмъ изнуряетъ народъ". Крестьянки же добавляли, „что безъ такой работы, хоть по міру иди".

Невольно при этомъ возникалъ вопросъ, почему плетеи михайловскаго образца, не переходятъ на плетеніе рязанскаго манера, лучше оплачивающаго работу.

Насколько возможно было понять объясненія мастерицъ по этому поводу, главная причина, заставлявшая ихъ крѣпко держаться своихъ старинныхъ образцовъ, вытекала изъ постояннаго большаго требованія на эти издѣлія. Кружево рязанскаго манера не составляло въ этой мѣстности предмета „вывоза", и потому онѣ не знали, насколько за предѣлами города и Михайловскаго района оно могло бы лучше оплачивать ихъ трудъ.

Близкое знакомство съ населеніемъ г. Михайлова и Михайловскаго уѣзда дало возможность насчитать въ 1880 году 3775 кружевницъ, работавшихъ 7—10 мѣсяцевъ въ году.

Матеріалъ, употреблявшійся въ Михайловскомъ уѣздѣ, былъ весь покупной; своего ручного давно уже не изготовлялось.

Болѣе всего кружевницы плели изъ бѣлой бумаги не круто ссученной, извѣстной на мѣстѣ подъ названіемъ „пухлой". Къ ней онѣ охотно примѣшивали синюю и красную бумагу. Въ былое время бѣлая бумага обходилась имъ въ 30 коп. фунтъ, въ 1880 же году она стоила вдвое дороже, т. е. 60 коп. фунтъ.

Красная и синяя бумага, покупалась въ маломъ количествѣ, мотками или просто пасмами; 1 ф. красной или синей бумаги лучшей стоилъ 1 р., непрочной краски—80 коп. фунтъ.

Кромѣ этого здѣсь много кружева изготовлялось изъ нитки, преимущественно разныхъ оттѣнковъ суроваго цвѣта. Цѣна ея за 10 талекъ лучшаго качества 1 р. 30 к., менѣе хорошаго 1 р. 10 к.; бѣлая не была въ ходу между плетеями. 10 талекъ бѣлой нитки стоили около 2 руб.

Недостатка во всемъ этомъ матеріалѣ никогда не бывало, такъ какъ торговцы запасались имъ всегда въ достаточномъ количествѣ.

Городскія, а равно и деревенскія мастерицы, имѣя возможность всегда сбыть готовый кусокъ кружева, къ забору въ кредитъ бумаги и нитокъ не прибѣгали.

Кружево, именуемое Михайловскимъ, плелось совершенно свободно, безъ всякаго заранѣе приготовленнаго рисунка или сколка. Поэтому его можно безошибочно назвать образцомъ традиціоннаго искусства. Кто былъ основателемъ или вѣрнѣе основательницей этого интереснаго и необыкновенно оригинальнаго плетенія, остается, къ сожалѣнію, пока еще тайной для насъ. Ясно, однако, что не основанное ни на какихъ рисованныхъ оригиналахъ, умѣніе выводить узоры посредствомъ плетенія и сочетанія разноцвѣтныхъ нитокъ, должно было переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, дошедшіе до насъ основные узоры не были богаты ни названіями, ни разнообразіемъ рисунка.

Самое широкое изъ этихъ кружевъ „бубенцы" (изъ бѣлой бумаги) и такое же изъ нитокъ, въ 1880 году называемое „суровыми колесами", выплеталось на 20 парахъ коклюшекъ; остальные же изготовлялись 8, 10 и 15 парами.

Какъ ни узки рамки въ подобной работѣ, талантливыя кружевницы умѣли вносить столько своеобразнаго вкуса, что по истинѣ приходилось удивляться ихъ изобрѣтательности. Сколько ни приходилось разпрашивать, чѣмъ онѣ вдохновлять, выводя такой или иной узоръ, плетеи отвѣчали приблизительно слѣдующее: „Смерть скучно одно и тоже плесть, вотъ и придумаешь, переложить нитки

по другому, смотришь изъ подъ рукъ то и выходитъ другой манеръ. Люди мы не ученые, работаемъ безъ сколковъ, какъ придется, а все же надо что новенькое выдумать, чтобы продать скорѣе, да получше".

Время года сильно отражалось на количествѣ изготовляемаго товара. Такъ, зимой кружево всегда было въ избыткѣ, потому что не только городскія кружевницы, но и всѣ сельскія, цѣлые дни и долгіе зимніе вечера, почти безпрерывно сидѣли за кружевной подушкой. Лѣтомъ только городскія мастерицы продолжали эту утомительную работу, вслѣдствіе чего предложеніе кружева всегда было незначительное.

Благодаря довольно толстому матеріалу, употреблявшемуся при плетеніи михайловскаго образца, а также и способу самаго плетенія, „перекладываніе нитокъ", какъ онѣ говорили, шло чрезвычайно успѣшно, узенькаго кружева напримѣръ одна плетея въ состояніи была изготовить въ зимнее время до 5 арш. въ день. Другихъ по 4, 3, 2 и $1^{1}/_{2}$ арш.

Не смотря на это средній заработокъ мастерицъ достигалъ всего $17^{23}/_{31}$ 18 коп. въ день. Принимая, однако, во вниманіе необыкновенную производительность кружевницъ, общая сумма годового заработка мастерицъ достигала въ 1880 году 136, 186 р. 97 к.

Такой ничтожный заработокъ при томъ сравнительно большомъ количествѣ аршинъ кружевъ, которое каждая плетея въ состояніи была изготовить въ день, могло показаться почти невѣроятнымъ. Ознакомившись однако съ условіями и особенностями производства и сбыта мѣстнаго товара, мы увидимъ, что оно иначе и быть не могло. Самый способъ плетенія этого образца дозволялъ мастерицамъ изготовлять его, калъ мы знаемъ, до 5 арш. въ день, но квкъ украшеніе, прежде всего, крестьянскаго наряда сбытъ его могъ быть обезпеченъ вполнѣ только при совершенной доступности его по цѣнѣ. Даже мода на михайловское кружево, особенно развившаяся въ 76-хъ годахъ прошлаго столѣтія, повліяла болѣе всего на распространеніе промысла. Цѣна же на трудъ не только не повысилась, но вслѣдствіе большой конкуренціи скорѣе нѣсколько спустилась.

Къ тому же, отдаленность отъ центровъ сбыта лишала мастерицъ возможности хотя отчасти слѣдить за измѣненіями на рынкахъ цѣнъ на кружевной товаръ. Торговки, съ своей стороны, не имѣли привычки добровольно возвышать стоимость кружевныхъ произведеній, такъ что, не смотря на постоянное требованіе на нихъ, заработокъ кружевницъ не увеличивался и плохо вознаграждалъ ихъ тяжелый трудъ.

Немудрено поэтому, что женское населеніе нѣкоторыхъ слободъ искало заработковъ въ отхожемъ промыслѣ, преимущества котораго выражались для нихъ самымъ осязательнымъ образомъ.

Дома, сидя за кружевной подушкой, можно сказать, не разгибая спины, въ продолженіи 7 или 10 мѣсяцевъ, онѣ положительно никогда не видѣли результатовъ своихъ трудовъ.

Экономическія условія заставляли ихъ сбывать немедленно по изготовленіи срѣзку за срѣзкой и получавшіяся за нихъ весьма маленькія деньги уходили тутъ же на безотлагательныя нужды по хозяйству и для семьи. Выждать лучшей цѣны или отложить заработокъ въ сторону, про черный день, не представлялось никакой возможности.

Почти все кружево, изготовлявшееся въ гор. Михайловѣ и селеніяхъ въ уѣздѣ, сбывалось чрезъ посредничество торговокъ.

Цѣна на кружево, разъ установившаяся, держалась приблизительно одного уровня. Нѣкоторое колебаніе въ этомъ отношеніи чувствовалось только весной, когда всѣ денежные запасы торговокъ и скупщицъ бывали истощены, а кружево, въ видѣ наступающихъ праздниковъ Пасхи сильно предлагалось, такъ кахъ къ этому времени всѣ плетеи старались сбыть свой товаръ. Случаемъ этимъ торговки, конечно, пользовались и старались сбивать цѣну.

Въ каждомъ селѣ или слободѣ были свои скупщицы; онѣ собирали кружево по мелочамъ и затѣмъ сдавали въ городъ торговкамъ. Поэтому деревенскія плетеи извлекали изъ своего труда сравнительно меньшую выгоду, что побуждало ихъ нерѣдко избѣгать невыгоднаго посредничества скупщицъ и лично отвозить свой товаръ въ праздничные дни въ городъ. Такой способъ не всегда однако достигалъ желаемой цѣли. Въ базарные дни кружевницъ являлось такъ много, а вмѣстѣ съ ними привозъ кружевъ бывалъ такъ значителенъ, что конкуренція лишала ихъ возможности получить лучшую цѣну. Такимъ образомъ всѣ старанія деревенскихъ мастерицъ возвысить нѣсколько свой заработокъ, не имѣлъ успѣха.

Наибольшую выгоду изъ всего мѣстнаго промысла извлекали торговки. Насколько можно было прослѣдить разсказы свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, торговки получали около 40% барыша, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ однѣ несли весь рискъ оборота, и нерѣдко теряли на задаткахъ или неудачныхъ заказахъ.

Въ общей сложности % этотъ составитъ сумму въ 54.400 р. что совмѣстно со стоимостью работы составитъ 190.586 р. 97 к. годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ въ Михайловскомъ районѣ въ 1880 году.

Согласно изслѣдованіямъ въ 1912 г., кружевной промыселъ сильно развился въ Михайловскомъ у., нынѣ „плетеніемъ кружевъ занято 6 волостей, съ 34 селеніями, слободами и выселками, а именно: Прудская волость, Новопанская, Виленская, Маковская, Малинковская и Ижеславльская. Всего работой кружевъ занимается 8762 кружевницъ, т. е. на 4.882 кружевницы болѣе чѣмъ въ 1880 г.

Плетеніемъ кружевъ въ Михайловскомъ уѣздѣ занимаются главнымъ образомъ въ прежнихъ государственныхъ селеніяхъ; каждую свободную минутку отдаютъ крестьянки плетенію кружевъ; въ селеніяхъ же экономическихъ смотрятъ на плетеніе кружевъ не серьезно и занимаются отъ нечего дѣлать. Въ лѣтнее время въ прежнихъ экономическихъ селеніяхъ большею частью занимаются поденной работой. Вслѣдствіе этого заработокъ получаемый отъ плетенія кружевъ очень ничтожный и не превышаетъ 2—4 руб. въ мѣсяцъ; въ селеніяхъ же государственныхъ крестьянъ заработокъ мастерицъ выражается отъ 20—25 руб. на человѣка, но нѣкоторыя получаютъ больше.

Плесть кружево начинаютъ дѣвочки отъ 8 лѣтъ. Къ 13 годамъ онѣ дѣлаются хорошими плетеями и уже продолжаютъ работать до старости. Какъ ни малъ заработокъ, онъ все же вноситъ лишнюю копѣйку въ домъ и служитъ, главнымъ образомъ, крестьянкамъ для ихъ нарядовъ.

Крестьянки берутъ подъ кружево у скупщицъ ситецъ, платки и другой товаръ, и тѣмъ закабаляютъ себя, т. е. скупщицы обязательно понижаютъ цѣну на кружева, а повышаютъ ее на отпускаемый товаръ.

Всѣ кружева, въ селахъ Михайловскаго уѣзда, плетутся безъ сколковъ, такъ называемыя „численныя кружева“. Разнообразіе въ рисункахъ этихъ кружевъ очень небольшое. Какіе узоры плелись 30 лѣтъ тому назадъ, плетутъ и теперь. Очень рѣдко можно встрѣтить новый узоръ, составленный фантазіей крестьянки или скомбинированный изъ двухъ ранѣе извѣстныхъ ей узоровъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ плетутъ исключительно узкія кружева, такъ называемыя „узятка“, въ другихъ только широкія, напримѣръ: „мысастыя“ *), „паукъ“, „широкій городъ“ и другія. Въ деревнѣ Серебрянь можно встрѣтить больше новыхъ рисунковъ. Особенно плохимъ качествомъ отличаются кружева с. Ижеславль, Лубянка и Николаевка. Тамъ стараются выгадать на ниткахъ и плетутъ очень рѣдкія кружева; правда очень дешевыя, но плохія. Приходится удивляться, куда могутъ продавать такія кружева. Селенія Новопанское, Виленко и Лобановскія выселки отличаются лучшей работой кружевъ. Въ с. Виленка бывшему старшинѣ присылаютъ изъ Москвы нитки бѣлыя и голубыя, изъ которыхъ онъ раздаетъ плесть кружева, тѣ же узоры, но въ другой расцвѣткѣ, такимъ образомъ получается нѣкоторое разнообразіе. Между крестьянками этого села встрѣчаются хорошія плетеи, но получая дешевую цѣну и онѣ исполняютъ работу небрежно и выгадываютъ на ниткахъ, конечно красота и изящество работы понижаются и цѣны на нихъ сильно

*) Изслѣдованія М. С. Орловой.

сбиваются. Въ Прудовской слободѣ, говоритъ М. С. Орлова: „мнѣ понравилось, какъ плететъ одна молодая крестьянка. У нея очень хорошая, твердая рука. Я попробовала ей дать тонкія нитки № 60 и просила ее сдѣлать мнѣ тѣ узоры, но изъ тонкихъ нитокъ, обѣщавъ ей уплатить дороже. Она отлично выполнила мой заказъ. Вмѣсто 2½ коп. я уплатила ей за аршинъ 6 коп. изъ моихъ нитокъ, этой цѣной она осталась вполнѣ довольна.

Если бы крестьянки находились подъ руководствомъ опытнаго лица и дѣлали бы кружева изъ болѣе тонкихъ нитокъ, то цѣна могла бы сильно подняться, такъ какъ хорошее кружево нашло бы постояннаго покупателя. Платя за аршинъ 6 коп., считая нитки, можно было бы продавать за 7 7½ коп. Такая небольшая цѣна увеличила бы сбытъ и заработокъ мастерицъ увеличился бы. Старымъ крестьянкамъ можно было бы давать грубыя нитки, для болѣе грубыхъ вещей, какъ напримѣръ скатерти, шторы и т. д.

Къ моему обслѣдованію крестьянки, большею частью, относились очень враждебно. Въ с. Ижеславль одна крестьянка думала, что я скупаю кружевной товаръ и убѣдившись, что я покупаю только образцы, говоритъ мнѣ: „Если не покупаешь, то чего же зря ходишь". Въ другомъ мѣстѣ, когда я подходила къ группѣ кружевницъ, онѣ старательно закрывали свои подушки и говорили: „Проваливай". Другія же кружевницы наоборотъ, надѣясь на помощь, охотно давали объясненія.

Всѣ мастерицы тяготятся скупщицами, но не имѣя другого сбыта, вынуждены хоть дешево, да сдавать имъ свое кружево. Каждое село имѣетъ своихъ скупщиковъ. Самая не выгодная сторона скупщицъ заключается въ томъ, что онѣ пріобрѣтаютъ кружева не на деньги, а въ обмѣнъ на товаръ.

Данныя, собранныя М. С. Орловой, въ 1912 году, указывая на значительное увеличеніе числа кружевницъ въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ обрисовываютъ мало благопріятныя условія, при которыхъ кружевницы производятъ свою работу. Заработокъ плетей М. С. Орлова опредѣляетъ въ 20 25 р. въ годъ. Въ среднемъ заработокъ этотъ въ 22 р. 50 к. на мастерицу—даетъ въ общемъ 197 145 руб. въ годъ, или только на 60.958 руб. 03 коп. болѣе противъ 1880 года. Присоединивъ къ суммѣ заработка 40%, взимаемыхъ торговками въ Михайловскомъ центрѣ кружевной работы, а именно: 78.858 р. получится 276.003 р., т. е. на 85.416 руб. 03 коп. болѣе противъ годового оборота съ кружевнымъ товаромъ въ 1880 году.

Третій центръ кружевной промышленности Рязанской губ. сосредоточился въ г. Скопинѣ и въ подгородномъ селѣ Новиковѣ. Знакомство, въ 1880 г., съ работой кружевницъ обрисовало небезъ-

интересныя стороны, какъ экономическаго положенія семей кружевницъ, такъ и бытовую сторону ихъ жизни.

Первое впечатлѣніе отъ общенія съ плетеями обнаруживало удивительную грубость мѣстнаго крестьянскаго населенія. Не говоря уже о томъ, что кружевницамъ не нравились мои разспросы и что въ желаніи разузнать подробнѣе о производствѣ кружевъ, плетеи усматривали, что то недоброе для себя, самыя манеры выражать это неудовольствіе поражали какимъ то невыразимымъ нахальствомъ и сдержанной злобой. Зная ихъ хорошо г. помощникъ исправника не совѣтывалъ заходить къ нимъ одной, а предложилъ проводника, стараго служилаго, знакомаго не только съ мѣстоположеніемъ города, но лично знавшаго многихъ кружевницъ и торговокъ.

Наименѣе симпатичными являлись молодыя плетеи. Въ обращеніи ихъ можно было подмѣтить слѣдующую мысль: „чего вы то мѣшаетесь, намъ и безъ васъ плохо живется"... Какія-либо свѣдѣнія лично о своемъ трудѣ ни одна не хотѣла давать. Но, стоило обратиться съ вопросами относительно заработковъ сосѣдокъ, отношеній ихъ къ торговкамъ и проч., тотчасъ же получались самые обстоятельные отвѣты Старушки и женщины болѣе пожилыхъ лѣтъ были гораздо податливѣе, и безъ всякихъ заднихъ мыслей разсказывали все, что сами знали. Всѣ въ одинъ голосъ много жаловались на молодыхъ—на ихъ пристрастіе къ роскоши въ одеждѣ.

Вотъ, между прочимъ, маленькій образчикъ наклонности ихъ щеголять. Въ одной семьѣ, гдѣ сидѣли за подушками три плетеи, пришлось попросить показать издѣлія ихъ искусства. На подушкахъ работа была только что начата и потому одна изъ кружевницъ вызвалась принести кусокъ чернаго шелковаго кружева, изготовленнаго ею. Каково же было мое удивленіе, когда она вынесла черную шерстяную мантильку обшитую чернымъ же шелковымъ кружевомъ и предложила спороть и продать его мнѣ. Отказъ мой купить ношеное кружево, вызвалъ со стороны всѣхъ сестеръ-мастерицъ, цѣлый потокъ убѣдительнѣйшихъ доказательствъ въ пользу покупки. По ихъ мнѣнію это ровно ничего не значило; надѣвано оно было всего два раза, чтобы погулять, а теперь можно было спороть и никто и не узнаетъ, что оно было уже въ употребленіи, тѣмъ болѣе, что срѣзка (10 аршинъ) не перерѣзана и лишнее кружево было подшито подъ мантилією. Моя рѣшимость не поддаваться ихъ доводамъ привела ихъ въ сильное негодованіе, впрочемъ, весьма понятное. Онѣ разсчитывали воспользоваться случаемъ сбыть чужое кружево, которое рискнули пришить къ мантиліи и носить. Случай ускользалъ; онѣ отлично знали, что торговка, заказавшая эту срѣзку, либо откажется принять ее, либо до крайности сбавитъ цѣну за работу и щегольство такимъ образомъ обойдется дорого.

Знакомство съ жителями подгородняго села Новикова, (Ванюково тожь) привело къ заключенію, что и они не остались чужды требованіямъ времени. Въ день посѣщенія моего, селеніе это имѣло нѣсколько праздничный видъ, вслѣдствіе того, что въ деревнѣ, верстахъ въ 3—4 отъ него былъ храмовой праздникъ. Поэтому по улицѣ проходили пестрыя толпы мужчинъ и женщинъ, то отправлявшихся въ деревню, то возвращавшихся въ село.

Староста также справлялъ праздникъ; дома у него я застала только его жену, свекровь, дочь и сына.

Благодаря любезности одной изъ городскихъ торговокъ, разрѣшившей мнѣ пользоваться ея именемъ, чтобы удобнѣе войти въ сношеніе съ плетеями этой мѣстности, семья старосты приняла меня очень привѣтливо. Члены ея оказывали мнѣ тѣмъ болѣе вниманія, что нѣкоторыя изъ нихъ постоянно плели на эту самую торговку. Это послѣднее обстоятельство много облегчило мой трудъ. Молодежь отнеслась ко мнѣ очень довѣрчиво и предложила сопровождать изъ дома въ домъ, чтобы ознакомиться съ производствомъ кружевного промысла. Во время этой прогулки нельзя было не замѣтить щегольскаго наряда молодого проводника-сына старосты.

Особенно же поражали его высокіе сапоги на высокихъ же, à la Louis XV, каблучкахъ. Онъ пояснилъ мнѣ, что между крестьянами такіе сапоги въ величайшей модѣ: „стоятъ они 7 рублей и называются „вытяжными на бурачкахъ". Безъ такой обуви крестьянскій нарядъ ноне ничего не стоитъ и каждый крестьянинъ норовитъ, какъ бы въ нихъ въ поле выйти, чтобы пахать да сѣять". Свои завѣтныя трубочки, набиваемыя махоркой, мужики также стали охотно замѣнять модными папиросами съ мундштуками. Мой спутникъ былъ видимо необыкновенно счастливъ, что могъ щегольнуть портсигаромъ; онъ безпрестанно вынималъ его изъ кармана своего новаго суконнаго кафтана и нещадно жогъ папироску за папироской.

Женщины, въ свою очередь, не отставали въ нововведеніяхъ отъ мужчинъ. Только на старушкахъ красовались еще сарафаны изъ домашней крашенины. Молодыя же бабенки и дѣвушки всѣ были одѣты въ ситцахъ. Сопровождавшая меня 16-лѣтняя дочь старосты передавала мнѣ, что мода женскаго платья соблюдается у нихъ чрезвычайно строго. Сами же онѣ такого наряда шить не умѣли и потому у нихъ въ селѣ завелись швеи, которыя за работу одного платья брали 4 рубля. Эти мастерицы пріобрѣтали даже модныя картинки, чтобы быть всегда на высотѣ своей задачи.

Закончивъ хожденіе по избамъ, и ознакомившись, по возможности, съ условіями производства и торговли кружевомъ въ селѣ Новиковѣ, мои провожатые и я возвратились въ домъ сторосты. Здѣсь старушки захлопотали, желая непремѣнно угостить меня чаемъ и какими то праздничными блинами съ творогомъ. Я при-

няла приглашеніе, разсчитывая во время чаепитія получить нѣкоторыя разъясненія по кружевному вопросу и боясь отказомъ обидѣть ихъ искреннее радушіе. Въ горницѣ было страшно натоплено: приходилось снять пальто. Не успѣла я скинуть его, какъ услышала слѣдующее: „мамка, а мамка, глянь-ка, вѣдь барыня-то по модѣ одѣта; вонъ на ней какой „полонезъ". Бѣдная — она очень ошиблась; на мнѣ былъ далеко не модный полонезъ, но это все равно. Главное же поражало встрѣтить въ кругу крестьянокъ такія познанія спеціальныхъ выраженій, касающихся исключительно городскихъ нарядовъ.

„Мамка" между тѣмъ легонько толкала дочку въ бокъ локтемъ и видимо стѣснялась этимъ замѣчаніемъ. Вскорѣ однако замѣшательство ея прошло; мы сѣли за столъ и въ пріятной бесѣдѣ съ этой доброй старушкой удалось пополнить имѣвшіяся уже свѣдѣнія о кружевномъ промыслѣ въ Скопинѣ и селѣ Новиковѣ.

Кружевной промыселъ г. Скопина рѣзко выдѣлялся своимъ своеобразнымъ характеромъ отношеній и положенія мастерицъ. Главное его отличіе заключалось въ той непомѣрной и совершенно исключительной зависимости, въ которой находились плетеи отъ мѣстныхъ торговокъ. Собственнаго матеріала здѣшнія плетеи не имѣли, а получали его вмѣстѣ съ заказомъ, вслѣдствіе чего онѣ были лишены всякой возможности располагать хотя бы вершкомъ изготовляемыхъ ими кружевъ.

Поэтому кружевной промыселъ этой мѣстности, не смотря на всю свою самостоятельность, не представлялъ производительницамъ тѣхъ выгодъ, какими пользовались плетеи, вполнѣ располагающія издѣліемъ рукъ своихъ.

Не смотря на эти условія, часть городского населенія, занимавшаяся плетеніемъ кружевъ, считала это „рукомесло" главнымъ источникомъ своихъ доходовъ и потому посвящала ему весь круглый годъ. Для сельскаго населенія оно являлось занятіемъ болѣе второстепеннымъ, такъ какъ всѣ женщины и дѣвушки села Новикова принимали дѣятельное участіе въ обработкѣ полей и огородовъ. Необремененныя однако слишкомъ большими надѣлами, онѣ успѣвали и лѣтомъ, между дѣломъ, садиться за подушку и изготовлять довольно значительное количество кружевъ. Поэтому, согласно полученнымъ указаніямъ, можно было почти безошибочно сказать, что сельскія плетеи и удѣляли кружевному промыслу почти 8 мѣсяцевъ въ году.

Въ 1880 г. въ Скопинѣ насчитывалось 1.224 мастерицы и въ с. Новиковѣ 224 всего 1.448 кружевницъ.

О причинахъ возниковенія этого промысла и обстоятельствахъ, способствовавшихъ его прочному основанію, никто не могъ дать положительныхъ указаній. Ясно, однако, было что онъ развивался и

окрѣпъ при какихъ-либо благопріятныхъ для него условіяхъ, такъ какъ произведенія скопинскихъ кружевницъ и въ настоящее время занимаютъ весьма солидное положеніе въ торговлѣ подобнымъ товаромъ.

Разсказы стариковъ и старухъ, хотя и помогали прослѣдить до нѣкоторой степени прежнее положеніе промысла и видоизмѣненія самаго кружева, но, относящіеся только къ началу прошлаго столѣтія, они нисколько не выясняли обстоятельствъ, побудившихъ населеніе выбрать именно этого рода занятіе.

Вотъ что по этому поводу разсказывалъ одинъ 70-лѣтній старикъ. Насколько онъ помнилъ себя и своихъ родителей, въ Скопинѣ всегда занимались плетеніемъ кружевъ „всѣ бабы", говорилъ онъ, „дѣвки и ребятки только и дѣлали, что кружева плели; только тогда требовалось кружево толстое, ровное, а ноне все тонкое да рѣдкое, потому что теперь спрашивается работа почище". Указать, однако, болѣе точно на разницу рисунка и самаго плетенія онъ не могъ и потому было особенно интересно повѣствованія сверстницъ старика. Подтверждая все сказанное имъ, одна изъ этихъ почтенныхъ старушекъ добавила, что кромѣ толстаго кружева плелось у нихъ тонкое-рязанское. Первое плелось безъ сколковъ и расходилось во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, исключительно между крестьянками; второе, рязанское, выплеталось на сколкахъ и находило себѣ покупателей преимущественно въ кругу купечества. Въ настоящее время оба эти образца оставлены, и только древнія старушки продолжаютъ еще изготовлять простое скопинское кружево. Одна изъ такихъ кружевницъ-труженицъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ передавала о причинахъ, побудившихъ ее возвратиться къ старинному плетенію. „Ослѣпла я, матушка, чуть вижу, а жить то надобно, не побираться же ходить. Вотъ я, сколько глаза то мои позволяютъ и плету все старое кружево. Оно мнѣ и сподручно: вѣдь я плету его безъ сколка, на память, какъ прежде бывало. Только немного ужъ я его наработаю; сижу, сижу и все за срѣзку въ 10 аршинъ не дадутъ болѣе 30 коп. Въ прежнее время, мы сами бывало, и нитокъ напрядемъ и кружева сплетемъ,—а теперь все приходится покупать. Бумага бѣлая, пухлая подороже, такъ ужъ и вовсе невыгодно стало работать".

Съ начала 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія самое рѣшительное вліяніе на развитіе кружевного промысла и измѣненіе самого рисунка издѣлій имѣла мода на заграничное кружево „гипюръ и клюни", а также проведеніе Ряжско-Вяземской желѣзной дороги.

Во то время торговки, хотя гораздо рѣже посѣщавшія большіе центры торговые, какъ напр. Москву и Петербургъ, скоро подмѣтили требованія покупателей и стали все чаще и чаще привозить домой новые образцы заграничнаго плетенія. Это побу-

дило скопинскихъ кружевницъ внести разныя измѣненія въ прежній рязанскій манеръ и наконецъ выработать свой собственный, весьма типичный, всюду извѣстный скопинскій манеръ кружевъ.

Узоры его много напоминали рисунки „клюни и гипюра", но вмѣстѣ съ тѣмъ сохранили отчасти и мѣстный характеръ плетенія.

Повидимому, искусныя эти мастерицы настолько съумѣли попасть во вкусъ потребителей, что до апрѣля 1880 года онѣ не могли достаточно нарадоваться сбыту своихъ кружевъ.

Проведеніе линіи желѣзной дороги отразилось особенно сильно и при томъ на всѣхъ сторонахъ кружевного промысла. Въ былое время торговки опасались ходить далеко, а потому ихъ было очень мало, всего 3 - 4 на весь этотъ центръ производства. За то заработки ихъ были очень хороши и онѣ видимо обогащались. Это послѣднее обстоятельство, при открывшемся удобномъ и легкомъ сообщеніи посредствомъ рельсоваго пути, вызвало въ жителяхъ Скопина необыкновенное движеніе. Они не задумывались надъ причинами, а видѣли только конечный результатъ хорошіе барыши, а потому не только женщины, но и мужчины стали дѣлать заказы на кружева и развозить его по разнымъ городамъ Россіи. Такое требованіе однако не способствовало къ увеличенію благосостоянія производительницъ въ той мѣрѣ, какъ бы того можно было ожидать. Отдаленность отъ какихъ бы то ни было рынковъ лишала ихъ возможности провѣрять цѣны, и потому онѣ должны были вѣрить тому, что желали имъ внушить торговки и торговцы, стремившіеся прежде всего получать какъ можно болѣе кружева по низкой цѣнѣ. Такія отношенія существовали недолго. Смѣтливыя плетеи скоро поняли въ чемъ дѣло и ополчились противъ несправедливаго пользованія ихъ трудомъ. Онѣ не только вынудили торговокъ возвысить ихъ заработки, но пріучили ихъ даже довольствоваться кружевомъ гораздо худшаго качества.

Такимъ образомъ бойкое движеніе по желѣзной дорогѣ, давшее самый рѣшительный толчокъ всему кружевному промыслу, развивъ до небывалыхъ размѣровъ самое производство, въ то же время отразилось чрезвычайно неблагопріятно на качествѣ товара. На экономическую же сторону кружевницъ рельсовый путь имѣлъ то хорошее вліяніе, что далъ имъ возможность, не смотря на особенныя тяжелыя отношенія къ торговкамъ, все-таки получать довольно возвышенный дневной заработокъ.

Главнѣйшими рынками для сбыта торговки считали: Москву, Петербургъ и Кронштадтъ (сюда кружева требовалось чрезвычайно много) и Нижній-Новгородъ. Второстепенными Кіевъ, Ростовъ на-Дону, Новочеркасскъ и всѣ побережные города Крыма.

Колебанія въ цѣнахъ никто не могъ указать. Вообще всѣ плетеи и торговки склонны были думать, что промыселъ ихъ не можетъ

терпѣть никакихъ измѣненій къ худшему, такъ какъ имъ никогда не удавалось вполнѣ удовлетворить всѣмъ требованіямъ.

Матеріалы для работы употреблявшіеся мастерицами были слѣдующія:

1) Нитка небѣленая, довольно грубая.

2) Шелки: черный, гороховый и сырцевый.

3) Черная тонкая шерсть и

4) Бумага бѣлая, красная и синяя.

Что же касается техники работы, то, подмѣтивъ вкусъ публики, мастерицы придумали удобный для себя маперъ, дозволяющій имъ малымъ количествомъ паръ коклюшекъ достигать самыхъ характерныхъ результатовъ. Это обстоятельство было особенно важно; оно одно могло объяснить намъ то относительно лучшее вознагражденіе, которое мѣстныя плетеи получали, не смотря на неблагопріятныя условія ихъ отношеній къ торговкамъ.

Согласно самымъ точнымъ записямъ, выяснилось, что: наименьшій заработокъ получала старушка, занимающаяся плетеніемъ прежняго образца кружева, безъ сколковъ; онъ равнялся всего 6 8 коп. въ день; наибольшій приходился на долю очень распространеннаго кружева въ городѣ и селѣ, такъ называемаго „колуны". Рисунки его и другого еще „вьюны" могутъ служить настоящими представителями скопинскаго манера. Работа перваго особенно хорошо вознаграждала трудъ плетеи, такъ какъ она могла въ день приготовить до 2-хъ арш. и получить 50 коп. Средній заработокъ не превышалъ 23⁹/₁₄ коп. въ день.

Согласно изслѣдованіямъ въ 1912 году *), видно „что кружевной промыселъ постепенно проникалъ въ глубь Скопинскаго уѣзда. Нынѣ женщины и дѣвушки занимаются плетеніемъ кружевъ въ деревняхъ Боровской волости, Вослебовской, Корневской, Яблоневской, Курбатовской, Павелецкой, Полянской и въ г. Скопинѣ. Всего же въ г. Скопинѣ и въ селеніяхъ уѣзда насчитывается 2.244 плетеи или на 796 кружевницъ болѣе противъ числа ихъ въ 1888 г.

Для плетенія кружевъ употребляется преимущественно льняная нитка, иногда бумажная и шелкъ.

Среди мастерицъ сохранились еще нѣкоторые прежніе узоры, служащіе для исполненія кружевъ, но встрѣчаются и новые. Лучшіе же сколки получаются чрезъ школу и мастерскую, устроенныя Е. Н. Половцовой въ уѣздѣ, при заказѣ отъ этихъ учрежденій.

Главными же заказчиками и нынѣ являются скупщицы и торговки, занимающіяся торговлей кружевъ.

За кружевныя подушки мастерицы садятся обыкновенно съ Покрова (1 октября) и плетутъ кружево до Пасхи. Хорошая плетея

*) М. С. Орловой.

Рис. 7. Борисовская школа кружевницъ Е. Н. Половцовой. Скопинскій уѣздъ, Рязанской губ.

зарабатываетъ отъ 30 до 40 р. Но такой заработокъ получаютъ лишь мастерицы въ тѣхъ селахъ, которыя находятся вблизи школы и мастерской Е. Н. Половцовой и работаютъ по ея заказамъ.

Мастерицы, работающія по заказамъ скупщицъ и торговокъ, получаютъ не болѣе 20 р. за зиму. Кружева для этихъ заказчиковъ изготовлялись хуже, хотя въ сколкахъ и видно вліяніе школы Е. Н. Половцовой.

Уменьшеніе заработка одновременно съ сильнымъ вздорожаніемъ всѣхъ предметовъ первой потребности, вынуждаетъ подгородныхъ мастерицъ искать поденныхъ работъ; сельскія же кружевницы продолжаютъ по прежнему заниматься хлѣбопашествомъ.

Въ общемъ положеніе кружевницъ и кружевного промысла мало измѣнилось противъ того положенія, въ которомъ находилась эта промышленность 1880 г. прошлаго столѣтія. Крайняя зависимость кружевницъ отъ мѣстныхъ скупщицъ и торговокъ, стремящихся лишь къ полученію большаго количества товара, все болѣе и болѣе роняетъ качество кружева и лишь правильно организованный складъ кружевъ, съ достаточно большимъ оборотнымъ капиталомъ, могъ бы освободить мастерицъ отъ указанной выше зависимости и повышеніемъ заработной платы за хорошо исполненную работу повліять на улучшеніе кружевного промысла въ г. Скопинѣ и Скопинскомъ уѣздѣ".

Согласно изслѣдованіямъ 1880 года, заработокъ 1.440 мастерицъ составлялъ сумму въ 86.332 р. 80 к., а % торговокъ доходили до 50% и равнялись 43.000 р., итого годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ въ Скопинскомъ центрѣ кружевной промышленности выражался въ суммѣ 129.332 р. 80 коп.

Въ 1912 году, согласно изслѣдованію М. С. Орловой, годовой заработокъ въ среднемъ достигалъ 30 р., что при увеличеніи числа мастерицъ составило сумму въ 67.320 р. Присоединивъ къ этой суммѣ процентъ, взимаемый торговками въ Скопинѣ до 50%, т. е. 33.660 р. годовой оборотъ выразится въ суммѣ 100.980 р.

Кромѣ поименованныхъ трехъ центровъ кружевной промышленности въ Рязанской губ., работа кружевъ за послѣдніе годы стала проникать и въ другія мѣстности этой губерніи. Такъ, согласно свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Рязанской Губернской Земской Управѣ, работой кружевъ занимаются нынѣ въ Раненбургскомъ уѣздѣ до 856 плетей. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о заработкахъ этихъ 856 плетей Раненбургскаго уѣзда, но можно предполагать, что кружевницы этого новаго центра, получаютъ не болѣе 20 руб. въ зиму и потому общій ихъ заработокъ не превышаетъ 17.120 р.

Присоединивъ къ этой суммѣ средній %, налагаемый торговками, а именно 30% годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ выразится въ суммѣ 22.826 р.

Такимъ образомъ всѣхъ кружевницъ въ Рязанской губерніи насчитывалось въ 1912 году 13.042 человѣка, или на 5.316 мастерицъ болѣе противъ ихъ числа въ 1880 году. Заработокъ же всѣхъ мастерицъ равнялся 317.075 р., а годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ—446.692 р. 50 к. или меньше противъ суммы годового оборота въ 1880 году на 16.253 р. 48 к. Кажущееся при этомъ несоотвѣтствіе полученныхъ вычисленій, относится всецѣло къ упадку качества кружевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ уменьшенію заработка кружевницъ, выясненныхъ въ настоящемъ очеркѣ кружевной промышленности въ Рязанской губерніи.

III.

Орловская губернія.

Г. Мценскъ, Орловской губ., въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія пользовался особенно цвѣтущимъ положеніемъ.

Находясь у судоходной рѣки, онъ служилъ для окрестныхъ уѣздовъ мѣстомъ сбыта разныхъ сельскихъ продуктовъ.

Сюда зимой, преимущественно по санному пути подвозили товаръ для сплава его по рѣкамъ Зушѣ и Окѣ.

„Въ десятилѣтній періодъ съ 1858 по 1867 годъ включительно съ Мценской пристани было отправлено разнаго товара 17.649.965 пудовъ. На возвратныхъ баркахъ за шесть лѣтъ въ тоже время было привезено 2.563.548 тыс. пудовъ разной клади“ *). Только что указанныя массы груза свозились въ Мценскъ стараніями мѣщанъ прасоловъ. Тысячами выѣзжали они и закупали въ разныхъ мѣстахъ хлѣбъ по порученію большихъ торговцевъ.

Кромѣ прасоловъ здѣсь не мало рабочихъ требовалось при нагрузкѣ, выгрузкѣ и при сплавѣ судовъ. Открытія движеніе по Московско-Курской, особенно же Орловской-Витебской желѣзной дорогѣ сразу измѣнило характеръ мѣстной торговли. Съ одной стороны, большія фирмы, не имѣя больше надобности въ лишнихъ посредникахъ, перенесли свою дѣятельность въ Орелъ, откуда стали направлять грузы прямо къ Рижскому порту, или же по желѣзной дорогѣ въ Москву и далѣе въ Петербургъ. Съ другой, многія окрестности Мценска, не находившія прежде сбыта своихъ продуктовъ помимо Мценской пристани, съ проведеніемъ чугунки получили возможность прямо нагружать вагоны хлѣбомъ и направлять ихъ по назначенію.

*) Памят. кн. Орловской губ. за 1869 г., статья „Торговля и главные ея предметы въ г. Мценскѣ“ Торочкова, стр. 19—23.

Такимъ образомъ, проведеніе новыхъ путей сообщенія не замедлило отразиться весьма пагубно на благосостояніи бѣднѣйшаго населенія данной мѣстности. Не только часть трудящагося люда осталась безъ привычной работы, но что еще хуже—чугунка со свойственными ей законами вскорѣ подняла всѣ цѣны на самые необходимые предметы и тѣмъ самымъ затруднила еще болѣе жизнь оставшихся не у дѣлъ прасоловъ и разныхъ рабочихъ, а также ихъ семействъ.

При такихъ условіяхъ населеніе г. Мценска стало особенно плохо питаться и прибѣгало болѣе къ чаепитію. Къ этому горячему напитку бѣдняки, особенно же женщины, обращались при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Недостатокъ же въ средствахъ вынуждалъ ихъ часто прибѣгать къ забору сахара и чая на самыя крошечныя деньги.

Такая привычка мелкихъ покупокъ породила даже нѣчто въ родѣ легкой насмѣшки, которой поддразнивали любительницъ чая: „Возьметъ, молъ, на двѣ копѣйки чайкю (съ особымъ удареніемъ на „ю“), да на копѣйку сахаркю—и счастлива; можетъ чайкю попиться“.

Жалкое экономическое положеніе мценскихъ жителей сильно отзывалось и на общемъ ихъ развитіи. Въ этомъ случаѣ понятія ихъ, отношенія къ жизни и привычки точно затормозились на пути и далѣе впередъ не шли. Суевѣріе и всевозможные обычаи старины, подчасъ самые нелѣпые, были въ полномъ ходу въ средѣ не только мѣщанскихъ, но и купеческихъ семействъ. Такъ, напримѣръ, пока дѣвушка молода и имѣетъ всѣ данныя замужъ выйти, ей въ церковь ходить считалось неприличнымъ. Только пожилыя дѣвицы, оставившія всякую надежду на замужество, начинали часто посѣщать богослуженіе и тогда уже обязательно наряжались въ темное, а не то и въ совершенно черное платье.

Образованіе дочерей болѣе зажиточныхъ купеческихъ семействъ ограничивалось посѣщеніемъ женскаго училища, въ которомъ дѣвочки четырнадцати лѣтъ заканчивали свое ученіе. Съ этой минуты для нихъ наставала пора „невѣститься“, т. е. входить въ годы, дающіе имъ право принимать участіе въ прогулкахъ въ городскомъ саду и въ прочихъ удовольствіяхъ, дозволяемыхъ дѣвицамъ на возрастѣ. Бѣдныя дѣвочки-мѣщаночки почти вовсе въ школы не ходили. Въ ихъ быту кружевной промыселъ замѣнялъ собою всѣ науки. Онъ такъ проникъ въ плоть и кровь населенія, что дѣвочки съ трехлѣтняго возраста начинали уже „играть въ коклюшки и булавки“. Зато же помимо плетенія кружевъ мѣстныя мастерицы рѣшительно ни до чего дотронуться не умѣли: ни чулка связать, ни даже заплату положить на изорванномъ платьѣ онѣ не знали.

Вообще же, какъ передавали старушки кружевницы, „въ былое время, дѣвицы боялись грамотѣ учить потому, что онѣ тогда въ монастырь уходили, а нонѣ не приходится бѣдняку дочекъ въ школу посылать, потому что онѣ за кружево браться не хотятъ, а намъ безъ этой работы хоть по міру ходи“.

Близкое знакомство съ торговками и кружевницами раскрыло немало интереснаго какъ по отношенію однѣхъ, такъ и другихъ. Особенно выдающейся личностью изъ числа первыхъ была старушка Фурсова. Это замѣчательная торговка-кружевница, безъ малѣйшаго образованія, но одаренная необыкновеннымъ понятіемъ или вѣрнѣе чутьемъ всего прекраснаго и изящнаго, обладала особымъ умѣніемъ розыскивать и добывать лучшіе образцы стариннаго кружева.

Въ былое время, расказывала мнѣ почтенная Фурсова *), близъ Мценска или Амчанска, находилась большая фабрика кружевъ, принадлежавшая помѣщицѣ Протасовой. На этой фабрикѣ изо дня въ день, весь круглый годъ, работало тысячу двѣсти дѣвушекъ и дѣвочекъ. Кружево плелось на манеръ французскаго образца, при помощи четырехугольныхъ подушекъ. Нитки для фабрики выписывались изъ Англіи, подъ названіемъ „Драбанскихъ нитокъ“. Оставшіяся у Фурсовой старые рисунки прямо указывали на то, что мастерицы у помѣщицы Протасовой должны были подражать points Malines и Valencienne.

При работѣ такихъ кружевъ, плетеи не ограничивались изготовленіемъ только аршиннаго кружева. На фабрикѣ выдѣлывались также прелестныя (судя по сколкамъ) покрывала для подушекъ и даже цѣльныя платья. Рисунокъ одного изъ послѣднихъ сохранялся у Фурсовой. Изготовленіе этого платья стоило семьсотъ рублей.

Смотрительница фабрики была вмѣстѣ съ тѣмъ и первой учительницей кружевнаго дѣла. Фурсова говорила, что когда деньги еще считались на ассигнаціи, смотрительница получала семь тысячъ рублей въ годъ жалованья. Лучшія мастерицы получали въ то-же время до тысячи рублей въ годъ жалованья. Всѣ эти деньги выдавались отъ Государя, такъ какъ кружева этой фабрики ставились къ царскому двору. Кромѣ такого почетнаго сбыта, кружевныя издѣлія Протасовскихъ мастерицъ выписывались не только въ Петербургъ, но посылались по требованіямъ также въ Англію и въ Турцію.

Замѣчательно, что имѣя въ самомъ почти городѣ кружевную фабрику весьма значительныхъ размѣровъ, мѣстныя мастерицы мѣщанки и крестьянки (изъ государственныхъ) никогда не заимствовали у нея ни рисунковъ, ни способа плетенія.

*) Знакомство мое съ Фурсовой относится къ 1880 г. Ея же воспоминанія о фабрикѣ помѣщицы Протасовой, касалось первой половины прошлаго столѣтія.

Въ то время, какъ однѣ кружевницы слѣдовали французскимъ образцамъ, другія, т. е. мценскія коренныя мастерицы оставались вѣрны своему типу кружевъ и плели на манеръ нѣмецкаго, выдѣлывая разныхъ павлиновъ, пѣтуховъ, орловъ и цѣлыхъ лошадей и человѣчковъ, или же свой завѣтный „Амчанскій край", „ракъ-замокъ" и другія.

Такой консерватизмъ происходилъ, по всей вѣроятности, вслѣдствіе обычаевъ, которыхъ семьи мѣстныхъ жителей долго придерживались. Въ былое время, такъ передавала старушка Фурсова, дѣвочекъ съ 7-ми-лѣтняго возраста заставляли уже готовить приданое Богатство послѣдняго опредѣлялось количествомъ „накрючниковъ" (полотенецъ), составлявшихъ убранство горницъ при „играньи свадебъ". Помимо тѣхъ, что развѣшивались на крючкахъ по стѣнамъ многія раздавались участникамъ при обрядѣ вѣнчанья. „Много накрючниковъ—много и остальнаго добра", говорилось въ старину.

Кромѣ накрючниковъ, въ употребленіи у мценскихъ жителей были еще и „ручники", замѣнявшіе салфетки за обѣденнымъ столомъ. Какъ ручники, такъ и накрючники отдѣлывались всегда шитьемъ въ строку и кружевомъ или просто кружевными вставками и краемъ. Въ выборѣ рисунковъ для украшеній такого рода дѣвицы не стѣснялись. Поддаваясь вполнѣ вліянію своего воображенія или минутному впечатлѣнію, онѣ выводили въ узорахъ кружевъ и шитьѣ въ строку фигуры, отличавшіяся нерѣдко крайней наивностью и фантастичностью формъ. „Бывало мастерица, какъ что увидитъ, человѣка-ли или лошадь, такъ прямо и сдѣлаетъ сколокъ, точно нарисуетъ".

Тѣмъ не менѣе, лошадь, какъ случилось видѣть на концахъ одного накрючника, оказалась на трехъ ногахъ съ хвостомъ въ видѣ кудряваго букета. Передъ лошадью представлена толстая палица. Все это хотя и выплетенное цвѣтными шелками, однако было далеко не изящно. Такимъ же образомъ, но только изъ бѣли, выплетены кружева „ракъ-замокъ", гдѣ невозможно разобрать ни „рака", ни „замка". Фурсовой какъ-то попался старинный ручникъ, на которомъ было выплетено цѣлое какое-то изрѣченіе, съ обозначеніемъ года, числа и даже собственнаго имени лица его работавшаго. Къ сожалѣнію, почтенная разсказчица не могла припомнить, что именно гласило изрѣченіе и къ какому году изъ прошлаго столѣтія относилась эта работа. Къ достоинству указаннаго ручника она относила его двѣнадцати-аршинную длину, поясняя, что размѣры ручниковъ всегда соотвѣтствовали ихъ давности, т. е., чѣмъ отдаленнѣе было время ихъ изготовленія, тѣмъ длиннѣе они всегда бывали. Такой ручникъ обыкновенно клался вокругъ обѣденнаго стола, такъ что сидящіе за нимъ могли пользоваться частицею его, чтобы вытирать ротъ и руки. Въ приданое каждой невѣстѣ входили еще

простыни, отдѣланныя кружевомъ и шитьемъ въ строку и такъ называемые „обтяжные настолы“, т. е. покрышка для убранства столовъ и комодовъ.

При такихъ условіяхъ, за расшиваніемъ въ строку и плетеніемъ кружевъ у мценскихъ дѣвушекъ уходило не мало времени. Сравнительная же грубость матеріала, употреблявшагося для ручниковъ, накрючниковъ, простынь и проч. не дозволяла введенія французскаго манера плетенія, равно какъ и употребленіе самаго кружева, выплетавшагося, какъ мы уже знаемъ, изъ тончайшей заграничной нитки. И такъ, очень вѣроятно, что пока экономическое положеніе мценскихъ мастерицъ дозволяло имъ занятія лично для себя, т. е. для удовлетворенія мѣстныхъ обычаевъ, онѣ не переходили къ работѣ кружевъ на иностранный ладъ. Затѣмъ Протасовская фабрика закрылась; измѣнившіяся же обстоятельства заставившія мценскихъ кружевницъ обратить домашнее занятіе въ доходную статью, и мода на русское плетеніе побудили ихъ остаться при своихъ прежнихъ образцахъ.

Однако недостатокъ хорошаго ниточнаго матеріала весьма пагубно отзывался на всемъ кружевномъ промыслѣ мценскаго района, вынуждая мастерицъ постоянно прибѣгать къ плетенію изъ бумаги.

Дешевая цѣна, предлагаемая торговками за такое кружево заставляла плетей торопливо, а вслѣдствіе этого и весьма небрежно изготовлять свой товаръ.

Поэтому, не смотря на значительное развитіе кружевного промысла среди всего населенія г. Мценска, мастерицы при веденіи своего дѣла пользовались весьма ничтожной долей самостоятельности. Торговки представляли имъ полную свободу только въ изготовленіи бумажнаго кружева. Прочія же кружева: ниточныя и шелковыя плелись исключительно по заказу торговокъ. Матеріалы, необходимые для такихъ издѣлій, стоили дорого, приходились не по карману бѣдныхъ мастерицъ и потому торговки совмѣстно съ заказами выдавали имъ шелкъ или нитки. Почти всѣ семьи въ городѣ, гдѣ кружевная работа была заведена, жили на счетъ своего рукодѣлія. По этому женщины, дѣвушки и дѣвочки кружевницы были заняты плетеніемъ весь круглый годъ.

Въ подгородней Стрѣлецкой слободѣ, населенной государственными крестьянами, гдѣ также плели кружево, занятіе это служило только добавочнымъ къ сельскимъ работамъ. Благодаря такимъ условіямъ, кружевныя подушки среди крестьянскаго населенія бывали въ употребленіи не свыше семи мѣсяцевъ въ году.

Высчитавъ всѣ праздники и обязательно прогульные дни, оказалось, что мастерицы изъ мѣщанокъ работали приблизительно до 260 дней, между тѣмъ какъ на долю деревенскихъ плетей приходилось не болѣе 182 дней въ году.

Въ 1880 г. (время изслѣдованія) въ Мценскомъ районѣ находилось до 4.994 кружевницъ. Изъ этого числа 186 мастерицъ принадлежало къ сельскому сословію.

Далѣе, за предѣлы Стрѣлецкой слободы, кружевныя работы до 1880 года въ среду деревенскаго населенія еще не проникали. Такимъ образомъ единственнымъ центромъ производства и сбыта кружевъ въ данной мѣстности являлся г. Мценскъ.

Въ дополненіе къ устнымъ повѣствованіямъ мценскихъ мастерицъ, приведемъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ печатныхъ источниковъ, могущихъ еще полнѣе очертить положеніе кружевного промысла въ г. Мценскѣ, являющемся однимъ изъ стариннѣйшихъ уголковъ кружевного производства въ Россіи.

Просматривая такіе источники легко убѣдиться, что лица, трудившіяся надъ изслѣдованіемъ различныхъ вопросовъ мѣстной торговли и экономическаго положенія жителей г. Мценска, никакого вниманія на женское рукодѣліе не обращали до 1867 г. Въ это время появилось первое упоминаніе о кружевныхъ издѣліяхъ, какъ о предметѣ отпускной торговли. Такое упорное молчаніе, не наводитъ-ли на мысль, что раньше кружево плелось въ Мценскѣ почти исключительно для удовлетворенія личныхъ прихотей и соблюденія старинныхъ обычаевъ, при чемъ лишь весьма небольшая доля его проникла въ продажу. Вслѣдствіе такихъ условій къ кружевному товару, выносившемуся къ тому же изъ города мелкими партіями всѣ относились слегка, не придавая сдѣлкамъ торговокъ ровно никакого значенія. Между тѣмъ къ 1867 г. экономическое положеніе семей кружевницъ настолько измѣнилось, что объ удовлетвореніи въ разной степени унаслѣдованныхъ обычаевъ не могло быть и рѣчи.

Дѣвочекъ стали садить за кружевную подушку не для изготовленія себѣ приданаго, а за работу такого плетенія, которое немедленно могло бы идти въ продажу и принести существенную пользу семьѣ.

Отсюда ясно, что количество поступившаго въ продажу кружева должно было со времени такъ возрасти, что наконецъ въ 1867 г. г. Торочковъ нашелъ уже возможнымъ обозначить сумму годового оборота съ кружевнымъ товаромъ.

Въ виду того, что статья г. Торочкова даетъ намъ нѣкоторыя положительныя данныя, могущія служить для сравненія положенія кружевной промышленности, не лишнее будетъ сдѣлать изъ нея нижеслѣдующее извлеченіе *): „Мценскія кружева, подобно елецкимъ, распространяются по всей почти Россіи, хотя къ сожалѣнію въ столичныхъ модныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга, также

*) Памятн. кн. Орловской губ. 1869 г. „Торговля и главныя ея предметы въ г. Мценскѣ". Торочкова, стр. 27 | 28.

въ Одессѣ, Тифлисѣ, Таганрогѣ, Харьковѣ и другихъ значительныхъ городахъ, эти кружева не сохраняютъ справедливо имъ принадлежащаго названія мценскихъ, но продаются нерѣдко за иностранныя. Въ бытность мою въ Мценскѣ я имѣлъ случай видѣть превосходныя кружева мценскихъ рукодѣльницъ не только современной работы, но и такія, которыя были сдѣланы болѣе чѣмъ за 150 лѣтъ назадъ. Эти послѣднія были сплетены изъ тончайшихъ нитей бѣлыхъ и золотыхъ, но узоры ихъ разумѣется отличались особыми фигурами, свойственными стариннымъ временамъ. Нынѣ въ кружевныхъ издѣліяхъ золотыхъ нитей не употребляютъ, исключая только тѣхъ случаевъ, когда кружево дѣлается по заказу для богатыхъ невѣстъ изъ купеческаго сословія. Преимущественно для кружева идетъ тонкая бумага, а нерѣдко дѣлаютъ ихъ и изъ шелка бѣлаго и чернаго. Кромѣ кружевъ (аршинныхъ) въ Мценскѣ изготовляются кружевные платки, косынки, тальмы, воротники, чепцы, наколки и прочія кружевныя принадлежности для дамскаго туалета. Цѣны кружевъ и названныхъ предметовъ бываютъ весьма разнообразны. Кружевъ продаются отъ 3 к. до 5 руб. и болѣе за аршинъ; другіе же предметы, какъ-то: платки, косынки и проч. бываютъ цѣною отъ 3 до 25 и 50 руб. Невозможно мнѣ было собрать свѣдѣній, на какую именно сумму вывозится торговками исключительно занимающимися продажей кружевъ изъ Мценска, предполагаютъ, что въ годъ изъ Мценска поступаетъ этихъ издѣлій въ вывозную продажу на сумму до 20.000 руб. Многія изъ трудолюбивыхъ Мценскихъ кружевницъ, начавъ обучаться плетенію кружевъ съ семилѣтняго возраста, успѣваютъ ко времени своего замужества составить для себя приданое изъ нѣсколькихъ сотъ рублей. Сверхъ того мценскія дѣвушки, пока живутъ въ родительскомъ домѣ на свои трудовыя деньги не только сами весьма прилично одѣваются, но и доставляютъ нерѣдко еще значительную помощь своимъ семействамъ".

Только что приведенная выдержка даетъ намъ весьма цѣнныя указанія: мы видимъ, что кружева мценскія, развозившіяся и разносившіяся по всей Россіи до 1867 г. были такъ хороши, что могли идти въ продажу за издѣлія заграничныя.

Ясно, однако, что такое кружево не могло быть собственно мценскаго происхожденія и приготовлялось на фабрикѣ, о которой упоминала старушка Фурсова. Со временемъ, когда протасовскія мастерицы перестали работать, то и кружево, напоминавшія иностранные образцы исчезло изъ обращенія. Мѣсто же его на рынкахъ заняло спеціально мценское плетеніе. Въ замѣнѣ одного кружева другимъ нельзя не видѣть вліянія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, такъ какъ мы уже знаемъ, что издѣлія мценскихъ коренныхъ обитательницъ ничего общаго съ издѣліями помѣщичьихъ крестьянъ не имѣли.

Цѣны на кружевныя издѣлія, указываемыя г. Торочковымъ, также весьма поучительны. Онѣ могутъ служить лучшимъ доказательствомъ того, насколько промыселъ измельчалъ. Переходя изъ дома въ домъ, знакомясь съ мастерицами и рукодѣліемъ ихъ, мнѣ не удалось найти ни одного образца кружевъ, изготовляемыхъ для обыденной продажи стоимостью свыше 75 к. за аршинъ. О такихъ же кружевахъ, за которыя бы платили отъ 3 до 5 р. аршинъ, не приходилось даже слышать. Тоже самое я должна сказать и о цѣльныхъ вещахъ стоимостью отъ 25—50 руб.

Конечно, по желанію, найдутся мастерицы, способныя выплесть какое угодно кружево, но это будутъ случаи единичные, а для насъ важно общее, такъ сказать будничное положеніе дѣла. Невозможность всегда имѣть подъ рукой хорошій нитяный матеріалъ, плохая оцѣнка труда при изготовленіи бумажнаго кружева, вотъ причины, которыя неминуемо должны были довести кружевной промыселъ до того состоянія упадка въ качественномъ отношеніи, въ какомъ мы его застаемъ въ 1880 году.

По отношенію къ количеству кружевъ, изготовляемыхъ въ Мценскѣ, приходится сказать совершенно иное. На сколько открытіе движенія по чугункѣ неблагопріятно отразилось на всемъ экономическомъ строѣ жителей Мценска, настолько удобства, скорость и относительная дешевизна переѣздовъ послужили къ быстрому развитію кружевного промысла, вызвавъ къ усиленной дѣятельности мастерицъ.

Въ самомъ началѣ такой дѣятельности кружевницы работали съ такимъ тщаніемъ, что издѣлія ихъ, находящія себѣ сбыть во всѣхъ концахъ Россіи и продаваемыя подъ собственнымъ названіемъ мценскихъ кружевъ, заслуживали полное одобреніе потребителей. Къ сожалѣнію, такое положеніе дѣла удержалось недолго. Усилившееся требованіе на кружева, вслѣдствіе развивавшейся все сильнѣе и сильнѣе моды на русское кружево, создавая цѣлую массу посредницъ, неблагопріятно повліяло на кружевницъ. Послѣдняя, желая побольше заработать, набирали зря заказы, для добросовѣстнаго исполненія которыхъ у нихъ не хватало ни силъ, ни времени. Такимъ образомъ, мастерицы вносили въ свой трудъ большую небрежность; торговки съ своей стороны, сбавляли постепенно цѣны за неисправное плетеніе, что не мѣшало имъ однако забирать все кружево, какого бы качества оно ни было, лишь бы не оставаться безъ моднаго товара.

Матеріалы, употреблявшіеся для плетенія кружевъ въ г. Мценскѣ были нижеслѣдующія: шелкъ черный, бѣлый и кремовый; нитки бѣлыя и суровыя и бумага разныхъ №№ не ссученная бѣлая, красная и синяя. Кружево готовилось аршинное и штучное.

Аршинное кружево довольно богатое наименованіями разныхъ рисунковъ въ частности, въ общемъ дѣлилось на двѣ категоріи, на „край“ и на „прошивку“ или „вставку“. „Краемъ“ называлось всякое кружево, заканчивающееся съ одной стороны зубцами болѣе или менѣе „крутыми“ -болѣе или менѣе „крупными“. „Прошивкой“ или „вставкой“ кружево съ равными краями, вставляемое между двухъ полосъ какой либо матеріи. Какъ одно, такъ и другое кружево плелось помощью большаго числа паръ коклюшекъ. При работѣ самаго узенькаго кружева въ Мценскѣ требовалось не менѣе семи паръ коклюшекъ, есть и такія, которыя изготовлялись на ста и болѣе парахъ.

Наименованія узоровъ такихъ кружевъ весьма условно обозначали форму рисунка. Такъ, напримѣръ, узоръ: „рѣкой“ или „рѣчко“, представляемый всегда правильными зигзагами, „барабанчики“, „денежки“, „паучки“ и проч., все это скорѣе техническія выраженія, нежели вѣрное опредѣленіе того, что рисунокъ кружева изображалъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ подобныя названія такъ укоренились, что говоря о томъ или о другомъ товарѣ, торговки и мастерицы совершенно безошибочно понимали другъ друга. Въ дорогихъ сортахъ многопарныхъ кружевъ вводился, такъ называемый „обводъ“. Послѣдній терминъ ясно обозначалъ цѣль служить обводомъ узора, чтобы придать ему больше рельефности и красоты.

Для обвода употреблялась толстая нитка или бумага бѣлая и цвѣтная не ссученая.

Въ штучныхъ кружевахъ, какъ-то въ косынкахъ, шарфахъ, коймахъ для платковъ и кокетокъ для рубашекъ, встрѣчался смѣшанный манеръ плетенія и потому мастерицы не имѣли обыкновенія давать такимъ кружевамъ особыхъ наименованій согласно ихъ узору.

Смѣшивали же онѣ пріемы нѣмецкаго, т.-е. сцѣпного плетенія съ обыкновеннымъ многопарнымъ манеромъ и давали ему одно общее названіе „гипюра“, хотя съ настоящимъ гипюромъ онъ ничего общаго не имѣлъ.

При этой системѣ работы также вводилась толстая нитка или цвѣтная бумага. Только въ этомъ случаѣ „обводъ замѣнялся названіемъ „витокъ“, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ былое время для витка употреблялось по двѣ нитки, которыя перевивались и имѣли видъ легко ссученаго снурка. Кромѣ названнаго манера, здѣсь готовили также кружево на подобіе скопинскаго „гипюра“ и „клюни“. Вообще, въ Мценскѣ можно было найти самые разнообразные сорта кружевъ. Замѣчательно при этомъ, что мастерицы въ Мценскѣ вовсе не спеціализировали своего занятія. Каждая изъ нихъ знала всѣ манеры, могла также хорошо выплесть кайму для платка, кокетку, шарфикъ или косынку, какъ и аршинное кружево обыкновенное или же схожее съ скопинскимъ гипюромъ и проч.

Вновь составлять и придумывать узоры не всякая мастерица умѣла. Менѣе искусныя поэтому, нерѣдко прибѣгали къ любезности своихъ товарокъ. Послѣднія почти никогда не отказывали въ разрѣшеніи пользоваться ихъ сколками.

Согласно указаннымъ разрядамъ кружевъ аршинныхъ и штучныхъ и съ помощью самыхъ тщательныхъ записей, можно было вывести заключеніе, что въ среднемъ заработокъ мастерицъ на аршинномъ кружевѣ составлялъ $22^{3}/_{15}$ коп. въ день, и на штучномъ $24^{3}/_{4}$ коп. въ день, или въ среднемъ 58 р. 10 к. въ годъ.

Принимая во вниманіе, что городскія плетеи были заняты весь годъ изготовленіемъ кружевъ, а слободскія лишь 6 мѣсяцевъ въ году, можно вывести заключеніе, что общій оборотъ съ кружевными издѣліями въ 1880 году достигалъ суммы въ 287.727 р. 20 к.

Весь кружевной товаръ забирался торговками и вывозился или высылался ими во всѣ концы Россіи. Такія посредницы бывали либо заказчицами, либо скупщицами готоваго плетенія, нерѣдко соединяя въ одномъ лицѣ обѣ обязанности.

Пріемъ издѣлій производился постоянно, при чемъ разсчетъ слѣдовалъ тотчасъ же, хотя и не всегда на наличныя деньги.

Условія заказовъ, пріема и разсчетовъ бывали весьма разнообразны.

Выдавая свой матеріалъ для заказовъ, торговки такъ мало довѣряли добросовѣстности мастерицъ, что получая отъ нихъ готовое кружево взвѣшивали его и для полнаго контроля требовали, чтобы имъ сдавали всѣ кончики, обрѣзываемые при плетеніи. Условіе это особенно строго соблюдалось, когда дѣло касалось шелковаго кружева. Въ случаѣ недостатка матеріала, мастерица полнаго разсчета не получала. Несмотря на такія отношенія, торговки не отказывали въ задаткахъ, такъ какъ безъ нихъ плетеи никогда не соглашались принимать заказы. Нельзя, однако сказать, чтобы выдаваемые задатки не пропадали за мастерицами, или же, чтобы онѣ стѣснялись въ требованіи таковыхъ. За то и торговки съ своей стороны прилагали все стараніе, не однимъ, такъ другимъ манеромъ получить свое добро обратно. Съ этой цѣлью, возвращаясь изъ большихъ городовъ, преимущественно же изъ Москвы, торговки привозили ситцы, готовые платки, даже готовыя вещи, какъ-то: пальто и кофточки, такъ-называемыя вообще „обновы“, на которыя мастерицы были очень падки. Такими-то матеріалами и обновами услужливыя посредницы расплачивались съ кружевницами, уступая ихъ далеко не по уменьшеннымъ цѣнамъ.

Въ разговорахъ съ лицами, близко знакомыми съ положеніемъ дѣла, но не участвующими въ „кружевныхъ операціяхъ“, можно было слышать сильныя нападки на торговокъ. Ихъ обвиняли въ крайней недобросовѣстности въ отношеніи оцѣнки труда мастерицъ;

указывали на то, что при заказахъ стоимостью по меньшей мѣрѣ въ 18 руб., онѣ уплачивали кружевницамъ всего рублей 7 и т. п.

Очевидно, что такимъ положеніемъ плетеи довольны быть не могли. Къ сожалѣнію о послѣднихъ, особеннно хорошихъ отзывовъ не пришлось слышать.

Помимо требованій, неимѣвшихъ иногда границъ при всякомъ заказѣ, выходящемъ немного изъ числа заурядныхъ, мастерицы очень тормозили все дѣло своей крайней неаккуратностью и нежеланіемъ подчиняться какимъ-либо условіямъ. Такая наклонность мастерицъ работать только такъ, какъ имъ самимъ нравилось, ставила торговокъ въ положительную невозможность принимать на себя какія-либо обязательства, сопряженныя съ извѣстнымъ срокомъ сдачи товара или же съ необходимостью доставлять товаръ совершенно согласный съ заранѣе опредѣленнымъ образцомъ.

Въ общемъ, можно было сказать, что эксплоатація съ одной стороны, неаккуратность, уловки и увертки съ другой весьма пагубно отзывались на всемъ промыслѣ.

Наибольшее значеніе при выборѣ товара имѣли иногородныя сношенія посредницъ. Занимающіяся доставкой кружевъ на сѣверъ, т.-е. преимущественно въ Петербургъ и Москву скупали самый лучшій товаръ. Посредницы, снабжающія югъ Россіи брали всякое плетеніе, не приглядываясь слишкомъ близко къ качеству его. Тѣмъ не менѣе возвращаясь изъ дальнихъ странствованій, торговки нерѣдко жаловались на плохіе обороты и на убытки, претерпѣваемые ими вслѣдствіе недоброкачественности кружевъ. Ссылаясь на свои недочеты при новыхъ закупкахъ такія посредницы пытались всегда сбивать цѣну.

Такимъ образомъ, становилось ясно, что ничего устойчиваго или сколько-нибудь опредѣленнаго во всѣхъ отношеніяхъ, а слѣдовательно и во всемъ дѣлѣ не было и быть не могло при тогдашнемъ положеніи кружевной промышленности. Можно было только съ увѣренностью сказать, что не смотря на взаимныя неудовольствія безъ неусыпной дѣятельности торговокъ бѣднымъ мастерицамъ пришлось бы куда какъ плохо.

О постоянномъ снованіи послѣднихъ между роднымъ ихъ „Амчанскомъ" и всевосможными городами и селами Россіи сложилась даже слѣдующая поговорка; „Ножки лытаютъ (лѣтаютъ), душку питаютъ". И въ самомъ дѣлѣ, не мало „душекъ" питали неустанно летающія ножки торговокъ, благодаря которымъ около полутора милліона аршинъ кружевъ вывозилось и выносилось ежегодно изъ Мценска.

Почти весь товаръ этого рода въ видѣ ручного багажа или же льготнаго (скидка на пассажирскій билетъ) доставлялся по желѣзнымъ дорогамъ въ болѣе значительные города, гдѣ и сдавался тор-

Къ стр. 75.

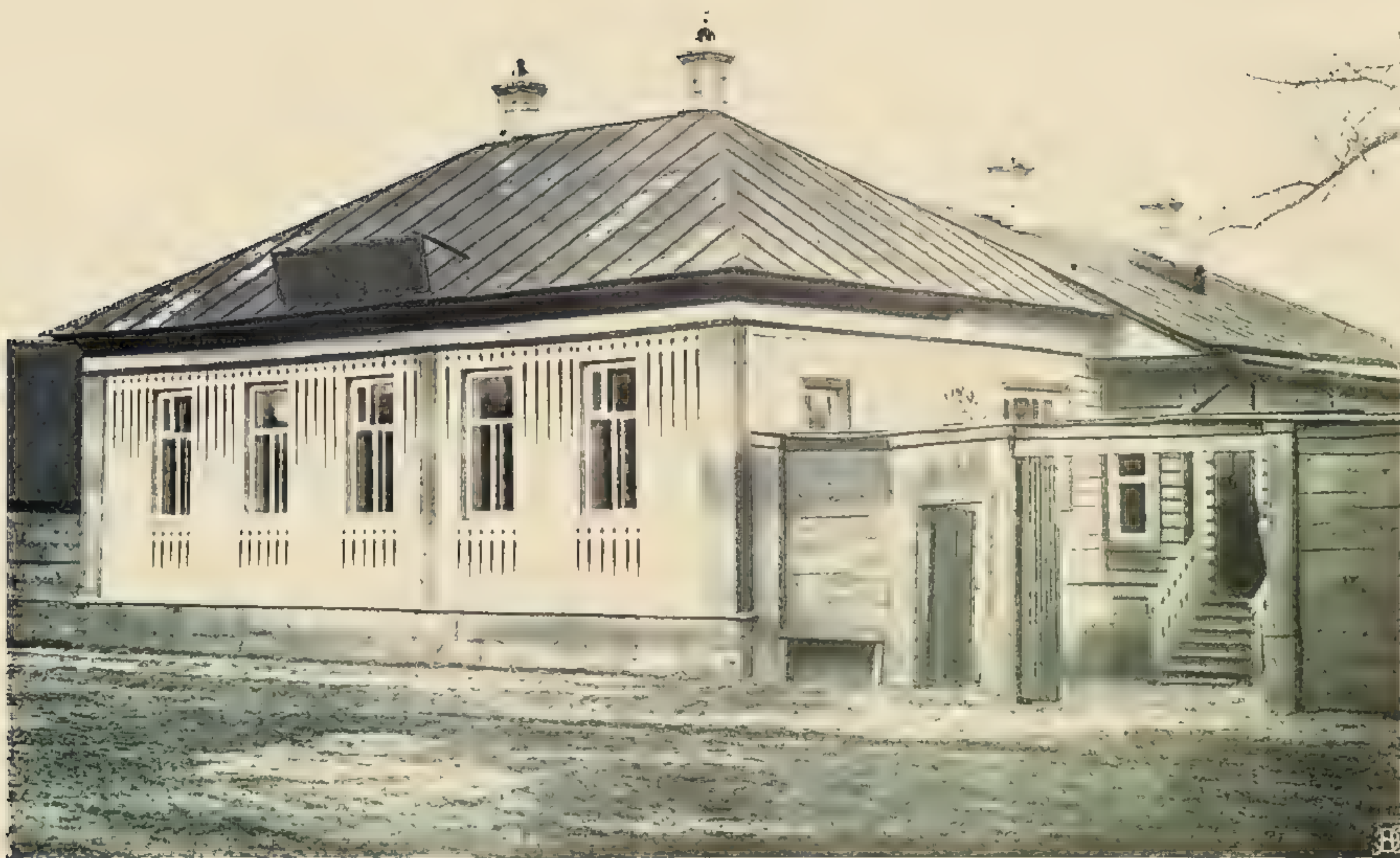

Рис. 8. Мценская школа кружевницъ имени княгини А. Д. Тенишевой.

говками скупщицамъ, постоянно тамъ живущимъ. Такія оптовыя скупщицы ставили свой товаръ отчасти въ магазины, отчасти же раздавали по мелочамъ на сумму отъ 10 до 40 р. на руки разнощицамъ, занимающимся торговлей кружевомъ зимой, заходя въ дома въ городѣ, лѣтомъ, посѣщая дачи и пригородныя селенія.

Многія торговки установивъ однажды сношенія съ большими центрами сбыта, переставали лично доставлять свой товаръ. Онѣ, согласно требованію скупщицъ высылали имъ по почтѣ кружево изъ Мценска и только, изрѣдка, и то въ случаѣ затягиванія платежей сами являлись для производства разсчета.

Совершенно иначе производился сбытъ мценскихъ издѣлій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не завязано было никакихъ торговыхъ сношеній. При такихъ обстоятельствахъ, являясь піонерами своего дѣла, посредницы обыкновенно забирали довольно значительное количество кружевъ, отправлялись въ какой-либо заранѣе намѣченный городъ или большое селеніе и тамъ устраивали главный складъ.

Затѣмъ, соображаясь съ условіями данной мѣстности и отобравъ разнаго кружева, которое укладывалось въ котомки или картонные ящики, торговки отправлялись бродить по улицамъ, заходя въ дома и предлагая свое „Амчанское кружево". Какъ только въ сбытѣ товара замѣчалась нѣкоторая вялость, торговки тотчасъ же собирали свое цѣнное имущество и перекочевывали съ нимъ въ другія мѣста, гдѣ снова начинали свои хожденія.

Такимъ образомъ мценское кружево пробралось далеко на югъ Россіи, т.-е. на Кавказъ. Въ Одессѣ же, Кишиневѣ, Кіевѣ и во всѣхъ городахъ Крыма оно давно уже получило значительное распространеніе. Указанная въ свое время случайность, лежащая въ основаніи всѣхъ отношеній между кружевницами и торговками, мало поощряла послѣднихъ вводить какія-либо улучшенія въ плетеніи кружевъ.

Въ 1910 году, по случаю съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ С.-Петербургѣ были разосланы опросные листы для выясненія современнаго положенія кружевного промысла въ Имперіи. Въ числѣ отвѣтовъ на опросные листы, изъ г. Мценска было сообщено, что „въ г. Мценскѣ съ пригородными слободами насчитывалось, по приблизительному подсчету, около 3.000 кружевницъ", или на 1.994 плетеи меньше противъ 1880 года.

Въ 1899 года для принятія пришедшаго въ упадокъ кружевного промысла княгиней А. Д. Тенишевой и, при содѣйствіи города Мценска, была открыта Мценская школа кружевницъ, существующая и понынѣ. При школѣ устроенъ складъ кустарнаго кружева. Школа получаетъ ежегодную субсидію отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Въ Мценскомъ районѣ, обслуживаемомъ Мценской школой кружевницъ, общее направленіе руководствомъ промысла лежитъ на

учительницѣ и попечительницѣ школы, княгинѣ А. Д. Тенишевой. Ближайшее же завѣдываніе школой и промысломъ возложено на учительницу, окончившую свое спеціальное образованіе въ Маріинской практической школѣ кружевницъ въ С.-Петербургѣ и много способствующую усовершенствованію техники работы мѣстнаго кружева и возобновленію старинныхъ рисунковъ, а также введенію среди мастерицъ новыхъ кружевныхъ узоровъ и техники, согласно требованію заказчиковъ.

Вначалѣ скупщики очень скептически относились къ открытію въ г. Мценскѣ школы кружевницъ и боязнь лишиться работницъ, бывшихъ всецѣло въ ихъ рукахъ, руководили мастерицами въ распространеніи разныхъ нелѣпыхъ слуховъ о школѣ и ея будущности; но скоро они поняли пользу, приносимую школой мѣстному кружевному промыслу распространеніемъ новыхъ рисунковъ, поднявшихъ спросъ на мценскія кружева и улучшеніемъ плетенія, вслѣдствіе чего они: а) не отказывали въ заказахъ мастерицамъ, б) увеличивали плату и в) предпочитали кружево лучшаго качества, за которыя платили дороже.

Годовой заработокъ мастерицъ опредѣлялся по тѣмъ же даннымъ въ 15 20 руб. лучшія же плетеи, работавшія по заказамъ Мценской школы кружевницъ, получали отъ 40 60 руб. въ годъ.

Согласно же любезно сообщеннымъ въ 1912 году свѣдѣніямъ предсѣдателемъ Мценской Уѣздной Земской Управы, В. Н. Шеншинымъ, „кружевнымъ промысломъ продолжаютъ заниматься мѣщанки г. Мценска и крестьянки въ Стрѣлецкой слободѣ.

Почти въ каждомъ домѣ плетутъ кружева, но опредѣлить точно число работницъ нельзя. Есть дома, которые живутъ исключительно заработкомъ отъ кружовъ. Заработокъ работницы, смотря по ея умѣнію равенъ 12 25 коп. въ день. Съ школой кружевницъ имѣютъ дѣло около 200 женщинъ.

Кружева готовятъ изъ льняныхъ нитокъ, изъ шелка бѣлаго, чернаго и кремъ и иногда изъ золотыхъ нитокъ. Весь матеріалъ пріобрѣтается мастерицами въ городскихъ лавкахъ.

Узоры для кружевъ употребляются разные русскіе. Мастерицы заимствуютъ рисунки другъ у друга и берутъ таковые отъ заказчиковъ. Встрѣчаются старинные рисунки, но ихъ передѣлываютъ и измѣняютъ на свой манеръ, для облегченія работы.

За послѣдніе 10 лѣтъ плетеніемъ кружевъ стали заниматься меньше.

Хорошая плетея зарабатываетъ въ годъ рублей 50.

Заработокъ мастерицъ увеличился оттого, что кружево плетутъ лучше и цѣна кружевъ стала дороже. Однако о большомъ увеличеніи заработка говорить нельзя, такъ какъ узоры стали сложнѣе и рынокъ требуетъ лучшаго выполненія, поэтому хотя плата

Къ стр. 76.

Рис. 9. Мастерская въ Мценской школѣ кружевницъ имени княгини А. Д. Тенишевой.

за кружева увеличилась, но работница можетъ сработать меньше чѣмъ раньше.

Такъ какъ товаръ продается производителями только на мѣстѣ, то цѣны назначаются скупщиками, что конечно понижаетъ заработокъ. Нерѣдко бываютъ случаи, когда отсутствіе скупщиковъ ставитъ работницъ въ безвыходное положеніе, товаръ залеживается и онѣ рады сбыть его по любой цѣнѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, часто бываютъ лишены возможности закупить нужный матеріалъ для дальнѣйшихъ работъ.

Для улучшенія и развитія кружевнаго промысла было бы необходимо прежде всего организовать постоянный сбытъ, который могъ бы имѣть непосредственныя сношенія съ рынками. Подобный складъ могъ бы слѣдить за требованіемъ рынка, чѣмъ принесъ бы также существенную пользу. Кромѣ того складъ могъ бы выдавать рисунки, что повыситъ качество товара. Конечно для открытія подобнаго склада необходимы оборотныя средства".

Сгруппированныя, такимъ образомъ, данныя указываютъ во 1-хъ на то, что въ теченіе послѣднихъ 32 лѣтъ число кружевницъ уменьшилось на 1994 плетеи и во 2-хъ, что заработокъ мастерицъ нѣсколько понизился и составляетъ въ среднемъ только 33 р. 75 к. *) въ годъ *), между тѣмъ какъ въ 1880 году заработокъ достигалъ 58 руб. на одну мастерицу.

Согласно полученнымъ въ 1880 году даннымъ, прибыли торговокъ въ Мценскѣ со включеніемъ стоимости матеріаловъ, составлялъ 27% на аршинномъ кружевѣ и 32% на штучномъ кружевѣ; въ общей сложности % эти достигали суммы въ 78.099 руб., что совмѣстно съ суммой годового заработка мастерицъ составляло 365.826 р. 86 к. или по 73 руб. 26 коп. на одну мастерицу.

Принимая во вниманіе этотъ разсчетъ можно съ нѣкоторой увѣренностью въ правильныхъ выводахъ предполагать, что общій оборотъ съ кружевными издѣліями не превышалъ суммы 219.780 р. въ 1912 году.

Городъ Елецъ, Орловской губерніи, извѣстный каждому ученику своей прекрасной мукой „крупчаткой", о которой неизмѣнно упоминается во всѣхъ учебникахъ отечественной географіи, получаетъ все большее и большее значеніе въ торговомъ отношеніи. Не говоря уже о кожевенныхъ заводахъ, перерабатывающихъ сырье на милліоны рублей, самые обороты съ хлѣбомъ разростаются съ каждымъ годомъ все сильнѣй и сильнѣй, сосредоточивая въ городѣ громадные запасы разнороднаго зерна.

Такому счастливому положенію Елецъ обязанъ двумъ линіямъ желѣзной дороги: Ряжско-Вяземской и Орловско-Грязской, проле-

*) Или 101.250 рублей въ годъ.

гающимъ у самаго города и дающимъ возможность направлять грузы во всѣ концы Россіи.

До проведенія новыхъ путей населеніе Ельца вело жизнь самую замкнутую. Привычки и обычаи затворническіе оно унаслѣдовало, согласно разсказамъ мѣстныхъ уроженцевъ, отъ предковъ своихъ, долгое время находившихся подъ страхомъ часто повторявшихся набѣговъ татаръ.

Въ исторіи о городѣ Ельцѣ впервые упоминается въ XII столѣтіи, а именно: въ 1146 году *). Вслѣдъ за Куликовской битвой появляется и самая знаменитая страница древней исторіи Ельца нашествіе Тамерлана. При этомъ событіи Елецъ пріобрѣтаетъ не только русское, но и вообще историческое значеніе.

О численности жителей города, занятіяхъ ихъ и предметахъ торговли нѣкоторыя свѣдѣнія также имѣются. Они печатались отъ времени до времени въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и памятныхъ книжкахъ.

Свѣдѣнія о кружевныхъ издѣліяхъ встрѣчались въ первый разъ въ 1867 года, занимая видное мѣсто въ отпускной торговлѣ города.

„Кружевного товара въ 1867 году вывозили изъ Ельца въ разные города Россіи и даже въ Закавказскій край на сумму 75.000 рублей“ **)

„Въ 1868 году между ремеслами въ городѣ были развиты болѣе прочихъ: сапожное, кузнечное и кружевное; послѣднимъ конечно занимались женщины“ ***).

Въ 1877 году, Елецъ велъ торговлю: хлѣбомъ, лошадьми, медомъ, воскомъ, рогатымъ скотомъ, овцами, саломъ, кожами, шелковыми и шерстяными матеріями, желѣзнымъ товаромъ, рыбой, колоколами, мѣдной винокуренной и другой посудой, лѣсомъ, рогожами, лубками и другими деревянными издѣліями и юфтью ****).

Какъ видно въ разнообразіи предметовъ торговли недостатка не было. Нельзя только не удивляться, что въ такомъ подробномъ перечнѣ кружевныя издѣлія себѣ мѣста не нашли, между тѣмъ какъ распространеніе промысла въ XIX вѣкѣ шло все усиливаясь и разростаясь, проникая все далѣе въ села и деревни, гдѣ о немъ ранѣе и не помышляли.

Всматриваясь ближе въ мѣстоположеніе города, легко было замѣтить, что онъ расположенъ на нѣсколькихъ возвышенностяхъ.

*) Памятная книга „Орловской губ. за 1860 г. „Историческія свѣдѣнія“, стр. 23—25.

**) Памятн. книжка Орловской губ. за 1869 г., стр. 30.

***) Нива 1878 г. № 8, „Городъ Елецъ“ стр. 139.

****) Матеріалы для истор. и статист. Орловск. губ. Пупарева. Орелъ 8° IV, стр. 50.

Повидимому старинный Елецъ малолюдный довольствовался одной изъ возвышенностей, у подошвы которой протекаетъ рѣка Сосна.

Всѣ же остальныя части города, заселявшіяся постепенно, почти преимущественно сельскимъ населеніемъ, только впослѣдствіи были къ городу приписаны и вошли окончательно въ городскую черту.

Таковы напримѣръ селенія и слободы на Камняхъ, за Лучкомъ за Сосной, Грамачиха, Ламская, Бугоръ, Черная слобода, Бобыли, Низъ, Быкова гора и Александровская слобода.

О занятіяхъ жителей въ этихъ селеніяхъ и о кружевномъ промыслѣ особенно, интересныя свѣдѣнія сообщилъ мнѣ М. Н. Валуйскій *). Г-нъ Валуйскій разсказывалъ, что будучи еще ребенкомъ, не разъ видывалъ, какъ въ селахъ и подгорныхъ слободахъ женщины изготовляли какой-то аграмантъ или снуръ изъ шерсти.

Снуръ этотъ окрашивался большею частью въ красный, зеленый цвѣтъ, иногда даже и въ другіе цвѣта и вывозился изъ города большими партіями.

Тогда говаривали, будто его гдѣ то грузятъ на суда, но куда онъ затѣмъ шелъ—г-ну Валуйскому не было извѣстно.

Впослѣдствіи все населеніе перешло къ плетенію кружевъ.

Собственно въ городѣ плетей было немного. Большинство же ихъ жило въ деревняхъ и слободахъ.

О сбытѣ кружевъ г-нъ Валуйскій передавалъ мнѣ, что кромѣ Европейской Россіи издѣлія Ельца находили себѣ потребителей и въ Азіатскихъ владѣніяхъ ея, именно въ Кяхтѣ. Не смотря на значительное количество кружевъ вывозившееся туда, единственнымъ поставщикомъ ихъ былъ торговецъ чаемъ нѣкто купецъ Парамоновъ.

Кромѣ Кяхты г-нъ Валуйскій называлъ Ирбитъ и Екатеринбургъ, куда Елецкія произведенія также вывозились.

Далѣе г-нъ Валуйскій познакомилъ меня съ одной изъ главныхъ скупщицъ кружевного товара въ Ельцѣ, Варварой Александровной Баранниковой. Почтенная эта особа встрѣтила насъ въ высшей степени радушно. Тѣмъ не менѣе она долго не рѣшалась высказываться и не давала точныхъ отвѣтовъ ни на вопросы касающіеся изготовленія кружевъ, ни на тѣ, которые затрогивали болѣе существенныя стороны кружевного дѣла, именно, гдѣ оно производится, куда и какъ сбывается. Эта замѣчательно талантливая личность, составлявшая сама сколки, раздававшая матеріалъ и выѣзжая часто по дѣламъ въ Петербургъ и Москву, не была чужда тѣхъ же страховъ.

*) М. Н. Валуйскій былъ городскимъ головой г. Ельца въ 1880 г. во время моихъ изслѣдованій кружевнаго промысла въ Орловской губ.

какіе приходилось замѣчать въ болѣе простыхъ мастерицахъ. Подозрѣніе въ фискальныхъ цѣляхъ обложенія плетей извѣстнымъ налогомъ, вотъ что сковывало въ началѣ нашего знакомства обычную словоохотливость Баранниковой.

Весьма скоро однако всѣ сомнѣнія ея исчезли и она сама предложила свои услуги быть моимъ чичероне въ поѣздкахъ и сношеніяхъ съ загородными селеніями, о которыхъ, кстати сказать, она чуть ли не одна могла дать положительныя указанія.

Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія обрисовывали значительное распространеніе кружевного промысла не только въ ближайшихъ, въ „абапольныхъ", такъ выражались въ Ельцѣ, селеніяхъ, но и дальше.

Выѣзжать приходилось за десять и за пятнадцать верстъ въ деревни и большія села, гдѣ плетеніе кружевъ стало вполнѣ обычнымъ и даже необходимымъ занятіемъ нѣкоторой части женскаго населенія. Со включеніемъ подгородныхъ слободъ, можно было насчитать до двадцати пяти мѣстъ, въ коихъ кружевной промыселъ существовалъ болѣе или менѣе продолжительное время.

Первое знакомство съ производительницами кружевъ пришлось начать съ части города „за Лучкомъ и въ Камняхъ".

Среди мужского населенія этой части города процвѣтали различныя ремесла и мастерства. Тутъ встрѣчались портные, сапожники, кожевники и проч., были также и чернорабочіе.

Плетеніе кружевъ съ давнихъ поръ было въ полномъ ходу среди женскаго населенія „въ Камняхъ". Только въ горячую пору оживленной торговли хлѣбомъ, женщины здѣсь брались за шитье мѣшковъ изъ грубаго рядна.

Слѣдующая часть города, куда меня повела почтенная Баранникова, находилась за рѣкой Сосной.

Засосенскіе жители мѣщане, занимались различными ремеслами; нѣкоторые изъ нихъ служили на кожевенныхъ заводахъ, другіе же ходили на товарныя станціи желѣзныхъ дорогъ для нагрузки и выгрузки вагоновъ.

Женская часть населенія плела кружево, вышивала бѣлье русскимъ швомъ, строчила обувь на машинкахъ, брала работу платьевъ и проч.

Здѣсь же за Сосной довелось познакомиться съ очень интересной старенькой старушкой, прозываемой „Городничихой". Мы ее застали сидящую на полу за работой стародавняго шерстяного шнура или гаруса.

Бѣдненькая старушенка худенькая, плохо одѣтая, изо всѣхъ силъ трудилась перебрасывая корявыми, тощими пальцами толстыя коклюшки, которыми плелся снуръ.

Поздоровавшись съ нею, мы просили показать намъ не только ея работу, но и разсказать намъ все, что она знала о томъ, какъ плели въ былое время гарусъ, куда онъ шелъ, кто его покупалъ словомъ все, что она знала и помнила объ этомъ рукодѣлiи. „Лѣтъ сорокъ назадъ, матушка моя, начала старушечка, гарусъ плели много, а нонѣ всѣ перешли на кружево.—Прежде всѣ жили проще, такъ и малымъ заработкомъ довольствовались, а теперь всѣ наряжаться хотятъ.

Да и то сказать—все подорожало вдвое, такъ за снуръ то и вовсе не выгодно садиться.

Шерсть мы покупаемъ на заводахъ, гдѣ выдѣлываютъ полушубки. За одинъ фунтъ вычесу шерсти мы платимъ двадцать копѣекъ. Изъ двухъ фунтовъ вычесу выходитъ триста аршинъ снура. Шерсть мы прядемъ сами.

За день можно напрясть на одну сотню аршинъ. На самопрялкѣ напрядешь и на двѣ сотни въ день. Въ шесть денъ мы напрядемъ да наплетемъ триста аршинъ гаруса.

За сотню купцы даютъ намъ только двадцать пять копѣекъ вотъ и смекай-ка сама, много-ли мы заработаемъ".

Принимая въ разсчетъ выкладки старушечки оказалось, что на триста аршинъ снура понадобится: 2 ф. вычесу по 20 к., т. е. матерiалу на 40 к., да шесть дней работы.

Выручитъ же работница за триста аршинъ 75 коп. За вычетомъ расхода, т. е. 40 коп., останется 35 коп. Раздѣливъ этотъ остатокъ на число рабочихъ дней, т. е. на шесть получится всего $5\frac{3}{4}$ к. въ день. На такой заработокъ поистинѣ нѣтъ возможности существовать. Само собою разумѣется, что при изложенныхъ условiяхъ, только старухи, неспособныя уже изучать новое рукодѣлiе, остались вѣрны своему старинному рукомеслу.

Техника работы гаруса весьма незамысловата. Плели гарусъ употребляя восемь толстыхъ коклюшекъ, при помощи подушки нѣсколько своеобразнаго фасона. Длина подушки $1\frac{3}{4}$ арш., а ширина всего четыре вершка. Снизу она совершенно плоская, сверху-же нѣсколько выпуклая.

Матерiалъ для подушки находился всегда подъ руками у мастерицъ. Состоялъ онъ изъ рядна, соломы и куска кожи вѣрнѣе голенища отъ стараго сапога.

Коклюшки рѣзались изъ простого дерева; были онѣ толстыя, неуклюжiя, очень грубой работы. Начиная плетенiе снура, мастерица ставила подушку на полъ или на скамью, упирая верхнiй ея конецъ въ стѣну. Нижнiй конецъ подушки, нѣсколько отступя отъ стѣны, упирался либо въ лавку, на которой мастерица сидѣла, либо въ колѣно ея, какъ это было съ Городничихой, плетеи же усаживались для работы просто на полу.

Выплетаемый снуръ имѣлъ четыре стороны и выходилъ довольно упругимъ и твердымъ. По изготовленіи его квасили, и потомъ окрашивали преимущественно въ красный, желтый и черный цвѣтъ. Подушки и коклюшки плетеи сами готовили. Также и шерсть онѣ всегда сами для себя пряли. Окрашиваніе же готоваго снура всегда лежало на обязанности покупателя.

Главное примѣненіе это незатѣйливое издѣліе находило себѣ въ нашей арміи. Имъ вышивали мундиры солдатъ.

Когда именно послѣдовала окончательная замѣна плетенія снура плетеніемъ кружевъ, почтенная Городничиха никакъ не могла припомнить, Ясно, однако, что за Сосной кружевное мастерство давно пріобрѣло себѣ всѣ права гражданства. Мастерицы оказались здѣсь весьма искусными; работали онѣ большею частью изъ тонкаго матеріала, къ сожалѣнію только все изъ бумаги. Многія изъ мѣстныхъ плетей вели дѣло совершенно самостоятельно.

Послѣ „за Сосны“ предстояло ознакомиться съ частью города, называемой „Грамачиха“.

Жители Грамачихи государственные крестьяне. Въ надѣлъ они получили не много земли. На ней они косили сѣно и засѣвали хлѣбъ. Сельскія ихъ работы не требовали много времени и потому обитатели Грамачихи занимались разными ремеслами, и торговлей. Женщины и дѣвушки въ страдную пору принимали участіе въ сельскихъ работахъ.

Плетеніе гаруса въ Грамачихѣ было нѣкогда въ большомъ ходу. Теперь же пришлось насчитать не болѣе десяти старушечекъ, перебивающихся кое-какъ съ своимъ рукодѣліемъ.

Что же касается кружева, то плетеніе его проникло въ Грамачиху въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ двухъ верстахъ отъ Грамачихи, на возвышенномъ берегу Сосны, находится небольшая деревня „Затонъ“, составляющая какъ-бы выселки Грамачихи. Всѣ крестьяне изъ Затона пріискивали себѣ заработки на сторонѣ; крестьянки же всѣ плели кружево.

Почти рядомъ съ Грамачихой расположена большая слобода Ламская. Въ этой слободѣ встрѣчались тѣ же экономическія условія малоземелья и тѣ же занятія какъ мужского, такъ и женскаго населенія, состоящаго изъ государственныхъ крестьянъ.

Кружевной промыселъ существовалъ здѣсь съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ, въ Ламской слободѣ занимались большею частью плетеніемъ черныхъ шелковыхъ косынокъ. Работа ихъ впрочемъ была крайне неудовлетворительна. Нѣсколько далѣе, примыкая къ самому городу, находится Черная слобода, заселенная мѣщанами.

Кружевное производство стало извѣстно въ Черной слободѣ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Видѣнныя издѣлія мѣстныхъ плетей отличались своими прекрасными качествами, отчетливостью и красивостью исполненія.

Далѣе въ части города, называемой „Бобыли и Низъ“, мѣщанское населеніе жило исключительно на счетъ своихъ торговыхъ и ремесленныхъ занятій. Кружевной промыселъ угнѣздился тутъ съ давнихъ поръ и все женское населеніе занималось имъ почти весь круглый годъ.

За „Бобылями и Низомъ“ слѣдуетъ: Быкова гора и Александровская слобода, съ мѣщанскимъ населеніемъ, и „Бугоръ“, гдѣ живутъ государственные крестьяне.

Названія Быкова гора и Бугоръ ясно указываютъ, что селенія эти расположены на возвышенностяхъ. Они замыкаютъ собой, можно сказать, цѣлый рядъ горъ, окружающихъ городъ и служащихъ въ тоже время какъ бы продленіемъ его.

Останавливаться на описаніи экономическихъ условій и перечня занятій обитателей этихъ окраинъ мы не будемъ, такъ какъ это было бы излишнимъ повтореніемъ уже сказаннаго о другихъ частяхъ города. Добавимъ лишь, что женское населеніе въ этихъ окраинахъ все занималось кружевнымъ промысломъ.

Въ самомъ центрѣ Ельца кружевницъ сравнительно было немного. Городскія мастерицы принадлежали почти исключительно къ мѣщанскому сословію. Имущественное положеніе ихъ семей вынуждало всѣхъ членовъ спеціализировать свои занятія и заботиться о добываніи средствъ къ жизни. Между тѣмъ, какъ мужья и сыновья избирали какое либо ремесло или же посвящали свое время торговлѣ, жены и дочери сидѣли за кружевными подушками и каждая, по силѣ возможности, старалась заработать себѣ на содержаніе. Въ средѣ городскихъ плетей находились лучшія мастерицы.

Ознакомившись такимъ образомъ съ городомъ и близь лежащими слободами, приходилось перейти въ избы деревень, находящихся въ болѣе или менѣе отдаленномъ разстояніи отъ главнаго центра торговли кружевомъ, отъ Ельца.

При этомъ, получивъ на мѣстѣ въ деревняхъ и селахъ самыя точныя данныя, какъ о времени, когда кружевной промыселъ проникъ въ эти селенія, такъ и о числѣ кружевницъ, можно было составить весьма интересную таблицу, распространенія въ истекшемъ столѣтіи, кружевнаго промысла въ Елецкомъ уѣздѣ.

№№	Наименованіе селеній.	Число кружевницъ.	Съ какого времени.
1.	Затонъ	40	издавна.
2.	Лавы	332	съ 1855 г.
3.	Казинка	387	„ 1865 „
4.	Пушкарскіе хут.	620	„ 1865 „

№№	Наименованіе селеній.	Число кружевницъ.	Съ какого времени.
5.	Голубевъ хут.	146	съ 1875 г.
6.	Село Ольшанецъ	605	„ 1855 „
7.	Трубицына Пальна	100	„ 1855 „
8.	Талицы	160	„ 1850 „
9.	Черкассы	400	„ 1870 „
10.	Колосовка	200	„ 1875 „
11.	Грамачъ Пальна и Ламская	603	„ 1860 „
12.	Созыкино	225	„ 1870 „
13.	Пещулино	140	„ 1875 „
14.	Рогатово	200	„ 1875 „
15.	Кожухово	--	„ 1878 „

Присоединивъ къ этому данныя относительно подгородныхъ слободъ и г. Ельца, а именно:

№№	Наименованіе селеній.	Число кружевницъ.	Съ какого времени.
1.	За Лучкомъ	360	издавна.
2.	За Сосной	1.323	издавна.
3.	Грамачихѣ	1.080	съ 1850 г.
4.	Ламской	688	съ 1850 г.
5.	Черной слободой	628	съ 1850 г.
6.	Бобыли и Низъ	50	издавна.
7.	Быковой горѣ	300	издавна.
8.	Бугоръ	438	съ 1850 г.
9.	Александровской слободѣ	300	издавна.
10.	Въ самомъ городѣ	500	издавна.

Согласно этимъ даннымъ, всего въ 1880 году насчитывалось 9.825 кружевницъ.

Жители поименованныхъ выше 15 селъ и деревень, государственные крестьяне, находились при совершенно одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ. Всюду слышны были жалобы на малоземелье.

Послѣдовательные изъ года въ годъ неурожаи конопли вынуждали женское населеніе постепенно переходить на кружевную работу, причемъ первыми ученицами новаго рукодѣлія явились молодыя замужнія женщины и дѣвушки.

Однѣ старушки продолжали хлопотать надъ выдѣлкой пряжи, собирая скудные урожаи еще кое гдѣ засѣвавшейся конопли, и не оставляли ни тканья холстовъ, ни плетенія гаруса.

Все же маленькое поколѣніе воспитывалось исключительно на плетеніи кружевъ, и потому никакого инаго женскаго рукодѣлія оно не знало.

Такимъ образомъ, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что главными двигателями въ распространеніи работы кружевъ съ одной стороны были: истощеніе почвы и плохіе урожаи конопли, съ другой, совершенное отсутствіе требованій на гарусъ, большой спросъ на русскія кружевныя издѣлія, удобства перехода къ изготовленію ихъ и наконецъ, вѣрный сбытъ каждаго аршина какого бы то ни было кружева. Проведеніе двухъ линій желѣзныхъ дорогъ не мало способствовало также развитію кружевнаго промысла. Линіи эти облегчили сношенія торговокъ съ мѣстами сбыта, доставляли имъ возможность не теряя много времени и не затрачивая большихъ денегъ, вывозить свой цѣнный товаръ на югъ и на западъ, на сѣверъ и на востокъ нашего отечества.

Благодаря постоянному требованію на русское кружево, елецкимъ мастерицамъ не приходилось испытывать значительныхъ колебаній ни въ спросѣ, ни въ цѣнахъ на издѣлія ихъ рукъ. По отзывамъ самихъ кустарей, дѣло у нихъ стояло удовлетворительно.

Кружевной промыселъ въ Елецкомъ районѣ производится двояко: однѣ мастерицы работали вполнѣ самостоятельно другія же только по заказу, получая при этомъ и весь необходимый матеріалъ.

Тоже самое подраздѣленіе приходилось сдѣлать и по отношенію ко времени, которое женское населеніе посвящало этому рукодѣлію.

Городскія мастерицы, лишенныя какихъ бы то ни было источниковъ дохода, живя, можно сказать, только на счетъ плетенія кружевъ, занимались изготовленіемъ его не менѣе девяти мѣсяцевъ въ году. Сельскія обитательницы, принимая участіе въ обработкѣ земли, имѣя на своемъ попеченіи, къ тому же, и домашнее хозяйство, болѣе или менѣе значительное, смотрѣли на работу за кружевной подушкой, какъ на побочное занятіе.

Онѣ удѣляли ему не свыше семи мѣсяцевъ въ году.

Такимъ образомъ, на долю первыхъ выпадало 234 дня, а на долю вторыхъ всего 182 дня въ году.

Вся масса кружевнаго товара, изготовлявшаяся въ городѣ и въ деревняхъ, сбывалась исключительно въ Ельцѣ, гдѣ жили главныя заправительницы дѣла, скупщицы и торговки кружевъ.

Тѣ изъ мастерицъ, которыя работали совершенно самостоятельно, запасались всѣми необходимыми матеріалами для плетенія въ мѣстныхъ лавкахъ. Остальныя же, исполняя преимуществено заказы, выплетали кружево изъ готоваго матеріала, пріобрѣтаемаго заказчицами-торговками, при случаѣ въ Москвѣ или въ Петербургѣ.

Орудія работы въ Елецкомъ районѣ кружевнаго промысла употреблялись тѣ-же, что и въ Мценскомъ, и потому на описаніи ихъ останавливаться не будемъ.

Что же касается матеріаловъ для плетенія, то, кромѣ обыкновенной бумаги разныхъ нумеровъ бѣлой и цвѣтной, нитокъ бѣлыхъ, суровыхъ и кремовыхъ, и шелка чернаго и кремоваго, въ Ельцѣ употребляли еще и тонкую бумагу такъ называемую „пятинку шести пасменную". Переходя затѣмъ къ техникѣ кружевнаго производства, нельзя было не замѣтить, что техника въ Ельцѣ чрезвычайно разнообразна, вслѣдствіе чего узоры какъ въ цѣломъ, такъ и въ частности весьма были богаты наименованіями.

При этомъ, какъ ни интересно было добраться до корня или причины названія одного или другого рисунка, найти ихъ raison d'étre рѣдко удавалось; такъ, напримѣръ, оригинальное названіе „травчатый рубчикъ московочка", „вороній глазъ", „рябка", „перевенька" и другія, не имѣли рѣшительно никакого объясненія. За то названіе „горечишка" (кружево весьма типичное, чисто Елецкое), вытекало прямо изъ того, что за работой его много горя натерпишься, потому что плесть его очень „мѣшкотно"; затѣмъ „жемчужное" дѣйствительно напоминаетъ низаніе изъ жемчуга.

Въ частности встрѣчались слѣдующія выраженія, касающіяся преимущественно технической стороны работы, какъ то: „расплеть" „настиль" или „полотнянка", путилишное (очень тонкая густая сѣтка), „разметное" и „проемное" или „нѣмецкое", при плетеніи котораго пропускалась чрезъ петлю одна коклюшка, соединяющая петли рѣшотки между собой, какъ бы маленькимъ узелкомъ. Послѣдній способъ особенно былъ въ ходу при плетеніи чернаго шелковаго кружева.

Помимо только что указанныхъ общихъ и частныхъ наименованій узоровъ, все кружевное производство въ Ельцѣ дѣлилось на кружево аршинное и кружево штучное. Первое изъ нихъ отличалось богатствомъ наименованій; за то въ примѣненіи оно весьма ограничено и служило исключительно для крайнихъ обшивокъ или вставокъ, что и было причиной названія „край" и „вставка", для этого рода плетенія.

Подъ названіемъ штучнаго кружева разумѣлись цѣльныя вещи, какъ то: косынки, чепчики, fanchon, шарфы, коймы для платковъ, прошивки для наволокъ, цѣльныя платья и даже митенки, иначе говоря перчатки съ урѣзанными на половину пальцами. Въ изготовленіи только что поименованныхъ вещей особаго вниманія заслуживали коймы для платковъ „мелкотравная" и „черепушками". Послѣдняя, необыкновенно оригинальная по рисунку, представляла изъ себя собраніе лепестковъ и фигурокъ разнообразной и фантастической формы, связанныхъ между собой довольно рѣдкой рѣшеткой. Чрезвычайно красиво было также цѣльное платье, изготовлявшееся по заказу изъ тончайшаго матеріала „пятинки". Узоръ былъ составленъ мѣстной мастерицей и напоминалъ нѣсколько point Malines.

Къ чести елецкихъ мастерицъ нужно было замѣтить, что для выполненія штучныхъ вещей онѣ вовсе не стѣснялись системой плетенія. Онѣ также легко изготовляли ихъ нѣмецкимъ манеромъ т. е. помощью небольшаго количества паръ коклюшекъ, какъ и обыкновеннымъ способомъ, т. е. употребляя въ дѣло много паръ.

При этомъ раздѣленіе труда вовсе не было въ обычаяхъ мѣстныхъ кружевницъ. Только сколки не каждая изъ нихъ могла составить и сколоть. Этимъ дѣломъ занимались особыя спеціалистки, умѣющія изготовлять сколки по заданному плану.

Трудъ сколочницъ оплачивался въ Ельцѣ весьма хорошо. Самый скромный узоръ какой либо вещицы или аршиннаго кружева стоилъ не менѣе рубля. За болѣе замысловатые по формѣ платили отъ трехъ, пяти и до семи рублей. За составленіе-же сколка цѣльнаго платья брали не менѣ пятидесяти рублей.

Среди мастерицъ нерѣдко приходилось слышать сожалѣнія о томъ, что негдѣ взять новыхъ рисунковъ. Между тѣмъ и старые у нихъ переводились.

По этому поводу мнѣ разсказывала искуснѣйшая сколочница Бакулина, что мать ея и она выдумывали много узоровъ и долго бережно сохраняли старинные сколки. Когда же мода пошла на „клюни“, то онѣ порѣшили, что долѣе хранить старый хламъ незачѣмъ, и истопили сколками двѣ печки. Очень вѣроятно, что, такимъ образомъ, не мало хорошихъ и цѣнныхъ узоровъ обратились въ дымъ и совершенно исчезли съ лица земли.

Что же касалось исполненія работы, то въ общей массѣ кружевницъ, находящихся въ Елецкомъ районѣ, преобладающее мѣсто занимали посредственности, хотя и чрезвычайно талантливыхъ мастерицъ можно было насчитать довольно много.

Относительно оцѣнки труда мастерицъ, нужно сказать, что большая или меньшая плата получаемая ими находилась всегда въ прямой связи съ условіями сбыта.

Если случалось заполучить заказъ и притомъ спѣшный, то мастерицамъ, на которыхъ торговки могли всегда положиться, удавалось всегда выговорить себѣ лучшее вознагражденіе. Такое кружево, т. е. исполняемое по заказу, имѣло свое особое названіе „кружева ряднаго“, т. е. исполняемаго вслѣдствіе „ряды“.

Кружево, изготовляемое совершенно свободно на страхъ и рискъ самихъ производительницъ, никогда особенно хорошо не оплачивало ихъ трудъ.

Выше были указаны разнообразные манеры кружевъ, изготовляемыхъ въ Ельцѣ. Каждый манеръ, имѣя свои особенности, сильно вліялъ на количество кружевъ, которое мастерица способна была наготовить въ день. Такъ напримѣръ: мастерица, выплетавшая цѣльное платье на манеръ „point Malines“, готовила при мнѣ оборки

долженствовавшія служить отдѣлкой рукавовъ. Ширина кружева для оборки была въ три и три четверти вершка.

Такого кружева мастерица могла наплесть всего одинъ аршинъ въ мѣсяцъ. За аршинъ она по уговору должна быть получить шесть руб., слѣдовательно заработокъ ея не превышалъ $23\frac{1}{13}$ коп. въ день со включеніемъ стоимости матеріала. Еще менѣе оплачивался трудъ мастерицъ, изготовляющихъ коймы для платковъ „черепушками". Эта прелестная и оригинальная работа давала всего 16 коп. въ день, такъ какъ выплеталась изъ тонкаго матеріала „пятинки шестипасменной". Лучше всего зарабатывали кружевницы, изготовлявшія разныя „клюни", „гипюры" или узенькое обшивочное, котораго можно много наготовить въ день и вслѣдствіе этого, несмотря на дешевую ихъ цѣну, все-таки получить копѣйки 24 и даже 36 въ день.

Однако подробныя записи, согласно пріобрѣтеннымъ образцамъ кружевъ, дали нѣсколько иные результаты оцѣнки работы мастерицъ. Оказалось, что на аршинномъ кружевѣ плетеи зарабатывали въ среднемъ 18 коп., а на штучномъ $19\frac{1}{3}$ коп. въ день. Эта маленькая разница въ $1\frac{1}{3}$ коп. въ пользу работы штучнаго кружева должна была быть отнесена отчасти къ способу плетенія частью же и къ тому, что штучныя вещи изготовлялись больше по заказу и чаще изъ шелковаго матеріала.

Въ среднемъ годовой заработокъ мастерицъ, занимающихся плетеніемъ аршиннаго кружева, составлялъ 32 руб. 76 коп. и штучнаго—43 руб. 46 коп.

Дальнѣйшія вычисленія указали на общую сумму годового производства кружевъ въ Елецкомъ районѣ, въ 1880 году производство это достигало 340.173 руб. 70 коп.

Сбытъ издѣлій въ Ельцѣ сосредоточивался исключительно въ рукахъ торговокъ. Послѣднія однако не всегда лично собирали товаръ; онѣ пользовались услугами посредницъ, которымъ довѣряли раздавать матеріалъ и заказы, чтобы затѣмъ получить отъ нихъ же готовыя издѣлія.

Такой способъ сбыта издѣлій былъ развитъ болѣе всего въ подгорныхъ селеніяхъ. Въ деревняхъ же и селахъ болѣе отдаленныхъ отъ города мастерицы работали преимущественно изъ собственнаго матеріала и потому, наготовивъ десятокъ другой кружевъ, при случаѣ доставляли ихъ въ городъ и сами предлагали свой товаръ торговкамъ

Понятно, что при массѣ кружевницъ изо дня въ день занятыхъ своимъ рукодѣліемъ, предлагаемаго товара бывало всегда много.

Торговки пользовались такими обстоятельствами и давали цѣны небольшія, вслѣдствіе чего стоимость кружева въ Ельцѣ вообще была очень не велика.

Къ стр. 99.

Рис. 10. Паленская школа кружевницъ Н. А. Огаревой. Елецкій уѣздъ, Орловской губ.

Принимая кружевной товаръ торговки тотчасъ же вели расчетъ съ мастерицами. Уплата производилась частью деньгами, частью же разными продуктами преимущественно ситцами, платками и обновами, т. е. готовыми кофтами „пальтисакъ“ и проч.

Районъ сбыта елецкаго кружева необыкновенно обширенъ. Не говоря уже о Европейской Россіи и о Закавказьи, но и въ Азіатской Россіи елецкое кружево нашло себѣ сбытъ.

Любопытно при этомъ, относительно положенія торговокъ.

Дома у себя, раздавая заказы, онѣ раздавали также и задатки и матеріалъ для плетенія. Въ этомъ случаѣ онѣ несли извѣстный рискъ, такъ какъ за мастерицами иногда пропадали ихъ задатки.

Бывало также, что мастерицы не сдавали во время свой товаръ и тогда торговки теряли на немъ, не имѣя возможности своевременно удовлетворить требованіе потребителей.

Выѣзжая съ товаромъ въ Москву и Петербургъ, торговки вынуждены были обращаться къ посредству оптовыхъ торговокъ, живущихъ постоянно въ этихъ мѣстахъ, такъ какъ прямо съ магазинами онѣ дѣла не могли имѣть.

Владѣльцы магазиновъ брали только отборный товаръ; деньги уплачивали по пріемкѣ; за то цѣны давали очень низкія.

Совершенно иначе дѣйствовали оптовыя торговки. Зная товаръ каждой мѣстности, до тонкости изучивъ всѣ достоинства и недостатки кружевницъ извѣстныхъ районовъ, онѣ принимали цѣлыя партіи кружевъ огуломъ, не разсматривая ихъ заранѣе и цѣны предлагали болѣе выгодныя. При этомъ весь торгъ шелъ въ кредитъ.

Провинціальныя торговки, сдавая массу плетенаго товара рублей на триста –четыреста въ однѣ руки, частенько уѣзжали обратно, не получивъ въ уплату ни гроша. Иногда оптовыя торговки давали имъ взамѣнъ денегъ кое какой красный товаръ.

Вообще же вся торговля кружевомъ велась на основаніи самаго широкаго и можно сказать безграничнаго довѣрія, такъ какъ никакихъ сдѣлокъ на бумагѣ никогда не дѣлалось. Вся торговля держалась на словѣ; весь рискъ выносили на себѣ только однѣ провинціальныя торговки, которыя за неграмотностью неспособны были даже хотя приблизительно усчитать свои обороты.

Оптовыя торговки въ Петербургѣ и въ Москвѣ нѣсколько иначе распоряжались съ своимъ цѣннымъ товаромъ Лучшія издѣлія сдавались ими въ магазины. Не имѣя нужды спѣшить сбытомъ, онѣ выжидали цѣнъ и потому всегда съ большой пользой раздѣлывались съ своимъ товаромъ. Кружева менѣе хорошія раздавались ими по мелочамъ разнощикамъ, причемъ кредитъ имъ дѣлался на сумму отъ десяти до сорока рублей.

Замѣчательно, что и эти скромныя посредницы не находили возможности распродать свои запасы, не прибѣгая къ кредиту.

Частенько и онѣ не досчитывали рублишка другаго, а все таки не довѣряя въ долгъ, и „вовсе ничего нельзя сбыть“.

Такимъ образомъ вся торговля и даже все производство кружевъ жило кредитомъ, основанномъ только на словѣ, какъ это было выше указано.

При этомъ %, взимаемый торговками, какъ это оказаалось при неоднократной провѣркѣ, составлялъ: на аршинномъ кружевѣ 18% и на штучномъ 29% стоимости работы, что составляло въ годъ 68.646 руб. 02 коп.

Такая разница въ зарабатываемыхъ процентахъ не давала намъ однако настоящаго мѣрила прибылей торговокъ собственно потому, что при штучномъ кружевѣ торговки затрачивали значительную часть на закупку матеріала преимущественно дорогого, т. е. шелку, между тѣмъ какъ аршиннаго кружева имъ предлагалось много готоваго, на которое онѣ заранѣе не выкладывали ни копѣйки.

Такимъ образомъ, общій годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ въ Елецкомъ районѣ достигалъ въ 1880 году 408.819 руб. 72 коп.

Въ 1883 году появилась статья „Кружевное производство въ Ельцѣ и его уѣздѣ“, напечатанная въ № 281 Московскихъ Вѣдомостей. Въ ней главный интересъ сосредоточивался на цифрахъ, которыя указывали на постоянное распространеніе кружевнаго промысла далѣе и далѣе въ глубь селеній. Авторъ статьи считалъ въ Ельцѣ и его уѣздѣ до 13.000 кружевницъ, вырабатывавшихъ въ годъ на сумму „далеко превышающую 500.000 руб.“ въ годъ.

Такое распространеніе кружевной работы въ глубь уѣзда, краснорѣчиво доказываетъ, на сколько сильно крестьянское населеніе нуждается въ подсобныхъ заработкахъ. Неудивительно поэтому, что въ 1892 году, вслѣдствіе полнаго неурожая, населеніе, оказавшись въ самомъ бѣдственномъ положеніи, старалось въ работѣ кружевъ снискивать себѣ средства къ существованію.

Мѣстный землевладѣлецъ и земскій дѣятель, А. А. Стаховичъ, желая прійти на помощь населенію, предпринялъ скупку кружевъ у мѣстныхъ кружевницъ. Сестра А. А. Стаховича, Н. А. Огарева, принимавшая дѣятельное участіе въ помощи мѣстному населенію, скоро пришла къ убѣжденію въ необходимости улучшить кружевную работу елецкихъ мастерицъ и съ этой цѣлью устроила въ имѣніи отца своего, въ Пальнѣ, школу кружевницъ, дабы сосредоточить въ этой школѣ не только закупку кружевъ, но и повліять на улучшеніе самаго качества кружевныхъ издѣлій *)

*) Школа эта пользуется ежегодной субсидіей отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Съ основанія школы завѣдываніе и обученіе плетенію и рисованію кружевъ было поручено учительницамъ, окончившимъ свое образованіе въ Маріинской Практической школѣ кружевницъ, въ С.-Петербургѣ.

Къ стр. 91.

Рис. 11. Мастерская въ Паленской школѣ кружевницъ Н. А. Огаревой. Елецкій уѣздъ. Орловской губ.

Первая школа эта положила начало усовершенствованію всего кружевнаго промысла въ Елецкомъ уѣздѣ.

Какъ видно изъ полученныхъ нынѣ свѣдѣній отъ члена Елецкой Уѣздной Земской Управы, Ф. Н. Пилюгина, „промыселъ быстро распространяется, захватывая все новые районы и занимая все большее число лицъ среди населенія старыхъ районовъ. Послѣ изслѣдованія промысла С. А. Давыдовой въ 1880 году, нашедшей его въ 25 населенныхъ мѣстахъ и опредѣлившей число кружевницъ 9.819 съ выработкой на 340.174 руб. 70 коп. распространеніе его представляется въ слѣдующей прогрессіи: въ 1886 году, при земской подворной переписи, среди сельскаго только населенія было зарегистровано уже 11.604 кружевницы, составлявшихъ 33,2% всего женскаго населенія района. Въ 1907 году, т. е. чрезъ 21 годъ, по собраннымъ Елецкимъ Земствомъ даннымъ, промыселъ уже охватывалъ 15 волостей съ 306 семьями съ населеніемъ женскаго пола въ 85.500 душъ. Беря тоже % отношенія кружевницъ къ общему числу женскаго населенія, которое было найдено земскою переписью 1886 года до 33,2%, Земская Управа (докладъ № 1 экстренному Земскому Собранію 18 іюня 1910 г.) количество кружевницъ въ уѣздѣ опредѣлялось въ 28.220 человѣкъ. Прибавивъ же сюда 2.183 кружевницы г. Ельца, число кружевницъ района опредѣлялось 30.403. Сумму выработки этихъ кружевницъ, согласно средней годовой выработкѣ одной кружевницы, опредѣляемой С. А. Давыдовой въ 34 руб. 64 коп., Управа опредѣляла въ 1.053.159 р. Что эта огромная сумма не преувеличена, косвеннымъ подтвержденіемъ служатъ цифры, полученныя Елецкимъ ремесленнымъ кредитнымъ товариществомъ, подходившимъ къ вопросу съ совершенно другой стороны: подготовляясь къ 11 всероссійскому ремесленному Съѣзду 1911 года, оно собрало свѣдѣнія о производствѣ по количеству потребляемаго матеріала производства и въ своемъ докладѣ 11 ремесленному Съѣзду утверждало, что производство кружевъ въ Ельцѣ и уѣздѣ достигаетъ суммы 2.300.000 руб. и что годовое потребленіе матеріала производства должно выразиться въ слѣдующихъ цифрахъ: шелка 3.000 пудовъ, льняной нитки бѣлой 10.000 пудовъ, суровой льняной и кремовой 6.000 пудовъ. Къ сожалѣнію я не могъ получить обоснованій этихъ цифръ и сообщаю ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ опредѣлены въ докладѣ ремесленниковъ. Иллюстраціей все большаго распространенія выработки кружевъ въ самое послѣднее время могутъ служить слѣдующія данныя: по свѣдѣніямъ Елецкаго Земства 1907 года, производство совсѣмъ не встрѣчалось въ Чернавской волости и встрѣчалось въ незначительномъ числѣ только въ одномъ селеніи Богато-Платовской волости; по послѣднимъ же свѣдѣніямъ кружева начали работать во всѣхъ селеніяхъ Чернавской волости, а по Богато-Платовской волости, при точной переписи членовъ Богато-Платовскаго товарище-

ства, только у этихъ послѣднихъ зарегистровано 379 подушекъ и производство расползлось по всей волости".

Для плетенія кружевъ употребляется: льняная нитка, иногда бумажная, но въ небольшомъ количествѣ. Для плетенія косынокъ, шарфовъ и кофточекъ употребляется шелкъ.

Рисунки среди кружевницъ встрѣчаются старинны е и новые, смотря по спросу рынка или заказчика. Узоры получаются или отъ земскихъ школъ и склада, или отъ скупщиковъ. Собственное изобрѣтеніе рисунка кружевницами носитъ единичный характеръ, и доступенъ только окончившимъ или обучавшимися въ кружевныхъ школахъ.

Спросъ на кружевныя издѣлія идетъ чрезъ земскую организацію и скупщиковъ изъ Петербурга, Москвы, Одессы, Кіева, Харькова Варшавы и съ Кавказа: отъ складовъ и торговцевъ.

Огромное большинство кружевницъ работаетъ прямо на рынокъ, не смотря на существованіе земской организаціи; объясняется это легкостью сбыта кружева неопрятнаго, плохо сдѣланнаго и чернаго шелковаго, хотя при этомъ мастерицы много теряютъ и лишаются болѣе значительнаго заработка.

Согласно свѣдѣніямъ четырехъ завѣдующихъ земскими кружевными школами въ разныхъ мѣстахъ и одного скупщика, кружевницы зарабатываютъ отъ 30 до 40, 50, 60, 70 и 80 руб. въ годъ, въ среднемъ 55 рублей.

Заработокъ мастерицъ сталъ выше вслѣдствіе употребленія для производства кружевъ льняныхъ нитокъ, а также благодаря лучшему выполненію работы. На столь благопріятное положеніе кружевной промышленности повліяло учрежденіе школы кружевницъ.

Спѣшность и небрежность работы, вкоренившіеся въ населеніи подъ вліяніемъ понижательныхъ цѣнъ скупщиковъ и трудность проведенія въ среду работницъ новыхъ рисунковъ, вмѣсто потерявшихъ спросъ на рынкѣ, мѣшали распространенію кружевнаго промысла. Когда-то шелковые шарфы хорошо оплачивались и на нихъ набросилась масса кружевницъ. Создалась конкуренція по однородному товару и не смотря далѣе на отсутствіе спроса, дороговизну матеріаловъ и работу почти въ убытокъ, огромное количество кружевницъ все-таки продолжаетъ производить эти издѣлія и наводнять ими рынки. Тоже произошло и съ кружевными нарядами: нѣсколько лѣтъ тому назадъ, заработокъ отъ этихъ издѣлій кружевницы получали прекрасный, онѣ набросились на этотъ родъ производства и въ результатѣ работа ухудшилась, кофточки вышли изъ моды, спросъ на нихъ сократился и цѣны пали неимовѣрно, но кружевницы все-таки продолжаютъ ихъ работать.

Для улучшенія развитія кружевнаго промысла необходимо насажденіе кружевныхъ школъ, съ помощью которыхъ создать кон-

Къ стр. 92.

Рис. 12. Рябинская Земская школа кружевницъ. Елецкій уѣздъ, Орловской губ
Въ школѣ зимой.

Рис. 13. Рябинская Земская школа кружевницъ. Елецкій уѣздъ, Орловской губ.
Передъ школой, лѣтомъ.

тингентъ кружевницъ, развитыхъ въ своемъ ремеслѣ на столько, чтобы производство можно двигать по стопамъ спроса и обосновать на добросовѣстности выполненія и доброкачественности матеріала. На ряду со школами необходимы склады по сбыту издѣлій, которые избавляли бы кружевницъ отъ услугъ скупщиковъ, вліявшихъ растлѣвающе на производство, недобросовѣстно дешевыми цѣнами на издѣлія.

Принимая во вниманіе всѣ данныя, приведенныя здѣсь относительно развитія кружевной промышленности съ 1880 г. по 1912 годъ въ Елецкомъ районѣ видно, что мастерицъ увеличилось на 20.584 человѣка, заработокъ же мастерицъ въ то же время увеличился на 712.985 руб.

Согласно указаннымъ выше свѣдѣніямъ, относительно %, взимаемыхъ торговками въ г. Ельцѣ и Мценскѣ, видно, что % этотъ составлялъ совмѣстно со стоимостью матеріаловъ въ среднемъ 23½ коп. или сумму въ 167.551 руб. 47 коп. Присоединивъ эту сумму къ суммѣ 712.985 р. заработка мастерицъ, получится увеличеніе годоваго оборота съ кружевнымъ товаромъ въ 1912 году на сумму 880.536 р. 47 коп.

Изъ сопоставленія полученныхъ, такимъ образомъ, цифровыхъ данныхъ по двумъ центрамъ кружевной промышленности въ Орловской губ. видно, что число кружевницъ въ 1912 году достигало 33.403 человѣкъ.

Годовой заработокъ этихъ мастерицъ составлялъ сумму въ 1.154.409 руб., % торговокъ со включеніемъ стоимости матеріаловъ—300.146 руб. 34 коп.

Общій оборотъ въ 1912 году съ кружевнымъ товаромъ въ Орловской губ. достигъ, какъ видно, крупной суммы въ 1.454.555 р.

IV.

Московская губернія.

Кружевной промыселъ возникъ въ селахъ Васюнинѣ и Лыковѣ Подольскаго уѣзда, Московской губ. въ XVIII столѣтіи.

О времени, когда именно и кѣмъ была основана работа кружевъ въ данной мѣстности, вотъ что разсказывали старожилы и жители въ этихъ селахъ. Основательницей его считали бывшую дворовую дѣвушку помѣщика бригадира, Николая Григорьевича Челищева, Марію Николаевну, родившуюся въ послѣдней четверти XVIII столѣтія. Бригадиру Челищеву въ то время принадлежали села Васюнино, Матюшино тожъ, съ близъ лежащими деревнями: Лыково, Петрово и Черничня; дворовые его жили преимущественно въ деревнѣ Лыково, и Марія Николаевна въ то время находилась въ числѣ сѣнныхъ дѣвушекъ. Получила ли она какое-либо образованіе—ни-

чего неизвѣстно, и одно лишь осталось преданіе о ея необыкновенно веселомъ характерѣ, вслѣдствіе котораго она получила прозваніе Маркоткиной.

Повидимому, однако, она была очень хорошо одарена природой и умѣла подражать всему, что ее поражало; такъ, въ качествѣ сѣнной дѣвушки, она постоянно вращалась въ горницахъ и имѣла возможность видѣть разныя украшенія на барскихъ платьяхъ; она стала тайкомъ пробовать выводить такіе же узоры и украшенія, срисовывала даже узоры съ ситцевъ и матерій и затѣмъ безъ всякихъ инструментовъ, ловкими своими руками старалась воспроизвести все видѣнное ею.

Первыя попытки оказались настолько удачными, что она вскорѣ заслужила особенное расположеніе своихъ господъ и попала къ нимъ въ большую милость. У г. Челищева въ то время были разные мастера, и при помощи ихъ Маріи Николаевнѣ удалось устроить подушку и маленькія палочки, нынѣ называемыя коклюшками, которыми она стала выплетать первое кружево, возбуждавшее всеобщее любопытство. Выйдя замужъ Марія Николаевна стала еще усерднѣе заниматься своимъ искусствомъ и учить тому же всѣхъ желающихъ, получая отъ нихъ по 50 коп. за каждый выученный манеръ. Свои произведенія она очень выгодно сбывала въ Москвѣ, чрезъ посредство гребенщиковъ села, и пріобрѣтала все болѣе и болѣе учевицъ и славу.

Такимъ образомъ, разсказывали, Марія Николаевна, въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія положила основаніе этому промыслу въ селѣ Васюнинѣ, гдѣ и скончалась въ 1854 году, 90 лѣтъ отъ роду.

Причины, побуждавшія женское населеніе въ то время обратиться къ кружевному промыслу, были исключительно экономическаго свойства. Вездѣ указывали на постоянные неурожаи льна какъ слѣдствіе вырожденія сѣмени, обмѣнять которое онѣ были не въ состояніи, а также и на пріостановку работы на нѣкоторыхъ фабрикахъ, для которыхъ цѣлыя села занимались ткацкимъ ремесломъ.

Кружевной промыселъ въ этомъ случаѣ являлся для нихъ болѣе сподручнымъ, не потому, чтобы онъ былъ особенно доходнымъ, но вслѣдствіе условій его производства, не требующаго никакого особаго устройства, ни большихъ затратъ для пріобрѣтенія орудій и матеріала, сбытъ же готовыхъ издѣлій былъ всегда обезпеченъ.

Главнымъ рынкомъ для кружева всего этого района служила Москва, куда произведенія сбывались разными путями. Болѣе всего было распространено посредничество торговокъ, но нѣкоторыя пользовались также услугами родственниковъ, которые ѣздили въ Москву съ своими произведеніями или же занимались извозомъ, доставляя въ городъ дрова и уголь изъ сосѣднихъ селъ и деревень.

Плетеніемъ кружевъ женщины занимались преимущественно дома, дѣвушки же собирались вмѣстѣ, человѣкъ отъ 5—10, и для этого старались пріютиться у какой-либо одинокой старухи. Такія собранія у нихъ назывались фабриками, хотя никакихъ фабричныхъ условій онѣ со старухой, собственницей избы, не заключали. Вотъ какъ объясняла мнѣ одна старуха свои отношенія къ 8 дѣвушкамъ, которыхъ я у нее застала за работой: „Дѣвкамъ плести дома по одиночкѣ скучно, а вмѣстѣ работа идетъ скорѣе; мнѣ же старухѣ сидѣть до полуночи и страшно-то одной, вотъ я и пущаю ихъ къ себѣ; при ихъ разговорѣ, да при ихъ свѣтѣ у меня работа идетъ веселѣй". Кромѣ свѣта, т. е. лампы керосиновой или свѣчи, которую по очереди обязана была приносить каждая дѣвушка, онѣ еще за зиму платили по 30 коп. на отопленіе.

Такимъ образомъ старуха-бобылька пользовалась не только свѣтомъ вечеромъ, но еще тепломъ, и надо отдать плетеямъ справедливость, топили онѣ такъ добросовѣстно, что свѣжему человѣку въ такой избѣ просто дышать было нечѣмъ.

Производство кружевъ хотя и началось въ селахъ Лыковѣ и Васюнинѣ въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, но до 1875 года оно распространялось такъ медленно, и было такъ незначительно, что едва ли могло бы терпѣть какія-либо колебанія. Съ 1875 года развитіе пошло быстро и кружевницы указывали на 1876 г. какъ на самый для нихъ благопріятный. Въ то время цѣны стояли хорошія и кружево шло чрезвычайно „ходко". Изъ названныхъ селъ кружевной промыселъ проникъ постепенно и въ другія деревни Вороновской волости, Подольскаго уѣзда, и Стремиловской волости, Серпуховскаго уѣзда.

Мы уже говорили выше, что села Васюнино и Лыково считались какъ бы колыбелью кружевнаго промысла въ Московской губ., но указывая на основательницу его, Марію Николаевну, никто не могъ выяснить намъ, какое именно она плела кружево.

Образцы такого плетенія нигдѣ не сохранились, и не только трудно, но было бы совершенно невозможно себѣ представить, какимъ рисункамъ она подражала и изъ какого матеріала плела, если бы разсказы одной бывшей дворовой 60-лѣтней женщины, Фегисьевны, не дали намъ нѣкоторыхъ разъясненій. Она говорила, что хорошо помнитъ, какъ „господа" изъ Москвы привозили хорошую англійскую нитку, тонкую, какъ волосъ, и называли ее „драбанской". Подражала же Марія Николаевна кружевамъ, видѣннымъ ею на платьяхъ своихъ господъ, а такъ какъ въ началѣ прошлаго столѣтія у насъ преобладали не только французскія моды, но и матеріи и кружева выписывались изъ Франціи, то будетъ совершенно безъошибочно предположить, что Марія Николаевна подражала именно французскимъ кружевамъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно

было указать на слѣдующій фактъ: занимаясь собраніемъ разныхъ образцовъ когда-либо выплетеннаго въ Россіи кружевъ, я получила образцы кружевъ которые плелись въ началѣ прошлаго столѣтія у богатыхъ помѣщиковъ Саратовской губ., Аткарскаго уѣзда, селеніи Березовкѣ, принадлежавшемъ г. Слѣпцову. Дочь его, Е. С. Купферъ, обязательно передавая эти образцы, охотно и весьма любезно сообщила мнѣ нѣкоторыя подробности кружевнаго производства того времени. Оказалось, что у ея родителей была фабрика кружевъ, на которой 40 дѣвушекъ были постоянно заняты плетеніемъ его. Въ 1½ версты отъ этого села находилось имѣніе родственника ихъ, г. Коптева, гдѣ была устроена такая же фабрика и въ тѣхъ же размѣрахъ. Въ Симбирской губерніи и уѣздѣ, въ селѣ другихъ ея родственниковъ, гг. Ниротморцевыхъ, плетеніемъ кружевъ также занимались на фабрикѣ и всѣ они выписывали изъ Москвы тончайшую нитку, называемую „драбанской", которая въ Москву доставлялась изъ Англіи. Узоры и способъ плетенія видѣнныхъ мною образцовъ, выплетенныхъ на этихъ фабрикахъ кружевъ, болѣе всего подходили къ французскому кружеву „Point Malines". Все, что вырабатывалось дѣвушками, шло въ приданое или на украшеніе туалетовъ господъ, а въ продажу вовсе не поступало.

Сопоставивъ, такимъ образомъ, слышанное мною отъ г-жи Купферъ съ тѣмъ, что мнѣ удалось узнать въ селѣ Васюнинѣ, можно, кажется, безошибочно предположить, что первое кружево, выплетенное изъ лучшаго матеріала драбанской нитки должно было быть гораздо высшаго достоинства, а вовсе не походило на то, которое изготовлялось въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ такомъ большомъ количествѣ.

Прослѣдить видоизмѣненіе его съ основанія и до 1880 года совершенно было невозможно, но ясно, что съ дробленіемъ мнѣній и обѣдненіемъ помѣщиковъ, тонкаго кружева не требовалось; получать матеріалъ, какъ бывало, чрезъ господъ, ѣздившихъ въ Москву, стало затруднительно, а затѣмъ и самый матеріалъ исчезъ съ рынка. Драбанской нитки нельзя было уже нигдѣ найти и мастерицы всѣ обратились къ плетенію по преимуществу изъ бумаги.

Рисунки доставлялись имъ торговками, а иногда попадались и случайно, чрезъ знакомыхъ или помѣщиковъ, такъ что своего особеннаго типа кружево васюнинское не имѣло.

Въ общей части предпосланной настоящимъ описаніямъ кружевной работы въ разныхъ центрахъ ея производства, подробно описаны орудія, употребляемыя кружевницами въ деревняхъ Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ Московской губерніи. Здѣсь же добавимъ, что кружево изготовлялось изъ бѣлой бумаги обыкновенной или пухлой, изъ чернаго и бѣлаго шелка, а также изъ нитокъ: англійской, бѣлой и небѣлой русской нитки.

Относительно узоровъ для плетенія кружевъ мастерицы признавали лишь одно условіе,—„спросъ“. Какое кружево лучше шло, то онѣ выше цѣнили, и только одно шелковое, вслѣдствіе возвышенной цѣны матеріала, стояло всегда выше остальныхъ. Мастерицы въ этомъ разборѣ плетенія, давали, менѣе простора своей фантазіи и болѣе придерживались такъ называемаго манера „гипюрнаго“, который, какъ въ черномъ, такъ и въ бѣломъ кружевѣ, повторялся съ весьма рѣдкими измѣненіями. За то въ издѣліяхъ бумажныхъ и ниточныхъ играла большую роль индивидуальность самой кружевницы. Рабскаго подражанія въ этихъ сортахъ онѣ не признавали и старались всегда внести какую нибудь свою собственную черту. Такъ, напримѣръ, при мнѣ было выплетено два новыхъ образца: одинъ—названный изобрѣтательницей „клѣтками„, другой—„колесчатымъ“. На вопросъ первой, что побудило ее выплести такой манеръ, она отвѣчала: „что страсть наскучитъ плести одно и то же“, а потому она придумала сдѣлать новый, который былъ привѣтствованъ съ восторгомъ не только всѣми кружевницами ея села, но и всѣми вообще, кто имѣлъ случай видѣть его. Въ селѣ Васюнинѣ одна кружевница хвастала, что изобрѣла такой манеръ, какого еще никто и никогда не плелъ и держала его въ великой тайнѣ; рѣшившись продать мнѣ образчикъ, она обнаружила свой секретъ и видѣвшіе его мастерицы не могли достаточно налюбоваться имъ. Рисунокъ состоялъ изъ ряда круговъ съ переплетомъ внутри, на манеръ спицъ въ колесахъ; эти круги находились въ разстояніи $^{1}/_{4}$ вершка другъ отъ друга и соединялись красивой рѣшеткой. Показывая этотъ образецъ, она пояснила о происхожденіи рисунка слѣдующее: ѣздила она въ Подольскъ, и тамъ ее поразилъ видъ быстро движущагося поѣзда желѣзной дороги, особенно же, то множество колесъ, которыя такъ скоро бѣжали по полотну. Возвратившись домой, она рѣшила непремѣнно воспроизвести это множество вертящихся колесъ, и надо ей отдать справедливость, что не только изображеніе вышло удачно, но и само кружево могло служить образчикомъ прекрасной и тщательной работы.

Такимъ образомъ, наши крестьянки вдохновлялись и изобрѣтали новые „манеры“, которымъ названій нѣтъ числа. При этомъ чрезвычайно интересно было прослѣдить, во всѣхъ-ли селеніяхъ и всѣ-ли мастерицы, составляли себѣ одно и тоже представленіе о всѣхъ появляющихся рисункахъ въ кружевѣ. Такъ, напримѣръ, узоръ “клѣтками“, который могъ бы такъ же удачно называться и „кружками“, былъ всѣми кружевницами изъ другихъ селъ опредѣленъ согласно названію его изобрѣтательницы, т. е. „клѣтками“. Между образцами, изъ села Спасъ-Купля, находился одинъ „край“ (кружево, заканчивающееся съ одной стороны зубцами, которые

всегда составляли крайнюю отдѣлку), еще не виданнаго рисунка въ селѣ Васюнинѣ. Это было изображеніе ряда геометрическихъ фигуръ, ромбовъ, средина которыхъ была переплетена различными узорами. Въ одномъ ромбѣ находилась тонкая рѣшетка, въ другомъ—легкій кружевной переплетъ, а затѣмъ повторялся опять первый рисунокъ и т. д. При видѣ этого края всѣ мастерицы пришли въ великій восторгъ, и на вопросъ не знаютъ ли онѣ, какъ зовутъ этотъ манеръ, стали внимательно его разглядывать. Посмѣиваясь да поглядывая друга на друга, онѣ наконецъ порѣшили, и слѣдующими словами передали свое мнѣніе: „А кто его знае, какъ его зовутъ. Должно быть въ два круга можно его назвать“ и названіе было совершенно вѣрно. Вообще изъ ряда подобныхъ опытовъ можно было убѣдиться, что какъ ни странны бывали понятія о рисункѣ и его названіи, въ этой мѣстности кружевницы всѣ одинаково понимали его и опредѣляли.

Знакомясь, такимъ образомъ, съ различными сторонами производства кружевъ въ селахъ и деревняхъ Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, приходилось затрагивать также вопросъ и о заработкѣ кружевницъ. Въ этомъ случаѣ крестьянки мастерицы выказывали необыкновенное недовѣріе. Однѣ спрашивали не швея ли я, другія—не торговка-ли я и, наконецъ, не стѣсняясь начали анализировать, къ какому типу подходитъ больше моя личность. Я прямо отвѣчала, что покупаю образцы, чтобы выставить ихъ на выставку въ Москвѣ, для того, чтобы всѣ видѣли и знали, какія у насъ мастерицы есть, и какое онѣ могутъ плесть кружево. Тогда одна изъ нихъ, самая бойкая, выразила свое недовѣріе слѣдующими словами: „Да не врешь-ли ты; ужъ это вовсе не для того; въ Москвѣ видали наше кружево, а это не спроста, дѣвки, не выдавай; свидѣтельство заставятъ брать, и тогда мы и подушки свои побросаемъ“.

Тѣмъ не менѣе, продолжительными разговорами удалось ихъ успокоить и, постепенно, переходя изъ одной избы въ другую, разузнавать подробно все, что касалось цѣли поѣздки. Бывали, однако, случаи, что и вовсе въ избу не пускали, отказывались отъ того, что плетутъ кружево, увѣряя, что никогда этого и въ заводѣ не было; но въ другихъ избахъ сосѣдки выдавали и все-таки, въ концѣ концовъ, можно было добиться желаемаго. Самое же трудное въ изслѣдованіи было разузнать число дѣвочекъ отъ 7 до 10 и даже 12-ти лѣтняго возраста. Эти маленькія дѣтишки, побуждаемыя любопытствомъ, цѣлой толпой перебѣгали изъ избы въ избу несмотря на угрозы и покрикиванія, и врывались всюду, куда видѣли, что входила старуха Фетисіевна, староста и я. Поэтому переписать ихъ, какъ я это дѣлала считая кружевницъ, видѣнныхъ за подушками и распрашивая объ отсутствующихъ, было рѣши-

тельно невозможно, тѣмъ болѣе, что записывать надо было въ высшей степени осторожно. Видъ бумаги приводилъ ихъ въ такое смущеніе, что можно было рисковать, ничего не добившись, возвратиться назадъ. Вслѣдствіе всего этого, приходилось каждый разъ отказываться отъ мысли выдѣлить число дѣвочекъ и приходилось ограничиваться записываніемъ общаго числа плетей, что давалось всегда довольно легко.

Всего пришлось насчитать въ селахъ и деревняхъ Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ 959 мастерицъ.

Самыя подробныя записи при покупкѣ каждаго образца кружевъ дали возможность составить нѣсколько таблицъ и получить нижеслѣдующіе выводы, а именно: что мастерицы въ деревняхъ, принимая участіе въ обработкѣ земли и въ домашнихъ работахъ, занимались плетеніемъ кружевъ не свыше 7 мѣсяцевъ въ году и зарабатывали въ годъ отъ 30—40 руб., въ зависимости отъ матеріала, изъ котораго работали. За работу шелковаго кружева платили дороже—за бумажное дешевле.

Издѣлія свои кружевницы сбывали исключительно въ Москву, куда они доставлялись главнымъ образомъ чрезъ торговокъ. Посредничество послѣднихъ, конечно, не выгодно было для кружевницъ но оно явлось необходимымъ и непремѣннымъ условіемъ между производительницами и центромъ сбыта, куда сами кружевницы рѣдко, или и вовсе никогда не заглядывали. Торговки же безъ устали хлопотали, собирали кружева въ разныхъ селахъ по аршинамъ, да по срѣзкамъ, составляли маленькій грузъ и несли его въ котомкахъ за плечами, не считая ни во что трудъ пробѣжать 40 верстъ пѣшкомъ до Подольска, а тамъ пользовались желѣзной дорогой, чтобы пріѣхать въ Москву.

По отношенію къ кружевницамъ онѣ являлись или заказчицами или же еще коммисіонершами, и въ этомъ случаѣ пользовались за свой трудъ 10%.

Второй видъ отношеній кружевницъ къ торговкамъ, когда послѣднія являлись заказчицами, болѣе всего распространенъ былъ и въ селѣ Васюнинѣ онъ положительно преобладалъ. Какъ заказчица, торговка раздавала свой матеріалъ и свои рисунки, и за тѣмъ зорко слѣдила за работой кружевницъ, обходила ихъ и обмѣривала количество выплетеннаго кружева. Ежели „маперъ" старый, то цѣна за аршинъ сработаннаго кружева заранѣе была извѣстна; ежели же „манеръ" новый, то мастерица плела на рискъ, часто не зная какъ разсчитаетъ ее торговка. Кромѣ матеріала, торговка раздавала еще и немного денегъ впередъ, и этимъ ограничивались всѣ условія и обязательства между заказчицей и производительницей.

Третій видъ торговки-коммисіонерши, встрѣчались весьма рѣдко и крестьянки неохотно прибѣгали къ нимъ, не зная никогда за-

ранѣе, что получатъ за свой товаръ. Коммисіонерши эти часто насчитывали имъ столько неудачъ, что за вычетомъ 10%, кружевницы получали самую бездѣлицу, а иногда только покрывали свои издержки. Поэтому мастерицы избѣгали такого рода посредничества и отдавали преимущество второму виду своихъ отношеній къ торговкамъ, тѣмъ болѣе, что не имѣя возможности лично запасаться матеріалами для плетенія, онѣ должны были обращаться къ тѣмъ же торговкамъ за полученіемъ его. Продавая бумагу шелкъ и нитки услужливыя торговки не упускали случая извлечь изъ этой торговли свою маленькую выгоду, и потому кружевницамъ выгоднѣе было работать по заказу, ежели приходилось дѣло вести чрезъ посредство торговокъ.

Самый выгодный способъ сбыта бывалъ въ такомъ случаѣ, когда мастерица имѣла возможность лично, или чрезъ своихъ родственниковъ, получить матеріалъ изъ первыхъ рукъ, а затѣмъ выждать съ готовымъ кружевомъ хорошихъ цѣнъ. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ крестьянки говорили, что онѣ значительно больше получали и, судя по ихъ разсчету, разница бывала до 30% въ ихъ пользу.

Согласно собраннымъ, такимъ образомъ, даннымъ выяснилось, что въ 1880 году годовой заработокъ кружевницъ, въ этомъ центрѣ кружевной промышленности, достигалъ суммы въ 23035 р. 74 к., что съ % торговокъ 2303 р. 50 к.—25339 р. 24 к. годового оборота.

Нынѣ, благодаря свѣдѣніямъ, обязательно сообщеннымъ мнѣ В. Г. Крапивинымъ, кружевной промыселъ въ Московской губерніи значительно развился и продолжаетъ развиваться.

Выше было указано, что всѣхъ мастерицъ въ селеніяхъ двухъ уѣздовъ Московской губерніи насчитывалось въ 1880 году 959 человѣкъ, а именно:

въ Вороновской волости, Подольскаго у., было кружевницъ	въ 1880 г.	672,	— въ 1900 же —	1272
въ Стремиловской волости, Серпуховскаго уѣзда	„	218	„	1138
въ Алексѣевской волости, Серпуховскаго уѣзда	„	69	„	645
Всего		959		3455

Всего же въ настоящее время въ губерніи занимаются кружевнымъ промысломъ болѣе 4000 человѣкъ. Промыселъ развивается самостоятельно, подъ вліяніемъ и при содѣйствіи Учебныхъ Земскихъ Мастерскихъ: въ Подольскомъ уѣздѣ въ с. Александровѣ и Щитовѣ и въ Серпуховскомъ уѣздѣ при содѣйствіи Стремиловской школы кружевницъ.

Для плетенія кружевъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ употребляютъ льняную нитку. Въ районѣ кружевной школы плетутъ также изъ шелка. Бумажная нитка, называемая „шленка“ и „лащенка“, употребляется только въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ работаютъ такъ называемыя тюлевыя кружева.

Въ настоящее время замѣчается, что кружевницы, работающія самостоятельно выдумывали новые рисунки. По большой части въ ходу шаблонные, ходовые узоры. Старинные рисунки сохранились только въ очень немногихъ мѣстахъ, и работаются только старыми опытными кружевницами и исчезаютъ вмѣстѣ съ ними. Обновляются и пріобрѣтаются новые рисунки при содѣйствіи Земской учебно-кружевной мастерской.

Мастерицы, имѣющія сношенія съ учебно-кружевной мастерской Московскаго Губернскаго Земства, получаютъ заказы черезъ мастерскую. Тѣ же, которыя работаютъ самостоятельно, по большей части, работаютъ на скупщицъ, которыя даютъ заказы только на ходовой на рынкѣ товаръ и берутъ продавать его на комиссію.

Большинство кружевницъ работаетъ на рынокъ, сбывая свои издѣлія чрезъ скупщиковъ, по заказамъ готовятъ кружева лишь только для мастерской Московскаго Губернскаго Земства.

Всѣ кружевницы дѣлятся на три категоріи. 1-я Опытныя кружевницы, работающія по стариннымъ рисункамъ дорогія кружева, требующія большой техники и сноровки. Ихъ очень немного и зарабатываютъ онѣ въ сезонъ рублей 60—80, т. е. за 6 зимнихъ мѣсяцевъ. Эти мастерицы работаютъ по частнымъ заказамъ. 2-я Большинство мастерицъ самостоятельно работающихъ изготовляя ходовой, шаблонный товаръ. Онѣ работаютъ быстро дешевыя кружева на рынокъ и зарабатываютъ 10—20 руб. въ зиму, и, наконецъ, 3-я категорія: мастерицы, сформировавшіяся при содѣйствіи учебной мастерской. Готовятъ эти мастерицы по ея заказу самыя разнообразныя издѣлія и зарабатываютъ отъ 40 60 руб. въ сезонъ.

Однако замѣчено, что въ большинствѣ случаевъ заработокъ мастерицъ упалъ до минимума вслѣдствіе увеличивающагося количества кружевницъ, производящихъ дешевый плохой рыночный товаръ. Товаръ страдаетъ и отъ быстроты и небрежности работы, отъ негодности сырого матеріала, а также и отъ шаблонныхъ рисунковъ.

Меньшинство мастерицъ пользуясь кружевной мастерской Московскаго Губернскаго Земства, имѣютъ заработокъ лучше и хорошая работа цѣнится теперь не меньше, чѣмъ прежде.

Въ упомянутыхъ селахъ и деревняхъ хлѣбопашество идетъ совмѣстно съ кружевнымъ промысломъ. Кружевной промыселъ, какъ самостоятельный заработокъ, существовать не можетъ, такъ какъ не можетъ обезпечить существованіе крестьянской семьи.

„Нельзя сказать—добавляетъ В. Г. Крапивинъ—чтобы кружевной промыселъ въ Московской губерніи развивался правильно.

Работы ведутся спѣшно, качество ихъ плохое, рисунки шаблонны, матеріалъ доставляется скупщиками плохой—все это обезцѣниваетъ кружево при все возрастающей конкуренціи при быстромъ развитіи числа работающихъ и не имѣющихъ раціональныхъ знаній ремесла.

Опытное и просвѣщенное содѣйствіе учрежденій и лицъ, направлено не на эксплуатацію и обезцѣниваніе труда, а наоборотъ на возможное содѣйствіе въ повышеніи техники, въ доставкѣ необходимаго и подходящаго матеріала, въ выработкѣ изящныхъ рисунковъ и въ снабженіи ими кустарей, въ обезпеченіи сбыта хорошаго товара. Все это достигается въ значительной степени путемъ устройства учебныхъ мастерскихъ и кружевныхъ школъ на мѣстахъ".

Имѣя, такимъ образомъ, подробныя данныя о заработкахъ мастерицъ въ Московскомъ центрѣ кружевной промышленности, можно, съ нѣкоторой вѣроятностью на правильный расчетъ вывести среднюю сумму годового производства кружевъ въ селахъ и деревняхъ Подольскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, за 1912 годъ.

Принимая во вниманіе высказанное К. Г. Крапивинымъ мнѣніе, что заработокъ кружевницъ понизился, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указанный имъ минимальный заработокъ въ суммѣ: 10, 30, 40 руб. въ годъ, мы получимъ одно среднее число 26 руб. 66 коп. на мастерицу; помноживъ это число на 4000 т. е. число мастерицъ, занимающихся плетеніемъ кружевъ, получится сумма въ 106.640 р. что и можетъ служить приблизительно вѣрнымъ выраженіемъ годового заработка мастерицъ въ Московской губерніи за 1912 годъ.

Такимъ образомъ, въ теченіи 32 лѣтъ число мастерицъ увеличилось на 3041, а годовой заработокъ кружевницъ достигъ въ то же время суммы въ 83.605 рублей.

Принимая во вниманіе 30%, взимаемыхъ торговками при продажѣ кружевъ, окажется, что годовой оборотъ съ кружевными издѣліями въ 1880 году достигалъ 30.714 р. 32 коп.; въ 1912 году оборотъ этотъ далъ значительное увеличеніе и выразился въ суммѣ 142.186 р. 66 коп. и превзошолъ годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ на 111.472 руб. 34 коп.

V.

Новгородская губернія.

Бѣлозерскъ, уѣздный городъ Новгородской губерніи, изстари славился плетеніемъ кружевъ. Начало развитія кружевного промысла въ этомъ городѣ нужно отнести къ глубокой древности, судя по со-

хранившимся памятникамъ. Памятниками этими считаются княжескія одежды, вышитыя золотомъ, жемчугомъ; покровы, пелены, полотенцы, или такъ называемыя „ручники", богато вышитыя шелками и золотомъ и обшитыя также шелковыми или нитяными кружевами прекраснѣйшей работы.

Замкнутая жизнь нашихъ прабабушекъ была не малой причиной, способствовавшей къ развитію искусства плетенія кружева. Всѣ такъ называемыя сѣнныя дѣвушки занимались плетеніемъ и вышиваніемъ, сами боярыни и боярышни проводили также большую часть своего времени за различными рукодѣліями.

Дѣвушки-невѣсты изъ купечества и мѣщанъ сами приготовляли себѣ приданое, изъ котораго самое видное мѣсто занимали ручники; ими невѣста дарила жениха, женихову родню, свата, дружку и всѣхъ поѣзжанъ, т. е. участвовавшихъ въ свадебномъ поѣздѣ.

Дружка во время свадьбы растряхивалъ подаренное ему полотенце, показывалъ его всѣмъ и приговаривалъ: „Наша невѣста не по лѣсу ходила, не лыко драла, а намъ молодцамъ дары припасала". Этотъ обычай существуетъ и до сихъ поръ въ деревнѣ Бѣлозерскаго уѣзда, въ городѣ же онъ уничтожился.

Понятно поэтому, съ какимъ стараніемъ дѣвушки желали перещеголять одна другую въ искусствѣ лучше вышить или красивѣе выплести кружево къ полотенцу.

Еще болѣе значенія имѣла „свадебная простыня", которая, смотря по умѣнію мастерицы, обшивалась кружевомъ, собственнаго издѣлія, шириною часто болѣе 1/2 аршина, кружевомъ, выплетеннымъ изъ тончайшихъ нитокъ, за которымъ нужно было просидѣть года 1 1/2—2, такъ затѣйливо и тщательно выплеталось оно. И немудрено, по приданому и подаркамъ своего рукодѣлія, которые невѣста припасла роднымъ жениха, судили не только о ея богатствѣ, зажиточности, но и о ея личныхъ качествахъ и достоинствахъ.

Г-жа Ванифатьева, изслѣдовавшая кружевной промыселъ въ 1880 году *), говорила, что она живо помнила, какъ человѣкъ 15—20 молодыхъ дѣвушекъ наполняли огромныя рабочія комнаты помѣщичьихъ домовъ и усидчиво производили эту работу подъ управленіемъ какой-нибудь строгой менторши—опытной кружевницы.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного права плетеніе кружевъ и всѣ. такъ, называемыя изящныя работы у помѣщиковъ прекратились: кружевницы разошлись въ разныя стороны, многія изъ нихъ совершенно оставили это занятіе, нѣкоторыя же, съ малолѣтства привыкшія къ этой работѣ, сроднившіяся съ нею, продолжали плести кружево на продажу, или по заказу и охотно брали въ выучку желающихъ научиться этому мастерству.

*) Ю. Ванифатьева. Кустарный промыселъ въ г. Бѣлозерскѣ. Труды Ком. по изслѣд. Куст. пром. въ Россіи. Выпускъ VII. 1881 г. стр. 1217—1225.

Такимъ образомъ освобожденіе крестьянъ дало толчекъ развитію искусства плести кружево, такъ какъ работницы не сосредоточивались уже только въ однѣхъ помѣщичьихъ усадьбахъ, но стали распространять свое ремесло въ окрестныхъ деревняхъ и городахъ. Бѣлозерскъ оказался хорошей почвой для развитія кружевного дѣла, потому что въ немъ еще съ глубокой древности было въ большомъ ходу плетеніе русскихъ кружевъ, чему способствовали многія мѣстныя условія.

Условія эти заключались въ слѣдующемъ: городъ Бѣлозерскъ находится почти на одной широтѣ съ Петербургомъ, но лежитъ гораздо восточнѣе его, потому климатъ его суровѣе петербургскаго и тѣмъ болѣе еще, что городъ расположенъ на скатѣ плоской возвышенности и на сѣверъ тремя терассами спускается къ довольно бурному Бѣлому озеру, которое своими вѣтрами даетъ жителямъ часто себя чувствовать. Окрестности города представляютъ большею частью однообразныя равнины и болота, покрытыя мелкимъ лѣсомъ, кой гдѣ осушенныя для сѣнокосовъ и обработанныя для посѣва хлѣбомъ. Села встрѣчаются довольно рѣдко; есть такъ называемые перелѣски, т. е. разстоянія, покрытыя густымъ лѣсомъ верстъ на 20 30, гдѣ не встрѣтишь жилья на всемъ протяженіи.

Населеніе Бѣлозерска состоитъ большею частью изъ мѣщанъ, купцовъ, духовенства и отчасти дворянъ-чиновниковъ.

Находясь въ такихъ невыгодныхъ условіяхъ жизни, жители Бѣлозерска сильно нуждались въ заработкахъ и мужчины большею частью, пользуясь близостью озера и рѣкъ, вытекающихъ и впадающихъ въ него: Шексны, Куности, Маексы и друг., находили средства къ пропитанію въ рыбной ловлѣ, судоходствѣ, сплавѣ лѣсовъ. Хлѣбопашествомъ занимались очень мало.

Женщины, находясь почти безвыходно дома, лѣтомъ усердно обрабатывали свои огороды, откуда онѣ извлекали довольно большой барышъ, продавая на рынкѣ, преимущественно бурлакамъ, въ большомъ количествѣ главные продукты ихъ питанія: лукъ, чеснокъ и огурцы; все же остальное время года бѣднѣйшая часть населенія была занята плетеніемъ кружевъ. Плели и старыя и малыя. Дѣвочекъ начинали учить съ 7—8 л. и онѣ очень охотно садились за подушки и довольно быстро перенимали пріемы плетенія. Старухи неохотно разставались съ своими подушками. Г-жѣ Ванифатьевой не разъ случалось видѣть, какъ совершенно престарѣлая сѣдая старушка, въ двухъ очкахъ, бойко, какъ бы играя коклюшками, перебрасывала ихъ съ руки на руку, быстро переставляя заднія булавки на передъ, и тѣмъ открывая болѣе и болѣе красивое, ровное кружево.

Главный центръ производства кружевъ былъ городъ, въ которомъ насчитывалось въ 1880 году до 300 кружевницъ.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного права кружевной промыселъ, какъ это было выше указано, сталъ болѣе развиваться, благодаря искусстнымъ кружевницамъ изъ бывшихъ дворовыхъ.

Но въ то же время качество кружевъ становилось хуже. Причина этому та, что съ каждымъ годомъ было труднѣе и труднѣе доставать хорошихъ нитокъ для плетенія. Прежде помѣщики выписывали изъ-за границы большими партіями нитки „брабантскія и голландскія", чего простыя кружевницы, понятно, не могли дѣлать, а нитки своего производства получались все хуже и хуже отъ дурного урожая льна; доставать же изъ другихъ городовъ, какъ напримѣръ, изъ Вологды, которая славилась хорошими нитками и производствомъ кружевъ, было очень затруднительно, такъ что волей-неволей принялись плести кружево изъ бумаги, что значительно уронило кружевной промыселъ въ Бѣлозерскѣ, такъ какъ бумажныя кружева противъ нитяныхъ теряли много %, потому что они непрочны, дурно моются, въ стиркѣ стягиваются, теряютъ узоръ и вообще съ хорошими нитяными кружевами не могутъ и сравниваться.

Въ такомъ положеніи дѣло продолжалось до 1872 года, когда А. Гр. Надпорожской, жившей въ это время въ Бѣлозерскѣ, пришла мысль попробовать поднять кружевное дѣло, помочь бѣднымъ мастерицамъ, пріискать способы сбыта кружевъ и она съ любовью занялась этимъ. Прежде всего она выписала изъ Петербурга и Москвы хорошихъ нитокъ, раздала ихъ кружевницамъ, выбрала мѣстные чисто-русскіе узоры и сдѣлала имъ большіе заказы, имѣя въ виду предстоящую тогда выставку въ Лондонѣ, но не имѣя средствъ и возможности отправиться самой на выставку, обратилась съ просьбой къ С.-Петербургскому Императорскому Техническому Обществу помочь ей осуществить ея планъ.

Техническое Общество обязательно и любезно приняло на себя хлопоты и расходы отправить на выставку кружева, образцы и все, что будетъ доставлено г-жею Надпорожскою, ссудивъ ей заимообразно въ видѣ временнаго пособія 300 рублей.

Такимъ образомъ въ 1873 году была отправлена на лондонскую выставку большая партія русскихъ кружевъ и полотенецъ на сумму 3.500 рублей.

Всѣ эти вещи имѣли большой успѣхъ и по окончаніи выставки въ 1874 году, г-жа Надпорожская была удостоена бронзовой медали, а бѣдныя кружевницы, получивъ заработанныя деньги, принялись еще съ большею охотою и стараніемъ выплетать свои прекрасныя кружева.

Для распродажи оставшихся отъ выставки кружевъ Техническое Общество опять-таки обязательно предложило помѣщеніе въ зданіи Соляного Городка.

Съ того времени кружевной промыселъ значительно поднялся и бѣлозерскія кружева, отличающіяся своей прекрасной, отчетливой работой и оригинальностью рисунковъ, заняли одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ между русскими кружевами. Успѣхъ ихъ росъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Публика оцѣнила доброкачественность кружевъ и охотно закупала ихъ для всевозможныхъ отдѣлокъ; (довольно большое количество ихъ отсылалось заграницу), послѣ отъѣзда г-жи Надпорожской въ одну изъ южныхъ губерній, сбытъ бѣлозерскихъ кружевъ и веденіе дѣла всего, приняла на себя сестра ея, г-жа Ванифатьева, и въ 1879 году открыла въ Петербургѣ спеціально „мастерскую русскихъ издѣлій", куда, по заказаннымъ г-жею Ванифатьевой образцамъ, высылались кружевницами всевозможныя кружева и кружевныя издѣлія.

На мѣстѣ же за производствомъ кружевъ наблюдало лицо, вполнѣ заслуживавшее довѣрія какъ со стороны г-жи Ванифатьевой, такъ и со стороны кружевницъ — постоянная бѣлозерская жительница Мар. Ив. Надпорожская.

Она служила посредницею между заказчиками и производительницами, получала матеріалъ и образцы, которые раздавала кружевницамъ, хорошо зная какая изъ нихъ какой „манеръ" лучше могла выплести. Она же дѣлала всѣ расчеты по плетенію и по исполненію заказовъ, присылала готовыя работы.

За свое посредничество и участіе въ дѣлѣ она брала ничтожное вознагражденіе, назначая самый малый процентъ сверхъ платы кружевницамъ.

Матеріалъ для кружевъ употреблялся самый разнообразный, начиная отъ толстыхъ пачесныхъ нитокъ собственнаго издѣлія и кончая паутинными заграничными нитками и тончайшимъ шелкомъ, изъ котораго приготовляли блонды. Бумага шла разныхъ №№; нитки большею частью №№ 30, 40, 60 и для тонкихъ кружевъ №№ 100 200, 300. Цѣна нитокъ была отъ 1 р. 20 к. за фунтъ и дороже и возвышалась пропорціонально тонкости нитокъ. Красная и синяя бумага—отъ 1 р. 80 к. до 4 р. за фунтъ. Небѣленыя нитки дешевле. Шелкъ черный стоилъ отъ 7 до 15 руб. и больше за фунтъ, бѣлый и цвѣтной былъ дороже.

Въ кружевномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, величина заработка зависила отъ прилежанія работницы и отъ качества работы. Такъ, напримѣръ, были кружева въ палецъ шириною, которыя продавались по 50 коп. за „срѣзокъ" или „десятокъ" (10 арш.), но были кружева такого же рисунка и размѣра, которыхъ нельзя было купить дешевле 1 р. 50 к. за тотъ же десятокъ.

Первыя были дешевле потому, что ихъ плели дѣти, слѣдовательно грязно и неровно; вторыя же плела отличная кружевница съ математическою точностью и съ безукоризненною чистотою.

Несмотря на эту разницу въ цѣнѣ, работа высшаго качества окупалась вовсе несоотвѣтственно этой разницѣ. Одна и та же работница, работая кое-какъ, могла сплести въ день кружевъ дурнаго сорта 3 аршина и, слѣдовательно, заработать 15 коп., а при тщательной работѣ она могла выплесть хорошихъ кружевъ только $1^1/_2$ арш. и заработать $22^1/_2$ коп., слѣдовательно, качество работы возвышало цѣну издѣлія въ 2 раза, а заработокъ возвышался только въ $1^1/_2$.

Очевидно, что практика установила отношеніе невѣрное, что хорошо сдѣланное кружево продавалось дешевле, чѣмъ слѣдовало бы, благодаря тому обстоятельству, что цѣна устанавливалась низшею степенью потребностей и конкурренціей нуждающихся работницъ. Кружевницы обыкновенно работали въ незанятое огородомъ время отъ 6—7 часовъ утра, до 8—9 вечера, или 14—15 часовъ въ сутки.

Работница средней руки могла заработать въ день 20 коп., заработокъ въ 25 или 30 коп. считался уже большимъ, а въ 40—45 к. случайная рѣдкость.

Взявши низшею цифрою дневнаго заработка кружевницы 10 к., а высшею 40 коп., можно считать среднею цифрою 25 коп., что въ мѣсяцъ составитъ, считая 26 дней рабочихъ -6 руб. 50 коп., а въ годъ, за исключеніемъ 3 мѣсяцевъ, занятыхъ обработкою огородовъ и уборкою овощей—58 руб. 50 коп.

Всѣхъ кружевницъ въ Бѣлозерскѣ считалось въ 1880 году около 300, большею частью изъ мѣщанъ и бѣднаго купечества. Если бы онѣ были постоянно заняты плетеніемъ кружевъ, то годовой заработокъ достигалъ бы 17.550 рублей.

Изъ всего вышесказаннаго видно, говоритъ г-жа Ванифатьева, что кружевной промыселъ въ Бѣлозерскѣ находился въ такомъ положеніи, что, не смотря на бѣдность и всѣ неблагопріятныя условія жизни кружевницъ, могъ бы имѣть хорошіе результаты. Въ Бѣлозерскѣ была открыта женская прогимназія, въ которой кромѣ наукъ преподавалось и рукодѣліе, стало быть была возможность поставить это дѣло болѣе правильно, пригласивъ одну изъ лучшихъ мѣстныхъ мастерицъ для преподаванія этого рукодѣлія, какъ дѣтямъ, такъ и всѣмъ желающимъ.

Предположенія г-жи Ванифатьевой осуществились въ 1889 г. въ томъ отношеніи, что въ Бѣлозерской прогимназіи было введено преподаваніе плетенія кружевъ. Для обученія этой работѣ была приглашена учительница, окончившая свою спеціальную подготовку въ Маріинской школѣ кружевницъ въ С.-Петербургѣ. Однако желающихъ плести кружево въ прогимназіи нашлось такъ мало, что классъ пришлось закрыть. При личномъ моемъ посѣщеніи г. Бѣлозерска въ 1895 г. я убѣдилась въ томъ, что попытка повліять на улучшеніе

кружевнаго производства и развитіе его въ г. Бѣлозерскѣ, посредствомъ введенія въ женскую прогимназію уроковъ плетенія кружевъ, не привела къ ожидавшимся результатамъ и промыселъ совершенно вымиралъ. Ограниченность населенія города, крайне бѣднаго и зависимость отъ скупщиковъ кружевного товара, много вліяли на такое положеніе промысла. Вмѣстѣ съ тѣмъ и устройство близъ г. Бѣлозерска трехъ спичечныхъ фабрикъ, куда потребовался женскій трудъ, и занятія на очистномъ заводѣ Министерства Финансовъ, на которомъ до 50 женщинъ въ теченіе всего года получали хорошій заработокъ, имѣли въ этомъ случаѣ свою долю вліянія. Но кромѣ всего этого, Зингеровскія швейныя машины, раздаваемыя на льготныхъ условіяхъ, вызвали къ жизни новую отрасль рукодѣлія—изготовленіе бѣлья для фабричныхъ рабочихъ,—почти совершенно вытѣснившую занятія кружевнымъ промысломъ.

VI.

Вологодская губернія.

Ни одинъ центръ кружевной промышленности въ Россіи не пользовался столь громкой извѣстностью, какъ городъ Вологда и скромные его обитатели. Давно уже о положеніи мастерицъ, о родѣ ихъ занятій, зависимости отъ торговокъ и невзрачномъ житьѣ-бытьѣ много говорилось и печаталось.

Поэтому не лишнее будетъ прежде всего обратиться къ тѣмъ статьямъ, въ которыхъ находятся наиболѣе обстоятельныя данныя, сопоставленіе которыхъ я считаю крайне необходимымъ, такъ какъ онѣ однѣ способны до нѣкоторой степени выяснить относительное положеніе промысла и промышленниковъ, и тѣ измѣненія, которымъ промыселъ подвергался въ теченіе своего многолѣтняго существованія.

Первыя свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ, собраны и напечатаны въ 1860 году.

Въ нихъ говорится: „Въ Вологдѣ главное занятіе небогатой женщины, дѣвицы и дѣвочки лѣтъ съ семи плетеніе кружевъ. Пряжа на нихъ идетъ фабричная. Ширина кружева простирается отъ 1/2 дюйма до 15 дюймовъ. Пряжа наматывается на коклюшки, которыхъ употребляютъ въ дѣло, судя по ширинѣ и рисунку узора отъ 8 до 300 паръ. Цѣна отъ 20 коп. до 50 коп. за десятокъ аршинъ. Такимъ образомъ, усердная кружевница выплетаетъ въ день до 10 коп. рѣдко болѣе.

Во внутреннемъ употребленіи кружева въ значительномъ количествѣ, при посредствѣ торговокъ вывозятся въ Петербургъ *).

*) Журналъ „Акціонеръ". 1860 г. № 43, стр. 171.

Въ слѣдующемъ году въ 1861-мъ мы находимъ новую замѣтку: „У насъ извѣстны кружева вологодскія, балахнинскія, мценскія и нѣкоторыя подмосковныхъ деревень. Въ Вологдѣ при усидчивомъ трудѣ выплетаютъ до 10 коп. въ день за работу. Фабрикъ *) льняныхъ кружевъ нѣтъ“.

Далѣе слѣдуютъ свѣдѣнія, относящіяся къ 1867 году. Въ это время г-нъ Шелгуновъ, проживая въ Вологдѣ, занялся изученіемъ кружевничества, которому и посвятилъ большую и весьма подробную статью. Изъ нея приведу нѣсколько выдержекъ: „Кружевницы, это дочери бѣдныхъ, преимущественно отставныхъ чиновниковъ, нуждающихся дьячковъ, пономарей, голодающихъ мѣщанъ. Онѣ живутъ въ своихъ семействахъ, съ родителями, братьями и заполняютъ своими трудами тѣ прорѣхи домашняго хозяйства, не выполненіе которыхъ создаетъ бѣдность, граничащую съ нищетой. Бываютъ случаи, когда кружевничество служитъ единственнымъ средствомъ существованія; когда мать и дочь своей работой поддерживаютъ всю семью и больного отца, отставного чиновника и малолѣтнихъ дѣтей; когда сестра содержитъ своихъ братьевъ, учащихся въ гимназіи или въ училищѣ; бываетъ и такъ, что дочери добываютъ кружевами не только на хлѣбъ и на квартиру, но и на водку своему вѣчно пьяному отцу. Такое кружевничество несчастіе это гордое нищенство, непросящее милостыни.

Когда явилось кружевное дѣло въ Вологодской губерніи, я этого не знаю; но что оно было вызвано барствомъ - это совершенно вѣрно.

Въ старину плетеніемъ кружевъ занимались въ купеческихъ домахъ, въ видѣ домашняго рукодѣлія и только на потребности семьи. Но когда вкусъ къ кружевамъ распространился въ средѣ избраннаго общества и сталъ усиливаться на нихъ запросъ, плетеніе кружевъ приняло промышленный характеръ.

Бѣдные люди нашли, что дѣло это для нихъ выгодно, и число кружевницъ, увеличиваясь каждый годъ, дошло до того, что въ настоящее время кружево плететъ вся Вологда, или точнѣе, все населеніе вологодскихъ чердаковъ и подваловъ или первыхъ этажей.

Только дворянство, да купечество не занимаются плетеніемъ кружевъ, и кружевницъ вы не найдете по дворянской улицѣ, а затѣмъ онѣ почти во всякомъ домѣ.

Есть семьи, въ которыхъ плетеніемъ кружевъ, занимаются весь круглый годъ, и кружевничество составляетъ ихъ спеціальность. Это преимущественно вдовы или семейства отставныхъ чиновниковъ, неимѣющихъ своихъ домовъ и земли. Другія семейства

*) Корсакъ. „О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства кустарной и домашней промышленности“. Москва. 1861, 8, стр 177.

духовнаго званія или мѣщанскія занимаются лѣтомъ обработкой своихъ огородовъ, а кружево плетутъ зимой.

У послѣднихъ плетеніе кружевъ является подспорьемъ, и вырученныя деньги идутъ на туалеты прекрасному полу и частью на поддержаніе домашняго хозяйства.

Какъ въ другихъ мѣстахъ, каждую дѣвочку учатъ шить по канвѣ, вышивать гладью или тамбуромъ, такъ въ Вологдѣ обязательнымъ рукодѣліемъ является плетеніе кружевъ. Дѣвочку пяти лѣтъ сажаютъ уже за коклюшки и начинаютъ приготовлять изъ нее будущую кружевницу. Даже люди вполнѣ обезпеченные учатъ своихъ дѣтей плести кружево; конечно, это дѣлаютъ не для того, чтобы дать имъ возможность добывать своимъ трудомъ кусокъ хлѣба, а больше въ виду празднаго занятія.

Для женщинъ, живущихъ своихъ трудомъ, плетеніе кружевъ является самымъ выгоднымъ занятіемъ. Недостаетъ въ семьѣ соли или хлѣба и тотчасъ же несутъ кусокъ кружевъ къ скупщицѣ, и та немедленно выплачиваетъ деньги.

Были бы только готовыя кружева, а въ сбытѣ ихъ не встрѣчается никогда остановки, благодаря тому, что матушка Россія обширна и во всѣхъ концахъ ея живутъ барышни, которымъ необходимы кружевные воротнички, рукавчики, пелеринки, вуали и т. п.

Это обстоятельство дѣлаетъ плетеніе кружевъ занятіемъ прочнымъ и даетъ ему перевѣсъ передъ всѣми остальными видами женскаго труда

Конечно нельзя сказать, чтобы для вологодскихъ кружевницъ не существовало никакихъ опасностей. Такъ въ Крымскую войну значительно упалъ спросъ на кружева.

Въ кружевномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, величина заработка зависитъ отъ прилежанія работницы и качества работы Такъ напримѣръ, есть узенькія кружева въ палецъ ширины, которыя продаются по 20 коп. за десятокъ, но есть кружева того же самаго рисунка и размѣра, которыхъ нельзя купить дешевле рубля за тотъ же десятокъ. Первыя дешевле потому, что ихъ плетутъ дѣти, слѣдовательно грязно и неровно; вторыя же плететъ отличная мастерица съ математической точностью и съ безукоризненной чистотой. Не смотря на эту разницу въ цѣнѣ, работа высшаго качества окупается вовсе не соотвѣтственно этой разницѣ. Одна и та же мастерица, работая кое-какъ, можетъ сплести въ день кружевъ низшаго сорта 3 аршина, и слѣдовательно, заработаетъ около 5 коп., а при тщательной работѣ она выплететъ хорошихъ кружевъ только 1¹/₄ аршина и заработаетъ 12¹/₂ коп., слѣдовательно качество работы возвышаетъ цѣну издѣлія въ пять разъ, а заработокъ возвышается только въ два раза съ половиною. Очевидно, что практика установила отношеніе невѣрное, или иначе, хорошо сдѣланное кру-

жево продается дешевле, чѣмъ слѣдовало бы, благодаря только тому обстоятельству, что цѣна устанавливается низшею степенью потребностей и конкуренціей голодающихъ работницъ.

Зарабатывая только $12^{1}/_{2}$ коп. въ день, существовать невозможно. Кружевницы знаютъ это очень хорошо, и все-таки онѣ понизили цѣну. А понизили онѣ цѣну потому, что число кружевницъ не уменьшается, а увеличивается т. е. увеличивается число нуждающихся людей въ большей пропорціи, чѣмъ запросъ на ихъ трудъ.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи пришлось искать спасенія снова въ качествѣ работы, т. е. всѣхъ тѣхъ, у кого нѣтъ никагого другого подспорья и приходится жить исключительно кружевной работой, нужда заставила приняться за плетеніе крупныхъ и изящныхъ вещей, какъ тальмы, вуали, наколки, чепцы и широкихъ кружевъ.

Для изготовленія такихъ вещей требуется извѣстная степень умственнаго развитія и довольно высокая степень искусства. А какъ, то и другое дается въ удѣлъ не всѣмъ, то слѣдовательно и высшій заработокъ дается только нѣкоторымъ. Какъ же великъ этотъ высшій заработокъ и какъ легко онъ достается? Первой здѣшней кружевницѣ было заказано недавно сплести полъ-аршина кружевъ въ вершокъ ширины, кружево было тонкое въ родѣ брюссельскаго. Работая по два часа въ день, кружевница сплела полъ аршина только въ двѣ недѣли и за эту работу получила 1 рубль *).

Кружевницы работаютъ обыкновенно отъ 8 часовъ утра, до 12 ночи, или 16 часовъ въ день. Сократить число рабочихъ часовъ немыслимо, ибо врагъ кружевницъ, заставляющій ихъ просиживать по 16 часовъ, а иногда даже и по 20 часовъ въ день, врагъ скрытый: ему нельзя ничего приказать административнымъ порядкомъ, потому что этотъ врагъ бѣдность, противъ которой безсильны филантропическія мѣры. Работница средней руки зарабатываетъ въ день 20 коп. Заработокъ въ 25—30 коп. считается уже большимъ, въ 40—45 коп. случайная рѣдкость.

Первая кружевница въ городѣ, которую я знаю, зарабатываетъ со своей матерью только 10 руб. въ мѣсяцъ или сто двадцать рублей въ годъ. Изъ этихъ десяти рублей надо истратить въ мѣсяцъ на квартиру и дрова 3 руб., на чай и сахаръ 1 р. 50 к., затѣмъ остается 5 р. 50 к. на все остальное, на пищу и одежду.

*) Г. Шелгуновъ поясняетъ, что болѣе двухъ съ половиною часовъ въ день кружевница не можетъ заниматься плетеніемъ такихъ тонкихъ кружевъ, такъ какъ глаза очень утомляются. Во всякомъ случаѣ такой заработокъ, ежели бы онъ являлся часто былъ бы величайшимъ благомъ для мастерицъ, потому что давалъ бы каждый рабочій часъ $4^{1}/_{6}$ к., не мѣшая имъ въ тоже время, по завершеніи плетенія тонкаго кружева, переходить къ изготовленію обыкновеннаго вологодскаго манера, что указанная г. Шелгуновымъ мастерица и дѣлала.

Но и эти десять рублей въ мѣсяцъ добываются только потому, что кружевница изготовляетъ и продаетъкружевные узоры. Ежели бы на рисунки существовалъ постоянный и большой запросъ, то изготовленіе ихъ было бы дѣломъ дѣйствительно выгоднымъ. Но новые рисунки являются не каждый день. Новый узоръ (для не широкихъ кружевъ) стоитъ отъ 15 20 коп. Кружевницы, чтобы вернуть свою затрату скалываютъ его въ нѣсколькихъ экземплярахъ и продаютъ по 5- -10 коп.

Вновь явившійся рисунокъ точно такимъ же образомъ распространяется въ безчисленномъ количествѣ копій. Узоръ, забравшійся во всѣ мастерскія, уже теряютъ свою цѣну, ибо въ кружевахъ новизна рисунка цѣнится очень высоко.

Занимаясь плетеніемъ аршинныхъ кружевъ заработать много нельзя отъ 5 до 10 коп. въ день, слѣдовательно отъ 1 р. 50 к. до 3 р. въ мѣсяцъ. А какъ на эти деньги существовать рѣшительно невозможно, питаясь даже однимъ ржанымъ хлѣбомъ, то изъ этого слѣдуетъ тотъ выводъ, что отдѣльно живущей кружевницѣ существовать одними кружевами невозможно. Вотъ почему это занятіе возможно или въ семействахъ, или въ видѣ подспорья къ другимъ источникамъ дохода. какъ напримѣръ въ семействахъ служащихъ чиновниковъ, дьячковъ и пономарей.

Плетеніе кружевъ, какъ подспорье, обнаруживаетъ однако вредное вліяніе на совокупность всего производства, ибо дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на цѣну кружевъ, а слѣдовательно на размѣръ заработка. Для такихъ кружевницъ, какъ дочери служащихъ чиновниковъ или пономарей, которые имѣютъ готовую квартиру и готовое содержаніе, продать кружево при нуждѣ въ деньгахъ за безцѣнокъ, хотя можетъ быть и тяжело, но все-таки выносимо; а для тѣхъ, кто живетъ кружевами спеціально, уступка ихъ за безцѣнокъ равносильна голодной смерти.

Между тѣмъ постоянная нужда въ деньгахъ бѣдныхъ людей привела къ тому, что цѣна на кружево, упала ниже минимума. Здѣсь продаютъ 10 арш. кружевъ въ палецъ ширины даже за 12 к. а искусная мастерица можетъ выплесть ихъ въ день не болѣе 3 арш. слѣдовательно 16 часовъ работы дадутъ $3^1/_2$ коп.

До сихъ поръ мы только говорили о печальныхъ сторонахъ кружевного дѣла; но не можетъ быть, чтобы у него не было сторонъ свѣтлыхъ- Первая свѣтлая сторона заключается въ томъ, что кружевное занятіе пріучаетъ къ труду и къ умѣнію распоряжаться съ разсчетомъ своимъ временемъ. Вторая въ томъ, что женщина превращается въ экономическаго производителя, достигаетъ независимости и самостоятельности; наконецъ третья свѣтлая сторона, въ томъ, что женщины уже съ самой первой молодости пріучаются цѣнить деньги, добываемыя своимъ трудомъ и тратятъ ихъ не на

пряники и вздоры, а на вещи существенно полезныя, напримѣръ башмаки, платье, и въ извѣстной степени на содержаніе себя самой.

На сколько скупщицы способствуютъ возвышенію цѣнъ на кружева, можно видѣть изъ слѣдующаго: кружевница продаетъ десятокъ (10 арш.) узкаго кружева за 15 коп., скупщица перепродаетъ его Кубенкѣ за 20 коп., та въ лавку или въ магазинъ за 30 коп., а изъ магазина покупатель получаетъ уже за 40 к. или дороже; слѣдовательно посредникамъ достается 20 коп., т. е. цѣна кружева противъ первоначальной стоимости выростаетъ на 133% *).

Спустя пять лѣтъ, именно въ 1872 году опять встрѣчаются въ печати статьи о кружевномъ промыслѣ въ г. Вологдѣ, вызванныя выставкой кружевныхъ произведеній на Политехнической выставкѣ въ Москвѣ. Въ это время въ Вологдѣ насчитывалось до 360 кружевницъ. Въ томъ числѣ было: „чиновницъ 54, духовнаго званія 32, мѣщанокъ 227, солдатскихъ женъ и дочерей 47. Изъ нихъ 291 взрослая, и 69 моложе 15 лѣтъ. Цифра 360 душъ составляетъ по отношенію ко всему женскому населенію Вологды 4%. Работаютъ онѣ круглый годъ по 16 часовъ въ сутки. Среднiй заработокъ 20 коп. въ день.

Весь годовой заработокъ этихъ 360 кружевницъ даетъ 25.000 руб., т. е. около 72 руб, на каждую въ годъ или 6 руб. въ мѣсяцъ. Изъ этой суммы слѣдуетъ отдѣлить на матеріалъ до 20%, если кружева плетутся изъ бумаги и до 25%, если кружева плетутся изъ тонкихъ нитокъ" **).

Въ этомъ же году, весьма обильномъ статьями о вологодскомъ кружевничествѣ, мы находимъ весьма интересную замѣтку, нѣсколько иначе обрисовывающую положеніе плетей. Она заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что авторъ ея начинаетъ прямо съ заявленія, что онъ вполнѣ ручается за цифры, добытыя имъ изъ достовѣрныхъ источниковъ: „Кружевницы раздѣляются на двѣ категоріи: къ первой относятся тѣ, которые плетутъ только кружево; ко второй тѣ, которыя занимаются плетеніемъ большихъ вещей изъ кружевъ, пелеринокъ, косынокъ, тальмъ и т. п. Разсмотримъ заработокъ обѣихъ категорій особенно.

Самый большой заработокъ плетей первой категоріи 15 коп., болѣе же обыкновенной равняется 10 коп. Зимой, когда кружева дешевѣютъ и очень рано приходится зажигать огонь, какъ утромъ, такъ и вечеромъ, немалое число кружевницъ не добываютъ въ день болѣе 8 коп.

*) Журналъ «Дѣло» 1867 г. Вологодскія кружевницы, Шелгунова, стр. 203—219.

**) Вѣстникъ Московской Политехнической выставки 1872 г, № 42 «Кружевное дѣло въ Вологдѣ», стр. 2 Ар—ва. Тѣ-же данныя встрѣчаются во «Временникѣ», статистическомъ, Россійской Имперіи. II в. 3 ч. 1 Спб. 1872 г. спец. стр. 12—15.

Возьмемъ обыкновенный 10-ти копѣечный заработокъ. Въ мѣсяцъ кружевница можетъ слѣдовательно достать круглымъ числомъ 3 руб. За вычетомъ на бумагу, остается 2 р. 75 к. Въ день приходится отъ 5 до 10 коп.

Представьте себѣ жизнь при такихъ средствахъ. Познакомившись коротко съ жизнью кружевницъ, я нахожу что г. Шелгуновъ, посвятившій однажды цѣлую статью вологодскимъ кружевницамъ, ошибается говоря, что работница средней руки можетъ достать 20 коп., заработокъ же 25 20 коп., считается уже большимъ. Едва ли можетъ кружевница добывать 20 коп. въ день; заработка же въ 35 коп. положительно нѣтъ.

Для большаго ознакомленія и разъясненія дѣла -я возьму примѣръ. Мать и дочь плетутъ кружева. Дочь добываетъ въ мѣсяцъ 3 р. 25 к., за вычетомъ на бумагу 3 руб. Я пишу и копѣйки, потому что эта цифра точная. Кружевница, о которой я говорю, уже четвертый годъ записываетъ мѣсячные заработки. Рѣдко они переходятъ за 3 р. 25 к. и никогда не составляютъ 3 р. 50 к. Мать, занимаясь домашними работами, почти уже ничего не достаетъ. Случаются мѣсяца, что и она вырабатывала въ мѣсяцъ кое-что, но ея заработокъ такъ малъ, что добываемыхъ ею денегъ можно вовсе не считать. За квартиру женщины платятъ 1 руб. съ дровами, что чрезвычайно дешево въ настоящее время. Но уже за то и квартира!

Двухъ этажный домъ сильно покачнулся на бокъ. Окна нижняго этажа на половину вросли въ землю. Пройдя дворъ, вы вступаете въ темные сѣни. Сдѣлайте шага четыре, отворите дверь, и вы войдете въ самую квартиру бѣдныхъ труженицъ. Не забудьте при этомъ наклонить голову, иначе вы ударитесь о перекладину; провалившіяся половицы пляшутъ подъ вашими ногами. Комната темная, низкая съ тяжелой удушливой атмосферой. Стекла тусклы, потолокъ нависъ и грозитъ каждую минуту обрушиться. Окна чрезвычайно низки и потому кружевницѣ приходится сидѣть согнувшись.

Возвратимся къ заработку. Вычтя изъ трехъ рублей 1 руб. за квартиру -получимъ 2 руб. На эти деньги нужно сдѣлать обѣдъ и ужинъ, купить чаю и сахару и наконецъ одѣться.

Но разумѣется, на 2 руб. всего этого устроить невозможно. По этому по необходимости приходится имѣть обѣдъ только изъ одного кушанья—и это кушанье—овсяныя щи.

Только въ праздникъ, да и то не каждый, у бѣдныхъ женщинъ является мясной супъ. Иначе нельзя. Чтобы имѣть каждый день мясной супъ, нужно по меньшей мѣрѣ 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Одѣваются обѣ женщины плохо, даже очень; у обѣихъ одинъ салопъ; одна идетъ другая принуждена сидѣть дома. Но случается нерѣдко, что и послѣдній салопъ несется въ закладъ, если окажется надобность, и при этомъ ростовщики берутъ по 5 коп. съ рубля.

Переходимъ ко второй категоріи. На плетеніе, напримѣръ, пелеринки, надо мѣсяца три. За пелеринку получается рублей 14—15. За вычетомъ на шелкъ остается 12—13 руб. Возьмемъ высшій заработокъ 13 руб.; въ мѣсяцъ придется 4 р. съ копѣйками. Но допустимъ больше; пусть круглымъ числомъ будетъ 5 руб. Заработокъ очень небольшой, особенно ежели принять во вниманіе всю трудность работы.

Кромѣ плетенія пелеринокъ и другихъ вещей, кружевницы еще достаютъ деньги на сколкахъ узоровъ. Это самая выгодная работа, ежели бы можно было все заниматься ею, то въ мѣсяцъ легко бы было заработать руб. 12—13 *).

При такой обстановкѣ, когда случается, что нечего ѣсть, не на что купить чаю кружевницамъ нечего и думать о своемъ развитіи.

Не смотря на то, что раннее пріученіе можетъ отозваться вредно на организмъ дѣвочекъ -въ Вологдѣ не перестаютъ засаживать дѣвочекъ съ 6—7 лѣтъ за подушку. „Пускай попривыкнетъ вертѣть коклюшками —говорила одна женщина, засаживая свою семилѣтнюю внучку за подушку. „Но это вредно для нея",—рѣшились мы замѣтить.— „Ничего; а если и вредно, то что же дѣлать, надо пріучать*.

Видя все это, невольно спрашиваешь: „ради чего люди обрекаютъ себя на такой неблагодарный трудъ". Есть вѣдь занятія болѣе выгодныя и менѣе вредныя для здоровья. Можно сдѣлаться портнихой, шляпочницей, башмачницей. Это недоумѣніе и высказали мы одной старой кружевницѣ, пріучавшей свою крестницу плесть кружево.—„Это правда,—отвѣчала женщина, портнихой, шляпочницей даже „бѣлошвейкой" быть выгоднѣе, да сдѣлатьзя-то ими трудно. Положимъ, что я свою Анку захотѣла бы отдать къ портнихѣ. Надо отдать въ годы, платить за нее, содержать... А скоро ли выучится. Не скоро. Первое то время будетъ только за водой бѣгать. Ну, а кружевамъ я сама ее выучу, и содержаніе то дешевле, вмѣстѣ въ семьѣ...

Наконецъ и еще одно преимущество за кружевами. Всякой работы иногда и не бываетъ, а кружева всегда дадутъ деньгу, сплести десятокъ и 50 коп. въ карманѣ".

Основываясь на этомъ, иныя матери, имѣющія средства, учатъ своихъ дочерей, напримѣръ, ремеслу, и все таки пріучаютъ ихъ и плести кружева.

Далѣе въ статьѣ упоминается объ эксплоатаціи мастерицъ скупщицами, торговками и т. д., и въ заключеніе г. Кругловъ высказываетъ

*) Сравнимъ настоящій заработокъ съ цѣнами на поденный трудъ кружевницъ за границей. Въ Англіи кружевница получаетъ въ день 17 к., во Франціи немного меньше одного франка, въ Діеппѣ 15 к., въ Вогезахъ около 10 коп.

Прим. *А. Круглова.*

свое мнѣніе относительно средствъ, какими можно было облегчить положеніе кружевницъ.

„Все спасеніе кружевницъ въ дружномъ сліяніи, въ устройствѣ коммисіонера. Кружевницамъ надо устроить „общество, такъ чтобы во всякое время, каждая кружевница могла пользоваться помощью и займомъ изъ общественной кассы. Слитіе въ „общество“ уничтожить конкуренцію, непосредственная продажа работы возвыситъ заработокъ; общественная касса дастъ возможность бѣднымъ труженницамъ выгоднымъ образомъ выходить изъ бѣдственнаго положенія, избавить ихъ отъ необходимости продавать свой трудъ за безцѣнокъ“.

Въ видахъ же экономіи кружевницамъ необходимо имѣть общія квартиры. Въ квартирѣ 10, 12 комнатъ, можетъ помѣщаться 10—15 человѣкъ. Печей же во всякомъ случаѣ въ такой квартирѣ менѣе, чѣмъ 10 12 отдѣльныхъ квартиръ. На каждую печь, въ годъ надо 1 сажень дровъ. Въ 10 отдѣльныхъ квартирахъ 10 печей, а въ одной большой квартирѣ ихъ никакъ не болѣе 5; слѣдовательно у всѣхъ на дровахъ сбережется рублей 40. Сверхъ этого, кружевницы будутъ имѣть гораздо больше удобствъ. Покупка съѣстныхъ припасовъ и вообще всего должна быть гуртовая. При этомъ сберегается, во первыхъ не мало денегъ, а во вторыхъ и товаръ пріобрѣтается лучшаго качества. Но для спасенія себя—сами кружевницы сдѣлать не могутъ. Этому мѣшаетъ ихъ неразвитіе, а главное матеріальная безпомощность. Нужно, чтобы въ Вологдѣ явился предпріимчивый человѣкъ обладающій капиталомъ. Онъ долженъ руководить дѣломъ и поддерживать его съ экономической стороны.

Поэтому пока въ Вологдѣ не явится человѣкъ дѣятельный и богатый, или такой, который могъ бы повліять на капиталиста -до тѣхъ поръ не улучшится бытъ кружевницъ“ *).

Десять лѣтъ спустя, по поводу промышленно-художественной выставки въ Москвѣ въ 1882 году появились опять краткое описаніе кружевничества въ г. Вологдѣ. На эту статью было уже указано раньше. Въ ней кромѣ численности мастерицъ, всѣ остальныя данныя и указанія вполнѣ соотвѣтствуются съ только что приведенными выдержками другихъ авторовъ.

Поэтому здѣсь можно ограничиться только заключеніемъ очерка. „Въ послѣдніе годы, говорится въ немъ, всѣ вологодскія кружевницы, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на жизненныя потребности и сверхъ спроса развившагося промысла, живутъ въ крайней нуждѣ и безвыходной бѣдности; онѣ, не имѣя непосредственнаго сбыта своихъ

*) Вологодскія кружевнцы. А. Круглова. Журналъ „Недѣля“ 1872 г. № 7, стр. 235 -239.

Тоже, въ „Вологодскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ за 1873 г. № 10.

Тоже, въ „Новомъ русскомъ базарѣ“ за 1873 г. № 14.

произведеній, находятся въ постоянной зависимости отъ скупщицъ, которыя богатѣютъ на счетъ бѣдныхъ труженицъ, работающихъ до изнеможенія силъ. Прямыя сношенія гг. столичныхъ торговцевъ кружевами по покупкѣ кружевъ съ здѣшними мастерицами, могли бы весьма благодѣтельно повліять на улучшеніе ихъ быта и возстановить между предложеніемъ и спросомъ болѣе опредѣленныя границы *).

Сгруппировавъ такимъ образомъ данныя, обрисовывающія намъ весьма подробно всѣ стороны кружевнаго дѣла въ Вологдѣ, въ срединѣ прошлаго столѣтія, постараемся дополнить эту картину свѣдѣніями, полученными мной на мѣстѣ изслѣдованій въ 1883 г.

Прежде всего надо замѣтить, что въ Вологодской губерніи издавна существовали двѣ, совершенно отдѣльныя отрасли кружевныхъ работъ. Одна отрасль, и эта, наиболѣе старинная, была достояніемъ жителей города Вологды; другая составляла принадлежность усадьбъ въ деревняхъ, гдѣ помѣщики устраивали болѣе или менѣе обширныя мастерскія, въ которыхъ, кромѣ разнаго шитья и вышиванія, изготовлялись также и кружева на заграничный маперъ.

Есть много основаній предполагать, что въ Вологдѣ, какъ и въ другихъ городахъ, гдѣ изстари ведется плетеніе кружевъ, рукодѣліе это первоначально должно было наполнять досуги женъ и дочерей богатыхъ купеческихъ семей, такъ какъ готовить, расшивать и украшать свое приданое, было удѣломъ всѣхъ дѣвочекъ, начиная съ самыхъ юныхъ лѣтъ ихъ затворнической жизни. Обычай, сохранившійся до сихъ поръ, въ мѣщанскихъ и крестьянскихъ семьяхъ, убирать въ свадьбѣ и даже при обыкновенныхъ, болѣе или менѣе торжественныхъ собраніяхъ, (въ деревняхъ), горницу „наспичниками“, (полотенцами, развѣшанными на спицахъ по стѣнамъ) покрывать постель новобрачныхъ нѣсколькими „постилальниками“ (простынями) до семи штукъ за разъ иногда, готовить спеціальные „убрусы“ **) для невѣстъ и жениховъ, а также и для дружки, который везетъ образъ, служатъ тому подтвержденіемъ.

Всѣ только что названные предметы расшивались по „перевити“, „атласникомъ“, по „вырѣзкамъ“, и отдѣлывались кружевомъ. Ихъ выставляли въ доказательство умѣнья, трудолюбія и усердія молодой.

На всѣ эти работы сосѣди и знакомые ходили смотрѣть, судить и рядить о нихъ. Изъ замкнутаго купеческаго круга рукодѣлія проникли въ среду мѣщанъ, изыскивавшихъ себѣ средства къ существованію.

*) Очеркъ кустарныхъ промысловъ Ф. А. Арсеньева. Вологда 1882 г.

**) Такіе убрусы въ былое время дѣлывались въ 4 арш. длины, а концы зашивались узоромъ въ 3/4 арш. ширины.

Примѣчаніе: со словъ *А. О. Брянцевой.*

Насколько мѣстные знатоки дѣла могли припомнить, болѣе широкое развитіе кружевного промысла, главное же умѣнье примѣнять кружевныя работы къ требованіямъ моды, послѣдовало въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ то время, среди высшаго общества были въ большомъ ходу работы на манеръ кружева. Заключались онѣ въ томъ, что узоръ заранѣе нарисованный на клеенкѣ, или бумагѣ, выкладывался нитяной тесемкой разной ширины, между тѣмъ, какъ промежутки заполнялись рѣшетками, выдѣлывавшимися просто иголкой на манеръ фестона.

Талантливой мастерицѣ А. Ѳ. Брянцевой пришла счастливая мысль попытаться воспроизвести коклюшками такую же тесемку и переплетъ. Опытъ удался въ совершенствѣ. Такимъ образомъ къ прежнему манеру плести „густыми городами", бѣлозерскій манеръ, или же русское кружево, присоединенъ былъ новый способъ вродѣ гипюра, который и получилъ спеціальное названіе „манера Вологодскаго". Этимъ манеромъ А. Ѳ. Брянцевой удалось выдѣлывать разныя цѣнныя вещи, какъ то: тальмы, косынки, покрывала для подушекъ и даже цѣльныя платья.

Подроставшая дочь А. Ѳ. Брянцевой, С. П. Брянцева, съ пятилѣтняго возраста, изучавшая подъ руководствомъ матери искусство плетенія кружевъ, стала помогать ей въ дальнѣйшей разработкѣ кружевныхъ узоровъ. С. П. Брянцева разсказывала мнѣ, что она съ десяти лѣтъ уже учила своихъ сверстницъ плести кружево. Первые опыты на этомъ поприщѣ она производила въ 1848 году. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе десяти лѣтъ она переучила не мало дѣвочекъ.

Преподаваніе шло безъ всякаго принужденія и даже не очень послѣдовательно. Заучивъ какой либо манеръ въ пять, шесть уроковъ, дѣвочки оставляли ученіе, плели дома, затѣмъ опять являлись для пріобрѣтенія новыхъ пріемовъ.

Съ дѣтей состоятельныхъ родителей С. П. Брянцева брала по пятачку за урокъ. Бѣдныя же отплачивались тарелочкой ягодъ или какихъ либо лакомствъ.

До 1858 г. дѣло шло хорошо. Но съ этого года настало такое затишье на требованіе кружевъ, что не только ученицъ почти не являлось, но и всѣ умѣлыя мастерицы еле находили возможность кое какъ перебиваться.

Такое положеніе длилось до 1861—62 г.г. Въ это время появилась мода на вышитые воротнички съ длинными концами. С. П. Брянцевой удалось весьма хорошо подражать имъ, выплетая ихъ изъ кружевъ. Нововведеніе это такъ понравилось, что выдумщица Брянцева, исполняя многочисленные заказы, стала работать въ день до 60 к. Примѣръ ея вызвалъ новую дѣятельность среди мѣстнаго населенія, и ученицы начали вновь прибывать.

И на этотъ разъ С. П. Брянцева рѣшила продолжать преподаваніе какъ она вела его раньше, предоставивъ бѣднымъ мастерицамъ получать безвозмездные уроки по вторникамъ и четвергамъ.

Достойно замѣчанія при этомъ, что съ 1861 по 74 г. ученицы, приходящія къ Брянцевой, принадлежали къ городскому населенію. Съ 1874 г. до самаго 1881 г. особенный наплывъ желающихъ обучаться плетенію кружевъ былъ изъ деревень, т. е. изъ крестьянскаго сословія.

Не имѣя возможности давать деревенскимъ дѣвочкамъ и дѣвушкамъ пріютъ у себя, Брянцева тѣмъ не менѣе съ полной готовностью предлагала имъ даровые уроки. Родители крестьяночекъ пристраивали ихъ кое-какъ въ городѣ. Занятія у Брянцевой начинались обыкновенно въ 10 час. утра,

Къ этому времени ученицы собирались, и каждая изъ нихъ приносила съ собой свой скромный обѣдъ, состоящій неизмѣнно изъ куска хлѣба и соленаго огурца или же изъ вареннаго картофеля. Къ часу пополудни слѣдовалъ отдыхъ, или вѣрнѣе перерывъ занятій. Всѣ ученицы брались за свои узелки и, подкрѣпивъ немного силы, опять продолжали плетеніе кружевъ до 4—5 час. пополудни.

Ученіе шло удачно и дѣвочки смѣнялись одна другою.

Возрастъ ученицъ былъ самый разнообразный. Начиная съ 12-лѣтнихъ дѣтей и до 40-лѣтнихъ особъ включительно, всѣ пользовались познаніями С. П. Брянцевой.

Съ 1881 г. ученицы-крестьянки болѣе почти не являлись. Обстоятельство это легко объясняется тѣмъ, что въ деревняхъ, кружевной промыселъ, развиваясь постепенно, на столько самъ окрѣпъ, что мѣстныя кружевницы могли уже лично подготовлять ученицъ, посылка которыхъ въ городъ и содержаніе ихъ конечно, очень обременяло семьи бѣдныхъ крестьянъ.

За послѣдніе года, за совѣтами и уроками чаще всего стали обращаться къ С. П. Брянцевой лица изъ привиллегированнаго класса, желавшія изучить это рукодѣліе, только ради развлеченія и новизны примѣненія кружевъ къ отдѣлкѣ и украшенію мебели и комнатъ, не говоря уже о большомъ употребленіи его для дамскихъ туалетовъ. Въ теченіе многолѣтней дѣятельности г. Брянцевой, у нея перебывало не менѣе 800 ученицъ, получившихъ возможность зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ. Примѣръ этотъ, единственный въ лѣтописяхъ кружевного дѣла, заслуживаетъ самаго большаго вниманія, тѣмъ болѣе, что преподаваніе плетенію кружевъ предлагалось такъ безкорыстно лицомъ сильно и постоянно нуждавшимся въ средствахъ къ существованію.

Описываемый путь не былъ впрочемъ единственнымъ, способствовавшимъ распространенію кружевного промысла среди сель-

скаго населенія. Его заносили туда дѣти священнослужителей и другихъ лицъ, имѣвшихъ возможность давать нѣкоторое образованіе своимъ дочерямъ въ Вологдѣ, гдѣ онѣ при случаѣ также обучались и плетенію кружевъ.

Замужество городскихъ мастерицъ съ деревенскими жителями нерѣдко также помогало рукодѣлію этому забираться въ отдаленные уголки Вологодской губ. Крестьянки охотно переходили къ плетенію кружевъ, какъ поясняли мнѣ торговки и сами мастерицы, потому что трудъ ихъ при этомъ лучше оплачивался.

Къ тому же сильный спросъ на русское кружево, а также и удобства новаго пути, Вологодско-Ярославской ж. д. упрочивали за ними вѣрный сбытъ ихъ произведеній, что привлекало также не мало лицъ къ изученію указаннаго рукодѣлія.

Такимъ образомъ, на нашихъ глазахъ, можно сказать, основался и выросъ кружевной промыселъ, принимающій все большіе и большіе размѣры.

Раньше упоминалось, что въ Вологодской губ., помимо описываемаго промысла существовало не мало мастерскихъ, именовавшихся фабриками, устраивавшихся помѣщиками при своихъ усадьбахъ.

Ближайшая такая фабрика находилась въ трехъ верстахъ отъ Вологды, въ деревнѣ Ковырино, принадлежавшей помѣщицѣ г-жѣ Засѣцкой. Въ 1883 году тамъ находилась одна только старушка кружевница, Анна Михайловна.

Г-жа Засѣцкая была большая любительница всякихъ женскихъ рукодѣлій, такъ передавала мнѣ почтенная и всѣми уважаемая Анна Михайловна, и потому она задумала и кружево у себя въ деревнѣ завести.

Съ этой цѣлью она выбрала ее, одиннадцатилѣтнюю дѣвочку, Аннушку, и послала обучаться плетенію кружевъ въ Пошехоньѣ въ имѣніе г-дъ Окуловыхъ, гдѣ подобная фабрика уже существовала.

Выучившись тамъ всѣмъ пріемамъ, Аннушка возвратилась домой, завела въ Ковыринѣ все, какъ это было у Окуловыхъ и стала учить дворовыхъ дѣвушекъ.

„Кружево плелось только нѣмецкое, т. е. на манеръ заграничнаго“. Узоры господа выписывали, сами перерисовывали и сдавали ихъ Аннушкѣ для того, чтобы она пріурочивала бы ихъ къ плетенію т. е. наводила бы сѣтку и дѣлала сколки.

Дѣвочекъ у Засѣцкихъ училось немного. Аннѣ Михайловнѣ удалось сформировать только семь мастерицъ. Въ 1883 году почтенной разсказчицѣ было „восемьдесятъ лѣтъ безъ одного года“, слѣдовательно все дѣло было налажено въ Ковыринѣ около двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Изготовлявшееся на фабрикѣ кружево не шло въ продажу. Засѣцкіе были помѣщики богатые и

потому часть кружева употреблялась на отдѣлку платьевъ и бѣлья для дочерей г-жи Засѣцкой, часть же откладывалась имъ же въ приданое. Анна Михайловна говорила, что кромѣ аршиннаго кружева, у нихъ мастерицы изготовляли воротнички и чепчики. Послѣдніе выплетались даже съ серебрянными и золотыми цвѣточками.

Когда мода пошла на разныя кружева вологодскія, г-жа Засѣцкая посылала Анну Михайловну къ А. Ѳ. Брянцевой, чтобы поучиться тамъ новымъ манерамъ.

Судя по разсказамъ Анны Михайловны, не было мало мальски зажиточныхъ помѣщиковъ у нихъ въ губерніи, у которыхъ дворовые бы не плели кружева. При этомъ и нитки готовились свои, такъ какъ у всѣхъ были свои пряхи и только самую тонкую выписывали всегда и звали ее „ниткой драбанской“.

Въ 1883 году уже нигдѣ не было видно даже остатковъ прежняго заведенія „господскихъ кружевъ“, никто ихъ не готовилъ, и кромѣ Анны Михайловны представительницъ прежнихъ мастерицъ нигдѣ не пришлось встрѣтить. На вопросы относительно такого положенія всѣ отвѣчали, что „по теперешнимъ цѣнамъ“ невозможно плесть тонкое кружево. Къ тому же недостатокъ хорошей нитки, устарѣвшіе рисунки, а главное, полнѣйшее отсутствіе требованія моды на такой сортъ кружевъ, дали вполнѣ заглохнуть этому рукодѣлію.

Оставшіеся сколки указываютъ на то, что большая часть кружевъ, изготовлявшихся въ усадьбахъ помѣщичьихъ, принадлежала къ сортамъ Malines и applicatim de Bruxelles.

Многіе помѣщики, имѣя фабрики довольно значительныхъ размѣровъ, высылали свои кружева въ Петербургъ и Москву на продажу, такъ-какъ приготовлявшіяся у нихъ издѣлія находили многочисленныхъ цѣнителей и покупателей.

Съ распространеніемъ кружевного промысла въ селеніяхъ, цѣна на трудъ кружевницъ сильно упала. Мѣстныя мастерицы да и торговки разсказывали, что деревенскія плетеи работаютъ „наложнѣе“, „круче“ городскихъ. Живутъ же онѣ относительно скромнѣе, да къ тому же и съ экономической стороны большинство изъ нихъ лучше обставлено.

Такимъ образомъ, соразмѣрно съ развитіемъ кружевного промысла въ Вологодской губерніи, согласно заявленію мѣстныхъ жителей, цѣна да и самое качество кружевъ въ массѣ произведеній нѣсколько понизились.

Однако рѣдкое населеніе и отдаленность мѣстъ производства кружевъ, лишали меня возможности привести въ извѣстность численность мастерицъ въ Вологодской губерніи. Вслѣдствіе этого мы будемъ придерживаться указаній г-на Арсеньева, находящихся въ его отчетѣ, составленномъ по случаю промышленно-художественной

всероссійской выставки въ 1882 году въ Москвѣ, добавляя къ нимъ тѣ свѣдѣнія, которыя удалось собрать на мѣстѣ въ 1883 году. „Въ Вологдѣ, говорится въ отчетѣ, кружевницъ до 500; изъ нихъ 137 единственно кружевами зарабатываютъ себѣ средства къ жизни, 19 личностей, обезпеченныхъ другими источниками плетутъ кружева между дѣломъ, а у остальныхъ кружевничество составляетъ подспорье въ хозяйствѣ. Изъ кружевницъ 20% подростки до 16 лѣтъ. Дѣвочку пяти лѣтъ уже сажаютъ здѣсь за коклюшки и начинаютъ приготовлять изъ нея будущую мастерицу“ *).

Ближайшая деревня, въ трехъ верстахъ отъ города, куда кружевной промыселъ былъ занесенъ въ 1883 году, называлась „Говорово“. Состояла она всего изъ тридцати дворовъ. Мастерицы здѣсь были все маленькія дѣвочки или подростки.

Далѣе, съ одной стороны, за тридцать верстъ отъ Вологды въ селеніи Ширгородьѣ и Бузаково, плетеніе кружевъ проникло въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, съ другой рукодѣліе это угнѣздилось почти во всѣхъ деревняхъ, находящихся на разстояніи двадцати семи верстъ, по дорогѣ отъ Вологды къ селенію Кубенскому. Въ это же время, за двадцать верстъ за село Кубенское и на противоположномъ берегу озера Кубенскаго въ селеніи Устьѣ, также стали работать кружево.

Благодаря нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, весьма обязательно сообщеннымъ г мъ Княжнинымъ, живущимъ постоянно въ селѣ Кубенскомъ, можно было предположить, что въ волостяхъ Кубенской и Архангельской нашлось далеко за шестьсотъ крестьянокъ кружевницъ.

Помимо этого, въ Грязовецкомъ уѣздѣ, а затѣмъ и въ уѣздахъ. Тотемскомъ, Устюжскомъ, Вельскомъ и даже въ Устьсысольскомъ (по сообщенію г-на Арсеньева), между зырянами, плетеніе кружевъ стало входить въ число обыденныхъ занятій крестьянскаго населенія.

Въ 1885 году бывшій въ Вологодской губерніи, губернаторъ Кормилицынъ, съ особой заботливостью относившійся къ кустарной промышленности въ краѣ, обратилъ вниманіе также и на кружевной промыселъ. Желая воздѣйствовать на улучшеніе этого промысла, онъ пригласилъ учительницу, обучавшуюся въ Маріинской практической школѣ кружевницъ въ С.-Петербургѣ, для преподаванія плетенія и рисованія кружевъ въ Александровскомъ пріютѣ въ Вологдѣ, а затѣмъ Земствомъ былъ открытъ складъ, подъ названіемъ „Вологодская кустарная выставка“, для скупки кружевъ. Далѣе, при складѣ была устроена школа для усовершенствованія работы мѣстныхъ кружевницъ.

*) Очерки куст. промысла по издѣліямъ, собраннымъ Вологодскими властями составленъ по порученію Губернскаго Земства членомъ-секретаремъ вологодскаго статистическаго комитета Ф. А. Арсеньевымъ стр. 6.

„Согласно статистическимъ данными, относящимся къ 1900-мъ годамъ, въ Вологодской губ. насчитывалось 20.000 кружевницъ, изготовлявшихъ кружевъ на 260.000 руб. въ годъ.

Главными причинами, вызывающими распространеніе кружевной работы, являются различныя экономическія и бытовыя условія мѣстнаго населенія.

При отсутствіи въ губерніи спеціальныхъ школъ, для подготовки знающихъ мастерицъ, которыя могли бы въ свою очередь вліять на улучшеніе техники производства кружевъ, распространеніе среди мѣстныхъ кружевницъ улучшенныхъ узоровъ, является по прежнему же дѣломъ случая. Такіе узоры получаются обыкновенно кружевницами отъ скупщицъ или скупщиковъ кружевъ, при заказахъ послѣднихъ, а затѣмъ и отъ бывшихъ воспитанницъ С.-Петербургской Маріинской практической школы кружевницъ, которыя по возвращеніи на родину, занимаются раздачею заказовъ на кружева и обучаютъ мѣстныхъ мастерицъ улучшеннымъ пріемамъ плетенія кружевъ.

Нѣкоторое исключеніе въ такой случайной постановкѣ дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторую организацію въ раздачѣ мѣстнымъ кружевницамъ улучшенныхъ узоровъ и сколковъ представляетъ Вологодская кустарная выставка, на которой по кружевному дѣлу постоянно имѣлась и имѣется завѣдующая изъ бывшихъ воспитанницъ Маріинской практической школы кружевницъ. Такая постановка дѣла даетъ Вологодской кустарной выставкѣ возможность получать усовершенствованные узоры кружевъ изъ Маріинской школы кружевницъ, а кромѣ того и сама завѣдующая составляетъ улучшенные узоры и сколки. Какъ тѣ, такъ и другіе узоры и сколки раздаются кружевницамъ, приходящимъ на выставку брать заказы. Столь практичный и цѣлесообразный путь раздачи улучшенныхъ узоровъ мѣстнымъ кружевницамъ весьма благопріятно вліяетъ на улучшеніе техники кружевного производства. Къ сожалѣнію, только за недостаткомъ средствъ районъ такого вліянія очень ограниченъ и число мастерицъ, постоянно работающихъ на выставку, принадлежитъ почти исключительно къ пригороднымъ селеніямъ“ *).

„Главные центры производства кружевъ въ Вологодской губерніи **) находятся въ уѣздахъ: Вологодскомъ, Кадниковскомъ и Грязовецкомъ; въ послѣдніе же года работа кружевъ проникла въ Тотемскій уѣздъ, Никольскій и даже въ Устьсысольскій: въ послѣднемъ кружевами стали заниматься Зыряне.

За послѣдніе 10—12 лѣтъ, согласно этимъ даннымъ, кружевной промыселъ принялъ значительные размѣры и достигаетъ 39.000 мастерицъ.

*) Изслѣдованія Н. А. Поліеватова, секретаря Губернскаго Статистическаго Комитета въ 1901 году.

**) Изслѣдованія В. Я. Непениной 1912 года.

Кружева плетутъ: русскія, или фантажныя, гипюрныя, клюни, численныя, сколочныя и нѣмецкія и въ особенности много штучныхъ: косынокъ и шарфовъ, и даже цѣлыя платья и пальто.

Матеріалъ употребляется мастерицами слѣдующій: льняная нитка, лощеная, шелкъ черный и кремъ и, вновь появившійся черный матеріалъ называемый шелкомъ, но стоящій всего 3 р. 50 к. фунтъ, между тѣмъ какъ шелкъ стоитъ не дешевле 8 р. фунтъ. Новый матеріалъ только носитъ названіе шелка и вырабатывается изъ бумажной и крапивной нитки, съ особой отдѣлкой, которая придаетъ ей наружный лоскъ и упругость; нитка при работѣ вытирается, и, когда косынка или шарфъ сработаны, то они совершенно не имѣютъ такого вида и той упругости, какія должны быть въ вещи, выработанной изъ настоящаго шелка. Въ Тотемскомъ уѣздѣ этотъ фальшивый шелкъ введенъ не особенно давно, лѣтъ 12—15; проникъ онъ сюда черезъ торговцевъ евреевъ, которые начали наѣзжать сюда изъ западныхъ губерній для закупки кружевного товара

Дневной заработокъ мастерицъ весьма разнообразенъ; онъ колеблется между 9—12—50 коп., въ зависимости отъ качества работы и отъ центра сбыта—въ данномъ случаѣ отъ г. Вологды.

Весьма интересную картину рисуетъ, В. Я. Непенина, работы кружевъ въ деревняхъ Заднесельской волости, Кадниковскаго уѣзда.

„Въ этой волости вырабатываются только аршинныя кружева, сцѣпныя и русскія, но болѣе лучшія по качеству. Многія изъ этихъ кружевницъ получали работу изъ Вологодскаго кустарнаго склада, почему и правильность работы кружевъ здѣсь идетъ хорошо. Но благодаря усиленной дѣятельности скупщиковъ, имъ удалось и этихъ кружевницъ переманить къ себѣ, такъ что теперь отсюда уже никто почти не работаетъ на кустарный складъ. Здѣсь на столько развито кружевное дѣло, что нельзя исключить ни одного двора, гдѣ бы его не было. Населеніе имѣетъ заработокъ не менѣе 25 35 коп. въ день при 8-ми часовомъ трудѣ; значительный заработокъ имѣютъ здѣсь крестьянки, которыя находятъ возможнымъ заниматься выработкой кружевъ въ продолженіе 24 часовъ. Такая постановка выработки ведется искючительно въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ 3 4 работающихъ; онѣ поступаютъ такъ: кружево начинаютъ на двухъ подушкахъ и различнаго рисунка, такъ чтобы работа не была однообразной; за одною изъ подушекъ всегда кто-нибудь изъ нихъ сидитъ, одна отдыхаетъ, одна исполняетъ хозяйственныя дѣла—если ихъ трое; а если ихъ четверо—работа идетъ на двѣ подушки, хозяйствомъ онѣ занимаются поочередно, а во время полевыхъ работъ оставляютъ свое кружево и довольно дружно исполняютъ свои напольныя работы, послѣ которыхъ спѣшатъ опять за свои подушки“.

Далѣе, В. Я. Непенина, повѣствуетъ о слышанныхъ ею не однократно сѣтованіяхъ кружевницъ на ихъ тяжелое положеніе. „Мы хотимъ и очень нуждаемся въ работѣ“, говорили онѣ мнѣ: „но нашу работу совсѣмъ не цѣнятъ“. Очень интересовались, почему я такъ подробно разспрашиваю ихъ. Про свои работы онѣ говорили мнѣ вполнѣ откровенно; но когда я коснулась вопроса сколько косынокъ можетъ выработать каждая изъ нихъ въ продолженіе зимы вопросъ вызвалъ ихъ на размышленіе. Всталъ старикъ и въ защиту женщинъ спросилъ меня: „а на что тебѣ это знать. Ужъ не налогъ ли хотятъ сдѣлать на нашихъ бабъ“. На это я имъ могла только отвѣтить, что никто не собирается обижать ихъ, а что просто хотятъ познакомиться съ ихъ кружевнымъ дѣломъ нельзя ли найти путь къ улучшенію ихъ заработковъ. Къ этому всѣ отнеслись, видимо, съ довѣріемъ, такъ какъ вскорѣ сами стали просить—нельзя ли что либо устроить для улучшенія ихъ кружевъ. Онѣ говорили: вѣдь по зимамъ мы только и живемъ этими косынками. На что купить чайку, сахарку, мыльца. На что наша дѣвка станетъ снаряжаться. Вѣдь мы ей нарядъ справлять не можемъ, не изъ чего. А тутъ тѣснятъ насъ скупщики, грозятъ, что и вовсе брать не будутъ, товаръ дешевъ нейдетъ съ рукъ. Да слышно, барыня, налогъ будетъ на кружева. „Въ нелѣпости этихъ слуховъ я постаралась ихъ убѣдить, а со всѣми жалобами нельзя было не согласиться“.

По видимому сознаніе, въ необходимости воздѣйствовать на улучшеніе кружевной работы, начинаетъ проявляться въ Вологодской губ. и, что особенно важно, проявляется оно въ далекомъ Тотемскомъ уѣздѣ. Здѣсь, согласно свѣдѣніямъ В. Я. Непениной, „населеніе села Шуйскаго не имѣетъ земельныхъ надѣловъ, а также и сельскаго хозяйства, такъ что въ кустарномъ промыслѣ населеніе, видимо, очень нуждается. Не встрѣчая никакой поддержки и видя одну эксплоатацію мѣстныхъ скупщиковъ, работающіе начали приходить къ убѣжденію, что лучше ничего не работать, чѣмъ затрачивать свои силы на производство, доставляющее съ каждымъ годомъ все меньше и меньше заработка (за послѣднее время заработокъ и хорошей мастерицы упалъ до 10 15 коп. въ день). Бюджетъ же скупщиковъ идетъ къ увеличенію: они вездѣ и всюду стараются продать скупленныя ими кружева съ хорошимъ %, имѣя на половину и больше барыша.

В. А. Свѣтлосанова, учительница I-й народной школы, входя въ нужды населенія и видя общее стремленіе къ кустарному производству, начала по немногу вводить въ своей школѣ чрезъ своихъ ученицъ улучшенную работу по кружевамъ, заботясь объ увеличеніи заработка ученицъ. Въ настоящее время у нея исполняются довольно порядочныя кружевныя издѣлія, которымъ находится и

сбытъ, но за неимѣніемъ свободнаго помѣщенія, расширить мастерскую, безъ чьей либо поддержки, нѣтъ никакой возможности.

Въ виду всего этого Свѣтлосанова рѣшила хлопотать предъ Тотемской Уѣздной Управою о поддержки ея рукодѣльнаго класса, въ чемъ Управа ей не отказала и обѣщала ходатайствовать о томъ же предъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія".

Не останавливаясь далѣе на выдержкахъ изъ весьма обстоятельнаго и подробнаго изслѣдованія кружевного дѣла въ Вологодской губ. В. Я. Непениной, нельзя не указать тутъ же на чрезвычайно поучительныя таблицы, составленныя В. Я. и дающія наглядную картину положенія заработка мастерицъ по разнымъ категоріямъ производства кружевъ, при настоящихъ условіяхъ работы мастерицъ, т. е. при отсутствіи какого либо руководительства для совершенствованія работы и обратно, при улучшеніи плетенія кружевъ, путемъ правильной постановки обученія этой работѣ въ школѣ.

Названіе кружевъ.	Цѣна работы.	Израсходованный матеріалъ.	Время исполненія.	Заработокъ 1-го дня.
„Городокъ съ мысомъ".	40 к.	1 м. × 12 к. = 12 к.	4 дня.	9,2 к.
„Модная прошивка".	1 р. 60	2 × 12 = 24 к.	7 дней.	19,3 »
„Жемчужка".	1 » 30 »	2 × 10 = 20 »	7 »	15,5
„Нѣмецк. рѣшетка".	1 » 90 »	3 1/2 × 12 = 42 »	14	10,8 »
„Мысочекъ"	1 — »	1 1/2 × 12 = 18 »	7 »	11,5 »
„Толстый край".	1 » 60 »	4 × 12 = 48	11 »	11,1 »
„Медальоны"	12 — »	3 р.	30—40 »	30—40 »
„Елка"	25 » — »	5 »	50—60 »	40—50 »
Въ среднемъ	5 р. 60 к.	1 р. 20 1/2 к.	—	19 3/8 к.

Оцѣнка того же кружева при правильной школьной постановкѣ при 8—10 час. труда.

Названіе кружевъ.	Цѣна работы.	Израсходованный матеріалъ.	Время исполненія.	Заработокъ 1-го дня
„Городокъ съ мысомъ“	1 р. 80 к.	2 м. × 12 к. = 24 к.	6 дней.	26 к.
„Модная прошивка“.	2 » 20 »	2 × 12 = 30 к.	8 »	23,6
„Жемчужка“	2 » 50 »	3 × 12 = 36 »	10 »	21,1 »
„Нѣмецк. рѣшстка“.	3 » 20 »	4 × 12 = 48 »	12 »	22,5
„Мысочекъ“.	2 » — »	2 × 12 = 24 »	9 »	19,[illegible]
„Толстый край“. . .	4 » 50 »	6 × 12 = 72 »	14 »	27 »
„Медальоны“	20 » — »	10 × 12 = 1 р. 20 к.	40—45 »	40—47 »
„Елки“	40 » — »	12 × 14 = 1 » 68 »	60—75 »	50—64
Въ среднемъ .	9 р. $52^{1}/_{2}$ к.	$65^{1}/_{4}$ к.	—	$29^{13}/_{16}$ к.

Такимъ образомъ, изъ сопоставленія данныхъ, указываемыхъ В. Я. Непениной видно, что заурядный заработокъ плетей въ Вологодской губерніи нынѣ не превышаетъ $19^{3}/_{8}$ коп. въ день. Между тѣмъ, какъ при хорошей школьной подготовкѣ заработокъ этотъ достигаетъ $29^{13}/_{16}$ коп. въ день—т. е. повышается на 10 коп.

Однако, имѣя въ виду, что лишь весьма незначительное число вологодскихъ кружевницъ получили такую подготовку, приходится принимать въ расчетъ, при выясненіи годовыхъ оборотовъ съ кружевными издѣліями, лишь заработокъ заурядной мастерицы, а именно 19 коп. въ день, что при занятіи кружевницы въ теченіе 182 дней въ году составитъ 34 руб. 58 коп. на каждую мастерицу или 1.348.620 руб. Прибавивъ къ этой суммѣ стоимость матеріала, который такая плетея можетъ употребить для своихъ издѣлій всего 10 руб. 92 коп. въ годъ,—въ общемъ составится сумма въ 54 руб. 50 коп. на одну мастерицу. На всѣхъ же 39.000 мастерицъ, сумма эта будетъ равняться 1.774.500 руб. въ годъ *).

*) В. Я. Непенина въ своихъ вычисленіяхъ не указываетъ на %, взимаемый торговками. Принимая, однако, во вниманіе средній %, взимаемый торговками, равняющійся 30% суммы годового оборота съ кружевнымъ товаромъ достигнетъ 2.306.850 руб.

Въ заключеніе настоящаго очерка кружевной промышленности въ Вологодской губерніи, считаю небезъинтереснымъ упомянуть о попыткѣ частнаго лица, установить правильныя торговыя сношенія съ мѣстными мастерицами. Въ 1907 году представитель самой крупной фирмы, торгующей кружевомъ въ Москвѣ, А. І. Михайловъ, желая получать русскія кружева изъ первыхъ рукъ, предпринялъ устройство въ Вологдѣ артели кружевницъ. Съ этой цѣлью онъ просилъ моего разрѣшенія выбрать въ Маріинской школѣ кружевницъ, въ С.-Петербургѣ, до 100 различныхъ узоровъ кружевъ, чтобы передать ихъ для исполненія въ Вологду. На первый случай А. І. Михайловъ предполагалъ вложить въ дѣло 3.000 руб. съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ расширенія дѣятельности артели—увеличивать эти оборотныя средства. Неудачный ли выборъ лица, которому А. І. Михайловъ поручилъ это дѣло, или полное непониманіе кружевницами выгоды такой организаціи,—но, послѣ многихъ попытокъ, оказавшихся неудачными, А. І. Михайловъ отказался отъ задуманнаго предпріятія и прервалъ сношенія съ Вологдой.

Между тѣмъ дѣло это могло принять значительныя размѣры, такъ какъ А. І. Михайловъ имѣетъ громадные обороты съ кружевнымъ товаромъ въ Англіи и предполагалъ направлять заграницу также и Вологодскія кружева.

Нельзя не пожалѣть о такой неудачѣ съ первымъ опытомъ освобожденія мастерицъ отъ тяжелой зависимости, въ какой кружевницы находятся всегда и вездѣ отъ многочисленныхъ посредниковъ и посредницъ. Нельзя не пожалѣть объ этомъ и потому еще, что начатое дѣло А. І. Михайловымъ указало бы путь, слѣдуя которому можно было бы установить правильныя торговыя сношенія между центрами производства кружевъ и центрами сбыта, безъ установленія коихъ—невозможно расчитывать на правильное развитіе кружевной промышленности въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

VII.

Вятская губернія.

Весьма своеобразный, но малоизвѣстный уголокъ кружевного производства, слобода Кукарка, находится въ сѣверо-восточной оконечности Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи.

„Краткій очеркъ слободы Кукарки", сообщаетъ намъ слѣдующія, не лишенныя интереса, историческія о ней подробности: „время основанія ея неизвѣстно, но черемисское названіе ея даетъ право полагать, что она существовала еще до населенія вятскаго края русскимъ племенемъ и подобно древнему черемисскому городу

Кокшарову (нынѣ Котельничу) завоевана у черемиссъ новгородскими выходцами.

Изъ исторіи извѣстно, что въ 1174 г., при великомъ князѣ Андреѣ Боголюбскомъ, нѣкоторые жители новгородской области, выѣхавъ изъ отечества и Волгою доплывъ до Камы, основали на берегу ея селеніе, а оттуда двумя путями направились на западъ; одни вверхъ по Камѣ, потомъ по Чепцѣ и Вяткѣ до мѣстности, гдѣ нынѣ городъ Вятка, другіе вверхъ по рѣкѣ Вяткѣ до Кокшарова. Эта то вторая партія новгородцевъ, вѣроятно или по пути къ Кокшарову или по завоеваніи его и при послѣдовавшемъ разселеніи оттуда и отняла у черемиссъ Кукарку" *).

Съ переходомъ въ руки новгородцевъ, Кукарка повидимому сохранила свое коренное названіе, происходившее отъ двухъ словъ черемисскихъ: кугу" или „кукъ"—большой, или „кукъ"—большой, и „каргга"-ковшъ. Названіе „большо-ковшъ" **) она получила безъ сомнѣнія отъ изобилія воды. Въ двухъ верстахъ отъ слободы течетъ р. Вятка, въ которую въ 5-ти верстахъ ниже, впадаетъ большая рѣка Пижма, на самомъ берегу которой и стоитъ Кукарка, а въ 3-хъ верстахъ выше слободы впадаетъ въ Пижму довольно значительная Немда". Кукарка съ прилегающими къ ней селеніями съ давняго времени обращена была въ Дворцовое село (имѣніе-помѣстье) и пользовалась названіемъ городка".

Населеніе Кукарки состоитъ почти исключительно изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

Главное занятіе кукарянъ составляла торговля и разные виды промышленности. Землей же они надѣлены въ очень ограниченномъ количествѣ.

Слегка намѣченныя условія экономическаго положенія Кукарскихъ обывателей указывали до нѣкоторой степени на причины, побудившія мѣстное женское населеніе заниматься различными промыслами. Вслѣдствіе этого, въ 1883 г., знакомясь съ разными видами женскаго рукодѣлія, можно было насчитать до 350 кружевницъ разныхъ возрастовъ, до 70 мастерицъ, изготовляющихъ вязанье крючкомъ разныхъ вещей и чулокъ, до 35 бѣлошвей, до 30 мастерицъ, вышивающихъ русскимъ швомъ и наконецъ нѣсколько портнихъ.

Остальное женское населеніе поглощено было хозяйственными заботами, торговлей и обработкой и пряжей льня для самыхъ простыхъ холстовъ, требуемыхъ для домашняго обихода.

Имѣя болѣе или менѣе вѣрный заработокъ при плетеніи кружевъ, мастерицы не отвлекались никакой иной работой.

*) 1 января 1886 г. въ Кукаркѣ; и краткій очеркъ слободы Кукарки Казань, 1868 г. стр. 31.

**) idem стр. 34.

При этомъ, бѣднѣйшія изъ нихъ, работали по заказу торговокъ, получая отъ нихъ же и весь необходимый матеріалъ.

Выбившіяся немного на самостоятельную дорогу изготовляли кружева на свой личный страхъ и продавали ихъ при случаѣ торговкамъ или же поручали сбывать родственникамъ, отправлявшимся въ дальнія странствованія съ лѣсомъ.

Помимо слободы Кукарки плетеніемъ кружевъ занимались еще и въ близь лежащихъ селеніяхъ, а именно: въ деревнѣ Смоленцовой (Кукарской волости) и въ деревнѣ Жерногородской, Ильинской волости.

Въ первой изъ нихъ насчитывалось до 30, а во второй до 240 плетей.

Полнѣйшее отсутствіе какихъ либо данныхъ относительно времени основанія кружевного промысла въ слободѣ Кукаркѣ, заставляло насъ обращаться къ устнымъ источникамъ, т. е. воспоминаніямъ мѣстныхъ старожиловъ.

Само собою разумѣется, что подобныя свѣдѣнія не могли относиться къ слишкомъ отдаленному времени и намѣчали лишь очень слегка путь, которому слѣдовалъ промыселъ въ своемъ развитіи въ теченіи прошлаго столѣтія.

Самой бойкой разсказчицей и, повидимому, самой свѣдующей въ этомъ случаѣ оказалась старушка 62 лѣтъ Марія Яманова. Она передавала, что бабушка и мать ея были лихими мастерицами-плетеями. Мать ея родилась въ 1801 г., слѣдовательно бабушка ея принадлежала еще къ XVIII столѣтію.

„Обѣ, бывало, плетали кружево кубовое, Плелось оно безъ сколковъ. Прямо наколятъ этакъ на бубенъ (подушку) булавокъ въ рядышекъ и плетутъ себѣ. Такія кружева раскупались мордвой и шли для украшенія ихъ нарядовъ“. Около сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія, мать настоящей мастерицы Маріи Ямановны увидала однажды образчикъ кружевъ, привезенныхъ изъ Великаго-Устюга и стала имъ подражать. Устюжскія кружева отличались узоромъ въ томъ отношеніи въ особенности, что въ нихъ прокладывался „витокъ“ или бѣль. Работалось оно немногими парами коклюшекъ.

Занявшись устюжскими кружевами, нѣкоторыя мастерицы пробовали вводить разныя варіаціи, дѣлали сколки и дошли до нѣкотораго разнообразія въ техникѣ плетенія.

Въ былое время кружевныя издѣлія обыкновенно готовились для личнаго употребленія. Всѣ женщины и дѣвушки сами ткали холсты и украшали кружевами свои полотенцы и простыни. Къ тому же, согласно мѣстнымъ обычаямъ, не мало всякихъ рукодѣлій требовалось для подарковъ, при обрядахъ вѣнчанія. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ народонаселенія и при нѣкоторомъ упадкѣ эконо-

мическаго положенія, бѣдные слобожане стали работать для болѣе состоятельныхъ и такимъ образомъ, самъ собою развился кружевной промыселъ въ Кукаркѣ.

Вотъ и все, что можно было узнать отъ мѣстныхъ жителей.

Что же касается печатныхъ свѣдѣній, то первыя изъ нихъ относились въ 1849 году. Въ нихъ говорится о слободѣ Кукаркѣ: „Кружева, которыя плетутъ здѣсь многія женщины, вообще довольно хороши и расходятся за предѣлами губерніи“ *).

Далѣе мы имѣли нѣкоторыя указанія въ періодической печати за 1863 г. Въ нихъ упоминалось о наградахъ, полученныхъ крестьянками Кукарскаго и Ильинскаго приказовъ за выставленныя ими кружева на Вятской сельскохозяйственной выставкѣ **).

Въ 1871 г. сообщали: „Въ слободѣ Кукаркѣ до 500 женщинъ занимаются кружевомъ и выручаютъ чистой прибыли 4.000 руб. Кружева вывозятъ въ другія губерніи“ ***).

1872 г. наиболѣе богатъ свѣдѣніями въ этомъ отношеніи.

„Въ Вятской губ. кружевное дѣло говорилось во Временникѣ, какъ промыселъ существуетъ единственно въ слободѣ Кукаркѣ, Яранскаго уѣзда, 500 женщинъ занимаются плетеніемъ его и кружево вывозятъ за предѣлы губерніи“ ****). По поводу выставки кружевъ въ Москвѣ въ 1872 г. мы нашли первую самостоятельную статью, обрисовывающую намъ въ слѣдующемъ видѣ положеніе кружевнаго промысла и промышленниковъ въ Кукаркѣ.

„Отсутствіе описанія сдѣлало незамѣтнымъ образцы кружевъ въ губерніи, производство которыхъ, напримѣръ, въ одной слободѣ Кукаркѣ гораздо болѣе развито, чѣмъ въ г. Вологдѣ, а между тѣмъ производство въ послѣднемъ благодаря описанію, сдѣлалось замѣтнымъ на выставкѣ и появляется описаніе его въ періодическихъ изданіяхъ. Всѣхъ мастерицъ въ губерніи, изготовляющихъ кружева для продажи, 682; если положить теперь, что каждая изъ нихъ зарабатываетъ въ день отъ 15 до 20 коп., и работаетъ только 10 мѣсяцевъ въ году, получится заработокъ отъ 29.090 руб. до 37.720 руб. Этотъ приблизительный заработокъ уже самъ за себя говоритъ о важности самого производства.

Но если вологодскія мастерицы, издѣлія которыхъ идутъ въ Петербургъ, работаютъ 16 часовъ въ сутки и получаютъ только 6, 8, 10 руб. въ мѣсяцъ, благодаря единственно кулакамъ посредникамъ, въ рукахъ которыхъ и сосредоточиваются всѣ выгоды, то въ этомъ отношеніи вятскія по губерніи мастерицы находятся еще

*) Рукоп. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1849 г.

**) Вятскія губ. Вѣдомости № 10 стр. 93.

***) Вятская губ. Вѣдомости № 101 стр. 8.

****) Временникъ статист. Россійск. Импер. II в. ч. 3. С.-Петербургъ 1872 стран. 29.

болѣе въ ненормальныхъ отношеніяхъ къ потребителямъ, такъ какъ для нихъ нѣтъ и извѣстнаго центра, гдѣ продаютъ ихъ издѣлія.

Если петербургскимъ покупателямъ вологодскія кружева достаются изъ четвертыхъ и даже пятыхъ рукъ, а цѣна кружевъ противъ первоначальной возрастаетъ на 133% и болѣе, то для вятскихъ такія данныя были бы еще болѣе изумительны. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать высказанной мысли устроить для вологодскихъ мастерицъ два оптовыхъ склада, въ Вологдѣ и въ Петербургѣ, и въ то же время не пожелать устройство такихъ же складовъ-магазиновъ и для вятскихъ мастерицъ и не только кружевныхъ издѣлій, но и вообще всѣхъ выпавшихъ на долю ихъ женскихъ издѣлій; такъ какъ при сбытѣ ихъ является все болѣе посредниковъ скупщиковъ, и конечно нѣтъ уже необходимости говорить о томъ, что такіе склады-магазины не должны носить на себѣ, по отношенію къ мастерицамъ, спекулятивнаго характера" *).

Въ это же время, т. е. въ 1872 г., по случаю той же выставки въ Москвѣ, была напечатана слѣдующая маленькая замѣтка: „Въ отдѣлѣ кустарной промышленности представлено кружево разнаго рода и цѣны; доставили (за тѣмъ выписаны имена производительницъ-экспонентокъ*) **)

Дальнѣйшія печатанныя свѣдѣнія являлись уже 11 лѣтъ спустя, именно въ 1883 г., но относились они къ Всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ: „Кружевное производство является исключительно въ слободѣ Кукаркѣ Яранскаго уѣзда, гдѣ имъ занимается до 200 женщинъ и дѣвочекъ" ***).

„Кружева разнообразнѣйшихъ видовъ плелись, какъ изъ льняныхъ нитокъ, такъ и изъ шелку. Мастерицы по заказу кружевницъ торговокъ, получая отъ нихъ готовый матеріалъ и деньги за работу выплетали различной ширины и узоровъ кружева, начиная отъ 5 к. до 1 р. за аршинъ, разнообразные воротнички, галстуки, рукавчики, косынки, головныя сѣтки, пелеринки, салфеточки, особаго рода кружева и прошивки съ углами для носовыхъ платковъ, наволокъ и другого бѣлья; весьма искуссно выплетали различныя вещи по заказамъ и даннымъ имъ узорамъ.

Торговки-кружевницы разносили кружева по всѣмъ городамъ Вятской губ. и за предѣлами ея, въ губерніяхъ: Пермской, Нижегородской и Симбирской. Мастерицы получали заработокъ самый ничтожный, отъ 1 р. до 3 р. въ мѣсяцъ; торговки же разнощицы

*) Вятск. губ. Вѣд. за 1872 г. № 51, стр. 4.

**) Вятская хроника. Протоколъ засѣданія Вят. губ. стат. Комитета 8 мая 1872 г. Вят. Губ. Вѣд. 1872 г. № 42 стр. 4.

***) Календарь Вят. губ. 1883 г. Кустар. худ.промыш. Вятс. губ. статист. очеркъ составленъ для Всерос.-пром.-выстав. стр. 39. Н. Спасскій.

получали порядочные барыши. Какъ образецъ производства были представлены на выставку: галстукъ плетеный съ краснымъ 45 коп., бѣлый шарфъ 45 к., кружево для платка 80 к., 3 арш. суроваго кружева и бѣлаго кружева 3 арш. по 70 к. и черный шелковый фаншонъ 2 р. 60 к.*)

Не вдаваясь въ оцѣнку приведенныхъ только что данныхъ нужно, замѣтить, что свѣдѣнія, собранныя въ 1872 г., по случаю Московской выставки, болѣе всего подходили къ истинѣ, согласуясь съ тѣмъ положеніемъ промысла и промышленниковъ, въ какомъ пришлось застать кружевное дѣло въ слободѣ Кукаркѣ въ іюнѣ 1883 года.

Единственная значительная разница, встрѣчаемая въ этомъ случаѣ, касалась численности мастерицъ. Послѣднихъ уменьшилось въ 1883 г. на 92 мастерицы. Такое уменьшеніе, не смотря на то, что промыселъ никакимъ колебаніямъ не подвергался, могло имѣть двоякое объясненіе. Съ одной стороны, мѣстные жители указывали на довольно большое распространеніе швейныхъ машинъ, вслѣдствіе чего многія кружевницы перешли на шитье бѣлья, платья, строчку обуви и т. п., съ другой- на сильное стремленіе семей къ раздѣлу, что всегда влечетъ за собой уменьшеніе свободныхъ рукъ для производства кружевныхъ работъ.

Такъ или иначе, но уменьшеніе численности мастерицъ прямо должно было показывать на ненормальность положенія какъ промысла, такъ и промышленниковъ, такъ какъ постоянно увеличивающееся требованіе на русское кружево въ 1883 г. вызывало къ большой дѣятельности и большому распространенію кружевного промысла во всѣхъ центрахъ Россіи, гдѣ условія хотя сколько нибудь благопріятствовали поступательному его движенію.

Орудія, употребляемыя кукарскими мастерицами, тѣ же, что и въ другихъ центрахъ кружевнаго промысла. Лишь подушки нѣсколько отличаются своимъ объемомъ. Готовятъ ихъ сами мастерицы, употребляя для этого лубокъ и кошму. Кошма служитъ вмѣсто набивки соломой, сѣномъ и т. п.; ею обтягиваютъ лубокъ, наворачивая въ нѣсколько слоевъ, дабы удобно было вкалывать булавки.

Матеріалы, употребляемые мастерицами въ Кукаркѣ, были слѣдующія: бумага разныхъ №№ бѣлая и цвѣтная, нитки и черный шелкъ.

По разнообразію техники и издѣлій работа кружевъ въ Кукаркѣ дѣлилась на два разряда: на штучное и аршинное. Къ первому разряду принадлежали цѣлыя вещи, какъ-то: воротнички, рукава, салфетки, чепчики, косынки, пелеринки, кокетки для рубашекъ, кайма для носовыхъ платковъ, для накидокъ и для наволокъ.

*) Тамъ же, стр. 39.

Ко второму кружева аршинныя разной ширины, начиная отъ узкаго въ 1/3 верш. до 1/4 арш. а по заказу и шире этого. Занимаясь плетеніемъ кружевъ, мастерицы до извѣстной степени спеціализируютъ свое искусство.

Такъ, были въ слободѣ плетеи, составляющія сами сколки, выдумывающія ихъ, или примѣняющія какой либо занесенный торговками образецъ къ предметамъ мѣстной промышленносзи. Такихъ искуссницъ нашлось въ Кукаркѣ весьма мало, всего пять мастерицъ Изъ нихъ четыре работали усидчиво, пятая же занималась ремесломъ торговки, часто выѣзжала съ товаромъ и потому личнаго участія въ производствѣ кружевъ почти не принимала.

Вторую групу, болѣе многочисленную, составляли мастерицы, не умѣющія ни составлять, ни выдумывать сколковъ, но за то равно хорошо выполняли кружева, какъ штучныя, выплетаемыя 6-7-8 паръ коклюшекъ, такъ и аршинное и штучное, изготовляемыя большимъ количествомъ паръ коклюшекъ. Такихъ плетей насчитывалось до 130 лицъ. Самое же значительное число мастерицъ готовило болѣе простые сорта аршиннаго кружева; къ этой категоріи принадлежали частью слободскія, и почти всѣ деревенскія кружевницы, коихъ въ общей сложности насчитывалось до 355 душъ.

Согласно полученнымъ въ Кукаркѣ даннымъ въ 1883 г. годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ достигалъ 34.151 р. Въ высшей степени любопытно, что сравнивая годовую производительность кружевъ за 1872 г., мы находимъ приблизительно ту же сумму, въ среднемъ 33.505 р. Объясненіе такого совпаденія, не смотря на значительное уменьшеніе численности мастерицъ, мы найдемъ, коснувшись вопроса заработка кружевницъ.

Въ оффиціальныхъ свѣдѣніяхъ мы имѣли самыя точныя на этотъ счетъ указанія. Такъ заработокъ лучшихъ мастерицъ (ихъ было всего четыре опредѣлялся въ 200 руб. въ годъ. Мастерицы средней руки, которыхъ насчитывалось до 130 заработокъ не превышалъ 80 руб. въ годъ, наконецъ всѣ остальныя кружевницы получали приблизительно до 50 руб. въ годъ.

Изъ всѣхъ трехъ намѣченныхъ суммъ заработка, первая, конечно, должна была обратить на себя вниманіе значительностью своего размѣра.

Усчитать мастерицъ, безъ сомнѣнія, очень трудно, но со словъ людей знающихъ, да и самыхъ плетей, можно было заключить, что заработокъ въ 200 руб. долженъ былъ быть всецѣло отнесенъ къ умѣнью составлять сколки, которые затѣмъ продавались, принося искуссницамъ значительныя выгоды.

Остальныя же суммы составляли приблизительно средній заработокъ, получаемый мастерицами также и въ другихъ центрахъ кружевной промышленности.

Въ подтвержденіе настоящаго расчета попробуемъ вывести согласно этому исчисленію среднiй дневной заработокъ для плетей, получающихъ 80 руб. въ годъ. Въ первомъ случаѣ онъ будетъ равнятся $30^{10}/_{13}$ коп. для слободскихъ мастерицъ, работающихъ около 9 мѣсяцевъ въ году, и во второмъ $27^{15}/_{91}$ коп. для слободскихъ и деревенскихъ мастерицъ, занимающихся плетеніемъ болѣе простого кружева и удѣляющихъ этой работѣ всего шесть мѣсяцевъ въ году. Подобные выводы доказываютъ всю правильность оффиціальныхъ вычисленій, и потому мы можемъ смѣло сказать, что указанная сумма производства кружевъ, т. е. 34.151 р., обрисовывала дѣйствительныя силы кружевницъ, находившихся въ слободѣ Кукаркѣ и ея окрестностяхъ. Въ этихъ же вычисленіяхъ мы находимъ объясненіе упомянутаго выше факта, что при меньшей численности рабочихъ рукъ общій годовой заработокъ не уменьшался въ слободѣ Кукаркѣ. Разница заключалась лишь въ томъ, что въ 1872 году, мастерицы зарабатывали отъ 15 до 20 коп. въ день, а въ 1883 году дневная получка повысилась до 27 и даже 30 коп. въ день.

Сбытъ издѣлій кукарскихъ кружевницъ производился двоякимъ способомъ: большая часть выносилась и вывозилась мѣстными торговками, меньшая отправлялась далеко за предѣлы губерніи и сбывалась чрезъ посредство родныхъ или знакомыхъ.

Торговки по отношенію къ мастерицамъ бывали либо заказчицами либо скупщицами. При заказахъ онѣ давали задатки и раздавали матеріалъ.

Послѣдній способъ самый выгодный для мастерицъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онѣ имѣли возможность иногда выговаривать себѣ лучшее вознагражденіе за трудъ.

Торговки скупщицы бывали обыкновенно менѣе сговорчивы. Къ нимъ плетеи прибѣгали по нуждѣ, побуждаемыя каждый заготовленный десятокъ кружевъ или кайму для платка и т. д. превращать немедленно въ деньги. Вслѣдствіе этого предложенію кружевъ нѣтъ конца, и скупщицы, не стѣсняясь, сбивали до крайности цѣну.

Послѣдовательно изложенныя указанія относительно положенія кружевной промышленности въ слободѣ Кукаркѣ невольно наводили на мысль, что развитіе ея нѣсколько пріостановилось. По крайней мѣрѣ уменьшеніе численности мастерицъ служило тому несомнѣннымъ доказательствомъ.

Переходъ же кружевницъ къ инымъ рукодѣліямъ ясно свидѣтельствовалъ о какихъ то причинахъ, вредно отзывающихся на кружевномъ дѣлѣ. Вдумываясь въ такое положеніе его, нельзя было не придти къ заключенію, что причины эти надо искать въ полномъ разобщеніи этого кружевного центра съ тѣми центрами сбыта (С.Петербургъ и Москва), которые поглощали самую большую массу

кружевного товара и давали вмѣстѣ съ тѣмъ торговкамъ возможность приглядѣться къ тому, что требовалось потребителями въ данную минуту.

Такая отдаленность, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ особенно усиленной монополіи торговокъ, неминуемо должна была отразиться и на всей промышленности. На эту сторону вопроса было обращено вниманіе нѣкоторыхъ лицъ еще въ 1872 году, но лишь въ 1892 году Вятская Губернская Земская Управа предприняла рядъ мѣръ для улучшенія кружевной промышленности въ слободѣ Кукаркѣ и въ селеніяхъ Яранскаго уѣзда.

Въ этомъ году Земство открыло въ слободѣ Кукаркѣ „Агенство“ для продажи нитянаго матеріала плетеямъ. Основаніемъ для устройства Агенства послужили не только расчеты матеріальнаго характера, сводившагося къ стремленію Земства понизить цѣны нитокъ, употреблявшихся въ большомъ количествѣ мѣстными кружевницами, но и улучшить технику производства и тѣмъ самымъ поднять заработокъ мастерицъ. Работая въ этомъ направленіи въ теченіи года „Агенство“ убѣдилось въ необходимости учрежденія въ слободѣ Кукаркѣ школы кружевницъ для правильнаго воздѣйствія на мѣстный кружевной промыселъ. Трудъ устройства такой школы и руководительство работами мастерицъ, взяла на себя жена Земскаго врача А. Г. Афанасіева, при матеріальной помощи со стороны Вятскаго Губернскаго Земства.

Такимъ образомъ школа кружевницъ въ слободѣ Кукаркѣ была открыта 1 августа 1893 г., при чемъ для обученія плетенія кружевъ была приглашена учительница В. Бердникова, получившая спеціальную подготовку, въ плетеніи и рисованіи кружевъ, въ Маріинской практической школѣ кружевницъ въ С.-Петербургѣ.

Благодаря полученнымъ нынѣ даннымъ о положеніи кружевного дѣла въ этомъ центрѣ Вятской губ. видно, что основанная для улучшенія кружевнаго промысла школа, отвѣчаетъ своему назначенію хотя, съ развитіемъ промысла дальше въ глубь уѣзда, вліяніе школы не можетъ еще вытѣснить воздѣйствія скупщицъ, всегда плохо вліяющаго на качество кружевныхъ издѣлій.

Согласно послѣднимъ имѣющимся свѣдѣніямъ, производство кружевъ переходитъ постепенно въ селенія волостей, окружающихъ слободу Кукарку такъ, что въ настоящее время въ слободѣ кружева плетутъ сравнительно меньше, но больше занимаются торговлей кружевъ. Главное кружевное производство сосредоточено въ 4-хъ волостяхъ: въ 32 деревняхъ Водозерской волости, въ 30 деревняхъ Ильинской волости, въ 25 деревняхъ Кукарской волости и въ 10 деревняхъ Петропавловской волости; за послѣднее время производство начинаетъ проникать и въ болѣе отдаленныя волости.

Производствомъ кружевъ занимаются болѣе 2.500 дворовъ, при постоянныхъ работницахъ, до 3.000 человѣкъ въ возрастѣ отъ 12—30 лѣтъ.

Всѣ кружева изготовлялись раньше изъ льняныхъ нитокъ, но благодаря плохому качеству, торговцы стали вводить бумажную катушечную нитку. Льняныя нитки идутъ только на выработку школьныхъ кружевъ и для исполненія заказовъ на кружева чрезъ посредство школы.

Кружевные узоры въ Кукаркѣ очень смѣшанные, такъ что трудно сказать, мѣстные ли они, старинные, или введены изъ другихъ мѣстностей гдѣ плетутъ кружева. Масса рисунковъ занесено изъ Орловской губ., Вологодской и Рязанской. Здѣсь не встрѣчается кружевницъ, которыя бы сами придумывали узоры; плетеи часто пользуются школьными рисунками по которымъ, работаютъ на рынокъ, страшно искажая ихъ настоящій видъ.

Заказы на кружева въ деревняхъ получаются большею частью отъ торговцевъ слободы Кукарки.

Изъ числа 3.000 плетей, заказы для школы исполняютъ около 400 человѣкъ, такъ какъ школа даетъ заказы лишь лучшимп мастерицамъ. Около такого числа кружевницъ работаетъ скупщицѣ Домрачевой бывшей долгое время завѣдующей школой кружевницъ въ слободѣ Кукаркѣ. Большинство же кружевницъ работаетъ по заказамъ торговцевъ, дѣлая рыночныя кружева.

Заработокъ плетей, работающихъ на рынокъ, различенъ; хорошая мастерица зарабатываетъ въ зиму рублей 30, плохая не болѣе 10. Работающія на школу вырабатываютъ отъ 30 до 80 руб. въ зиму.

Заработокъ рыночной плетеи значительно упалъ, слѣдствіе плохого исполненія работы. Заработокъ мастерицъ, работавшихъ на школу, постепенно увеличивается въ зависимости отъ получаемыхъ заказовъ на болѣе дорогіе сорта кружевъ.

Всѣ кружевницы въ деревняхъ занимаются хлѣбопашествомъ, производству же кружевъ удѣляютъ время свободное отъ домашнихъ и хозяйственныхъ работъ.

Хлѣбопашество въ деревняхъ забросили лишь бобылки, которыя плетутъ кружева круглый годъ.

Сообщая приведенныя здѣсь свѣдѣнія о положеніи нынѣ кружевного промысла въ с. Кукаркѣ, В. Я. Непенина *) добавляетъ, что для болѣе успѣшнаго воздѣйствія на улучшеніе мѣстной кружевной промышленности необходимо было бы открыть въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ 2—3 школы кружевницъ. Населеніе охотно идетъ на улучшеніе своей работы, но нѣтъ возможности принимать въ Кукарскую школу всѣхъ желающихъ обучаться плетенію кружевъ, за

*) Начальница Кукарской школы кружевницъ.

неимѣніемъ достаточнаго помѣщенія и средствъ, какъ для расширенія школы, такъ и для приглашенія помощницъ, могущихъ преподавать плетеніе и рисованіе кружевъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка весьма интересно сопоставить данныя о численности мастерицъ въ с. Кукаркѣ, Яранскаго уѣзда, Вятской губ., указанныя выше на основаніи печатныхъ данныхъ въ 1872 году и съ имѣющимися у насъ нынѣ данными. Въ 1872 году 682 мастерицы изготовили и продали кружевъ на 34.151 руб., что составляло по 50 руб. на каждую мастерицу. Нынѣ на основаніи присланныхъ свѣдѣній 3.000 плетей получая въ среднемъ 33 руб. 50 коп., готовятъ кружевъ на сумму 100.500 руб. Если присоединить къ этой суммѣ заработка мастерицъ % самый обычный, взимаемый торговками при сбытѣ кружевъ, а именно 30%, что составитъ всего 33.500 руб. то оборотъ съ кружевнымъ товаромъ въ с. Кукаркѣ выразится въ суммѣ 134.000 руб. въ годъ, или на 99.549 руб. болѣе противъ годового оборота съ кружевнымъ товаромъ въ 1883 г.

Кромѣ слободы Кукарки кружевной промыселъ проникъ въ Бѣлохолуницкій заводъ, Слободскаго уѣзда, Вятской губерніи. Здѣсь въ 1898 году заводской администраціей была учреждена школа кружевницъ, завѣдываніе которой было поручено учительницѣ О. П. Кибардиной, окончившей свое спеціальное обученіе плетенія и рисованія кружевъ въ Маріинской практической школѣ кружевницъ, въ С.-Петербургѣ.

Согласно свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Вятской Губернской Земской Управой, въ 1910 году, кружевной работой въ Бѣлохолуницѣ было занято 173 человѣка и промыселъ проникалъ далѣе въ Черно-холунецкій заводъ и въ Залазнинскій, Глазовскаго уѣзда.

Въ Холуницкомъ районѣ, женщины въ лѣтнее время плетеніемъ кружевъ не занимаются, посвящая время сельскохозяйственнымъ работамъ. Въ Залазнинскомъ кружевной промыселъ не связанъ съ земледѣліемъ.

Заработокъ мастерицъ въ 1910 году исчислялся Управой для Бѣлохолуницкихъ мастерицъ въ 40 руб. въ годъ, при работѣ въ теченіе 9 мѣсяцевъ, а въ Залазнинскомъ заводѣ до 16 р. въ годъ.

По имѣющимся даннымъ, полученнымъ мною отъ завѣдующей Бѣлохолуницкой школы кружевницъ, руководящей также школами въ Чернохолуницкомъ и Климовскомъ заводахъ развитіе кружевного дѣла въ 1912 году представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ Бѣлохолуницѣ работало 200 мастерицъ; кружева было изготовлено и продано на 2.246 руб. 70 коп.

Въ Чернохолуницѣ было занято 100 человѣкъ; кружева выплетено на 1.180 руб. 60 коп. Всего-же продано безъ посредничества торговокъ издѣлій въ Бѣлохолуницкомъ районѣ на 3.427 р. 30 к.

Средній заработокъ взрослой мастерицы колебался отъ 4 до 8 руб. въ мѣсяцъ.

При выгодномъ дорогомъ заказѣ, мастерица можетъ заработать отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяцъ.

Обученіемъ въ школахъ, вышеназванныхъ заводовъ, занимаются бывшія учительницы и мастерицы Бѣлохолуницкой школы кружевницъ. Завѣдывающей школой въ Бѣлохолуницкомъ заводѣ попрежнему состоитъ учительница О. П. Кибардина. Сообщая выше приведенныя данныя о положеніи кружевной промышленности въ Бѣлохолуницкомъ районѣ, Вятской губ. за 1912 годъ. О. П. Кибардина добавляетъ, что вслѣдствіе закрытія завода, большинство бывшихъ ученицъ, сдѣлавшись мастерицами уѣхали съ семьями на другіе заводы и тамъ плетутъ кружева. Въ Климовскомъ заводѣ, школа кружевницъ открылась лишь въ 1912 году, ученицъ принято 75 человѣкъ, но мастерицъ еще въ заводѣ нѣтъ.

Присоединивъ указанный годовой заработокъ кружевницъ въ Бѣлохолуницкомъ районѣ въ суммѣ 3.427 р. 30 коп. къ исчисленному заработку въ с. Кукаркѣ, въ суммѣ 100,500 руб. получится всего 103,927 р. составляющихъ чистый заработокъ кружевницъ въ указанныхъ двухъ центрахъ кружевной промышленности въ Вятской губ. При чемъ годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ съ надбавкой 30%, взимаемыхъ торговками выразится въ суммѣ 137,427 руб. или на 102,976 руб. 30 к. больше противъ 1883 года.

VIII.

Казанская губернія.

Въ сводѣ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи, составленномъ Кн. А. А. Мещерскимъ и К. Н. Модзалевскимъ, упоминается о трехъ уѣздахъ Казанской губерніи, именно: о Козмодемьянскомъ, Царевококшайскомъ и Ядринскомъ, въ которыхъ населеніе занималось плетеніемъ кружевъ. Столь широкія указанія, само собою разумѣется, требовали ближайшаго изученія, и потому необходимо было прежде всего направиться въ Казань, чтобы тамъ ознакомиться съ тѣми данными, какія могли быть собраны со времени изданія упомянутаго свода, т. е. съ 1872 г. Съ такими намѣреніями я и выѣхала въ Казань лѣтомъ въ 1883 году. Оказалось, однако, что за эти одиннадцать лѣтъ въ этомъ отношеніи ничего не было сдѣлано.

Никто не могъ мнѣ дать хотя бы сколько нибудь точныхъ свѣдѣній, и только благодаря крайней обязательности Д. А. Соколовскаго (нынѣ умершаго), редактора „Биржевого листка“ удалось узнать, что въ селеніи Рыбной слободѣ, Лаишевскаго уѣзда про-

мыселъ этотъ издавна существовалъ. О томъ же, было ли когда заведено это рукомесло въ другихъ уѣздахъ Казанской губ. онъ никогда не слыхалъ и полагалъ, что приведенныя въ сводѣ указанія были не совсѣмъ точны.

Не довѣряя впрочемъ, своимъ познаніямъ, Д. А. Соколовскій обращался съ запросами къ разнымъ лицамъ; онъ разыскалъ даже кружевницу, извѣстную подъ именемъ „жены караульщика", но и она ничего не могла сообщить новаго. Родомъ она была изъ Рыбной слободы, хотя и давно уже жила въ Казани и много народа видала, однако о томъ, чтобы гдѣ либо, „окромя Рыбной слободы" въ Казанской губерніи плели кружева ей никогда еще слышать не доводилось.

О занятіяхъ обывателей и торговлѣ авторъ статьи, въ памятной книжкѣ Казанской губ. за 1863 годъ, передаетъ: „что хлѣбопашествомъ здѣсь крестьяне почти совершенно не занимаются, потому что рыбнослободскія дачи весьма ограничены *) занятія же жителей составляла торговля и разные промыслы, преимущественно „серебряный" **).

Точное и опредѣленное названіе „Рыбной слободы", ея одинокое положеніе въ краѣ относительно кружевной промышленности, а также работы изъ серебра, производившейся въ слободѣ, невольно наводили на мысль, что жизнь слобожанъ складывалась при нѣсколькихъ своеобразныхъ условіяхъ.

Въ статьѣ же: „Описаніе уѣздныхъ городовъ и замѣчательныхъ селеній Казанской губерніи ***) мы находимъ слѣдующія интересныя указанія, раскрывающія передъ нами весьма любопытную картину заселенія края: „Село Рыбная слобода лежитъ на рѣкѣ Камѣ и принадлежитъ помѣщикамъ Донауровымъ. Названіе ея показываетъ, что первые здѣшніе поселенцы были рыбаки, вѣроятно доставлявшіе рыбу ко двору Казанскихъ Царей.

Въ концѣ XVI вѣка, когда Царь Борисъ Годуновъ велѣлъ мѣрщикамъ отписать всѣ пустоши и порожнія земли на Государя и эта мѣстность также была отписана. Сначала здѣсь стали селиться изъ дворцовыхъ селъ бѣлодворцы (ремесленники) а въ послѣдствіи времени рыбаки, обязаные ловить рыбу на Государя и платить оброкъ".

Въ полномъ собраніи законовъ (№ 2.218) въ росписаніи губерній и городовъ, приложенномъ къ указу 18 декабря 1708 года, Рыбная слобода показана также въ числѣ дворцовыхъ селъ городки же построены въ казанскихъ дворцовыхъ селахъ Рыбной и т. д. Этотъ затинный городокъ былъ устроенъ здѣсь въ XVII вѣкѣ для охраненія нашихъ границъ отъ Башкиръ-Ногайцевъ.

*) Описаніе уѣздн. гор. и замѣчат. селеній Казанской губ. стр. 122—123.
**) Idem.
***) Памятная книжка Казанской губерніи 1863 годъ, стр. 122—123.

По описанію Кирилова 1725 г. въ Рыбной слободѣ были 4 пушки и одна затинная пищаль.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Рыбную слободу сходились люди изъ разныхъ мѣстъ, т. е. изъ разныхъ дворцовыхъ селъ и вѣроятно заносили съ собой свои обычаи и свои мастерства. Судя по приведеннымъ ранѣе выпискамъ, селившіеся здѣсь крестьяне не получали въ надѣлъ земли. Тѣмъ не менѣе, до шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ слободѣ пряли нитки и ткали холсты, покупая для этого пряжу, доставлявшуюся изъ Вятки. Повидимому пряжа эта была такъ хороша, что изъ нея могли приготовлять прекрасную нитку, годную даже для плетенія кружевъ.

Въ то время кружева изготовлялись для удовлетворенія собственныхъ потребителей. Такъ, напримѣръ, при свадьбахъ раздавалось много полотенецъ, украшенныхъ кружевомъ. Простыни, приготовляемыя для приданаго, также всегда отдѣлывались болѣе или менѣе широкими кружевами.

Готовить вещи, раздаваемыя на свадьбахъ, называлось „работать на дары". Все, что дѣвушками шилось и плелось заранѣе, складывалось въ сундуки, гдѣ и хранилось до поры—до времени.

Бѣднѣйшіе жители, по нуждѣ, продавали свои кружевныя издѣлія. Съ этой цѣлью они прибѣгали къ услугамъ лицъ, отправлявшихся въ Казань на праздникъ „встрѣчанья", сдавая и имъ свои маленькіе запасы. При громадномъ стеченіи народа ко дню перенесенія Образа Смоленской Божіей Матери изъ Сергіевской пустыни въ Казань, что на мѣстномъ нарѣчіи просто называлось „встрѣчаніемъ", разные концы для полотенецъ и общивки для простынь находили себѣ всегда вѣрный и скорый сбытъ.

Рисунки видѣннаго въ Рыбной слободѣ кружева болѣе всего подходили къ типу прежнихъ Вологодскихъ, Кукарскихъ (Вятской губ.) и Бѣлозерскихъ (Новгородской губ.) кружевъ.

Помимо такого образца, тамъ плели еще своеобразное кружево, безъ сколковъ (напоминавшее плетеніе въ г. Калязинѣ Тверской губ.), покупавшееся скупщиками исключительно для Мордвы.

Узоры подобныхъ кружевъ назывались „рѣчкой, сѣткой и городокъ". Ихъ готовили обыкновенно кусками въ десять аршинъ, или „колодками", согласно мѣстному нарѣчію. Такія колодки кружевъ выплетались изъ домашней, довольно толстой и очень блестящей нитки и стоили отъ 30 до 60 коп.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія мѣстное производство нитокъ сильно упало; ленъ вздорожалъ и населеніе перестало ткать холсты, находя выгоднѣе покупать готовые или же замѣнять ихъ коленкоромъ.

Перемѣна наряда—сарафана на платье, т. е. на городской нарядъ, также повліяла на эту отрасль рукодѣлія, такъ какъ совмѣ

стно съ отмѣной сарафана, крестьяне Рыбной слободы оставили и крестьянскія работы. Послѣднее обстоятельство весьма пагубно отразилось на всемъ производствѣ кружевъ въ слободѣ. Мастерицы вынужденныя употреблять бумагу обезцѣнивали сами свои произведенія.

Къ тому же и рисунки ихъ ухудшались все болѣе и болѣе, потому что сколки перекалывались, или иначе говоря, отъ постояннаго употребленія и не особеннаго вниманія мастерицъ, наколы на сколкахъ рвались и тѣмъ самымъ нарушали правильность узора. Слѣдствіемъ такого положенія сколковъ являлась необходимость вырѣзывать „гнѣзда", т. е. пары коклюшекъ, такъ какъ употребить все количество ихъ для предпринятаго узора, по испорченному сколку, не представлялось возможнымъ. Старушки разсказывали, „что и нонѣ въ Мордву, возятъ ихъ кружева, только за бумажныя даютъ мало, что иногда, просидѣвши недѣлю надъ одной колодой, приходится получать за работу копѣекъ пять или десять". За колоду кружева, какими ихъ плетали прежде, говорили, что серебряки, обычные скупщики такого товара, выѣзжая въ Мордву, охотно бы платили и по два рубля да нигдѣ ихъ не найти.

Раньше было указано, что Рыбная слобода принадлежала помѣщикамъ Донауровымъ.

На мѣстѣ же передавали мнѣ, что селеніе это со всѣми земельными угодьями было жаловано императоромъ Павломъ дѣду Екатерины Ивановны Донауровой.

Мать послѣдней, посѣщавшая въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія помѣстье свое и проводившая тамъ лѣтнее время, обратила вниманіе на упадокъ кружевнаго производства въ слободѣ. Желая придти на помощь жителямъ, она выучилась сама плести кружева и попыталась исправить старые сколки, предприняла рисованіе новыхъ узоровъ и стала дѣлать заказы. Нитки она привозила изъ С. Петербурга и вообще прилагала все стараніе, чтобы вызвать промыселъ болѣе къ дѣятельной и производительной жизни. Слободскія мастерицы тѣмъ охотнѣе поддавались новому вліянію, что г-жа Донаурова, уѣзжая осенью въ Петербургъ, всегда увозила съ собой наготовленныя по ея заказу кружева.

Такимъ образомъ, мѣстнымъ издѣліямъ открывался новый и вполнѣ вѣрный сбытъ, который въ значительной степени обезпечивалъ трудъ плетей. По смерти г-жи Донауровой, дочь ея Екатерина Ивановна, приняла на себя дальнѣйшее руководство кружевнымъ рыбнослободскимъ промысломъ.

Обладая прекраснымъ талантомъ къ рисованію и большимъ вкусомъ, Е. И. Донаурова съ величайшимъ терпѣніемъ вырисовывала и сочиняла новые сколки.

Не смотря на узкія рамки мѣстнаго типа, который она старалась по возможности сохранить, Е. И. умѣла вносить столько но-

выхъ мыслей, столько жизни въ составляемыя ею рисунки, что по истинѣ оставалось пожалѣть, что дарованія, столь богатыя, не принадлежали всему кружевному промыслу Россіи, а ограничивались лишь дѣятельностью въ Рыбной слободѣ. Помимо составленія рисунковъ, Е. И. раздавала заказы, слѣдила за хорошимъ выполненіемъ кружевъ и, смотря по положенію семьи, и добросовѣстному отношенію ея къ дѣлу, давала задатки впередъ. Вслѣдствіе ея заботъ, кружево, заказываемое ею, цѣнилось всегда больше и нерѣдко имѣло заранѣе опредѣленный сбытъ.

Видѣнные мною рисунки въ Рыбной слободѣ были почти исключительно геометрическаго характера, хотя названія ихъ и не соотвѣтствовали понятіямъ такихъ очертаній. Такъ напримѣръ тамъ встрѣчались названія: „лапки, лимоны, городокъ и змѣйка или сѣтка, четыре ягодки, кудрявая змѣйка, приплетъ, круги и елка, сосновый боръ, елочка, вятскія круги, мелкія древы и стеклушки". Было еще старинное названіе „пава за павой", рисунокъ весьма знакомый и часто встрѣчающійся во всѣхъ центрахъ кружевной промышленности въ Россіи. Перечисляя наименованіе узоровъ, нельзя не замѣтить, что они даютъ за рѣдкими исключеніями совершенно условное понятіе объ изображеніи самаго рисунка. Глядя на такъ называемый лимонъ лапку, змѣйку и пр. никакъ нельзя себѣ представить, почему первыя составительницы „выдумщицы" этихъ узоровъ назвали ихъ такъ, а не иначе.—Но такова уже фантазія нашихъ мастерицъ.

Всѣ только что поименованные узоры служили всегда для изготовленія прямыхъ полосъ кружева, т. е. для концовъ полотенецъ, обшивки простынь и аршиннаго кружева. Е. И. Донаурова примѣнила ихъ къ болѣе затѣйливымъ вещамъ, какъ то къ покрышкамъ для зонтиковъ, saché для платковъ носовыхъ, къ отдѣлкѣ лѣтнихъ дамскихъ туалетовъ, при чемъ для кофточекъ выплетались полосы съ готовыми углами, наконецъ къ покрываламъ для постелей, накидкамъ для подушекъ и проч.

Узоры, составляемые и сочиняемые Е. И. Донауровой, переходя въ руки слободскихъ мастерицъ, повторялись до безконечности, но не всегда вполнѣ удачно. Конечно тѣ кружевницы, которыя выплетали заказы Е. И. Донауровой, обязаны были сохранять сколки ея въ точности. За то, какъ только начинали онѣ работать на мѣстныхъ торговокъ, узоры по возможности упрощались, вслѣдствіе чего и кружево выходило далеко не такъ красиво.

Матеріалъ, употребляемый для плетенія кружевъ въ Рыбной слободѣ, не отличался разнообразіемъ.

Въ прошломъ столѣтіи здѣсь больше всего была въ ходу нитка бѣлая, суровая и цвѣта желтоватаго: „кремовая нитка", согласно мѣстному названію.

Бумага же цвѣтная, равно и шелкъ, рѣдко встрѣчались въ рыбнослободскихъ издѣліяхъ. Эти матеріалы вводились въ кружева взамѣнъ бѣли, готовившейся прежде въ Рыбной слободѣ и служившей для обвода самаго узора, что придавало большую рельефность рисунку кружева.

Техника работы кружевъ въ Рыбной слободѣ ограничивалась плетеніемъ помощью большаго числа паръ коклюшекъ.

Система эта была мною описана въ общей части настоящаго очерка, но умалчивая о техникѣ плетенія, необходимо сказать, что въ Рыбной слободѣ впервые пришлось ознакомиться съ раздѣленіемъ труда при производствѣ кружевъ.

Такъ, напримѣръ, зонтики кружевные, покрывала для подушекъ, цѣлыя одѣяла и проч. приготовлялись одновременно нѣсколькими мастерицами, причемъ каждая изъ нихъ готовила только извѣстную часть одной вещи.

Этимъ способомъ достигалась возможность исполнять заказы весьма скоро, но, конечно, только подъ условіемъ, что всѣ участники въ работѣ одинаково хорошо выполнятъ ее.

Стараясь ввести эту систему, Е. И. Донаурова въ тоже время взяла на себя трудъ составлять, т. е. сшивать отдѣльныя части заказываемыхъ ею вещей, прилагая все стараніе, чтобы кружево, изготовленное чрезъ ея посредство, было дѣйствительно хорошо.

Достигнуть, однако, желаемаго совершенства, при раздѣленіи труда, можно было только сильно бракуя приносимое мастерицами кружево.

Мастерицы торговки приняли подобную же систему заказовъ. Только въ ихъ рукахъ этотъ способъ далеко не давалъ тѣхъ же прекрасныхъ результатовъ. Не всегда безукоризненныя отношенія посредницъ къ мастерицамъ лишали ихъ права быть взыскательными къ добросовѣстности кружевницъ. Поэтому торговки частенько бывали вынуждены забирать товаръ не вполнѣ соотвѣтствующій по качеству работы, вслѣдствіе чего и вещи, изготовленныя при такихъ условіяхъ, не всегда удавались.

Раздѣленіе труда въ работѣ кружевъ значительно усложняло исчисленіе, касающееся заработка мастерицъ, а также и количества кружевъ, какое одна мастерица въ состояніи была наготовить въ годъ, и потому особенно цѣнны были указанія Е. И. Донауровой, согласно которымъ заработокъ мастерицъ можно было опредѣлить въ 31 р. 30 к. въ годъ.

Такимъ образомъ можно было считать, что въ 1881 году чистая прибыль 255; мастерицъ находившихся въ Рыбной слободѣ равнялась 7.981 р. 50 к. Эта сравнительно небольшая сумма заработка мастерицъ должна была быть весьма близка къ дѣйствительности.

Согласно даннымъ, полученнымъ мною въ 1902 году положеніе кружевнаго промысла значительно ухудшилось въ Рыбной слободѣ.

Е. И. Донаурова, вынужденная по семейнымъ обстоятельствамъ часто покидать Рыбную слободу не могла болѣе близко руководить промысломъ. Этимъ воспользовались торговки, чтобы сбить цѣны на кружево до того, что многія плетеи нашли уже совсѣмъ невыгоднымъ для себя заниматься этой работой; онѣ предпочитали помогать отцамъ, мужьямъ и братьямъ-серебрянникамъ — дѣлать кольца и прочія доступныя имъ подобныя работы. Дѣвушки же изъ болѣе зажиточныхъ семей совсѣмъ плести не хотятъ, такъ какъ теперь уже не въ модѣ раздавать на свадьбахъ подарки полотенцами съ кружевами, которыя замѣнялись простыми ситцевыми платками или кусками сукна, смотря по достатку семьи.

Кромѣ того, слободскія дѣвушки, именуемыя нынѣ „барышнями" вовсѣ къ рукодѣліямъ въ семьяхъ не пріучаются. Барышни эти наряжаются въ шляпы и желтые башмаки, начинаютъ носить корсеты и проводятъ время въ праздности *).

Упадокъ производства кружевъ взлелѣяннаго и долгое время руководившаго Е. И. Донауровой, въ Рыбной слободѣ, ясно доказываетъ насколько единоличныя заботы о кустарномъ производствѣ мало обезпечиваютъ это производство отъ всякихъ случайностей, и потому нельзя не пожалѣть, что Е. И. Донаурова не нашла возможнымъ обезпечить дальнѣйшія попеченія о судьбѣ мѣстнаго кружевнаго промысла устройствомъ школы или мастерской, которая могла бы продолжать столь успѣшно начатое ею дѣло.

Положеніе кружевной промышленности въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ были приняты разновременно мѣры къ улучшенію работы мастерицъ выясненное въ настоящихъ очеркахъ, не даетъ намъ однако полной картины состоянія этой промышленности въ Имперіи. Для дополненія ея, необходимо привести здѣсь же данныя о тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ въ силу различныхъ обстоятельствъ, кружевной промыселъ остался внѣ всякаго воздѣйствія и попеченія, несмотря, иногда, на значительную численность кружевницъ и развитіе кружевной промышленности.

Къ такимъ центрамъ прежде всего относятся губерніи: Тульская, Нижегородская, Калужская и Ярославская.

IX.

Тульская губернія.

Кружевнымъ промысломъ въ Тульской губ. славился городъ Бѣлевъ и отчасти г. Одоевъ. Въ видѣ маленькаго предисловія къ описанію кружевнаго промысла въ г. Бѣлевѣ, не лишнее будетъ сказать,

*) Позднѣе свѣдѣній о Рыбнослободскомъ кружевномъ промыслѣ получено не было.

что дѣятельность бѣлевскихъ плетей уже не разъ обращала на себя вниманіе нѣкоторыхъ лицъ, заявившихъ о своихъ наблюденіяхъ въ различныхъ органахъ періодической печати. Такъ г. Ададуровъ въ маленькой замѣткѣ, напечатанной еще въ 1863 году говорилъ: „Бѣлевская кружевница зарабатываетъ отъ 9 до 15 коп. въ сутки *). Десятъ лѣтъ спустя, именно въ 1873 году, новая статейка, появившаяся предварительно въ „Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" **), а затѣмъ перепечатанная въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" ***), даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о промыслѣ. „Въ г. Бѣлевѣ, Тульской губ., занимаются плетеніемъ кружевъ на сумму отъ 12—15.000 р. въ годъ. Орудія, употребляемыя кружевницами, суть: коробка изъ лубка, подушка, набитая сѣномъ и нѣсколько десятковъ булавокъ. Для большихъ сколковъ употребляютъ большія подушки. Кружева плетутъ преимущественно изъ № 60 бумаги и непремѣнно въ 8 паръ. Искусная и трудолюбивая женщина зарабатываетъ отъ 20 до 38 коп., но есть и такія, которыя зарабатываютъ всего отъ 5 до 10 коп. въ день. Тонкія кружева схожи съ блондами". Въ 1880 г. встрѣтилась въ печати опять статья о Бѣлевѣ. Въ ней говорилось ****): „въ настоящее время здѣсь преобладаетъ трудъ женскій: всѣ женщины, начиная старушкою бабушкою и кончая ея 8-лѣтнею внучкою, плетутъ кружева".

Какъ ни отрывочны только что указанныя свѣдѣнія, но за неимѣніемъ болѣе обстоятельныхъ изслѣдованій, они заслуживаютъ все-таки полнаго вниманія. Обрисовывая послѣдовательное возрастаніе дневного заработка мастерицъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ намѣчали нѣкоторыя другія весьма существенныя стороны кружевнаго дѣла.

Почти все бѣднѣйшее населеніе г. Бѣлева занималось въ 1880 г. плетеніемъ кружевъ. Промыселъ этотъ, дававшій извѣстный доходъ мастерицамъ, единственный, обезпечивавшій до нѣкоторой степени ихъ существованіе, находился въ полнѣйшей зависимости отъ мѣстныхъ торговокъ. Кружевницы же лично ровно никакими матеріалами для производства плетенія не запасались и ни въ какія сдѣлки, помимо торговокъ, никогда не вступали.

Точно указать на время, посвящаемое мастерицами кружевнымъ издѣліямъ было весьма трудно. Слушая плетей, можно подумать, что онѣ работали круглый годъ. Между тѣмъ, онѣ и садамъ, и огородамъ своимъ удѣляли не мало времени, и попраздновать были не прочь такъ что въ общей сложности болѣе 208 дней или 8 мѣсяцевъ въ году на долю кружевнаго промысла отнести было нельзя.

*) „Тульскія Губернскія Вѣдомости" 1863 г. № 50. „Бѣлевскія кружева".
**) Бѣлевскія кружевницы № 11.
***) Бѣлевскія кружевницы № 43.
****) „Современныя Извѣстія" 1880 г. № 276. Изъ „Бѣлева".

Кромѣ маленькихъ дѣвочекъ, еще совершенно неопытныхъ плетей, въ г. Бѣлевѣ удалось насчитать до 2.000 мастерицъ. Значительная часть изъ нихъ принадлежала къ мѣщанскому населенію, другая, наименьшая,—къ семьямъ обѣднѣвшихъ купцовъ. Впрочемъ, строго разграничить оба сословія кружевницъ, благодаря малой общительности мѣстнаго населенія и однообразію внѣшней обстановки, мнѣ не удалось. Не смотря на разсказы бѣлевскихъ жителей, будто бы нѣкогда у помѣщиковъ окрестныхъ селъ и деревень крестьянки много занимались кружевными работами, въ прошломъ столѣтіи, среди сельскаго населенія никто типичнаго бѣлевскаго образца кружевъ не плелъ.

Относительно давности существованія кружевнаго промысла въ г. Бѣлевѣ, я слышала самыя разнообразныя мнѣнія и указанія. Нѣкоторыя старожилы разсказывали, что бѣлевское кружево плелось испоконъ вѣка; употреблявшееся исключительно для убранства постелей, полотенецъ и вообще верхнихъ отдѣлокъ оно называлось у нихъ кружевомъ „верховымъ". Впослѣдствіи мастерицы стали выплетать воротнички и модести. Послѣднія особенно цѣнились, считаясь верхомъ щегольства въ дамскомъ туалетѣ. Единственнымъ мѣстомъ сбыта долгое время была Москва. Неудобства сопряженныя съ путешествіями до открытія Московско-Курской желѣзной дороги не поощряли бѣлевщицъ къ частымъ выѣздамъ въ Бѣлокаменную, что имѣло, по словамъ пожилыхъ лицъ, свою хорошую сторону, такъ какъ мастерицы работали не торопясь, а потому и самыя издѣлія отличались особенной изящностью и красивостью исполненія. Въ подтвержденіе сказаннаго одна изъ старушекъ показала мнѣ полотенце, обшитое стариннымъ бѣлевскимъ кружевомъ. Полотенце это, говорила она, принадлежало ея матери, получившей его еще въ приданое. Судя по техникѣ работы и очертаніямъ рисунка, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что кружево это было мѣстнаго происхожденія, только сравнительно гораздо лучшаго и болѣе тонкаго плетенія.

Другая пожилая женщина передавала, что кружево въ г. Бѣлевѣ стали плесть только въ 1845 году, а „допрежъ" мѣщанки много занимались тканьéмъ суконца, употреблявшагося монашествующими для домашняго обихода. Въ печатныхъ источникахъ по этому поводу мы находимъ слѣдующія указанія *): „прототипомъ бѣлевскаго кружева полъ столѣтія тому назадъ были такъ называемыя „фарботы": это дешевое изъ разноцвѣтныхъ нитокъ, по примѣру михайловскаго (Рязанской губ.), плетеніе для отдѣлки крестьянскихъ передниковъ и платковъ. Улучшаясь время отъ времени, „фарботы" превратились въ изящныя кружева и въ смыслѣ искусства приняли

*) „Современныя Извѣстія" № 276, 1880 г. изъ „Бѣлева".

правильную организацію. Такимъ образомъ, напримѣръ, плетея приготовляетъ кружева бѣлыя изъ шелка и нитокъ, другая—таковыя же, но со „сканью“, т. е. разноцвѣтнымъ бордюромъ, третья—черные шарфики и такъ называемыя „польки“ или головныя украшенія. Это самый большой сортъ работы. Есть дома, гдѣ работаютъ кружева только аршинныя для отдѣлки постельныхъ принадлежностей и носовыхъ платковъ“. Кто сколько-нибудь знакомъ съ техникой кружевнаго производства, тотъ пойметъ сейчасъ же, что между михайловскимъ (Рязанской губ.), употребляемымъ именно для отдѣлки крестьянскихъ фартуковъ, и бѣлевскими кружевными издѣліями такая громадная разница, что считать первое какъ бы прототипомъ втораго рѣшительно невозможно. Къ тому же самое названіе, „фарботы“, въ Михайловскомъ уѣздѣ вовсе неизвѣстно, и потому непонятно, какъ оно могло быть занесено изъ Рязанской губ. въ г. Бѣлевъ. Да и помимо сказаннаго мало вѣроятно, чтобы бѣлевскія мастерицы, заимствовавъ у михайловскихъ плетеніе кружевъ, въ высшей степени легкое по исполненію, требуемое въ большомъ количествѣ мѣстными крестьянками, вслѣдствіе чего сбывать его возможно безъ всякаго посредничества, чтобы въ Бѣлевѣ, говоримъ, мастерицы всѣ поголовно перешли къ изготовленію такого образца кружевъ, которое, по условіямъ своего сбыта, ставитъ ихъ въ полнѣйшую зависимость отъ нѣсколькихъ лицъ. Сопоставляя всѣ взгляды и мнѣнія, можно съ большой вѣроятностью предполагать, что кружево въ г. Бѣлевѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, впервые плелось въ семьяхъ зажиточнаго купечества, а затѣмъ постепенно переходило въ среду мѣщанъ. Послѣдніе же, находясь въ мѣстности, изобилующей монастырями, занимались тканьемъ суконца, расходившагося во множествѣ даже за предѣлами уѣзда. Упадокъ требованія на суконце, совпавшій съ усиленнымъ спросомъ на русское кружево, очевидно, долженъ былъ способствовать замѣнѣ одного рукодѣлія другимъ.

Такимъ образомъ, легко будетъ согласить кажущееся разнорѣчіе во мнѣніяхъ бѣлевскихъ жителей и считать, что до степени вполнѣ организованной промышленности, кружевной промыселъ достигъ только въ 1845—50 годахъ, между тѣмъ, какъ ранѣе плетеніе кружевъ составляло занятіе лишь нѣкоторой части населенія г. Бѣлева.

На послѣдующеее развитіе кружевнаго промысла въ данной мѣстности особенно сильно повліяло проведеніе желѣзнаго пути отъ Москвы на Курскъ черезъ Мценскъ. Съ открытіемъ правильнаго пассажирскаго движенія, этотъ послѣдній городъ сталъ для бѣлевскихъ торговокъ кружевнымъ товаромъ удобнѣйшей точкой отправленія далѣе на сѣверъ, на югъ и на востокъ, благо путешествіе по чугункѣ не представляло болѣе ни особыхъ затрудненій, ни значительныхъ затратъ. Съ этой же минуты кружевной промыселъ въ

г. Бѣлевѣ началъ видимо принимать болѣе широкіе размѣры. Однако, усилившееся требованіе на кружевныя издѣлія неблагопріятно отразилось на качествѣ плетенія. Пользуясь конкурренціей, возникшей между торговками, и желая въ то же время не упустить случая набрать побольше заказовъ, мастерицы спѣшили съ изготовленіемъ работы, вносили въ нее большую небрежность, будучи увѣрены, что всякій товаръ сойдетъ у нихъ съ рукъ.

Только что намѣченныя черты изъ жизни кружевного промысла въ г. Бѣлевѣ указываютъ на его постепенный ростъ, безъ колебаній и скачковъ впередъ и назадъ. Сообразно этому матеріальная сторона жизни кружевницъ становилась нѣсколько болѣе обезпеченной. Это уже видно изъ сопоставленія газетныхъ данныхъ, приведенныхъ выше. Такъ, въ 1863 г. заработокъ плетей равнялся всего 9—15 коп. въ сутки; десять лѣтъ спустя кружевницы могли зарабатывать уже отъ 20 до 30 к. въ сутки; въ 1880 г. мастерицы получали выше 30 к. въ день. Точные размѣры заработковъ мы увидимъ ниже, теперь же скажемъ только, что всѣ факты ясно говорили за относительное процвѣтаніе промысла.

Все кружево, изготовляемое въ г. Бѣлевѣ, плелось на манеръ, такъ называемаго, нѣмецкаго образца. Такой манеръ по техникѣ своей, никогда не требовалъ свыше 7 8 паръ коклюшекъ и не допускалъ особаго разнообразія въ рисункахъ. Поэтому и узоры бѣлевскихъ кружевъ не были богаты основными элементами. „Дорожка холстинкой“, „рѣшетка“, „репья“, „груздики“, „ковелюжки“ и „ковелюжечки“, „паутинка“, „аграмантикъ глазками“ и „вахли“ вотъ и все, чѣмъ могъ похвастать манеръ бѣлевскаго плетенія. Однообразіе основныхъ элементовъ выступало еще рѣзче вслѣдствіе той роли, какая отводилась каждому изъ нихъ въ кружевѣ. Такъ „дорожка холстинкой“ служила неизмѣнно для выкладки самаго узора. При спеціальныхъ заказахъ посреди такой дорожки прокладывали „скань“, т. е. бумагу толстую, нессученную, бѣлую или цвѣтную, въ видѣ гладкой нитки или перевитой вродѣ тонкаго снурка. „Рѣшетка“, соединяя между собой дорожки, составляла фонъ кружева. „Груздики“, „репья“, „паутина“ и „вахли“ (послѣднія напоминали воображенію мастерицъ вафельную форму) заполняли собой обыкновенно средину фигуры, выложенной дорожкой“. „Ковелюжки“, „ковелюжечки“ и „аграмантикъ глазками“ составлялъ всегда крайнюю отдѣлку, окамляя каждое кружевное издѣліе. Нѣкоторыя искусстнѣйшія плетеи вводили въ свою работу такъ называемыя „гипюрныя схватки“ или „Амчанскій узоръ“, служившій также для крайней отдѣлки.

Приступая къ описанію пріемовъ плетенія бѣлевскихъ кружевъ, надо прежде всего замѣтить, что мастерицы не всегда лично участвовали въ подготовительной работѣ, т. е. въ составленіи скол

ковъ. Поэтому, если торговка вмѣстѣ съ заказомъ давала готовый сколокъ, кружевницѣ оставалось только наколоть его на средину подушки и начать плетеніе.

Согласно техникѣ бѣлевскаго кружева, узоръ, выкладываемый дорожкой холстинкой выводился четырьмя парами коклюшекъ, если онъ прокладывался безъ скани. Для скани же, т. е. для вводимой въ дорожку толстой пухлой бѣлой или цвѣтной бумаги, удѣлялась одна коклюшка или пара ихъ. При одной коклюшкѣ скань прокладывалась гладкая въ одну нитку; при парѣ ихъ она перевивалась и получала видъ легко ссученнаго снурка. Самая дорожка сильно напоминала рѣдкую ткань. Въ ней можно было совершенно ясно разсмотрѣть всѣ нитки, идущія вдоль и поперекъ,—выражаясь языкомъ ткацкаго ремесла, всѣ нитки, составляющія основу и утокъ этой „дорожки холстинкой“. „Репья“, „вахли“ и „груздики“ состояли изъ продолговатыхъ листовъ чрезвычайно густого плетенія. Они изготовлялись помощью двухъ паръ коклюшекъ. Рѣшетка, соединяющая весь узоръ, и паутинка выплетались также парой коклюшекъ.

„Ковелюжки“ и „ковелюжечки“, имѣя очертанія фестона, выкладывались простой дорожкой, но сравнительно болѣе рѣдкой и всего двумя парами коклюшекъ. Наконецъ, „аграмантикъ глазками“ и „гипюрныя схватки“, употребляемые также для края кружевъ, представляя изъ себя ажурную отдѣлку, выплетались, согласно ширинѣ, 2—4 парами коклюшекъ.

Только что указанные эльменты однако не всѣ сразу входили въ составъ узора одного и того же кружева. Въ этомъ случаѣ мастерицы дѣйствовали весьма осмотрительно. Онѣ подбирали обыкновенно рисунокъ по фасону предполагаемой къ плетенію вещи и вводили въ него лишь тѣ изъ элементовъ, которые лучше всего способны были возвысить и украсить его.

Техника плетенія бѣлевскаго кружева, требовавшая, чтобы при каждомъ поворотѣ узора мастерица поворачивала бы и подушку, не допускала изготовленіе кружева не ограниченной ширины. Вслѣдствіе такого условія, большія вещи выплетались частями. Такъ, напримѣръ, покрышка для подушки длиною $^3/_4$ арш. шириною 10 верш., изготовлялась изъ двухъ кусковъ. Шарфы и коймы для носовыхъ платковъ также въ двухъ кускахъ.

„Польки“, „косяки“ или fanchon для головы выплетались въ трехъ кускахъ, причемъ сначала плели середину, а затѣмъ отдѣльно каждую барбу, которыя потомъ пришивались къ средней части польки. Наконецъ покрывало для постели, имѣющее въ ширину 2 аршина 10 верш., а въ длину $^1/_4$ арш., готовилось въ шести длинныхъ полосахъ въ 7 верш. ширины каждая. Всѣ эти полосы затѣмъ сшивались такъ искусстно, что неопытному глазу никакъ не найти было шва.

Аршиннаго кружева въ Бѣлевѣ плелось вообще мало и большею частью довольно грубаго.

Узкія рамки, въ которыхъ кружевницамъ приходилось вращаться при составленіи и накалываніи сколковъ, представляя для большинства плетей не мало затрудненій, породили нѣкоторое раздѣленіе труда въ кружевномъ промыслѣ въ г. Бѣлевѣ.

Такія условія выдвинули нѣсколько лицъ, отличавшихся умѣньемъ съ необыкновенной утонченностью сочетать разныя „репья" и „грузднки", „вахли" и „ковелюжечки", и проч. проч. Наиболѣе способными для этого оказались двѣ уже немолодыя плетеи г-жи Бакаева и Сошина. Первая изъ названныхъ такъ была завалена заказами на сколки, что плетеніемъ кружевъ совсѣмъ не занималась.

Согласно указаніямъ мастерицъ цѣны на сколки въ Бѣлевѣ стояли довольно высокія. За составленіе узора и сколка для шарфика, напримѣръ, приходилось платить 1 р. 50 к. За сколокъ для покрывала на постель (стоимостью въ 80 р.) Сошина взяла 7 р., Бакаева же за рисунокъ и сколокъ для цѣльнаго платья, фасономъ „princesse", получила отъ заказчицы 40 руб. При этомъ сколочница, какъ называли такихъ мастерицъ, принимая заказъ на составленіе сколка, обязана за ту же цѣну наколоть столько экземпляровъ одного и того же рисунка, сколько потребуетъ того заказчица. Какъ трудно было усвоить себѣ манеру готовить сколки по фасону вещи, можно было видѣть изъ того отзыва, какой кружевницы давали о работѣ Бакаевой: „она одна знаетъ секретъ, какъ такіе сколки составлять; этотъ секретъ она очень скрываетъ и никогда при людяхъ сколки не колетъ. На ея сколкахъ карандаша вовсе не видать, а между тѣмъ каждая плетея сейчасъ же соображаетъ, какъ надо работать. Все у нея такъ хорошо пригнано, что ни гдѣ фальши не оказывается. Когда она умретъ, бѣда намъ будетъ".

Такія условія работы бѣлевскихъ кружевъ довольно пагубно отражались на общемъ положеніи плетей. Онѣ въ большинствѣ случаевъ только являлись исполнительницами готовыхъ рисунковъ, своихъ же способностей онѣ вовсе на развивали и находились въ совершенно исключительной зависимости отъ заказчицъ-торговокъ.

Касаясь вопроса о производительности труда мастерицъ, прежде всего напомнимъ, что въ Бѣлевѣ изготовляли преимущественно штучныя вещи. Не разъ провѣренныя указанія относительно того, во сколько дней одна мастерица въ состояніи была выплесть ту или иную вещь, дали намъ возможность составить таблицу, которая и послужила для вычисленій заработка мастерицъ.

Такъ напримѣръ, если бы одна мастерица въ теченіе всего года занималась только изготовленіемъ сухарницъ, она получила бы за свой трудъ всего 52 р., между тѣмъ какъ другая, выплетая шарфы

изъ бѣлаго шелка, зарабатывала бы до 104 р. въ годъ. Такой разницы въ дѣйствительности, однако, не бывало. Мастерицамъ приходилось брать всякіе заказы, переходить отъ самыхъ выгодныхъ къ наименѣе доходнымъ, подчиняясь вполнѣ волѣ торговокъ, которыми въ свою очередь руководило всегда требованіе рынка Вслѣдствіе такихъ условій строго разграничить, сколько кружевницъ занято было въ Бѣлевѣ изготовленіемъ того или другого образца кружевныхъ издѣлій, не представлялось возможнымъ такъ какъ заработокъ мастерицъ всецѣло зависѣлъ отъ двухъ условій: 1-е, отъ фасона вещи и 2-е, отъ матеріала, изъ коего приходилось работать. Такъ, плетеніе платья или большаго покрывала для постели обыкновенно сильно повышало дневной заработокъ мастерицы, требуя отъ нея большого искусства. Мелкія вещи, не исключая и покрывала для подушки, имѣли свою болѣе или менѣе опредѣленную оцѣнку труда. Издѣліе же изъ бѣлаго „кремоваго" шелка, чтобы изъ него не выплеталось, —всегда лучше вознаграждало работу мастерицъ, такъ какъ дорогой матеріалъ требовалъ особенно тщательнаго къ нему отношенія. Издѣлія изъ чернаго шелка, нитокъ и бумаги оплачивали болѣе или менѣе равномѣрно трудъ плетей, не смотря на то, что черный шелкъ стоитъ гораздо дороже бумаги и нитокъ. Такая кажущаяся несообразность объяснялась тѣмъ, что чернаго шелковаго кружева въ видѣ „полекъ" изготовлялось въ Бѣлевѣ масса. Работа его была до такой степени неудовлетворительна, что большой цѣны въ продажѣ оно не имѣло. Можно было даже съ увѣренностью сказать, что низкая стоимость составляла главное преимущество такихъ полекъ; съ одной стороны, производство ихъ давало постоянный заработокъ менѣе искуснымъ мастерицамъ, съ другой -удовлетворяло спросъ многочисленныхъ, но невзыскательныхъ и небогатыхъ потребителей.

Что касается работы изъ нитокъ и бумаги, то кромѣ фасона вещей большое вліяніе на оцѣнку труда кружевницъ имѣли условія, при какихъ получались заказы; стоимость матеріала здѣсь отходила на второй планъ. За работу сухарницъ изъ нитокъ и бумаги мастерицы получали по 25 коп. Между тѣмъ я видѣла плетею, получавшую за тѣ же сухарницы по 15 коп. за штуку, она взяла впередъ у торговки, заказчицы, 10 руб. денегъ и въ счетъ долга обязалась выплесть 10 штукъ сухарницъ по значительно уменьшенной цѣнѣ. Вообще запутанность счетовъ между торговками и мастерицами, взаимныя одолженія и случайность, всегда лежавшія въ основаніи сдѣлокъ между заинтересованными сторонами, до крайности усложняли вопросъ о заработкахъ бѣлевскихъ кружевницъ. Прислушиваясь къ ихъ сужденіямъ, провѣряя однѣ другими, въ концѣ концовъ я пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: матери семействъ, имѣя на своихъ рукахъ попеченіе о хозяйствѣ, могли заработать

отъ 16—17 коп. въ день. Дѣвушки, свободныя отъ всякихъ заботъ, живя на всемъ готовомъ, „на гулянкахъ“, по мѣстному выраженію, выплетая кремовое кружево (изъ бѣложелтаго шелка) получали по 50 коп. въ день. Были мастерицы, утверждавшія что и 25 коп. въ день не заработаешь; другія,—что если круглый годъ получать по 25 коп. въ день, да не имѣть при этомъ отца или брата, которые бы также вносили что либо въ хозяйство, то надо было бы „сидѣть да голодать“. Такія кружевницы признавались, что копѣекъ 30 въ день непремѣнно заработаешь. Сопостовляя самый низкій дневной заработокъ, т. е. 15 коп., съ самымъ высокимъ, т. е. съ 50 коп., въ среднемъ получимъ 32½ коп. на каждую кружевницу, занимающуюся плетеніемъ разнороднаго кружева.

Выведенные расчеты по разнымъ разрядамъ кружевъ, указывали на значительное количество товара, изготовлявшагося въ 1880 г. бѣлевскимъ мастерицами, а именно на сумму въ 153.392 руб.

Весь этотъ товаръ сбывался чрезъ посредниковъ. Послѣднихъ существовало въ г. Бѣлевѣ три разряда. Однѣ изъ нихъ, такъ называемыя прасольщицы, раздавали мелькіе заказы, часто обходили своихъ кружевницъ и наготовленный ими товаръ сдавали болѣе крупнымъ мѣстнымъ торговкамъ. Другія -торговки заказчицы, производили лично заказы или же скупали товаръ, доставляемый имъ прасольщицами. По мѣрѣ накопленія кружевныхъ издѣлій, онѣ везли ихъ въ разные города, преимущественно же въ Москву, Петербургъ и Нижній-Новгородъ. Наконецъ, были такія торговки, и это наиболѣе солидныя, которыя, завязавъ лично сношеніе съ центрами сбыта, переставали выѣзжать сами съ кружевнымъ товаромъ. Онѣ получали отъ своихъ „коммиссіонершъ“ требованія на то или другое кружево, имѣющее въ данную минуту наибольшій сбытъ, и старались удовлетворить имъ по возможности скорѣе и лучше.

Въ виду этого, онѣ тщательно слѣдили за исполніемъ заказа, подбирали товаръ ровнѣе, словомъ, представляли изъ себя вродѣ маленькой фирмы, имѣющей уже извѣстную организацію въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ. Установить однако такія сношенія можно только располагая денежными средствами, почему такихъ фирмъ въ Бѣлевѣ было всего двѣ—три.

Успѣшному ходу операцій торговки много были обязаны увеличивающемуся прогрессивно требованію на русское кружево, хотя, съ другой стороны, не разъ можно было слышать сѣтованія посредницъ на то, что мастерицы, постепенно ухудшая качество плетенія, затрудняли и самый сбытъ, который могъ-бы еще лучше оплачивать трудъ заинтересованныхъ въ этой промышленности лицъ. “Народъ ноне совсѣмъ плохъ сталъ, приговаривали торговки; такъ и наровитъ какъ бы поскорѣе наплесть, да денегъ побольше забрать впередъ. Иная рублей на 30—40 заберетъ, а когда то еще

кружевомъ съ нами раздѣлается". Съ своей стороны мастерицы объясняли, что къ спѣшной работѣ ихъ вынуждали торговки, предлагая за издѣлія цѣны, не соотвѣтствующія нынѣшней дороговизнѣ всѣхъ припасовъ. „Ежели теперь плесть кружево тонкое, передавали онѣ, надо сидѣть безъ хлѣба. Къ тому же торговки не всегда расчитываются съ нами деньгами, а зачастую снабжаютъ разными матеріалами, ситцами и обновами, которые ставятъ въ счетъ по цѣнамъ вовсе не сходнымъ".

Какъ видно изъ всего сказаннаго, взаимными отношеніями своими торговки и мастерицы вовсе не были довольны. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляла лишь одна торговка, уже пожилая женщина. О ней мастерицы единогласно выражались съ наилучшей стороны. „Она придерживается старой вѣры,—торгуетъ по Божіему; сама немного наживаетъ, копѣекъ по 5 на аршинномъ кружевѣ, да на штучномъ гдѣ по 10 или 20 коп. Конечно на большихъ вещахъ возьметъ и больше, да все же насъ никогда не обижаетъ". Въ свою очередь и эта почтенная торговка отзывалась о кружевницахъ нѣсколько снисходительнѣе, понимая всю тяжесть ихъ труда и трудность положенія.

Какъ бы то ни было, но нельзя не сознаться, что конкуренція, существовавшая въ Бѣлевѣ между многочисленными посредницами, прасольщицами и торговками, въ значительной степени помогала мастерицамъ отстаивать свои интересы. Лучшимъ доказательствомъ этого служилъ дневной заработокъ кружевницъ, превышавшій своими размѣрами заработокъ плетей во многихъ центрахъ кружевной промышленности въ Россіи.

Много ли, съ своей стороны, торговки наживали и какими процентами пользовались вообще при торговлѣ кружевомъ,—усчитать было трудно. Какъ извѣстно, записей онѣ не вели и потому сами не ясно отдавали себѣ отчетъ въ своихъ операціяхъ. Такъ, напримѣръ, онѣ вовсе не знали, во что имъ обходились накладные расходы по развозкѣ кружева, сколько онѣ выгадывали на продажѣ его и сколько при обмѣнѣ кружевъ на ситцы и предметы одежды, которыми затѣмъ дома онѣ расчитывались съ плетеями; одно лишь можно было выяснить, именно, что кружевной товаръ не только весьма легкій по вѣсу, но и весьма незначительный по объему, представлялъ большія удобства при переѣздахъ. Большею частью торговки перевозили его въ видѣ ручного багажа безплатнаго (скидка на пассажирскій билетъ), вслѣдствіе чего прямаго увеличенія стоимости его отъ передвиженія не происходило; косвенно же на него падала стоимость проѣзда самой торговки и всѣ расходы по жизни ея въ мѣстахъ сбыта.

Установленныхъ цѣнъ на кружевной товаръ также не существовало. Вся торговля ихъ основана была, можно сказать, на случай-

ности и удачѣ. Опредѣлить поэтому хотя бы процентъ, какимъ пользовались торговки, можно только на основаніи цѣнъ уплоченныхъ мною за пріобрѣтенные отъ нихъ же образцы кружевъ, послужившихъ для составленія таблицы. Цѣны эти, по завѣренію какъ торговокъ такъ и мастерицъ, были самыя настоящія.

Согласно этимъ цѣнамъ %, взимаемый посредницами и торговками, составлялъ въ 1880 г. 43%.

Принимая во вниманіе исчисленіе годового заработка мастерицъ, на основаніи самыхъ подробныхъ записей, въ суммѣ 153.392 р и прибавивъ къ этой суммѣ 65.957 руб. 58 коп. (или 43%) получилась весьма внушительная сумма въ размѣрѣ 219.349 руб. 58 коп. годовыхъ оборотовъ съ бѣлевскими кружевными издѣліями.

Сравнивая положеніе кружевного промысла въ г. Бѣлевѣ какимъ оно являлось въ 1873 г. когда, всего кружевного товара согласно указаннымъ выше статьямъ о Бѣлевскихъ кружевницахъ *) изготовлялось въ годъ на сумму всего 15.000 руб. нельзя не признать, что кружевной промыселъ въ г. Бѣлевѣ получилъ необычайное развитіе.

Однако, расчитывать на дальнѣйшее его преуспѣяніе, если для улучшенія его не будутъ приняты никакія мѣры, едва ли было бы правильно. Изслѣдованіе въ 1880 г. выдвигало и тѣ существенные недостатки, которые могли болѣе всего мѣшать правильному ходу и постановкѣ кружевной промышленности въ данной мѣстности. Такъ, напримѣръ, неумѣніе большинства мастерицъ обходиться безъ помощи спеціальныхъ сколочницъ ставило ихъ въ совершенно исключительную зависимость отъ торговокъ. Нельзя не отмѣтить также пагубной, хотя до нѣкоторой степени и вынужденной, наклонности мастерицъ спѣшить выполненіемъ заказовъ, вслѣдствіе чего являлась небрежность и неотчетливость въ работѣ, неблагопріятно отзывающіяся на заработкахъ самихъ же мастерицъ и на цѣнахъ ихъ товара. Слишкомъ ранняя эксплоатація труда маленькихъ дѣвочекъ, подтачивающая ихъ нѣжный организмъ, также напрашивалась на вниманіе. Словомъ если кружевной промыселъ при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ и дошелъ въ своемъ развитіи самостоятельно до замѣчательныхъ результатовъ, то являлось крайне необходимымъ съ осторожностью и умѣніемъ придти ему на помощь, научить мастерицъ какъ „мечитать", придумывая сколки, какъ ихъ рисовать и какъ получше и поизящнѣе выплетать по нимъ кружева.

Полученныя въ 1912 г. данныя о настоящемъ положеніи кружевной промышленности вполнѣ подтверждаютъ необходимость придти на помощь бѣлевскимъ кружевницамъ.

*) „Тульск. Губерн. Вѣдомости". „Бѣлевскія кружева" № 11.

Председатель Белевской Уездной Земской Управы сообщалъ что „работой кружевъ продолжаютъ заниматься крестьянки въ пригородныхъ слободахъ и мещанки г. Белева.

Точнаго подсчета числа семействъ или дворовъ, въ которыхъ плетутъ кружево, не делалось, но по некоторымъ соображеніямъ число лицъ, занимающихся плетеніемъ кружевъ, должно быть не менее 2.000.

Для плетенія кружевъ употребляется больше всего шелкъ (черный и цвета кремъ), затемъ льяныя нитки; бумажныя нитки употребляются мало.

Мастерицы работаютъ по сильно искаженнымъ старинным рисункамъ; искажаются рисунки отъ ухудшенія техники, затемъ въ зависимости отъ новыхъ фасоновъ вещей, которыя теперь плетутъ, стараясь втиснуть старый рисунокъ въ новую выкройку. Плетутъ и по новымъ, неизвестно откуда заимствованнымъ, рисункамъ. Узоры получаются большею частью отъ скупщицъ заказчицъ; измененіемъ рисунковъ по потребностямъ занимаются немногія кружевницы спеціалистки.

Заказы на кружевныя изделія получаются почти исключительно отъ скупщицъ. Прямо на рынокъ готовятъ мало кружевъ. Точныя сведенія о месте сбыта отъ скупщицъ получить очень трудно; есть сведенія, что Белевское кружево (крупныя вещи пакидки, шарфы, отделки для дамскихъ платьевъ) идутъ въ Крымъ и на Кавказъ (большею часть въ курортахъ) и въ Польшу; говорятъ будто раньше былъ сбытъ заграницу, въ Турцію.

За последніе 10 летъ безусловно стали меньше плести кружево, главнымъ образомъ потому, что заработокъ упалъ. Указываютъ между прочимъ на то, что раньше съ детства пріучали девочекъ къ плетенію кружевъ, а теперь стали учить грамоте и уже плетенію кружевъ не обучаютъ.

Полученныя сведенія о заработке плетей очень различны; большинство сообщаетъ, что редко кружевница вырабатываетъ въ день более 15 коп.

Согласно сведеніямъ можно предполагать, что заработки упали главнымъ образомъ оттого, что уменьшился спросъ. Белевскія кружева стали не въ моде; въ связи съ этимъ стали хуже плести, а это еще более подорвало дело и уронило цены на кружева и уменьшило заработокъ.

Въ подгородныхъ слободахъ, где плетутъ кружева, женщины никакихъ другихъ занятій не имеютъ, такъ какъ крестьяне этихъ слободъ сами хлебопашествомъ не занимаются и сдаютъ свою землю въ аренду. Плетеніе кружевъ для такихъ семействъ является дополнительнымъ заработкомъ; мужчины же содержатъ семью

разными промыслами: прасольствомъ, мелкой торговлей, ремеслами и извознымъ промысломъ.

Главныя причины упадка кружевного дѣла кроются въ уменьшеніи спроса. Чтобы увеличить спросъ, нужно было бы улучшить технику плетенія, улучшить рисунки, вернувшись къ старинымъ образцамъ, изучить, что требуетъ сейчасъ рынокъ, и въ дальнѣйшемъ слѣдить за его требованіемъ, знать мѣста сбыта и организовать сбытъ помимо скупщицъ, которыя эксплоатируютъ населеніе, и наконецъ устроить на прочныхъ основаніяхъ кредитъ кружевницамъ матеріалами и деньгами, чтобы прекратить ихъ зависимость отъ скупщицъ".

Принимая во вниманіе данныя, сообщенныя Предсѣдателемъ Бѣлевской Земской Управы, заработокъ всѣхъ 2.000 мастерицъ не превышалъ въ годъ 30.000 руб. Присоединивъ къ этой суммѣ обычный въ Бѣлевѣ %, взимаемый торговками въ размѣрѣ 43%, т. е. 12.900 руб., то общій годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ составитъ сумму 42.900 руб., или на 176,449 руб. 58 коп. меньше противъ 1880 года.

Кружевнымъ промысломъ въ г. Одоевѣ занималось исключительно бѣдное населеніе. Состояло оно преимущественно изъ мѣщанъ, обѣднѣвшихъ дворянъ и семей отставныхъ служилыхъ. Для тѣхъ и другихъ рукодѣліе это представляло главный источникъ заработковъ.

Не смотря на это значительное распространеніе кружевного промысла, далеко не все женское населеніе, нуждавшееся въ заработкахъ, усвоило его себѣ, такъ что въ 1881 г. изъ всего числа женщинъ только 500, преимущественно дѣвушекъ и дѣвочекъ, выбрали это мастерство своимъ спеціальнымъ занятіемъ.

Недавнее распространеніе кружевного промысла въ г. Одоевѣ дало намъ полную возможность прослѣдить всѣ вопросы, касавшіеся причинъ его возникновенія и постепеннаго развитія среди городского населенія, никогда имъ прежде не занимавшагося. Разузнать объ этомъ было тѣмъ удобнѣе, что основательница промысла старушка Дронова, еще очень бодрая, не смотря на прожитые 55 лѣтъ, охотно дѣлилась своими воспоминаніями по поводу обстоятельствъ, вызвавшихъ съ ея стороны сознаніе въ необходимости завести въ своей семьѣ новое рукодѣліе взамѣнъ издавна практиковавшагося.

Въ молодости почтенная моя собесѣдница промышляла торговлей кружевомъ. Товаръ свой она всегда закупала на мѣстахъ производства и потому не разъ бывала въ городахъ Бѣлевѣ, „Амчанскѣ" (Мценскѣ) и въ Ельцѣ. Поѣздки эти для наблюдательной и умной Дроновой не пропадали даромъ: она каждый разъ старалась

какъ можно ближе ознакомиться со всѣми тонкостями работы кружевъ,- приглядѣться и основательно вникнуть въ бытъ самихъ кружевницъ. Набравъ котомку цѣннаго товара, Дронова обыкновенно уходила въ Калугу, а затѣмъ и далѣе -въ Москву. Семейство ея состоявшее изъ мужа и нѣсколькихъ дочерей, находилось между тѣмъ постоянно въ Одоевѣ, гдѣ у нихъ былъ свой домъ. Дѣла Дроновой шли прекрасно. Каждый годъ приносилъ свою долю немалой пользы. Овдовѣвъ вдругъ, и оставшись одной во главѣ семьи, Дронова вынуждена была прежде всего бросить свою кочевую жизнь, а затѣмъ подумать на какія средства содержать оставшихся на ея единственномъ попеченіи дѣтей. До этого времени дочери ея, ровно какъ и все женское населеніе Одоева занимались тканьемъ сукна или „суконца", иначе называемаго „мухояромъ„. Мухояръ имѣлъ свое опредѣленное назначеніе. Большая часть его скупалась подрядчиками и сдавалась въ казну на изготовленіе мѣшковъ, употреблявшихся въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ для снарядовъ; меньшая часть раскупалась на мѣстѣ, преимущественно многочисленными монастырями, расположенными въ Тульской и смежныхъ съ нею губерніяхъ. Изъ этого суконца монахи и монахини шили свои домашнія платья. Низкая стоимость суконца (20—22 к. арш.) не лишало однако одоевское населеніе извѣстныхъ доходовъ, такъ какъ грубая работа его позволяла выдѣлывать весьма значительное количество его въ день. Но въ 55-годахъ, прошлаго столѣтія, несчастіе постигшее семейство Дроновой, совпало съ упадкомъ, начавшимся въ производствѣ мухояра. Сбытъ его уменьшался съ каждымъ годомъ. Артиллерійское вѣдомство замѣнило суконце другимъ матеріаломъ. Въ привычкахъ монаховъ и монахинь также произошли перемѣны. Грубый мухояръ постепенно замѣнялся болѣе тонкими тканями такъ что, въ концѣ концовъ, сбытъ его окончательно долженъ былъ прекратиться.

Опытная и бывалая Дронова ранѣе другихъ стала сознавать всю безвыходность положенія, въ какомъ очутится населеніе Одоева съ полнымъ упадкомъ промысла. При такихъ то обстоятельствахъ почтенной расказчицѣ приходилось зажить новой жизнью,—рѣшить вопросъ, что предпринять для блага своей семьи.

Знакомство съ кружевнымъ дѣломъ, удобство домашняго производства, возможность безъ особенныхъ затратъ на обзаведеніе выучиться плетенію кружевъ и получать извѣстный заработокъ, словомъ всѣ преимущества кружевного промысла не замедлили повліять на выборъ Дроновой. Она рѣшилась свести свою старшую дочь Пелагею Аѳанасьеву въ Бѣлевъ и тамъ ее отдать въ обученіе къ лучшей кружевницѣ.

Конечно такое рѣшеніе потребовало со стороны Дроновой нѣкоторыхъ матеріальныхъ жертвъ, воспоминанія о которыхъ вызвали

глубокіе вздохи и сѣтованія бѣдной старушки, хотя ученіе Пелагеи Аѳанасьевны и не задержало ее вдали отъ родной семьи. Въ двѣ недѣли, подъ руководствомъ опытной мастерицы, молодая дѣвушка усвоила себѣ всѣ пріемы плетенія, выучилась даже составлять и колоть сколки. Правда, такіе результаты пріобрѣтались только благодаря терпѣнію и особенной усидчивости, сильно утомлявшей новобранца-кружевницу. Отъ продолжительнаго сидѣнья за подушкой, какъ передавала мнѣ Пелагея Аѳанасьевна, у нея сдѣлались „помраченія"; за то въ самое короткое время трудъ ея увѣнчался такимъ блестящимъ успѣхомъ, что она могла совершенно спокойно возвратиться въ родной городъ и тамъ заняться самостоятельной работой.

Первыя послѣдовательницы ея были ея же родныя сестры. Незамысловатость пріемовъ и близкіе результаты ученія привлекли къ Пелагеѣ Афанасьевнѣ не мало желающихъ присмотрѣться къ новому дѣлу. Къ тому времени не нарушенныя еще торговыя связи старушки Дроновой, дававшія ей возможность сбывать издѣлія своихъ дочерей, прямо указывали ей на всю выгоду распространенія кружевного промысла въ Одоевѣ. Вслѣдствіи этого молодая Пелагея предлагала уроки свои безвозмездно и съ удовольствіемъ встрѣчала каждую дѣвушку, желавшую заниматься подъ ея руководствомъ. Вскорѣ у Дроновыхъ на столько развилось дѣло, что сама Пелагея Аѳанасьевна не находила болѣе ни времени, ни нужды сидѣть за подушкой. Пользуясь совѣтами матери, она задумала попробовать счастье--расширить районъ сбыта одоевскихъ кружевъ у познакомиться съ другими центрами кружевного производства. Она стала часто выѣзжать съ товарами и также, какъ бывало мать ея, возвращалась домой съ нѣкоторымъ пріятнымъ для ея кармана приращеніемъ.

Удачный починъ молодой Дроновой вызвалъ не мало послѣдовательницъ. Женщины, болѣе свободныя по своему семейному положенію, засуетились. Каждая изъ нихъ, мечтая нажить капиталъ неустанно хлопотала, выѣзжала съ товаромъ, возвращалась съ новыми заказами и такимъ образомъ своей энергіей много вліяла на распространеніе кружевного дѣла, можно сказать, только что народившагося,

До 1876 года торговки были единственными поставщицами матеріаловъ для плетенія кружевъ. Возвращаясь изъ городовъ, гдѣ онѣ сдавали свой товаръ, услужливыя посредницы привозили съ собой необходимое для дальнѣйшихъ операцій количество нитокъ, бумаги и шелку. Во то время мастерицы давали только свой трудъ остальное же все, какъ-то: матеріалы и узоры для плетенія получали всегда совмѣстно съ заказомъ отъ торговокъ. Вслѣдствіе этого кружевницы находились въ полной зависимости отъ заказ-

чицъ, хотя зависимость эта и не отзывалась слишкомъ тяжело на ихъ заработкахъ. Какъ только однако мода на русское кружево стала настойчивѣе въ своихъ проявленіяхъ, хозяева нѣсколькихъ лавокъ, до тѣхъ поръ торговавшія лишь краснымъ и мелочнымъ товаромъ, задумали также скупать кружева и выписывать матеріалъ для плетенія. Прослышавъ объ этомъ, мастерицы бросились въ лавки, чтобы лично запасаться нитками, бумагой или шелкомъ, въ надеждѣ этимъ путемъ выйти изъ подъ опеки торговокъ и такимъ образомъ стать хозяйками и положенія и промысла.

Вскорѣ практика указала, какъ ошибочны были подобные разсчеты. Лавочники, пользуясь стѣсненными обстоятельствами большинства кружевницъ предлагали брать кружева въ обмѣнъ на матеріалъ. Пріемъ издѣлій установился совершенно своеобразный— просто съ вѣсу. Обыкновенно, взвѣшивали сколько золотниковъ шелка или бумаги пошло на одну или другую вещь; хозяинъ лавки тотчасъ же прикидывалъ стоимость работы и назначалъ свою цѣну, которой держался очень твердо.

Между тѣмъ, дѣйствія мастерицъ, стремившихся къ завоеванію себѣ нѣкоторой самостоятельности въ производствѣ кружевъ, вызвали крайнее неудовольствіе со стороны всѣхъ торговокъ. Послѣднія перестали привозить матеріалъ для плетенія. Скупая же готовыя издѣлія, онѣ, расплачивались за кружева, принимая въ разсчетъ только стоимость работы, вслѣдствіе чего матеріалъ пріобрѣтаемый кружевницами на собственныя средства, всей цѣнностью своей ложился на заработокъ бѣдныхъ труженицъ. Неудачная попытка эта не замедлила понизить стоимость кружевъ. Каждая вещица, смотря по величинѣ, стала продаваться мастерицами съ вынужденной уступкой отъ 10 до 12 коп.

Конечно, кружевницамъ не легко было примириться съ новыми условіями своего положенія. Тѣмъ не менѣе онѣ всѣ единогласно заявляли, что занятіе кружевнымъ плетеніемъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни, являлось работой, представляющей наибольшія выгоды и лучшее обезпеченіе ихъ труда. Такой взглядъ одоевскаго населенія на кружевной промыселъ, казалось, долженъ бы былъ, въ теченіе 25-лѣтняго существованія промышленности, привлечь къ ней больше 500 лицъ, тѣмъ болѣе, что нуждающихся въ заработкѣ съ каждымъ годомъ является все болѣе и болѣе.

Объясненія по этому поводу мѣстныхъ жителей указали отчасти на свойство самой работы, отчасти же на характеръ дѣвушекъ, какъ на причины, мѣшавшія кружевному дѣлу принять размѣры болѣе широкіе. „Только въ очень молодыхъ годахъ, говорили онѣ, можно исподоволь пріучить и пріохотить дѣвушекъ къ плетенію кружевъ. Позже, когда ими уже заучено какое нибудь мастерство, онѣ рѣдко переходятъ къ другому занятію“.

Не останавливаясь далѣе на подробномъ описаніи работы кружевъ въ г. Одоевѣ, такъ какъ техника ихъ была заимствована у кружевницъ г. Бѣлева, добавлю лишь, что большихъ вещей одоевскія мастерицы не готовили, а ограничивались лишь плетеніемъ коймъ для носовыхъ платковъ, полекъ (fanchon), косынокъ, сухарницъ, покрышекъ для подушекъ, вшивокъ (прошивокъ), для наволокъ, покрывалъ для столовъ и аршиннаго кружева для отдѣлки простынь и платьевъ.

Мастерицы въ среднемъ зарабатывали до 27 коп. въ день или около 63 руб. въ годъ.

Въ общей сложности, согласно самымъ точнымъ записямъ годовой заработокъ мастерицъ составлялъ въ 1883 году 31.350 руб. 15 коп. Въ эту сумму, вслѣдствіе вышеизложенныхъ условій, входила также стоимость матеріаловъ, употребляемыхъ при плетеніи кружевъ.

Прибыли же торговокъ выражались въ суммѣ 8.082 р. 75 коп. Весь же оборотъ съ кружевнымъ товаромъ равнялся 39.432 руб. 90 коп.

Кромѣ г. Бѣлева и Одоева въ уѣздахъ Бѣлевскомъ и Одоевскомъ, крестьянки въ слободѣ Челюскиной и деревнѣ Кокурено въ числѣ 31 мастерицы, занимались также плетеніемъ кружевъ, при чемъ въ общей сложности вырабатывали издѣлій на 1.762 руб.

Такимъ образомъ въ 1880 году въ двухъ уѣздахъ Тульской губ. насчитывалось 2.531 кружевницъ, при чемъ годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ достигалъ 260.509 руб. 14 коп.

Относительно настоящаго положенія кружевного промысла въ Одоевѣ и селеніяхъ Челюскиной и Кокуринѣ, своевременно свѣдѣній получено не было.

Такимъ образомъ кружевная промышленность въ Тульской губ. приходя постепенно въ упадокъ, достигла весьма скромной цифры, а именно 30.000 руб. и годового оборота съ кружевнымъ товаромъ— въ 42.900 руб. или на 217.609 руб. 14 коп. менѣе годового оборота въ 1880 году *).

*) Считаю необходимымъ добавить здѣсь, что запоздавшія свѣдѣнія о положеніи кружевной промышленности въ г. Одоевѣ, были мною получены изъ Одоевской Уѣздной Земской Управы въ то время, когда настоящій трудъ былъ уже вполнѣ законченъ,—и потому онѣ не могли быть включены въ настоящій очеркъ.

Въ виду, однако, того, что свѣдѣнія эти не представляютъ какихъ либо данныхъ, могущихъ точно освѣтить положеніе кружевного промысла за исключеніемъ указаній на то, что заработокъ кружевницъ упалъ до 15 коп. въ день, то упоминаніе о нихъ нисколько не измѣнитъ общей картины упадка въ настоящее время, промысла въ этомъ центрѣ кружевной промышленности въ Тульской губерніи.

X.

Нижегородская губернія.

Въ г. Балахнѣ, Нижегородской губерніи, несмотря на давнее существованіе кружевной работы *), производство не улучшается со времени изслѣдованія промысла въ 1883 г. Тогда плетеніемъ кружевъ занималось исключительно населеніе г. Балахны, всѣхъ кружевницъ насчитывалось 1.970 человѣкъ. „Нынѣ, согласно полученнымъ мною свѣдѣніямъ **), промыселъ этотъ сталъ проникать и въ сосѣднія съ городомъ селенія. Крестьянки, бросая пряжу, охотно садятся за плетеніе, какъ за занятіе болѣе выгодное. Постепенно промыселъ этотъ распространился по волостямъ; Кубинцевской, Козинской, Бурцевской, Николо-Погостинской, Кирюшинской и Городецкой.

Плетеніемъ кружевъ занимается, по прежнему, почти все мѣщанское населеніе города, за исключеніемъ лицъ вполнѣ обезпеченныхъ, но не рѣдко можно встрѣтить и членовъ зажиточныхъ семействъ за плетельной подушкой. Примѣрное число семей, занимающихся кружевнымъ промысломъ въ Балахнѣ можно опредѣлить въ 400—500. Въ селеніяхъ названныхъ выше волостей около 1.850, или приблизительно 2.500 мастерицъ.

Кружева плетутся преимущественно изъ чернаго шелку и въ значительномъ количествѣ изъ кремоваго и бѣлаго. Въ процентномъ отношеніи приблизительно опредѣляется такъ: изъ чернаго шелку 70%, кремоваго 20%, бѣлаго 10%. Изъ катушечной бумаги и изъ льняныхъ нитокъ выплетаются преимущественно бѣльевыя кружева, накомодники и т. п. Изъ бѣлаго шелка плетутъ дамскія кофточки, спросъ на которыя появился только въ послѣднее время.

Матеріалъ для работы пріобрѣтается кружевницами болѣе или менѣе имущими въ Нижнемъ и на Нижегородской ярмаркѣ—дѣлается запасъ на годъ, менѣе обезпеченными—въ Балахнѣ у мѣстныхъ лавочниковъ и у скупщиковъ, при чемъ эта категорія кружевницъ покупаетъ шелкъ по мелочамъ: 1/2 ф., 3/4 ф. и, наконецъ, бѣднѣйшая часть кружевницъ беретъ шелкъ у скупщицъ подъ работу.

Узоры для кружевъ употребляются по большей части старые съ значительными измѣненіями, доступными фантазіи той или иной мастерицы, т. е. узоры „перефасониваютъ“, „перекалываютъ“. Иногда скупщицы даютъ свои узоры, принаровленные къ спросу, но узоры эти надо переводить, а это могутъ дѣлать въ Балахнѣ лишь 2 женщины, которыя берутъ за снятіе узора 1 1/2—2 руб., что не каждой

*) Не менѣе 150—200 лѣтъ.

**) Свѣдѣнія эти любезно сообщены мнѣ Предсѣдателемъ Балахнинской Земской Управы, В. Д. Обтяжновымъ.

плетеи доступно. Вообще кружевное дѣло страдаетъ отъ недостатка узоровъ.

За послѣднее десятилѣтіе промысломъ стали заниматься больше. Увеличеніе числа кружевницъ произошло исключительно вслѣдствіе развитія промысла среди крестьянскаго населенія.

Заработокъ хорошей кружевницы, которая сидитъ за работой усидчиво составляетъ въ годъ самое большее 85 руб. Въ среднемъ же заработокъ колеблется въ 60—65 руб. въ годъ. Въ селахъ и деревняхъ плетеніемъ занимаются лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, а въ связи съ этимъ заработокъ крестьянки стоитъ ниже и можно въ среднемъ опредѣлить его въ 30—35 руб. въ годъ.

Заработокъ отъ плетенія кружевъ понизился по слѣдующимъ причинамъ: 1) увеличилось число мастерицъ. Кружевницы-крестьянки довольствуются меньшей, противъ мѣщанокъ, заработной платой и, хотя плетеніе ихъ (крестьянокъ) въ смыслѣ чистоты отдѣлки стоитъ ниже, но тѣмъ не менѣе создается конкурренція, что при большемъ предложеніи понижаетъ заработную плату. 2) За послѣднее время цѣна на кружева сильно упала. Такъ, напримѣръ, косынка, стоившая лѣтомъ прошлаго года 17 руб., теперь продается за 12 руб. 3) На Нижегородской ярмаркѣ цѣны на кружева стояли очень низкія, хотя спросъ на нихъ былъ хорошій. 4) Отсутствіе узоровъ, согласованныхъ съ существующей модой несомнѣнно имѣетъ большое вліяніе на положеніе заработка. 5) Зависимость многихъ плетей отъ скупщиковъ и 6) незнаніе выгодныхъ мѣстъ сбыта, кромѣ города.

Увеличенію заработка плетей мѣшаетъ большое предложеніе кружевъ и ограниченный спросъ на нихъ въ Балахнѣ скупщиками. Затѣмъ мастерицы находятся въ полномъ невѣдѣніи того, на какой сортъ кружевъ въ ближайшее время явится спросъ, и онѣ выплетаютъ то, или иное кружево „на авось". Шелкъ для кружевъ употребляется трехъ сортовъ: въ 4 р. 60 к., 4 р. и 3 р. 60 к. за фунтъ (черный). Спросъ больше на кружева изъ шелка 1-го сорта, но такъ какъ, вслѣдствіе скудности средствъ нѣкоторыя плетеи вынуждены работать изъ шелка низкаго качества, то отъ такихъ кружевъ мастерицамъ остается за трудъ очень мало. Въ силу необходимости многія мастерицы по недостатку денегъ вынуждены брать шелкъ у скупщицъ подъ работу. Эти послѣднія ставятъ мастерицамъ шелкъ по цѣнѣ выше противъ существующей и затѣмъ принимаютъ выплетенное кружево дешевле противъ дѣйствительной цѣны. „Что поставитъ хозяйка за работу—то и ладно",—говорятъ плетеи.

Для улучшенія и развитія кружевнаго промысла необходимо, чтобы плетеи достигли большей чистоты въ своей работѣ, чтобы кружева выплетались по новѣйшимъ рисункамъ, способнымъ выдержать конкуренцію съ кружевами другихъ кустарей; снабженіе ма-

стерицъ хорошимъ матеріаломъ по рыночнымъ цѣнамъ; популяризація издѣлій; организація выдачи ссудъ подъ кружева на тотъ случай, когда цѣны на нихъ временно или подъ вліяніемъ скупщицъ падаютъ. Балахнинскимъ земствомъ при пособіи отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія открыта въ г. Балахнѣ школа кружевницъ, которая несомнѣнно окажетъ вліяніе на улучшеніе кружевнаго производства".

Сообщенныя, такимъ образомъ свѣдѣнія, даютъ намъ до нѣкоторой степени возможность подсчитать годовой заработокъ мастерицъ, а именно: принимая во вниманіе средній заработокъ городскихъ плетей въ 60 руб. въ годъ, получится сумма въ 27.000 руб., а для деревенскихъ 30 руб. въ годъ сумма 55.500 руб., всего же заработокъ Балахнинскихъ кружевницъ составитъ въ годъ 82.500 рублей.

Г-нъ Ягодинскій, изслѣдовавшій кружевной промыселъ въ г. Балахнѣ и близь лежащихъ селеніяхъ въ 1883 году *), и насчитывавшій въ то время, выше указанныхъ, 1.970 мастерицъ, исчислялъ годовой заработокъ плетей въ суммѣ 143.416 руб.

При сравненіи полученныхъ, такимъ образомъ, данныхъ, легко согласиться съ Предсѣдателемъ Балахнинской Земской Управы, что заработокъ мѣстныхъ мастерицъ значительно понизился, ибо, несмотря на значительное распространеніе промысла, давшее увеличеніе числа мастерицъ на 530 человѣкъ, общая сумма заработка мастерицъ уменьшилась въ годъ на 60.916 рублей.

Къ сожалѣнію, въ приведенныхъ выше данныхъ не указываются %, взимаемые мѣстными торговками при продажѣ кружевъ. Такъ какъ для исчисленія годового оборота съ кружевнымъ товаромъ % эти имѣютъ большое значеніе, то примѣняясь къ свѣдѣніямъ другихъ центровъ кружевной промышленности въ Имперіи, можно предполагать, что % эти въ Балахнинскомъ районѣ не могутъ быть менѣе 30. Въ такомъ случаѣ % эти составляли бы въ 1883 году сумму въ 47.805 руб., а совмѣстно съ стоимостью заработка въ суммѣ 143.416 руб. равнялись бы 196.221 руб. Нынѣ же годовой оборотъ съ круживнымъ товаромъ, при надбавкѣ тѣхъ же 30%, въ суммѣ 27.500 руб. далъ всего 110.000 руб. или на 81.221 руб. меньше противъ 1883 года.

XI.

Калужская губернія.

Боровской уѣздъ.

Согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ секретаря Губернскаго Статистическаго Комитета въ г. Калугѣ, видно, что по географическому своему положенію, качеству почвы, малоземелью

*) Ягодинскій. Кружевной промыселъ города Балахны, Труды Комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Вып. IX. 1883 г., стр. 82—87.

сравнительно съ народонаселеніемъ, Калужская губернія принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу небогатыхъ губерній Россіи. Земледѣліе скудно вознаграждаетъ трудъ хлѣбопашца и вынуждаетъ крестьянъ обращаться къ разнаго рода промысламъ и ремесламъ не только у себя дома, но и въ другихъ губерніяхъ. Въ силу такихъ условій въ Калужской губ. стала развиваться фабрично-заводская и кустарная промышленность, а также и отхожіе промыслы; сельское же хозяйство, почти исключительно предоставленное заботамъ женскаго населенія, приходитъ въ упадокъ *).

Такъ какъ выборѣ промысловъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ мѣстныхъ условій, то, почти въ каждомъ уѣздѣ существуютъ свои промыслы, которыми занимается мужское населеніе.

Женское населеніе также принимаетъ участіе въ различныхъ рукомеслахъ, между которыми кружевной промыселъ распространенъ въ Боровскомъ уѣздѣ. Промыселъ этотъ, составляющій занятіе исключительно женщинъ, дѣвушекъ и дѣвочекъ, въ двухъ волостяхъ Тарутинской и Чубаровской, Боровскаго уѣзъа, былъ весьма подробно изслѣдованъ податнымъ инспекторомъ, Вл. Голяшкинымъ въ 1896 году. Свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ, напечатанныя въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ въ 1896 году были мнѣ тогда же доставлены сельскимъ учителемъ Гр. Е. Дубовенко, съ которымъ мнѣ приходилось сноситься по устройству мастерской кружевницъ и подготовкѣ учительницы изъ мѣстныхъ плетей въ Маріинской школѣ кружевницъ, въ С.-Петербургѣ.

Вслѣдствіе кончины Г. Е. Дубовенко предполагаемое улучшеніе мѣстнаго кружевнаго промысла въ Боровскомъ уѣздѣ не состоялось. Статья же г-на Голяшкина была перепечатана въ 1898 г. въ памятной книжкѣ и адресъ-календарѣ Калужской губ. на 1898 г. Пользуясь этими данными я провѣрила ихъ на мѣстѣ и дополняю ихъ, въ настоящее время, своими наблюденіями.

Кружевное производство было введено въ Тарутинской волости въ пятидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія, помѣщицами с. Чернышина, г.г. Челищевыми, занимавшимися плетеніемъ кружевъ и постепенно распространилось почти во всѣхъ селеніяхъ этой волости. Въ Чубаровскую волость кружевной промыселъ былъ занесенъ, благодаря близости с. Васюнина, Подольскаго уѣзда, Московской губ., въ которой одна изъ сѣнныхъ дѣвушекъ бывшаго помѣщика Н. Г. Челищева, Марія Маркоткина, первая самостоятельнымъ путемъ научилась способу плетенія кружевъ и затѣмъ научила плести и другихъ. Въ Тарутинской волости въ 27 селеніяхъ кружевнымъ промысломъ занималось въ 1896 г. всего 1.205 кружевницъ, во второй же,

*) Согласно указаніямъ Губернатора, во многихъ селеніяхъ Калужской губ. даже обязанности ночныхъ сторожей исполняютъ женщины.

Чубаровской, занято было тѣмъ же промысломъ въ 13 селеніяхъ 477 кружевницъ, всего же въ обѣихъ волостяхъ работало 1.682 кружевницы.

Въ 1900 году въ виду предстоящей въ 1801 году и отложенной въ 1902 г. Всероссійской Кустарной Выставки, мѣстной губернской администраціей было произведено новое изслѣдованіе численности кружевницъ въ двухъ названныхъ волостяхъ, при чемъ цифры получились нѣсколько иныя, а именно: въ Тарутинской волости насчитывалось 752 кружевницы и въ Чубаровской 329, всего же въ 34 селеніяхъ 1.081 кружевница.

Въ изготовленіи кружевъ принимаютъ участіе женщины, дѣвушки и даже дѣти, начиная съ 5-7 лѣтняго возраста.

Орудія работы, употребляемыя Боровскими кружевницами, заимствованныя въ с. Васюнинѣ, Подольскаго уѣзда, Московской губ., состоятъ изъ четырехугольной подушки, точеныхъ коклюшекъ, скамеечки, картъ или клеёночки, скальи и булавокъ *).

Матеріалы для кружевъ употребляются весьма однообразные; нитки разныхъ №№, бумага и нерѣдко черный шелкъ. Всѣ эти матеріалы кружевницы получаютъ въ селахъ, отъ торговокъ и, конечно, по цѣнамъ болѣе возвышеннымъ, такъ какъ получаютъ всегда мелочами. Матеріала же вообще идетъ на кружево очень мало всего отъ (1% до 5% для бумажнаго у 5-8 для нитяного кружева и отъ 8-20% для шелковаго); недостатка въ матеріалахъ на мѣстахъ работы кружевъ никогда не бываетъ, такъ какъ торговки часто ѣздятъ въ Москву и доставляютъ кружевницамъ и заказы и матеріалы и новые образцы кружевъ.

Разсматривая узоры кружевъ, т. е. сколки, я замѣтила, что они сильно испорчены и сильно переколоты, т. е. неправильны; лучшія изъ нихъ часто повторяются въ разныхъ селеніяхъ, но не разнообразны. На вопросъ мой, нѣтъ ли у нихъ еще какихъ либо сколковъ, болѣе старинныхъ и лучше сохранившихся, кружевницы отвѣчали всегда, что пожары и ребятишки много уничтожили сколковъ и теперь у нихъ осталось уже не большое ихъ количество, да и плести то по нимъ не выгодно.

Относительно количества аршинъ кружевъ, какое одна мастерица можетъ выплести въ день, сообщенія крестьянокъ были очень сбивчивы. Тѣмъ не менѣе, судя по образцамъ кружевъ, купленнымъ и заказаннымъ для Всероссійской кустарной выставки, въ среднемъ каждая мастерица могла выплесть по 1 арш. въ день кружева, стоимостью въ продажѣ 30 коп. Работаютъ же крестьянки не болѣе 150 дней въ году, вслѣдствіе усиленныхъ занятій по сельскому и домашнему хозяйству.

*) Описаніе смот. въ общей части, предпосланной отдѣльнымъ очеркомъ кружевной промышленности.

Согласно указанному выше изслѣдованію г-на Голяшкина въ 1900 г. кружева было изготовлено въ Тарутинской и Чубаровской волостяхъ на сумму 63.360 руб.

Товаръ этотъ почти весь сбывался чрезъ посредничество торговокъ, и потому, принимая во вниманіе, что стоимость матеріала, употребляемаго для плетенія кружевъ и % взимаемые торговками за свои услуги по сбыту кружевъ, составляютъ 33% всей суммы годового оборота, а именно: 20908 р. 80 к., чистый заработокъ мастерицъ составитъ сумму въ 42451 р. 20 к. или 20 р. на каждую взрослую мастерицу въ годъ, или по 20 коп. въ среднемъ заработка въ день.

Только что указанныя выводы заслуживаютъ полнаго вниманія и потому нельзя не пожалѣть о томъ, что устройство мастерской для улучшенія мѣстнаго кружевнаго промысла, крайне въ улучшеніи нуждающемся, и установленія болѣе правильныхъ сношеній по доставкѣ матеріаловъ для работы кружевъ и продажи ихъ не состоялось, вслѣдствіе кончины иниціатора этого дѣла, учителя Г. Е. Дубовенко.

Г-нъ Голяшкинъ, съ своей стороны указываетъ, между прочимъ, на привлеченіе, для пользы кружевнаго промысла, лица близко стоящаго къ населенію, какъ напр. сельской учительницы, которая, по мнѣнію г-на Голяшкина, за ничтожную прибавку къ ничтожному содержанію, получаемому ею по службѣ (въ Боровскомъ уѣздѣ 12 р. 50 коп. въ мѣсяцъ), можетъ быть весьма полезною посредницею по покупкѣ кружевницами нитокъ и шелка, полученныхъ какимъ либо учрежденіемъ и частнымъ лицомъ отъ какой либо оптовой фирмы, по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ у скупщиковъ или въ лавкахъ; по распространенію среди кружевницъ лучшихъ образцовъ кружевъ, по выдачѣ ссудъ на оборотъ, и наконецъ, по сбыту готовыхъ кружевъ напр. въ Москву, въ складъ кустарныхъ издѣлій, состоящій подъ покровительствомъ Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

Въ виду необходимаго для успѣха дѣла знакомства такого лица съ самимъ кружевнымъ производствомъ, возможно было бы при небольшомъ пособіи командировать учительницу на одно лѣто въ сосѣдній Подольскій уѣздъ, Московской губ., гдѣ имѣется школа для кружевницъ, устроенная Московскимъ Губернскимъ Земствомъ".

Всѣ эти благія пожеланія, изложенныя г-мъ Голяшкинымъ въ общемъ собраніи Губернскаго Статистическаго Комитета 3 мая 1896 года, остались безъ осуществленія.

Новыхъ свѣдѣній, послѣ 1900 года, о положеніи кружевнаго дѣла въ Боровскомъ уѣздѣ, не имѣется. Между тѣмъ численность мастерицъ, занятыхъ кружевнымъ промысломъ, заслуживаетъ полнаго

вниманія и потому нельзя не пожалѣть, что мѣстное Земство не нашло возможнымъ воспользоваться изслѣдованіемъ и совѣтами г-на Голяшкина и не пришло на помощь кружевницамъ, такъ какъ лишенному правильной организаціи, кружевному промыслу въ Боровскомъ уѣздѣ предстоитъ печальное существованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшеніе заработка кружевницъ, въ которомъ столь нуждается мѣстное женское населеніе.

XII.

Ярославская губернія.

Кружевной работой въ Ярославской губ. славились г.г. Романовъ-Борисоглѣбскъ и Ростовъ.

Городъ Романовъ, кромѣ естественнаго своего раздѣленія Волгою на двѣ части, и въ административномъ отношеніи имѣетъ также свою первую и вторую часть города.

Въ 1880 году, лучшія кружевницы жили исключительно въ Романовѣ, т. е. въ первомъ участкѣ; во второмъ, Борисоглѣбскѣ жители работой кружевъ мало занимались; выдѣлываемое ими плетеніе было самое грубое и не изящное; все же женское населеніе этой Борисоглѣбской стороны предпочитало работать на бумагопрядильной фабрикѣ Малютина. Имѣла ли эта фабрика какое либо особое вліяніе на мѣстное населеніе, узнать мнѣ не удалось; могу только сказать, что женское населеніе Романовской стороны относилось къ фабричной работѣ неодобрительно, и никто къ ней не прибѣгалъ.

Мѣстныя кружевницы принадлежали къ мѣщанскимъ семьямъ, пользовавшимся правами и угодьями согласно общему положенію ихъ сословія.

Знакомство съ плетеями разныхъ возрастовъ помогло мнѣ разъяснить нѣсколько чрезвычайно важныхъ вопросовъ относительно ихъ рукодѣлія.

Старѣйшія изъ мастерицъ разсказывали, что не запомнятъ того времени, когда бы у нихъ не плели кружевъ: „почитай, что съ самой Екатерины все плетутъ, да плетутъ, говаривали онѣ только кружево было проще—толще". Затѣмъ перешли на очень тонкое, называлось оно „шленскимъ"; для приготовленія его нитки покупались въ Ярославлѣ. Въ 1880 году послѣдній способъ болѣе не былъ въ ходу: нитокъ нѣтъ, цѣны на кружево низкія, такъ что „шленское" кружево и вовсе перестали плесть. Въ былое время все романовское кружево шло на приданое купчихамъ. Согласно обычаямъ, подобныя заготовки бѣлья невѣстамъ начинались съ 10 лѣтняго возраста, причемъ всѣ полотенца, простыни и покрывала для

подушекъ обшивались кружевомъ. Мало того, все приданое новорожденныхъ также отдѣлывалось мѣстнымъ кружевомъ. Вслѣдствіе этого, вѣроятно, у нихъ и сложилось обыкновеніе изготовлять кружево только, извѣстной длины, по размѣрамъ простынь или полотенецъ и т. д. Подобныя требованія обычая исполнялись тѣмъ удобнѣе, что принятый въ Романовѣ способъ плетенія нѣмецкимъ манеромъ, (при помощи 6—7 паръ коклюшекъ) дозволялъ плетеямъ каждый кусокъ кружева заканчивать такъ называемымъ „заплетомъ“. Оригинальное это кружево всегда выплеталось только по заказу.

Современемъ обычаи и требованія измѣнились. Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія такихъ приданыхъ больше не готовили; всѣ кружевницы говорили, что ихъ трудъ годъ отъ году оплачивался хуже и хуже, такъ что скоро онѣ вовсе перестанутъ плесть. По крайней мѣрѣ молодое поколѣніе неохотно бралось за подушку, предпочитая ей другія работы, какъ-то: вязаніе крючкомъ кружевъ, салфетокъ и скатертей или же вышиваніе разноцвѣтной шерстью по бумажной (картонной) канвѣ разныхъ букетовъ и гирляндъ.

Познаніе этого рода работъ дѣти пріобрѣтали въ школахъ. Закончивъ тамъ свое образованіе, онѣ дома вовсе не желали учиться плетенію кружевъ, находя подобный трудъ слишкомъ тяжелымъ и малопроизводительнымъ. Неудивительно послѣ этого, что всѣ кружевницы указывали на безотрадное положеніе промысла, предсказывая скорое его паденіе. Достаточно было взойти въ дома, въ которыхъ жили плетеи, чтобы убѣдиться, что промыселъ этотъ дѣйствительно доживалъ свой вѣкъ: всѣ мастерицы принадлежали уже къ возрасту немолодому и было ихъ всего 48 человѣкъ.

Между тѣмъ судя по найденнымъ здѣсь образцамъ, романовскія мастерицы способны были изготовлять кружево замѣчательно красивое и изящное. Рисунки ихъ были особенно типичны; составлены онѣ были съ необыкновеннымъ вкусомъ и умѣньемъ пользоваться весьма малоразнообразными элементами, входящими въ составъ узоровъ для нѣмецкаго манера. Въ нихъ встрѣчались тѣже, что и въ Калязинѣ; „оплеётъ“, „заплётъ“, „полотнянка“, „рѣпья“ и „рѣшетка“. Только, кромѣ этихъ обозначеній отдѣльныхъ частей рисунковъ, мѣстныя кружевницы давали еще всему узору общее наименованіе, напр., „бачино“, „кулички“, „бараньи рожки“, „бантики“ и проч. Плетеніе свое онѣ также дѣлили на два разряда: одинъ изъ нихъ представлявшій красивую отдѣлу, завершался съ одной стороны зубцами и назывался „подвѣсомъ“; вставляемое же между двумя кусками матеріи—„прошивкой“.

При подробныхъ записяхъ оказалось, что высшей нормой заработка кружевницъ было всего 17½ коп. въ день, что составляло скромную цифру 1,118 руб. годового заработка всѣхъ 48 масте-

рицъ. Опредѣлить годовой оборотъ этого товара въ Романовѣ было довольно трудно, такъ какъ образцы въ большинствѣ случаевъ покупались у самихъ производительницъ. Если же основываться на показаніяхъ кружевницъ, что образецъ, купленный у нихъ за 30 к., продается въ лавкѣ за 45 к., или пріобрѣтенный мною въ лавкѣ за 75 коп., отданъ ими туда за 56 коп., то средній доходъ посредниковъ между кружевницами и публикой нужно считать въ 30%. Въ такомъ случаѣ вся сумма годового оборота кружевнаго товара будетъ равняться 1,451 руб. 25 коп.

Этотъ микроскопическій оборотъ невольно убѣждалъ въ томъ, что процвѣтавшій здѣсь кружевной промыселъ вымиралъ.

Городъ Ростовъ, Ярославской губерніи, имѣвшій нѣкогда столь важное историческое значеніе, можетъ считаться однимъ изъ наилучше обстроенныхъ уѣздныхъ городовъ Россіи.

Общій видъ города съ его старинными церквями, монастырями, обнесенными высокими стѣнами и замѣчательно гармоническимъ звономъ колоколовъ, производитъ сильное впечатлѣніе. Всѣ эти памятники старины увлекаютъ и направляютъ мысль къ отдаленнымъ временамъ, рисуютъ намъ бытъ нашихъ предковъ со всѣми особенностями ихъ крайне замкнутаго житія.

Нѣкоторыя подробности, сообщенныя А. А. Титовымъ о разныхъ промыслахъ, издавна существовавшихъ въ Ростовѣ, позволяютъ намъ очертить ходъ развитія, а затѣмъ и упадка кружевного дѣла въ г. Ростовѣ. Вотъ что объ этомъ сообщилъ мнѣ А. А. Титовъ *).

„Плетеніе кружевъ никогда особенно не было развито ни въ Ростовѣ, ни въ Ростовскомъ уѣздѣ, и въ видѣ промысла никогда не существовало. Изъ находящихся у меня документовъ и матеріаловъ, относящихся къ началу XVII вѣка, видно, что здѣсь существовали мастерства: золотошвейное, серебряное, иконописное; о кружевницахъ же не упоминалось нигдѣ. Занятіе плетенія кружевъ было достояніемъ женщинъ средняго и высшаго купеческаго и дворянскаго класса, обреченныхъ обычаемъ на замкнутую жизнь. Судя по остаткамъ прежнихъ работъ кружевницъ, умѣніе плести было доведено до изящества. Съ первой четверти XIX вѣка началась мода на бисерныя работы. Вышиваніе картинъ, подушекъ, дѣланіе цѣпочекъ, футляровъ на зубочистки и карандаши, кошельковъ и проч. было очень распространено. Съ 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія началось вышиванье шерстью, а съ 50-хъ -съ открытіемъ народныхъ школъ въ уѣздѣ явились разныя работы филейной иголкой, которыя существуютъ и теперь въ большомъ размѣрѣ.

*) А. А. Титовъ извѣстный изслѣдователь Ростовской старины и основатель музея въ Ростовѣ.

Изъ своихъ путешествій по уѣзду А. А. Титовъ вполнѣ убѣдился въ распространеніи этихъ работъ. Въ болѣе развитыхъ волостяхъ, гдѣ есть сельскія школы, почти въ каждомъ чуть-чуть зажиточномъ домѣ можно было видѣть на столѣ вязаную изъ бумаги салфетку.

Уничтоженіе рабства въ Россіи нанесло сильный ударъ плетенію кружевъ: до того времени цѣлые десятки крѣпостныхъ дѣвицъ были заняты этимъ дѣломъ. Въ монастыряхъ занимались имъ молодыя послушницы. Теперешнія немногія кружевницы происходятъ изъ семействъ обѣднѣвшихъ купцовъ или прежнихъ дворовыхъ дѣвушекъ. Думаю, что въ недалекомъ будущемъ это ремесло въ Ростовѣ совершенно уничтожится. Сильная конкуренція фабричныхъ кружевъ вытѣсняетъ окончательно мѣстное—ручной работы. Особенно сильно вліяетъ въ этомъ направленіи дешевизна машиннаго кружева и быстрое измѣненіе моды; при такихъ условіяхъ конкуренція немыслима".

Къ этимъ свѣдѣніямъ мы можемъ прибавить слѣдующее, слышанное отъ почтенныхъ Ростовскихъ кружевницъ: „Плетеніемъ кружевъ до-прежъ болѣе занимались. Плелось у насъ всякое: русское, нѣмецкое, фантажное. Нонѣ же трудно достать хорошихъ нитокъ; да и по старости лѣтъ мы мало имъ занимаемся. Плетемъ не торопясь, лишь по заказу родственницъ для приданаго невѣстамъ, или же для обшивки бѣлья новорожденныхъ". Считая бумагу матеріаломъ, непригоднымъ для плетенія, онѣ ея вовсе не употребляли. Нитку же добывали съ величайшимъ трудомъ, подкарауливая на ярмаркѣ деревенскихъ бабъ, которыя еще кой-когда приносили прекрасныя тальки собственной ручной пряжи. Разсказывая о матеріалѣ, любезныя мастерицы показывали мнѣ также свои рисунки, готовыя кружева, подушки и прочія принадлежности плетенія.

Что касается происхожденія рисунковъ и мѣстныхъ названій узора или его части, то вотъ что слышали мы отъ кружевницъ.

„Кружево — все кружево; есть, которое звали „травчатымъ", „фантажнымъ", „русскимъ" или „нѣмецкимъ", другихъ названій у насъ не бывало". Также обозначеніе крайняго кружева, „свѣсъ", „подвѣсъ", у нихъ не было извѣстно, и всѣ ихъ произведенія дѣлились на два разряда: кружево (крайняя отдѣлка) и кружевная прошивка (вставляемая межъ двухъ кусковъ матеріи).

Узоры этихъ кружевъ, въ высшей степени граціозные, доходившіе по своей простотѣ до полной изящности, могли создаваться только богатой фантазіей русской женщины, которая въ этомъ занятіи искала, можетъ быть, способъ коротать часы своей затворнической жизни.

Создать рисунокъ, а затѣмъ вывести его тонкой блестящей какъ шелкъ ниткой, изготовить такимъ образомъ украшеніе собственнаго

употребленія, должно было быть любимымъ занятіемъ празднаго человѣка, дѣлавшаго это не изъ прибыли, а только для личнаго утѣшенія и удовольствія. Найденные мною на мѣстѣ образцы подобныхъ кружевъ указывали на такое именно направленіе кружевныхъ работъ въ Ростовѣ. Неудивительно, поэтому, что оставшіеся въ живыхъ члены обѣднѣвшихъ купеческихъ семей, пріученныя съ малолѣтства къ изящному плетенію, ни въ какомъ случаѣ не могли извлекать изъ своего рукодѣлія, хотя бы самую скромную выгоду.

Не останавливаясь на техническихъ подробностяхъ этого погибающаго промысла, я перейду прямо къ вопросу объ упадкѣ этого рукодѣлія. Всѣ мѣстныя кружевницы приводили на этотъ счетъ однѣ и тѣ же причины. Дороговизна всѣхъ необходимыхъ для жизни продуктовъ, говорили онѣ, вынуждала молодое поколѣніе искать заработка въ иныхъ рукодѣліяхъ, такъ какъ трудъ плетей слишкомъ плохо вознаграждался. Далѣе, передавали онѣ, всѣ тянулись дать своимъ дѣвочкамъ наилучшее образованіе. Поэтому не только купеческія семьи, но и всѣ мѣщанскія стремились посылать дѣтей въ Маріинскую прогимназію. Тамъ же плетенію кружевъ не учатъ, а пріучаютъ дѣвочекъ къ вязанію и шитью бѣлья. Окончивъ три четыре класса, дѣвочки ужь не хотѣли браться за кружевную подушку, а занимались дома вязаніемъ прутками или крючкомъ шерстяныхъ платковъ, косынокъ и салфетокъ, изъ бумаги для столовъ и комодовъ. Эти послѣднія, т. е. покрывала для комодовъ, выплетались въ былое время изъ кружевъ и имѣли свое спеціальное названіе „нахтышъ".

По свѣдѣніямъ А. А. Титова, въ Ростовѣ числилось 14 кружевницъ, мнѣ же лично удалось розыскать только 7, изъ коихъ двѣ принадлежали къ мѣщанскому сословію.

И такъ, кружевное дѣло въ Ростовѣ мы застали въ еще болѣе безотрадномъ положеніи, чѣмъ такое же въ Романовѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Ярославской губ. мы натолкнулись на два выдающихся факта, разрушительно повліявшихъ на кружевное дѣло, а именно: отсутствіе хорошаго нитяного матеріала и вліяніе школъ, въ которыхъ плетенію кружевъ не обучаютъ.

Приведенныя въ заключеніе настоящаго очерка сравнительныя свѣдѣнія, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какого небывалаго развитія достигла кружевная промышленность, въ настоящее время, въ Россіи. Сопоставленіе же мѣръ, выясненныхъ въ настоящемъ очеркѣ и способствовавшихъ такому развитію, указываютъ на тѣ пути, слѣдуя коимъ можно воздѣйствовать на дальнѣйшее преуспѣяніе кружевнаго дѣла, произведенія котораго заслуживаютъ съ каждымъ годомъ все большаго и большаго вниманія не только въ Россіи, но и заграницей.

Сравнительныя свѣдѣнія по развитію кружевной промышленности въ Россіи 1880—1913 г.г.

Названіе губерній.	Названіе селъ и городовъ.	XIX столѣтіе. Годъ изслѣдован.	Число кружевницъ.	Заработокъ кружевницъ. руб.	к.	Годовой оборотъ. руб.	к.	XX столѣтіе. Годъ изслѣдован.	Число кружевницъ.	Заработокъ кружевницъ. руб.	к.	Годовой оборотъ. руб.	к.
Тверская	г. Калязинъ г. Торжокъ	1880	2.180	140.655	80	280.016	80	1912	396	14.566	—	19.874	10
Рязанская	г. Рязань Рязанскій у. г. Скопинъ Скопинскій у. г. Михайловъ Михайловск. у. Раненбургскій уѣздъ [1])	1880	7.726	350.689	98	462.945	98	1912	13.042	317.075		446.692	50
Орловская	г. Мценскъ Мценскій у. г. Елецъ Елецкій у.	1880	14.813	627.900	97	774.646	58	1912	33.403	1.154.409	—	1.454.555	—
Московская	Подольскій у. Серпуховск. у.	1880	959	23.035	74	25.339	24	1912	4.000	160.640	—	142.186	66
Новгородская	г. Бѣлозерскъ	1881	300	17.550		—	—	—	—				—
Вологодская	г. Вологда Вологодскій у.	1883	1.100	25.300		29.095	—	1912	39.000	1.348.620	—	2.306.850	
Вятская	Сл. Кукарка Яранскій у. Бѣлохолуницкій районъ, Слободск. у. [2])	1883	620	34.151	—	44.396	30	1912	3.300	103.927	—	137.427	—
Казанская	Рыбная слоб.	1883	255	7.981	50	—	—	—		—	—	—	—
Тульская	г. Бѣлевъ Бѣлевскій у. г. Одоевъ Одоевскій у.	1880	2.531	184.742	—	260.509	19	1912	2.000	30.000	—	42.900	—
Нижегородская	г. Балахна	1883	1.970	143.416		196.221	—	1912	2.500	82.500	—	110.000	—
Калужская	Боровскій у.				—	—	—	1900	1.081	42.451	20	63.360	—
Ярославская	г. Романовъ-Борисоглѣбск. г. Ростовъ	1880	60	1.118	—	1.451	25			—			—
			32.514	1.556.540	80	2.074.526	34		98.722	3.254.188	20	4.727.845	26

[1]) Въ томъ числѣ, по изслѣдован. 1912 г., 856 плетей Раненбургскаго уѣзда.
[2]) Въ томъ числѣ 300 мастерицъ въ Слободскомъ уѣздѣ.

Приложеніе I.

ТАБЛИЦЫ,

выработанныя С. А. Давыдовой для вычисленія заработка мастерицъ.

ТАБЛИЦА I.

№	Наименованіе узора.	Изъ какого матеріала.		Ширина въ вершкахъ.	Паръ коклюшекъ.	Сколько арш. выплет. въ день.		Стоимость 1 арш. въ продажѣ.		Стоимость работы 1 арш.		Заработокъ въ день.
		Бумажное.	Нитяное.			арш.	в.	р.	коп.	р.	коп.	коп.
1	Кружокъ въ кружкѣ . . .	1	—	$1^3/_8$	33	—	8	—	25	—	24	12
2	Полудубовикъ	1	—	$1^1/_8$	28	—	8	—	25	—	24	12
3	Кружочки	1	—	$^7/_8$	22	1	—	—	12	—	10	10
4	Бровочки	1	—	$1^1/_8$	21	1	—	—	17	—	15	15
5	Гипюрный край	1		$^4/_8$	9	2	—	—	6	—	5	10
6	Мелкіе кружки	1	—	$^6/_8$	16	1	8	—	11	—	$10^1/_2$	$15^3/_4$
7	Павлинки	1	—	$^6/_8$	12	1	—	—	12	—	11	11
8	Кружокъ въ кружкѣ . . .	1	—	$1^4/_8$	35	—	8	—	30	—	28	14
9	Мушки	1	—	$1^1/_8$	25	1	-	—	16	—	14	14
10	Дубовый листъ	1	—	$1^6/_8$	45		8	—	50	—	48	24
11	Череночки прошивные . .	1	—	1	26	1	—	-	23	—	$21^1/_2$	$21^1/_2$
12	Череночки край	1	—	$1^4/_8$	35	-	12	—	30	—	28	21
13	Бровки ниточки	1	—	$1^1/_8$	0	1	—	.	18	—	16	16
14	Круги кружечки	1	—	2	35	—	8	-	35	—	33	$16^1/_2$
15	Гипюръ	—	1	$1^7/_8$	20	—	12	—	35	—	30	$22^1/_2$
16	Вѣточки	1	—	1	22	1	4	—	16	—	15	$18^3/_4$
17	Гипюръ	—	1	$1^6/_8$	32	1	—	-	30	—	25	25
18	Корабли	1	—	$2^1/_2$	67	—	4	—	70	—	68	17
19	Круги	—	1	$1^7/_8$	50	-	6	—	70	—	68	$25^1/_2$
20	Протекай рѣчка	1	-	$^7/_8$	19	2	-	—	15	—	14	28
21	Барабаны	1	—	$2^1/_8$	53	.	8	—	45	—	42	21
22	Протекай рѣчка	1	-	$1^1/_8$	28	1	8	—	20	—	19	$28^1/_2$
23	Два кружка	1	—	2	50		8	—	60	—	58	29
24	Вѣтки разводы травчатые	1	—	$2^3/_8$	60	—	4	1	—	—	98	$24^1/_2$
25	Денежки филейныя . . .	1	—	$^4/_8$	18	1	8	—	20	—	18	27
26	Вѣтки проводы	1	—	$1^6/_8$	37	1	4	—	25	—	22	$27^1/_2$
27	Бровки, пышки, города .	1	—	$1^3/_8$	28	1	8	—	25	—	22	33
28	Полудубовики	1	—	1	28	1	—	—	30	—	28	28
29	Мельницы	1	—	$2^1/_8$	45	—	8	—	42	—	40	20
30	Лапти	—	1	$1^7/_8$	45	—	8	-	42	—	38	19
31	Денежки кривой городокъ	1	—	$1^5/_8$	45	1	—	—	30	—	28	28
32	Большой городокъ . . .	1	—	$^5/_8$	19	2	—	—	15	—	14	28
33	Вертячій край	1	—	$^5/_8$	19	2	—	—	15	—	14	28
34	Денежки	1	—	$^6/_8$	19	2	—	—	15	—	14	28
35	Розами	1	—	$3^2/_8$	80	—	2	2	50	2	40	30
36	Имянныя	1	—	$1^4/_8$	40	—	8	—	70	—	68	34
37	Городами	—	1	3	60	—	4	1	5	1	—	25
38	Ребрушками	1	—	$^5/_8$	11	2	—	—	15	—	14	28
39	Полкружка	1	—	$1^4/_8$	40	1	—	—	40	—	38	38
40	Гипюръ зубьями	—	1	$1^5/_8$	40	—	8	—	45	—	40	20
41	Гипюръ	1	—	$1^2/_8$	40	—	8	—	30	—	20	14
42	Полукорабли	1	—	$2^2/_8$	50	-	8	—	75	—	70	35
43	Репья	—	1	3	60	—	4	—	80	—	74	$18^1/_2$
44	Два круга край	1	—	$3^3/_8$	59	—	4	1	—	—	96	24
45	Полурепья	1	—	$2^7/_8$	52	—	4	—	65	—	62	$15^1/_2$
46	Разные круги	1	—	$2^5/_8$	38	—	8	-	45	—	44	22
47	Кружки денежки	—	1	2	34	—	8	—	40	—	35	$17^1/_2$
48	Денежки край	—	1	$^6/_8$	16	1	—	—	20	—	18	18
49	Прошивка	1	—	1	20	1	—	—	20	—	19	19
50	Круги денежки край . . .	—	1	$2^3/_8$	35	—	8	-	40	—	35	$17^1/_2$

ТАБЛИЦА II.

Изъ какого матеріала и количество паръ коклюшекъ	Бумаж. круж. отъ 9 20	Нитян. круж. отъ 9 20	Бумаж. круж. отъ 20—30	Нитян. круж. отъ 20—30	Бумаж. круж. отъ 30 40	Нитян. круж. отъ 30 40	Бумаж. круж. отъ 40—50	Нитян. круж. отъ 40—50	Бумаж. круж. отъ 50 -60	Нитян. круж. отъ 50 -60	Бумаж. круж. отъ 60 -70	Нитян. круж. отъ 60 -70	Бумаж. круж. отъ 70 80	Нитян. круж. отъ 70 80	Бумаж. круж. отъ 80- 90	Нитян. круж. отъ 80- 90
	9		28	—	33	32	45	45	53	50	67	60			80	—
	16		22	—	35		40	40	50	—	60	60			—	
	12	—	21	-	35	—	45		50			—	—		—	—
	19	—	25	—	35		45	—	59			—				—
	18	—	26		37		40	—	52	—	—			—		
	19		22	—	38	—	40	—	—	—					—	
	19		28	—		34	40	—	—	—			—			—
	19	—	28			35	—		—	—		—				
	11		28	—			—	—				—	—	—	—	—
	—	—	20	—	—				—	—					—	—
Всего образцовъ . .	10		11		9		9		6		4		—		1	

ТАБЛИЦА II

Количество паръ коклюшекъ.	Мастерицъ, работающихъ 10 мѣс. въ году.	Мастерицъ, работающихъ 9 мѣс. въ году.	Мастерицъ, работающихъ 7 мѣс. въ году.
Отъ 9—20	$309\frac{3}{5}$	$117\frac{1}{5}$	$76\frac{2}{5}$
„ 20—30	$340\frac{39}{50}$	$128\frac{23}{25}$	$84\frac{1}{25}$
„ 30—40	$278\frac{41}{50}$	$105\frac{12}{25}$	68 [illegible]/25
„ 40—50	$278\frac{11}{50}$	$105\frac{12}{25}$	$68\frac{19}{25}$
„ 50—60	$185\frac{22}{25}$	70 [illegible]/25	$45\frac{21}{25}$
„ 60 70	$123\frac{23}{25}$	$46\frac{22}{25}$	$30\frac{11}{25}$
„ 70—80—90	$30\frac{19}{50}$	$11\frac{18}{25}$	$7\frac{10}{25}$
	1.549	586	382

ТАБЛИЦА IV.

Сколько паръ коклюшекъ.	Сколько аршинъ. Въ день.		Средній заработокъ.	Въ мѣсяцъ.		На какую сумму.		Работающіе 10 мѣс. Въ годъ.		На какую сумму.		Работающіе 9 мѣс. Въ годъ.		На какую сумму.		Работающіе 7 мѣс. Въ годъ.		На какую сумму.	
	Арш.	Верш.	Копѣекъ.	Арш.	Верш.	Руб.	Коп.	Арш.	Верш.	Руб.	Коп.	Арш.	Верш.	Руб.	Коп.	Арш.	Верш.	Руб.	Коп.
Отъ 9—20 .	2	—	10—15 3/4—11—28—27—28—28—28—18—28. Среднее 22 7/16 . .	52		5	75 9/16	520	—	57	59	468		51	83 1/16	364	-	40	31 5/16
„ 20—30 .	1	—	12—10—15—14—21 1/2—22 1/2—18 3/4—28 1/2—33—28—19. Среднее 20 9/14	26	-	5	28 7/22	260	—	52	53 6/11	234	—	47	27 10/22	182	—	36	81 17/22
„ 30—40 .	0	9 5/6	12—14—21—16 1/2—25—27 1/2—22—17 1/2—17 1/2. Среднее 19 2/9 .	15	1/2	4	99 7/9	155	—	49	97 7/9	139	1/2	44	98	108	1/2	34	98 1/4
„ 40—50 .	—	10 6/9	24—16—20—19—25—34—34—20—14. Среднее 23	17	1/4	6	15 1/4	173	1/4	61	53 1/3	156		55	38	121	1	43	7 1/4
„ 50—60 .	—	6 1/3	25 1/2—21—29—35—24—15 1/2. Среднее 25 . .	10	7/24	6	50	102	11/12	65	—	92	10	58	50	72	2/3	45	50
„ 60—70 .	—	4	17—24 1/2—25—18 1/2 Среднее 21 1/4 . . .	6	5	1	52 1/2	65	—	55	25	58	8	49	68 1/2	45	1/2	38	67 1/2
„ 70—80—90	—	2	Среднее 30	3	4	7	80	32	8	78	—	29	4	70	20	22	3/4	54	60

ТАБЛИЦА V.

Для кружевницъ работающихъ 10 мѣсяцевъ въ году.

Количество коклюшекъ.	Кружевницъ.	Сколько аршинъ.	Рубли.	Коп.
Отъ 9—20	309	160.680	17.795	31
„ 20—30	340	88.400	13.657	80
„ 30—40	278	43.090	13.891	66
„ 40—50	278	48.094	17.105	34
„ 50—60	185	18.870	12.025	
„ 60—70	123	7.995	6.795	75
„ 70—80—90	30	975	2.360	
	1543	364.104	83.610	86

ТАБЛИЦА VI.

Для кружевницъ работающихъ 9 мѣсяцевъ въ году.

Количество коклюшекъ.	Кружевницъ.	Сколько аршинъ.	Рубли.	Коп.
Отъ 9—20	117	54.756	6.064	11
„ 20—30	128	29.952	6.050	56
„ 30—40	105	14.595	4.722	90
„ 40—50	105	16.380 1/2	5.814	90
„ 50—60	70	6.483 2/4	3.876	60
„ 60—70	46	2.691	2.285	28
„ 70—80—90	11	321 3/4	772	20
	582	125.178	29.586	55

ТАБЛИЦА VII.

Для кружевницъ работающихъ 7 мѣсяцевъ въ году.

Количество коклюшекъ.	Кружевницъ.	Сколько аршинъ.	Рубли.	Коп.
Отъ 9 — 20	76	27.664	3.063	56
„ 20 — 30	84	15.288	3.092	04
„ 30 — 40	68	7.344	3.378	64
„ 40 — 50	68	8.228	2.848	76
„ 50 60	45	3.270	2.047	50
„ 60 — 70	30	1.350	1.160	10
„ 70 — 80 — 90	7	154	382	20
	378	63.298	14.972	80

ТАБЛИЦА VIII.

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ.

Городъ и слободы.	Число кружевницъ.	Количество аршинъ.	Сумма въ годъ.	
			Рубли.	Коп.
Рыбная, Ямская и Ямская-Касимовка	1.543	328.104	83.610	86
Слобода Борки	582	125.178	29.586	55
Слобода Троицкая	378	63.298	14.972	80
	2.503	556.580	128.170	21

Примѣчаніе. Отброшенныя дроби по всѣмъ категоріямъ уменьшили общее число кружевницъ на 14 человѣкъ, вслѣдствіе чего получилась разница въ итогѣ по таблицѣ общихъ выводовъ, противъ указаннаго общаго числа кружевницъ этой мѣстности 2.503 + 14 = 2.517.

Приложеніе II.

Названія кружевъ и кружевныхъ узоровъ въ центрахъ кружевной промышленности въ Россіи.

Тверская губернія.

гор. Калязинъ.

Аршинное кружево.

Рѣчка.
Паутина.
Маковки.
Вьюны.
Глазочки.
Тяжныя денежки.
Старо-русскій калязинскій.
Елочки.
Старо-русск. калязинское тонкое.
Клюни балахонскія.
Павлинки.
Рязанское (заимствованное чрезъ торговокъ).
Балахонскій манеръ.
Цвѣтами тонкій.
Русскій узоръ.
Русскій сцѣпной-нѣмецкій.
Суровое маковки.
Прошивка.
Елками балахонское.
Гребешки.
Запонки.
Гипюръ балахонскій.
Запонки съ краснымъ.
Перушки.
Прошивка гипюръ.
Сцѣпное нѣмецкое калязинское.
Старинная прошивка.
Кружки старин. узоръ.
Древне-русскій калязинскій.
Вьюнчики.
Старо-русскій вшивокъ.
Рыжечки.
Обшивочекъ.
Гранатки.
Запонки вшивочекъ.
Города сцѣпн. нѣмецкіе.
Нѣмецкое рябушка.
Нѣмецкое.
Города старинный узоръ.
Городки.
Старо-русск. города.
Рыжечки тонкое.
Сыпчатое.
Серпомъ.
Рѣденькій.
Русскій.
Городами.
14-ть рыбокъ балахонскихъ.
Рябушка калязинская.

Штучное кружево.

Цвѣтами свѣсъ.
Нѣмецкіе сцѣпные города для простыни.
Полотенце свѣсъ нѣмецк.
Черная косынка въ паву.

гор. Торжокъ.

Аршинное кружево.

Сѣткой прошивка.
Сердцами.
Прошивка яблочками.
Куриныя лапки.
Мелкотравное.
Шторное.
Лепешки русское кружево.
Вагончики.
Лапки.
Прошивка сѣткой.
Сѣточкой.
Козелочки.
Велюшка прошивка.
Велюшки съ красной.
Обводка.
Лапочки.
Обводка съ синимъ.
Однокрайка велюшка.
Однокрайка велюшка съ краснымъ.
Бѣлевскій вирокъ.
Копытца.
Огурцы.
Курица.
Простынное.
Огурцы цвѣтные.
Огурцы бѣлые.
Копытца цвѣтныя.
Кудрявчики и сѣтка.
Блины.
Тарелочки.

Рязанская губернія.

гор. Рязань и Рязанскій уѣздъ.

Аршинное кружево.

Кружокъ въ кружкѣ.
Полудубовикъ.
Кружочки.
Бровочки.
Гипюрный край.
Мелкіе кружки.
Павлинки.
Мушки.
Дубовый листъ.
Череночки прошивные.
Череночки край.
Бровки ниточки.
Круги кружочки.
Гипюръ.
Вѣточки.
Корабли.
Круги.
Протекай рѣчка.
Барабаны.
Два кружка.
Вѣтки разводы травчатые.
Денежки филейныя.
Вѣтки проводы.
Бровки, пышки, города.
Мельницы.
Лапти.
Денежки кривой городокъ.
Большой городокъ.
Вертячій край.
Денежки.
Розами.
Имянныя.
Городами.
Ребрушками.
Полъ кружка.
Гипюръ зубьями.
Полукорабли.
Репья.
Два круга край.
Полурепья.
Разные круги.
Кружки денежки.
Денежки край.
Прошивка.
Круги денежки край.

гор. Скопинъ и Скопинскій уѣздъ.

Аршинное кружево.

Колуны.
Частое Рязанское.
Выоны.
Полъ-выона.
Огурчиками.
Огурчиками съ бѣлымъ.
Огурчиками съ чернымъ.
Гипюрный край.
Русское кружево.
Павлинка.
Двойная прошивка.
Колесами.
Ординарки.
Ординарки съ краснымъ.
Ординарки съ бѣлымъ.
Старо-русская безъ сколка.
Черный гипюръ.
Гипюрная прошивка.
Гипюръ колесами.
Елецкій маперъ.
Прошивка колесомъ.

гор. Михайловъ и Михайловскій у.

Аршинное кружево.

Узенкія.
Лопотки.
Прошивочка.
Прошивки.
Полугородки.
Гора бѣлые.
Пологіе.
Бѣлыя узкія узятки.
Мысастыя цвѣтами.
Узенькія красныя.
Отмѣтныя.
Расколочныя.
Велюшки.
Красные мыса.
Расколочныя.
Колеса.
Колеса суровыя.
Суровые мыса.
Цвѣтныя колеса.
Бубенцы.
Прошивка.
Города.
Расколочныя цвѣтныя.
Расколочныя.
Бабочки.

Орловская губернія.

гор. Мценскъ и Мценскій уѣздъ.

Аршинное кружево.

Филейный край.
Филейная прошивка.

Гипюръ.
Паучкомъ.
Обшивочное.
Разныя рѣшетки.
Барабанчики край.
Барабанчики прошивка.
Кружками.
Денежки.
Елецкій край.
Елецкій откосокъ.
Филейный рѣшет. край.
Филейная рѣшет. прошивка.
Кружки денежки.
Два паучка прошивка.
Два паучка край.
Рѣчкой.
Кружки денежки край.
Кружки денежки прошивка.
Рѣшетки разныя.
Паучки прошивка.

гор. Елецъ и Елецкій уѣздъ.

Аршинное кружево.

Жучкомъ край съ цвѣтомъ.
Шашками.
Шашками прошивка.
Елецкій край.
Елецкая прошивка.
Горечишка край.
Горечишка съ цвѣтомъ.
Жучокъ и полоска.
Сливочки край.
Сливочки прошивка.
Жемчужный край.
Жемчужная прошивка.
Пустушка край.
Павлинка дорожка.
Жучокъ край.
Пышечка.
Перевенька.
Травчатый рубчикъ московочка.
Травчатый.
Пятинковый.
Узенькая перевенька.
Край бабочки.
Снопочками.
Звѣздочка.
Корзинкой.
Накладная мушка.
Пышка.
Пышка прошивка.
Сердечками край.
Сердечками прошивка.
Пышка съ цвѣтомъ.
Пышка съ цвѣтомъ прошивная.
Горечишка съ цвѣтомъ.
Жемчужное.
Рябка.
Вороньи глаза.
Край.
Клюни.
Пышка филейная рѣшетка.

Штучное кружево.

Кайма для платка мелкотравная.
" " " черепушками.
" " " гипюръ.
Проемный край для полотенца.
Косынка елецкая.

Московская губернія.

Подольскій и Серпуховскій уѣзды.

Аршинное кружево.

Копѣечками.
Павлинки.
Собачки.
Бахилочки.
Сосенками.
Кораблями.
Разные круги.
Цвѣтами.
Городами.
Коробочками.
Клѣтками.
Цѣпочками.
Прошивка.
Забастый.
Перами.
Колесами.
Пальцами.
Рѣденькій.
Два глазочка.

Вологодская губернія.

гор. Вологда и Вологодскій у.

Аршинное кружево.

Кружева русскія.
Сцѣпныя или прицѣпныя.
Фантажныя.
Гипюрныя.
Клюни.
Численныя.
Сколочныя.
Нѣмецкія.
Валансіенъ.
Брюсель.

Насновки.
Новинки.
Мушки.
Дорожки полотнянкой.
Оплетъ.
Перекидка.
Рефитка.
Сердечки.
Опахальца или блондочки.
Головки маленькія.
Воронья лапка.
Черепки.
Косячки.
Листочки.
Звѣздочка.
Клюнчики.
Стежныя денежки.
Денежки простыя.
Французская канфарная.
Тюлевая или нѣмецкая.

Вятская губернія.

Слобода Кукарка, Яранскаго уѣзда.

Аршинное кружево.

Связное кружево.
Кубовое.
Устюжское.
Русское кружево.
Балахонскій узоръ или манеръ.
Пава и древо.

Казанская губернія.

Рыбная слобода.

Аршинное кружево.

Сѣткой.
Городокъ.
Лапки.
Лимоны.
Змѣйка.
Четыре ягодки.
Кудрявая змѣйка.
Приплетъ.
Круги.
Елка.
Сосновый боръ.
Елочки.
Вятскіе круги.
Мелкія древы.
Стеклушки.
Пава за павой.

Тульская губернія.

гор. Бѣлевъ и Бѣлевскій уѣздъ.

Штучное кружево.

Фарботы.
Польки.
Косяки.
Дорожка холстинкой.
Рѣшетка.
Репья.
Груздики.
Ковелюжки.
Ковелюжечки.
Паутинка.
Аграмантикъ глазками.
Вахли.

гор. Одоевъ и Одоевскій уѣздъ.

Штучное кружево.

Дорожка холстинкой.
Репья.
Ковелюжки полныя.
" пустыя.
Двойныя ковелюжки.
Рѣшетка.

Ярославской губерніи.

гор. Романовъ-Борисоглѣбскъ.

Аршинное кружево.

Бантиками.
Прошивка бараньи рожки.
Бачино.
Кулички.
Подвѣсъ русскій.
Шленское.

Очеркъ женскихъ промысловъ г. Торжка, Тверской губерніи.

Очеркъ женскихъ промысловъ г. Торжка, Тверской губерніи.

С. А. Давыдовой.

Уѣздный городъ Торжокъ, славившійся издавна своими золотошвейными издѣліями, находится на линіи Новоторжской желѣзной дороги, соединяющей его съ крупнѣйшими торговыми центрами: Петербургомъ и Москвою.

Въ Памятной книжкѣ Тверской губ., за 1865 годъ, въ статьѣ „Очеркъ Торжка“, мы находимъ слѣдующія историческія свѣдѣнія: „Основаніе его относится къ XI столѣтію, когда онъ принадлежалъ къ области Новгородской. Въ исторіи Торжекъ упоминается въ первый разъ около 1140 года. Другое названіе, „Новоторжокъ“, онъ получилъ гораздо позже, послѣ того, какъ Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ разбилъ Князя Михаила Алексѣевича Тверскаго и возвратилъ Новгороду утерянный имъ г. Торжокъ. Случилось это въ 1375 году. При сраженіи городъ почти весь былъ сожженъ, уцѣлѣлъ лишь Борисовскій монастырь. Около него то и возникла новая слобода, а затѣмъ и городъ, который съ этого времени получилъ названіе „Новаго Торга“ или Новоторжска. „При Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ обѣ части города, т. е. правая старинная часть и лѣвая—Ямская слобода дѣлились на концы, носившіе названіе церквей.

Большую часть населенія г. Торжка составляли издавна мѣщане. Повидимому, экономическое положеніе мѣщанъ всегда побуждало ихъ искать разнородныхъ промышленныхъ и торговыхъ занятій. Такъ, изъ книги „Генеральное соображеніе по Тверской губ., извлеченіе изъ подробнаго топографическаго и камеральнаго по городамъ и уѣздамъ описанія 1783—1784 годовъ“ изд. Тверь 1873 г., мы узнаемъ, что въ концѣ XVIII столѣтія въ Торжкѣ считалось купечества и мѣщанства 3.389 д., совершавшихъ оборотъ на 510.782 руб. въ годъ. Женское населеніе принимало живое участіе въ промышленныхъ дѣлахъ мѣстности; въ Тверскихъ губ. вѣд. за 1845 г. въ № 18, въ статьѣ „Краткій взглядъ на состояніе мануфактурной промышленности Тверской губ. въ 1844 году“ говорится по этому поводу слѣдующее: „въ Новоторжскомъ уѣздѣ и самомъ городѣ приготовляютъ солодъ, выдѣлываютъ кожи и

сафьянъ, которые женщины вышиваютъ золотомъ, серебромъ и шелками для изготовленія изъ нихъ башмаковъ, сапогъ и другихъ вещей". Болѣе точное обозначеніе сословія, занятаго этимъ рукодѣліемъ, мы находимъ въ другомъ сочиненіи: „Краткое описаніе Тверской губ., основанное на сравненіи статистическихъ данныхъ 1783 и 1846 годовъ" (Тверь 1847 г., стр. 79). „Мѣщане, кромѣ мелочнаго торга, занимаются разными промыслами, изъ которыхъ главный составляетъ вышиваніе золотомъ и серебомъ по сафьяну, изъ котораго приготовляютъ потомъ башмаки, сапоги, руковицы и другія издѣлія. Сбытъ этихъ вещей въ значительномъ количествѣ производится на нижегородской ярмаркѣ, въ обѣихъ столицахъ и другихъ городахъ".

Не только мѣщанское, но и крестьянское сословіе удѣляло часть своего времени промысловымъ занятіямъ. О причинахъ, вынуждавшихъ сельскихъ жителей къ подобнымъ работамъ, мы находимъ весьма обстоятельныя указанія въ томъ же „Генеральномъ соображеніи". При описаніи крестьянскаго быта Тверской губ. тамъ говорится: „Плодородіе здѣшнихъ земель, будучи посредственное, доставляетъ крестьянину, по большей части, годовое только пропитаніе съ небольшимъ остаткомъ хлѣба и другихъ продуктовъ на продажу, за кои онъ не болѣе десяти рублей получить можетъ. А какъ на всякіе въ домѣ расходы потребно въ годъ отъ 20 до 26 руб., то и находится принужденнымъ упражняться въ разныхъ промыслахъ и рукодѣліяхъ. Сіе самое причиною, что жители здѣшняго намѣстничества въ зимнее особливо время всѣ генерально занимаются промыслами и рукодѣліями. Промыслы ихъ соотвѣтственны мѣстному положенію и обстоятельствамъ. Казеннаго вѣдомства крестьяне, имѣя земли болѣе положенной пропорціи, получаютъ съ оной болѣе прибыли, а при томъ бывъ всегда свободнѣе упражняться въ промыслахъ, преимуществуютъ предъ помѣщичьими въ избыткахъ и живутъ изобильнѣе. Подгородные жители хотя и покупаютъ нѣкоторые наряды, но не столько отъ необходимости, сколько для щегольства и украшенія. Впрочемъ, женщины всѣ сіи наряды получаютъ продажею холстовъ своей работы, не причиняя тѣмъ мужьямъ своимъ убытка, тѣмъ болѣе, что между крестьянами въ обычаѣ, дабы и дѣвки 16-ти-лѣтнія одѣвались сами, не требуя отъ отца. Во всей губерніи дѣвочекъ съ 10-ти-лѣтняго возраста и ранѣе учатъ прясть. Проворная крестьянка за зиму напрядетъ отъ 70—80 аршинъ холста".

Спеціально о крестьянахъ Новоторжскаго уѣзда говорится: „здѣшніе крестьяне не бѣдны. Живущіе около города болѣе прибыли получаютъ отъ промысловъ, отдаленные отъ хлѣбопашества".

Прямое указаніе на то, какимъ именно рукодѣліемъ занимались подгороднія торжковскія государственныя крестьянки въ Ям-

ской слободѣ, мы находимъ „въ Тверской губ. вѣд. за 1850 г., въ № 13“. „Въ г. Торжкѣ, кромѣ обыкновенной крестьянской обуви, занимаются въ особенности изготовленіемъ обуви, шитой золотомъ, серебромъ и шелками по бархату, атласу, сафьяну, замшѣ и пр. Вышиваніемъ занимаются въ Торжкѣ исключительно ямщички, которыя получаютъ товаръ отъ торговцевъ уже скроенный“.

Какъ ни отрывочны только что приведенныя выписки, онѣ все-таки хотя нѣсколько обрисовываютъ дѣятельность женскаго мѣщанскаго и ямскаго населенія за послѣднее столѣтіе. Лыбопытно при этомъ слѣдующее обстоятельство: во время моего изслѣдованія женскихъ работъ въ 1880—81 году въ Торжкѣ было пять совершенно разграниченныхъ и рядомъ существующихъ женскихъ промысловъ. Здѣсь одновременно съ золотошвейнымъ процвѣталъ кружевной промыселъ; татарскія работы въ тачку изъ разноцвѣтныхъ сафьяновъ и тканье шелковыхъ поясовъ и туфель имѣли также своихъ представительницъ, хотя скромныхъ по численности тѣмъ не менѣе весьма талантливыхъ и трудолюбивыхъ. Наконецъ, пятый, болѣе грубый, но также исключительно женскій промыселъ заключался въ работѣ на кирпичныхъ заводахъ. Такое необыкновенное соединеніе различныхъ женскихъ занятій, возникавшихъ разновременно въ Торжкѣ, представлялъ особый интересъ для изслѣдованія.

Однако, собираемыя на мѣстѣ устныя свѣдѣнія не въ состояніи были выяснить причины ихъ послѣдовательнаго возникновенія, развитія или упадка и вообще обстоятельствъ, побудившихъ населеніе города браться за одно или другое рукодѣліе. Особенно часто приходилось призадумываться надъ совершенно противорѣчивыми повѣтствованіями мастерицъ относительно давности промысловъ, т. е. старшинства появленія ихъ въ Торжкѣ. Повидимому, развивались они чрезвычайно неравномѣрно, уступая иногда другъ другу мѣсто, что и породило самое странное смѣшеніе фактовъ въ воспоминаніяхъ старожиловъ и мастерицъ.

Поэтому, чтобы не впасть въ ошибочныя заключенія, недостаточно было основываться только на устныхъ данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ, чтобы уловить нить, связывающую всѣ промыслы и уяснить ходъ ихъ историческаго развитія; необходимо было обратиться къ свѣдѣніямъ, когда либо по этому поводу собиравшимся и отпечатаннымъ въ разныхъ періодическихъ и спеціально статистическихъ изданіяхъ.

Менѣе всего указаній нашлось относительно работъ татарскихъ въ тачку и тканья поясовъ и передковъ; о нихъ упоминается лишь въ перечняхъ тѣхъ вещей, шитыхъ золотомъ, которыя были посылаемы на разныя всемірныя выставки. По всей вѣроятности, промыслы эти, хотя совершенно различныя по техникѣ, но выдѣлы-

вавшіе однородные предметы, просто не обращали на себя вниманіе изслѣдователей. Второе мѣсто по краткости свѣдѣній занимаетъ кружевной промыселъ. О немъ мы впервые читаемъ въ замѣткѣ, напечатанной въ Твер. губ. вѣдом. за 1880 г. „Единственный родъ кустарнаго производства, говорится въ ней, сбывающій свои продукты на сторону и имѣющій серьезное значеніе въ быту бѣдной части населенія Торжка не по стоимости или доходности этого производства, но по значительному числу лицъ, въ немъ участвующихъ, есть плетеніе кружевъ, которымъ занимается большинство женщинъ бѣднаго класса".

Самыя же точныя и наиболѣе обстоятельныя изслѣдованія касаются золотошвейнаго и кирпичнаго промысловъ. О нихъ мы имѣемъ слѣдующіе отзывы въ статьѣ „Очеркъ Торжка". „Отличительный промыселъ г. Торжка заключается въ шитьѣ золотомъ, серебромъ, мишурой и шелкомъ по сафьяну, бархату, замшѣ и выдѣлкѣ сафьяновыхъ сапогъ и башмаковъ, также матрацовъ и кожанныхъ чемодановъ.

„Въ настоящее время промышленность этого рода, съ проведеніемъ желѣзной дороги, значительно упала, но прежде, когда чрезъ Торжекъ пролегало С.-Петербургское-Московское шоссе, по которому проѣзжало въ годъ не одинъ десятокъ тысячъ, промыселъ этотъ доставлялъ весьма хорошія выгоды. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время торжковскія издѣлія пользуются популярностью почти повсемѣстно. Въ настоящее время этимъ промысломъ занимаются до 300 лицъ преимущественно женскаго пола, но изъ первыхъ рукъ продажа не производится, а торговля сосредоточивается въ рукахъ нѣсколькихъ торговцевъ, снабжающихъ швей своими матеріалами. Весь оборотъ промышленности въ настоящее время (въ 1880 г.) не превышаетъ 25 т. руб. въ годъ. Новоторжскія издѣлія отправлялись на Лондонскія выставки въ 1851 и 1862 г.г. и заслужили тамъ всеобщее вниманіе. Очень жаль, что нѣтъ предпріимчиваго торговца, который бы устроилъ постоянный сбытъ новоторжскихъ издѣлій за границу. По всей вѣроятности, издѣлія эти, отличающіяся оригинальностью и чистотой отдѣлки, получили бы тамъ значительную извѣстность, и эта отрасль промышленности поднялась бы противъ настоящихъ размѣровъ. При усиленіи этого ремесла, по всей вѣроятности, явилась бы возможность увеличить заработную плату мастерицъ, которыя въ настоящее время получаютъ за свой трудъ не болѣе 15—20 коп. въ сутки".

Въ описаніяхъ каждаго промысла въ отдѣльности мнѣ придется не разъ еще возвращаться къ только что изложеннымъ свѣдѣніямъ о женскихъ изящныхъ рукодѣліяхъ. Теперь же перейдемъ къ обзору болѣе грубаго кирпичнаго занятія, описаннаго въ томъ же „Очеркѣ Торжка". „Другая отличительная отрасль промышлен-

ности въ Торжкѣ заключается въ выдѣлкѣ кирпича, что составляетъ предметъ занятій преимущественно женщинъ. Ранней весной большая часть женскаго населенія Торжка довольно большими партіями отправлялась во всѣ мѣстности Тверской губ., гдѣ только есть заводы, а также въ Петербургъ и въ нѣкоторыя другія губерніи. Разсказываютъ, что изстари, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ условій, Торжокъ изобиловалъ подрядчиками, которые брали на себя въ разныхъ мѣстахъ постройку каменныхъ зданій, преимущественно церквей. И въ настоящее время постройка большей части церквей, сооруженныхъ въ Тверской и сосѣднихъ губерніяхъ, взята была съ подряда новоторжскими жителями. Обыкновенно подрядчики эти брали постройку изъ своего матеріала, который заготавливался на мѣстѣ постройки, а партіи рабочихъ подбирались изъ новоторжскихъ жителей. Такимъ образомъ, мало по малу, образовалось значительное количество кладчиковъ каменныхъ зданій и еще болѣе мастерицъ для выдѣлки кирпича.

Ремесло это до нѣкоторой степени обезпечиваетъ существованіе не одного десятка семействъ въ Торжкѣ, хотя его нельзя назвать прибыльнымъ по незначительности заработной платы. Ремесломъ этимъ занимаются болѣе 300 женщинъ, которыя отправляются на работы въ началѣ мая, а возвращаются домой въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда обыкновенно прекращаются работы на кирпичныхъ заводахъ. Заработанная плата не превышаетъ 60 коп. съ тысячи кирпичей, на хозяйскихъ харчахъ; обыкновенно каждая изъ работницъ успѣетъ приготовить въ лѣто отъ 30 до 40 тысячъ кирпичей, слѣдовательно, весь заработокъ ея не превышаетъ 18—24 руб."

Къ сожалѣнію, авторъ „Очерка Торжка" не выясняетъ слѣдующаго вопроса: составлялъ ли когда либо кирпичный промыселъ совершенно отдѣльное занятіе извѣстной части мѣщанокъ и крестьянокъ или же онъ служилъ какъ бы добавочнымъ средствомъ существованія тѣхъ изъ нихъ, которыя все зимнее и осеннее время посвящали золотошвейному или иному какому рукодѣлію. Между тѣмъ, вопросъ этотъ въ экономическомъ отношеніи имѣетъ весьма существенное значеніе. Если въ былое время кирпичный промыселъ служилъ только добавочнымъ занятіемъ мѣстныхъ рукодѣльницъ, то это обстоятельство прямо доказываетъ, что тогда, какъ и теперь, женскіе промыслы недостаточно оплачивали трудъ мастерицъ; что если въ настоящее время и слышатся жалобы на плохую оцѣнку ихъ труда, то жалобы эти имѣютъ лишь относительное основаніе, т. е. не трудъ мастерицъ менѣе цѣнится потребителями, а предметы, необходимые для жизни, на столько вздорожали, что нарушили всякое равновѣсіе въ бюджетѣ промышленнаго женскаго населенія. Иcлѣдованія, произведенныя мною въ 1880—81 годахъ, даютъ намъ положительный отвѣтъ на этотъ

вопросъ, и такъ какъ кирпичный промыселъ, согласно собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, составляетъ занятіе, присущее не одной какой либо отдѣльной категоріи мастерицъ, то я и считаю необходимымъ тутъ же изложить все, слышанное по этому поводу въ Торжкѣ.

Оказывается, что на кирпичный промыселъ уходили преимущественно кружевницы изъ крестьянокъ; изъ кружевницъ-мѣщанокъ уходили вообще меньше. Изъ числа мѣщанокъ—золотошвей многія также рѣшались попытать счастье за предѣлами родного города. Такъ, въ 1881 г., изъ первой категоріи мастерицъ на кирпичные заводы отправилось 200 работницъ (или одна треть всего количества кружевницъ), изъ второй—40 работницъ (т. е. 40% всего наличнаго количества золотошвей). Вербовка на заводы происходила слѣдующимъ образомъ: обыкновенно зимой или ранней весной являлися въ Торжокъ рядчики; вѣсть о пріѣздѣ ихъ быстро разносилась по городу, и всѣ желающія наниматься являлися къ нимъ. Рядчики заключали съ работницами условія и при этомъ раздавали задатки, не превышающіе, однако, 20 руб. на человѣка. Бывали случаи, что задатки за мастерицами пропадали, но это пока не отбивало охоты у рядчиковъ продолжать тѣ же пріемы, такъ какъ они постоянно нуждались въ женскомъ трудѣ для заводовъ. Любопытно при этомъ, что женщины, имѣя нерѣдко возможность заполучить работу по близости, предпочитали уходить на кирпичные заводы подъ Петербургъ. Одна изъ главныхъ (какъ передавали мнѣ мастерицы) причинъ этого обстоятельства—та, „что совѣстно на глазахъ у своихъ мѣсить глину"; болѣе второстепенная,—что на петербургскихъ заводахъ глину мнутъ на столахъ руками, между тѣмъ какъ во всей Тверской губ. работа эта производится ногами. Послѣдній способъ онѣ считаютъ для себя гораздо утомительнѣе.

Не смотря на такіе заманчивые результаты, многія женщины не рѣшались оставлять семью; онѣ предпочитали работать лѣтомъ поденно въ мѣстныхъ огородахъ.

Изъ всѣхъ собранныхъ и сгруппированныхъ здѣсь данныхъ можно усмотрѣть, что какимъ бы рукодѣліемъ мастерицы не занимались, всѣ онѣ принадлежатъ къ одному и тому же сословію мѣщанъ или государственныхъ крестьянъ. Легко замѣтить также, что всѣ онѣ постоянно нуждаются въ заработкахъ, т. е. что экономическое и имущественное положеніе тѣхъ и другихъ находится въ одинаково неблагопріятныхъ условіяхъ.

Что же касается причинъ развитія въ Торжкѣ одного или другого промысла, мы можемъ отмѣтить лишь весьма немногое. Но и это немногое чрезвычайно важно; оно ясно указываетъ на то, что золотошвейный промыселъ, служившій вначалѣ какъ бы добавочнымъ средствомъ для пріобрѣтенія болѣе роскошныхъ нарядовъ,

впослѣдствіи измѣнилъ свой характеръ и сталъ едва ли не главнымъ источникомъ существованія кустарей-мастерицъ. Послѣ 1865 года начинается быстрое развитіе кружевного промысла на счетъ золотошвейнаго; причиною этого служилъ постоянно возростающій спросъ на русское шитье, а затѣмъ и русское кружево, между тѣмъ какъ требованіе на издѣлія, шитыя золотомъ, съ каждымъ годомъ падало все болѣе и болѣе. Нужда въ заработкахъ вынудила, наконецъ, многихъ золотошвей окончательно перейти къ плетенію кружевъ. Взяться за это рукодѣліе имъ было тѣмъ сподручнѣе, что, по заявленію старушекъ-кружевницъ, оно существовало въ Торжкѣ издавна, хотя въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Наконецъ, переходъ отъ одного промысла къ другому былъ нетруденъ еще и вслѣдствіе сходства въ техникѣ обоихъ промысловъ. Какъ для одного, такъ и для другого необходимо предварительно составить и нарисовать узоръ; потомъ изготовить и наколоть сколки. Дальнѣйшая работа хотя и имѣетъ совершенно различные результаты, но это искусство, по своей незамысловатости, пріобрѣтается скорѣе и легче изученія подготовительныхъ пріемовъ. Поэтому, замѣна одного занятія другимъ, не смотря на крайній консерватизмъ и пристрастіе мастерицъ къ работамъ, издавна заведеннымъ, могла совершиться весьма легко и удобно.

Слѣдствіемъ такого перехода оказалось полнѣйшее смѣшеніе промысловъ. Занимаясь изслѣдованіемъ того и другого, не малыхъ трудовъ стоило выдѣлить и разграничить дѣятельность кружевницъ отъ дѣятельности золотошвей, и обратно. Умѣя владѣть коклюшками такъ-же хорошо, какъ шиломъ и иголкой (орудіями золотошвеи) понятно, что мастерицы брались за то изъ двухъ рукодѣлій, которое въ данную минуту обезпечивало лучшій заработокъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находились два другихъ промысла: шитье татарское въ тачку и тканье поясовъ и передковъ для туфель. Общаго съ золотошвейнымъ и кружевнымъ они ничего не имѣли. Составляя вполнѣ спеціальное и крайне разнородное занятіе, они не допускали перехода отъ одного къ другому безъ полнѣйшей ломки всѣхъ прежнихъ познаній. Поэтому, малое требованіе на соотвѣтствующія издѣлія должно было привести къ полнѣйшему упадку, упомянутыхъ промысловъ. По крайней мѣрѣ начало вымиранія послѣднихъ было очевидно; несомнѣнно оно было и по малому количеству мастерицъ, занимавшихся этими работами, и по сравнительно плохой оцѣнкѣ ихъ труда, вслѣдствіе чего желающихъ обучаться такимъ рукодѣліямъ болѣе не находилось.

Не малое вліяніе на промыселъ имѣло имущественное положеніе мѣстныхъ жителей. Женщины мѣщанки болѣе зажиточныя помогали мужьямъ въ торговлѣ; другія торговали сами кружевомъ, краснымъ товаромъ. Побѣднѣе шили золотомъ и татарскимъ швомъ,

плели кружево, ткали пояса и передки, ходили на кирпичные заводы или же обрабатывали свои и чужіе огороды; но въ услуженіе въ дома, въ качествѣ прислуги, никогда не поступали.

Что касается жителей Ямской слободы, то вслѣдствіе постепеннаго сліянія ея съ городомъ никто не могъ мнѣ указать, кто изъ жителей слободы приписался къ мѣщанскому обществу, кто остался еще государственнымъ крестьяниномъ; кто изъ нихъ продалъ свой надѣлъ, у кого онъ перешелъ въ составъ городской земли, многіе ли изъ нихъ продолжаютъ еще заниматься хлѣбопашествомъ. Между тѣмъ, до проведенія Николаевской желѣзной дороги обитатели этой слободы, государственные крестьяне, были исключительно хлѣбопашцы и ямщики. Оба занятія шли какъ нельзя лучше рука объ руку: одни члены семьи обрабатывали землю, другіе возили проѣзжихъ на тройкахъ. Такимъ образомъ сельскіе продукты, добываемые одними, находили себѣ немедленный и выгодный сбытъ при посредствѣ работы другихъ.

Вотъ въ какомъ блестящемъ положеніи авторъ статьи „Очеркъ Торжка" *) рисуетъ намъ жизнь не только Ямской слободы, но и прочихъ жителей г. Торжка до 1850 года. „Нужно сказать, что промышленная и торговая дѣятельность Торжка значительно упала съ проведеніемъ Николаевской желѣзной дороги. Лѣтъ 15 тому назадъ, когда еще желѣзной дороги не было и всѣ сообщенія обѣихъ столицъ дѣлались по шоссе, Торжокъ кипѣлъ жизнью. Безконечные ряды обозовъ, тянувшихся къ Петербургу, многія тысячи пѣшеходовъ, пробиравшихся туда же на заработки и возвращавшихся потомъ на родину, наконецъ, безчисленное множество проѣзжающихъ,—все оживляло городъ съ утра до вечера. Кромѣ того, движеніе это доставляло значительныя выгоды большинству жителей: многіе изъ нихъ промышляли содержаніемъ постоялыхъ дворовъ **)

*) Памятная книжка Тверской губ., 1865 г., стр. 102.

**) До сихъ поръ существуетъ въ г. Торжкѣ домъ Пожарской и слѣдующее о немъ преданіе. При проѣздѣ Государя Николая Павловича изъ Петербурга въ Москву и обратно, Государь останавливался въ гостинницѣ купчихи Пожарской. Здѣсь, у подъѣзда, жители Торжка встрѣчали Государя, съ купчихой Пожарской во главѣ и бросали подъ ноги Высочайшаго Гостя свои богато расшитыя золотомъ душегрѣи; затѣмъ Пожарская угощала Государя куриными котлетами, получившими названіе „пожарскихъ". Еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, я застала домъ Пожарской сохранившимъ свой старинный обликъ; его посѣщали лучшія дворянскія семьи, пріѣзжавшія по дѣламъ въ г. Торжокъ.

Переходя затѣмъ изъ рукъ въ руки, двухъэтажный домъ этотъ, хотя и сохранилъ нынѣ внѣшній свой видъ, а также и внутреннее устройство, т. е. обширный вестибюль, чудную лѣстницу и огромнаго размѣра комнаты, свидѣтельствовавшее о былой роскоши барскаго помѣщенія, но устройство здѣсь клуба и танцовальныхъ вечеровъ для любителей развлеченія, уже совершенно измѣнили характеръ и внутреннее содержаніе дома Пожарской, наложивъ на него печать современной погони хозяевъ его за наживой.

и получали хорошіе барыши; ямщики. кузнецы, калатчики и другіе мелкіе торговцы благоденствовали; даже купечество, имѣющее болѣе значительные обороты, получало свою долю выгоды отъ этого движенія, потому что проѣзжающіе, а тѣмъ болѣе проходящіе запасались чѣмъ нибудь въ Торжкѣ; нѣкоторые предметы особенно продавались въ значительномъ количествѣ въ извѣстное время года. Тахъ напримѣръ весною, когда многочисленныя партіи рабочихъ проходили къ Петербургу, рѣдкій изъ нихъ не запасался въ Торжкѣ сапогами; осенью, на возвратномъ пути, Торжокъ снабжалъ ихъ полушубками. Казаки, проходившіе съ Дону въ столицу и обратно, имѣли обычай, Богъ знаетъ чѣмъ обусловленный, запасаться въ Торжкѣ сукнами".

Первый поѣздъ желѣзной дороги, пробѣжавшій по Николаевской линіи изъ Петербурга въ Москву, нанесъ первый же ударъ цвѣтущему до тѣхъ поръ положенію Торжка вообще и благосостоянію Ямской слободы въ особенности. Ямщики, вынужденные довольствоваться доставленіемъ пассажировъ на ближайшую отъ нихъ станцію Осташково, начали сокращать число своихъ троекъ. Съ проведеніемъ же Новоторжской линіи, соединяющей станцію Осташково съ г. Ржевомъ, извозный промыселъ окончательно упалъ.

Понятно, что все населеніе Торжка, вслѣдствіе измѣнившихся экономическихъ условій, стало очень нуждаться въ подсобныхъ промыслахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и спросъ на женскія кустарныя работы, подвергаясь сильнымъ колебаніямъ, вліялъ неблагопріятно на упроченіе и развитіе такихъ работъ.

Вотъ что мы находимъ по этому поводу въ „докладѣ Новоторжской Земской Управы очередному собранію сессіи 1894 года".

„Городъ Торжокъ издавна славился своими кустарными издѣліями: кружевнымъ и золотошвейнымъ товаромъ, главнымъ образомъ туфлями, шитыми золотомъ, серебромъ и шелками по бархату или сафьяну. Этими промыслами занимаются женщины изъ бѣднѣйшихъ мѣщанскихъ семействъ, употребляющія свободное отъ хозяйственныхъ занятій время на плетеніе или вышиваніе издѣлій, чтобы пополнить нѣкоторымъ заработкомъ свой скудный, семейный бюджетъ. По предположенію управы производство однѣхъ только кружевъ приноситъ ежегодно отъ 12 до 15 тысячъ рублей въ годъ. Мастерицы плетутъ кружева большею частью по заказамъ и изъ матеріала мѣстныхъ торговокъ, занимающихся перепродажею этого товара въ Москву, Петербургъ и другіе города".

„Въ настоящее время торговля идетъ плохо и промыселъ падаетъ, вслѣдствіе того, что, встрѣчаясь на мѣстѣ сбыта съ конкуренціею другихъ мѣстностей, производящихъ однородный товаръ, торговки, движимыя однимъ только стимуломъ наживы, не стараются улучшить качество издѣлій, а, что гораздо легче, понизить

сдѣльную плату мастерицамъ. По отзывамъ послѣднихъ за истекшій десятилѣтній періодъ, (т. е. съ 1884 г.), заработки понизились болѣе чѣмъ на 40⁰/₀ и дошли до ничтожнаго размѣра въ 7—10 коп. въ день. Уменьшеніе сдѣльной платы не могло не отразиться на достоинствѣ самой работы. Мастерицы, вынужденныя производить большее количество, само собою, меньше обращаютъ вниманія на чистоту и доброкачественность работы, такъ что въ настоящее время, новоторжскія кружева утратили свою прежнюю славу, и цѣнятся теперь дешевле другихъ. Можетъ случиться, что скоро ихъ вовсе даже перестанутъ покупать, и тогда стариннѣйшій промыселъ города Торжка долженъ будетъ прекратиться".

„Въ такихъ-же условіяхъ и по тѣмъ-же причинамъ находится и промыселъ золотошвейный. Кромѣ того, вышиваніе золотомъ сокращается, вслѣдствіе равнодушія публики къ избитымъ и всѣмъ надоѣвшимъ туфлямъ, подушкамъ, ермолкамъ и т. п. издѣліямъ Новоторжскаго производства".

„Уменьшеніе спроса на золотошвейный товаръ, который самъ по себѣ всегда имѣлъ гораздо болѣе ограниченный кругъ покупателей, чѣмъ кружевной, должно было привести къ еще скорѣйшему исчезновенію самого промысла, если бы, совсѣмъ недавно, не появилось новое требованіе на трудъ вышивальщицъ".

„Теперь мастерицы золотошвейки находятъ легкій и выгодный заработокъ въ вышиваніи знаковъ отличія для нижнихъ чиновъ морского вѣдомства, недавно введенныхъ нашимъ правительствомъ. Это дѣло до нынѣшняго года находилось въ рукахъ одной петербургской фирмы, взявшей въ Морскомъ Министерствѣ подрядъ на поставку этихъ знаковъ и приславшей своего агента въ Торжокъ, гдѣ имѣется достаточный контингентъ мастерицъ, способныхъ исполнить такую работу и по недорогой цѣнѣ".

„Въ предвидѣніе, однако, что по окончаніи исполненія заказа Морского Министерства, съ половины іюня 1895 г. *) мастерицы вышивальщицы должны были остаться безъ работы и что связь между ними и кустарнымъ отдѣломъ прервалась бы до полученія новаго министерскаго заказа, управа поспѣшила пополнить и этотъ пробѣлъ въ дѣятельности кустарнаго отдѣла. Выписавъ изъ Москвы лучшія матеріалы, она приступила къ изготовленію туфель, подушекъ и т. п. мелкихъ предметовъ, вышитыхъ золотомъ, серебромъ и шелками по сафьяну, бархату и сукну, которыми въ старину славился городъ Торжокъ. Стоило лишь обзавестись новыми, болѣе изящными рисунками и наблюсти за тщательнымъ ихъ исполненіемъ золотошвейками, и успѣхъ былъ достигнутъ".

*) Докладъ Новоторжской земской управы очередному собранію сес. 1895 г.

О тачальномъ и ткацкомъ промыслахъ въ этомъ же докладѣ говорится:

„Тачальнымъ промысломъ теперь въ Торжкѣ занимаются не болѣе 10—12 мастерицъ, да и на тѣхъ работы не хватаетъ".

„Тачаный товаръ—подушки и туфли,—довольно дорогъ, потому что матеріаломъ для него служитъ кожа и сафьянъ, заграничной выдѣлки; русскій же сафьянъ употребляется мало, по причинѣ дурной и не прочной окраски, а также и непріятнаго запаха. Помимо дороговизны тачальныхъ издѣлій, препятствуетъ ихъ распространенію и однообразію употребляемыхъ рисунковъ изъ года въ годъ, повторяемыхъ безъ измѣненія съ незапамятныхъ временъ".

„Земской управѣ удалось нѣсколько оживить и этотъ исчезающій, старинный промыслъ. Сработанныя по ея заказамъ подушки изъ самой лучшей кожи и по новымъ рисункамъ, нашли много покупателей, такъ что тѣ 8 мастерицъ, которыя перешли отъ торговокъ къ земству, едва поспѣваютъ исполнять поступающіе заказы".

„Ткацкимъ промысломъ, т. е. тканьемъ поясовъ и туфель, занимаются теперь въ Торжкѣ лишь 3—4 мастерицы весьма преклонныхъ лѣтъ и мастерства своего онѣ никому не передаютъ, за неимѣніемъ охотницъ обучаться уже почти совсѣмъ прекратившемуся ремеслу. За возобновленіе этой работы Управа взялась въ 1909 г.".

„Въ 1904-мъ году Управа приступила къ улучшенію кружевнаго дѣла пригласивъ для завѣдыванія отдѣломъ кружевъ Г-жу Вишнякову, обучавшуюся плетенію кружевъ въ Маріинской практической школѣ кружевницъ, въ С.-Петербургѣ" *).

„О мѣрахъ, предпринятыхъ Новоторжской Управою для воздѣйствія на кустарныя работы мнѣ придется еще упоминать въ нижеслѣдующихъ отдѣльныхъ очеркахъ, здѣсь же добавлю лишь, что Управа положила въ 1904 г. начало усовершенствованію всѣхъ исконнихъ женскихъ рукодѣлій въ г. Торжкѣ, получающихъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе прочное развитіе".

Золотошвейный промыселъ въ г. Торжкѣ. Тверской губерніи.

I.

Въ предисловіи, предпосланномъ настоящему очерку золотошвейнаго промысла, не разъ были указываемы источники, въ которыхъ о немъ упоминается, какъ о занятіи, искони знакомомъ мѣстнымъ жителямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, намъ, однако, нигдѣ не слу-

*) Подробное описаніе новоторжскаго кружевного промысла, см. въ очеркѣ „Кружевной Промышленности въ Россіи.

чалось встрѣчать хотя бы легкихъ намековъ на причины, побудившія населеніе обратить главное вниманіе именно на эту отрасль рукодѣлія. Очевидно, что на выборъ ея должны были повліять какія либо мѣстныя условія, возвысившія обыкновенное домашнее занятіе до степени вполнѣ организованнаго промысла.

Такія причины или условія мы должны искать не только въ обычаяхъ и нарядахъ новоторжскихъ жителей, но также и въ продуктахъ, доставляемыхъ мѣстною промышленностью.

Въ различныхъ статьяхъ, печатавшихся въ 1847 году *), мы находимъ свѣдѣнія, касающіяся размѣровъ кожевеннаго производства, имѣвшаго всегда огромное значеніе для г. Торжка, издавна снабжавшаго окрестныя мѣстности разнообразнымъ кожевеннымъ товаромъ. „На всѣхъ заведеніяхъ и фабрикахъ Тверской губ. среднимъ числомъ ежегодно вырабатывается разныхъ произведеній на сумму болѣе двухъ милліоновъ рублей серебромъ. Почти четвертую часть этой суммы составляетъ цѣнность произведеній кожевенныхъ заводовъ, которые занимаютъ первое мѣсто въ ряду промышленныхъ занятій въ губерніи. Самые значительные изъ нихъ находятся въ Осташковѣ и Торжкѣ“.

Въ свѣдѣніяхъ, относящихся къ 1850 году, мы находимъ болѣе точныя указанія относительно промышленности собственно Торжка. „Крестьянскіе сапоги и башмаки (коты и черевики) изготовлялись изъ конской и коровьей кожи. Первые сорта вышивались нѣсколько мишурой. **) Можно предполагать, что такая шитая обувь составляла обязательную принадлежность крестьянскаго и притомъ, вѣроятно, праздничнаго платья.

Устные разсказы новоторжскихъ старожиловъ, дополняя печатныя свѣдѣнія, касались наряда городскаго населенія. Они представляли его въ высшей степени роскошнымъ, благодаря исключительно богатству золотого шитья. Такъ, напримѣръ, кромѣ сборника, разукрашеннаго золотомъ, серебромъ и саженнаго жемчугомъ, на головѣ носили еще бѣлый платокъ, также шитый золотомъ. Имъ прикрывали обыкновенно часть сборника и потому чрезвычайно богато и красиво расшивали конецъ платка, спускавшагося на спину. Боковые углы его, подкалываемые у подбородка, зашивали менѣе роскошно; четвертый же оставался вовсе безъ отдѣлки, такъ какъ на виду никогда не бывалъ. Предметами особой заботливости всѣхъ, носившихъ богатый новоторжскій нарядъ были бѣлые кисейные рукава для сарафановъ и кисейные же фартуки. Для нихъ золота не

*) Тверск. губ. вѣд. за 1847 г., №№ 46—49, статьи Гайдукова. „Сравнительное состояніе Тверской губ. въ 1783 и 1846 годахъ“.

**) Тверск. губ. вѣд. 1850 г., № 13, стр. 34—36. Статья первая. "О состояніи [illegible] и Тверской губ. за 1850 г.".

жалѣли и буквально заливали такъ называемой „битью" *) всю верхнюю часть рукавовъ и низъ фартуковъ. Обувь, предназначаемая для горожанъ, шилась изъ сафьяна; ее также украшали золотымъ вышиваніемъ. Словомъ, не щадили ни времени, ни матеріаловъ, ни работъ, чтобы придать изящный видъ своему платью. Роскошь доходила до высшихъ предѣловъ, когда мастерицамъ поручалось изготовленіе приданаго для дочерей богатыхъ новоторжскихъ купцовъ.

За неимѣніемъ какихъ либо данныхъ о численности мастерицъ болѣе отдаленнаго времени, можно однако смѣло предполагать, что сколько бы ихъ тогда ни было, домашнее требованіе на золотое шитье обезпечивало имъ въ значительной степени заработокъ. Съ открытіемъ же въ 30-хъ годахъ шоссе, соединяющаго обѣ столицы, мастерство это получило еще большое развитіе. Торжокъ сталъ снабжать своими золотошвейными издѣліями не только Москву и Петербургъ, но и всѣ прочіе города, съ которыми новый путь помогъ завязать частыя и удобныя сношенія. Къ 50-мъ годамъ прошлаго столѣтія слава торжковскаго шитья, достигла высшаго предѣла, вслѣдствіе чего одинъ новоторжскій купецъ рѣшился даже выступить экспонентомъ золотошвейныхъ издѣлій на лондонской всемірной выставкѣ въ 1851 году.

Далѣе развитіе примѣненія золотого шитья идетъ все впередъ.

Повидимому, до 1867 года золотошвейное дѣло было въ значительно лучшемъ положеніи сравнительно съ настоящимъ. Особенно же существенно заявило оно о себѣ въ 1855 году, когда въ виду предстоящей коронаціи Государя Императора Александра II, были сдѣланы значительные заказы для Царской Фамиліи. Помимо этого, за четыре мѣсяца до коронаціи, тридцать мастерицъ были вызваны въ Петербургъ для вышиванія порфиры, въ которой Государь долженъ былъ короноваться. Работа эта производилась подъ руководствомъ искуснѣйшей изъ всѣхъ мѣстныхъ золотошвей. Одна изъ немногихъ, оставшихся въ живыхъ, золотошвей того времени, повѣствовавшая объ этомъ важномъ въ ихъ жизни событіи, передавала мнѣ, что въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ своего пребыванія въ Петербургѣ мастерицы, кромѣ содержанія, получили отъ „Царя Батюшки по 75 коп. въ день за работу".

Казалось бы, слава и широкое примѣненіе золотого шитья должны были окончательно упрочить существованіе промысла, а между тѣмъ этого то и не случилось: ему суждено было пережить не мало тяжелыхъ испытаній. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ, что однѣ и тѣ же причины, служившія нѣкогда къ развитію золотошвейнаго промысла, съ измѣненіемъ въ обществѣ взгляда на удоб

*) „Бить"—плоская золотая нитка, нѣчто вродѣ тончайшей совершенно гладкой ленточки.

ства и приличія своего національнаго наряда, были первыми, нанесшими рѣшительный ударъ его существованію. Чѣмъ сильнѣе проникало въ общество подражаніе моднымъ иностраннымъ нарядамъ, тѣмъ менѣе золотое шитье находило себѣ примѣненія и сбыта. Такой неблагопріятный поворотъ для описываемаго промысла наступилъ, по всей вѣроятности, въ концѣ 60-хъ годовъ. До этого же времени онъ то росъ и развивался, дѣлая самые невѣроятные скачки, то нѣсколько пріостанавливался и даже шелъ немного назадъ. Въ подтвержденіе приведемъ тутъ же нѣсколько данныхъ, устныхъ и и письменныхъ, все, что по этому поводу можно было услышать и найти въ печати.

Въ 1855 году золотошвейныхъ мастерицъ, согласно устнымъ заявленіямъ, было болѣе 30, такъ какъ въ Петербургъ были вытребованы 31 мастерица, а въ Торжкѣ оставались еще нѣкоторыя продолжавшія свои занятія. Печатныя же данныя относятся всѣ къ 60-мъ годамъ. Онѣ даютъ намъ слѣдующія цифры: въ 1860 году золото швей было всего 24 *), въ 1862—22 **), въ 1863—197 ***), въ 1865—300 ****).

Всѣ мастерицы указываютъ на 1878 годъ, какъ на самый для нихъ неблагопріятный. Далѣе, дѣло опять измѣняется нѣсколько къ лучшему. Легкій намекъ на это мы находимъ въ 1880 году въ одной изъ упомянутыхъ уже статей *****): „Золотошвейное производство, которымъ по старой памяти славится Торжокъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ совершенно прекратился, и только теперь имъ стали заниматься десятокъ—другой работницъ". Личное мое изслѣдованіе въ 1881 году дало болѣе утѣшительные результаты. Золотошвей, спеціально занимавшихся своимъ мастерствомъ, насчитывалось до 100 человѣкъ. Всѣ онѣ съ удовольствіемъ сообщали, что рукодѣліе ихъ опять пошло въ ходъ, такъ что многія изъ нихъ, перешедшія было къ плетенію кружевъ, вернулись въ послѣднее время къ прежнему занятію.

Итакъ, благодаря сгруппированнымъ здѣсь даннымъ, можно прослѣдить, какимъ превратностямъ судьбы подвергался золотошвейный промыселъ. Въ теченіи 16 лѣтъ (съ 1865 по 1881 г.) общее число мастерицъ, повидимому, уменьшилось на $\frac{2}{3}$. Впрочемъ, такое опредѣленіе будетъ не совсѣмъ вѣрнымъ въ виду того, что нигдѣ въ печатныхъ данныхъ не упоминалось въ отдѣльности о мастери-

*) Памятная книжка Тверской губ. за 1861 г. стр. 149.

**) Памятная книжка Тверской губ. за 1863 г. табл. X.

***) Памятная книжка Тверской губ. за 1865 г. стр. 72.

****) Памятная книжка Тверской губ. за 1865 г. стр. 98—100 въ статьѣ „Очеркъ Торжка".

*****) „Тверскія вѣдомости" за 1880 г. стр. 14—15.

цахъ, работавшихъ въ тачку татарскимъ швомъ или ткавшихъ шелковые пояса и передки, между тѣмъ какъ ихъ работы участвовали во всѣхъ выставкахъ совмѣстно съ предметами, шитыми золотомъ. Можно по этому предположить, что прежніе изслѣдователи причисляли всѣ эти отрасли женскихъ рукодѣлій къ одному и тому же золотошвейному промыслу; мастерицъ же, изготовлявшихъ подобныя вещи, включали въ общее число золотошвей. Для возможности сравненія численности мастерицъ 1865 и 1881 годовъ, намъ приходится послѣдовать тому же методу и упомянуть тутъ же, что мастерицъ, занятыхъ шитьемъ въ тачку въ 1881 году насчитывалось до 30, а ткавшихъ пояса всего 4. Такимъ образомъ мастерицъ, причислявшихся вообще къ золотошвеямъ, у насъ будетъ 134 лица, т. е. въ 1881 году на 166 человѣкъ менѣе въ сравненіи съ числомъ ихъ въ 1865 году. Что же касается широты примѣненія искусства золотошвей, то, со словъ послѣднихъ, оно съузилось до крайности. Спросъ въ 1881 году почти исключительно ограничивался требованіемъ на туфли. Остальныя шитыя вещи шли вообще вяло.

II.

Золотошвейный промыселъ производится каждой семьей у себя на дому въ лучшей, большой, такъ называемой чистой горницѣ. Неудобствъ при этомъ никакъ не встрѣчается, такъ какъ шитье золотомъ, требуя безусловной опрятности помѣщенія, съ своей стороны не вноситъ въ атмосферу жилья ни сору, ни пыли, ни вредныхъ какихъ либо испареній. Къ тому же и особенныхъ приспособленій для него вовсе не нужно. Въ самомъ скромномъ хозяйствѣ найдется стулъ или скамья и столъ, а болѣе этого для производства работы ничего не требуется. Даже и столъ, въ крайнемъ случаѣ можетъ быть съ успѣхомъ замѣнемъ подоконникомъ.

Орудія и инструменты для золотого шитья употребляются самые простые и дешевые. Коллекція ихъ состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: рамы, шила, ножницъ, иголокъ и наперстка. Рамы дѣлаются изъ самаго простого дерева. Составляютъ ихъ изъ четырехъ округленныхъ брусковъ, длиною въ 3/4 аршина, иногда и болѣе, смотря по размѣрамъ предполагаемой къ работѣ вещи. Діаметръ брусковъ не превышаетъ 1/2 вершка; отступя отъ края, бруски эти перевязываются накрестъ и наглухо такъ, чтобы просвѣтъ рамы имѣлъ приблизительно отъ 10 1/2 до 11 вершковъ. Подобныя рамы изготовляются по заказу простыми плотниками или столярами; онѣ стоятъ всего 15 коп. Тонкое шило мастерицы готовятъ сами; для этого онѣ вырѣзываютъ палочку, удобную по величинѣ и толщинѣ, и вставляютъ въ нее иголку на подобіе шила. Остальные предметы.

какъ-то: ножницы, иголки и наперстокъ, составляя необходимую принадлежность каждой женщины и дѣвушки, не могутъ, поэтому, быть включаемы въ перечень инструментовъ, спеціально предназначенныхъ для золотошвейнаго промысла. Впрочемъ, въ общемъ числѣ мастерицъ пришлось насчитать нѣсколько золотошвей-щеголихъ, которыя не прочь были затратить копѣйку-другую лишнюю, чтобы имѣть ножницы покрасивѣе, иногда выгнутыя на манеръ употребляемыхъ при обрѣзываніи ламповыхъ фитилей.

И такъ, всѣ расходы перваго обзаведенія сводятся къ самой ничтожной суммѣ, т. е. къ 15 коп. или стоимости рамы. Само собою разумѣется, что изъ всего, только что приведеннаго перечня инструментовъ и орудій, однѣ иголки да шило нуждаются отъ времени до времени въ обновленіи. Остальные всѣ могутъ служить безконечно долго.

Матеріалы, употребляемые при производствѣ суть слѣдующіе: бархатъ (настоящій шелковый), итальянчикъ или московскій (основа бумажная, утокъ шелковый), манчестеръ (бумажный). Для подкладки-обыкновенный бѣлый коленкоръ. Кожевенный товаръ: сафьянъ разныхъ цвѣтовъ. Матеріалъ металлическій настоящій серебряный и серебряно-вызолоченый: золотая и серебряная гладкая нитка, крученая нитка или грань, канитель, блестки, бить и трунцалъ. Мишурный матеріалъ: золотая гладкая нитка, крученая или грань, канитель, бить и блестки. Изрѣдка толстый шелкъ всѣхъ цвѣтовъ. Для шитья: простыя небѣленыя нитки. Для изготовленія сколковъ: простая желтая, бѣлая бумага и шафранъ. Для перевода рисунка на матерію—простой мѣлъ.

Всѣми только что перечисленными матеріалами городскія лавки всегда снабжены въ достаточномъ количествѣ, но высокая цѣна лишаетъ мастерицъ возможности запасаться ими лично, тѣмъ болѣе, что прибѣгать къ забору въ кредитъ не въ обычаяхъ золотошвей. Разница въ цѣнѣ между Москвою (мѣстомъ продажи большинства поименованныхъ товаровъ) и Торжкомъ особенно замѣтна на металлическихъ матеріалахъ. Такъ, каждый золотникъ серебряныхъ или вызолоченыхъ нитокъ, блестокъ, трунцала и т. д. продается въ Торжкѣ съ надбавкою 10, 15 и даже 20 коп. Итальянчикъ- -бархатъ, наиболѣе употребляемый для работы,- въ Москвѣ стоитъ 2 р. или около того аршинъ, покупая его въ разбродъ; а въ Торжкѣ—2 р. 50 коп. и дороже, смотря по цвѣту его. Дюжина кожъ заграничнаго сафьяна обходится согласно курсу отъ 20 до 22 руб. и болѣе. Шелкъ для вышиванія стоитъ въ Торжкѣ то же, что и въ Москвѣ; фунтъ разноцвѣтныхъ шелковъ доходитъ до 12 руб. Остальной матеріалъ такъ рѣдко употребляется, что точнаго указанія на разницу въ цѣнахъ мнѣ не удалось разузнать. Чистый бархатъ (шелковый) стоитъ въ

Торжкѣ 5 руб. за аршинъ и дороже. Манчестеръ отъ 1 руб. 50 коп. и дороже за аршинъ *).

Благодаря весьма точному расчету заказчиковъ и мастерицъ-хозяекъ, легко будетъ опредѣлить, сколько понадобится разныхъ матеріаловъ, чтобы обезпечить годовую производительность одной золотошвеи, а затѣмъ и всѣхъ 100 мастерицъ вмѣстѣ.

Изъ одного аршина бархата-итальянчика или какого другого выходитъ всего 3 пары туфель; затѣмъ во всю ширину матеріи остается обрѣзокъ въ 2 вершка. Дабы его не терять, заказчики кроятъ разомъ изъ трехъ аршинъ бархата, вслѣдствіе чего остается обрѣзокъ шириной въ 6 вершковъ. Изъ него выкраивается еще пара туфель, и въ остаткѣ получается еше кусокъ, годный на изготовленія подушечки для булавокъ, башмачка -другого, для часовъ, или же дѣтской ташки. Боковые обрѣзки идутъ на мелкія подѣлки, какъ, напримѣръ, крошечныя дѣтскія туфельки. Для подкладки къ этимъ вещамъ требуется $1\frac{1}{2}$ арш. бѣлаго коленкора.

Изъ одной кожи сафьяна выходитъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 паръ туфель. Подкладки для нихъ не полагается. Разнаго металлическаго матеріала необходимо на пару туфель приблизительно $\frac{1}{3}$ золотника или, согласно расчету мастерицъ, на $36\frac{2}{3}$ коп. Нитки, бумага для сколковъ, мѣлъ и шафранъ никогда мастерицами въ расчетъ затрачиваемыхъ денегъ не принимаются, ибо всего этого вмѣстѣ какъ онѣ говорятъ, выходитъ немного.

Раньше было сказано, что настоящій шелковый бархатъ и манчестеръ для изготовленія золотошвейныхъ издѣлій употребляется весьма рѣдко, Пояснимъ тутъ же причины такого явленія: „Настоящій бархатъ слишкомъ дорогъ, говорили заказчицы и мастерицы: ежели вышить по немъ пару туфель, дешевле 4 руб. взять за нее нельзя, а такой цѣны никто давать не желаетъ".

„По манчестеру вышивать не выгодно; время на работу уходитъ одно и то же, между тѣмъ шить по немъ настоящимъ золо-

*) Любезно сообщенныя мнѣ свѣдѣнія Д. Д. Романовымъ, руководящимъ Кустарнымъ Отдѣломъ Новоторжской Земской Управы, указываютъ на болѣе высокую стоимость кожъ, употребляемыхъ нынѣ при золотошвейномъ и тачальномъ промыслахъ, а именно: заграничныя кожи стоятъ отъ 4 р. 50 к. до 7 р. 50 к и 8 р. за штуку; русскія отъ 1 р. 60 к. до 3 р. за штуку. Шелкъ получается изъ Москвы по 8 руб. за фунтъ. Мнѣ казалось, однако, крайне интересно сохранить при составленіи таблицъ всѣ подробности какъ стоимости матеріаловъ, такъ и разнообразія ихъ, съ которыми мнѣ пришлось познакомиться во время моихъ изслѣдованій въ 1880—81 г.г. торжковскихъ женскихъ промысловъ, такъ какъ онѣ даютъ полную картину положенія этихъ промысловъ въ прошломъ столѣтіи. Введенный расчетъ въ моихъ таблицахъ производительности мастерицъ не теряетъ и въ настоящее время своего значенія. Средній годовой заработокъ въ 58 р. 80 к. указанный мною, нѣсколько превышаетъ заработокъ золотошвей въ настоящее время, исчисленный Д. Д. Романовымъ въ суммѣ 42 р. 61 к.

томъ и серебромъ не стоитъ, мишурная же вышивка мало цѣнится; въ общемъ и выходитъ работа самая непроизводительная". На основаніи сказаннаго, въ дальнѣйшихъ расчетахъ матеріалы эти могутъ быть выпущены безъ всякаго ущерба для общихъ выводовъ.

Вещи, украшаемыя золотомъ шитьемъ, не отличаются особеннымъ разнообразіемъ фасоновъ. Такъ, напр., золотомъ шитые сапоги, ермолки, дѣтскія ташки, рукавицы и пр., хотя и находятся на выставкахъ въ магазинахъ и на станціяхъ, тѣмъ не менѣе заказы на нихъ получаются все рѣже и рѣже. Преимущественно же требуются туфли. Вслѣдствіе этого, всѣ торговцы-заказчики и хозяйки-мастерицы основываютъ свои расчеты исключительно на вычисленіяхъ стоимости матеріала и работы туфель.

Этого метода нужно держаться и намъ, и потому прибавимъ тутъ же, что каждая золотошвея можетъ въ зимнее и осеннее время наготовить 6 паръ туфель въ недѣлю, а въ весеннее и лѣтнее время только 4 пары. Средняя производительность, такимъ образомъ, будетъ равняться 5 парамъ туфель въ недѣлю.

Слѣдующая ниже таблица укажетъ намъ на количество товара, которое мастерицы способны изготовить въ недѣлю, мѣсяцъ и наконецъ въ годъ.

ТАБЛИЦА № I.

	Среднее количество въ недѣлю.	Среднее количество въ мѣсяцъ, считая 26 дней.	Среднее количество въ годъ, считая 8 мѣсяцевъ.
	Паръ.	Паръ.	Паръ.
1 мастерица	5	21	168
100 мастерицъ	500	2.100	16.800

На все это количество туфель употребляется матеріала, считая на половину итальянчика и сафьяна:

ТАБЛИЦА № II.

Количество итальянчика, употребляемаго для золотошвейныхъ работъ.

	Въ недѣлю.	Въ мѣсяцъ, считая 26 дней.	Въ годъ, считая 8 мѣсяцевъ.	На какую сумму.
1 мастерица . . .	1 арш. 8 верш.	6 арш.	48 арш.	—
50 мастерицъ . . .	75 „ —	300 „	2.400 „	6.000 р.

Количество аршинъ бархата, расходуемаго въ мѣсяцъ, преднамѣренно взято нѣсколько меньше, т. е. по расчету 24, а не 26 ра-

бочихъ дней. Это сдѣлано въ томъ предположеніи, что отъ каждыхъ трехъ аршинъ бархата остается кусокъ, употреблямый для мелкихъ подѣлокъ, на изготовленіе которыхъ мастерица и потратитъ остающіеся у нея въ запасѣ 2 дня. Не имѣя возможности вычислить стоимость этой работы, такъ какъ она крайне неравномѣрна, но не желая терять ее въ годовомъ расчетѣ, мы въ первой таблицѣ выразили ее лишней парой туфель, которую и присоединили ко всему количеству ихъ, изготовляемому въ теченіе мѣсяца; поэтому въ недѣлю показано количество 5 паръ, а въ мѣсяцъ 21 пара

ТАБЛИЦА № III.

Количество сафьяна, употребляемаго для золотошвейныхъ работъ.

	Въ недѣлю.	Въ мѣсяцъ, считая 26 дней.	Въ годъ, считая 8 мѣсяцевъ.	На сумму.
1 мастерица . .	1 кожа	4 кожи	34 кожи	— р. - - к.
50 мастерицъ . .	50 кожъ	212 кожъ	1.700 кожъ	3.116 „ 66 .

ТАБЛИЦА № IV.

Количество коленкора для подкладки 8.400 паръ бархатныхъ туфель.

	Въ недѣлю.	Въ мѣсяцъ, считая 26 дней.	Въ годъ, считая 8 мѣсяцевъ.	На какую сумму.
1 мастерица . . .	— арш. 12 верш.	3 арш.	24 арш.	— руб.
50 мастерицъ . .	37 „ 8 „	150 „	1.200 „	240 „

ТАБЛИЦА № V.

Количество разнаго металлическаго матеріала, настоящаго серебрянаго и серебрянаго вызолоченаго, считая по 36 коп. на каждую пару, на 16.800 паръ.

НА СУММУ:

	Въ недѣлю.	Въ мѣсяцъ.	Въ годъ.	На сумму.
1 мастерица .	1 руб. 81 к.	7 руб. 62 к.	60 р. 96 к.	— р. — к.
100 мастерицъ .	181 „ 33 „	762 „ — „	6.096 „ — „	6.096 „ — „ *)

Вышиваніе разноцвѣтными шелками опять входитъ въ моду; такъ какъ оно только начинаетъ развиваться, то я и не имѣла возможности получить вполнѣ точныя данныя относительно качества и стоимости шелка, потребнаго для вышиванія одной пары туфель.

*) Мишурный матеріалъ, вслѣдствіе крайне ограниченнаго его примѣненія не вошелъ въ этотъ разсчетъ.

На основаніи представленныхъ таблицъ мы можемъ вычислить стоимость наиболѣе употребительныхъ матеріаловъ для годового производства золотошвейныхъ издѣлій.

Наименованіе матеріала.	
Бархата итальянчика	6.000 р. — к.
Кожъ сафьяна	3.116 „ 66 „
Каленкора для подкладки	240 „ — „
Разнаго металлическаго матеріала .	6.096 „ — „
Итого . . .	15.452 р. 66 к.

Производство золотошвейной работы распадается на два отдѣла. Къ первому относятся подготовительные пріемы, ко второму исполнительные. Подготовительные заключаются въ рисованіи узоровъ и приготовленіи тонкаго картона для сколка. Для этого придуманный узоръ наносятъ карандашемъ на листъ простой бѣлой или оберточной бумаги, послѣ чего его подклеиваютъ четырьмя листами обыкновенной толстой бумаги. По окончаніи этой работы швеи, употребляющія для изготовленія такого картона бѣлую бумагу, окрашиваютъ ее настоемъ шафрана, придавая по возможности цвѣтъ, подходящій подъ золотую нитку. На техническомъ языкѣ мастерицъ подобное окрашиваніе называется „нашафранивать бумагу“.

Многія, можно сказать, лучшія швеи предпочитаютъ такой способъ подготовленія рисунка; онѣ стараются избѣгать покупки желтой оберточной бумаги, находятъ, что она слишкомъ яркаго цвѣта, и потому недостаточно соотвѣтствуетъ цѣли служить подкладкой или настилкой подъ шитье золотомъ.

Пока изготовленный тонкій и гибкій картонъ сохнетъ, швея вправляетъ въ раму кусокъ бархата или сафьяна, предназначеннаго къ вышиванію. Къ подобной работѣ приступаютъ слѣдующимъ образомъ: каждую сторону туфли или подушки и т. п. окоймляютъ полосой довольно грубаго полотна, вершка въ 1½ шириной, посредствомъ котораго вся вещь прикрѣпляется къ рамѣ. Чтобы хорошенько натянуть ее и придать необходимую упругость всей работѣ, у внѣшняго края полотняныхъ полосъ, въ разстояніи полувершка другъ отъ друга продѣлываютъ (шиломъ) маленькія дырочки. Чрезъ дырочку пропускаютъ снурокъ, перебрасываютъ его черезъ брусокъ рамы, опять пропускаютъ черезъ дырочку и дѣйствуютъ такъ до тѣхъ поръ, пока не обойдутъ вокругъ всей рамы. Тогда тщательно и равномѣрно натягиваютъ снурокъ такъ, чтобы бархатъ или сафьянъ, находящійся въ серединѣ рамы, представлялъ изъ себя ровную и упругую поверхность. Между тѣмъ, картонъ дѣлается вполнѣ годнымъ къ употребленію, и мастерицы могутъ

продолжать свои подготовительныя работы. Нарисованный узоръ накалываютъ булавкой довольно часто, но все же не такъ, какъ при изготовленіи сколковъ для плетенія кружевъ. Тѣмъ не менѣе и въ золотошвейномъ искусствѣ наколотый узоръ получаетъ то же названіе „сколка". Если такой сколокъ требуетъ повторенія, мастерицы подкладываютъ подъ изготовленный на картонѣ рисунокъ еще нѣсколько листовъ бумаги, причемъ, прокалывая первый, онѣ сразу получаютъ желаемое количество экземпляровъ одного и того же рисунка.

Завершивъ приготовленіе сколка, швеи накладываютъ его на матерію, натянутую на рамѣ, и посыпаютъ сверхъ наколовъ мелкій порошокъ тертаго мѣла. Этотъ послѣдній, проникая чрезъ отверстія наколовъ, оставляетъ на томъ мѣстѣ гдѣ былъ наложенъ картонъ, легкое, точно пунктиромъ сдѣланное, очертаніе рисунка. Когда подобная работа доведена до конца, сколокъ снимаютъ и начинаютъ осторожно вырѣзывать каждый нарисованный и выколотый на немъ цвѣтокъ, лепестокъ или орнаментъ, чтобы затѣмъ всѣ эти части рисунка наклеить крахмаломъ на мѣста, обозначенныя мѣломъ на вправленной въ рамѣ матеріи. Послѣднимъ пріемомъ завершаютъ всѣ подготовительныя работы, и мастерицы могутъ приступить собственно къ вышиванію.

Въ этомъ случаѣ онѣ прежде всего, сообразуясь съ величиной предстоящаго къ вышиванію рисунка, отрѣзываютъ кусокъ золотой или серебряной нитки, грани или трунцала и начинаютъ ее нашивать поверхъ картонной подкладки, не пропуская однако сквозь матерію. Дабы придержать металлическую нитку на поверхности бархата или сафьяна, употребляютъ обыкновенно довольно толстую бѣлую бумагу или же бѣлую или суровую нитку. Ее вдергиваютъ въ иглу, затѣмъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ надо придержать или настлать золото на матерію, въ послѣдней дѣлаютъ наколъ тонкимъ шиломъ. Черезъ этотъ наколъ, снизу вверхъ, вводятъ иголку съ ниткой; какъ только иголка покажется на поверхности матеріи, правая рука подхватываетъ ее, и зацѣпивъ за металлическую нитку, пропускаетъ обратно въ то же отверстіе, на лѣвую сторону работы. Пока лѣвая рука тянетъ бумажную нитку внизъ, правая рука придерживаетъ и направляетъ золотую нитку сверхъ матеріи, чтобы она красиво и ровно ложилась поверхъ картонныхъ фигурокъ узора. Совмѣстное участіе въ исполненіи работы правой и лѣвой руки много напоминаетъ пріемами своими вышиваніе по канвѣ въ пяльцахъ. Стоитъ однако въ руки взять вышитую золотомъ вещь, и всмотрѣться въ систему шва, чтобы найти полнѣйшее сходство съ шитьемъ на машинахъ въ двѣ нитки. Разница заключается лишь въ томъ, что, при вышиваніи золотомъ, стежки дѣлаются не послѣдовательно другъ около друга, а другъ противъ друга, т. е. получаютъ

не прямую линію, а ломанную. Вслѣдствіе этого способа накладыванія нитокъ, металлическаго матеріала выходитъ весьма мало, въ обыденныхъ гуртовыхъ заказахъ, какъ раньше было это указано, на пару туфель требуется всего 1/2 золотника золотыхъ или серебряныхъ нитокъ. Между тѣмъ, въ рукахъ ловкой мастерицы такое шитье можетъ быть легко принято за хорошее шитье вгладь, такъ оно эффектно и рельефно выглядитъ.

Только что изложеннымъ способомъ вышиваютъ лишь главныя части узора. Закончивъ эту работу, швеи принимаются отдѣлывать и украшать ее разными мелкими завитками, усиками и разбросками. Для этой цѣли употребляются блестки и нарѣзанная маленькими кусочками канитель. Удача и гармонія въ нашиваніи украшеній зависитъ всецѣло отъ мимолетной фантазіи мастерицы. Заранѣе обдуманнаго плана она никогда не имѣетъ и вводитъ свои усики да завитки по усмотрѣнію и минутному настроенію. Вслѣдствіе этого, отдѣлка всегда бываетъ разнообразнѣе самого узора. Для послѣдняго же существуетъ только два шва: шовъ обыкновенный и „посчетъ". Выраженіе „посчетъ" представляетъ собою выраженіе термина „шить по счету". Происхожденіе его слѣдующее. зашивая иногда довольно большую часть рисунка сплошь обыкновеннымъ швомъ. мастерицы для большаго эффекта выводятъ на этой золотой или серебряной поверхности узоръ желтымъ или бѣлымъ шелкомъ. Узоръ этотъ прокладывается мелкими стежками, причемъ каждый разъ отсчитываютъ извѣстное количество металлической нитки. Отсюда произошло обыкновеніе для оцѣнки работы употреблять выраженіе: „красивый или некрасивый посчетъ" и т. д. Изъ всего только что изложеннаго можно заключить, что золотошвейный промыселъ не богатъ спеціальной терминологіей. Кромѣ „посчета", остальныя выраженія — витки, лепестки, цвѣтки и т. д. — могутъ также хорошо относиться и къ другимъ женскимъ рукодѣліямъ, какъ-то: шитью вгладь, англійскому шитью, плетенію кружевъ и т. д.

И такъ, надѣливъ свою работу болѣе или менѣе щедро витками и мелкими разбросками, мастерица считаетъ вещь вполнѣ законченной. Она высвобождаетъ ее изъ рамы, складываетъ и принимается за другую, такую же или иную, стоящую на очереди работу. Всѣ только что описанные пріемы, какъ-то: приготовленіе картона, вырисовываніе, накалываніе и. наконецъ, вышиваніе узоровъ производятся одной и той же мастерицей. Раздѣленія труда въ этомъ случаѣ никогда не бываетъ.

Замѣчательно, что швеи никакъ не могли опредѣлить, много-ли, мало-ли времени у нихъ уходитъ на подготовительныя занятія. Не придавая имъ никакого особеннаго значенія, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошо знаютъ, сколько дней или даже недѣль имъ придется употребить на изготовленіе того или другого заказа. Срокъ выпол-

нeнія его находится всегда въ прямой зависимости отъ времени года. Въ лѣтнюю пору, вслѣдствіе жары, работа подвигается медленнѣе, въ зимнюю же она идетъ гораздо успѣшнѣе.

Изъ вышеприведенныхъ таблицъ намъ уже извѣстно то количество паръ туфель, которое одна мастерица въ состояніи изготовить лѣтомъ и зимою. Теперь упомянимъ о другихъ вещахъ приготовляемыхъ въ г. Торжкѣ.

Подушку для булавокъ, смотря, конечно, по узору, мастерица можетъ вышить въ 1½—2 дня; подушку для дивана—въ 2½—4 недѣли; воздухи для церкви въ 3—6 недѣль, иногда даже и до 8 недѣль. Всѣ эти предметы, вышиваемые исключительно (кромѣ подушечки для булавокъ) по заказу, не имѣютъ ни опредѣленной цѣны, ни приблизительно одинаковаго рисунка. Принимать ихъ поэтому въ соображеніе при расчетѣ производительности каждой мастерицы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея заработка, рѣшительно невозможно. Для этой цѣли намъ приходится ограничиться немногими, но за то весьма точными данными, касающимися только изготовленіи туфель. Подобныя данныя, не смотря на всю свою односторонность, имѣютъ за себя весьма многое. Постоянная передача цѣлыхъ тысячъ экземпляровъ этого товара заказчиками мастерицамъ и обратно должна была способствовать установленію вполнѣ опредѣленныхъ между ними отношеній, вызвать болѣе или менѣе соотвѣтствующую оцѣнку труда, выяснить количество времени, потребнаго на работу; словомъ, коснуться всѣхъ сторонъ производства и оборотовъ съ золотошвейнымъ товаромъ.

Всѣ швеи, работающія на заказчиковъ, получаютъ по 35 коп. за каждую вышитую пару туфель. Если принять въ расчетъ среднюю производительность мастерицы, т. е. 5 паръ туфель въ недѣлю или 21 пару въ мѣсяцъ (считая 26 рабочихъ дней), мы получимъ слѣдующую таблицу заработковъ.

Число мастерицъ.	Заработокъ въ недѣлю.	Заработокъ въ мѣсяцъ.	Заработокъ въ годъ.
Одна мастерица . .	1 р. 75 к.	7 р. 35 к.	58 р. 80 к.
Сто мастерицъ . .	175 „ — „	735 „ — „	5.880 „ — „

Среднiй заработокъ будетъ равняться 29 коп. въ день.

Принятая съ давнихъ поръ система торговцевъ—заказчиковъ на золотошвейный товаръ—всегда при заказахъ снабжать мастерицъ готовымъ и даже скроеннымъ матеріаломъ, почти совершенно исключаетъ возможность браковки работы. Пріемъ издѣлій, поэтому, производится постоянно и безъ всякаго промедленія. Надо, впрочемъ, замѣтить, не къ чести торговцевъ, что они относятся довольно хладнокровно къ искусству золотошвей. Они не увеличи-

ваютъ платы за лучшія издѣлія, не поощряютъ искусныхъ мастерицъ, а довольствуются посредственностью, придерживаясь той благой середины, въ которой всѣ способности стушевываются. Вслѣдствіе этого рисунокъ шитья въ расчетѣ оцѣнки работы не принимается, даже въ томъ случаѣ. когда заказчики, возвращаясь изъ Петербурга или Москвы, привозятъ совершенно новый узоръ и передаютъ его мастерицамъ для исполненія. Больше-ли онъ или меньше, замысловатѣе или проще,- швеи получаютъ все ту же неизмѣнную плату 35 коп. за пару туфель. Очевидно, что золотошвеи не могутъ относится особенно дружелюбно къ подобнымъ нововведеніямъ. Онѣ всегда предпочитаютъ самолично составлять узоры, такъ какъ съ своей фантазіей имъ справиться не трудно, соразмѣрять ея требованія съ выгодами и удобствами исполненія имъ ничего не стоитъ, и онѣ. главнымъ образомъ, стараются выдумывать такіе рисунки, которые при наибольшой эффектности требовали бы наименьшее количество часовъ ихъ усидчиваго труда.

До сихъ поръ мѣстные рисунки всѣхъ торжковскихъ золотошвейныхъ издѣлій отличались своеобразностью типа. Повидимому. при ихъ составленіи мастерицы руководствовались преимущественно очертаніями изображеній, видѣнныхъ ими на образцахъ работы давнихъ лѣтъ. Такой консерватизмъ пока дѣлу не вредилъ, можно даже съ увѣренностью сказать, что, ограждая оригинальность и типичность рисунка отъ различныхъ нововведеній, золотошвеи въ то же время удержали и самый промыселъ отъ окончательнаго паденія. Послѣднее предположеніе не голословно. Оно основано на заявленіяхъ самихъ торговцевъ, занимающихся продажей золотошвейнаго товара въ Москвѣ и Петербургѣ. Всѣ они утверждали, что большую часть шитыхъ золотомъ предметовъ, особенно же туфель, покупаютъ иностранцы, путешествующіе по Россіи и постоянно проживающіе въ ней, и отправляютъ ихъ за границу въ видѣ подарка или какъ образецъ спеціально русскихъ издѣлій. Нѣкоторыя, меньшая часть расходится въ средѣ болѣе состоятельнаго мѣщанскаго сословія, а также и въ средѣ купеческихъ семей. При выборѣ вещей, иностранцы обращаютъ главное вниманіе на оригинальность рисунка, охотно покупая только тѣ предметы, которые покажутся имъ достаточно сохранившими свою типичность.

III.

Золотошвеи—члены семей суть единственныя представительницы личнаго труда въ описываемомъ промыслѣ; наемныхъ работницъ не бываетъ. Продолжительность работы зависитъ отъ времени года, а также и отъ условій принятаго заказа. Зимою число рабо-

чихъ часовъ доходитъ до 15 и 17 въ сутки; лѣтомъ за то опредѣленнаго количества часовъ занятій не полагается; все зависитъ отъ желанія мастерицъ продолжать или нѣтъ свой зимній трудъ; поэтому многія изъ нихъ, сообразуясь съ условіемъ заказа, готовы сидѣть за рамой съ самаго восхода и до заката солнца; другія же посвящаютъ работѣ гораздо меньше времени.

Праздники и воскресенья вообще соблюдаются золотошвеями довольно строго. Тѣмъ не менѣе, при усиленномъ требованіи или при случайно выдавшейся выгодной работѣ, онѣ нерѣдко удѣляютъ часть воскреснаго дня на подготовительныя работы, т. е. составленіе, подклеиваніе и накалываніе узоровъ.

Ученицъ, поступающихъ на извѣстныхъ, заранѣе опредѣленныхъ условіяхъ для обученія золотошвейному искусству, почти не встрѣчается. Большая часть дѣвочекъ дома, при матеряхъ, выучиваются владѣть шиломъ и иголкой. Если же случится, что въ семьѣ, гдѣ золотошвейнымъ мастерствомъ не занимались, найдется дѣвочка, желающая этому мастерству выучиться,—мать посылаетъ ее къ знакомой мастерицѣ. При этомъ объ условіяхъ либо ничего не говорится, либо выговариваются условія самыя необременительныя и согласующіяся съ имущественнымъ положеніемъ обѣихъ сторонъ; вѣроятно, вслѣдствіе незначительности такихъ условій ни одна мастерица не могла даже приблизительно передать намъ ихъ содержанія. Періодъ ученическій въ золотошвейномъ рукодѣліи продолжается довольно долго. Ранѣе двухъ лѣтъ ни одна дѣвочка не можетъ усвоить себѣ всѣ тонкости шитья. Умѣніе же составлять рисунки пріобрѣтается еще гораздо позже и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ большей или меньшей даровитости маленькой золотошвеи. Извѣстная ловкость рукъ и большая осторожность въ обращеніи съ шиломъ, требуемыя отъ каждой мастерицы, не дозволяютъ пріучать дѣвочекъ ранѣе 10-лѣтняго возраста къ вышиванію золотомъ. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ такія маленькія работницы, перепортивъ немного матеріала, начинаютъ изощрять свои способности надъ вышиваніемъ крошечныхъ дѣтскихъ башмачковъ. Усвоивъ всѣ пріемы шитья и пріобрѣтая извѣстную аккуратность или точность въ исполненіи, дѣвочки начинаютъ получать маленькій заработокъ. Имъ платятъ отъ 10 до 15 коп. съ пары башмачковъ, надъ которыми онѣ просиживаютъ не менѣе двухъ-трехъ дней.

Въ началѣ обученія,—дома ли при матери, или у мастерицы, особенно усидчивой работы отъ юныхъ золотошвей не требуютъ. Ихъ исподволь и потихоньку пріучаютъ къ тяжелому труду за рамой. За то, лишь только рукодѣліе ихъ способно ввести въ семью копѣйку-другую, имъ задаютъ урокъ, за выполненіемъ коего слѣдятъ близко и взыскиваютъ строго. Не смотря на сравнительно позднее участіе маленькихъ дѣвочекъ въ производствѣ золотошвей-

ныхъ работъ. стремленіе къ обученію грамотѣ въ средѣ ихъ семействъ не замѣчается. Поэтому маленькія будущія мастерицы-золотошвеи, за весьма рѣдкими исключеніями, школъ не посѣщаютъ.

IV.

Свои золотомъ шитыя издѣлія торжковскія мастерицы сбываютъ двоякимъ способомъ: во первыхъ, чрезъ своихъ постоянныхъ заказчиковъ; во вторыхъ, лично, выѣзжая для этого въ Москву. Въ первомъ случаѣ, мастерицы, получивъ заказъ, спѣшатъ его выполнить, причемъ, смотря по нуждѣ въ деньгахъ, сдаютъ готовыя вещи по-парно или же цѣлыми партіями, напр. 5 6 паръ туфель за разъ. Заказчики никогда въ пріемѣ вещей не отказываютъ, а напротивъ, чрезвычайно рады, что золотошвеи не задерживаютъ сданный имъ товаръ.

Самостоятельныя золотошвеи не спѣшатъ обыкновенно выѣздомъ изъ роднаго города до тѣхъ поръ, пока не наготовятъ издѣлій въ количествѣ, способномъ вынести всѣ путевые и накладные расходы и дать имъ еще приличный барышъ. Къ ихъ счастью съ проведеніемъ Новоторжской желѣзной дороги главный центръ сбыта, Москва, до крайности къ нимъ приблизился. Благодаря удобнымъ и частымъ поѣздамъ, хозяйки эти успѣваютъ въ однѣ сутки свезти свой товаръ и закупить весь необходимый на нѣсколько мѣсяцевъ матеріалъ. .

Такія золотошвеи не ограничиваются оптовыми заказами, получаемыми отъ московскихъ торговцевъ. Онѣ берутъ также частныя работы, причемъ по желанію и уговору онѣ соглашаются не только вышить нѣкоторыя вещи, но и вполнѣ ихъ отдѣлать. Къ числу подобныхъ предметовъ нужно отнести: шитыя по бархату и сафьяну подушки для дивановъ, подушечки для булавокъ, башмачки для часовъ и воздухи для церквей. Послѣдніе онѣ вышиваютъ по бархату и глазету. Само собою разумѣется, что такіе заказы, какъ болѣе рѣдкіе, представляютъ полный просторъ обоюднымъ соглашеніямъ. Подвести ихъ поэтому подъ общія правила или вывести среднія цифры заработка мастерицъ на такой работѣ положительно невозможно. Обыкновенный же дюжинный товаръ, какъ напримѣръ туфли, золотошвеи хозяйки продаютъ по рыночной торжковской цѣнѣ, но стараются при этомъ выказать всѣ преимущества изготовляемыхъ ими вещей. Слушая ихъ, въ самомъ дѣлѣ подумаешь, что „и матеріалъ-то у нихъ доброкачественнѣе, и рисунки покрасивѣе“. Стоитъ однако сличить ихъ съ такими же предметами, купленными въ лавкахъ, чтобы убѣдиться, что разницы между ними никакой нѣтъ. Благодаря свойственному торговымъ людямъ недовѣрію къ вопросамъ, касающимся ихъ оборотовъ, опредѣлить точно перво-

начальную стоимость золотошвейныхъ издѣлій едвали возможно. Поэтому, особенно интересно было близко ознакомиться съ условіями, сопровождающими каждый дѣлаемый мастерицамъ заказъ. Условія эти издавна укоренившіяся, заключаются въ слѣдующемъ. Заказчикъ лично кроитъ всѣ предметы, какъ-то: туфли, подушки, сапоги и т. д. и сдаетъ ихъ мастерицамъ. Одна швея получаетъ каждый разъ 6 паръ большихъ туфель (о другихъ предметахъ точныхъ указаній я не собирала) и при этомъ снабжается необходимымъ прикладомъ: металлическимъ матеріаломъ и, если туфли бархатныя, то коленкоровой подкладкой. За работу каждой пары туфель заказчикъ платитъ по 75 коп. Но эти 75 коп. суть только плата номинальная. Полностью такой суммы мастерицы никогда не видятъ, потому то заказчикъ, получая готовую вещь. высчитываетъ изъ слѣдуемой платы стоимость приклада.

Такимъ образомъ выходитъ весьма оригинальный разсчетъ заказчика съ золотошвеей.

Считается, что мастерица за работу 6 паръ туфель должна получить (по 75 коп. за каждую) всего 4 руб. 50 коп. Но за прикладъ съ нее высчитывается: за металлическій матеріалъ на 6 паръ туфель, считая по 36 к. на каждую,—2 р. 20 к.; за коленкоръ для подкладки 20 к.; итого 2 р. 40 к. Остается слѣдовательно всего 2 р. 10 к., что составитъ чистыхъ денегъ за шитье каждой пары всего 35 коп. При заказѣ сафьяновыхъ туфель ведется совершенно тотъ же разсчетъ, т. е. высчитываются неизмѣнно тѣ же 2 р. 40 к., хотя подкладка подъ кожу и не полагается. Но таковъ уже мѣстный обычай. Какимъ образомъ онъ сложился и что вынудило мастерицъ подчиниться ему,—на эти вопросы могли отвѣтить лишь старшія изъ всѣхъ золотошвей. Онѣ разсказывали, что богатствомъ „ихъ братъ, мастерицы“ никогда похвастаться не могли; поэтому закупать бархатъ и сафьянъ, чтобы работать и продавать готовыя вещи, у нихъ не хватало средствъ. Заказчики вслѣдствіе этого съ давнихъ лѣтъ снабжали ихъ всѣми матеріалами, какіе требовались въ золотошвейномъ дѣлѣ, кромѣ металлическихъ; послѣдніе мастерицы обыкновенно покупали сами въ мѣстныхъ лавкахъ, руководствуясь въ выборѣ предстоящей къ исполненію работой. При этихъ условіяхъ заказчики выплачивали золотошвеямъ полностью 75 коп. за каждую пару туфель. Но современемъ, неизвѣстныя имъ причины, можетъ быть слишкомъ ничтожный барышъ, наживаемый торговцами при оборотахъ съ золотошвейнымъ товаромъ,—побудили ихъ нѣсколько измѣнить условія заказовъ. Кромѣ сафьяна и бархата, они стали закупать въ Москвѣ весь металлическій матеріалъ, потребный для годового производства золотомъ шитыхъ издѣлій, и стали при заказахъ снабжать имъ работающихъ на нихъ мастерицъ. Само собою разумѣется, что, пріобрѣтая золото и серебро изъ первыхъ

рукъ въ Москвѣ, они имѣютъ его значительно дешевле. Мастерицамъ же товаръ этотъ ставится въ счетъ по цѣнамъ, существующимъ въ мѣстныхъ лавкахъ, т. е. съ надбавкой на каждый золотникъ по 10, 15 и даже 20 коп.

Легко понять выгоду, какую при этомъ наживаютъ заказчики, особенно если къ сказанному прибавить, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ собственныя лавки съ мучнымъ и всякимъ другимъ товаромъ, который и отпускаютъ мастерицамъ въ счетъ будущаго ихъ заработка.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что торговцы не неволятъ мастерицъ непремѣнно брать у нихъ всѣ жизненные припасы. Они выдаютъ имъ деньги за работу и предоставляютъ запасаться мукой керосиномъ и т. д. гдѣ онѣ найдутъ это для себя удобнѣе. Но золотошвеи, позабравшись задатками, -право, которымъ онѣ пользуются очень широко, -поневолѣ идутъ къ нимъ же, когда явится нужда въ припасахъ. По знакомству имъ отпускаютъ въ счетъ будущей работы; въ другихъ же лавкахъ кредитомъ онѣ не пользуются. Большая конкуренція, существующая между немногими заказчиками золотошвейныхъ издѣлій, является истинной благодѣтельницей бѣдныхъ тружеництъ. Она,—и только она одна, оберегаетъ мастерицъ отъ обсчитыванія заказчиками, отъ пониженія заработной платы; она препятствуетъ торговцу отказать мастерицѣ въ просимомъ ею рублѣ-другомъ. Золотошвеи хорошо сознаютъ такое преимущество своего положенія; поэтому, въ случаѣ неудовольствія съ постояннымъ заказчикомъ, онѣ не задумываясь нарушаютъ съ нимъ всякія сношенія и начинаютъ работать на другого.

V.

Съ самаго начала рабочаго сезона, т. е. съ первыхъ дней сентября мѣсяца, во всѣхъ домахъ, гдѣ процвѣтаетъ золотошвейный промыселъ, мастерицы садятся за рамы въ 6 часовъ утра и складываютъ ихъ только въ 9, а иногда и въ 11 часовъ вечера. Въ теченіе этихъ 15—17 часовъ на обѣдъ и на отдыхъ полагается всего 1 часъ времени. Производство этого промысла гораздо утомительнѣе плетенія кружевъ, такъ какъ золотошвеи, не имѣя никакихъ удобныхъ приспособленій, должны сильно нагибаться впередъ, чтобы видѣть дѣлаемые ими стежки. Положеніе швеи при этомъ слѣдующее: она садится на стулъ или скамью, раму ставитъ на колѣни, опирая верхній конецъ ея на столъ или на подоконникъ.

Вслѣдствіе продолжительно-согнутаго положенія, многія золотошвеи страдаютъ болью груди; нерѣдко между ними встрѣчаются и чахоточныя. Нѣкоторыя мастерицы говорили мнѣ, что „не будь въ Торжкѣ такого вольготнаго воздуха, многія изъ нихъ вовсе не

могли бы заниматься шитьемъ золота". Въ подтвержденіе сказаннаго онѣ передавали, что изъ числа тридцати швей, вызванныхъ въ Петербургъ для вышиванія порфиры покойнаго Государя, нѣкоторыя вовсе не могли вынести труда при тамошнемъ воздухѣ. Старшая же изъ нихъ, несмотря на прекрасное содержаніе и уходъ за нею докторовъ, получила, благодаря именно непривычному воздуху, чахотку и скончалась въ ту самую минуту, когда разсчитывала выѣхать въ Москву, гдѣ ей обѣщана была возможность полюбоваться, при торжественной обстановкѣ коронаціи, на издѣлія ея же рукъ.

Зрѣніе при этой работѣ также сильно страдаетъ и очень рано начинаетъ измѣнять бѣднымъ мастерицамъ. Особенно въ зимнее время, когда почти половину дневныхъ часовъ приходится работать при ламповомъ освѣщеніи, глаза швей отъ сильнаго и постояннаго блеска металлическаго матеріала ужасно утомляются. Вредное дѣйствіе золотошвейнаго промысла еще болѣе усиливается, когда мастерица вынуждена и лѣтомъ продолжать свое зимнее занятіе. Эта работа не дозволяетъ швеямъ пользоваться чистымъ воздухомъ садовъ и огородовъ или просто улицъ: солнце обезцвѣчиваетъ бархатъ, пыль и нѣкоторая неизбѣжная при лѣтней жарѣ влага рукъ золотошвей уничтожаетъ блескъ металлическаго матеріала И вотъ бѣдныя, истомленныя долгимъ зимнимъ трудовымъ сезономъ, мастерицы обречены и лѣтомъ на сидѣніе въ душныхъ маленькихъ комнатахъ. Какъ жалки онѣ—худыя блѣдныя, безъ малѣйшаго румянца на щекахъ, со впалыми и утомленными глазами.

Только тѣ золотошвеи и выглядятъ здоровѣе, которыя ходятъ на кирпичные заводы. Работа и тамъ не легкая, но чистый воздухъ, постоянное движеніе и хорошая сравнительно пища придаютъ имъ новыя силы для борьбы за существованіе.

И тѣмъ не менѣе всѣ золотошвеи любятъ свое рукодѣліе. Ихъ интересуетъ и занимаетъ каждый лепестокъ, усикъ и завитокъ рисунка; поговорите съ ними и увидите, что они относятся къ этимъ мелочамъ, какъ къ чему то живому, дающему пищу уму, удовлетворяющему ихъ потребность придать осязательную форму рисующимся въ ихъ воображеніи очертаніямъ, словомъ создавать - и въ этихъ созданіяхъ искать украшенія и забвенія своей безцвѣтной и полной ежеминутныхъ лишеній жизни.

VI.

Вопросъ будущности золотошвейнаго промысла принадлежалъ въ 1880 812 г.г. къ разряду вопросовъ, менѣе всего поддававшихся какому либо предрѣшенію. Въ самомъ дѣлѣ, стоило только заглянуть въ источники, способные дать исходный пунктъ для сравненій

чтобы убѣдиться, какъ мало послѣдовательности представлялъ этотъ промыселъ въ своемъ развитіи.

Такъ, напримѣръ, по однимъ свѣдѣніямъ мы узнаемъ, что уже въ 1850 г. „обуви, вышитой золотомъ, серебромъ и шелками, приготовлялось въ Торжкѣ на сумму 15000 руб.“. Къ сожалѣнію, рядомъ съ этими чрезвычайно важными данными не обозначена численность мастерицъ, изготовлявшихъ шитаго товара на указанную сумму.

Позже, именно въ 1865 г., авторъ часто упоминавшейся статьи „Очеркъ Торжка“ опредѣляетъ весьма точно количество мастерицъ, сумму годового оборота золотошвейнымъ товаромъ и, наконецъ, заработокъ мастерицъ. Благодаря этимъ даннымъ мы знаемъ, что при 300 золотошвеяхъ годовой оборотъ въ 1865 г. возросъ до 25000 руб. Принимая во вниманіе, что дневной заработокъ въ то время колебался между 15—20 коп., намъ легко вычислить, какая доля изъ этой суммы можетъ быть отнесена на трудъ мастерицъ, и сколько изъ нея останется для покрытія другихъ расходовъ и вознагражденія торговцевъ-заказчиковъ. Сдѣлать подобное вычисленіе будетъ тѣмъ удобнѣе, что условія труда золотошвей, насколько это можно было прослѣдить, вовсе съ 1865 года не измѣнились. Предполагая поэтому, что своимъ рукодѣліемъ онѣ занимались приблизительно 8 мѣсяцевъ или 208 дней въ году, можно смѣло опредѣлить годовой заработокъ каждой мастерицы въ 37 р. 44 к. (считая среднiй дневной заработокъ въ 18 коп.). Стоимость труда 300 мастерицъ въ такомъ случаѣ выразится суммою 11232 руб., а стоимость матеріаловъ, совмѣстно съ барышами торговцевъ, будетъ равняться 13768 руб.

Шестнадцать лѣтъ спустя, т. е. въ 1881 г., золотошвейный промыселъ представлялся намъ въ совершенно иномъ видѣ. Такъ, стоимость матеріаловъ доходила до 15452 руб., стоимость труда по 29^{2} .. к. въ день. 5880 руб., вмѣстѣ же 21332 руб. Что касалось барышей торговцевъ, то вычислить ихъ можно только послѣ опредѣленія годового оборота золотошвейныхъ товаровъ. Если для этой цѣли основываться на цѣнахъ оптовыхъ сдѣлокъ на мѣстѣ производства, то получимъ слѣдующій результатъ:

8400 паръ туфель по 1 руб. 70 коп. пара . . .	14280 руб.
„ „ „ „ 1 „ 25 „ „ . . .	10500 „
Итого . . .	24780 руб.

За вычетомъ изъ этой суммы стоимости труда и матеріаловъ (21332 руб.). на долю барышей торговцевъ останется всего 3448 р. Остатокъ этотъ, распредѣленный между всѣми лицами, занятыми торговлей золотомъ шитыхъ издѣлій, окажется до крайности ни-

чтожнымъ. Представляя собою выгоды торговцевъ, онъ едва ли былъ бы въ состояніи особенно поощрять ихъ къ дальнѣйшимъ заботамъ по сбыту и веденію дѣла, если бы не указанные нами выше побочные барыши отъ продажи швеямъ матеріаловъ, которые поэтому, въ настоящемъ случаѣ получаютъ особенное и немаловажное значеніе. Однако, высчитать ихъ невозможно, и потому мы перейдемъ къ болѣе существенной сторонѣ вышеприведенныхъ вычисленій.

Главный интересъ ихъ заключается въ выводѣ, доказывающемъ, что уменьшеніе численности мастерицъ вовсе не повліяло на сумму годового оборота золотошвейныхъ товаровъ. Значеніе этого вывода еще усилится, если, по примѣру изслѣдованія 1865 года, мы къ полученному итогу прибавимъ годовой оборотъ торговли издѣліями татарскаго шва и тканья туфель и поясовъ. Такое соединеніе будетъ тѣмъ умѣстнѣе, что мы не знаемъ, какая часть обозначенныхъ 300 мастерицъ занималась въ 1865 году вышеуказанными работами.

И такъ, годовой оборотъ золотошвейнаго промысла въ 1881 г. 24780 руб.
издѣлія татарскаго шва *) . . . . 8775 „
„ тканныхъ **) . . . . 1332 „

Итого . . . . 34887 руб.

Такимъ образомъ оказывается, что каждая мастерица въ 1865 году участвовала въ годовомъ оборотѣ торговли разными издѣліями женскихъ промысловъ на сумму 83 руб., между тѣмъ какъ въ 1881 году участіе это выразилось 260 руб.

Всѣ эти цифры въ высшей степени поучительны. Онѣ доказываютъ, что въ то время, какъ дневной заработокъ однѣхъ мастерицъ остался почти безъ измѣненія (не превышая при работѣ татарскимъ швомъ 15 коп. въ день), а другихъ поднялся всего на $9\frac{2}{3}$ коп., причемъ, принимая во вниманіе способность мастерицъ мы должны допустить, что количество производимаго товара было пропорціонально численности работницъ, т. е. значительно меньше, чѣмъ прежде, тѣмъ не менѣе, годовой оборотъ торговли издѣліями, причисляемыми въ общемъ къ золотошвейнымъ, все-таки возросъ на 9887 руб.

Объясненіе этому, на первый взглядъ странному, явленію мы должны искать не въ барышахъ торговцевъ, такъ какъ мы уже убѣдились, что они незначительны, а въ увеличеніи стоимости мате-

*) См. очеркъ Казанской или татарской работы въ тачку въ г. Торжкѣ.
**) См. очеркъ Ткацкаго промысла въ Торжкѣ.

ріаловъ. Само собою разумѣется, что въ той же пропорціи вздорожали и всѣ остальные продукты первой потребности и потому естественно, что мастерицы, чувствуя постоянный недочетъ въ своихъ доходахъ, съ полнымъ правомъ жалуются на плохую оцѣнку ихъ труда. Можно сказать, что ихъ сѣтованія суть ничто иное, какъ безсознательный протестъ противъ несоразмѣрнаго возрастанія цѣнъ на всѣ припасы, не исключая и перерабатываемыхъ ими матеріаловъ, на счетъ ихъ личнаго труда.

VII.

Прослѣдивъ, такимъ образомъ всесторонне, историческій и экономическій ходъ развитія золотошвейнаго промысла въ г. Торжкѣ, интересно будетъ, въ заключеніе настоящаго очерка, привести весьма цѣнныя данныя о современномъ положеніи этого промысла обязательно сообщенныя мнѣ Д. Д. Романовымъ, руководящимъ дѣятельностью Кустарнаго Отдѣла Новоторжскаго Земства.

„По книгамъ Кустарнаго Отдѣла въ 1912 году 100 мастерицъ берутъ золотошвейную работу. Всѣ онѣ живутъ въ городѣ и по преимуществу мѣщанки.

Вышиваютъ по шелковымъ и бархатнымъ матеріямъ, по холсту, сукну, парчѣ, кожѣ (сафьяну или замшѣ). Шьютъ золотомъ, серебромъ, канителью, блестками, мишурою различнаго цвѣта и шелками. При шитьѣ употребляется настоящій и поддѣльный жемчугъ, бисеръ, кованъ, поддѣльные камни, шнуры, тесемочки. Иногда употребляется, въ подражаніе старинному шитью, фольга.

Весь матеріалъ пріобрѣтается Кустарнымъ Отдѣломъ отъ Московскихъ фирмъ и выдается авансомъ мастерицамъ съ небольшою надбавкою къ оптовымъ цѣнамъ.

Рисунки, по которымъ шьютъ мастерицы, изготовляются въ Кустарномъ Отдѣлѣ. Для составленія рисунковъ пользуются альбомами, имѣющимися въ библіотекѣ Отдѣла, и образцами стариннаго русскаго шитья изъ его Музея. Очень часто Отдѣлъ исполняли работы по рисункамъ заказчиковъ, по преимуществу церковныя вещи.

Въ общемъ слѣдуетъ отмѣтить, что промыселъ прогрессируетъ. Настоящія золотошвейки работаютъ больше—и больше зарабатываютъ. Прежде, когда Отдѣлъ исполнялъ заказы Морского Министерства и мастерицы шили красною бумагою по сукну и фланели, т. е. исполняли работу сравнительно легкую, мастерицъ было больше и онѣ пользовались болѣе высокими заработками. Съ прекращеніемъ же заказовъ Министерства, когда пришлось работать на рынокъ, всѣ не настоящія золотошвейки прекратили работать. Остались по большей части тѣ, которыя были обучены въ учебныхъ мастерскихъ Отдѣла и еще нѣсколько старыхъ мастерицъ. Весь

Къ стр. 217.

Рис. 1 Золотошвейная мастерская Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы.

этотъ контингентъ постоянныхъ, хорошо обученныхъ мастерицъ исполняетъ заказы, которые имъ передаетъ Кустарный Отдѣлъ, и эти заказы тѣмъ выгоднѣе для мастерицъ, чѣмъ работа труднѣе и требуетъ спеціальныхъ навыковъ. Самою выгодною оказывается работа церковныхъ вещей.

Годовой максимальный заработокъ золотошвеи 146 руб., минимальный—1 руб. 35 коп., средній; 100 мастерицъ въ 1911 г. заработали 4.261 руб. 10 коп. наличными деньгами, слѣдовательно въ среднемъ на каждую мастерицу приходится 42 руб. 61 коп.

Какъ указано выше заработки понизились вслѣдствіе прекращенія заказовъ Морского Министерства, но затѣмъ постепенно возстановляются съ увеличеніемъ требованій на хорошую работу. Въ текущемъ 1912 году Кустарному Отдѣлу удалось заручиться заказами одной торговой фирмы на предметы церковнаго облаченія и, повидимому, такіе заказы обезпечены и впредь. *). Это придаетъ больше устойчивости операціямъ Кустарнаго Отдѣла, такъ какъ одно дѣло заготовлять предметы на вольную продажу съ рискомъ ихъ не продать, другое—имѣть заказы, т. е. уже совершенно обезпеченный сбытъ".

Весьма цѣнно также указаніе Д. Д. Романова на тѣ мѣры, которыя были бы особенно полезны для улучшенія и развитія золотошвейнаго промысла. Онъ говоритъ, что „къ числу такихъ мѣръ слѣдуетъ прежде всего отнести устройство учебныхъ мастерскихъ. Выучиться шить золотомъ не легко: на это нужно употребить не менѣе 3-хъ лѣтъ. Между тѣмъ число мастерицъ ежегодно сокращается вслѣдствіе смерти, выхода замужъ, отъѣзда въ другіе города и т. п. Эту естественную убыль необходимо пополнять вновь обученными молодыми мастерицами, которыя могутъ получить надлежащую подготовку лишь въ правильно устроенной учебной мастерской".

Въ 1911 г., оборотъ Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы съ золотошвейными издѣліями достигъ 17.096 р. 31 к. Хотя эта сумма ниже противъ годового оборота (24.780 р.) въ 1881 г. на 7.683 р. 69 к., тѣмъ не менѣе считать, что эта сумма выражаетъ весь оборотъ съ золотошвейными издѣліями въ г. Торжкѣ за 1911 г., едва ли было бы правильно, такъ какъ мы не имѣемъ

---

*) Всѣ украшенія для облаченій священнослужителей участвовавшихъ въ празднествахъ по случаю юбилея 12 года въ Москвѣ были исполнены этимъ Отдѣломъ. Весьма интересны также заказы одной Московской фирмы на вышивки золотомъ по бархату „позатыльниковъ", украшеній для головныхъ уборовъ. Опытъ исполненія по заказу Кабинета Его Императорскаго Величества архіерейскихъ митръ, начатый въ 1906 г. по рисункамъ кустарнаго отдѣла оказался столь удачнымъ, что камеральное отдѣленіе Кабинета увеличиваетъ подобный заказъ изъ года въ годъ.

точныхъ данныхъ о числѣ мастерицъ, работающихъ на торговокъ и скупщицъ, и потому нельзя не признать, что золотошвейный промыселъ, находившійся въ весьма тяжеломъ положеніи до 1894 г. прошлаго столѣтія, нынѣ, благодаря дѣятельности Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы, поставленъ въ условія, подающія надежду на дальнѣйшее его развитіе и упроченіе.

Казанская или татарская работа въ тачку.

I.

Чрезвычайно точное и опредѣленное названіе „казанская или татарская работа въ тачку" не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно происхожденія промысла. Кто, однако, впервые занесъ его въ Торжокъ и къ какому времени можно отнести его развитіе до степени вполнѣ организованной промышленности,— вотъ что пока еще остается совершенно неизвѣстнымъ. Просматривая перечень вещамъ, посылаемымъ разновременно на выставки, и свѣдѣнія, относящіяся къ производству татарскихъ работъ, пришлось отмѣтить весьма немногое: въ памятной книжкѣ Тверской губерніи за 1865 годъ, въ статьѣ: „Очеркъ Торжка", упоминается вскользь о „передкахъ казанскихъ сафьянныхъ, тачаныхъ изъ сафьяна разныхъ цвѣтовъ, о ермолкахъ тачаныхъ, о кошелькахъ и кисетахъ сафьянныхъ тачаныхъ и, наконецъ, о подушкѣ сафьянной, тачаной шелкомъ и золотомъ". Въ памятной книжкѣ Тверской губ. за 1868 г. (стр. 454), въ статьѣ: „Тверская губернская очередная сельскохозяйственная выставка 1867 года", упоминается о сапогахъ спальныхъ изъ разноцвѣтнаго сафьяна. Ни въ одной статьѣ, однако, не говорится спеціально о численности мастерицъ, занимающихся татарскимъ швомъ. Можно предполагать, поэтому, что изслѣдователи шестидесятыхъ годовъ, не обращая никакого вниманія на эту отрасль женской ручной промышленности, включили число лицъ, посвящавшихъ себя ей, въ общую категорію золотошвей. Недостатокъ печатныхъ свѣдѣній не даетъ намъ, однако, права рѣшать, что до 1865 года промыселъ этотъ былъ мало извѣстенъ. Напротивъ того, устныя указанія старожиловъ обрисовываютъ его довольно цвѣтущее состояніе далеко ранѣе упомянутаго года. „Издавна, матушка, -говорила нѣкогда первая мастерица по этому шву, 90-та лѣтняя старушка Дуганова, –у насъ это дѣло велось, и не запомнишь, было ли то время, когда бы въ Новоторжкѣ имъ не занимались. Особливо до проведенія Николаевской чугунки ужъ такъ то много мы шили да сбывали, ужъ такой ходъ нашей работѣ былъ. Теперь дѣло не то; работа мѣшкотная, невы-

годная, все дорого,—да дочкамъ моимъ своего рукодѣлія мѣнять ужъ не приходится, такъ вотъ и доживаемъ свой вѣкъ". Какъ видно, открытіе линіи Новоторжской желѣзной дороги и отсутствіе моды на татарское шитье нанесли окончательный ударъ этой отрасли мѣстной промышленности. Полнѣйшій упадокъ ея есть только вопросъ времени, вопросъ обостряющійся съ каждымъ новымъ повышеніемъ цѣнъ на жизненные припасы. По свойству работы, мастерицы татарскаго шва, сравнительно съ другими, находятся въ гораздо большей зависимости отъ произвола торговцевъ. Малое же требованіе на подобныя издѣлія вызываетъ со стороны послѣднихъ самую крайнюю осмотрительность, вслѣдствіе чего цѣны, предлагаемыя ими не могутъ удовлятворять бѣдныхъ труженицъ; тѣмъ менѣе онѣ въ состояніи привлекать новыя силы къ работѣ татарскимъ швомъ.

Экономическія условія мѣстнаго промышленнаго населенія въ общихъ чертахъ намъ уже знакомы *). Замѣтимъ здѣсь только, что промыселъ татарскимъ швомъ составлялъ издавна спеціальное занятіе семействъ, принадлежащихъ къ мѣщанскому сословію. Въ такомъ же положеніи мы его застаемъ и въ 1881 году (время изслѣдованія).

Изъ числа 30 лицъ, принимающихъ еще заказы на татарскія издѣлія, ни одно не уходитъ на кирпичные заводы. Всѣ онѣ не первой уже молодости и потому предпочитаютъ, въ видѣ отдыха отъ главнаго рукодѣлія, обрабатывать лѣтомъ свои собственные огороды, у кого они еще сохранились, или же полоть траву въ чужихъ, получая за это поденную плату въ размѣрѣ отъ 35 до 40 коп. въ день на своихъ харчахъ. Главный же источникъ ихъ благосостоянія составляетъ все-таки татарское шитье, и потому онѣ посвящаютъ ему 9 мѣсяцевъ въ году.

II.

Производство татарскаго шитья ровно никакихъ приспособленій не требуетъ. Поэтому, мастерицы не стѣсняются особенно выборомъ мѣста, а шьютъ гдѣ попало, пользуясь для этого первымъ свободнымъ уголкомъ жилища. Необходимыя принадлежности этой работы суть слѣдующія: обыкновенный стулъ или скамейка для сидѣнія и вторая скамеечка для ногъ. Изъ орудій же употребляются: палка, потекъ, шило и свиная щетина. Такъ какъ стулъ или скамейка составляютъ неизбѣжную принадлежность обстановки каждой, даже самой бѣдной семьи, то включать ихъ въ стоимость перваго обзаведенія, необходимаго для производства татарскаго

*) Очеркъ женск. промысл. г. Торжка, Тверской губ.

промысла, незачѣмъ. То же самое можно сказать относительно скамеечки для ногъ, которая при случаѣ съ успѣхомъ замѣняется просто полѣномъ-другимъ дровъ. Орудія стоятъ недорого; палка приготовляется изъ березоваго дерева. Мастерица сама выбираетъ подходящее для этой цѣли березовое полѣно и передаетъ его спеціалисту-мастеру, старику Михѣичу, для отдѣлки. Тотъ отпиливаетъ кусокъ въ 4½—5 вершковъ, выстругиваетъ и сглаживаетъ боковыя стѣнки, такъ, чтобы онѣ съуживались къ верху. Приготовленная такимъ образомъ палка имѣетъ въ основаніи около 2-хъ вершковъ, въ вышину отъ 2½ до 3-хъ вершковъ, при чемъ верхняя ея часть заканчивается закругленнымъ хребтомъ. Разрѣзъ такой палки напоминаетъ фигуру дуги, нѣсколько съуживающейся кверху.

Отдѣлка этого орудія стоитъ 5 коп. „Потекъ", приготовляемый мастерицами изъ простой тесемки и тоненькаго ремешка, назначается для придерживанія во время работы кожаннаго матеріала. Величина его опредѣляется размѣромъ ногъ мастерицы, считая отъ колѣна, вокругъ обѣихъ ступней и обратно. Концы ремешка или тесемки сшиваются наглухо, такъ что „потекъ" получаетъ видъ привода (употребляемаго, напримѣръ, при швейныхъ машинахъ). Такъ какъ потекъ можно изготовить изъ первой попавшейся тесемки или снурка, то и его стоимость нечего принимать въ разсчетъ. Шило маленькое, самаго простого разбора, съ нѣсколько загнутымъ концомъ, стоитъ 2 коп.; свиная щетина, замѣняющая въ этомъ рукодѣліи иголку, покупается по мелочи, коп. на 3—5. Такимъ образомъ, итогъ первоначальныхъ затратъ составляетъ всего 12 коп.; естественно, если мастерицы утверждаютъ, что обзаведеніе имъ ничего не стоитъ.

Матеріалы для изготовленія предметовъ татарскимъ шитьемъ бываютъ неизмѣнно слѣдующія: сафьянъ разныхъ цвѣтовъ, довольно толстый простой шелкъ тоже разноцвѣтный и, наконецъ, „вервинка", т. е. простая неотбѣленная нитка. Всѣ эти матеріалы покупные, исключая вервинки, которая готовится дома, если въ семьѣ есть старушка, неспособная ни къ какой работѣ, кромѣ пряжи довольно грубыхъ нитокъ; иначе, „вервинка" пріобрѣтается мастерицами вмѣстѣ съ шелкомъ и щетиной въ торжковскихъ мелочныхъ лавкахъ. Особенность издѣлій татарскимъ швомъ, требующаго большаго разнообразія цвѣтовъ въ узорахъ, составляемыхъ изъ сафьяновъ, лишаетъ мастерицъ возможности лично запасаться очень дорогимъ кожевеннымъ матеріаломъ. Зато шелкъ, сообразно имѣющимся въ данную минуту деньгамъ, пріобрѣтается ими лично. Фунтъ разноцвѣтныхъ шелковъ обходится въ 12 рублей; покупая же въ раздробь, золотниками, приходиться платить за него до 14 р. 40 к. Не смотря на столь значительную разницу, бѣдныя мастерицы вынуждены прибѣгать именно къ такой невыгодной покупкѣ, вслѣдствіе того, что

ни одна изъ нихъ не въ состояніи выложить сразу сумму, превышающую нѣсколько десятковъ коп. На мой вопросъ, отпускаютъ ли имъ торговцы необходимый матеріалъ въ кредитъ, онѣ отвѣчали: „Кто же станетъ намъ отпущать товаръ въ долгъ. Весь кредитъ-то нашъ на рубль, потому и сами-то мы люди бѣдные, брать съ насъ нечего, значитъ и цѣна намъ такая". Нитки стоятъ недорого: мотокъ покупается копѣекъ по 5—10. Щетина по качеству не всегда бываетъ вполнѣ пригодна, но зато и цѣна ея невысока. Имѣя дѣло всегда съ малымъ количествомъ такихъ матеріаловъ, мастерицы привыкли относиться къ нимъ весьма небрежно и потому не даютъ себѣ труда прослѣдить, много-ли денегъ уходитъ у нихъ на покупку этой мелочи.

Благодаря значительному потребленію вообще въ г. Торжкѣ вышепоименованныхъ матеріаловъ, торговцы всегда запасаются ими въ достаточномъ количествѣ, такъ что недостатка въ нихъ никогда не бываетъ.

Приступая къ описанію пріемовъ работы татарскимъ швомъ въ тачку, необходимо прежде всего ознакомить читателя съ самимъ издѣліемъ. Каждая вещица, изготовленная такимъ швомъ, представляетъ изъ себя нѣчто вродѣ довольно грубой мозаики изъ разноцвѣтныхъ кожъ. Пріемы производства заключаются въ слѣдующемъ: берутъ разныя кожи, по числу цвѣтовъ, которые желаютъ ввести въ узоръ предстоящей работы туфель, сапогъ или подушки; кожи складываютъ одна на другую и затѣмъ, по деревянному шаблону, вырѣзываютъ изъ нихъ острымъ ножемъ форму вещи.

Такимъ образомъ, съ одного, можно сказать, маху получается отъ трехъ до пяти передковъ туфель или сапогъ и т. п. Этой подготовительной работой занимаются обыкновенно торговцы-заказчики, послѣ чего вся масса накроенныхъ предметовъ поступаетъ въ руки спеціальнаго мастера, на обязанности котораго лежитъ изготовленіе узора по фасону вещи. Порѣшивъ съ выборомъ узора, мастеръ накладываетъ извѣстное количество заготовленнаго товара другъ на друга, послѣ чего острымъ долотцемъ пробиваетъ одновременно во всѣхъ одинъ и тотъ же узоръ. Работа эта дѣлается до такой степени тщательно и искусно, что, взявъ въ руки передокъ или сапогъ, подумаешь, что весь узоръ рѣзанъ тончайшимъ ножичкомъ,—до того линіи тонки и ровны. Пробиваются онѣ всегда съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждая кожа сохранила всѣ составныя части узора; поэтому, въ иныхъ мѣстахъ оставляются недорѣзанными какъ бы крошечныя точечки кожи. Повидимому, однако, умѣнье составлять и выбирать узоры не особенно цѣнится; такъ, съ пары туфель мастеръ беретъ отъ 3 до 5 коп., съ пары сапогъ и подушекъ цѣна опредѣляется узоромъ, смотря по количеству вхо-

дящихъ кожъ и выбору узора, т. е. большей или меньшей дробности его. Изъ рукъ мастера накроенныя кожи переходятъ обратно къ заказчику или же передаются по его приказу мастерицамъ татарскаго шва. Послѣднимъ предстоитъ окончательно выдѣлить каждую часть выбитаго рисунка и затѣмъ изъ этихъ частицъ составить для каждой пары туфель или сапогъ пестрый узоръ. Для большей ясности приведемъ слѣдующій примѣръ обращенія мастерицъ со своей работой. Предположимъ, что заказчикъ выбралъ три кожи: красную, голубую и желтую; когда, послѣ подготовительныхъ операцій, онѣ поступятъ для окончательной отдѣлки къ швеямъ, послѣднія тщательно выдѣляютъ каждую частицу узора и перетасовываютъ ихъ. Такимъ образомъ получается отъ 9 до 15 паръ туфель, изъ которыхъ однѣ будутъ имѣть фонъ красный, другія-голубой, третьи-желтый. Узоръ же всѣхъ туфель, хотя и будетъ состоять изъ этихъ трехъ цвѣтовъ, но фигуры рисунка въ каждой парѣ будутъ отличаться особой комбинаціей. Такъ, напримѣръ, въ голубыхъ туфляхъ середина узора можетъ состоять изъ красныхъ частицъ, а боковыя-изъ желтыхъ; въ красныхъ обратно –середина можетъ быть желтая, а бока голубыя и т. д.

На подборъ цвѣтовъ и перетасовку частицъ узора мастерицы употребляютъ немного времени: онѣ производятъ эту работу какъ то машинально, не вдаваясь въ разборъ большей или меньшей гармоніи окраски кожъ. Приладивъ рисунокъ, швея изготовляетъ вервинку и щетину, т. е. всучиваетъ нитку въ щетину, такъ какъ послѣдняя исполняетъ роль иголки. Послѣ этого мастерица садится на стулъ, ставитъ ноги на скамеечку и налаживаетъ вдоль колѣнъ палку, хребтомъ вверхъ. Предполагаемая къ работѣ подушка или передокъ туфли накладывается затѣмъ лицевой стороной кожи внизъ, къ палкѣ, а изнанкой вверхъ. Чтобы придержать работу, пропускаютъ по верху кожи потекъ, въ который продѣваютъ обѣ ноги. Такимъ образомъ, отъ швеи зависитъ притягивать матеріалъ къ палкѣ плотнѣе или же отпускать его слабѣе, т. е. натягивать ногами потекъ или ослаблять его. Затѣмъ та часть узора, которая должна быть притачана, накладывается на предназначенное для нея свободное мѣсто на палкѣ, послѣ чего мастерица можетъ приступить собственно къ шитью.

Оригинальность татарской тачки состоитъ въ томъ, что въ средину шва, межъ двухъ сафьяновъ, пропускаютъ шелки разныхъ цвѣтовъ. Вслѣдствіе этого, съ лицевой стороны шовъ является какъ бы наполненнымъ разноцвѣтными точками. Техника шва слѣдующая: въ правую руку берется шило и прокалывается имъ первый слой сафьяна, послѣ чего лѣвой рукой навертываютъ на него шелковую спираль. Затѣмъ правая рука осторожно продолжаетъ работу, прокалывая кончикомъ шила слѣдующій слой сафьяна.

Между тѣмъ лѣвая рука держитъ на готовѣ вервинку со щетиной, и какъ только шило кончитъ свое дѣло, щетину пропускаютъ черезъ сдѣланныя имъ наколы въ кожѣ, а также и черезъ шелковую спираль, изъ которой правая рука полегоньку высвобождаетъ шило. Едва щетина, занявъ мѣсто шила, покажется съ правой стороны, мастерица беретъ ее правой рукой за конецъ и тянетъ, пока не вытянетъ всей вервинки, причемъ притягиваетъ ее на столько чтобы соединить покрѣпче оба края сафьяна. Послѣ этого лѣвая рука продѣлываетъ съ шиломъ совершенно то же, что было только что описано по отношенію къ правой; правая же съ своей стороны орудуетъ вервинкой и щетиной такъ, какъ это дѣлала лѣвая.

Работа продолжается до тѣхъ поръ, пока всѣ части, составляющія узоръ, не вошьются и не наполнятъ предназначеннаго имъ мѣста. Изготовленный такимъ способомъ шовъ подскабливаютъ очень осторожно стеклышкомъ и даже слегка прибиваютъ, дабы сгладить края сафьяна и всѣ неровности, происходящія отъ приколовъ шва. Послѣ такой отдѣлки работа считается вполнѣ законченной.

Пестрота, составляющая главное условіе красоты въ издѣліяхъ татарскимъ швомъ, заставляетъ мастерицъ безпрестанно мѣнять цвѣта шелковъ. Такъ, онѣ сдѣлаютъ 6—7 точекъ однимъ шелкомъ, затѣмъ берутъ другой, далѣе третій; однимъ словомъ, чѣмъ пестрѣе шовъ, тѣмъ онъ, значитъ, болѣе во вкусѣ татарской работы. Этимъ свойствомъ издѣлія, однако, мастерицы слишкомъ злоупотребляютъ и вовсе не заботятся о подборѣ цвѣтовъ; онѣ считаютъ, что какой шелкъ ни попадись подъ руку, тотъ и пригоденъ. Неудивительно, поэтому, что полнѣйшая дисгармонія въ сочетаніи цвѣтовъ кожи и шелковъ превосходитъ всякое понятіе красивой пестроты.

Вся работа, какъ мы только что видѣли, производится цѣликомъ одной мастерицею. При срочныхъ заказахъ большихъ вещей, какъ, напримѣръ, подушекъ или сапогъ, швеи нерѣдко дѣлятъ работу между собой, но лишь въ случаѣ, если въ одной семьѣ ихъ находится двѣ или три. Подушку, напримѣръ, швеи могутъ шить одновременно, усаживаясь для этого другъ противъ друга, онѣ начинаютъ работу разомъ съ двухъ противуположныхъ концовъ подушки.

Сапоги шьются вдвоемъ еще удобнѣе, такъ какъ каждая мастерица можетъ заняться изготовленіемъ одного изъ нихъ. Успѣхъ въ работѣ зависитъ всецѣло отъ мастера, изготовляющаго и выбивающаго узоры для татарскаго шва. Если ему вздумается выбить мелкій и замысловатый узоръ—шитье подвигается медленнѣе, и обратно. Что же касается собственно мастерицъ, то одна изъ нихъ въ опредѣленное время вырабатываетъ столько же, какъ и другая

ибо съ ихъ стороны требуется, можно сказать, только машинальное исполненіе заранѣе наготовленной работы. Согласно заявленію всѣхъ лицъ, занимающихся татарскимъ швомъ, одна мастерица можетъ изготовить въ недѣлю 6 паръ туфель, или одну пару сапогъ и одну подушку.

Разсчетъ свой мастерицы ведутъ понедѣльно, ибо въ числѣ работаемыхъ вещей найдутся различные узоры: одни попроще, другіе замысловатѣе. Такимъ образомъ, одну пару туфель она будетъ шить полтора дня, зато на другую-не затратитъ и одного.

Имѣя въ виду эти данныя, мы можемъ приступить къ исчисленію производительности каждой швеи въ отдѣльности, а затѣмъ и всѣхъ вмѣстѣ. Предварительно, однако, необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: кругъ дѣятельности мастерицъ, изготовляющихъ разные предметы татарскимъ швомъ, постепенно съуживаясь, наконецъ упростился до крайности; въ настоящее время онѣ заняты почти исключительно шитьемъ туфель. Сапоги и подушки являются все рѣже въ числѣ обыкновенныхъ заказовъ, такъ что сами швеи ведутъ разсчеты своимъ заработкамъ, принимая въ соображеніе преимущественно работу туфель. Поэтому и наша таблица заработка мастерицъ разсчитана на учетъ только шитья туфель.

Количество мастерицъ.	Сколько паръ туфель въ мѣсяцъ.	Сколько паръ туфель въ 9 мѣсяцевъ.
Одна мастерица .	26	234
36 мастерицъ . . .	780	7.020

Выше мы имѣли случай замѣтить, что торговцы-заказчики суть настоящіе и единственные хозяева всего промысла. Поэтому, издавна установленными отношеніями ихъ къ мастерицамъ выработаны слѣдующіе обычаи, сопровождающіе каждый заказъ: торговецъ самъ кроитъ товаръ и сдаетъ его мастерицамъ каждый разъ въ количествѣ 3-хъ паръ туфель или одной подушки и одной пары сапогъ. При этомъ плата въ размѣрѣ 75 коп. за три пары туфель всегда выдается впередъ. За работу подушки или пары сапогъ платится рубля полтора; эта сумма отдается иногда сполна, вмѣстѣ съ заказомъ, иногда же частица ея удерживается заказчикомъ. Получивъ работу и деньги, мастерица обязана на свой счетъ купить шелкъ, вервинку и щетину. Шелку разноцвѣтнаго на три пары туфель понадобится 2 золотника, т. е. на 30 коп.; щетину и вервинку мастерицы въ разсчетъ не берутъ. Слѣдовательно, за вычетомъ 30 коп. изъ 75, за работу 3-хъ паръ туфель останется всего 45 коп. Затративъ на нихъ 3 дня, мастерица заработаетъ всего 15 коп. въ день За пару сапогъ швея получаетъ отъ заказчика 1 р. 50 к. Шелку она

Къ стр. 238.

Рис. 4. Ткацкая мастерская Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы.

должна купить 4 золотника, т. е. на 60 коп.; за вычетомъ этой суммы изъ 1 руб. 50 коп., останется чистой задѣльной платы 90 коп.

Употребивъ на изготовленіе пары сапогъ 6 дней, заработокъ тоже не превыситъ 15 коп. въ день. Разсчеты на подушкѣ даютъ совершенно тѣ же результаты, а потому мы ихъ не приводимъ.

Что касается стоимости матеріаловъ, то согласно полученнымъ даннымъ, одна кожа въ оптовой покупкѣ обходится въ 1 руб. 83 коп., изъ одной кожи сафьяна выходитъ 5 паръ туфель, слѣдовательно каждая пара туфель будетъ стоить около 37 коп. За работу въ тачку платится 25 коп., за выбивку узора по 3 коп., итого, заказчику пара туфель обойдется всего около 65 коп. Въ розничничной продажѣ пара туфель продается въ Торжкѣ за 1 руб. 50 коп. въ оптовой дѣлается скидка отъ 25 до 30 коп. на пару.

На основаніи этихъ свѣдѣній мы можемъ составить чрезвычайно интересную таблицу, способную до мельчайшихъ подробностей выяснить намъ положеніе промысла татарскаго шва въ тачку. Она намъ покажетъ количество употребляемыхъ матеріаловъ, стоимость ихъ, количество изготовляемыхъ издѣлій и, наконецъ, стоимость труда мастерицъ.

Матеріаловъ для изготовленія 7.020 паръ туфель.

Сафьяновыхъ кожъ 1.404 штуки или 117 дюжинъ, считая по 22 рубля дюжина на сумму.	Шелку, считая на каждыя 3 пары по 2 золотника по 15 к. за золотникъ.			Стоимость работы, считая по 15 коп. за пару туфель.	
Рубли.	Всего вѣсомъ фунт.	золот.	На сумму рубли.	Количество паръ туфлей.	На сумму рубли.
2.574	48	72	702	7.020	1.053

Выводы изъ только что приведенной таблицы указываютъ намъ ясно, что при татарской работѣ въ тачку стоимость труда мастерицъ составляетъ меньше одной трети стоимости перерабатываемаго матеріала. Всѣ издѣлія, наготовленныя помощью татарскаго шва, принимаются заказчиками безъ всякой браковки; и дѣйствительно, видѣнные мною предметы -сапоги, туфли и подушки были такой чистой и тщательной работы, что съ технической стороны они едва-ли могутъ быть подвергнуты какимъ либо измѣненіямъ къ лучшему. Главное усовершенствованіе, которое можно было бы, и то, впрочемъ, условно, предложить мастерицамъ, касается выбора цвѣтовъ шелка, окаймляющаго узоры, выбитые изъ сафьяна. Можно было бы также пожелать болѣе гармоніи въ составленіи кожанной мозаики; но бѣдныя мастерицы, работая при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, конечно, нашли бы для себя невыгоднымъ тратить время на подборъ цвѣтовъ сафьяновъ, тогда какъ задѣльная плата отъ этого нисколько бы не повысилась.

Лично же торговцы-заказчики не обращаютъ вниманія на эстетическую сторону издѣлій татарскимъ швомъ, почему на всемъ этомъ производствѣ лежитъ отпечатокъ какого-то равнодушія и заурядности.

III.

Татарской работой занимаются семьи, съ давняго времени находящія въ ней единственный источникъ заработковъ. Наемныхъ работницъ или учеников, принятыхъ подъ условіемъ платы за обученіе рукодѣлію, здѣсь не встрѣчается. Члены же семьи шьютъ очень усидчиво, хотя и не стремятся проработать непремѣнно опредѣленное число часовъ въ день. Но такъ какъ поштучная плата не измѣняется отъ большой или меньшей сложности узора, то, сообразуясь съ этимъ условіемъ, и мастерицы удѣляютъ работѣ то или иное число часовъ, дабы не уменьшить свой и безъ того скудный заработокъ. Вообще можно сказать, что лѣтомъ швеи заняты отъ 16 до 17 часовъ въ сутки, а зимою до 18 часовъ. Отсюда видно, что на ѣду тратится только безусловно необходимое время; отдыхомъ же въ теченіе дня мастерицы вовсе не пользуются. Воскресные дни соблюдаются ими по возможности строго; зато продолжительное празднованіе одного какого либо праздника или прогулъ нѣсколько дней на масляницѣ -не въ обычаяхъ бѣдныхъ труженицъ, и безъ того имѣющихъ слишкомъ ничтожный заработокъ. И въ самомъ дѣлѣ, если принять въ соображеніе, что швеи работаютъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ, считая 26 дней въ каждомъ, т. е. въ теченіе 234 дней, при чемъ получаютъ не болѣе 15 коп. въ сутки, или всего 35 руб. 10 коп. въ годъ, то нетрудно убѣдиться, что много праздновать и отдыхать бѣднымъ мастерицамъ никакъ не приходится.

Невыгодная работа въ тачку не привлекаетъ къ себѣ молодыхъ дѣвочекъ. Къ тому же техника шитья, требующая извѣстной ловкости рукъ, а главное, большой осторожности (чтобы прокалывая шиломъ сафьянъ, какъ нибудь не прорвать краевъ его), не допускаетъ изученія этого промысла въ слишкомъ юныхъ годахъ. Поэтому бѣдныя семьи предпочитаютъ обучать дѣтей своихъ плетенію кружевъ. Послѣднее не только легче усваивается ими, но и скорѣе даетъ осязательные результаты, т. е. возможность заработать копѣйку, другую.

IV.

Весь сбытъ издѣлій татарской работы въ тачку сосредоточивается въ рукахъ мѣстныхъ заказчиковъ, торгующихъ одновременно и произведеніями золотошвейнаго промысла. Пріемъ издѣлій

совершается постоянно, при чемъ и уплата за работу не заставляетъ себя ждать. Напротивъ того, мастерицы нерѣдко забираютъ всѣ деньги впередъ и потому находятся почти всегда въ долгу у заказчиковъ.

Всѣ старанія торговцевъ, стремившихся къ большому распространенію издѣлій, приготовляемыхъ въ тачку, повидимому, не привели къ желаемымъ результатамъ, хотя совмѣстно съ предметами золотошвейнаго искусства туфли, сапоги и проч. шитья татарскимъ швомъ стали проникать въ Воронежъ, Козловъ, Ялту, Одессу, Кіевъ и т. д.; въ обѣихъ столицахъ они давно были извѣстны. Не смотря на такой широкій районъ вывоза, вялое требобованіе на товаръ, особенно за послѣднее время, предоставило промыселъ собственнымъ своимъ силамъ. Вслѣдствіе этого, заказчики не вносятъ ровно никакихъ усовершенствованій во внѣшнюю сторону издѣлій татарскаго шва; они не пріискиваютъ лучшихъ мастеровъ для составленія узоровъ и не предлагаютъ швеямъ вознаграждать трудъ ихъ лучше, дабы побудить относиться съ большимъ вниманіемъ къ работѣ.

Весь товаръ, изготовленный татарскимъ швомъ, вывозится, не подвергаясь никакой сортировкѣ. Тѣмъ не менѣе торговцы, какъ-бы въ отличіе одного товара отъ другого, выбиваютъ съ лѣвой стороны клеймо своей фирмы, хотя цѣны издѣлій отъ этого нисколько не измѣняются.

V.

Мы уже знаемъ, что мастерицы, работающія въ тачку, посвящаютъ своему рукодѣлію не малую долю сутокъ: весною и лѣтомъ шитье начинается обыкновенно не позже 5 часовъ утра, продолжается же оно до тѣхъ поръ, пока окончательно не смеркнетъ. Осенью и зимою утренній часъ работы нѣсколько оттягивается: ранѣе 6 часовъ мастерицы за свое рукодѣліе не берутся. Зато вечеромъ, смотря по нуждѣ, онѣ долго, долго не гасятъ своихъ, тускло мерцающихъ, лампочекъ. Пробьетъ иногда 12, а тамъ и часъ, и два ночи, — а бѣдныя труженицы объ отдыхѣ и не думаютъ. Отъ утомленія, сами того не замѣчая, швеи хоть и сидятъ на неловкихъ жесткихъ стульяхъ, тѣмъ не менѣе нерѣдко съ работой на колѣняхъ, засыпаютъ; однако неудобное положеніе и усталость членовъ скоро и болѣзненно напоминаетъ о себѣ: онѣ просыпаются; нерѣдко имъ думается, что проспали онѣ долго; и вотъ бѣдныя труженицы спѣшатъ наверстать потерянное. Между тѣмъ, неумолимое время скоро убѣждаетъ ихъ въ томъ, что ихъ невольный отдыхъ былъ только минутнымъ забвеніемъ. Такая работа, при болѣе нежели скудномъ питаніи, сильно разстраиваетъ здо-

ровье мастерицъ. Къ тому же неправильное положеніе торса во время работы, постепенно, но съ настойчивостью подтачиваетъ организмъ труженицъ. А сидятъ онѣ дѣйствительно крайне неудобно, сильно наклонившись впередъ, чтобы имѣть возможность на колѣняхъ сшивать сафьянъ. Правда, ноги, стоя на скамейкѣ, нѣсколько приподнимаютъ работу и придвигаютъ ее къ глазамъ; тѣмъ не менѣе, не нагибаясь, мастерицы не могутъ заниматься своимъ рукодѣліемъ. Вслѣдствіе этого грудь у нихъ впалая; лопатки сильно выдаются; особенно правая такъ подвигается, что кажется, будто бы швеи одарены физическимъ недостаткомъ,—кривобокостью. Всѣ онѣ жалуются на сильную боль груди, бывали и случаи заболѣванія чахоткою. Ломотой въ ногахъ мастерицы также страдаютъ. Оно и неудивительно. Стоитъ только вспомнить, что ноги принимаютъ дѣятельное участіе въ работѣ, удерживая предметъ на палкѣ посредствомъ потека, и станетъ ясно, что, находясь въ теченіе долгихъ часовъ въ одномъ и томъ же согнутомъ положеніи, онѣ должны жестоко заболѣть. Измѣнять же положеніе ногъ нельзя, не пріостанавливая работы, и потому швеи поневолѣ вынуждены подвергать ихъ самымъ тяжелымъ страданіямъ. За то по отношенію къ зрѣнію татарскій шовъ является занятіемъ болѣе милостивымъ. Однообразный цвѣтъ изнанки кожи не утомляетъ глазъ, тоже нужно сказать и о шитьѣ шиломъ, не требующемъ сильнаго напряженія зрѣнія. Что касается вліянія промысла на умственное развитіе мастерицъ, то объ этомъ мы должны сказать слѣдующее. Хотя отсутствіе малѣйшаго требованія на личную иниціативу, и на нѣкоторую изобрѣтательность въ работѣ должно было бы пагубно дѣйствовать на умственный строй мастерицъ, тѣмъ не менѣе, вреднаго вліянія, на развитіе природныхъ способностей этихъ труженицъ, тачальный промыселъ не имѣлъ.

VI.

Мастерицы, занимающіяся татарскимъ швомъ въ 1880 г. были всѣ болѣе или менѣе почтенныхъ лѣтъ; онѣ доживали свой вѣкъ при помощи этого рукодѣлія; но едва ли можно было разсчитывать, чтобы молодое поколѣніе стало изучать ремесло, дававшее крайне скудный заработокъ и подвергавшее ихъ къ тому же постоянной и совершенно неизбѣжной зависимости отъ заказчиковъ. Выбиться же когда либо изъ подобной зависимости швеи надѣяться не могли, потому что ни одна изъ нихъ не въ состояніи была сколотить достаточно денегъ, чтобы запастись разомъ необходимымъ количествомъ сафьяна и наготовить большое количество товара. Вотъ примѣрный расчетъ барышей, которыми пользовались заказчики и которыми они могли бы хотя бы отчасти подѣлиться съ производительницами.

Такъ, принимая во вниманіе, что одна кожа въ оптовой покупкѣ обходилась въ 1 р. 83 к., а изъ одной кожи сафьяна выходило 5 паръ туфель; слѣдовательно каждая пара туфель могла стоитъ около 37 к. За работу въ тачку платилось 25 к., за выбивку узора по 3 к. съ пары, итого, заказчику пара туфель обходилась всего около 65 к. Въ розничной продажѣ пара туфель продавалась въ Торжкѣ за 1 р. 60 к.; въ оптовой дѣлалась скидка отъ 25 до 30 к. за пару. Такимъ образомъ можно предположить, что на изготовляемыхъ 7020 паръ туфель (считая рыночную ихъ цѣну только 1 р. 25 к. за пару) торговцы получали чистаго барыша 4240 р. или по 60 к. за каждую пару. Весь же годовой оборотъ торговли издѣліями татарскаго шва равнялся 8775 руб.

Исчисленными барышами. хотя, конечно, съ меньшею вѣроятностью на одинаковый съ торговцами успѣхъ, могли бы воспользоваться сами мастерицы, если бы онѣ имѣли возможность работать изъ собственнаго матеріала и возить въ Москву свой товаръ партіями, какъ это дѣлали нѣкоторыя золотошвеи. По счастью для мастерицъ, малое требованіе тачаныхъ произведеній не убивало конкуренціи среди мѣстныхъ заказчиковъ; конкуренція существовала и была на столько сильна еще, что служила лучшей опорой труженицамъ противъ пониженія цѣнъ на ихъ трудъ. Бывали случаи. что заказчики. въ видѣ особой милости, прибавляли мастерицамъ противъ установленной платы, а именно,—когда работа выдавалась спѣшная или когда мастеръ, на обязанности котораго лежало изготовленіе узора, задумывалъ его для большихъ вещей слишкомъ мелкимъ или замысловатымъ. На туфляхъ же, каковъ бы ни былъ узоръ, прибавки никогда не дѣлалось.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ промыселъ „тачальной работы“, постепенно вымиралъ и лишь благодаря дѣятельности Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы старинная, „казанская, татарская работа“ опять была возстановлена.

Согласно свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ мнѣ Д. Д. Романовымъ, Кустарный Отдѣлъ Новоторжской Земской Управы съ самаго основанія своего въ 1894 г. ограничивался снабженіемъ работою мастерицъ, сохранившихъ преданіе старины, но онѣ съ теченіемъ времени постепенно выбываютъ изъ строя и этотъ промыселъ, на самомъ дѣлѣ, могъ бы прекратиться.

Какъ и раньше татарскимъ шитьемъ занимались исключительно мѣщанки г. Торжка. Старанія же Кустарнаго Отдѣла Управы привлечь къ этому промыслу крестьянокъ, были безуспѣшны.

Нынѣ, въ 1912 г., тачальщицъ, работающихъ на Отдѣлъ, насчитывается 25 мастерицъ; изъ нихъ 6 7 пожилыхъ, остальные всѣ ученицы, обученныя въ мастерской при кустарномъ Отдѣлѣ. Обученіе

это производится уже третью зиму и нынѣ подготовлены еще 7 дѣвочекъ.

Кустарному Отдѣлу было предложено изготовить, изъ кожи татарскимъ швомъ, обивки для мебели въ царскомъ павильонѣ на желѣзной дорогѣ въ Царскомъ селѣ. Кромѣ мастерицъ, принимало участіе въ исполненіи этой царской работы и 7 дѣвочекъ—ученицъ мастерской.

Кожи, для изготовленія работъ въ тачку, выписываются преимущественно изъ С.-Петербурга отъ Волгина заграничной выдѣлки, иногда же изъ Москвы отъ Бахрушина—русской выдѣлки. Шелкъ получается изъ Москвы отъ Русаковой по 8 руб. фунтъ. Нитки отъ Т-ва Ниточной торговли въ Москвѣ.

Работы исполняются большею частью по стариннымъ русскимъ рисункамъ, иногда—по новымъ рисункамъ художниковъ.

Заработокъ мастерицъ весьма разнообразенъ въ зависимости отъ количества изготовляемыхъ работъ и качества самой работы. Въ 1911 г. заработокъ колебался между 6 руб. и свыше 84 руб. въ годъ. Вообще же за послѣднее время тачальный промыселъ развивается, благодаря открытію мастерской при Кустарномъ Отдѣлѣ.

Въ 1911 г., согласно полученнымъ даннымъ, оборотъ Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы съ издѣліями шитыми „въ тачку“ выразился въ суммѣ 3.157 р. 61 к. Въ 1880 г. (времени изслѣдованія) оборотъ съ подобными издѣліями достигали 8.775 р., т. е. былъ болѣе на сумму 5.618 руб.

Принимая во вниманіе своеобразность работы въ тачку и дорогую стоимость матеріаловъ, требуемыхъ при изготовленіи тачаныхъ издѣлій, а равно и возраждающееся лишь въ послѣдніе годы, и то весьма еще слабое требованіе на эти работы, нельзя не признать, что вышеуказанный оборотъ съ тачаными издѣліями служитъ лучшимъ доказательствомъ правильнаго воздѣйствія тачальной мастерской Новоторжской Земской Управы на возстановленіе стародавняго промысла въ г. Торжкѣ, о совершенной утратѣ котораго нельзя было не пожалѣть.

Ткацкій промыселъ въ г. Торжкѣ.

I.

Самое скромное мѣсто среди женскихъ рукодѣлій въ Торжкѣ занималъ ткацкій промыселъ. Онъ снабжалъ рынки шелковыми поясами и передками туфель, Несмотря на всю давность своего существованія, промыселъ этотъ имѣлъ въ 1880 году только четырехъ представительницъ. За то, не въ примѣръ прочимъ рукодѣліямъ,

работа здѣсь производилась въ теченіе всего года (за исключеніемъ, конечно, воскресныхъ и праздничныхъ дней) и къ тому же вполнѣ самостоятельно. Поэтому, мастерицы-ткачихи были полными хозяйками своего дѣла; онѣ запасались лично необходимыми матеріалами и сдавали изготовляемыя тканныя издѣлія либо мѣстнымъ торговцамъ, либо случайнымъ покупателямъ.

До сихъ поръ своеобразное мастерство это составляло спеціальность г. Торжка; нигдѣ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи оно извѣстно не было, а потому съ полнымъ правомъ можно считать городъ этотъ единственнымъ центромъ производства, а отчасти и сбыта вышепоименованныхъ тканыхъ шелковыхъ издѣлій.

II.

Чрезвычайно интересное и изящное рукодѣліе тканыхъ шелковыхъ поясовъ, къ сожалѣнію, приходившее въ 1881 г. въ упадокъ, по словамъ мастерицъ, существовало въ городѣ ихъ „изъ вѣка вѣковъ". Составляя необходимую принадлежность богатаго наряда новоторжскихъ женщинъ и дѣвушекъ, шелковые, затканные серебромъ и золотомъ пояса, много требовались именно тогда, когда коренное населеніе города крѣпко еще придерживалось въ своей одеждѣ стариннаго покроя. Послѣднее обстоятельство, очевидно, должно было установить тѣсную связь между золотошвейнымъ и ткацкимъ промыслами, вслѣдствіе чего и процвѣтаніе или упадокъ обоихъ зависѣли отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ. Однако, неблагопріятныя вліян!я отражались на ткацкомъ промыслѣ всегда сильнѣе; каждый ударъ судьбы былъ для него чувствительнѣе по той причинѣ, что среди населенія рукодѣліе это было развито слабѣе, и примѣненіе искусства мастерицъ болѣе ограничено.

И въ самомъ дѣлѣ, между тѣмъ, какъ золотошвейное мастерство, помимо удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, находило еще покупателей извнѣ, тканье поясовъ утратило послѣднюю опору, лишь только въ общее употребленіе введенъ былъ англійскій костюмъ для мальчиковъ 4—5 лѣтъ и старше. Даже мода на русское платье, охватившая въ 70-хъ годахъ значительную часть нашего общества, нисколько не оживила этой промышленности. Причину такого явленія надо искать въ мимолетности моды, коснувшейся, между прочимъ, только нѣкоторой, можно сказать, наименѣе состоятельной части общсства, затѣмъ въ ея характерѣ въ наклонности къ малороссійскому и даже мордовскому образцу; великорусскій же былъ совершенно забытъ. Вниманіе общества было обращено почти исключительно на разныя вышивки и русскія кружева между тѣмъ какъ о сарафанахъ и богатыхъ шелковыхъ торжковскихъ поясахъ никто и не думалъ.

Къ тому же надо признать, что и цѣна этихъ издѣлій не могла способствовать къ ихъ распространенію. Такъ, напримѣръ, женскіе пояса, какіе носились обыкновенно поверхъ сарафановъ, въ самомъ Торжкѣ нельзя было получить дешевле 13—14 руб. за штуку. При нѣкоторой изысканности рисунка и большемъ количествѣ затканной золотой или серебряной нитки, цѣна поясовъ возрастала до 25 руб. и дороже. Мужскіе пояса стояли относительно также дорого. Дешевле 3—4 рублей невозможно было имѣть порядочнаго пояса, а потому неудивительно, что широкаго распространенія въ торговлѣ эта отрасль торжковскихъ издѣлій найти себѣ не могла. Что касается тканыхъ передковъ для туфель, то судьба ихъ почти такова же. Въ настоящее время требованіе на нихъ такъ ничтожно, что количество, изготовляемое только четырьмя мастерицами, вполнѣ удовлетворяетъ спросу всѣхъ рынковъ.

III.

Промыселъ тканья шелковыхъ издѣлій производится въ жилыхъ наемныхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ собственной недвижимости мастерицы не имѣютъ. Неудобствъ при этомъ никакихъ не ощущается, благо перерабатываемый матеріалъ вредныхъ веществъ не выдѣляетъ, и производство работы ровно никакого сора не даетъ. Орудія производства заключаются въ маленькомъ ткацкомъ станкѣ со всѣми его принадлежностями. По устройству онъ совершенно тождественъ съ простымъ большимъ ткацкимъ станкомъ, обыкновенно употребляемымъ крестьянками при тканьѣ холстовъ. Разница заключается только въ томъ, что въ маленькомъ станкѣ торжковскихъ мастерицъ деревянныя подножки замѣнены простыми петлями изъ снурка. Въ эти петли мастерицы просовываютъ ноги и приводятъ въ движеніе нить. За то челноки при такихъ станкахъ отличаются своеобразностью формы. Они не похожи на обыкновенные челноки, а напоминаютъ скорѣе плоскую, большую филейную иголку съ гладкими, безъ разрѣзовъ, закругленными концами. Ткацкій станокъ описаннаго устройства стоитъ около 1 руб. 50 коп.; изготовленіемъ ихъ занимаются мѣстные мастера.

Матеріалы, употребляемые для поясовъ и туфель, суть слѣдующіе: нитки для основы, разноцвѣтные шелка, золотая и серебряная нитка для утка. Всѣ эти матеріалы пріобрѣтаются мастерицами на мѣстѣ. Изъ нихъ шелкъ и металлическій матеріалъ покупаются на вѣсъ, нитки же мотками. Цѣны всѣхъ поименованныхъ матеріаловъ намъ уже извѣстныя изъ отчетовъ по золотошвейному промыслу. Поэтому здѣсь мы только прибавимъ, что мастерицы обыкновенно прибѣгали къ забору въ кредитъ, въ чемъ онѣ не встрѣчали препятствія со стороны торговцевъ, такъ какъ дѣло свое мастерицы вели хорошо и расплачивались аккуратно.

Приступая къ изготовленію поясовъ и передковъ для туфель, мастерица прежде всего снуетъ основу. Ширина последней всегда соотвѣтствуетъ ширинѣ предпринимаемой къ выполненію вещи. Длина же основы можетъ быть совершенно произвольная.

Для дѣтскихъ поясовъ, шириной отъ $^{3}/_{8}$, $^{1}/_{2}$ и $^{3}/_{4}$ вершка, основа снуется сразу для четырехъ штукъ; для поясовъ большихъ, мужскихъ или женскихъ, она готовится всегда поштучно. Основа для туфель снуется на двѣ или на три пары заразъ. Окончивши эту работу, мастерица наматываетъ на челнокъ необходимое количество шелковъ и металлическихъ нитокъ, послѣ чего начинаетъ ткать. Прежде всего мастерица пускаетъ въ ходъ тотъ челнокъ, на которомъ намотанъ шелкъ, долженствующій служить общимъ фономъ. Когда же дѣло доходитъ до фантастическихъ цвѣтовъ или арабесокъ, обычныхъ украшеній торжковскихъ тканыхъ издѣлій,— мастерица начинаетъ постепенно вводить въ свою работу разноцвѣтные шелки, золотыя и серебряныя нитки. Каждый такой челнокъ, отработавъ свою часть въ узорѣ, отрѣзывается и отдыхаетъ до слѣдующаго цвѣтка или арабески, въ которомъ ему опять придется принять дѣятельное участіе. Работа идетъ такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока заготовленная основа не заткется вся. Когда это будетъ сдѣлано, пояса, если это дѣтскіе, разрѣзываютъ; кончики ихъ складываютъ уголкомъ, закрѣпляютъ и пришиваютъ къ нимъ весьма незатѣйливую самодѣльную кисточку изъ разноцвѣтныхъ шелковъ съ примѣсью золотой или серебряной нитки. Широкіе пояса заканчиваются бахрамой, также собственной работы или же купленной въ лавкахъ. Передки туфель ткутъ одной широкой полосой вершка въ $2^{1}/_{2}$, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы украшенія на нихъ находились въ шахматномъ порядкѣ. Благодаря такому распредѣленію, передки выкраиваются изъ цѣлой вытканной полосы, причемъ на серединѣ каждаго приходится одинъ букетикъ или одна арабеска. Задки для туфель ткутся въ видѣ одной полосы въ вершокъ ширины.

Основа для нихъ снуется согласно количеству изготовляемыхъ туфель. По окончаніи работы вытканная полоса разрѣзывается на столько частей, сколько было насновано задковъ.

Необыкновенно простая техника этого рукодѣлія, при которой получаются весьма красивыя вещицы, не требуетъ никакихъ усовершенствованій. Весь успѣхъ производства заключается главнымъ образомъ въ исполненіи работы,—въ ея отчетливости и тщательности, а также въ удачномъ выборѣ рисунковъ.

Каждая мастерица вполнѣ заканчиваетъ изготовляемые ею пояса и передки для туфель, не требуя для этого чьей либо посторонней помощи.

Согласно полученнымъ на мѣстѣ даннымъ, производительность каждой мастерицы въ отдѣльности можно опредѣлить слѣдующимъ

образомъ. Въ одинъ день одна мастерица можетъ насновать и соткать:

3 пояса шириной въ		3/8 вершка.
2 „ „ „		1/2 „
1 „ „ „		1—1 2/8 „

Туфель 5 паръ въ недѣлю.

По нуждѣ количество изготовляемыхъ издѣлій можетъ быть увеличено.

Основываясь на только что приведенныхъ расчетахъ дневной работы и принимая въ соображеніе весьма равномѣрное требованіе на пояса и туфли, для удобства вычисленія мы можемъ считать, что полгода мастерицы готовятъ товаръ одного разбора, а полгода товаръ другого.

Такимъ образомъ получаются слѣдующія выводы:

Количество товара, изготовляемаго въ 10 мѣсяцевъ или 260 дней.

	Сколько поясовъ въ 30 дней.	Сколько паръ туфель въ 30 дней.
1 мастерица	260 поясовъ	108 паръ туф.
4 „	1040 „	432 „ „

Указанное въ этой таблицѣ количество издѣлій сбывалось вообще скоро. „Тѣмъ болѣе, что мастерицы, работая на собственный рискъ и страхъ, относились къ своему занятію настолько внимательно и добросовѣстно, что изготовляемыя вещи поступали въ продажу безъ малѣйшей сортировки или брака.

IV.

Занимаясь совершенно свободно и самостоятельно, мастерицы не стѣсняютъ себя какимъ нибудь заранѣе установленнымъ количествомъ часовъ работы. Онѣ также нестрого придерживаются обычаевъ празднованія тѣхъ или другихъ праздниковъ.

Поэтому, въ своей дѣятельности „ткачихи-мастерицы“ сообразуются главнымъ образомъ съ обстоятельствами: есть спѣшная работа,—онѣ встаютъ рано и сидятъ долго за полночь; нѣтъ ея—онѣ пользуются болѣе продолжительнымъ отдыхомъ. Вслѣдствіе этого заработокъ мастерицъ долженъ бы быть крайне неравномѣрнымъ. Тѣмъ не мѣнѣе онѣ весьма точно опредѣляютъ его и считаютъ, что въ общей сложности болѣе 20 коп. въ день онѣ никакъ выручить не могутъ.

Попробуемъ провѣрить это мнѣніе и согласно уже выясненнымъ даннымъ составить таблицу вѣроятныхъ ихъ заработковъ, а также количество употребляемыхъ ими матеріаловъ.

Надо замѣтить при этомъ, что при изготовленіи поясовъ весьма часто употребляется мишурный матеріалъ, такъ какъ, по цѣнности своей, онъ дозволяетъ продавать тканыя издѣлія значительно дешевле.

Поэтому, дабы не впасть въ ошибочные выводы, мы здѣсь употребимъ тотъ же пріемъ, какой примѣняли при вычисленіи количества золотошвейнныхъ предметовъ, т. е. будемъ считать, что на работу поясовъ употребляется исключительно мишурный матеріалъ, а на туфли—только чисто серебряный и серебряно-вызолоченый.

И такъ, на изготовленіе одного пояса средней ширины (наиболѣе распространенной въ торговлѣ) понадобится: разноцвѣтныхъ шелковъ 1½ золотника на сумму около 19 коп., мишуры 1 золот. на 10 коп., нитокъ для насновы на 1 коп., всего около 30 коп.

Матеріаловъ для одной пары туфель: шелковъ разноцвѣтныхъ 4 золот. на 50 коп., золота и серебра 1 золотн. на 70 коп., нитокъ для насновы на 2 коп., всего 1 руб. 22 коп.

Имѣя эти данныя, провѣренныя объясненіями самихъ мастерицъ составимъ слѣдующую таблицу отношенія стоимости труда къ матеріалу и получаемымъ мастерицами заработкамъ.

Одна мастерица потребуетъ.	Шелковъ.				Мишуры.				Нитокъ на сумму.		Золота и серебра.				Зараб. на кажд. поясъ 10¼ к. на 260 пояс.		Зараб. на кажд. пару туфель по 38 к. на 108 паръ	
	Фунт.	Золотн.	На сумму. Р.	К.	Фунт.	Золотн.	На сумму. Р.	К.	Р.	К.	Фунт.	Золотн.	На сумму. Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Для изготовленія:																		
200 поясовъ	4	6	48	75	2	68	26	—	2	60	—	—	—	—	—	—		—
108 паръ туфель . . .	4	48	54	—	—	—	—	—	2	16	1	12	75	60	-	-	—	—
Итого . .	8	54	102	75	2	68	26	—	4	76	1	12	75	60	26	65	41	04

Въ годовой сложности слѣдовательно, одна мастерица употребитъ матеріаловъ: шелку на сумму 102 р. 75 коп. мишуры и золота на 101 руб. 60 коп., нитокъ на 4 руб. 76 коп.. всего на 209 руб. 11 коп.

Стоимость труда 27 р. 69 коп., что на 1 рабочій день (считая ихъ 260 въ году) дастъ 26 коп. Хотя эта цифра превышаетъ нѣсколько указанную мастерицами норму заработковъ, но позволи-

тельно однако предположить, что она ближе къ истинѣ, такъ какъ вообще всѣ лица, занятыя какимъ либо рукодѣліемъ, склонны умалять сумму зарабатываемыхъ денегъ.

Незавидное положеніе ткацкаго промысла не привлекало новыхъ силъ къ изученію его. Ученицъ, поэтому, въ 1881 году (время изслѣдованія) ни одной не было, и всѣ лица, принимавшія еще дѣятельное участіе въ производствѣ, принадлежали къ среднему или пожилому уже возрасту.

Разговаривая съ ними и знакомясь съ ихъ бытомъ, можно было не разъ слышать сѣтованія на тяжелое ихъ экономическое положеніе. И въ самомъ дѣлѣ, пріобрѣтая все необходимое для жизни на свой скудный заработокъ, онѣ чувствовали малѣйшее повышеніе цѣнъ на продукты. Не мудрено, поэтому, что свое рукодѣліе онѣ считали самымъ невыгоднымъ, тѣмъ болѣе, что весь рискъ предпріятія онѣ выносили исключительно на своихъ плечахъ.

V.

Сбытъ своихъ издѣлій мастерицы производили двоякимъ способомъ: во первыхъ, сдавая вещи торговцамъ на мѣстѣ, во вторыхъ, продавая ихъ безъ всякаго посторонняго посредничества проѣзжимъ или случайнымъ покупателямъ. Иногда, при накопленіи готоваго товара, мастерицы сдавали его знакомымъ торговцамъ, выѣзжающимъ по своему дѣлу въ Москву.

Въ экстренныхъ случаяхъ торговцы дѣлали мастерицамъ заказы. При этомъ, однако, послѣднія оставались полными хозяйками производства, не пользуясь отъ заказчиковъ ни матеріаломъ, ни задатками. Разница въ цѣнахъ при покупкѣ у мастерицъ и у торговцовъ была приблизительно слѣдующая: шелковые пояса, затканые мишурой стоили у мастерицъ 40 коп., а у торговцевъ 45 коп.; тканые передки для туфель, украшенные настоящимъ серебромъ и серебромъ вызолоченымъ, у мастерицъ стоили 1 р. 60 коп., пара, въ лавкахъ отъ 2 2 р. 10 коп. За предѣлами Торжка цѣны увеличивались еще значительнѣе. Пояса обходились въ Москвѣ и Петербургѣ въ 60 70 коп. (средней ширины), туфли около 2 р. 50 коп. пара и дороже.

VI.

Чистота перерабатываемыхъ матеріаловъ, а, главное, полнѣйшая независимость въ производствѣ и исполненіи ткацкой работы благотворно дѣйствовали на здоровье мастерицъ. Между ними я не видала болѣзненныхъ лицъ, не слышала жалобы на боль членовъ, какъ результатъ слишкомъ усиленной и продолжительной работы. По характеру своему и развитію, мастерицы-ткачихи не отличались отъ собратьевъ своихъ по золотошвейному рукодѣлію.

Къ стр. 237.

Рис. 3. Старуха-ткачиха, въ г. Торжкѣ.

VII.

Будущность ткацкаго промысла представлялась въ самыхъ туманныхъ очертаніяхъ. Рѣшительно невозможно было предвидѣть долго ли онъ просуществуетъ въ томъ видѣ, въ какомъ его застало изслѣдованіе въ 1881 году. Во всякомъ случаѣ можно было съ нѣкоторой увѣренностью предполагать, что причины паденія его или возрожденія, не будутъ зависить отъ самихъ производительницъ. Природныя способности послѣднихъ и умѣніе пользоваться находящимися подъ руками средствами, могли служить лучшимъ ручательствомъ того, что онѣ всегда съумѣютъ отвѣтить на всякія требованія и угодить туфлями или поясами любой фантазіи моды. Разсчитывать въ этомъ случаѣ на содѣйствіе или усилія торговцевъ рѣшительно было невозможно. Они и безъ того уже сдѣлали для промысла весьма много, расширивъ значительно районъ сбыта. Занимаясь торговлею собственно золотошвейныхъ и татарскихъ издѣлій, купцы считали, какъ бы, своей обязанностью держать въ складахъ и тканыя издѣлія; поэтому, послѣднія распространялись ими въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ и первыя. Такъ, мы ихъ встрѣчали на линіяхъ Николаевской, Харьковской, Рязанской и Воронежской жел. дорогъ и въ городахъ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ялтѣ и др., гдѣ находились агенты мѣстныхъ торжковскихъ торговцевъ.

Стоило однако сопоставить здѣсь цифры вышеприведенныхъ таблицъ и высчитать прибыли, получавшіяся отъ торговли тканымъ товаромъ, чтобы убѣдиться, до какихъ ничтожныхъ размѣровъ упалъ этотъ изящный промыселъ.

Количество товара.		Сумма производствъ.		Прибыли торговцевъ.		Общій годовой оборотъ.	
Пояс.:	Туфель:	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1.040	432	1.107	20	224	80	1.332	

Ежели раздѣлить сумму прибыли торговцевъ на число лицъ (5), занимавшихся скупкой и продажей поясовъ и передковъ для туфель, то полученное частное (45), выражающее доходы каждаго изъ нихъ, докажетъ ясно, что товаръ этотъ держался торговцами лишь для полной коллекціи торжковскихъ издѣлій.

Возрожденіе особаго интереса, за послѣдніе 15 - 20 лѣтъ, къ женскимъ кустарнымъ издѣліямъ побудило Новоторжскую Земскую Управу обратить вниманіе и на ткацкій промыселъ. Вотъ что по этому поводу сообщаетъ Д. Д. Романовъ: „Ткацкій промыселъ постепенно исчезалъ и былъ возстановленъ путемъ устройства мастерской при Кустарномъ Отдѣлѣ въ 1910 г.

Теперь (въ 1912 г.) изъ старыхъ мастерицъ осталось только 3; изъ нихъ одну пришлось намъ помѣстить въ богадѣльню. Молодыхъ, обученныхъ нами мастерицъ числится 15.

Въ настоящее время передковъ для туфель почти не дѣлаютъ, ихъ мало покупаютъ; но дамскіе пояса изъ суровой льняной нитки, затканные шелкомъ или различнаго цвѣта золотомъ, идутъ хорошо, даже заграницей. Еще лучше идутъ тканыя изъ того же матеріала дамскія сумки.

Матеріалы, выписываются для Кустарнаго Отдѣла въ Торжкѣ, изъ Петербурга и Москвы отъ тѣхъ же торговцевъ, что и для татарской работы въ тачку.

Рисунки для тканья заимствуются, большею частью, изъ старинныхъ образцовъ, выискиваемыхъ въ Музеѣ, въ Твери и покупаемыхъ, при случаѣ, у мѣстныхъ мѣщанокъ, которыя и нынѣ, какъ и въ былое время, только однѣ занимаются названнымъ промысломъ. Годовой заработокъ ткачихъ, въ 1911 г., колебался между 6—72 р. въ зависимости отъ количества и искусства вышепоименованныхъ работъ.

Въ 1911 г. оборотъ Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы съ ткаными издѣліями не превышалъ 741 р. 47 к. Въ 1881 г. общій оборотъ съ этими же издѣліями выражался въ суммѣ 1332 р. или на 590 р. 53 к. болѣе.

Однако, принимая во вниманіе, что для поддержанія совершенно замиравшаго ткацкаго дѣла, Кустарнымъ Отдѣломъ Новоторжской Земской Управы, была учреждена, въ 1910 г., ткацкая мастерская, обучившая уже 15 мастерицъ, причемъ и въ самыя ткацкія издѣлія внесено много разнообразія, можно надѣяться, что отнынѣ одному изъ древнѣйшихъ торжковскихъ промысловъ не будетъ болѣе угрожать то полнѣйшее забвеніе, которое, казалось, должно было его постигнуть, при изслѣдованіи этого промысла въ 1881 году.

Изъ сопоставленія данныхъ о годовыхъ оборотахъ съ издѣліями Торжковскихъ женскихъ кустарныхъ промысловъ въ прошломъ столѣтіи и нынѣ видно, что обороты съ золотошвейными, тачальными, и ткацкими издѣліями достигали въ 1881 г. 34.887 р. въ 1912 г. составляли сумму въ 21.080 р. 79 к., т. е. уменьшились на 13.806 р. 21 к.

Однако, такое уменьшеніе едва ли можетъ служить точнымъ показателемъ настоящаго положенія названныхъ промысловъ въ виду того, что подворнаго изслѣдованія числа мастерицъ, занимающихся той или иной работой въ г. Торжкѣ и въ подгородной слободѣ Ямской, нынѣ произведено не было. Указанные же здѣсь обороты, заимствованные изъ отчетовъ Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы, свидѣтельствуютъ лишь о постоянномъ развитіи дѣятельности этого Отдѣла, благодаря которой, вымиравшіе въ концѣ прошлаго столѣтія въ г. Торжкѣ въ высшей степени интересные и своеобразные женскіе кустарные промыслы, нынѣ окрѣпли и подаютъ надежды на дальнѣйшее преуспѣяніе.

Къ стр. 229.

Рис. 2. Тачальная мастерская Кустарнаго Отдѣла Новоторжской Земской Управы.

Очеркъ пуховязальнаго промысла въ Россіи.

Очеркъ пуховязальнаго промысла въ Россіи.

С. А. Давыдовой.

Среди женскихъ кустарныхъ работъ видное мѣсто занимаетъ пуховязальный промыселъ. Въ высшей степени своеобразная работа вязанья изъ козьяго пуха платковъ, возникла первоначально въ Оренбургскомъ краѣ, а затѣмъ была перенесена въ селенія Пензенской губ.

Нигдѣ въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи промысломъ этимъ не занимаются, а потому особенно интересно было подробно ознакомиться съ условіями возникновенія пуховязальной работы и обстоятельствами, вліявшими на развитіе и упроченіе этой промышленности, какъ въ Оренбургскомъ краѣ, такъ и въ Пензенской губерніи.

Производство пуховыхъ платковъ въ Оренбургскомъ краѣ.

I.

Оренбургскій край издавна славился своимъ пуховязальнымъ промысломъ. Изготовленіемъ пуховыхъ платковъ занимаются казачки, преимущественно, въ станицахъ Орскаго уѣзда, Оренбургской губ.

Когда и кѣмъ было основано это рукодѣліе, вслѣдствіе недостатка свѣдѣній мнѣ не удалось выяснить; однако весьма вѣроятно, что казацкое населеніе заимствовало эту работу у кочующихъ калмыковъ, съ которыми находилось въ постоянныхъ сношеніяхъ; калмыки же всегда носили вязаные платки изъ пуха своихъ козъ.

Перенявъ это рукодѣліе, казачки довели его до большого совершенства въ началѣ и срединѣ прошлаго столѣтія. На мѣстѣ разсказываютъ, что при посѣщеніи Императоромъ Николаемъ Павловичемъ г. Оренбурга казачки поднесли, въ даръ, для Государыни Александры Феодоровны большую пуховую шаль столь тонкой работы, что она умѣщалась въ золотомъ орѣхѣ. Во время пребыванія Цесаревича Александра Александровича и Цесаревны Маріи Феодоровны въ г. Оренбургѣ, казачки имѣли счастье поднести Цесаревнѣ

большую пуховую шаль замѣчательной работы, вложенную въ золотое яичко.

Оренбургскіе платки нерѣдко появлялись на разныхъ выставкахъ въ Россіи и за границей, тѣмъ не менѣе на пуховязальный промыселъ не было обращено вниманія. Лишь въ 1892 г. въ виду подготовлявшагося отдѣла русскихъ кустарныхъ издѣлій для всероссійской выставки въ Чикаго (въ 1893 г.) начальство Оренбургскаго края ближе ознакомилось съ положеніемъ этого промысла, съ нуждой казацкаго населенія въ заработкахъ, съ зависимостью вязальщицъ отъ скупщиковъ и скупщицъ и убѣдилось въ томъ, насколько качество пуховыхъ издѣлій ухудшилось.

Дѣлу этому много послужила супруга наказного атамана, генерала Ершова, Е. М. Ершова. Желая хотя немного повліять на улучшеніе издѣлій, Е. М. стала дѣлать заказы, требовала употребленія чистаго пуха и вошла въ сношеніе съ кустарными складами въ Москвѣ и С.-Петербургѣ для сбыта платковъ.

Помощникомъ себѣ для веденія этого дѣла Е. М. Ершова пригласила Н. М. Алексѣева, бывшаго въ теченіе 10 лѣтъ учителемъ въ станичной школѣ, Орскаго уѣзда, и потому близко знакомаго съ положеніемъ промысла.

Кончина наказного атамана вынудила его вдову, Е. М. Ершову, покинуть Оренбургъ. Не желая, однако, прекратить начатого дѣла, Е. М. предоставила Н. М. Алексѣеву средства, вложенныя ею въ пуховязальную работу, а именно: деньгами 450 руб. и матеріаломъ на 559 руб., всего же капиталъ въ 1.009 руб. Столь скромныя средства не позволяли широко вести дѣло; все же за 10 лѣтъ г. Алексѣевъ, съ помощью учительницъ станичныхъ школъ, успѣлъ изготовить 1.800 платковъ высшаго достоинства и продать на сумму 10.000 руб. Все дѣло велось подъ контролемъ казачьяго хозяйственнаго Управленія, въ которомъ Н. М. Алексѣевъ служитъ.

Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, въ постоянныхъ заботахъ своихъ по улучшенію кустарной промышленности въ Имперіи, обратило въ 1909 г. вниманіе на пуховязальный промыселъ, являющійся совершенно самобытнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ, и поручило мнѣ изслѣдованіе этой промышленности.

Согласно полученнымъ мною въ г. Оренбургѣ свѣдѣніямъ, въ 1908 г., въ трехъ отдѣлахъ казачьяго войска насчитывалось 12.470 казачекъ, изготовляющихъ 35.880 платковъ. Общая сумма вырученныхъ денегъ достигла 150.303 руб.; матеріалъ стоилъ 66.160 руб.; чистый заработокъ равнялся 84.143 руб., или по 6 руб. 74 коп. на вязальщицу.

Далѣе выяснилось, что вязанье пуховыхъ платковъ и другихъ издѣлій успѣло, съ давнихъ поръ, породить множество мелкихъ и крупныхъ скупщиковъ, въ рукахъ коихъ всецѣло находится по-

Рис. 1. 1) Прялка съ куделей и веретеномъ. 2) Гребни для перепусканія, причемъ [1] а треугольный желѣзный; [2] б костяной. 3) Веретено для пряденія. 4) Гребенки для вычесыванія пуху съ козы. 5) Куделька пуху. 6) Пухъ не перепущенный. 7) Платки вычищенные. 8) Платки не чищенные. 9) Иголки для вязанія платковъ. 10) Осмотръ платковъ.

Къ стр. 243.

Рис. 2. 1) Очистка пуха отъ волоса. 2) Перепусканіе. 3) Пряденіе. 4) Вязаніе платка.

купка и сбытъ вязаныхъ издѣлій. Пользуясь отсутствіемъ въ станицахъ учрежденія, могущаго снабжать пуховщицъ мелкимъ кредитомъ, скупщики не только скупаютъ готовый товаръ, но дѣлаютъ также заказы на вязаные платки, при чемъ выдаютъ вязальщицамъ пухъ, шелкъ и бумагу; мѣстные же купцы обмѣниваютъ свой товаръ мыло, керосинъ, чай, сахаръ и пр:, въ которомъ всегда нуждаются станичные жители, на вязаныя издѣлія казачекъ.

Понятно, что при условіяхъ такой зависимости вязальщицъ отъ посредниковъ, работа казачекъ должна была постепенно ухудшаться, и нынѣ такихъ тонкихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прочныхъ пуховыхъ платковъ, какъ это было въ прошломъ столѣтіи, въ продажѣ больше не найти.

II.

Пуховыя издѣлія приготовляются изъ козьяго пуха. Въ февралѣ или мартѣ казачки, калмычки и татарки вычесываютъ пухъ съ козы, употребляя гребни съ рѣдкими зубьями, большею частью роговые. Съ одной козы получается отъ 1/4 до 3/4 фунт. пуха. Такой пухъ, неочищенный отъ волоса, продается по 2 руб. 60 коп. за фунтъ.

Волосъ козы въ большомъ количествѣ могъ бы идти на производство кошемъ, но такъ какъ каждая семья мѣстныхъ жителей имѣетъ незначительное число козъ, то вычесываемаго волоса набирается такъ мало, что его выбрасываютъ какъ негодный соръ.

Пухъ, полученный съ живой козы, считается лучшимъ; изъ него прядутъ самую тонкую и красивую пряжу. Пухъ убитой или павшей козы не даетъ пряжи такого высокаго качества: такой пухъ доставляется большею частью калмыками и татарами изъ г. Казалинска и цѣнится ниже пуха, получаемаго казачками со своихъ козъ.

Очищенный отъ волоса пухъ перепускается на гребенкѣ съ рѣдкими зубьями, затѣмъ перепускается на гребенкѣ съ частыми зубьями. Эта работа производится долго,—до тѣхъ поръ, пока получается великолѣпное, длинное волокно и отдѣлится хорошій волокнистый пухъ отъ короткаго, плохого, называемаго охлопками. Хорошій пухъ употребляется для вязанья платковъ охлопки же для изготовленія чулокъ, варежекъ и пр. издѣлій простого вязанья.

Перепущенный пухъ свертываютъ въ кудельки, изъ которыхъ и прядутъ, просто руками, пряжу на „веретенкахъ". „Веретенки" или „веретешки", эти очень маленькія, всего 1—4 верш. длины. Если пряжа прядется очень тонкая, то употребляютъ „веретешко" не длиннѣе вершка, такъ какъ иначе „веретешко" тяжестью своею обрывало бы пряжу. Самая тонкая пряжа похожа на паутину -до того она тонкая; въ обыкновенномъ же употребленіи пряжа, хотя и очень тонкая, но все же не самая тонкая.

Однако, какой бы тонины ни готовили пряжу, ее, для вязянья, ссучиваютъ въ 3 нитки и только тогда употребляютъ въ дѣло. Одновременно съ ссучиваніемъ пряжу сматываютъ въ клубочки, такъ какъ вслѣдствіе своей крайней тонины и пушистости, пряжа, смотанная въ мотки, сваливается и становится негодной для работы.

Изъ 1 фунт. неочищеннаго пуха получается 5/8 фун. чистаго, если пухъ очень высокаго качества; если же пухъ похуже, то изъ 1 фунт. неочищеннаго получается 1/2 фунт.; остальное же отбрасывается въ видѣ грязи, волоса и охлопьевъ.

За очистку 1 фун. пуха отъ волоса платятъ 1 руб. 60 коп.: спрясть и ссучить 1 фун. стоитъ 4 руб. Изъ 1/4 фун. хорошаго пуха выходитъ платокъ средней величины (3 3 арш.), приблизительно въ 600 петель. Всѣ указанныя здѣсь цѣны чистаго пуха могутъ иногда мѣняться, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, но въ 1909 г. онѣ были такія, какъ вышеупомянуто. Въ дѣло идетъ далеко не лучшій пухъ; для удешевленія его, пряхи всучиваютъ въ пряжу одну нитку тончайшей бумажной или шелковой пряжи, но эта примѣсь очень портитъ пуховыя издѣлія.

Вязальщицы не всѣ сами прядутъ пухъ. Есть особыя пряхи, преимущественно татарки, занимающіяся спеціально этой работой.

При особыхъ заказахъ требуется, чтобы весь пухъ былъ выпряденъ одной пряхой. Вяжутъ платки на чулочныхъ, стальныхъ, спицахъ, на одномъ концѣ которыхъ налѣпляютъ шарикъ изъ сургуча, дабы вязанье не спускалось. Такія спицы лучше всего подходятъ для этой работы, такъ какъ вслѣдствіе крайней тонины пуховыхъ нитокъ, и тончайшаго вязанья, никакихъ другихъ спицъ употреблять нельзя.

Для обыкновенной продажи платки вывязываются двумя и болѣе пуховщицами, и всякій пухъ идетъ въ дѣло.

При спеціальныхъ же заказахъ требуется, чтобы одна вязальщица исполнила всю работу.

При покупкѣ платковъ посредники очень тщательно осматриваютъ товаръ; платокъ, вывязанный разными вязальщицами, цѣнится гораздо ниже, такъ какъ мѣста, гдѣ отдѣльныя части соединены, замѣтны. Конечно, точно разглядѣть эти соединенія можетъ лишь привычный глазъ; публика же этихъ недостатковъ не замѣчаетъ и переплачиваетъ на такихъ платкахъ.

Кромѣ мѣстнаго пуха, торговцы стали раздавать пуховщицамъ машинную пряжу, покупаемую въ Москвѣ. Хотя пряжа эта тоже готовится изъ пуха, но она далеко не такъ тонка, не такъ пушиста и легка, какъ ручная; она почти всегда коричневаго цвѣта, и платки, дѣлаемые изъ такой пряжи, очень плотные, теплые, какъ шуба, большею частью идутъ въ Сибирь. Въ магазинахъ Петербурга и Москвы такіе платки также имѣются.

Готовые платки сворачиваютъ въ длинные свертки, имѣющіе чрезвычайно грязный и неопрятный видъ, и несутъ къ скупщикамъ.

Набравъ извѣстное количество платковъ, посредники сдаютъ товаръ въ чистку спеціальнымъ мастерицамъ. Особенно хорошей чисткой славится мастерская въ женскомъ монастырѣ у самаго г. Оренбурга. Завѣдуетъ этой мастерской монахиня, мать Арсенія, и помощница ея, мать Сироткина.

Добрѣйшая мать Арсенія посвятила меня во всѣ тонкости пуховязальнаго дѣла *). Въ ея мастерской я застала нѣсколько молодыхъ послушницъ, занятыхъ подготовкой платковъ для чистки. Запасъ ихъ былъ очень великъ; только наканунѣ одинъ торговецъ доставилъ 1.800 платковъ, а скупщица при мнѣ привезла, въ грязной простынѣ, 700 платковъ. Весь этотъ товаръ назначался для отправки на ярмарку въ Н.-Новгородъ, и съ чисткой платковъ приходилось спѣшить.

Для очистки отъ ужасной грязи платокъ моютъ, при чемъ не трутъ между рукъ, а полощутъ въ мыльной водѣ и осторожно выжимаютъ. Когда платокъ вычищенъ, его натягиваютъ на раму для просушки. За разъ натягиваютъ 10 платковъ. Просушиваютъ же платки въ тепло натопленной горницѣ, даже лѣтомъ, такъ какъ требуется равномѣрная температура, очень вліяющая на очистку пуха.

При натягиваніи платковъ, въ вязаніи оказываются маленькія дырочки; пуховщицы тутъ же чинятъ ихъ такъ искуссно, что штопокъ и незамѣтно. Чистка и починка платковъ, смотря по величинѣ и тонинѣ вязанья, стоитъ 10—25 коп. за штуку. Чистка платковъ принадлежитъ къ самой тяжелой работѣ въ производствѣ пуховыхъ издѣлій. Отъ испаренія жира, находящагося въ пухѣ, при мытьѣ въ горячей водѣ, воздухъ пропитывается ужасно тяжелымъ запахомъ; бѣдныя мастерицы, вдыхая этотъ воздухъ, болѣютъ, появляется тошнота и какая-то ломота въ членахъ.

Выше было указано на то, что подъ вліяніемъ посредниковъ для удешевленія пуховыхъ издѣлій, въ пуховую пряжу всучиваютъ тонкую шелковую или бумажную пряжу. Шелковая пряжа придаетъ блескъ и нѣкоторую прочность вязанью; бумажная же крайне непрочная, портитъ качество платковъ. Въ чисткѣ шелковая пряжа желтѣетъ, отличается отъ пуха, и потому платки изъ смѣшанной пряжи цѣнятся ниже платковъ изъ чистаго пуха.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ платками двухъ цвѣтовъ, т. е. сѣрыхъ съ бѣлымъ или бѣлыхъ съ сѣрымъ матеріаломъ. Плохого качества сѣрый шелкъ или сѣрая бумага, всучиваемые въ пряжу, при

*) Благодаря доброму вниманію матушки Арсеніи и матушки Сироткиной Н. М. Алексѣевъ получилъ разрѣшеніе сдѣлать, для настоящаго очерка, фотографіи, представляющія полную картину производства пуховязальныхъ работъ въ мастерской при женскомъ монастырѣ.

чисткѣ линяютъ, даютъ пятна, вывести которыя изъ бѣлаго пуховаго вязанья невозможно, и тогда платки окончательно теряютъ свою цѣну.

Что касается узоровъ для вязанья и заработка пуховщицъ, то никто ихъ точно выяснить не могъ. Узоры, повидимому, переходятъ отъ матерей къ дочерямъ, изъ семьи въ семью. Малое ихъ разнобразіе доказываетъ, что казачки не ищутъ новшествъ и не обращаются къ какимъ либо моднымъ журналамъ, чтобы получить новый узоръ.

Такое отношеніе пуховщицъ можно лишь привѣтствовать, такъ какъ оно помогаетъ сохранять извѣстную оригинальность, и самобытность въ узорахъ вязаныхъ платковъ.

Что же касается заработка, то, по мнѣнію матушки Арсеніи, вычислить его невозможно. „Одна работаетъ съ „трясеньемъ", до того усердно и умѣло, а другая все не поспѣваетъ: въ ея рукахъ и узоръ, и вязанье все не спорится,—какъ же тутъ высчитать".

Несомнѣнно, однако, что, благодаря простой техникѣ вязанья, старательная мастерица можетъ получить хорошее вознагражденіе. Главная же причина, лишающая пуховщицъ настоящей оцѣнки ихъ труда, заключается въ ихъ бѣдности и невозможности для нихъ запастись матеріаломъ, хотя бы для вязанья одного платка, потому что пухъ дорогъ, да и для изготовленія платка требуется много времени, въ теченіе котораго пуховщица не можетъ обойтись безъ денежной помощи въ счетъ своей работы.

Помощь же такую пуховщицы всегда находятъ у посредниковъ которые пользуются нуждой пуховщицъ, чтобы сбить до крайности цѣну труда.

Вотъ въ какихъ условіяхъ приходится работать оренбургскимъ пуховщицамъ, и потому неудивительно, что столь своеобразный кустарный промыселъ, изъ года въ годъ ухудшается и лишаетъ казацкое населеніе въ трехъ отдѣлахъ Оренбургскаго войска правильнаго заработка, въ которомъ казацкія семьи такъ сильно нуждаются.

Согласно свѣдѣніямъ, за 1911—12 г. любезно сообщеннымъ мнѣ Н. М. Алексѣевымъ, „пуховязальный промыселъ проникаетъ въ деревни съ крестьянскимъ населеніемъ 2-й 3-й Усерганскихъ, Спасской, Рождественской и Никольской волостей, по берегу рѣки Сакмары".

По словамъ скупщика пуховыхъ платковъ, пуховязаніемъ въ послѣдніе два года начали заниматься почти всѣ женщины и дѣвицы въ Орскомъ уѣздѣ и что вѣроятно черезъ годъ или 2 не останется ни одного хутора по берегу р. Сакмары, въ которомъ не

занимались бы пуховязаніемъ. О казачьихъ селеніяхъ нечего и говорить, отъ Орска и до Оренбурга во всѣхъ казачьихъ поселкахъ женщины и дѣвицы отъ 7 лѣтъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, исключительно заняты пуховязаніемъ, да и за Орскомъ много поселковъ, въ которыхъ занимаются этимъ промысломъ. Исключеніе составляютъ деревни съ Башкирскимъ населеніемъ, такъ какъ женщины Башкирки пуховыхъ платковъ не вяжутъ.

Численность пуховщицъ крестьянокъ въ 10 деревняхъ, въ настоящее время, доходитъ до 2.000 человѣкъ.

Козій пухъ пріобрѣтается крестьянками отъ скупщиковъ въ Башкиріи (во 2, 3 и 4 Усерганскихъ волостяхъ) и въ Туркестанской области у Киргизъ (Тимиръ).

Къ пуху для вязанья нѣкоторыхъ платковъ прибавляютъ шелкъ и бумагу. Эти послѣдніе матеріалы доставляютъ скупщики платковъ.

Узоры для платковъ употребляются большею частью старинные; въ рѣдкихъ случаяхъ мастерицы придумываютъ сами новые, но, благодаря искусству своему,—пуховщицы могутъ вывязывать самые разнообразные узоры и даже буквы. Такъ напримѣръ мастерицы вывязали однажды слова: „Боже Царя храни“ и корону.

Скупщики развозятъ пуховыя издѣлія по всей Россіи и въ Сибирь и отправляютъ большими партіями за границу. Въ Сибирь идутъ массами толстые платки съ бумажной пряжей. Самый большой сбытъ платковъ производится на ярмаркахъ: Нижегородской и Ирбитской.

Хорошая мастерица получаетъ за 6—7 мѣсяцевъ усидчивой работы рублей 25 чистой прибыли.

Заработки пуховщицъ, за послѣдніе 10 лѣтъ, почти не измѣнились, несмотря на то, что пухъ дорожаетъ.

Вязать начали торопливо; количество платковъ хотя и увеличивается, но мастерицы не особенно заботятся о прочности и изяществѣ работы, такъ какъ скупщики не требовательны а стараются дешевле купить товаръ. Тѣмъ не менѣе цѣна на платки повышается видимо потому, что пухъ становится дороже. Стоимость же пуха возвысилась вслѣдствіе послѣднихъ неурожайныхъ годовъ, повліявшихъ на значительное уменьшеніе козъ въ краѣ.

Въ станицахъ съ казацкимъ населеніемъ и въ деревняхъ съ крестьянскимъ населеніемъ, главнымъ занятіемъ является хлѣбопашество. Вязанію же платковъ посвящаютъ лишь свободное, отъ сельскихъ работъ, время, такъ какъ вязаніемъ платковъ нельзя прокормить семью.

По мнѣнію Н. М. Алексѣева, для улучшенія работы пуховязальщицъ и лучшей оплаты ихъ труда слѣдовало бы: „организовать на мѣстахъ производства пуховыхъ издѣлій артели; отпускать

артелямъ авансы подъ круговую поруку достаточное количество денегъ; въ Оренбургѣ учредить складъ для пріема отъ артелей работъ; складу вмѣнить въ обязанность всѣми мѣрами способствовать сбыту издѣлій, а главнымъ образомъ администрація склада должна стремиться къ улучшенію самого производства пуховязальнаго промысла. Складъ необходимо обезпечить достаточною суммой для скупки платковъ и пріобрѣтенія матеріаловъ для вязанья".

Въ заключеніе настоящаго отчета, не безъинтересно будетъ сопоставить имѣющіяся у насъ цифровыя данныя о развитіи пуховязанья за послѣдніе года.

Выше было указано на то, что въ 1908 г. въ трехъ отдѣлахъ Оренбургскаго казачьяго войска насчитывалось 12.470 пуховщицъ; оборотъ съ продажи пуховыхъ издѣлій достигъ 150.303 руб.

Въ 1910 г., согласно офиціальнымъ даннымъ, число казачекъ въ тѣхъ же трехъ отдѣлахъ, занимающихся пуховязаніемъ, увеличилось до 18.586; оборотъ съ продажи пуховыхъ платковъ возросъ до 269.547 руб. Нынѣ же, принимая въ соображеніе указанное число пуховязальщицъ-крестьянокъ, а именно 2.000 мастерицъ общее число пуховязальщицъ составитъ уже внушительную цифру 20.586 человѣкъ, которыя, по подсчету губернскаго агронома, изготовили въ въ 1911 г. и продали пуховыхъ платковъ на 300.000 руб.

Столь быстрый ростъ пуховязанья служитъ яснымъ доказательствомъ нужды населенія Оренбургскаго края въ подсобномъ промыслѣ. Если же принять во вниманіе, что край этотъ нерѣдко подвергается неурожаямъ, побуждающимъ сельское населеніе на хуторахъ и въ деревняхъ искать заработка, а именно въ пуховязательномъ промыслѣ, такъ какъ иного въ данной мѣстности оно имѣть не можетъ—то вопросъ, о поддержаніи этого промысла, а равно и о развитіи козеводства, для снабженія болѣе дешевымъ и доброкачественнымъ матеріаломъ пуховщицъ, является вопросомъ самымъ существеннымъ, къ разрѣшенію котораго было бы необходимо приступить въ возможно скоромъ времени.

Очеркъ пуховязальнаго промысла г. Пензы и Пензенской губерніи.

Пряденье и вязанье изъ козьяго пуха было заведено графомъ Борхомъ въ имѣніи своемъ, Маріевкѣ, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Маріевка находится верстахъ 20 – 25 отъ города Пензы.

Откуда брали пухъ въ началѣ этого дѣла—неизвѣстно. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія нѣкоторыя крѣпостныя женщины и дѣвушки, переселившись въ Пензу, занесли туда искусство дѣлать пуховые платки.

Къ стр. 245.

Рис. 5. 1) Чинка вычищенныхъ платковъ. 2) Распусканiе кистей.

Къ стр. 245.

Рис. 3. Чистка пуховыхъ платковъ или стирка.
1) и 2) Подготовка платка къ стиркѣ, ворочаютъ въ мыльной водѣ. 3) Чистка или стирка.
4) Выжиманіе платка. 5) Переборка. 6) Грязные платки.

Къ стр. 245.

Рис. 4. 1) Натягиваніе платка, вычищеннаго, на пялы для сушки. 2) Натянутый платокъ сушится.

Къ стр. 219.

Рис. 6. Ручная отборка волоса отъ пуха; на гребнѣ отборка хлопка.

Къ стр. 249.

Рис. 7. Прялка или чигирь.

Въ 1888 г. въ д.д. Оленевкѣ и Маріевкѣ почти все женское население занималось пряденьемъ пуха, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Пухъ крестьянки получали отъ городскихъ скупщицъ, или же сами покупали его; вязаньемъ же занимались исключительно городскія мастерицы *).

Козій пухъ получался изъ Астрахани. Торговля имъ составляла спеціальность татаръ, продававшихъ пухъ на постоялыхъ дворахъ. Въ былое время, говорила мнѣ главная скупщица и заказчица вязаныхъ издѣлій, бывшая крѣпостная графа Борха, пудъ пуха стоилъ 5 рублей. Въ 1888 г. пудъ обходился въ 20—25 руб., смотря по качеству товара, а также и по времени; „иной годъ пухъ дешевле другой—дороже". Изъ одного пуда пуха, по очисткѣ его, остается всего 10 фунтовъ и очень рѣдко до 12 фунтовъ чистаго матеріала. Остальное все отбрасывается. Значительную часть вѣса составляютъ соръ и пыль, такъ какъ доставляемый козій пухъ очень грязенъ: далѣе отбрасывается еще такъ называемый хлопокъ, т. е. волосъ, находящійся въ пухѣ; хлопокъ скупается обойщиками по 10 коп. за фунтъ, или же идетъ на выдѣлку войлока, впрочемъ, въ очень незначительномъ количествѣ.

При обработкѣ пуха употребляютъ гребень, прялку совершенно особаго устройства, называемую „чигирь", и моталку. Гребень состоитъ изъ двухъ досокъ, вышиной приблизительно въ 6 вершковъ и длиной вершка въ 4, скрѣпленныхъ подъ косымъ угломъ, въ видѣ козелъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ доски сходятся, т. е. на ребрѣ, устроенной такимъ образомъ стойкѣ, прикрѣпленъ рядъ острыхъ толстыхъ иглъ, служащихъ для расчесыванія пуха. Послѣдній насаживается на иглы, продергивается черезъ нихъ, опять насаживается и продергивается до тѣхъ поръ, пока не очистится отъ волоса и не получитъ вида тонкой ваты.

Прялка или „чигирь" представляетъ изъ себя маховое колесо, вершковъ въ 10 въ діаметрѣ, съ приводомъ. Колесо сдѣлано изъ двухъ тонкихъ обручей, связанныхъ между собой легкими поперечниками на разстояніи вершковъ 3-хъ; колесо прикрѣплено къ оси. Кромѣ того, между обручами колеса протянута сѣтка изъ тоненкой веревки. Колесо это утверждено на концѣ узкой доски, въ 4 вершка ширины и въ 1 аршинъ слишкомъ длины. На другомъ концѣ этой

*) Настоящее изслѣдованіе пуховязальнаго промысла въ г. Пензѣ было мною произведено въ 1888 г. Извлеченіе нѣкоторыхъ данныхъ изъ этого изслѣдованія, для сопоставленія ихъ съ свѣдѣніями, полученными мною въ текущемъ 1912 году, какъ лично при посѣщеніи Пензы, такъ и благодаря любезному содѣйствію В. С. Баршеву, агроному Пензенской Уѣздной Земской Управы, даетъ нынѣ возможность выяснить относительное положеніе этого промысла, а также и условія, при которыхъ приходилось работать мастерицамъ съ основанія промысла и въ настоящее время.

доски находятся двѣ стойки съ гвоздями, черезъ которыя продѣвается желѣзное тонкое веретено. Веретено это, на одинъ край котораго надѣвается „цѣвочка“ (трубочка изъ дерева), приводится въ быстрое движеніе посредствомъ струны, служащей приводомъ отъ маховаго колеса. Во время работы гнѣзда въ стойкахъ смазываются конопляныммъ масломъ для того, чтобы желѣзное веретено не забивало, т. е. легко было на ходу.

Прядутъ пухъ на „чигирѣ“ слѣдующимъ образомъ: мастерица беретъ клочекъ пуховой ваты, вытягиваетъ изъ нея сначала небольшую нитку, немного ее ссучиваетъ и наворачивеетъ на цѣвочку, а потомъ особымъ движеніемъ лѣвой руки, въ которой находится пухъ, вверхъ отъ веретена и внизъ къ веретену вытягиваетъ изъ пуха нитку, которая, отъ скораго вращенія цѣвки на веретенѣ сама прядется. Правой рукой, въ это время, приводятъ въ движеніе большое колесо посредствомъ ручки, придѣланной къ его оси вращающейся въ стойкѣ.

Когда мастерица прядетъ нитку изъ пуха, колесо поворачивается въ правую сторону, т. е. отъ себя; когда же ссучиваетъ пухъ въ двѣ нитки, то колесо поворачиваетъ въ лѣвую сторону т. е. къ себѣ.

Не смотря на такое простое устройство чигиря и его малые размѣры, во время работы онъ гудитъ такъ громко, и какимъ то особеннымъ тономъ, такъ что его на улицѣ слышно даже зимой, когда двери и окна небольшихъ домиковъ, гдѣ живутъ пуховщицы, плотно заперты.

Моталка, для размотки пуховыхъ нитокъ не представляетъ ничего особеннаго по строенію своему и состоитъ изъ куска толстаго деревяннаго бруска, служащаго основаніемъ, въ которое вдѣланъ вертикальный стержень, вращающійся въ гнѣздѣ. Къ стрежню этому прикрѣплены горизонтально, двѣ и иногда три поперечины на крестъ; каждый конецъ поперечины заканчивается маленькой палочкой, вставленной вертикально. На этихъ-то палочкахъ и разматываютъ пухъ.

Казалось бы, что изготовленіе нитокъ изъ пуха не должно представлять особыхъ неудобствъ или затрудненій; а, между тѣмъ, возни съ нимъ очень много и трудъ пряхъ пуховщицъ далеко не легкій. Такъ, передъ тѣмъ, чтобы чесать пухъ, самую волну козью очищаютъ отъ грязи и волоса, перебирая ее руками до трехъ разъ. Когда же дѣло доходитъ до чесанія пуха на гребнѣ, мастерица устанавливаетъ его на лавку, садится въ полуоборотъ къ нему и начинаетъ насаживать волну на гребень. При этомъ мастерицы часто сильно накалываютъ себѣ пальцы, задѣвая за острые концы иглъ; на мизинцѣ же и на четвертомъ пальцѣ обѣихъ рукъ образуются часто большія ссадины, такъ какъ, передергивая пухъ между иглъ, эти пальцы ударяются объ деревянныя стѣнки гребня и стираются до крови.

Рис. 8. Пряжа на чигирѣ и сматываніе нитки на тальку.

Пряденіе пуха на чигирѣ также тяжело для мастерицъ, когда онѣ бываютъ вынуждены слишкомъ усидчиво работать. Отъ постояннаго движенія обѣихъ рукъ развивается сильная ломота въ плечахъ, особенно же въ правомъ, такъ какъ правая рука приводитъ въ движеніе маховое колесо чигиря.

Вслѣдствіе дороговизны матеріаловъ въ сыромъ видѣ, немногія пряхи-пуховщицы въ состояніи закупать его и самостоятельно работать. Но даже и въ лучшемъ случаѣ, когда онѣ напрядутъ пухъ изъ собственаго матеріала, заказчицы-пуховщицы сильно притѣсняютъ ихъ при покупкѣ, бракуя очень придирчиво выпряденную нитку.

Поэтому дѣло изготовленія пуховыхъ платковъ и другихъ предметовъ находится въ Пензѣ въ рукахъ нѣсколькихъ заказчицъ.

Послѣднія, закупая пухъ большими партіями, раздаютъ его пряхамъ въ городѣ, или же развозятъ сами въ деревни и тамъ сдаютъ его для пряденья.

Разсчетъ съ пряхами производится слѣдующимъ образомъ: заказчица продаетъ пряхамъ пухъ въ кредитъ, отмѣчая количество его на стѣнкѣ. Когда пряха выпрядетъ изъ пуха все требуемое количество нитокъ, или по мѣстному „сквитаетъ стѣнку", тогда заказчица уплачиваетъ пряхѣ по 17 коп. за мотокъ, состоящій изъ 10 пасмъ, каждая пасма, въ 20 нитокъ. Такой мотокъ долженъ вѣсить 2 золотника. Изъ общей суммы, причитающейся мастерицѣ, заказчица высчитываетъ первоначальную стоимость пуха, т. е. 20- 25 рублей.

Посмотримъ теперь, что можетъ заработать пряха-пуховщица при обработкѣ одного пуда пуха. Принимая во вниманіе 10 фун. пуховыхъ нитокъ, получаемыхъ изъ пуда пуха, мастерица изготовляетъ 960 золотниковъ нитокъ, составляющихъ 480 мотковъ. За работу каждаго мотка пряха получаетъ 17 коп., или сумму 81 р. 60 коп. за вычетомъ изъ нея стоимости пуха въ среднемъ 22 р. 50 к. у мастерицы останется 59 руб. 10 коп.

Такой заработокъ могъ бы считаться весьма порядочнымъ; но времени, для очистки, очесыванія и пряденія одного пуда требуется такъ много, что, по заявленію пряхъ и лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, дневной заработокъ мастерицъ рѣдко повышаетъ 12 коп. въ день, а бываетъ иногда и меньше.

Вязальщицы платковъ изъ пуха, получаютъ по 15 коп. въ день; вяжутъ онѣ свои издѣлія на пруткахъ, какъ чулокъ, но узоры выводятъ очень разнообразные и красивые. Вслѣдствіе большой тонины и, вмѣстѣ съ тѣмъ плотности вязанья, работа вязальщицъ подвигается очень медленно, а потому и цѣна платковъ, не смотря на малую заработную плату пряхъ и вязальщицъ, очень высокая.

Согласно свѣдѣніямъ, сообщеннымъ мнѣ нынѣ В. С. Баршевымъ, „наиболѣе распространеннымъ въ Пензенскомъ уѣздѣ является промыселъ пухопряденья. Занимается этимъ промысломъ женское населеніе въ деревняхъ слѣдующихъ волостей: Оленевской, Бекеговской, Борисовской, Крутцовской, Елинской, К. П. Архангельской и Саловской, всего же насчитывается 1.789 дворовъ, въ которыхъ занимаются пряденіемъ пуха.

Вязаніемъ пуховыхъ платковъ занимаются—въ слѣдующихъ волостяхъ: Еланской, Оленевской и Конной, всего же насчитывается 177 дворовъ *).

Пухъ почти на весь уѣздъ доставляется однимъ торговцемъ Нагорновымъ, по цѣнѣ 55 65 75 коп. за фунтъ въ зависимости отъ сорта. Лучшимъ считается Чильскій пухъ—по 75 к., 2-й сортъ—Туркестанскій 50 65 коп. фунтъ. Прядильщицы получаютъ пухъ у развозчиковъ по деревнямъ въ кредитъ отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до года.

Большая часть женскаго населенія занимается пряденіемъ пуха и продаетъ его (пряжу) пуховщицамъ, или вязальщицамъ.

Наиболѣе крупная скупщица въ Пензѣ Архипова-Ремизова, которая передаетъ скупленный пухъ (пуховую пряжу), постоянно работающимъ у нея вязальщицамъ.

Скупщики готовыхъ платковъ появляются въ Пензѣ въ концѣ августа и отправляютъ платки партіями главнымъ образомъ въ Варшаву. Въ обыкновенное время вязальщицы продаютъ платки на базарахъ въ Пензѣ.

Пухъ купленный у развозчиковъ поступаетъ въ предварительную обработку чесаніе, при которой теряетъ около ¹ ₃ всего вѣса. Изъ фунта чистаго пуха выходитъ 10 12 мотковъ пряжи, считая каждый мотокъ 65 75 аршинъ. Пуховая пряжа продается отъ 10 до 14 коп. за мотокъ. Средняя работница выпрядетъ отъ 8 до 10 мотковъ въ день. Такимъ образомъ мастерица выпрядаетъ въ день на 96 коп. Вычитая стоимость товара это составитъ въ день заработка отъ 25 до 45 коп. Остатки отъ предварительной обработки пуха - хлопокъ и волосъ тоже находятъ себѣ сбытъ.

Хлопокъ идетъ на фабрики, изготовляющія теплые платки по 20—25 коп. за фунтъ, а волосъ для набивки матрацовъ по 10 к. за фунтъ.

Вязальщицы вывязываютъ въ день отъ 1 до 3 мотковъ пряжи, стоимость вязанья одного мотка зависитъ отъ того, во сколько нитокъ ссучена пряжа и отъ сложности узора.

*) Свѣдѣнія эти относятся къ 1901 г. Краткій очеркъ кустарныхъ промысловъ Пензенской губ., составленный для Всероссійской кустарно-промышленной выставки 1902 г. въ С.-Петербургѣ. Изд. Пенз. Губ. Зем. Позднѣе свѣдѣнія не собирались.

Къ стр. 252

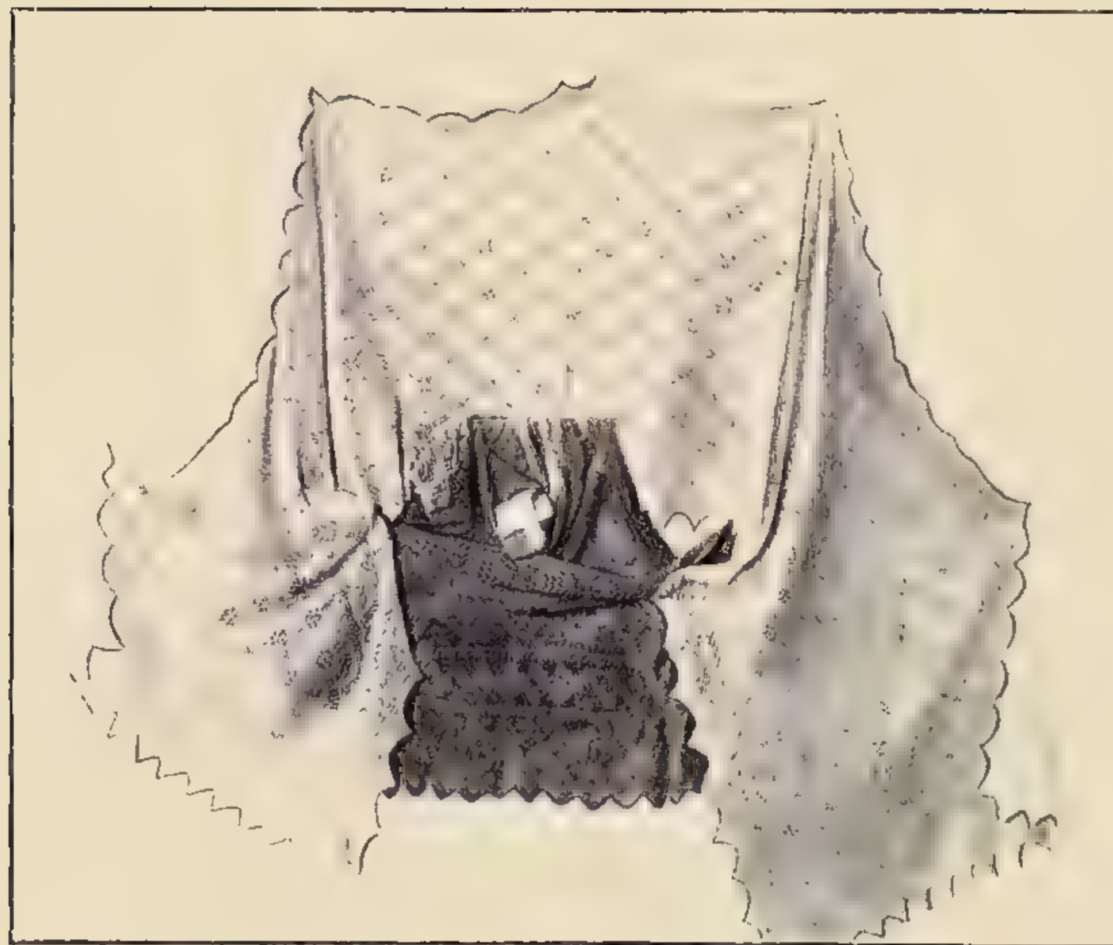

Рис. 9. Платокъ бѣлаго Чильскаго пуха тонкій, въ двѣ нитки пухъ и шелкъ. Внизу такой же платокъ, но не чищенный.

Рис. 10. Платокъ въ 3 нитки -2 шерсти и 1 шелка—изъ Туркестанскаго пуха.

Къ стр. 253.

Рис. 11. Ссучиванiе въ одну нитку шелкъ и шерсть на чигирѣ; вязанiе платковъ.

Простое вязанье—безъ узоровъ (напр. средняго платка) оплачивается по 8 коп. съ мотка. Узорчатый (весь сплошь) платокъ или шарфъ, вязанный въ одну нитку пуха, или въ одну пуха и одну нитку шелка оплачивается отъ 14 до 20 коп. съ мотка, въ зависимости отъ сложности рисунка. Толстые платки отъ 3-хъ до 4-хъ нитокъ пуха съ одной шелка -оплачиваются по 10 коп. съ мотка. Каждая нитка шелка повышаетъ стоимость платка на 2 к. съ мотка. Такъ, если нитка пуха была ссучена съ ниткоіі шелка, то цѣна повышается на 2 к. съ мотка, если же двѣ нитки пуха и двѣ нитки шелка—на 4 к. и т. д. *).

Далѣе В. С. Баршевъ подтверждаетъ, что въ производствѣ пуховыхъ издѣлій есть раздѣленіе труда, а именно, пушницы готовятъ лишь пряжу,—а вязальщицы изготовляютъ платки. Пушницы принадлежатъ къ сельскому населенію и для нихъ главнымъ занятіемъ является хлѣбопашество, вслѣдствіе чего пряденью пуха удѣляется лишь время свободное отъ сельскохозяйственныхъ работъ.

Живутъ исключительно своимъ промысломъ въ селахъ лишь одиночки, вдовы, бобылки, чернички и т. п., остальныя же занимаются лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Въ добавленіе къ этимъ свѣдѣніямъ считаю не безъинтереснымъ привести еще нижеслѣдующія данныя, полученыя мною при посѣщеніи въ текущемъ году г. Пензы. Согласно указаніямъ лучшей пуховщицы Е. Т. Нагорныхъ, изъ 1 фун. пуха выходитъ 9 10 мотковъ готовой пряжи. За мотокъ въ 200 нитокъ (нитка равняется $^3/_4$ арш. или немного больше) платятъ 13 коп. Въ недѣлю пряха вычиститъ, выпрядетъ 1 фун. пуха; считая 10 мотковъ по 13 коп., составитъ 1 р. 30 к. За вычетомъ стоимости пуха 70 коп., остается заработокъ 60 коп. въ недѣлю или по 10 коп. въ день.

При вязаніи, вязальщица беретъ по 13 коп. за каждый вывязанный мотокъ. Такимъ образомъ стоимость платка опредѣляется количествомъ вывязанныхъ мотковъ; изъ 40 мотковъ выходитъ платокъ въ 2 арш. въ квадратѣ.

Къ пуховой пряжѣ иногда примѣшиваютъ шелковую. Шелкъ этотъ продается на катушкахъ. Для платка въ 2 2 арш. требуется шелка на 40 коп.

Особенно часто всучиваютъ 2 нитки пуховой пряжи съ 1-й ниткой шелка, для вязанья тонкихъ, узорчатыхъ платковъ.

Для удешевленія работы, одна изъ главныхъ заказчицъ, Осетрова, придумала вывязывать середину платка на машинѣ, на которой вяжутъ чулки. Такую середину гладкаго вязанья обвязываютъ

*) Въ общемъ, заработокъ, по даннымъ В. С. Баршева, сталъ ниже, такъ какъ цѣна на платки почти та-же и искусство то-же, а пухъ поднялся въ цѣнѣ съ 30 к. до 55—65—75 к. за фунтъ.

за тѣмъ каймой на спицахъ. Само собою разумѣется, что такіе платки выходятъ гораздо грубѣе но и дешевле. Малоопытный покупатель вводится, такимъ образомъ, въ заблужденіе и, покупая пензенскій пуховой платокъ, обращаетъ, главнымъ образомъ вниманіе, на дешевизну, а не на качество работы.

Интересно было прослѣдить и другое новшество, введенное въ изготовленіе пуховыхъ платковъ. Мнѣ показывала пуховщица Е. Т. Нагорныхъ, очень красивые платки, требуемые преимущественно татарками въ Европейской Россіи и въ Сибири. Середина платка вывязывается на спицахъ въ ручную, а затѣмъ обвязываютъ вставкой крючкомъ, что даетъ совершенно другое вязанье; вставку дѣлаютъ въ узоръ, большею частью „розы съ листиками" употребляя для этого бѣлый и сѣрый пухъ. Эту вставку окаймляютъ вновь вязаньемъ на спицахъ, причемъ всѣ подобныя соединенія дѣлаются до чрезвычайности искуссно и красиво.

Такимъ образомъ и въ области пухового промысла являются разныя требованія „моды", благодаря которой мы видимъ извѣстное движеніе не только мысли, вынужденной придумывать новыя сочетанія матеріаловъ и узоровъ, но и соединеніе различной техники при исполненіи работы.

Повидимому, не смотря на небольшой заработокъ, получаемый пушницами и даже вязальщицами, промыселъ пуховязанія все таки развивается и, какъ это указываетъ В. С. Баршевъ, захватилъ новый районъ, а именно Валяевскую волость съ 70-ю дворами.

Къ величайшему сожалѣнію всѣ статистическія данныя, имѣющіяся въ настоящее время въ Пензенской Земской Управѣ, указываютъ лишь на число дворовъ, въ которыхъ занимаются пухопряденьемъ и пуховязаньемъ; числа же пушницъ и вязальщицъ не имѣется, вслѣдствіе чего крайне трудно вывести заключеніе о годовыхъ оборотахъ въ пуховязальномъ промыслѣ. Приблизительно, однако, можно предположить, что на 1 дворъ приходится отъ 1—3 пушницъ, въ среднемъ 2 пушницы; число пушницъ такимъ образомъ получится 3578 – вязальщицъ 354.

Принимая во вниманіе указанный Е. Т. Нагорныхъ и подтвержденный другой опытной пуховщицей – П. И. Аверьяновой *), что въ недѣлю пряха можетъ вычистить 1 фунтъ пуха и спрясть 10 мотковъ по 13 коп. -мы можемъ все же до нѣкоторой степени выяснить количество матеріала, изготовляемаго пушницами. Мы знаемъ, также изъ приведенныхъ данныхъ, что въ деревняхъ главнымъ занятіемъ является хлѣбопашество и сельское хозяйство, заработокъ же получаемый пушницами идетъ большею частью на наряды жен-

*) П. И. Аверьянова болѣе не занимается торговлей пуховыхъ издѣлій, и потому ея показанія были особенно цѣнны, какъ лица совершенно незаинтересованнаго въ производствѣ пуховыхъ издѣлій.

щинъ. Въ виду этого можно съ нѣкоторой увѣренностью сказать, что женское населеніе посвящаетъ этому промыслу не свыше 7 мѣсяцевъ въ году -принимая во вниманіе также большіе праздники, двунадесятые и мѣстные престольные. Такимъ образомъ мы получимъ 28 недѣль, въ теченіе которыхъ пушница вычесываетъ 28 фунт. пуха на 19 р. 60 к. и спрядаетъ 280 мотковъ на сумму, считая по 10 к. за пряденіе одного мотка, 28 руб. Итого общая годовая стоимость матеріала и работы одной пушницы равняется 47 р. 60 к. что на 3578 пушницъ составитъ сумму въ 170.312 р. 80 к. Считая, что за вязанье одного мотка торговки-заказчицы уплачиваютъ въ среднемъ вязальщицамъ по 13 коп. и что всѣми пуховщицами выпрядается въ годъ 1.001.840 мотковъ получается сумма въ 130.239 р. 20 к. Присоединивъ эту сумму къ 170.312 р. 80 к. (стоимость пуха и пряденье его) получимъ общую стоимость производства пуховыхъ издѣлій въ г. Пензѣ и Пензенскомъ уѣздѣ, а именно: 300.552 р. Ежели бы къ этой суммѣ прибавить %, взимаемый торговками, то годовой оборотъ съ пуховымъ товаромъ оказался бы еще значительнѣе; но и тщательно, на основаніи имѣющихся данныхъ, исчисленной суммы достаточно, чтобы убѣдиться, какое значеніе пуховязальный промыселъ имѣетъ для населенія данной мѣстности, и потому неудивительно, что онъ проникаетъ все далѣе въ деревни и села Пензенскаго уѣзда.

Небезъинтересно указать тутъ же, что пуховязальный промыселъ, какъ это было упомянуто выше, хотя и является насажденіемъ заботливаго помѣщика, желавшаго дать нѣкоторый заработокъ своимъ крѣпостнымъ людямъ, тѣмъ не менѣе промыселъ этотъ развился, утвердился и окрѣпъ настолько среди нѣкоторой части населенія Пензенской губ., что занялъ даже почетное мѣсто между различными обычаями, сопровождающими жизнь пензяковъ.

Такъ напр., при „запоѣ“ (сговорахъ) невѣста обязана подарить жениху шарфъ и перчатки собственнаго вязанья изъ пуха. Къ вѣнцу женихъ является въ церковь въ этомъ шарфѣ и въ этихъ перчаткахъ, въ какое бы время года ни вѣнчался, и безъ такого подарка ни одна свадьба „не играется“. Оригинальность этого, можно сказать, недавно народившагося обычая и наклонность среди народа, крѣпко придерживаться разъ установленныхъ правилъ, даетъ нѣкоторую увѣренность предполагать, что, помимо необходимости мѣстнаго населенія въ подсобныхъ заработкахъ, вкоренившійся, такимъ образомъ, обычай этотъ ввелъ пуховязальную работу въ ту область рукодѣлій, которая обезпечиваетъ промыслу прочную будущность.

Обобщая нѣкоторыя свѣдѣнія о пуховязальномъ промыслѣ въ Оренбургскомъ краѣ и въ Пензенской губ., прежде всего необходимо остановиться на цифровыхъ данныхъ, а именно: въ Оренбург-

скомъ краѣ пушницъ и вязальщицъ насчитывается 20.586 человѣкъ, а въ Пензенской губ. 3982 пуховщицъ — всего же 24.518 человѣкъ вырабатывающихъ въ годъ пуховыхъ издѣлій: въ Оренбургскомъ краѣ на 300.000 руб., а въ Пензенской губ. на 300.552 руб., а всего на сумму 600.552 руб. въ годъ. Въ этихъ цифровыхъ данныхъ есть, какъ бы нѣкоторое несоотвѣтствіе между численностью пуховщицъ и суммой изготовляемыхъ въ годъ издѣлій. При значительно большой численности пуховщицъ въ Оренбургскомъ краѣ, общая сумма годового производства пуховыхъ издѣлій оказывается меньше чѣмъ въ Пензенской губ., въ которой число пуховщицъ составляетъ около 7-й части общаго числа пуховщицъ Оренбургскаго края. Объясняется это несоотвѣтствіе — не достаточно точнымъ вычисленіемъ заработка Оренбургскихъ пряхъ-пушницъ и отдѣльно пуховязальщицъ, причемъ заработокъ, согласно офиціальнымъ даннымъ, указанъ для тѣхъ и другихъ въ среднемъ всего 7 р. $27^{3}/_{10}$ к. Несомнѣнно, что этотъ заработокъ значительно ниже дѣйствительнаго, а потому и сумма годового производства пуховыхъ издѣлій въ Оренбургскомъ краѣ должна превышать сумму, указанную въ офиціальныхъ данныхъ.

Все же по размѣрамъ своимъ упомянутая сумма въ 600.552 р. заслуживаетъ особаго вниманія. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что какъ въ Оренбургскомъ краѣ, такъ и въ Пензенской губ. цѣна на вязаныя издѣлія повышается не пропорціонально повышенію стоимости пуха, и тѣмъ самымъ, неблагопріятно вліяя на заработокъ пушницъ и вязальщицъ, ухудшаетъ издѣлія ихъ. Такимъ образомъ, становится ясно, что въ настоящее время самымъ настоятельнымъ вопросомъ для правильнаго развитія и совершенствованія пуховязальнаго промысла въ двухъ центрахъ его производства, нужно признать развитіе козеводства, могущаго замѣнить для мѣстныхъ мастерицъ привозный пухъ, стоимость котораго находится въ зависимости не только отъ разныхъ условій козеводства въ дальнихъ мѣстахъ, откуда пухъ доставляется, но и отъ усмотрѣнія торговцевъ и развозщиковъ этого матеріала, снабжающихъ пухомъ пуховщицъ и являющимися полными хозяевами, въ высшей степени, оригинальнаго, полезнаго и единственнаго въ своемъ родѣ промысла.

Золотошвейное производство.

Золотошвейное производство.

Ек. Половцовой.

I.

Золотошвейное искусство, игравшее когда-то, въ отдаленныя времена, болѣе значительную, нежели теперь, роль въ промышленности и международной торговлѣ, проникало въ Россію различными путями, главнымъ же образомъ через Византію, воспринявшую культуру Востока вообще и въ частности его золотошвейное искусство, а также черезъ посредство татаръ, засѣвшихъ въ Руси на много вѣковъ и оставившихъ очень замѣтные слѣды въ старинныхъ русскихъ одеждахъ, тканяхъ и золотомъ шитьѣ.

Наши древнія царицы и царевны, боярыни и боярышни, сѣнныя дѣвушки и дворовыя, купчихи и монахини словомъ все женское населеніе древней Руси, съ незапамятныхъ временъ, сидя по своимъ теремамъ, горницамъ и монастырямъ, считались искусными вышивальщицами, у которыхъ золотошвейное искусство всегда особенно высоко почиталось.

Въ древней Руси воспроизводились удивительно богатыя и причудливыя вышивки золотомъ и серебромъ, вмѣстѣ съ разноцвѣтными шелками и бусами, настоящими жемчугами и драгоцѣнными камнями. Шитье было очень разнообразно и примѣнялось какъ къ головнымъ уборамъ (кокошникамъ, кичкамъ, сорокамъ и т. п.), такъ и къ одеждамъ (сарафанамъ, шугаямъ, шубамъ и т. п.). Большая часть этихъ стильныхъ предметовъ различныхъ эпохъ, къ счастью сохранилась въ нашихъ музеяхъ, не смотря на небрежное наше отношеніе къ остаткамъ старины, другая же (также большая) часть вывезена и все еще вывозится постепенно изъ Россіи за границу. Количество различныхъ швовъ, употреблявшихся въ старину русскими искусницами, такъ велико и разнообразно, что до сихъ поръ швы эти еще не всѣ возстановлены и привлекаютъ къ себѣ вниманіе любителей и знатоковъ старины.

Несомнѣнно золотошвейное искусство въ старой Руси играло выдающуюся роль въ промышленности, служа для украшенія предметовъ домашняго обихода у знатныхъ и незнатныхъ русскихъ женщинъ.

Поразительное разнообразіе предметовъ этого рода искусства объясняется съ одной стороны неизсякаемой фантазіей нашихъ мастерицъ, съ другой стороны явнымъ нежеланіемъ повторять предметы, копируя ихъ, неудержимымъ стремленіемъ постоянно расширять и разнообразить свой природный, художественный даръ творчества.

Пріемы, которые употребляли при шитьѣ золотомъ прежнія мастерицы, по всей вѣроятности въ главныхъ своихъ чертахъ были тѣ же, что и теперь. Вездѣ вышиваніе золотомъ исполняется исключительно въ пяльцахъ, большею частью при помощи шпульки, прессовъ (lessoris) и кривого ножа. Подъ шитье подкладывается бумага, коленкоръ или картонъ, вырѣзанные по узору швы носятъ различныя названія въ различныхъ мѣстностяхъ.

II.

Въ настоящее время, при громадномъ развитіи фабрикъ и машинъ, золотошвейное искусство (ручное) неудержимо таетъ, оставаясь у насъ въ Россіи только въ нѣкоторыхъ, немногихъ мѣстностяхъ, окончательно вымирая въ другихъ. Примѣромъ послѣднихъ можетъ служить Олонецкая губернія, въ Каргопольскомъ уѣздѣ которой, по свѣдѣніямъ губернской земской управы, имѣется только одна работница, въ остальныхъ же шести уѣздахъ оказалась тоже только одна.

Согласно двоякаго рода происхожденія нашего русскаго золотошвейнаго искусства византійскаго и чисто азіатскаго можно наблюдать въ Россіи и въ настоящее время двѣ главныя его формы: А) на предметахъ церковнаго обихода и Б) на татарской одеждѣ, или на предметахъ украшенныхъ шитьемъ заимствованнымъ у татаръ.

Въ первой формѣ золотошвейное производство получило у насъ чрезвычайно своеобразное развитіе: во первыхъ, вмѣстѣ съ унаслѣдованной роскошью церковныхъ облаченій и церковныхъ предметовъ послѣ принятія Русью христіанства, во вторыхъ, видоизмѣненіе этой формы, также остатокъ византизма, —въ золотомъ серебряномъ шитьѣ мундировъ различныхъ вѣдомствъ (ремесленное производство), въ третьихъ, въ золотошвейномъ *кустарномъ* промыслѣ, (какъ напримѣръ въ Московской губ. или во Владимірской), предметами котораго также являются украшенія для церковнаго богослуженія.

Другую сохранившуюся и дошедшую до насъ форму прежняго золотошвейнаго искусства въ старой Руси можно видѣть въ татарскомъ шитьѣ:

1. Казани.
2. Бахчисарая.
3. Торжка.

Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ золотошвейный промыселъ имѣетъ характеръ смѣшанный. Несомнѣнно, торжковское шитье происхожденія татарскаго, хотя въ немъ сказывается значительная доля вліянія монастырей. Повидимому оно издавна было связано съ производствомъ въ Торжкѣ сафьяна. Существуетъ мнѣніе, что шитье изъ разноцвѣтныхъ кожъ было занесено въ Торжекъ изъ Симбирской губерніи, но обращаясь къ сѣдой старинѣ видимъ, что никакой надобности нѣтъ въ подобномъ объясеніи. Стоитъ только представить себѣ, что Торжокъ, входившій въ предѣлы Тверской губ. имѣлъ всегда непосредственное общеніе съ татарами. Впослѣдствіи, съ уменьшеніемъ татарскаго вліянія на Тверь и Моску, производство привившееся въ Торжкѣ, могло надолго въ немъ сохраниться.

Предметами золотошвейнаго Новоторжскаго промысла являются принадлежности современной дамской одежды и обуви, мелкія туалетныя бездѣлушки, вещи домашняго, а также церковнаго обихода Особенно интересны части головныхъ уборовъ, изготовляемыя по заказу фирмы Оловянишникова въ Москвѣ для продажи крестьянкамъ среднихъ губерній

В. Къ особой группѣ залотошвейныхъ издѣлій можно отнести, сравнительно недавно возникшіе, промыслы: какъ напримѣръ, шитье золотомъ и серебромъ Клембовскихъ крестьянокъ Ямпольскаго уѣзда Подольской губ.; и насаждаемые любительницами русской старины въ различныхъ мѣстностяхъ Кіевской и другихъ губерніяхъ.

А.

Золотошвейное искусство въ предметахъ церковнаго обихода.

1. Золотошвейное искусство, весьма распространенное у насъ, какъ дающее красивыя и дорогія украшенія для предметовъ церковнаго обихода, надо надѣяться, никогда не умретъ, какое бы сильное развитіе ни получило машинное производство, и до тѣхъ поръ пока церковь наша не перестанетъ давать матеріалъ и вдохновлять наше прикладное искусство. Примѣромъ послѣдняго времени можетъ служить роскошно вышитая Г-жею Праховою залотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками плащаница по рисунку Васнецова, составляющая одно изъ лучшихъ украшеній Кіевскаго Владимірскаго собора. Плащаница—этотъ драгоцѣнный, священный предметъ православной церкви дѣлается почти исключительно ручнымъ способомъ и вышивается обыкновенно золотомъ и серебромъ.

Работать „для Бога", какъ работали многіе неизвѣстные мастера, можно только, имѣя передъ духовными очами самого Бога, Его святую Церковь. Вотъ почему до сихъ поръ церковныя вышивки, по большей части золотыя, представляютъ во многихъ слу-

чаяхъ предметы истинной художественной работы, въ которой видимо вылилась душа человѣка, ее исполнявшаго. Таковы въ особенности наши старинныя церковныя вещи, сработанныя неизвѣстными художницами и проникнутыя вѣрой и благочестіемъ.

Церковь консервативна. Она сохраняетъ обыкновенно вѣками то, что въ обыденной нашей жизни мы давно забросили. Кто изъ русскихъ женщинъ въ будничной жизни занимается сейчасъ золотошвейнымъ искусствомъ? И въ то же время многочисленныя мастерскія при женскихъ монастыряхъ и одиночныя монашескія келіи имѣютъ въ своемъ распоряженіи десятки тысячъ женскихъ рукъ, изготовляющихъ золотое шитье, исключительно примѣняемое для предметовъ богослуженія. И надо надѣяться, что этотъ способъ шитья золотомъ, еще надолго останется господствующимъ въ примѣненіи его къ церковнымъ предметамъ. Неизсякаемый спросъ на этого рода издѣлія удовлетворяется руками нашихъ монастырскихъ мастерицъ, являющихся главными поставщицами церковныхъ украшеній, покупаемыхъ и жертвуемыхъ въ церкви среднимъ и низшимъ классами.

Наравнѣ съ ручнымъ золотымъ шитьемъ своеобразное развитіе получилъ машинный способъ изготовленія парчи и другихъ золотыхъ тканей для церковныхъ надобностей, поражающихъ своей красотой и постепенно дѣлающихся извѣстными всему міру. На послѣдней Туринской выставкѣ 1911 года общее вниманіе приковывали къ себѣ издѣлія и церковныя принадлежности фирмъ Сапожникова и Оловянишникова. Эти двѣ московскія фирмы, въ особенности вторая, даютъ хорошій заработокъ огромному количеству женщинъ, горожанокъ Москвы, ютящихся на ея окраинахъ.

Въ послѣднее время, вслѣдствіе усиленнаго спроса на золотошвейныя плащаницы, выдѣлываемыя фирмою Оловянишникова, этою послѣднею пришлось запросить кустарный отдѣлъ Новоторжской Земской Управы о взятіи на себя исполненія вышитыхъ плащаницъ, для чего Новоторжской управѣ предстоитъ выписать московскую золотошвейку для указанія нѣкоторыхъ новыхъ швовъ и способа шитья по московскому образцу.

Изслѣдованіе золотошвейнаго производства (ремесленнаго) въ самой Москвѣ могло бы послужить предметомъ отдѣльнаго изученія, какъ производства, не подходящаго подъ типъ кустарнаго.

2. Къ подобному изслѣдованію слѣдовало бы отнести и вышиваніе золотомъ и серебромъ мундировъ разныхъ вѣдомствъ.

3. *Золотошвейный кустарный промыселъ въ Московской* губерніи есть несомнѣнно остатокъ процвѣтавшаго въ старой Руси шитья золотомъ.

Въ настоящее время онъ хотя и сохранился въ двухъ уѣздахъ— Звенигородскомъ и Дмитровскомъ, -но далеко не отвѣчаетъ завѣ-

тамъ старины. Въ общей сложности имъ занято около 700 женщинъ, изготовляющихъ вышивки исключительно для предметовъ церковныхъ. Въ двухъ волостяхъ Звенигородскаго уѣзда Пятницкой и Еремѣевской—промыселъ этотъ носитъ чисто кустарный характеръ, а въ третьей волости, Аксиньинской, имѣетъ отхожепромысловой характеръ, изъ этой волости мастерицы нанимаются въ Москву для вышиванія церковныхъ принадлежностей, воздуховъ и плащаницъ. Число таковыхъ не значительно и не превышаетъ 20-ти. Въ первыхъ изъ двухъ вышеназванныхъ волостей производство ведется мастерицами самостоятельно, на свой рискъ, при своемъ матеріалѣ, причемъ главнымъ мѣстомъ сбыта являются московскіе магазины, хотя случается, что издѣлія эти идутъ и за Москву. Число такихъ мастерицъ также не особенно значительно, доходитъ до 100 человѣкъ. Заработокъ ихъ не великъ, тѣмъ не менѣе число ихъ ежегодно возрастаетъ.

Самыми многочисленными по количеству работницъ мѣстами золотошвейнаго кустарнаго производства слѣдуетъ считать двѣ волости Дмитровскаго уѣзда — Караваевскую и Синьковскую, гдѣ число мастерицъ доходитъ до 500 человѣкъ. Здѣсь также характеръ производства кустарный. Мастерицы сами покупаютъ нужный матеріалъ въ гор. Дмитровѣ, гдѣ также существуютъ торговцы, дающіе матеріалъ въ кредитъ, а затѣмъ онѣ сбываютъ этимъ же торговцамъ свои издѣлія. Есть мастерицы, сбывающія свою работу безъ посредничества торговцевъ прямо въ Москву, но такихъ очень мало. Заработокъ дмитровскихъ мастерицъ считается хорошимъ и, какъ говорятъ, стоитъ выше многихъ другихъ женскихъ заработковъ, но тѣмъ не менѣе онъ рѣдко превышаетъ три рубля въ недѣлю.

Въ этихъ волостяхъ шьютъ исключительно „приборы" для церквей. „Приборомъ" называется извѣстное чило украшеній (крестовъ и звѣздъ) для ризъ церковнослужителей и для алтарей. Для ризы полагается приборъ въ 2 креста и одну звѣзду, для эпиграхильнаго прибора шесть крестовъ и для алтаря двѣнадцать крестовъ. Средній годовой заработокъ мастерицы колеблется отъ 50 –180 рублей въ годъ.

Къ Сергіевскому посаду прилегаютъ двѣ волости Дмитровскаго уѣзда—Кукукуевская и Переяславская, съ количествомъ мастерицъ не доходящимъ до 100. Эти работницы заняты исключительно вышиваніемъ „воздуховъ".

Во всѣхъ вышеназванныхъ мѣстностяхъ золотошвейное искусство не стоитъ на высокой степени художественности. Качественно оно даже падаетъ, хотя число мастерицъ возрастаетъ.

Въ то же время спросъ на церковные предметы художественной работы несомнѣнно повышается, причемъ ризвитой вкусъ любителей старины требуетъ, если не подлинниковъ старинныхъ предметовъ,

то по крайней мѣрѣ хорошихъ подражаній. Московская фирма Оловяшникова, идя на встрѣчу такому чуткому покупателю, воспроизводитъ дивныя парчи XII—XVIII вѣковъ.

Такимъ образомъ можно сказать, что золотошвейное искусство въ настоящее время стоитъ на болѣе высокой ступени по красотѣ и техникѣ исполненія, главнымъ образомъ, въ предметахъ церковнаго обихода, изготовляемыхъ, какъ въ мастерскихъ Москвы, такъ и въ большомъ количествѣ въ женскихъ монастыряхъ, гдѣ нерѣдко можно встрѣтить вышивки высокохудожественнаго исполненія

Б.

Татарское золотошвейное производство.

Остатки восточнаго шитья, когда-то великолѣпнаго въ Россіи, находимъ у нашихъ русскихъ татаръ.

I. *Въ Казани* шитье золотомъ служитъ предметомъ крупнаго производства. Золотошвейное искусство примѣняется татарами къ украшеніямъ головныхъ уборовъ, мужскихъ и женскихъ, и женской, кожанной обуви (ичегамъ).

По мусульманскому обычаю женщины носятъ на головѣ шапочки, которыя бываютъ (обыкновено бархатныя) двухъ родовъ: однѣ твердыя, похожія на мужскія (см. рис. 1 2), другія мягкія, въ видѣ колпаковъ въ 3—4 вершка длины (см. рис. 3). Шапочки перваго рода вышиваются обыкновенно только впереди, хотя встрѣчаются, болѣе дорогія, съ вышивкой вокругъ всей шапочки. Мягкія же, или „колпаки“, вышиваются всегда съ одной передней стороны. Шитье на тѣхъ и другихъ очень красиво. Встрѣчаются вышивки богатыя, выдающіяся, какъ по работѣ, такъ и по матеріалу. Чѣмъ рисунокъ гуще, тѣмъ онъ считается роскошнѣе и дороже. Особенно красивы колпаки вышитыя настоящимъ и искусственнымъ жемчугомъ. Рисунокъ изображаетъ обыкновено стилизованные цвѣты, среди которыхъ часто встрѣчается полумѣсяцъ.

Мужскія шапочки (тюбетейки) разнообразятся такъ же, какъ и женскія. На прилагаемомъ рисункѣ 4, можно видѣть различные сорта тюбетеекъ отъ простыхъ и скромныхъ до болѣе богатыхъ и даже роскошныхъ.

Въ послѣднее время замѣчается перемѣна въ мужскихъ татарскихъ вкусахъ; постепенно роскошная вышивка смѣняется совсѣмъ узенькой, окамляющей, одинъ только край шапочки, и все чаще встрѣчаются тюбетейки темныя, одноцвѣтныя, безъ всякихъ вышивокъ, а также темнокрасныя, суконныя съ черными кистями, фески, привозимыя изъ Турціи.

Дамскіе мягкіе сапоги—ичеги изъ разноцвѣтныхъ кожъ также расшиваются золотомъ, т. е. вызолоченной серебряной канителью,

бумажными нитками и разноцвѣтными шелками. Они дѣлаются различной вышины, съ каблуками и безъ каблуковъ, причемъ вышивка иногда доходитъ до колѣнъ, а иногда только до половины. Мужскіе ичеги черные—обыкновенно совсѣмъ не расшиваются.

Золотошвейной работой въ Казани съ его слободами занято свыше 10.000 работницъ. Мастерицы распредѣляются по слѣдую-

Рис. 1.

щимъ слободамъ Казани: Новой и Старой-татарской, Кизичской, Суконной, Адмиралтейской и Игумновой. Кромѣ того онѣ разбросаны по всему Казанскому уѣзду и число ихъ за послѣднее время даже превышаетъ 10.000. Центры торговли сосредоточены въ Казани, куда ежегодно доставляется мастерицами до сотни тысячъ головныхъ уборовъ и татарской обуви. (По свѣдѣніямъ Казанской уѣздной Земской Управы). Отсюда издѣлія эти идутъ во всѣ мѣста и города, гдѣ живутъ татары. Для совершенія торговыхъ операцій

по упаковкѣ и отправкѣ товаровъ существуютъ спеціальные торговцы, занимающіеся исключительно татарскими товарами.

Въ самой Казани, въ Ремесленной управѣ, по золотошвейному ремеслу значится только одинъ татаринъ -Бутомъ,—имѣющій трехъ подмастерьевъ и одного ученика для производства военныхъ и гражданскихъ фуражекъ и вышивокъ, золотыхъ и серебряныхъ, для мундировъ различныхъ вѣдомствъ.

Рис. 2.

Самымъ большимъ торговымъ домомъ считается фирма Гайнутдина Сабитова; кромѣ него имѣется еще десять торговыхъ фирмъ.

Сабитовъ раздаетъ работу на руки мастерицамъ вмѣстѣ съ готовымъ матеріаломъ.

Такихъ работницъ у него одного насчитывается до 500, татарокъ и русскихъ. Первыхъ значительно больше въ настоящее время, тогда какъ прежде было больше русскихъ, число которыхъ значительно сократилось съ тѣхъ поръ, какъ появились вышивальныя

машины; Сабитовъ же больше продаетъ головные уборы ручной работы.

Заработокъ мастерицъ, занятыхъ изготовленіемъ татарскихъ головныхъ уборовъ, шапочекъ и тюбетеекъ, различенъ въ зависи-

Рис. 3.

мости отъ изготовленія *части* всего убора, который обыкновенно дѣлается не однимъ лицомъ, а заразъ нѣсколькими. Большею частью заработокъ колеблется отъ 30 до 80 коп. въ день для не золотошвеекъ; золотошвейки же зарабатываютъ больше, иногда даже до 2 р. 50 к. въ день, но это бываетъ рѣдко. Плата за шитье золотомъ, серебромъ и жемчугомъ высчитывается по золотникамъ;

съ одного золотника 35—50 к. Такимъ образомъ мастерицѣ предоставляется самой варіировать своей заработокъ.

Въ продажѣ вышитые головные уборы (колпаки, шапочки, тюбетейки) колеблятся отъ 2—100 рублей; эти послѣднія исполняются обыкновенно по заказу.

Вышиваніе дамскихъ ичегъ также даетъ хорошій заработокъ

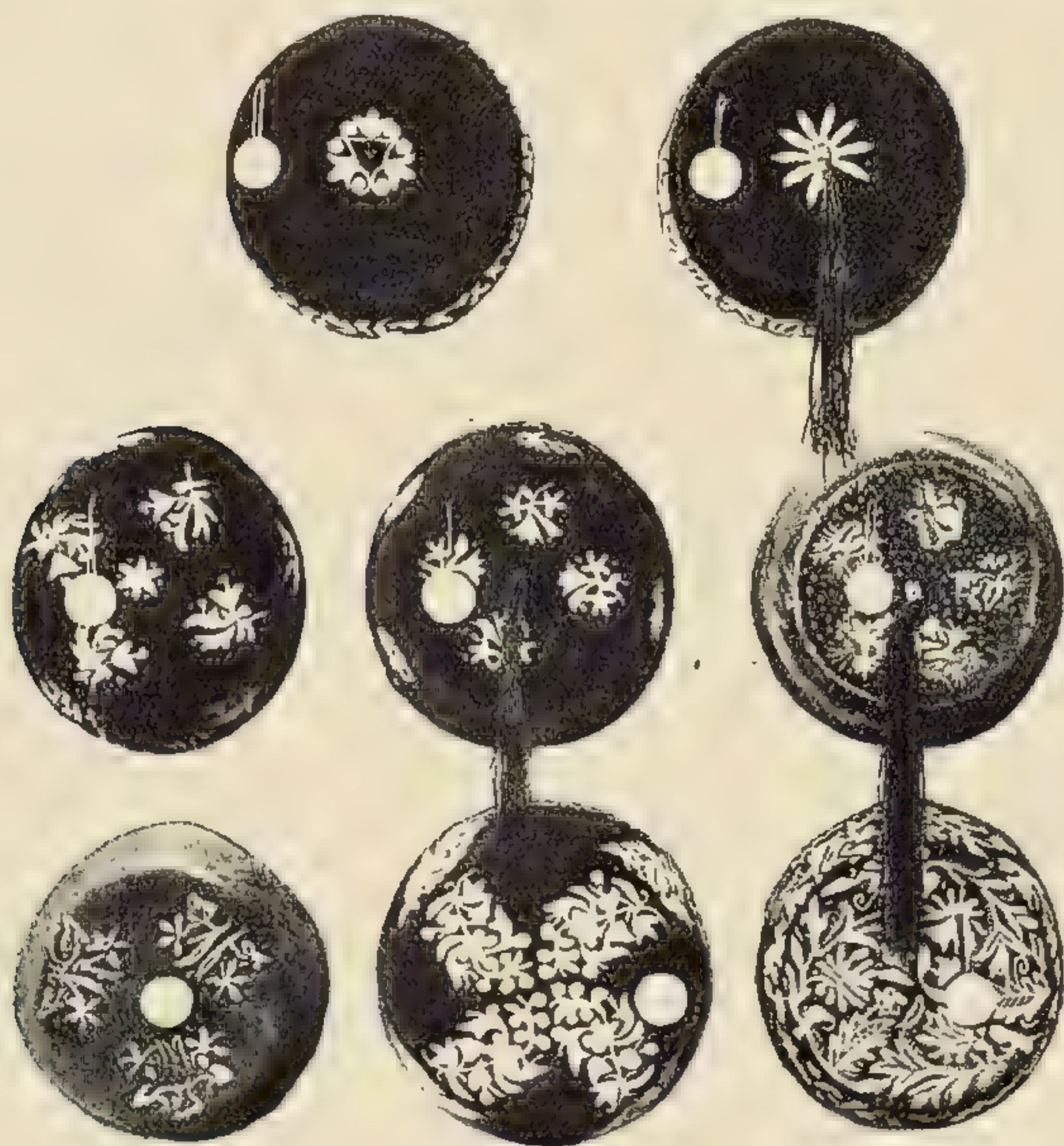

Рис. 4.

мастерицамъ, получающимъ за работу отъ 30 к. до 20 рублей за пару, при готовомъ матеріалѣ отъ хозяина. Цѣны въ продажѣ на эти издѣлія колеблятся отъ 1 р. до 30 рублей.

Матеріаломъ для вышиванія колпаковъ, шапочекъ и тюбетеекъ служатъ: мишура, канитель, золото, серебро, жемчугъ. Работа производится въ пяльцахъ, имѣющихъ (для работы на донышкѣ шапочки) видъ квадрата величиною въ 4—5 вершковъ, а для каемки

шапочки пяльцы дѣлаются въ 1 аршинъ длины и 5 6 вершковъ ширины.

Матерія сперва натягивается въ пяльцахъ, затѣмъ отдѣльныя фигуры, вырѣзанныя ножницами изъ бумаги или картона, раскладываются по этой матеріи сообразно будущему рисунку вышивки и затѣмъ уже сверхъ этой бумаги нашивается золото, серебро и т. п. Въ большинствѣ случаевъ шьютъ посредствомъ иголки и „витейки" (употребляемой также новоторжскими мастерицами), на которой намотана нить золотая или серебряная, мишура, канитель и т. п. Эта нить перекидывается витейкой то въ одну то въ другую сторону, въ зависимости отъ узора. Иголка служитъ для укрѣпленія нити на верхней „правой" сторонѣ работы посредствомъ шелковинки, закрѣпляемой съ „лѣвой" стороны. Чѣмъ чаще и плотнѣе лежатъ золотыя нити, одна около другой, тѣмъ работа получается красивѣе, но за то и труднѣе по исполненію, а потому и оплачивается дороже. Для приданія рисунку выпуклости подкладывается подъ золотую нить, сверхъ вырѣзанной бумаги, тонкій слой ваты.

Хорошая мастерица дѣлаетъ работу скоро и хорошо, но для такой кажущейся быстроты требуется долголѣтній навыкъ. Обыкновенно дѣвочки уже въ самомъ раннемъ возрастѣ, лѣтъ 7 8, начинаютъ обучаться у матерей и старшихъ женщинъ въ семьѣ владѣть иглой и витейкой.

Вышиваніе по кожѣ производится посредствомъ шила, которое даетъ возможность бережно относиться къ легко протирающейся золотой ниткѣ.

Золотошвейный промыселъ въ Казани и ея слободахъ едва ли можетъ получить много большее развитіе, нежели то, котораго онъ достигъ въ настоящее время. Врядъ ли можно надѣяться на увеличеніе спроса при замѣтной склонности болѣе интеллигентной части татаръ къ переходу на общеевропейскую одежду; къ тому же спросъ на чисто татарскія шапочки и тюбетейки опредѣленный, ограниченный, не смотря на большей вывозъ товара въ другія мѣстности Россіи, гдѣ имѣется татарское населеніе. Между тѣмъ опытъ перехода золотошвейнаго шитья въ Торжкѣ съ предметовъ татарскаго употребленія на предметы, могущіе служить украшеніями современной дамской моды и домашняго обихода въ зажиточныхъ классахъ,—даетъ право предполагать, что золотошвейное искусство Казанскихъ татарокъ съ успѣхомъ могло бы примѣняться къ русскому вкусу въ самыхъ разнообразныхъ предметахъ, могущихъ также за границей найти себѣ вѣрный сбытъ. Но подобнаго предпринимателя пока еще въ Казани не имѣется. Жалко было бы, если бы по какимъ либо неожиданнымъ причинамъ золотошвейный казанскій промыселъ сократился, или еще хуже, исчезъ бы совсѣмъ.

Въ настоящее время, пока на немъ еще лежитъ отпечатокъ самобытности и оригинальности, шитье Казанскихъ татарокъ приковываетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ людей, интересующихся остатками отдаленнаго стараго времени.

II. *Въ Бахчисараѣ*, древней столицѣ Крымскихъ татаръ, нынѣ захудаломъ городкѣ Симферопольской губерніи, золотошвейное искусство значительно разнообразнѣе, нежели въ Казани. Не только въ самомъ городѣ, состоящемъ въ сущности изъ одной длинной улицы, но и въ окрестныхъ татарскихъ деревняхъ женское населеніе занято золотошвейнымъ издѣліемъ предметовъ татарской одежды.

Вышиваютъ шапочки, туфли, платки, „марамы" (головныя по-

Рис. 5.

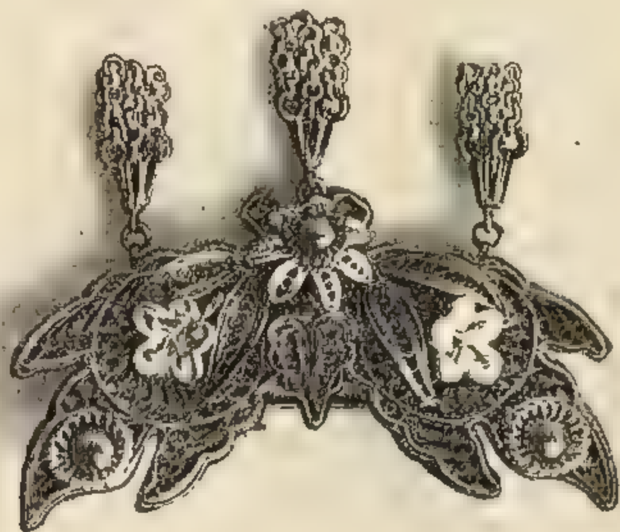

Рис. 6.

крывала въ формѣ широкаго полотенца, или шарфа), кисеты для табака, и другія мелкія вещи.

Шапочки вышиваются исключительно для женскаго употребленія; мужчины совсѣмъ перестаютъ носить прежнія цвѣтныя шапочки, предпочитая черныя, одноцвѣтныя, или же турецкія фески. Вышитыя золотомъ мужскія дѣлаются только по спеціальнымъ заказамъ „проводниковъ", въ изобиліи готовыхъ къ услугамъ туристовъ южнаго берега Крыма. Богатые татары вшиваютъ въ донышко кружки ювелирной работы, очень красивой, похожей на филигрань, выдѣлываемую около Генуи. Этой же филигранной работы имѣются и другія татарскія украшенія: кушаки, серьги, брошки, цѣпочки и очень своеобразныя вещицы для ношенія въ нихъ на себѣ молитвъ изъ Корана (см. рис. 5 и 6). Способъ изготовленія филигранныхъ

издѣлій въ Бахчисараѣ несомнѣнно занесенъ на Таврическій полуостровъ въ весьма отдаленныя времена: не то генуэзцами, имѣвшими въ XIV столѣтіи свои колоніи на большомъ пространствѣ южнаго берега Крыма, не то еще значительно раньше пришельцами съ Кавказа или изъ Малой Азіи.

Золотошвейное искусство въ Бахчисараѣ и его окрестностяхъ быстро падаетъ съ каждымъ годомъ. Если сравнить рисунки и способъ исполенія татарскихъ работъ послѣднихъ лѣтъ съ тѣми, которыя воспроизводились еще лѣтъ 25 тому назадъ, то легко убѣдиться, даже не обладая тонкимъ знаніемъ дѣла, въ грубости рисунка и небрежности исполненія первыхъ сравнительно съ послѣдними. (см. рис. 7). Прежніе, старинные рисунки (см. рис. 8) изготовлялись по тканямъ ручной работы, вытканнымъ домашнимъ способомъ, теперешнее же шитье воспрозводится на купленной, фабричной кисеѣ, при чемъ даже и этотъ остатокъ стариннаго способа шитья постепенно замѣняется дешевою ручною тканью безъ золота и вышивокъ шелками. Кисеты для табака, подобные тѣмъ, какіе изображены на рис. 9 и 10 мало по малу совсѣмъ исчезаютъ.

Производство Бахчисарайскихъ золотыхъ вышивокъ, т. е. шитья, несомнѣнно мѣстнаго, оригинальнаго и красиваго, находящаго себѣ сбытъ не только среди татаръ, но и всѣхъ людей, обладающихъ развитымъ художественнымъ вкусомъ, требуетъ самой тщательной и притомъ быстрой поддержки. Пока еще не все скуплено и увезено изъ Крыма иностранцами, пока не заглохла среди женскаго населенія способность воспроизводить фантастически чудное восточное шитье, пока еще не такъ трудно доставать старинные образцы, какъ это непремѣнно будетъ въ ближайшемъ будущемъ, — необходимо обратить въ самомъ неотложномъ времени вниманіе на это производство и задержать исчезновеніе остатковъ великолѣпнаго стариннаго шитья.

Если вспомнимъ, что населеніе Крыма, пережившее вѣка, изъ поколѣнія въ поколѣніе передававшее особенности и характерныя черты всевозможныхъ народностей его населявшихъ, въ концѣ концовъ сохранило свою самобытную колоритность, и если примемъ во вниманіе близость Бахчисарая отъ южнаго берега Крыма, куда ежегодно съѣзжаются десятки тысячъ туристовъ изо всѣхъ странъ Европы и Америки, которыхъ плѣняетъ красота Крымскаго берега и оригинальность его населенія, то можно съ увѣренностью сказать, что золотошвейное искусство татарокъ, красивое и художественное, всегда нашло бы себѣ сбытъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ дополненіемъ къ тѣмъ удивительнымъ красотамъ, которыми природа такъ щедро надѣлила Таврическій полуостровъ.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Въ настоящее же время у мастерицъ татарокъ не хватаетъ ни хорошаго матеріала, ни старинныхъ образцовъ, ни возможности давать новые рисунки.

Поддержать падающее золотошвейное искусство Бахчисарая необходимо, искусство въ своемъ родѣ единственное у насъ въ Россіи по своей красотѣ и художественности.

В. Золотошвейный промыселъ въ Ямпольскомъ уѣздѣ Подольской губерніи, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ настоящее время, принадлежитъ къ промысламъ молодымъ, сравнительно недавняго происхожденія.

Крестьянки села Клембовки и рядомъ лежащаго Еланеца въ Ямпольскомъ уѣздѣ давно занимались вышиваніемъ бѣлой бумагой по бѣлому холсту, на подобіе того, какъ вышиваютъ крестьянки въ другихъ мѣстахъ Подоліи. Начало употребленія золотой и серебряной канители въ подобныхъ вышивкахъ принадлежитъ исключительно Клембовскимъ мастерицамъ. Изъ разсказовъ этихъ послѣднихъ выясняется, что первая работа золотыми нитями принадлежала старухѣ, живущей и сейчасъ въ Клембовкѣ, нѣкоей Мароѣ Мелымушкѣ, 95-ти лѣтъ отъ роду. „Съ нея все пошло„ говорятъ однѣ мастерицы. Другія же указываютъ на пани Маньковскую-Баровскую, которая будто бы научила теперешнему производству. Третьи же, старухи, положительно утверждаютъ, что шить золотомъ стали у всѣхъ на памяти, а научились у сосѣдокъ Молдованокъ. По всей вѣроятности всѣ варіанты объясненія начала происхожденія промысла вѣрны. Обыкновенно какое либо производство хорошо прививается тамъ, гдѣ для возникновенія его имѣется хорошо подготовленная почва. Подольская губернія принадлежитъ къ мѣстности, въ которую искусство южныхъ народовъ Крыма шло на западъ вдоль рѣкъ, впадающихъ въ Черное море. Такимъ путемъ шло развитіе малороссійскаго орнамента, носящаго на себѣ слѣды греческаго искусства, что подтверждается новѣйшими раскопками: рисунки на нѣкоторыхъ вазахъ и сосудахъ, найденныхъ въ древнемъ Херсонесѣ, имѣютъ близкое родство съ малорусскимъ орнаментомъ.

Клембовскія мастерицы вышиваютъ золотомъ, серебромъ, шелками и бумагой на бумажной ткани, которую они называютъ полотномъ или „бамбакомъ". Бамбакъ собственнаго изготовленія, - узкая, мягкая, тяжелая ткань, выдѣлывается изъ пряжи, которую Клембовскія жительницы выписываютъ изъ Москвы, отъ Морозова. Она довольна красива, очень прочна, хорошо моется и примѣнима къ лѣтнимъ дамскимъ и дѣтскимъ платьямъ. Обыкновенно мастерицы дѣлаютъ изъ нея „нафрамы", полотенца, концы котораго вышиваютъ золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками. На прилагаемыхъ рис. 11 и 12 изображены: одинъ изъ любимыхъ Клем-

бовскихъ узоровъ, носящій названіе „мороза“ и другой также часто повторяющійся.

Село Клембовка имѣетъ свыше 1.700 дворовъ. Промысломъ занято все женское населеніе, (начиная съ 7-ми лѣтняго возраста),

Рис. 11.

что при плохомъ качествѣ земли служитъ почти единственнымъ источникомъ къ существованію.

Экономическое положеніе вышивальщицъ, не смотря на хорошій сбытъ издѣлій, довольно тяжелое въ виду плохой организаціи сбыта и постоянной зависимости отъ скупщиковъ-евреевъ. Годовой заработокъ одной мастерицы, при большой усидчивости не превышаетъ 50 рублей въ годъ, и въ большинствѣ случаевъ

равняется 30 руб. Если сумма эта, взятая со словъ самихъ мастерицъ, даже преуменьшена, то все же она очень мала сравнительно съ тѣми большими барышами, какія получатъ скупщики, сумѣвшіе организовать постоянный сбытъ за границу.

Рис. 12.

Непремѣннымъ условіемъ правильнаго поднятія производства и развитія его въ смыслѣ экономическомъ для населенія, могли бы явиться заботы Ямпольской уѣздной земской управы, если-бы она взяла въ свои руки не только одну матеріальную сторону, т. е. сбытъ издѣлій, но и развитіе художественнаго вкуса Клембовскихъ мастерицъ.

Въ заключенiе нашего очерка золотошвейнаго производства въ Россiи слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ попыткахъ, предпринимаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ для воскрешенiя русскаго стариннаго шитья золотомъ. Возникающiя школы въ Кiевской губ. (кн. Яшвиль, Г-жи Гудима-Левковичъ въ с. Зозовкѣ, Н. М. Давыдовой въ с. Каменкѣ, и др.) и мастерская въ Кiевѣ при Кустарномъ складѣ, въ которой выполняются большiе заказы, служатъ лучшимъ нагляднымъ доказательствомъ того, что золотошвейное искусство въ Россiи не умретъ, а напротивъ имѣетъ всѣ шансы на то, чтобы вновь возродиться, чему много способствовать должны наши музеи и частныя коллекцiи, а также школа „Народнаго искусства“ въ Петербургѣ, находящаяся подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, школа, которая одной изъ задачъ своихъ поставила—возстановленiе стариннаго золотого шитья.

Очеркъ производства ковровъ въ Россіи.

Очеркъ производства ковровъ въ Россіи.

С. А. Давыдовой.

Настоящій очеркъ производства ковровъ, отнюдь не имѣетъ цѣлью представить подробное всестороннее описаніе этой промышленности въ Россіи, еще весьма мало обслѣдованной, а лишь намѣтить тѣ данныя, которыя разновременно собирались и, которыя могутъ послужить для дальнѣйшей разработки вопроса о положеніи этой кустарной работы у насъ.

Изучивъ ковровое дѣло на мѣстахъ производства, я имѣла случай убѣдиться въ томъ, что работа ковровъ имѣетъ у насъ двоякое направленіе: одно изъ нихъ, занесенное изъ Франціи стараніями Царя Петра I, или случайно привитое, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, въ той или иной мѣстности; другое, вытекающее изъ потребностей бытовыхъ условій населеніе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Имперіи.

О насажденіи Петра I ковроваго дѣла мы имѣемъ въ высшей степени интересное изслѣдованіе Н. Спиліоти, *) напечатанное въ сборникѣ „Художественныя Сокровища Россіи“, издававшемся Императорскимъ Обществомъ Поощренія Художниковъ въ 1903 г.

„Шпалерная мануфактура, въ числѣ многихъ другихъ, обязана своимъ возникновеніемъ въ Россіи Петру I.

Сохранилось весьма вѣроятное преданіе, что желаніе завести у себя шпалерную мануфактуру, по образцу королевской Гобеленовой въ Парижѣ, возникло у Петра въ первый разъ, когда онъ увидѣлъ ковры, вывезенные изъ Франціи русскимъ посломъ княземъ Я. Ф. Долгорукимъ.

Впослѣдствіи, Екатерина II утверждала, что Петръ „въ заведеніи казенной шпалерной мануфактуры иного намѣренія имѣть не могъ, какъ токмо то, чтобъ симъ великолѣпнымъ мастерствомъ вящше украсить, распространить и умножить всѣ художества, служащія къ славѣ и выгодѣ Россійской имперіи“.

Такъ или иначе, но „той повелѣ и создашеся“. А произошло это событіе въ 1716 г., съ этого времени и начинается исторія шпалерной мануфактуры въ Россіи.

---

*) Н. Спиліоти. Императорская шпалерная мануфактура. С.-Петербургъ, 1903 г., годъ III-й № 4—8, стр. 232.

Для заведенія дѣла, по указу царя Яковъ Лефортъ законтрактовалъ въ Парижѣ, въ 1716 г., мастеровъ королевской Гобеленовской мануфактуры.

Первая партія мастеровъ пріѣхала въ Петербугъ въ началѣ 1717 г., съ извѣстнымъ архитекторомъ Леблономъ. Это были четыре ткача шпалерника: Ж. Ж. Гошеръ, Л. Вавокъ, Ж. Б. Бурдейнъ (или Бурдинъ) и П. Гриньонъ. Они были законтрактованы на пять лѣтъ съ жалованьемъ по 400 р. на годъ каждому.

Вторая партія мастеровъ ѣхала въ Россію съ Яковомъ Лефортомъ и прибыла въ Петербургъ въ началѣ іюня 1717 года. Эта партія состояла изъ двухъ группъ.

Во главѣ первой группы стоялъ Бегагель (Ph. Behagle), а при немъ: его сыновья Филиппъ и Людвигъ, красильщикъ шелку Кл. Меріель и два красильщика шерсти братья Г. и Ж. Рено) Renaud.

Во главѣ второй группы стоялъ Пьеръ Камусъ, при немъ: его сынъ и братъ, Арн. Массонъ и Люсъ Дюфоссе.

Бегагель и Камусъ являлись отвѣтственными лицами, каждый за свою партію, ручаясь за всѣхъ своихъ, и обязывались сами съ ними расплачиваться, получая сразу на всѣхъ: Бегагель по 2.500 р., а Камусъ по 2.000 руб. въ годъ. Контракты были заключены на пять лѣтъ.

Бегагель названъ въ контрактѣ директоромъ мануфактуры и обязывался: „управлять генерально все, что касается до мануфак туры шпалерной и красильной“, и „принимать въ свою службу россійскую націю и обучать ихъ всему, что касается до того мастерства“.

Мастера шпалернаго и красильнаго дѣла, вмѣстѣ съ прочими выѣхавшими въ Россію французскими мастерами, были подчинены надзору архитектора Леблона и вмѣстѣ съ послѣднимъ отданы въ распоряженіе кн. А. Меньшикову.

Меньшиковъ по поводу шпалерныхъ мастеровъ писалъ въ 1717 г., кабинетъ-секретарю Макарову, находившемуся тогда вмѣстѣ съ царемъ въ Амстердамѣ: „какъ оные (мастера) сюда прибудутъ, будемъ содерживатъ по контрактамъ и праздны у насъ оные не будутъ“.

Однако, не смотря на все стараніе Меньшикова и понужденія самаго царя, шпалерные мастера въ Петербургѣ долго сидѣли безъ дѣла, за недостаткомъ необходимыхъ инструментовъ и матеріаловъ, особенно шерсти, пригодной для тканья шпалеръ. По этому поводу былъ изданъ даже указъ сената о присылкѣ къ Меньшикову шерсти для пробы изъ Нижняго Новгорода и др. городовъ.

Побуждая къ скорѣйшему заведенію шпалернаго дѣла, Петръ вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, чтобы выткана была шпалера,

Художественныя пріобрѣтенія Императора Александра III.

Рис. 1. ГОБЛЕНЪ СЪ ВЕНЗЕЛЕМЪ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.
Вытканъ на Петербургской шпалерной мануфактурѣ.
Находится въ Ассамблейномъ залѣ при Дворцѣ „Монплезиръ" въ Петергофѣ.
Изъ серіи „Tenture des Indes".

Къ статьѣ Н. Спиліоти: „Императорская шпалерная мануфактура".

изображающая Полтавскую баталію. Картину для этой шпалеры поручили написать придворному живописцу Караваку" *).

Не останавливаясь здѣсь на подробностяхъ веденія дѣла на Императорской мануфактурѣ, скажемъ лишь, что судьба ея измѣнялась нѣсколько разъ. Такъ, послѣ смерти Императора Петра I и до воцаренія Анны Іоанновны, мануфактура была почти совершенно заброшена.

„При Аннѣ Іоановнѣ шпалерная мануфактура находилась въ большомъ фаворѣ, и придворная контора (въ лицѣ гр. Фонъ-Левенвольда и оберъ-гофмаршала Шепелева) предпринимала рядъ мѣръ къ ея поднятію.

Такъ, напримѣръ, были выписаны доброкачественные матеріалы изъ заграницы и изъ Москвы; вмѣсто прежняго, совершенно негоднаго помѣщенія на взморьѣ близъ Екатерингофа, была приспособлена для мануфактуры обширная усадьба на литейной сторонѣ; были увеличены оклады мастеровыхъ и проч.

Придворная контора увеличила число русскихъ учениковъ, такъ что въ 1741 году личный составъ мануфактуры простирался до 60 человѣкъ. Трое русскихъ учениковъ: Иванъ Кобыляковъ (готлистъ), Михаилъ Атмановъ (баслистъ), Лазаревъ (красильщикъ), были удостоены званія подмастерьевъ. Мастерами оставались попрежнему Бегагель и Бурдейнъ, снова приглашенный на службу изъ главной артиллеріи. Дирекція въ художественномъ отношеніи была поручена Караваку. Впрочемъ надзоръ Каравака былъ больше номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ.

Въ 1733 г., мануфактура понесла большую потерю: умеръ Бегагель.

Въ 1741 г. придворная контора приняла рѣшеніе, которое могло-бы принести мануфактурѣ большую пользу; при мануфактурѣ учреждена была школа рисованія.

Далѣе переходя изъ одного вѣдомства въ другое при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и при Петрѣ III, положеніе мануфактуры не всегда было достаточно обезпечено. При Императрицѣ Екатеринѣ II „Мануфактура была изъята изъ вѣдѣнія сената и для нея наступилъ періодъ, когда ея производительность достигла высшаго предѣла.

Императрица Екатерина II повелѣла отпустить изъ кабинета средства на расширеніе помѣщенія мануфактуры, а на ежегодное содержаніе ея опредѣлила изъ суммъ камеръ-коллегіи по 19.010 руб. **).

Въ теченіе этого періода 1764 -1802 г. шпалерная мануфактура, личный составъ который доходилъ до 150 человѣкъ, ткала

*) Тамъ же стр. 233—234.

**) Тамъ же стр. 243—244.

не только картины—изъ нихъ многія по оригиналамъ эрмитажныхъ картинъ—но также такъ называемые картинные обои и ковры въ тѣсномъ смыслѣ. Большинство произведеній исполнено по способу готлисса, но работали также и баслиссовымъ искусствомъ, а кромѣ того съ этого времени стали ткать ковры и картины по способу савонери.

Всѣ эти издѣлія поступали большею частью ко двору, только немногія исполнялись по частнымъ заказамъ.

Во второй половинѣ царствованія Екатерины II шпалерная мануфактура не имѣла уже ни одного иностраннаго мастера-шпалерника и съ тѣхъ поръ до конца своего существованія обходилась своими силами, культивируя искусство традиціонно среди своихъ учениковъ.

„Именнымъ указомъ отъ 21 сентября 1802 г. шпалерная мануфактура, вмѣстѣ съ Императорскими заводами: стекляннымъ, фарфоровымъ и фаянсовымъ, была отдана въ непосредственное вѣдѣніе Кабинета Его В-ва.

Втеченіе царствованія Императора Александра I, хотя дважды измѣнялись штаты мануфактуры, а именно: въ 1803 и 1818 гг., но кабинетъ не отступалъ отъ принциповъ, положенныхъ въ основаніе дѣятельности мануфактуры: цѣль ея видѣли въ поддержаніи рѣдкаго искусства и въ доставленіи произведеній главнымъ образомъ для Императорскаго Двора. Вотъ почему личный составъ мануфактуры численно не измѣнялся, на содержаніе ея отпускались изъ кабинета значительныя суммы (59.500 р.), принимались также всѣ мѣры къ художественному развитію учениковъ въ собственной школѣ.

Послѣ смерти Императора Александра I положеніе шпалерной мануфактуры стало колебаться. Съ одной стороны, мода на тканыя шпалеры и картины стала проходить; съ другой стороны, кабинетъ Его В-ва былъ сильно озабоченъ сокращеніемъ непроизводительныхъ расходовъ и находилъ, что мануфактура работаетъ въ убытокъ.

Въ тридцатыхъ и послѣдующихъ годахъ кабинетъ Его В-ва, по отношенію ко всѣмъ императорскимъ фабрикамъ и заводамъ, держался опредѣленной тенденціи: поставить ихъ на коммерческихъ началахъ, чтобы они могли не только окупать себя, но и приносить чистый доходъ. Подъ вліяніемъ такой тенденціи, при шпалерной мануфактурѣ, въ 1836 г., было учреждено заведеніе простыхъ наборныхъ ковровъ на манеръ англійскихъ и шотландскихъ. Для управленія этимъ заведеніемъ былъ приглашенъ мастеръ изъ Варшавы Игн. Соколовскій.

Такимъ образомъ художественное заведеніе стало превращаться въ торговопромышленное, что и было закрѣплено Высочайше утвер-

жденнымъ положеніемъ объ императорской шпалерной мануфактурѣ 8 февраля 1837 г.

По этому положенію, на первомъ планѣ стояло заведеніе наборныхъ ковровъ; отъ продажи этихъ ковровъ предполагалось получать прибыль, которая дала бы возможность содержать три художественныхъ мастерскихъ: живописную, готлисовую и савонери *).

Кабинетъ, однако, скоро замѣтилъ, что результаты не соотвѣтствовали ожиданіямъ: мануфактура давала только убытки. Назначена была ревизія въ 1838 г., которую производилъ членъ кабинета Всеволожскій. Найдены были большія безпорядки, за которые уволили директора Шебуева. Вмѣстѣ съ тѣмъ Всеволожскій представилъ проектъ реформы мануфактуры. Но Всеволожскій хотѣлъ совмѣстить два противоположныя начала: онъ полагалъ, что главная цѣль мануфактуры тканье художественныхъ картинъ, но чтобы достигнуть этой цѣли, надо усилить производство простыхъ наборныхъ ковровъ на новыхъ станкахъ Жакарда, организовавъ это дѣло на коммерческихъ началахъ. Подъ вліяніемъ Всеволожскаго кабинетъ затратилъ значительную сумму на расширеніе зданій мануфактуры, управленіе заведеніемъ наборныхъ ковровъ поручилъ Герзи, весьма опытному механику и фабриканту, уроженцу Турина, и въ видѣ опыта, предоставилъ Всеволожскому направлять мануфактуру согласно высказаннымъ имъ въ проектѣ идеямъ.

Но Всеволожскій скоро долженъ былъ отказаться отъ своихъ идей. Во-первыхъ, самъ-же онъ констатировалъ, что тканье картинъ было въ полномъ упадкѣ, такъ какъ только два дряхлыхъ ткача въ очкахъ съ трудомъ ткали „Ночь“ Корреджіо и за два года не выткали и шестой части. Во-вторыхъ, заведеніе наборныхъ ковровъ по прежнему давали одни убытки.

Новый директоръ Шаминъ и Герзи яснѣе яснаго объяснили кабинету, что при казенномъ управленіи мануфактура будетъ давать всегда убытки и окупать себя не можетъ. Кабинетъ съ тѣхъ поръ хотѣлъ во что-бы то ни стало отдѣлаться отъ мануфактуры. Графъ Перовскій, управляя кабинетомъ, неоднократно представлялъ объ упраздненіи мануфактуры, но Императоръ Николай I каждый разъ отклонялъ представленіе на томъ основаніи, что „съ закрытіемъ шпалерной мануфактуры рушится учрежденіе, завѣщанное Петромъ Великимъ“.

Когда вступилъ на престолъ Императоръ Александръ II, участь шпалерной мануфактуры была рѣшера.

Въ 1857 г. возникъ было проектъ (представленъ управлявшимъ императорскими заводами Стейнбокомъ) возвратить мануфактуру, которая съ 1844 г. прекратила даже выдѣлку готлиссовыхъ

*) Тамъ-же стр. 246—249.

ковровъ, къ прежнимъ началамъ, прекративъ выдѣлку наборныхъ ковровъ; но проектъ этотъ не встрѣтилъ сочувствія кабинета.

1-го іюля 1858 г. министръ Двора объявилъ кабинету Высочайшее повелѣніе: „императорскую шпалерную мануфактуру упразднить". Такъ какъ мануфактура оканчивала въ это время нѣкоторыя издѣлія для Двора, то закрытіе затянулось до лѣта 1859 г.

Зданія мануфактуры были переданы въ вѣдѣніе управленія императорскою главною квартирою и заняты для помѣщенія Собственно Его Величества Конвоя *).

Таковъ былъ конецъ начинаніямъ Петра І-го по насажденію ковроваго дѣла: „чтобы симъ великолѣпнымъ мастерствомъ вяще украсить, распространить и умножить всѣ художества, служившія къ славѣ и выгодѣ Россійской Имперіи".

Однако начинанія эти имѣли своихъ послѣдователей среди дворянъ.

Насколько мнѣ извѣстно, въ помѣщичьихъ усадьбахъ Саратовской, Пензенской и Симбирской губерніяхъ, выдѣлывали превосходные ковры на манеръ Обюсоновъ, и ткали тончайшія шали, также заимствованныя во Франціи. Но съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, работы эти постепенно упразднялись и наконецъ были прекращены.

Нельзя не упомянуть тутъ же, что эти новшества не оставили никакихъ слѣдовъ среди населенія, занимающагося этой работой и вовсе не вліяли на распространеніе ковроваго дѣла въ Россіи.

Другія обстоятельства, какъ сказано выше, при которыхъ зарождалось это дѣло въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи не имѣвшія въ основаніи своемъ бытовыхъ условій населенія, но отвѣчавшія извѣстнымъ экономическимъ требованіямъ сельскихъ жителей, лучше привились у насъ.

Такими центрами являлись: 1) Тюменскій Округъ, въ которомъ ковровое дѣло распространено въ 53 селеніяхъ; 2) производство ковровъ въ посадѣ Дубовкѣ, Царицинскаго уѣзда, Саратовской губ. и 3) въ деревнѣ Урывъ, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Подробное изслѣдованіе названныхъ центровъ слѣдуетъ далѣе въ отдѣльныхъ описаніяхъ.

Здѣсь же считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующую оговорку. Изъ полученныхъ мною въ концѣ 1912 года данныхъ видно, что ковровое дѣло за послѣдніе года сокращается въ посадѣ Дубовкѣ, подъ вліяніемъ различныхъ неблагопріятно сложившихся экономическихъ условій.

Примѣръ этотъ еще лишній разъ доказываетъ намъ, что среди женскихъ кустарныхъ работъ лишь тѣ имѣютъ прочное основаніе,

*) Тамъ же стр. 250.

которыя, вытекая изъ мѣстныхъ обычаевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаютъ потребности населенія въ подсобныхъ заработкахъ. Въ такомъ именно положеніи находится ковровое дѣло въ Курской, Полтавской, Херсонской, Подольской и Бессарабской губерніяхъ.

Производство ковровъ въ Тюменскомъ округѣ, Тобольской губерніи *).

Тюменскій округъ, Тобольской губ., заселялся сначала татарами, а затѣмъ русскими выходцами изъ разныхъ мѣстностей Россіи и бухарцами. При такихъ условіяхъ составъ населенія описываемаго округа представляетъ большое разнообразіе племенъ, сохранившихъ и до настоящаго времени свои обычаи и нравы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ первоначальные обитатели Тюменскаго округа, такъ и вновь прибывшіе поселенцы не оставляли, повидимому, привычныхъ занятій, вслѣдствіе чего, среди мѣстныхъ жителей и по нынѣ встрѣчаются разнообразные промыслы. Въ селахъ и деревняхъ, напримѣръ, крестьяне выдѣлываютъ деревянную посуду, сита, рогожи, рѣшета, красивые росписные „туяса“ (бурачки), глиняные простые горшки, пимы, бродни (сапоги), вяжутъ рыболовные сѣти, занимаются скорняжнымъ промысломъ, витьемъ веревокъ изъ луба, кожевеннымъ производствомъ, сидкой дегтя, гонкой смолы, добычей скипидара и выжиганіемъ угля; крестьянки же—ткутъ холстъ, пестрядь и ковры.

Всѣ только что перечисленные промыслы имѣютъ назначеніемъ главнымъ образомъ, удовлетворять потребности мѣстнаго населенія и лишь одни тюменскіе ковры, выдѣлываемые во множествѣ вывозятся далеко за предѣлы округа и заслужили себѣ извѣстность не только въ Сибирѣ, но и въ Европейской Россіи. На сколько ковровое производство распространено среди сельскаго населенія, можно заключить изъ того, что дѣломъ этимъ занимаются въ 7 волостяхъ Тюменскаго округа, а именно: въ Каменской, Успенской, Липчинской, Троицкой, Усть-Ницынской, Тугулымской и Черевшанской. Кромѣ того, въ самомъ городѣ Тюмени насчитывается нѣсколько

*) Настоящее изслѣдованіе ковроваго дѣла въ Тюменскомъ округѣ, Тобольской губ., было предпринято мной въ 1891 г. по порученію Министра Государственныхъ Имуществъ, М. Н. Островскаго, въ виду того, что въ 1888 г. попеченіе о кустарной промышленности въ Россіи перешло изъ Министерства Финансовъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Позднѣе и до настоящаго времени новаго изслѣдованія, этого столь интереснаго и своеобразнаго промысла, предпринимаемо не было. Даже по случаю первой Западно-сибирской выставки въ Омскѣ, въ 1910 г., новыхъ данныхъ собираемо не было, и потому настоящее изслѣдованіе, выясняющее многія стороны развитія ковроваго дѣла, а именно: мѣсто-нахожденія промысла, технику работы, заработокъ ткалей и другія подробности, производство промысла не теряетъ своего значенія и въ настоящее время.

мастерицъ, которыя ткутъ ковры. Во время изслѣдованія ковроваго производства (въ 1891 г.) въ общей сложности насчитывалось до 3.780 коверщицъ или, по мѣстному, „ткалей". Распредѣлялись онѣ по волостямъ, слѣдующимъ образомъ: въ Каменской—1.300 ткалей, въ Успенской—1.069, въ Липчинской—377, въ Усть-Ницынской—10, въ Тугулымской—212 и въ Черевшанской 169. Главнымъ центромъ производства ковровъ считается Каменская волость, а потому изученіе названнаго производства я и начала съ села Каменки и сосѣднихъ съ селомъ деревень.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію ковроваго промысла будетъ не лишнее сообщить данныя о положеніи овцеводства въ Тюменскомъ округѣ. „Крестьяне Тюменскаго округа, Тобольской губ., съ давняго времени занимаются выдѣлкой шерстяныхъ ковровъ. Кустарный промыселъ этотъ годъ отъ году развивается все болѣе и болѣе, постепенно распространяясь на смежные съ Тюменью округа, такъ какъ производство ковровъ, не смотря на всю дешевизну ихъ, служитъ въ экономическомъ быту крестьянъ значительнымъ подспорьемъ и полезно еще тѣмъ, что крестьяне развиваютъ овцеводство: въ видахъ удешевленія шерсти и въ видахъ улучшенія качества ея, сами крестьяне изыскиваютъ болѣе раціональныя мѣры относительно ухода за овцами и корма ихъ". Эти свѣдѣнія относятся къ 1875 г. *); но въ 1891 году о такомъ положеніи овцеводства не было слышно; напротивъ, деревенскіе жители утверждали, что овецъ они не держатъ и что у нихъ вся шерсть для выдѣлки ковровъ—покупная. Кто изъ крестьянъ имѣетъ овецъ штукъ 10, тотъ держитъ ихъ для себя, „когда шубу сшить, когда валенокъ накатать", а въ продажу не пускаетъ. Къ тому же овцы здѣсь простыя, мелкія; объ усовершенствованіи породы, для улучшенія шерсти, никто изъ крестьянъ и не думаетъ **).

Помимо незавиднаго положенія овцеводства, надо полагать, что и вообще условія для земледѣлія въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Тюменскаго округа не вполнѣ обезпечиваютъ нужды поселянъ. Особенно же 1891 г. былъ для нихъ неблагопріятенъ. Поля никакого урожая не обѣщали; луга тоже. „Теперь бы дѣвкамъ надо страдовать", передавали мнѣ старики и старухи, „а онѣ за коврами сидятъ". Хлѣбъ не родился, сѣна нѣтъ, косить нечего, вотъ онѣ, будто, что и заработаютъ, а заработка и не видно, потому, много уже наработали. Чтобы теперь продать коверъ уступать надо. Вотъ и работать-то нынѣ шибко плохо стали". И дѣйствительно, видѣнные

*) „Другъ народа, журналъ за 1875 г., № 3. „Домашняя фабрикація ковровъ", стр. 39—40.

**) Овца даетъ отъ 2½ до 3-хъ фунтовъ шерсти въ годъ, при 2-хъ стрижкахъ. Въ большей части русскихъ селеній стригутъ еще въ 3-й разъ около Крещенія; въ этомъ случаѣ получается отъ 3—4 фунтовъ шерсти.

ковры на станкахъ были въ большинствѣ случаевъ невысокаго достоинства, не только вслѣдствіе плохой работы, но и потому, что мастерицы употребляли для тканья ковровъ жесткую и крайне тяжелую коровью шерсть вмѣсто мягкой овечьей шерсти. Такимъ образомъ, сравнивая описаніе овцеводства и ковроваго производства въ 1875 г. съ тѣмъ, что пришлось видѣть и слышать въ 1891 г., нельзя не признать, что нѣкоторая часть крестьянъ Тюменскаго округа находилась, за послѣднее время, въ менѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, вліявшихъ, несомнѣнно и на ковровый промыселъ.

Мѣстные жители въ Тюменскомъ округѣ не могли выяснить, когда и при какихъ обстоятельствахъ у нихъ возникло производство ковровъ. Сами же ковердщицы убѣждены въ томъ, „что, изъ вѣка вѣковъ, ковры ткались у нихъ на кроснахъ". Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ печатныхъ источникахъ имѣются указанія на то, что ковровое дѣло было перенесено въ Сибирь изъ Средней Азіи. Такъ въ памятной книжкѣ для Тобольской губ. за 1864 г. говорится, между прочимъ: „Нельзя также не упомянуть еще объ особаго рода промышленности въ Тюмени, которою занято очень большое количество рукъ,—это выдѣлка ковровъ, извѣстныхъ подъ именемъ тюменскихъ. Всего вѣроятнѣе, что первоначально выдѣлка ковровъ занесена была въ Тюмень, также и кожевенное дѣло, бухарскими переселенцами, у которыхъ этотъ родъ промышленности значительно распространенъ". На водвореніе ковроваго производства въ Тюменскомъ округѣ имѣли вліяніе также и татары, жены которыхъ и понынѣ продолжаютъ заниматься выдѣлкой извѣстнаго рода ковровъ „паласовъ" *). Нѣкоторые намеки на заимствованіе ковроваго дѣла тюменскими ткальями у восточныхъ народовъ мы находимъ также въ поясненіяхъ мастерицъ относительно составленія рисунковъ для ковровъ. Такъ, коверщицы говорятъ, что „изъ головы онѣ выдумываютъ больше „персидскіе" узоры „въ пѣшку" или „въ разброску", а съ рисунковъ все могутъ выткать". Такимъ образомъ, можно предполагать, что русскіе поселенцы переняли у бухарскихъ выходцевъ тканье ковровъ съ ворсомъ „морховыхъ" **) (по мѣстному) бухарскаго и персидскаго происхожденія, а у татаръ изготовленіе гладкихъ ковровъ—„паласовъ".

Указавъ здѣсь на вѣроятность восточнаго происхожденія ковровой работы въ Тюменскомъ округѣ, постараемся выяснить раз-

*) Русскія мастерицы употребляютъ тотъ же терминъ „паласы" для обозначенія гладкихъ ковровъ, изготовляемыхъ на манеръ восточныхъ „паласовъ".

**) Въ Европейской Россіи ковры съ ворсомъ называются „мохровыми" отъ слова „мохоръ", обозначающаго у крестьянъ „кисть" (мохры—кисти); въ Тюмени же ковры съ ворсомъ продолжаютъ называть по старинному „морховыми" отъ слова „морхъ"—ворсъ бархатной матеріи.

витіе этой промышленности въ названномъ краѣ, основываясь на данныхъ, появлявшихся разновременно въ печати: „Ковры ткутъ не только въ городѣ, но и въ округѣ и они продаются на ярмаркахъ Нижегородской на 15 тыс. руб., Ирбитской на 18 тыс. руб. и Тюменской на 7 тыс. руб. Тюменскіе ковры нынѣ начинаютъ составлять принадлежность шорныхъ лавокъ въ Москвѣ, также проникли въ Варшаву и даже заграницу *). Далѣе, въ памятной книжкѣ Тобольской губ. говорится слѣдующее: „Ковровъ въ Тюмени выдѣлывается довольно много, хотя и нѣтъ для нихъ постоянныхъ и правильно организованныхъ фабрикъ. Ковры эти по добротѣ, чистотѣ и изящности рисунка и отдѣлки, а также по прочности красокъ, не могутъ выдержать сравненія съ бухарскими; но надо сознаться, что выдѣлка ихъ совершенствуется годъ отъ году и употребленіе довольно распространено не только въ Сибирѣ и во внутреннихъ губерніяхъ, но они продаются въ Царствѣ Польскомъ и идутъ заграницу, преимущественно для шорнаго дѣла" **).

Свѣдѣнія эти относятся къ 1864 году, въ теченіе котораго появилась еще статья о коврахъ въ трудахъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества. „Деревни въ окрестностяхъ г. Тюмени, говорится въ названной статьѣ: выдѣлываютъ ежегодно до 20.000 ковровъ, которые продаются въ Петербургѣ по 7 руб. за коверъ (въ Тюмени такой же самый коверъ стоитъ 3 руб.); продажа эта производится въ Петербургѣ въ шорныхъ лавкахъ у Казанскаго собора. По достоинству рисунка и ткани, ковры эти такъ плохи, что ихъ берутъ обыкновенно на попоны и на подстилку въ сани. Для того, чтобы производство сколько нибудь улучшилось необходимо, чтобы въ средѣ производителей явился человѣкъ, который съумѣлъ бы дать производству новый толчекъ. Если бы ввести станки лучшаго устройства, научить нѣсколькихъ женщинъ лучшему способу тканья и если бы завести школу рисованія, то тюменскіе ковры могли бы стать наравнѣ съ берлинскими" ***).

Въ 1871 г. мы находимъ слѣдующія указанія: „Ковры ткутъ въ г. Тюмени и близь лежащихъ селеніяхъ: Гусевой, Каменкѣ, Кулаковой, Молчановой, Дубровиной и друг.; всѣхъ ковровъ приготовляется до 30 тыс. штукъ въ годъ, на сумму, полагая среднимъ числомъ по 3 руб. за каждую штуку, до 90 тыс. руб. На выставкѣ (въ 1871 г. въ г. Тюмени) издѣлій этого рода представлено было 61 образецъ отъ 36 экспонентовъ. Цѣнность ихъ, смотря по величинѣ, добротѣ и изяществу отдѣлки, чрезвычайно разнообразна, отъ 2-хъ до 50 руб. Дѣлаютъ ковры: „тропинка", „половой", „мох-

*) Тобольскія губернскія вѣдомости за 1860 г., № 46, стр. 427.

**) Памятная книжка для Тобольской губ. за 1864 г., стр. 81—82.

***) Сводъ матеріаловъ по кустарной по кустарной промышленности въ Россіи Кн. Мещерскій и Модзалевскій, стр. 145

Къ стр. 281.

Художественныя пріобрѣтенія Императора Александра III.

Рис. 2. ЦАРЬ АРТАКСЕРКСЪ НА ПИРУ У ЭСѲИРЫ.

Гобленъ, исполненный ткачемъ Козеттъ въ 1767 г. по оригиналу, писанному Жаномъ-Франсуа де-Труа въ Римѣ въ 1739 г. Въ Аничковомъ Дворцѣ.

Къ статьѣ Н. Спиліоти: „Императорская шпалерная мануфактура“.

Къ стр. 291.

Рис 3. Тюменскій „морховый" коверъ.

ровый", „покромъ". Замѣтно, что ковровое производство въ Тюмени за послѣдніе годы, именно, послѣ первой выставки, бывшей въ Тюмени въ 1868 г., видимо совершенствуется; такихъ превосходныхъ ковровъ, какіе были на нынѣшней выставкѣ, прежде не было; между тѣмъ, способъ производства по прежнему -ручной и самый простой крестьянскій; усовершенствованіе замѣтно въ узорѣ, въраскахъ и прочности" *).

Далѣе, въ1875 г. встрѣчаются болѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи ковроваго дѣла: „Тюменьскіе ковры, при всей грубости и безвкусіи рисунковъ, отличаются необыкновенной прочностью, чистотой отдѣлки и нелинючестью красокъ (также мѣстнаго производства) и находятъ для себя громадный сбытъ не только въ городахъ и деревняхъ Западной и Восточной Сибири, но и во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и даже въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ они покупаются для обивки экипажей и на попоны для лошадей, такъ что многія значительныя фирмы московскихъ купцовъ скупаютъ эти ковры на Ирбитской ярмаркѣ весьма значительными партіями. Самые большіе изъ ковровъ обыкновенно не превышаютъ 5 6 арш. въ длину и 3—4 арш. въ ширину и покупаются на мѣстѣ, смотря по величинѣ, отъ 1 руб. 50 коп. до 6--7 руб., -цѣны баснословно дешевыя, и повидимому, не окупающія затрачиваемаго матеріала и труда; между тѣмъ, каждое крестьянское семейство, какъ бы оно ни было бѣдно, имѣетъ свою „фабрику", какъ съ гордостью отзываются онѣ о своемъ ремеслѣ, хотя не рѣдко вся фабрика заключается въ одномъ самодѣльномъ станкѣ. Тканьемъ ковровъ занимаются не однѣ женщины, но и мужчины; даже дѣти съ самаго ранняго возраста приспособляются къ этой работѣ, отчего и ремесло это, переходя преемственно изъ рода въ родъ, совершенствуется въ чистотѣ выдѣлки и прочности, оставаясь, впрочемъ, въ выборѣ рисунковъ и сочетаніи красокъ въ своей безъискуственной простотѣ". Далѣе, авторъ настоящей замѣтки, упоминая о томъ, что за послѣднее время на Ирбитской ярмаркѣ обращали на себя вниманіе ковры болѣе изящнаго рисунка, останавливаетъ вниманіе на коврахъ, сдѣланныхъ крестьянской дѣвицей изъ села Каменки. Біографія ея достойна вниманія: 14-ти лѣтъ она была отдана въ горничныя въ г. Тюмень. Здѣсь она выучилась читать и писать и вышивать по канвѣ гарусомъ, а также шелками и бисеромъ; въ это время у нея созрѣла мысль примѣнить тѣ узоры и рисунки, которые она вышивала по канвѣ, къ коврамъ, тканьемъ которыхъ занималось ея семейство въ деревнѣ. Небольшой выборъ канвовыхъ рисунковъ, бывшихъ подъ рукой, не удовлетворялъ ея стремленіямъ,

*) Описаніе публичной выставки въ г. Тюмени въ 1871 г. Омскъ, 1872 г., стр. 85—88.

а сознаніе, что безъ предварительной подготовки въ рисованіи трудно взяться за такое небывалое дѣло, побудили ее, не смотря на препятствія, брать уроки рисованія.

Наконецъ, въ 1884 г. мы встрѣчаемъ новыя данныя о тюменьскихъ коврахъ: „Ковры ткутся въ Тюмени и ближайшихъ къ ней деревняхъ; приготовляется ихъ въ годъ до 50.000 штукъ, на сумму 100.000 руб. Цѣнность ковровъ простирается отъ 3 руб. до 50 р.; сбываются же они частью на мѣстахъ ихъ производства, а болѣе на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ, а также во внутреннихъ губерніяхъ и пр. *).

Приведенныя здѣсь данныя о положеніи промысла и денежныхъ оборотовъ съ тюменьскими коврами свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ развитіи ковроваго дѣла, начиная съ 1860 г., когда, въ общемъ, ковровъ выдѣлывалось на 40.000 руб., между тѣмъ какъ въ 1884 году сумма эта достигала 100.000 р. Нельзя не пожалѣть, однако, что изслѣдователи ковроваго промысла въ Тюменскомъ округѣ, сообщая весьма цѣнныя свѣдѣнія относительно положенія и улучшенія ковровой работы, ни разу не обратили вниманія на численность мастерицъ и послѣдовательное распространеніе производства ковровъ среди мѣстнаго населенія. Въ виду этого, при изслѣдованіи названнаго промысла мнѣ приходилось собирать, по возможности, необходимыя свѣдѣнія относительно времени возникновенія ковровой работы въ селахъ и деревняхъ округа и относительно численности мастерицъ.

Каменская волость признается всѣми старѣйшимъ центромъ производства ковровъ, такъ какъ въ этой волости ранѣе нежели въ другихъ мѣстахъ Тюменьскаго округа возникло ковровое дѣло. Самымъ новымъ центромъ считается Устьницынская волость, куда тканье ковровъ проникло лишь въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ 1891 году названной работой тамъ занимались только еще подростки и молодыя дѣвушки.

Нижеслѣдующая таблица указываетъ на распространеніе ковроваго промысла въ послѣдовательномъ порядкѣ по каждой волости:

Названіе селеній.	Годъ возникновенія промысла.	Число ткалей.
Каменская волость.		
с. Каменка	болѣе ста лѣтъ	227
дер. Кулига	„ „ „	138
„ Кулига Сорокина	„ „ „	70
„ Космакова	„ „ „	32

*) Памятная книжка Тобольской губерніи на 1884 годъ, стр. 146.

Названіе селеній.	Годъ возникновенія промысла.	Число ткалей.
дер. Дубровина	болѣе ста лѣтъ	95
„ Размазина	„ „ „	57
„ Молчанова	„ „ „	60
„ Коняшина	„ „ „	42
„ Насѣкина	„ „ „	17
„ Салаирка	„ „ „	122
„ Рѣчкина	„ „ „	65
„ Бухталка	„ „ „	.105
		1.300

Троицкая волость.

дер. Кулакова	1821	200
„ Гусельникова	1821	75
село Луговское	1851	125
дер. Фуфаева	1851	60
„ Силкина	1851	15
„ Княжева	1861	18
„ Ушешова	1861	150
		643

Успенская волость.

дер. Мальцова	1840	20
„ Гилева	1840	40
„ Рябова	1840	10
„ Скородумская	1840	30
„ Зырянская	1842	141
„ Еланская	1842	100
„ Ушакова	1842	30
Сел. Успенское	1850	528
Дер. Плѣханова	1850	10
„ Доробышева	1850	3
Сел. Переваловское	1870	50
Дер. Кошкарова	1870	20
„ Моставщикова	1870	10
„ Зубарева	1870	17
„ Посохова	1870	10
„ Гусева	1870	50
		1.069

Названіе селеній.	Годъ возникновенія промысла.	Число ткалей.
Липчинская волость.		
Сел. Липчинское	1846	70
Дер. Шадрина	1846	60
„ Ермолина	1846	60
„ Мельничная	1846	10
„ Шехарева	1848	43
„ Бурмахина	1850	43
„ Лужбина	1866	10
„ Голышева	1871	15
„ Галашова	1871	20
„ Елкина	1871	20
„ Рѣшетникова	1871	16
„ Овчинникова	1871	10
		377
Тугулымская волость.		
Дер. Пискулина и Брюханова	1855	18
„ Юшкова, Ядрышникова, Колобова, Золотова, Журавлева и Соколова (разновременно)	1856—88	19
Сел. Тугулымское	1865	150
Дер. Верховина	1871	25
		112
Устьницынская волость.		
Сел. Устьницынское	1881	8
Дер. Ерзова	1885	2
		10
Всего мастерицъ		3.611

Относительно числа ткалей въ Черевишевской волости не удалось получить свѣдѣній. Принимая, однако, въ соображеніе данныя, собранныя г. Паткановымъ при изслѣдованіи экономическаго быта государственныхъ крестьянъ въ Западной Сибирѣ, можно считать, что въ дер. Б. Балды ковровымъ дѣломъ занимались до 169 женщинъ. Предположеніе это основывается на указаніяхъ, что „выдѣлкой ковровъ и паласовъ занимаются почти всѣ женщины

дер. Б. Балды *), и далѣе, въ свѣдѣніяхъ о наличномъ населеніи въ 1886 г. деревень Черевишевской волости, что въ дер. Б. Балды „считаются 339 женщинъ, изъ которыхъ 194 способныхъ къ работѣ“ **). Уменьшивъ эту цифру еще нѣсколько, т. е. до половины всего наличнаго женскаго населенія названной деревни, мы получимъ 169 мастерицъ—число, по всей вѣроятности, близкое къ дѣйствительности. Всего, такимъ образомъ, выйдетъ 3.780 ткалей ковро́въ. Такой численностью мастерицъ-коверщицъ ни одинъ центръ, производства ковровъ въ Европейской Россіи не обладаетъ.

Избы въ деревняхъ Тюменскаго округа, большею частью, обширныя и свѣтлыя; онѣ даютъ полную возможность ткальямъ заниматься своимъ дѣломъ, не стѣсняя членовъ семьи. Къ тому же ковры изготовляются на простыхъ станахъ-кроснахъ, столь обыкновенныхъ въ крестьянскомъ быту и лишь исполненіе особенно большого ковра требуетъ большаго стана. Но большіе ковры изготовляются только по заказу и тогда станъ устанавливается либо въ избѣ, гдѣ можно его помѣстить, либо въ саду и на дворѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, тканье ковра происходитъ весной и раннимъ лѣтомъ, до начала полевыхъ работъ. Берда, употребляемыя для тканья ковровъ, готовятся изъ дерева; мѣстныя мастера дѣлаютъ ихъ не стѣсняясь размѣрами. Смотря по надобности, берда достигаютъ 2, 3 и даже 5 арш. въ длину. Вообще всѣ орудія ковровой работы изготовляются въ деревняхъ своими же крестьянами-мастерами.

По техникѣ и виду работы, тюменскіе ковры дѣлятся на гладкіе -„паласы“ и ворсистые или „морховые“. Для этихъ ковровъ употребляется однородный матеріалъ, а именно: шерсть коровья кислая и яловая, овечья киргизская „степная“ и русская, а также „снасти“, т. е. толстая льняная пряжа, ссученная въ 2 и 3 нитки. Названные матеріалы, частью мѣстнаго происхожденія, частью привозные. Цѣны на нихъ мѣняются, находясь въ зависимости отъ доставки, отъ большаго или меньшаго требованія и другихъ причинъ, какъ-то: урожая на ленъ и проч. Относительно цѣнъ на овечью шерсть, доходящихъ до 6 7 руб. пудъ, мнѣ передавали, что прежде шерсть эта была значительно дешевле: но нѣсколько лѣтъ тому назадъ вся овечья шестья стала скупаться однимъ коммиссіонеромъ (Чухмалдинымъ) для отправки по сю сторону Урала, и съ тѣхъ поръ къ ней приступа нѣтъ. Обстоятельство это вынуждаетъ ткалей обходится для своихъ ковровыхъ издѣлій, почти исключительно, коровьей и яловой шерстью, покупаемой на кожевенныхъ заводахъ, или получаемой отъ торговцевъ въ обмѣнъ на готовыя издѣлія.

*) Матеріалы, вып. I стр. 234.

**) Тамъ же, вѣдотость № 1.

Коровья кислая шерсть стоитъ около 2 руб. пудъ; яловая, лучшая, длинная доходитъ до 4 руб. пудъ.

Снасти готовятся мастерицами изъ собственнаго льна, когда онъ родится, или же покупается ткальями въ Тюмени, куда пряжу доставляютъ съ Нижегородской ярмарки. Снасти въ 2 нитки стоятъ 50 коп. фунтъ; въ 3 нитки 80 коп. фунтъ; собственную же пряжу мастерицы вовсе не цѣнятъ, и потому нельзя было узнать, что она стоитъ. Вся шерсть, употребляемая для тканья ковровъ, подготовляется, т. е. перебирается и прядется старыми да малыми членами въ семьяхъ коверщицъ.

Окраской шерсти ткальи занимаются сами. Употребляютъ онѣ почти исключительно анилиновыя краски, извѣстныя у нихъ подъ однимъ общимъ названіемъ „буксинъ". Въ окраску идетъ рыжая и темная шерсть, яловая же бѣлаа, лучшая, употребляется въ натуральномъ видѣ безъ окраски. Въ прежнее время краски употреблялись не столь разнообразныя, какъ-то: кубовая, сандаль, серпій и другія, большею частью растительныя. Теперь въ дѣло идутъ анилиновыя краски, „буксины". „Буксинъ" покупается мастерицами въ Тюмени, либо на сельскихъ торжкахъ у пріѣзжихъ торговцевъ.

Относительно рисунковъ мастерицы мало взыскательны; онѣ пользуются, большею частью, случайно попадающими къ нимъ узорами или выдумываютъ ихъ сами. Изъ печатныхъ рисунковъ у ткалей встрѣчаются самые заурядные, издаваемые заграницей (въ Берлинѣ и Лейпцигѣ), для вышиванія по канвѣ. Подобные узоры доставляются ткальямъ заказчиками на ковровыя издѣлія. Иногда же мастерицы вдохновляются рисунками, украшающими этикетки, наклеиваемыя на бутылкахъ съ разными спиртными напитками съ заводовъ мѣстнаго заводчика. Наибольшимъ успѣхомъ среди ткалей и покупателей тюменскихъ ковровъ пользуются рисунки цвѣтовъ, животныхъ и даже человѣческихъ фигуръ. Главное же, къ чему стремятся мастерицы и что имъ болѣе всего нравится—это, чтобы коверъ выходилъ пестрѣе, чтобы „краски такъ и горѣли на свѣту". Особымъ разнообразіемъ рисунковъ отличаются ковры „морховые"; о нихъ ткальи говорили: „все мы можемъ выткать: собакъ ли, кошекъ, оленя какого или охотника, букеты или гирлянды; какой узоръ пришлете, такой коверъ и сдѣлаемъ и шерсть накрасимъ".

Гладкіе ковры „паласы" далеко не такъ разнообразны по узорамъ и краскамъ. Для нихъ узоры дѣлаются либо тянутые „цѣпочкой", либо въ разброску", всегда очень рѣдкіе, расположенные на гладкомъ фонѣ, большею частью чернаго или темнаго цвѣта. Такая разница въ примѣненіи рисунковъ на коврахъ „морховыхъ" и „гладкихъ" находится, какъ поясняли ткальи, въ зависимости отъ способовъ работы. Въ „морховыхъ" коврахъ, напримѣръ, техника которыхъ заключается въ „насаживаніи" узелковъ шерсти, составляю-

щихъ „ворсъ“, исполненіе самыхъ разнообразныхъ узоровъ, часто повторяемыхъ или требующихъ различныхъ оттѣнковъ, не представляетъ затрудненій. Въ „паласахъ“, напротивъ, частая перемѣна цвѣтовъ шерсти, при разнообразіи рисунка, очень затрудняетъ работу, потому что узоръ выводится помощью челноковъ. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе приходится вводить челноковъ въ работу при тканьѣ „паласовъ“, тѣмъ медленнѣе дѣло подвигается впередъ.

Обладая значительнымъ искусствомъ въ тканьѣ, тюменскія мастерицы могутъ готовить ковры какихъ угодно размѣровъ. Во время моего пребыванія въ районѣ ковроваго промысла, въ с. Каменкѣ исполняли по заказу „морховый“ коверъ въ 9 арш. длины и 5 арш. ширины. Рисунокъ этого ковра представлялъ громадный букетъ, занимавшій середину ковра и широкій бортъ, составленный также изъ цвѣтовъ соотвѣтствовавшихъ букету. Фонъ ковра былъ сдѣланъ изъ лучшей бѣлой яловой шерсти. Говорятъ, что бывали заказы на гладкіе ковры „паласы“ еще большей величины, а именно: 12 арш. длины и 5 арш. ширины. При мнѣ изготовляли заказъ на гладкіе ковры; одинъ изъ нихъ „дорожка“, или по мѣстному „тропинка“, обыкновенной ширины, готовился кускомъ въ 80 арш.; другихъ два ковра „паласа“ ткались по 20 арш. длины, при 3 арш. ширинѣ. Всѣ эти ковры предназначались для Кяхты. Обыкновенные же ковры, дѣлаемые для сбыта на ярмаркахъ, бываютъ слѣдующихъ размѣровъ: „морховые“ по 3 арш. длины и 2 арш. ширины, называемые „настольниками“ или „полуторными“ и „сундучные“ въ 2 арш. длины при $1\frac{1}{4}$ арш. ширины. Послѣдніе ковры самые простые и дешевые. „Паласы“ дѣлаются узкіе „тропинки“ широкіе въ 3 арш. ширины при $7\frac{1}{2}$ арш. длины. Послѣдніе ткутся всегда парами и такъ и продаются. Особенность этихъ ковровъ заключается въ томъ, что кайму дѣлаютъ только съ трехъ сторонъ и съ такимъ разсчетомъ, чтобы сшитые вмѣстѣ такіе два „паласа“ составляли какъ бы одинъ, окаймленый со всѣхъ четырехъ сторонъ, коверъ. „Тропинки“ дѣлаются съ каймами и безъ нихъ. Начиная работу ковра, мастерицы прежде всего заботятся о подготовленіи шерсти и окраскѣ ея, согласно выбранному узору. Затѣмъ онѣ дѣлаютъ основу изъ снастей, принаравливаясь къ величинѣ и ширинѣ предстоящей работы. Основа снуется на „стѣнкѣ“ избы самымъ первобытнымъ способомъ, хорошо извѣстнымъ каждой деревенской бабѣ. Основа для большихъ ковровъ снуется на дворѣ. Для простыхъ заурядныхъ ковровъ употребляется снасть въ [2 нитки, а для заказныхъ въ 3 нитки. Когда основа изготовлена и натянута на станкѣ, ткалья берется за работу.

Въ „морховыхъ“ коврахъ техника заключается въ „насаживаніи“ (завязываніи) узелковъ шерсти, которую пропускаютъ между двухъ нитей основы и затѣмъ крѣпко притягиваютъ.

Когда шерсть „насадятъ“ узелкомъ въ одинъ рядъ во всю ширину ковра, тогда черезъ основу пропускаютъ утокъ—толстую нитку, выпряденную изъ коровьей шерсти, которую и прибиваютъ батаномъ. Въ хорошихъ коврахъ, между каждымъ рядомъ узелковъ пропускаютъ по 2 нитки утка; въ дешевыхъ же, утка прокладываютъ до 5 нитокъ. Дѣлается это съ цѣлью ускорить работу, но за то ковры становятся рѣдкими и некрасивыми. Паласы ткутъ при помощи челноковъ, которыми прокладываютъ утокъ и выводятъ узоръ. Количество челноковъ равняется числу тоновъ или красокъ шерсти, входящихъ въ составъ узора изготовляемаго ковра. За однимъ станкомъ могутъ одновременно работать нѣсколько мастерицъ, и потому, въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ бываетъ одна лишь или двѣ ткальи, при большихъ заказахъ, хозяйка приглашаетъ къ себѣ на помощь мастерицъ и платитъ имъ извѣстную, заранѣе опредѣленную понедѣльную плату. Впрочемъ, заказы на большіе ковры, сравнительно не такъ часты. Свои издѣлія ткальи готовятъ преимущественно для продажи на торжкахъ или въ Тюмени, а потому самое большее количество дѣлается въ видѣ „полуторныхъ“ и „судучныхъ“ ковровъ, изготовляемыхъ каждой семьей коверщицъ безъ участія наемныхъ мастерицъ.

Представителями личнаго труда въ описываемомъ промыслѣ являются крестьянскія семьи, члены которыхъ принимаютъ дѣятельное участіе въ тканьѣ ковровъ. Къ работѣ ковровъ привлекаются, смотря по мѣстности, дѣвочки даже очень маленькія. Такъ напримѣръ, въ деревняхъ Каменской волости дѣвочекъ съ 7 лѣтъ исподволь пріучаютъ къ завязыванію узелковъ; но болѣе всего въ этомъ возрастѣ ихъ заставляютъ разбирать и прясть шерсть. Въ селеніяхъ Троицкой волости къ подобному участію въ работѣ допускаютъ дѣвочекъ съ 8 лѣтъ; въ Успенской и Липчинской съ 10 лѣтъ. Въ Тугулымской же волости и въ Устьницынской 14—15 лѣтъ прямо уже обучаются всѣмъ пріемамъ тканья ковровъ.

Значительно увеличившееся производство ковровъ повліяло на пониженіе цѣны ихъ. Тѣ ковры, которые обыкновенно сбывались на ярмаркѣ въ с. Каменкѣ по 5 руб., полуторные въ 3 арш. длины и 2 арш. ширины, въ 1891 году едва можно было продать по 3 р. 50 к. На другихъ мѣстныхъ торжкахъ также не предвидѣлось улучшенія цѣнъ. „Какъ посчитаемъ“, говорили мастерицы, „такъ отъ работы ковровъ ничего-то и не останется только что руки сложа не сидѣли и будто что заработали“. При такихъ условіяхъ, весьма цѣннымъ указаніемъ, надо было признать объясненія нѣкоторыхъ хозяекъ-коверщицъ, занимающихся преимущественно изготовленіемъ заказной работы. Хозяйки при большихъ заказахъ приглашаютъ къ себѣ на помощь завѣдомо хорошихъ мастерицъ и платятъ имъ отъ 50—60 коп. въ недѣлю или поденно копѣекъ 10, при гото-

выхъ харчахъ. Если хорошія ткальи идутъ работать на такихъ условіяхъ, зная, что въ нихъ нуждается хозяйка мастерица для выполненія срочнаго заказа, то, очевидно, что работа изъ собственнаго матеріала не можетъ имъ предоставить большей выгоды. Принимая во вниманіе довольно высокую стоимость сырого матеріала и необходимость для мастерицъ сбывать большую часть ковровыхъ издѣлій чрезъ посредство скупщиковъ или торговцевъ, станетъ ясно, что дѣйствительный заработокъ тюменскихъ ткалей не можетъ превосходить 10 к. въ день, и только исключительные заказы повышаютъ нѣсколько этотъ скромный заработокъ.

Другой вопросъ, не менѣе интересный, заключался въ выясненіи производительности мѣстныхъ ткалей. Въ вышеприведенныхъ источникахъ, относящихся къ изслѣдованіямъ ковроваго дѣла въ Тюменскомъ округѣ въ 1864, 1868, 1875 и 1884 гг., имѣются лишь общія цифры ежегодно выдѣлывавшихся ковровъ и только въ изслѣдованіяхъ г. Патканова встрѣчается совершенно точное указаніе на то, сколько одна ткалья можетъ изготовить ковровъ въ недѣлю: „2 женщины сработаютъ въ недѣлю 2 коврика по 7 р., но въ виду дороговизны шерсти, красокъ и веревочной основы, которую иногда для сокращенія времени покупаютъ готовую въ Тюмени, заработокъ получается небольшой". Замѣтка эта относится къ ткальямъ дер. Б. Балда, Черевишевской волости. Въ другихъ вышепоименованныхъ волостяхъ мастерица могла выткать въ недѣлю изъ готоваго матеріала не болѣе одного обыкновеннаго ковра, цѣнимаго въ продажѣ въ 3 р. 50 к. Если же надо было еще и матеріала наготовить, то и такого ковра въ недѣлю одной ткальѣ не соткать. Само собою разумѣется, мастерицы не особенно охотно сообщали подробности относительно своей работы, главнымъ образомъ, потому, что сами никогда не думали отдавать себѣ отчетъ въ заработкахъ своихъ, и потому еще, что, принимая дѣятельное участіе во всѣхъ сельскохозяйственныхъ занятіяхъ и работая „не покладая рукъ" и лѣтомъ и зимою, мастерицы не всегда отдаются вполнѣ начатому тканью ковра; онѣ прерываютъ часто свою работу, а потомъ опять къ ней приступаютъ. При такихъ усковіяхъ всякое исчисленіе количества ковровыхъ издѣлій, изготовляемыхъ въ Тюменскомъ округѣ, будетъ нѣсколько гадательнымъ. Во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе громадное число ткалей, находящихся въ селеніяхъ, окружающихъ г. Тюмень, надо полагать, что число изготовляемыхъ мѣстными мастерицами ковровъ должно значительно превышать количество, указанное въ изслѣдованіи 1884 г. и опредѣляющее годовое производство въ 50.000 штукъ. Согласно даннымъ г. Патканова, указанное производство должно было бы достигнуть 150.840 штукъ, такъ какъ тюменскія ткальи занимаются своимъ дѣломъ около 7 мѣсяцевъ или 180 дней въ году. Изготовляя по одному ковру въ недѣлю, 3.780

ткалей могли бы выткать каждая, въ отдѣльности, по 28 ковровъ въ годъ, что и составило бы вышеуказанное число. Взявъ однако, среднюю цифру между 50.000 и 105.840 штукъ ковровъ, получимъ 77.920 ковровъ, что составитъ около 20 штукъ на каждую коверщицу, или число, болѣе котораго едва ли тюменская мастерица можетъ исполнить въ теченіи зимняго времени.

Занимаясь тканьемъ ковровъ 7 мѣсяцевъ въ году, каждая ткалья можетъ заработать, приблизительно, 19 р. (считая по 10 коп. въ день). Не смотря на такое скромное вознагражденіе за трудъ, заработокъ мастерицъ составляетъ не менѣе 68.000 р. въ годъ.

Несомнѣнно, что въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. при хорошихъ и большихъ заказахъ, заработокъ ткалей долженъ быть значительно выше *); но и исчисленной приблизительно суммы заработковъ ткалей достаточно, чтобы показать значеніе ковроваго дѣла для населенія того района, гдѣ промыселъ существуетъ уже болѣе или менѣе давно. Особое значеніе сумма заработка получаетъ еще и потому, что большая часть ея приливаетъ извнѣ, т. е. получается чрезъ посредство торговцевъ, занимающихся вывозомъ тюменскихъ ковровыхъ издѣлій далеко за предѣлы Западной Сибири. Вывозъ этотъ несомнѣнно способствуетъ развитію ковроваго промысла, такъ какъ мѣстное потребленіе не могло бы ни въ какомъ случаѣ обезпечить огомное производство такихъ ковровъ въ Тюменскомъ округѣ.

Тюменскіе ковры сбываются ткальями отчасти въ Тюмени, куда онѣ вывозятъ свои издѣлія и продаютъ ихъ на базарахъ, или сдаютъ въ магазины, торгующіе этимъ товаромъ, отчасти же сбываются прямо на мѣстахъ производства и на деревенскихъ торжкахъ. Особеннымъ оживленіемъ отличается торговля коврами въ февралѣ на ярмаркѣ въ с. Успенскомъ и на лѣтней ярмаркѣ 8 іюля въ с. Каменкѣ. Лѣтомъ являются изъ Симбирской губерніи крестьяне-торговцы, именуемые сибирскими крестьянами „лапотниками“. Проѣзжая чрезъ деревни гдѣ ткутъ ковры, лапотники покрикиваютъ „ну-ка, ткальи, несите всѣ свои настольники“, и ткальи дѣйствительно приносятъ все, что успѣли наготовить. Изъ Тюмени ковры вывозятся большими партіями на ярмарки: Ирбитскую, Ишимскую, Крестовскую и Нижегородскую, а также во всѣ тѣ болѣе или менѣе крупные торговые центры, съ которыми Тюмень имѣетъ постоянныя сношенія. Но такой сбытъ никакого вліянія не имѣетъ. Вообще говоря, техника производства даже нѣсколько ухудшилась подъ вліяніемъ двухъ причинъ; замѣны овечьей шерсти коровьей тяжелой и

*) При мнѣ былъ сданъ коверъ „морховый“ въ с. Каменкѣ, въ 9 арш. длины и 5 арш. ширины и за него уплачено 150 р. Работа ковра была очень тщательная, но употребленіе коровьей шерсти, увеличивая значительно вѣсъ ковра, мало способствовало красотѣ ткани.

жесткой шерстью и перехода къ окраскѣ шерсти анилиновыми красками вмѣсто растительныхъ, употреблявшихся раньше и отличавшихся прочностью. Сами мастерицы хорошо это сознаютъ, и понимаютъ, что всѣ яркія краски, къ которымъ онѣ имѣютъ такое пристрастіе, мѣсяца черезъ 3 - 4 сильно линяя обезцѣниваютъ ихъ произведенія; не смотря на это, возвращаться къ растительнымъ краскамъ ткальи не желаютъ, да отчасти и не могутъ. Не желаютъ онѣ потому, что съ растительными красками больше возни, больше труда, а не могутъ вслѣдствіе того, что сами покупатели требуютъ нынѣ болѣе разнообразія и болѣе тонкихъ оттѣнковъ на цвѣтахъ, что при употребленіи анилиновыхъ красокъ достигается мастерицами лего. Получать же такіе же разнообразные оттѣнки при окраскѣ шерсти растительными красками мастерицы не могутъ. Кромѣ того, у тюменскихъ мастерицъ ощущается самый большой недостатокъ въ хорошихъ узорахъ. Еще въ 1864 г. изслѣдователями ковроваго дѣла было обращено вниманіе на нѣкоторые перечисленные выше недостатки ковровыхъ издѣлій и указано на необходимость устройства въ г. Тюмени школы рисованія, для усовершенствованія ковроваго производства.

Во время моего пребыванія въ селеніяхъ Тюменскаго округа мнѣ приходилось не разъ слышать сѣтованіе ткалей на невозможность получать хорошіе узоры. Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что недугъ, которымъ страдаетъ ковровое производство въ Западной Сибири присущъ почти всѣмъ центрамъ ковроваго промысла у насъ *). И въ деревняхъ, и въ селахъ, и въ женскихъ монастыряхъ, гдѣ производство ковровъ составляетъ нерѣдко важное подспорье въ добываніи средствъ къ жизни монахинь, ощущается недостатокъ въ хорошихъ и разнообразныхъ рисункахъ; словомъ -всюду и вездѣ, гдѣ дѣлаютъ ковры, слышатся жалобы на невозможность получать необходимые рисунки. Техника работы заставляетъ часто также желать лучшаго; но научить мастерицъ употреблять болѣе усовершенствованныя орудія несравненно легче и требуетъ гораздо менѣе времени, чѣмъ научить ихъ рисовать и развить въ нихъ вкусъ который руководилъ бы ими при выборѣ и составленіи узоровъ. Къ тому же техника работы много зависитъ отъ употребленія тѣхъ или иныхъ матеріаловъ. Безъ сомнѣнія, большинство тюменьскихъ ткалей съумѣли бы ткать ковры прекраснаго качества если бы имѣли возможность получать овечью шерсть по сходной цѣнѣ: но ея у нихъ нѣтъ, ковры же требуется дешевые. Отсюда видно, что тюменьскія ткальи не въ состояніи, при существующихъ условіяхъ, улучшить свои произведенія и вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличить свой скромный

*) Кромѣ Кавказа и Средней Азіи, гдѣ ковровое дѣло находится въ совершенно иныхъ условіяхъ.

заработокъ; разнообразіе же рисунковъ могло бы повліять на нѣкоторое увеличеніе стоимости ковровъ, такъ какъ каждый новый образецъ цѣнится выше покупателями издѣлій кустарнаго производства.

Въ настоящее время неизвѣстно, вслѣдствіе отсутствія какихъ-либо свѣдѣній, въ какомъ положеніи находится производство ковровъ въ описываемомъ Тюменяскомъ округѣ. Однако, въ виду большого центра этого промысла, новое всестороннее изслѣдованіе его было бы желательнымъ и дало бы возможность выяснить тѣ мѣры, введеніе которыхъ могло бы повліять на усовершенствованіе работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на лучшія условія производства ея для мѣстнаго населенія.

Производство ковровъ въ посадѣ Дубовкѣ Царицынскаго уѣзда, Саратовской губерніи.

Посадъ Дубовка Царицынскаго уѣзда, Саратовской губ., заслужилъ давно извѣстность своими коврами, производство которыхъ представляетъ въ высшей степени интересное и своеобразное явленіе.

Трудно рѣшить вопросъ, какимъ образомъ и вслѣдствіе какихъ причинъ промыселъ этотъ зародился и обосновался именно въ этомъ уголкѣ Саратовской губ. Не менѣе трудно опредѣлить и происхожденіе этой работы, т. е. указать, откуда она могла быть занесена, такъ какъ, судя по историческимъ даннымъ, жители посада въ началѣ XVIII вѣка были донскіе казаки, впослѣдствіе выселенные, частью на Кавказъ, частью же въ станицы Царицынскаго уѣзда, принадлежавшія къ составу астраханскаго казачьяго войска *); посадъ же заселялся самыми разнообразными выходцами и нынѣ здѣсь встрѣчаются во множествѣ раскольники разныхъ сектъ, молокане, русскіе, евреи и проч.

Распрашивая о производствѣ ковровъ мѣстныхъ жителей и мастерицъ, я всегда слышала, что „издѣліе ковровъ существуетъ съ покonъ вѣка въ Дубовкѣ“. При этомъ однѣ коверщицы называли работу свою „хохлацкой“; другія же, хвастая своими произведеніями, говорили: „работа наша чистая, не руссацкая какая нибудь“.

Узоровъ прежняго времени, которые давали бы возможность опредѣлить происхожденіе этихъ ковровъ, тоже не сохранилось. Только послѣ долгихъ поисковъ и распросовъ старыхъ мастерицъ мнѣ удалось узнать, что „прежде ткали больше узоры персидскіе,

*) А. Леопольдовъ, Статист. опис. Саратовской губ. Спб., 1829 г., часть II стр. 62—63.

а нынѣ пошли все цвѣты", рисунки, заимствуемые изъ приложеній къ моднымъ журналамъ, или же покупаемые при случаяхъ въ городахъ. Вслѣдствіе такихъ условій, только послѣдовательное изученіе техники ковроваго производства въ другихъ мѣстностяхъ, могло до нѣкоторой степени выяснить вопросъ о происхожденіи работы дубовскихъ ковровъ.

Все ковровое дѣло находится въ рукахъ нѣсколькихъ мастерицъ-хозяекъ; коверщицъ же, работающихъ самостоятельно, почти не встрѣчается. Такое зависимое положеніе коверщицъ происходитъ вслѣдствіе недостатка въ готовомъ матеріалѣ для работы, не смотря на то, что въ шерсти,. какъ овечьей простой русской, такъ и въ кислой коровьей, получаемой на мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ, никогда недостатка нѣтъ. Все же затрудненіе заключается въ окраскѣ шерсти, такъ какъ для работы ковровъ требуется весьма разнообразные цвѣта и оттѣнки.

Окраской шерсти занимаются немногія мастерицы-коверщицы, которыя и забрали поэтому все дѣло въ свои руки. Онѣ покупаютъ шерсть большими партіями, обыкновенно осенью, когда она дешевле; шерсть эта раздается ими для пряденья. За 1 фунтъ выпряденной шерсти въ одну нитку хозяйка-коверщица уплачиваетъ 5 к. Дальнѣйшую работу, какъ то: ссучиваніе шерсти въ двѣ нитки, мытье ея и окрашиваніе, хозяйка дѣлаетъ сама.

Для окрашиванія шерсти употребляются разныя краски. Изъ растительныхъ веществъ берется „трава серпій", дающая зеленый цвѣтъ, всѣ остальныя выписываются изъ Москвы или покупаются на мѣстѣ, въ лавкахъ. Краски эти въ порошкахъ и кристаллахъ, анилиновыя и простыя, какъ напримѣръ, синій и зеленый купоросъ, калганъ и другія. Любопытно при этомъ, что хозяйки-красильщицы называютъ вообще всѣ краски „фуксиномъ": желтый фуксинъ, синій фуксинъ.—„Вотъ матушка, какіе фуксины мнѣ нонѣ изъ Москвы прислали" говорила мнѣ добродушно одна красильщица, главная заказчица ковровъ въ Дубовкѣ, посвящая меня во всѣ тайны своего искусства.

При окрашиваніи шерсти самоучки мастерицы употребляютъ: острую водку, купоросное масло, квасцы и спиртъ. Краски варятъ въ котлахъ и туда опускаютъ шерсть. Чтобы получить шерсть одного цвѣта, но разныхъ оттѣнковъ, шерсть опускаютъ одинъ разъ, или два, три и болѣе, въ растворъ краски. Когда шерсть окрашена, ее высушиваютъ и потомъ моютъ въ чистой водѣ. Если шерсть хорошо окрашена, то она не дастъ отъ себя краски, въ противномъ же случаѣ она линяетъ на водѣ.

По вычисленію главной красильщицы, овечья шерсть, покупаемая на мѣстѣ по 5 р. и 5 р. 60 к. пудъ, а иногда и дороже, обходится, въ готовомъ видѣ, (т. е. выпряденная, вымытая и окрашенная), въ

50 коп. фунтъ, что составляетъ 20 рублей пудъ. Коровья шерсть въ сыромъ видѣ стоитъ на мѣстѣ отъ 3 до 3 р. 50 к. пудъ. Въ отдѣлкѣ же и въ окраскѣ она обходится дешевле на столько, на сколько первоначальная стоимость ея менѣе овечьей шерсти. Овечью шерсть окрашиваютъ во всѣ нѣжные цвѣта; коровью же только въ темный и черный. Часть коровьей шерсти остается вовсе не окрашенной и идетъ въ дѣло въ натуральномъ видѣ.

Разсказывая о своемъ искусствѣ въ крашеніи шерсти, красильщицы передавали мнѣ, что „для ковровъ прежде требовалось мало красокъ, всего четыре—много пять: красная, синяя, желтая да зеленая, потому узоры были простые. Теперь спрашиваютъ разные цвѣта, въ тѣни; пансовыхъ, напримѣръ, три тѣни, синерозовыхъ три тѣни, зеленыхъ четыре тѣни, синихъ отъ темной до свѣтло-сѣро-голубой и т. п.,—потому узоры пошли потоньше“.

Не смотря на такое разнообразіе оттѣнковъ, нельзя сказать, чтобы краски были пріятныя мягкія, напротивъ онѣ очень рѣзкія и тѣмъ самымъ придаютъ грубый видъ рисункамъ ковровъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не надивиться, до какихъ замѣчательныхъ результатовъ, достигаютъ мѣстныя красильщицы въ своемъ дѣлѣ, ничего не смыслящія въ химическихъ свойствахъ красокъ и большею частью или вовсе неграмотныя, или недостаточно умѣющія свободно читать, чтобы пользоваться какими либо печатными свѣдѣніями труженицы эти стараются не отставать отъ требованій времени и отвѣчаютъ этимъ требованіямъ по мѣрѣ возможности.

Зажиточныя красильщицы окрашиваютъ въ годъ до 75 пудовъ разной шерсти, представляющей капиталъ около 1.500 руб.

Выше уже было указано на зависимое положеніе коверщицъ въ Дубовкѣ и невозможность для нихъ вполнѣ самостоятельно вести свое дѣло. Вслѣдствіе этого коверщицы работаютъ большею частью на дому у хозяекъ-красильщицъ, устанавливающихъ у себя отъ трехъ до пяти станковъ. Коверщицы, работающія у себя на дому, имѣющія свои собственныя орудія работы, находятся въ такой же зависимости отъ красильщицъ, такъ какъ получаютъ отъ нихъ и матеріалы и заказы.

Орудія работы въ ковровомъ проыслѣ состоятъ изъ вертикальнаго ткацкаго станка, гребня, ящика на ножкахъ, низенькой скамеечки и палки. Вертикальный станокъ представляетъ изъ себя одиночную или двойную раму, сдѣланную изъ очень толстыхъ брусьевъ. Одиночная рама прикрѣпляется одной стороной къ потолку горницы, въ которой работаютъ, другой упирается въ полъ.

Такая рама служитъ для тканья ковровъ небольшого размѣра. Для большихъ ковровъ употребляется двойная рама, имѣющая поперечные брусья; такія рамы тоже прикрѣпляются къ потолку, но

только посредствомъ досокъ, въ которыя эти рамы упираются верхней стороной. Въ одиночныхъ рамахъ, какъ и въ двойныхъ— сверху и снизу устроены навои; на нихъ натягивается основа, дѣлаемая изъ толстыхъ пеньковыхъ нитокъ.

Ремизовъ въ точномъ смыслѣ слова нѣтъ; роль ихъ исполняютъ круглыя палки, въ 1 вершокъ въ діаметрѣ, которыя придѣлываются къ основѣ; поднимая эти палки и опуская ихъ, нитки въ основѣ передвигаются.

Батана тоже нѣтъ; вмѣсто него употребляется особаго рода гребень. Гребень этотъ дѣлается изъ доски, пальца въ два толщиной и вершковъ 6 въ квадратѣ; одинъ край этой доски, нѣсколько скошенный, но не заостренный, заканчивается толстыми зубьями. Посреди доски находится рукоятка, прикрѣпленная подъ косымъ угломъ. Этимъ гребнемъ забиваютъ крѣпко накрѣпко утокъ во время работы.

Для подручнаго склада шерсти устраиваютъ ящикъ на низенькихъ ножкахъ. Ящикъ этотъ раздѣленъ внутри на маленькія отдѣленія, куда складывается шерсть, нарѣзанная на маленькіе кусочки. Чтобы придать этимъ кусочкамъ равномѣрную длину, употребляется палка въ 1/2 вершка въ діаметрѣ. На нее наворачиваютъ тщательно шерсть, цвѣтъ за цвѣтомъ и тѣнь за тѣнью, а затѣмъ сразу вдоль всей палки ее прорѣзаютъ ножницами. Полученные, такимъ образомъ, равномѣрные кусочки шерсти аккуратно раскладываются въ отдѣленія ящика, устанавливаемаго по правую сторону мастерицы во время производства работы. Работаютъ коверщицы сидя на низенькой скамеечкѣ.

Техника работы дубовскихъ ковровъ заключается въ „завязываніи стручковъ". Мастерица беретъ кусочекъ шерсти изъ ящика, пропускаетъ его между двухъ нитей основы и, сдѣлавъ узелокъ крѣпко притягиваетъ. Когда такими „стручками" пройдутъ всю ширину ковра, чрезъ основу пропускаютъ толстую нитку, ссученную изъ коровьей шерсти, натуральнаго рыжаго цвѣта, и крѣпко забиваютъ ее деревяннымъ гребнемъ. Послѣ того опять завязываютъ рядъ стручковъ" и опять забиваютъ ниткой изъ коровьей шерсти и такимъ образомъ ткутъ ковры. При этомъ русунокъ ковра прикрѣпляется по срединѣ станка; мастерица слѣдитъ за нимъ и въ точности подбираетъ всѣ цвѣта, встрѣчающіеся въ узорѣ.

Когда извѣстная часть ковра изготовлена, ее выравниваютъ ножницами и наворачиваютъ на валъ или же просто перетягиваютъ на навояхъ, чтобы мастерицѣ, сидя на скамеечкѣ, можно было дальше работать.

„Завязываніе стручковъ" составляетъ работу на столько не затѣйливую, что къ ней приставляютъ дѣвочекъ съ 9-ти лѣтняго возраста. Обыкновенно большая мастерица садится противъ средины

станка, а дѣвочки-ученицы усаживаются по сторонамъ и работаютъ подъ руководствомъ ея. Если дома нѣтъ станка, дѣвочку отдаютъ въ ученье къ хозяйкѣ-красильщицѣ. За обученіе никакого вознагражденія не полагается, но зато въ теченіе цѣлаго года дѣвочка-ученица работаетъ безвозмездно, не смотря на то, что всѣмъ пріемамъ дѣвочки выучиваются очень скоро.

Относительно количества работы, производимой мастерицами, и дневного ихъ заработка мнѣ передавали слѣдующее. Опытная ковернщица можетъ выткать не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина въ день ковра, въ $1\frac{1}{4}$ ширины. При такой работѣ, требующей большей усидчивости, мастерица за 7—8 дней получаетъ отъ хозяйки 1 р. 25 к., или отъ 15 до 18 коп. въ день.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, коверщицы проводятъ за тканьемъ около 180 дней въ году, что даетъ имъ отъ 27 руб. до 32 руб. годоваго заработка. Сумма эта считается мастерицами на столько скромной, что онѣ прибѣгаютъ къ тканью ковровъ только тогда, когда нѣтъ другихъ занятій. Лѣтомъ же всѣ онѣ идутъ на поденную работу, дающую имъ отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к. въ день. Только въ самые неурожайные годы мастерицы не оставляютъ своихъ станковъ. Къ тому же отъ постоянной работы пальцы очень болятъ у мастерицъ; иногда они немного искривляются и покрываются мозолями.

По отзывамъ мѣстныхъ жителей, многія коверщицы оставляютъ свое занятіе; матеріалъ все дорожаетъ, а стоимость ковровъ падаетъ и потому работать невыгодно. Къ тому же рисунковъ новыхъ не откуда взять, а узоры, получаемые при модныхъ журналахъ и передѣлываемые на свой ладъ мастерицами, уже болѣе не удовлетворяютъ сколько нибудь требовательныхъ покупателей.

То-же самое мнѣ пришлось слышать и въ двухъ монастыряхъ, куда ковровое мастерство проникло и гдѣ оно основалось. Въ Тихвинской общинѣ, равно какъ и въ Грязновской нѣкоторыя сестры прядутъ шерсть, окрашиваютъ ее и ткутъ ковры, соблюдая тѣ же техническіе пріемы, которые практикуются у мастерицъ въ Дубовкѣ. Разница заключается лишь въ томъ, что сестры не нарѣзываютъ заранѣе шерсть мелкими кусочками, а связываютъ ее мотками, называемыми „куколками“. Пучокъ куколокъ прикрѣпляется рядомъ съ рисункомъ на срединѣ станка. Во время работы сестра-коверщица выдергиваетъ изъ куколки шерстинку и, по завязкѣ стручка, отрѣзываетъ ее ножикомъ. По мѣрѣ того, какъ работа подвигается, ворсъ ковра выравнивается ножницами.

Въ названныхъ общинахъ ковры дѣлаютъ больше по заказу или усердіемъ сестеръ—для церквей.

Дубовскіе ковры, какъ ихъ называютъ вообще, гдѣ бы они сдѣланы ни были, въ посадѣ или въ общинахъ, замѣчательны по

Къ стр. 305.

Рис. 4. Дубовскій коверъ (подстрижной), посадъ Дубовка, Саратовской губ.

Рис. 5. „Килимъ". слободы Урывъ, Воронежской губ.

своей прочности. По техникѣ же работы, можно было бы выводить самые красивые узоры, такъ какъ способъ тканья допускаетъ такую же отчетливость въ работѣ, какъ и въ вышиваніи иголкой.

Между тѣмъ, мастерицы, не имѣя готовыхъ хорошихъ узоровъ, составленныхъ спеціально для ковровъ, портятъ даже и тѣ, которые случайно попадаютъ къ нимъ; онѣ, выражаясь по мѣстному, „сводятъ цвѣта“, т. е. узоръ, напечатанный въ краскахъ переводятъ на канву, вышивая его иголкой. При этомъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества разныхъ оттѣнковъ въ шерстяхъ, окрашиваемыхъ мѣстными красильщицами, мастерицы вынуждены замѣнить одной краской тѣ части узора, въ которыхъ иногда встрѣчаются двѣ и три тѣни, придающія узору красоту и изящество формъ. Такимъ образомъ, недостатокъ въ узорахъ, грубо окрашенная шерсть, и, кромѣ того, слишкомъ большое количество коровьей шерсти, употребляемой для тканья ковровъ, придающее имъ совершенно излишій вѣсъ, много портятъ дѣло коверщицъ. Къ тому же цѣны, назначаемыя продавщицами и продавцами до чрезвычайности высоки. Такъ, напримѣръ, коверъ въ 2 арш. длины и $1\frac{1}{4}$ арш. ширины стоитъ у коверщицъ отъ 8 до 10 руб.; на пристани же въ Дубовкѣ продается по 16 руб. Само собою разумѣется, что подобная высокая стоимость сильно тормозитъ сбытъ ковровъ.

Между тѣмъ, промыселъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ въ зимнее время женское населеніе въ Дубовкѣ не имѣетъ заработковъ, могущихъ замѣнить издавна укоренившееся здѣсь издѣліе ковровъ. При извѣстной подготовкѣ мастерицъ и привычкѣ въ работѣ, повліять на улучшеніе промысла вполнѣ возможно. Лучшимъ способомъ, въ этомъ случаѣ, было бы нѣкоторое измѣненіе въ техникѣ и распространеніе среди коверщицъ персидскихъ узоровъ взамѣнъ употребляемыхъ ими рисунковъ съ уродливыми цвѣтами, выводимыми на коврахъ столь неуклюже и грубо.

Согласно свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ мнѣ членомъ Саратовской Губернской Управы, М. Н. Лихоревымъ, производство ковровъ въ посадѣ Дубовкѣ нынѣ повидимому сильно падаетъ.

„Въ посадѣ Дубовкѣ тканьемъ ковровъ занимаются всего 23 работницы—всѣ мѣщанки.

Работа по тканью ковровъ производится въ 4-хъ дворахъ или семьяхъ.

Ковры изготовляются изъ овечьей и коровьей шерсти; коровья шерсть идетъ на основу и утокъ, а овечья на фонъ.

Окраской шерсти для ковровъ занимаются сами ткальи, употребляя для этого анилиновыя краски.

Мѣщанками ковры изготовляются на продажу, каковые и сбываются ими съ открытіемъ навигаціи на Волгѣ, на пароходныхъ при-

станяхъ проѣзжающимъ. Очень рѣдко ковры сбываются ими въ городѣ Царицынѣ.

Тканье ковровъ производится по вышивальнымъ узорамъ со всевозможными, выдуманными работницами, варіантами.

За послѣдніе десять лѣтъ число коверщицъ значительно сокращается.

Заработокъ коверщицъ настолько ничтоженъ, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, таковой не превышаетъ: для самостоятельныхъ хозяевъ 35 коп. въ день, для мастерицъ сдѣльной) 14 к. въ день и для ученицъ 6 коп. въ день. Измѣненіе заработка отъ промысловъ, по сравненію съ прежними годами, въ смыслѣ паденія заработка, произошло отъ вздорожанія шерсти по сравненію съ прошлыми годами на 40%; отъ уменьшенія спроса на ковры; это обстоятельство произошло: а) отъ обѣдненія населенія вслѣдствіе неурожаевъ и б) въ прежніе года покупателями ковровъ были главнымъ образомъ, лѣсопромышленники, съ верховьевъ Волги, съ проведеніемъ же желѣзной дороги на Царицынъ, центръ торговли лѣсомъ перешелъ туда, и теперь Дубовка не представляетъ изъ себя оживленнаго торговаго центра. Это обстоятельство по словамъ коверщицъ, и послужило причиной къ сокращенію спроса на ковры.

Развитію ткачества ковровъ мѣшаетъ главнымъ образомъ, быстрое сокращеніе спроса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ничтожность заработка, такъ что сдѣльныя ткальи, при первой возможности, оставляютъ ткачество и уходятъ на поденныя работы. Развитію ткачества мѣшаетъ также дороговизна матеріаловъ, а равно и недостатокъ денегъ для веденія дѣла. Среднiй коверъ $2\frac{1}{2} \times 3$ стоитъ въ продажѣ 18—20 руб.

Ковровое производство какъ промыселъ доживаетъ послѣдніе дни, поднять его ничѣмъ нельзя. Въ настоящее время идутъ въ продажу ковры фабричнаго производства, по значительно доступнымъ цѣнамъ.

Въ теченіе 1912 года (по ноябрь мѣсяцъ) продано ковровъ мѣщанками посада Дубовки на 5.300 руб.“.

Производство ковровъ въ Воронежской губерніи.

Въ слободѣ Урывъ, Коротоякскаго уѣзда, Воронежской губ. мнѣ довелось быть въ 1892 году. Заинтересовавшись издѣліями ковровъ „килимовъ“, изготовлявшихся мѣстными крестьянками я узнала, что насажденіемъ въ этой слободѣ ковровой работы населеніе обязано плѣннымъ туркамъ-солдатамъ, которые временно находились въ Урывѣ. Жители этой слободы не могли мнѣ точно указать,

когда именно это послѣдовало, но съ благодарностью вспоминали о плѣнныхъ, научившихъ ихъ подготовлять и красить шерсть и ткать ковры. По рисунку и способу работы, ковры эти не большіе, очень прочные, оригинальные, прямо указываютъ на свое восточное, турецкое происхожденіе.

Ткутъ эти ковры на простыхъ деревенскихъ станкахъ, употребляемыхъ для тканья холста, причемъ, станки эти дѣлаются нѣсколько шире *).

По полученнымъ, въ отвѣтъ на вопросный бланкъ, по изслѣдованію кустарной промышленности **), въ 1912 году свѣдѣніямъ отъ П. С. Бормошева, въ слободѣ Урывъ до 600 дворовъ занимаются тканьемъ ковровъ.

Заработокъ ткалей достигаетъ въ среднемъ до 25 р. на дворъ и держится на этомъ уровнѣ.

Населеніе слободы Урывъ не оставляетъ хлѣбопашества.

По мнѣнію П. С. Бормошева, развитію промысла и увеличенію заработка мѣшаетъ неумѣлая работа и нежеланіе усовершенствовать ея.

Для улучшенія и развитія промысла, мѣстное Земство въ 1911 году, открыло въ слободѣ Урывъ, за свой счетъ школу ковроваго издѣлія, но изъ жителей учиться никто не пожелалъ, а ровно и въ посылкѣ дѣтей въ школу отказалъ, ссылаясь на то, что дѣвочки-подростки имъ помогаютъ въ этомъ производствѣ дома. Почему Земство было вынуждено въ 1912 году школу въ Урывѣ закрыть и перевести въ другое селеніе.

По полученнымъ мною нынѣ свѣдѣніямъ, тканье ковровъ перешло изъ слободы Урывъ въ деревню Лиски.

Производство ковровъ въ Курской губерніи.

Земледѣліе составляетъ главное занятіе курскихъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе и среди нихъ встрѣчаются разные мужскіе промыслы, къ которымъ населеніе прибѣгаетъ для пополненія своихъ средствъ къ существованію.

„Мѣстные женскіе промыслы ограничиваются, главнымъ образомъ, поденными работами въ экономіяхъ (молотьба, жнитво и другія лѣтнія работы), на свекловичныхъ плантаціяхъ (полка и копка свекловицы), и на свеклосахарныхъ заводахъ. Въ поденщину ходятъ бабы и дѣвки, а на полку бураковъ даже малыя „дівчата“, 9 12 л.

*) Такіе ковры выносятся крестьянками во множествѣ на станцію Лиски, Юговосточной ж. д. и предлагаются пассажирамъ.

**) Разосланный въ 1912 году Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики.

Женская поденщина явленіе обыкновенное во всѣхъ деревняхъ, населенныхъ бывшими помѣщичьими крестьянами, особенно если есть по близости экономія, нуждающаяся въ рабочихъ рукахъ.

Въ свободное же время отъ хозяйственныхъ и поденныхъ работъ, крестьянки занимаются производствомъ скатертей, рушниковъ, кушаковъ и ковровъ" *).

Во время моего изслѣдованія въ 1889 г. ковроваго промысла, тканьемъ ковровъ занимались въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Курскаго и Фатежскаго уѣздовъ, но главное производство ихъ сосредоточивалось въ Щигровскомъ уѣздѣ. Кѣмъ и когда было занесено сюда умѣнье выдѣлывать ковры, никто сказать не могъ, но, повидимому, работа эта принадлежала къ числу такихъ, которыя изстари удовлетворяли извѣстной потребности и обычаямъ мѣстныхъ жителей Такимъ образомъ, не смотря на измѣнившіяся экономическія условія крестьянъ и переворотъ, совершившійся въ торговыхъ сношеніяхъ, вслѣдствіе проведенія желѣзной дороги (въ 1867 г.) изготовленіе ковровъ шло обычнымъ своимъ путемъ. Даже полный упадокъ, нѣкогда богатой и извѣстной своими оборотами Коренной ярмарки, и тотъ не имѣлъ почти никакого вліянія на производство этихъ издѣлій. Оно и понятно: среди курянъ было принято давать ковры въ приданое дѣвицамъ. При этомъ давали иногда до трехъ штукъ: „чѣмъ больше ковровъ, тѣмъ богаче невѣста". Коврами устилали горницу, ковромъ убирали сани на святкахъ, во время катанья; ковры же служили и покрышкой зимой въ стужу при поѣздкахъ словомъ коверъ составлялъ важную принадлежность крестьянской семьи, и вотъ почему изготовленіе ковровъ шло соразмѣрно требованіямъ мѣстнымъ, и только излишки поступали въ продажу. Въ былое время главнымъ центромъ для сбыта ихъ служила Коренная ярмарка; потомъ, продажа ковровъ сосредоточилась въ Курскѣ, гдѣ два большихъ магазина (Наумова и Павлова), скупали все количество, доставляемое коверщицами изъ разныхъ селъ губерніи.

Курскіе ковры дѣлались двухъ сортовъ: „гладцовые" и „махровые". Мѣстныя мастерицы называли „гладцовыми" гладкіе ковры, а „махровыми" ковры съ довольно высокимъ ворсомъ. Матеріалами для изготовленія ковровъ служили: мѣстная пенька и шерсть домашней овцы простой породы. Для окрашиванія же шерсти употреблялись, отчасти, покупныя краски, отчасти растительныя, добываемыя на мѣстѣ въ лѣсахъ и на лугахъ.

Мастерицы обращали большое вниманіе на прочность окраски шерсти, а потому онѣ прибѣгали даже къ кошенили, стоющей дорого. Не всѣ коверщицы, однако, умѣли окрашивать шерсть во

*) Промыслы и внѣземлед. занятія крестьянъ центр. района Курской губ. Изд. Курск. Земства 1885 г. стр. 57.

всѣ цвѣта; между ними были болѣе опытныя, которымъ и поручали это дѣло, требующее большой сноровки, особенно при окраскѣ въ черный цвѣтъ. Для послѣдней употребляли кору ольхи.

Тканьемъ ковровъ занимались преимущественно женщины и дѣвушки, бобылки и вдовы, или лица болѣе свободныя по семейному положенію, т. е. такія, которыя хотя и обрабатывали землю и заботились о хозяйствѣ, но какъ въ одномъ такъ и въ другомъ случаѣ являлись лишь помощницами, а не главными, отвѣтственными дѣятелями. Тѣмъ не менѣе, и такія лица лѣтомъ почти никогда ковровъ не изготовляли.

Работали ковры, большею частью, по заказу; по удовлетвореніи послѣдняго ковры дѣлались и просто на продажу. При заказной работѣ мастерицы условливались заранѣе съ заказчикомъ относительно цѣны такъ какъ ковры дѣлались или изъ матеріаловъ, доставляемыхъ при заказѣ, или изъ шерсти и пеньки, принадлежащихъ мастерицамъ. При издѣліяхъ, какъ изъ собственнаго матеріала, такъ и изъ заказного мастерицы цѣнили свою работу, смотря по качеству ея, т. е. гладцовый ли коверъ дѣлался или махровой, и всегда согласно количеству квадратныхъ аршинъ. По желанію заказчиковъ ихъ дѣлали и длиннѣе и шире. Квадратный аршинъ гладцоваго ковра изъ матеріала, принадлежащаго мастерицѣ, стоилъ, смотря по доброкачественности работы, отъ 2 р. до 3 и 3 р. 50 коп. При изготовленіи ковра изъ чужого матеріала, коверщица брала всегда на себя окраску шерсти, и въ такомъ случаѣ за тканье ковра обыкновенной величины получала 12 руб. Изъ этой суммы отъ 2-хъ до 3-хъ рублей уходили на краску и плату красильщицѣ, а остальные 9—10 рублей причитались коверщицѣ за работу.

Коверъ указанной величины, сдѣланный гладцовымъ манеромъ три мастерицы, работая вмѣстѣ, могли изготовить въ теченіе двухъ недѣль. Заработокъ ихъ—25 до 27$^{3}/_{4}$ к. въ день.

На тканье махровыхъ ковровъ требовалось почти вдвое больше шерсти, чѣмъ на гладцовые; поэтому квадратный аршинъ махроваго ковра цѣнился мастерицами почти всегда въ 5 руб. Такая высокая стоимость ихъ на столько повліяла на спросъ, что въ Щигровскомъ уѣздѣ лѣтъ 30 уже махровыхъ ковровъ не дѣлали. Въ уѣздѣ же Фатежскомъ ихъ еще иногда изготовляли, но больше по заказу, и по заранѣе условленной цѣнѣ. Приступая къ описанію пріемовъ работы, я упомяну только о техникѣ гладцовыхъ курскихъ ковровъ, такъ какъ способъ изготовленія махровыхъ ковровъ мною подробно уже описанъ въ очеркѣ производства ковровъ въ посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи, и новаго ничего въ этомъ отношеніи въ Курской губ. я не нашла. Что же касается техники гладцовыхъ ковровъ, то она заслуживала большого вниманія. Ковры ткались на

вертикальныхъ станкахъ, представляющихъ раму большого размѣра, отъ 3 до 5 арш. въ вышину и отъ 2 до 4 арш. въ ширину. Сдѣланы станки очень грубо изъ обтесанныхъ брусьевъ. Верхнія и нижнія поперечины, нѣсколько закругленныя, служили навоями для основы; ихъ укрѣпляли въ боковые брусья клиньями, выбиваемыми всякій разъ, когда приходилось перетягивать основу. Посреди такого станка находилась круглая палка, посредствомъ которой устраивали ремизы для тканья. Во время работы станокъ прислоняли къ стѣнѣ верхней стороной; нижнюю же сторону устанавливали просто на полу въ горницѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣны, для того, чтобы дать извѣстный наклонъ станку.

Приготовивъ основу, натягиваемую, большею частью, при участіи двухъ мастерицъ, коверщицы усаживались либо просто на полу, либо на низенькихъ скамеечкахъ и работали ковры съ изнанки.

Въ тканьѣ одного и того же ковра принимали участіе обыкновенно двѣ-три коверщицы; опытная мастерица „ведетъ узоръ" одна изъ помощницъ додѣлывала его, а другая дѣлала фонъ.

Шерсть для работы разматывалась на пальцахъ маленькими „мотыжечками" (мотками). Во время тканья основу набирали по счету, согласно узору, и черезъ нее, пальцами прокладывали „мотыжечку" шерсти; пройдя такимъ образомъ рядъ во всю ширину ковра, шерсть забивали тоненькимъ деревяннымъ гребнемъ. Гребень такой въ ширину имѣлъ не болѣе вершка; длина же его приблизительно въ 1/2 аршина, вмѣстѣ съ ручкой. Орудіе это коверщицы сами изготовляли, вырѣзывая его изъ обыкновенныхъ гребней, употребляемыхъ для разсчесыванія льна. Тканье гладцовыхъ ковровъ подвигалось очень медленно и напоминало собою работу извѣстныхъ французскихъ гобеленовъ; только наши самоѣчки-мастерицы менѣе искусны въ выдѣлываніи узоровъ. За то онѣ связывали такъ хорошо отдѣльные тона шерсти, что ни съ лица ни съ изнанки не видно, гдѣ сходятся нитки; между тѣмъ, какъ въ работѣ гобеленовъ, видѣнной мною въ 1888 г. на фабрикѣ въ Парижѣ, многія части узоровъ выдѣлывали отдѣльно и потомъ съ изнанки сшивали тонкимъ шелкомъ подъ цвѣтъ и тонъ узора. Работу эту дѣлали мастера-художники, которые ткали гобеленовскіе ковры. Швы эти очень замѣтны на старыхъ гобеленахъ, такъ какъ шелкъ и шерсть выцвѣтаютъ отъ времени неравномѣрно. Возвращаясь къ курскимъ коврамъ, надо замѣтить, что они отличались своей прочностью; благодаря же хорошей окраскѣ и качеству шерсти, они даже мылись превосходно.

За то относительно узоровъ, незьзя сказать ничего утѣшительнаго. Разсматривая ковры, легко убѣдиться въ томъ, что розы громадныхъ размѣровъ, самыхъ невозможныхъ и уродливыхъ тоновъ и очертаній, составляли излюбленный рисунокъ коверщицъ. И та-

кой вкусъ не являлся чѣмъ нибудь новымъ; на купленномъ мною для образца старинномъ коврѣ, съ затканнымъ на немъ 1816 годомъ, красовались тѣ-же громадныя, неуклюжія розы. Нѣкоторое исключеніе дѣлали въ былое время для махровыхъ ковровъ, при производствѣ которыхъ встрѣчались попытки подражать коврамъ восточнымъ; но потомъ и на нихъ только и видны были цвѣты крупные и мелкіе. Вообще же трудно сказать что-либо опредѣленное о томъ, подъ какимъ вліяніемъ возникали такіе узоры среди курянъ. Замѣчательно еще и слѣдующее: какой бы коверъ ни ткали, фонъ въ немъ всегда дѣлали черный, не смотря на то, что окраска шерсти въ черный цвѣтъ представляла особыя затрудненія. Но таковъ уже вкусъ и обычай мѣстный.

Чтобы представить болѣе полную картину ковроваго производства въ Курской губерніи, остается упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ особенностяхъ ковроваго промысла въ другихъ уѣздахъ Курской губерніи. По Курскому и Фатежскому уѣздамъ, говорится въ статистическихъ изслѣдованіяхъ губерніи, ковры ткали почти въ каждомъ селеніи, двора по 2-3 (бобылки и вдовы); въ Льговскомъ уѣздѣ ковры изготовлялись только въ селеніяхъ, прилегающихъ къ р. Сейму. Весь матеріалъ употреблялся мѣстный. Въ названныхъ уѣздахъ, мастерицы работали ковры, большею частью, на продажу и рѣдко когда по заказу, т. е. совершенно обратно тому, что дѣлали коверщицы въ Щигровскомъ уѣздѣ. Поэтому и цѣна на ковры дешевле и сбытомъ въ тѣхъ уѣздахъ затруднялись. Для этихъ мастерицъ упадокъ Коренной ярмарки имѣлъ особое значеніе.

Не менѣе неблагопріятное вліяніе на работу ковровъ въ Курскомъ, Фатежскомъ и Льговскомъ уѣздахъ имѣло полное отсутствіе соотвѣтствующихъ дѣлу узоровъ, вслѣдствіе чего мастерицы должны были довольствоваться приложеніями къ моднымъ журналамъ, попадающимъ къ нимъ случайно. Только наиболѣе зажиточныя между ними покупали себѣ узоры и платили за нихъ довольно дорого. Какъ примѣръ дороговизны рисунковъ можно указать на слѣдующій фактъ: одна изъ очень опытныхъ и умѣлыхъ коверщицъ Анна Анпилогова, въ с. Никольскомъ, Фатежскаго уѣзда, сдѣлала два ковра; одинъ гладкій, другой махровый оба для Московской выставки въ 1882 году. За эти ковры она была награждена серебряною медалью, Приготовляясь къ тканью ковровъ, Анпилогова купила въ Курскѣ узоръ изданія Knechtel K° Berlin, представляющій цвѣты, заплативъ за маленькій листочекъ въ четверушку, 3 рубля.

Изложенныя здѣсь обстоятельства, при которыхъ приходилось работать мастерицамъ-коверщицамъ въ Курской губ., указывали, до какой степени различно отражались на нихъ чисто мѣстныя условія. Въ одномъ уѣздѣ дѣло идетъ лучше, въ другомъ оно находится на степени, близкой къ полному упадку.

Полнѣйшая разрозненность центровъ однороднаго производства и отсутствіе какихъ-либо связующихъ интересовъ между производительницами одинаковыхъ работъ немало способствовали такому положенію вещей, а потому понятно, что изслѣдователи этой части кустарной промышленности въ Курской губерніи, находили необходимымъ для поднятія ковроваго дѣла организацію болѣе раціональной помощи, нежели та, каковую могли представить въ этомъ дѣлѣ отдѣльно стоящія лица—и полагали, что за такую организацію могло и дожно было бы взяться мѣстное земство.

Въ 1900 году Суджанское Уѣздное Земство обратило вниманіе на ковровое дѣло въ Курской губерніи и учредило въ деревнѣ Косторной, Суджанскаго уѣзда, ковровую мастерскую, пригласивъ для обученія въ ней учительницу тканья ковровъ, окончившую свое спеціальное образованіе въ ковровомъ отдѣлѣ состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, въ С.-Петербургѣ, Маріинской практической школы кружевницъ. Дѣятельность Суджанской ковровой мастерской, а также вліяніе ея на ковровый промыселъ въ кратцѣ изложенъ въ докладѣ № 77 Суджанскому Очередному Уѣздному Земскому Собранію сессіи 1910 года.

„Ковровая учебная мастерская существуетъ 10 лѣтъ. Въ истекшемъ учебномъ году въ ней обучалось 10 ученицъ; изъ нихъ: 6 первый годъ и 4 второй, по уѣздамъ онѣ распредѣлялись такъ: 8 Суджанскаго и 2 Льговскаго. Кромѣ ученицъ въ мастерской работали 14 коверщицъ изъ прежде окончившихъ, въ осенніе мѣсяца число коверщицъ достигало до 20, а въ зимнее время даже до 26.

Окончившія курсъ коверщицы работали въ мастерской здѣльно, получая за простые ковры 1 р. 30 к. отъ кв. аршина, бархатные отъ 4 р. до 4 р. 50 к. полугобелены изъ тонкой англійской шерсти 15 р. за кв. аршинъ при столовомъ содержаніи за счетъ мастерской.

Изъ окончившихъ коверщицъ работаютъ ковры въ своихъ домахъ кромѣ заказовъ мастерской по частнымъ заказамъ и мѣстнымъ рисункамъ въ д. Косторной 13, Мальцевой 2, Афросимовкѣ 1, при Любимовскомъ сахарномъ заводѣ 1 и Покровскомъ, Курскаго уѣзда, 2 коверщицы.

Занятія съ ученицами по производству ковровъ и преподаваніе рисованія велись по прежнему подъ руководствомъ учительницы ковровой мастерской Ф. С. Андріановой *).

За истекшій учебный годъ въ мастерской изготовлено 28 ковровъ и 7 дорожекъ по рисункамъ художника В. П. Трофимова на сумму 1.505 р., 8 ковровъ и 9 дорожекъ по мѣстнымъ рисункамъ на

*) Ф. С. Андріанова обучалась тканью и рисованію ковровъ въ Маріинской практической школѣ кружевницъ, въ С.-Петербургѣ.

Къ стр. 311.

Рис. 6. Курскій „гладповый" коверъ 1816 года.

сумму 242 р. 78 к. Произведенія ковровой мастерской обыкновенно сбывались болѣе дешевыя на мѣстномъ рынкѣ и во вновь открытомъ въ Суджѣ складѣ для продажи кустарныхъ издѣлій, а болѣе цѣнные въ Москвѣ въ Кустарномъ музеѣ Губернскаго Земства, а такъ же на нѣкоторыхъ выставкахъ съ разрѣшенія на то Земскаго Собранія; кромѣ того съ прошлаго года Управа вошла въ сношеніе для сбыта ковровыхъ издѣлій съ Кіевскимъ Кустарнымъ Обществомъ. Выставленныя издѣлія на выставкѣ Курскаго Губернскаго Земства на что было указано въ докладахъ по школѣ ткачества и корзиночной мастерской, были премированны большой серебрянной медалью.

Согласно постановленія Земскаго Собранія отъ 6-го февраля с. г. Уѣздной Управой открыто 2 отдѣленія ковровой мастерской, въ Суджѣ съ 15 августа и Мирополѣ съ 15 сентября текущаго года, относительно ихъ дѣятельности судить въ настоящее время трудно, такъ какъ въ Суджанскомъ отдѣленіи работы начаты съ 7-ю ученицами съ 25 августа, а въ Миропольскомъ отдѣленіи лишь только приступлено къ пріему ученицъ.

Завѣдующей въ Суджу приглашена А. Г. Андріанова окончившая обученіе въ Маріинской школѣ кружевницъ въ С.-Петербургѣ, въ Мирополье Е. Д. Давыденкова, окончившая обученіе въ Косторнянской ковровой мастерской въ 1902 году и до сего времени практиковавшаяся въ той же мастерской въ качествѣ помощницы завѣдующей.

Съ ухода Давыденковой въ Миропольское отдѣленіе въ помощницы завѣдующей принята М. Н. Реутова *), окончившая обученіе въ той же мастерской и годъ практиковавшаяся въ Маріинской школѣ Кружевницъ".

Въ дополненіе къ настоящимъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ упомянуть о данныхъ, сообщенныхъ въ 1912 году А. И. Топорнинымъ въ отвѣтъ на разосланные Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельско-хозяйственной Статистики, вопросный бланкъ по изслѣдованію кустарной промышленности, въ виду предстоящей Всероссійской кустарной выставки въ Петербургѣ. Г-нъ Топорнинъ передаетъ, что „въ Тимскомъ уѣздѣ, Курской губерніи коврами занимаются до 2007 семей. Давно ли проникъ этотъ промыселъ въ селенія Тимскаго уѣзда, неизвѣстно.

За послѣднія 10 лѣтъ работой ковровъ стали заниматься больше.

Ковровымъ промысломъ женщины заработывали чистаго дохода до 40 руб. въ зиму. Заработокъ этотъ получается коверщицами и нынѣ.

*) Учительница М. П. Реутова преподаетъ, въ настоящее время, тканье ковровъ въ Школѣ Народнаго Искусства, Императорскаго Женскаго Патріотическаго Общества, въ С.-Петербургѣ.

Населеніе въ деревняхъ продолжаетъ заниматься хлѣбопашествомъ, промыселъ же ковроно-ткацкій служитъ только лишь какъ подспорье въ зимнее время.

Матеріалъ, употребляемый для ковровыхъ издѣлій, очень хорошій, мѣстный.

Большему развитію промысла мѣшаетъ: 1) только мѣстный сбытъ ковровъ, 2) неимѣніе рисунковъ для ковровъ и 3) вздорожаніе шерсти.

Принимая во вниманіе настоящія свѣдѣнія, можно предполагать, что общій доходъ отъ ковроваго промысла достигаетъ въ Тимскомъ уѣздѣ 80.280 руб.

Производство ковровъ въ Полтавской губерніи.

Полтавская губернія, подобно Курской, принадлежитъ исключительно къ числу земледѣльческихъ. Малороссъ прежде всего хлѣбопашецъ и только по нуждѣ становится ремесленникомъ или кустаремъ.

Современныя изслѣдованія, производившіяся статистическимъ бюро полтавскаго земства, отмѣчая чисто земледѣльческій характеръ обывателей Полтавщины, обрисовываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нужду крестьянъ въ подсобныхъ заработкахъ. Вотъ что говоритъ изслѣдователь кустарныхъ промысловъ Полтавской губ. В. И. Василенко: „малороссъ-полтавецъ является своеобразнымъ и кустарныя произведенія его остаются вѣрными вкусамъ, нуждамъ и привычкамъ народной массы съ типичнымъ энтографическимъ отпечаткомъ. Нашъ заурядный селянинъ, строго экономный вообще и не располагающій избыткомъ денегъ, обыкновенно стремится пріобрѣтать кустарныя издѣлія возможно доброкачественныя въ отношеніи матеріала и прочности работы и по дешевой цѣнѣ, и потому готовъ торговаться по цѣлымъ часамъ, чтобы не переплатить лишнюю копѣйку, отлично зная стоимость сырого матеріала и плату за работу. Такимъ образомъ, отъ кустарныхъ издѣлій требуются только что сказанныя чрезвычайно трудно совмѣстимыя условія, при современномъ оскуденіи края въ отношеніи сырья (въ видѣ лѣсовъ, продуктовъ скотоводства и конопли), какъ матеріаловъ обрабатывающей промышленности *).

Относительно лѣсовъ, названный изслѣдователь сообщаетъ что „во многихъ мѣстахъ Полтавской губ. отъ большихъ помѣщичьихъ лѣсовъ не осталось буквально никакихъ слѣдовъ. Обществен-

*) Кустарный промыселъ сельскихъ сословій Полтавской губ. Составилъ В. И. Василенко, изд. Полтавской губ. Земск. Управы. Полтава 1887 г. Выпускъ второй, стр. 11 12.

ные крестьянскіе и казачьи лѣса подвергались неистовому истребленію послѣ передачи изъ казны въ распоряженіе обществъ. Песчаныя пустыни быстро распростаняются и покрываютъ цѣлыя полосы плодоносныхъ полей и луговъ частныхъ и общественныхъ".

„Неприглядное положеніе скотоводства также очевидно.

Естественные луга, ложбины высохшихъ рѣчекъ и потоковъ, спущенные пруды—въ значительной части обратились то въ табачныя плантаціи, то въ левады для воздѣлыванія огородины и т. п. Расширеніе площади посѣвовъ и безсистемность коневодства не даютъ возможности прокармливать значительнаго количества скота, такъ что многимъ малоземельнымъ хозяевамъ пришлось извести гулевой скотъ и овецъ и ограничиться только рабочимъ тягломъ.

Стѣсненіе толокъ, паръ, паровое поле), недостатокъ водопоевъ, (вслѣдствіе исчезновенія масссы ключей на оголенной почвѣ и пониженія уровня грунтовыхъ водъ), безкормица во время засухъ и зноя, засореніе полей миріадами всякой хлѣбоистребляющей твари -все это привело къ внѣдренію чумы, ежегодно пожирающей сотни тысячъ головъ скота. Культура конопли, можно сказать изгнана изъ хозяйствъ крупныхъ и среднихъ, составляя принадлежность мужицкаго хозяйства и домашняго обихода. Но безъ удобренія полей, урожаи бываютъ и ничтожны и случайны, такъ что заурядныя хозяйки не могутъ обезпечить потребности семьи и покупаютъ волокно для обращенія въ пряжу, а потомъ въ холстъ или переходятъ къ замѣнѣ домашняго холста дешевыми, но не прочными мануфактурными произведеніями" *).

Не смотря на вышеизложенныя обстоятельства, сопровождающія работу кустарей, изученіе положенія кустарной промышленности въ Полтавской губ. приводитъ изслѣдователя ея г. Василенко къ слѣдующимъ выводамъ: 1) „что туземныя кустарныя издѣлія издавна и въ наши дни вполнѣ приспособлены къ хозяйственнымъ и бытовымъ потребностямъ сельскаго населенія; 2) что внѣшній видъ и качество издѣлій неизмѣнно соотвѣтствуютъ энтографическимъ вкусамъ и привычкамъ; 3) что благодаря именно такому неизмѣнному соотвѣтствію требованіямъ народной массы, туземныя кустарныя издѣлія имѣютъ постоянный и обезпеченный спросъ и сбытъ не только на родинѣ, но и во многихъ мѣстахъ Новороссійскаго края и, отчасти, въ Харьковской губ., и 4) что при господствѣ въ краѣ хлѣбопашества, нашъ кустарь традиціонно тяготѣетъ къ пахарству на своей или на чужой землѣ; спеціальный же трудъ по кустарничеству проявляется въ формѣ мелкаго, или правильнѣе безформеннаго, неорганизованнаго производства, выступая, смотря по обстоятельствамъ и по средствамъ, то ремесленникомъ, то са-

*) Кустарн. промышл. Полтавск. губ., стр. 12 13.

мостоятельнымъ предпринимателемъ, стремящимся сбывать непосредственно плоды своего производства -коль скоро располагаетъ собственнымъ тягломъ (конемъ или парой рогататаго скота). При такомъ неразрывномъ единеніи съ строемъ и потребностями народной жизни, туземное кустарное производство несомнѣнно имѣетъ всѣ шансы для дальнѣйшаго существованія“ *).

Такое свидѣтельство опытнаго и свѣдущаго изслѣдователя представляется особенно важнымъ. Оно не только ясно обрисовываетъ положеніе кустарнаго производства въ краѣ, но и отношенія къ нему мѣстнаго населенія и тѣ потребности, которыя такое производство должно удовлетворять.

По собраннымъ мною въ 1889 г. даннымъ, ковровое производство издавна существовало во многихъ мѣстахъ Полтавской губ. Помимо удовлетворенія личныхъ потребностей самихъ производительницъ и ихъ семействъ, ковры шли въ продажу. На ярмаркахъ въ уѣздахъ и въ самой Полтавѣ ихъ всегда бывало довольно много. Самое большое производство ковровъ близь города Полтавы было сосредоточено въ селеніи Сенжары; самые же искуссные ковры дѣлались въ деревнѣ Полузерье, гдѣ рукодѣліемъ этимъ занималась жена мѣстнаго священника, принимавшая къ себѣ иногда ученицъ.

Полтавскіе ковры, какъ прежде такъ и нынѣ, бываютъ махровые и гладкіе; махровые называются „коцы“, гладкіе „килимы“; кромѣ того, они отличаются еще и по узору, какъ-то: коверъ „счетный“, т. е. сдѣланный въ цвѣты съ тѣнями и „несчетный“—въ цвѣты безъ тѣней.

О способахъ работы ковровъ было уже подробно говорено въ Очеркахъ Саратовской и Курской губ. Отностельно же полтавскихъ ковровъ остается добавить только, что крестьянки ткутъ гладкіе ковры („килимы“) на простыхъ ткацкихъ станкахъ, на которыхъ дѣлаются обыкновенные крестьянскіе холсты, употребляя для этого тѣ же пріемы, какіе описаны при работѣ ковровъ гладцовыхъ.

Шерсть и пенька, употребляемыя для работы ковровъ,—мѣстнаго происхожденія.

Окрашиваніемъ шерсти занимаются обыкновенно сами коверщицы; онѣ либо покупаютъ краски уже готовыя, либо приготовляютъ ихп изъ разныхъ растеній. Не имѣя понятій о надлежащихъ способахъ окраски, мѣстныя мастерицы прибѣгаютъ къ различнымъ пріемамъ, очень затягивающимъ ихъ работу. Такъ, напримѣръ, чтобы получить разные оттѣнки одной и той же краски, красильщицы поступаютъ обыкновенно такъ: положивъ краску въ горшокъ, на-

*) Кустарн. пром. Полтавск. губ., стр. 41—42.

Къ стр. 318.

Рис. 7. Станокъ „кросна" для тканья ковровъ въ Полтавской губ. Такой же станокъ употребляютъ коверщицы въ посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губ

ливаютъ туда воду и опускаютъ въ нее шерстяную пряжу; потомъ ставятъ горшокъ въ печь и даютъ водѣ вскипѣть одинъ разъ, послѣ чего моты шерсти вынимаютъ и развѣшиваютъ для просушки. Такимъ образомъ, получается самая яркая и густая тѣнь краски.

Для второй тѣни, болѣе слабой, краску разбавляютъ нѣсколько водой, опускаютъ въ нее новые моты шерсти, кипятятъ и вынимаютъ для просушки. Далѣе, для полученія еще болѣе слабыхъ оттѣнковъ, поступаютъ также, разбавляя краску водой каждый разъ когда предполагается получить новый оттѣнокъ. Для прочности краски мастерицы употребляютъ острую водку, кремортартаръ, квасцы и другія снадобья, которыя держатъ въ секретѣ. Для красныхъ тоновъ обыкновенно покупаютъ кошениль, не смотря на ея большую стоимость. Для нѣкоторыхъ нѣжныхъ розовыхъ красокъ мастерицы употребляютъ цвѣтъ растенія „мальвы", кусты которой такъ часто встрѣчаются въ палисадникахъ, украшающихъ хаты малороссовъ. Желтыя краски получаются при помощи имбиря или шелухи отъ лука. Разный купоросъ тоже идетъ въ дѣло. Надо впрочемъ сказать, что коверщицы-крестьянки не такъ взыскательны къ разнообразію красокъ, какъ коверщицы изъ духовнаго званія, стремящіяся къ болѣе изысканнымъ узорамъ.

У первыхъ все еще болѣе простоты въ издѣліяхъ; въ килимахъ все еще встрѣчаются геометрическія фигуры. Нынѣ же узоры, проникающіе въ среду крестьянокъ-мастерицъ, начинаютъ уже ихъ сбивать на путь разныхъ, болѣе или менѣе неудачныхъ подражаній. Коверщицы изъ духовнаго званія давно руководствуются узорами, случайно попадающими къ нимъ чрезъ знакомыхъ или издающимися при какихъ либо иллюстрированныхъ журналахъ. Однако, на недостатокъ въ рисункахъ пришлось слышать не мало сѣтованій и въ Полтавской губ. при разговорахъ съ лицами, занимающимися ковровымъ дѣломъ.

Въ 1898 году Полтавское Губернское Земство предприняло изслѣдованіе ковроваго дѣла. Изслѣдованіе это, произведенное въ 1898 году, представляетъ особый интересъ: „Въ 1846 г. говоритъ В. И. Василенко, ковровыя фабрики существовали „во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ", причемъ „дѣланіе ковровъ занимало мѣсто между занятіями хозяйства и предметами доходовъ". Здѣсь дѣлались очень хорошіе ковры".

„Килимы или простонародные ковры ткутъ на обыкновенныхъ верстатахъ при одной парѣ шохтъ и 2 подножкахъ. Основою служитъ портнына, т. е. конопляная пряжа довольно грубая -какъ для рядовины. Основу навиваютъ также какъ и для полотна, но для утока килимовъ по заказамъ употребляютъ цвѣтную шерсть при посредствѣ иногда до десяти челноковъ, такъ какъ каждаго цвѣта шерсть навивается на отдѣльную цевку въ челнокъ; въ Зѣньковѣ

же для килимовъ продажнаго сорта ограничиваются пятью челноками по числу цвѣтовъ потребляемой шерсти. По собраннымъ свѣдѣніямъ, производствомъ килимовъ спеціально для продажи занимаются въ Зѣньковѣ до 60 ткачихъ, между тѣмъ какъ въ Миргородѣ и Великихъ Сорочинцахъ насчитали килимницъ по одному десятку, работающихъ больше всего по заказамъ и рѣдко для продажи; при томъ же въ Миргородѣ почти всѣ килимницы могутъ работать и коци –видоизмѣненіе килима.

Для тканья исключительно ковровъ употребляется особаго рода станокъ называемый кросна, который отличается самымъ примитивнымъ устройствомъ и можетъ быть сдѣланъ каждымъ столяромъ за 2—3 руб. Этотъ станокъ представляетъ собою вертикальную раму, имѣющую такъ называемыя кросна или боковыя стойки, связанныя между собою сверху и снизу бервинами, т. е. перекладинами, запущенными въ кросна. Вышина стоекъ бываетъ въ 2 - 2½ арш., а для бервинъ измѣняется отъ 2—5 арш., сообразно требуемой ширинѣ ковра. Нижняя бервина имѣетъ клинъ, т. е клинообразную подкладку съ обѣихъ сторонъ кросенъ, для повышенія и пониженія бервины, по мѣрѣ надобности. Основою для ковровъ служитъ сученая вдвое конопляная пряжа, довольно толстая—какъ для рядовины, и для навиванія основы требуется участіе трехъ душъ, изъ которыхъ одна сматываетъ пряжу съ клубковъ или моташекъ и набрасываетъ на станокъ, а двѣ другія помошницы раскладываютъ основу правильными рядами на верхней и нижней бервинахъ. Основа образуетъ двойной рядъ петель въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ, при чемъ для раздѣленія рядовъ служатъ глыци—линейки или скалки, прилегающія къ бервинкамъ по всей ширинѣ станка; третья глыца вставляется въ средней части основы. Начинаютъ сновать снизу, образуя одну мертвую петлю на нижней глыцѣ и ведутъ основу кверху, черезъ верхнюю глыцю и черезъ бервину, а затѣмъ ведутъ нить внизъ черезъ нижнюю глыцю и бервину и т. д., пока не получится основа требуемой ширины. По окончаніи снованья, затыкаютъ снизу по глыцѣ, нитками - для образованія пружка (кромки), полосу шириною около вершка, а затѣмъ употребляютъ шерсть. Существуютъ два способа тканья ковровъ: въ стрижку, (вродѣ персидскихъ) и по счету (полугобелены). По первому способу утокъ изъ шерстяной пряжи—одноцвѣтный фонъ, и разноцвѣтный для рисунка, нарѣзываютъ небольшими кусочками (около 2 верш. длины) и сложивъ вдвое, навязываютъ узелкомъ на вертикальную нить основы, выпуская кончики шерсти наружу. Такимъ образомъ ткутъ сперва одноцвѣтную кайму фона иногда на ¼ арш. и болѣе, и къ ней приметываютъ нарисованный чернилами или куксыною (разведенный на водѣ фуксинъ) въ натуральную величину, узоръ, по которому уже навязываютъ

въ требуемомъ порядкѣ узелки изъ одноцвѣтной или разноцвѣтной шерсти; при чемъ для послѣдней, смотря по рисунку, захватываетъ въ узелокъ различное число нитей основы. Подборъ шерстей по тѣнямъ дѣлаютъ по памяти или по фантазіи мастерицы. Для уравниванія густоты ткани, узелки слегка прибиваются сверху внизъ гребинкою—зубчатою калотушкою, которая должна скользить по основѣ. По мѣрѣ заполненія узора снизу вверхъ, вынимаютъ клинья въ нижней бервинѣ, при чемъ вытканную часть спускаютъ вмѣстѣ съ нижнею глыцею на лѣвую сторону станка, такъ что на лицевой сторонѣ остается чистая основа, которая подается исподволь сверху внизъ. Вытканную часть узора съ торчащими кончиками шерсти подстригаютъ обыкновенными ножницами, а нѣкоторые ножемъ, вслѣдствіе чего узоръ обозначается вполнѣ и представляетъ ворсистую поверхность съ скрытыми узелками. Такого рода ковры распространены въ Зѣньковскомъ уѣздѣ. Отъ одной коверщицы въ Опошнѣ удалось раздобыть нѣсколько узоровъ ковровъ. Одинъ узоръ состоитъ изъ гирлянды цвѣтовъ, въ которой чередуются: роза, пупьянкы (бутончикъ или завязь), гылка (вѣтка), внизу фіялка и вверху нарцызъ, между которыми разбросаны лыстки (листья). Другой узоръ составляетъ гирлянду изъ трехъ розъ и вѣтки горошка. Третій узоръ комбинируетъ гилку винограду, розочку, дули (груши), тюльпанчыкъ и пупьяшки. Наконецъ имѣется еще отдѣльно нарисованный турецкій цвітокъ, который рукодѣльницы городскія называютъ пальмой. Распространила эту работу старуха коверщица въ Великихъ Будищахъ, и ея ученицы по тому же способу работаютъ въ Опошнѣ, Зѣньковѣ, Ковалевкѣ и проч., и иначе работать не умѣютъ.

По другому способу, распространенному въ Миргородскомъ уѣздѣ, гдѣ старуха образовала въ Шишакѣ свою школу, сравнительно болѣе культурную; ткутъ ковры въ видѣ полугобеленовъ—по счету, и пользуются рисунками для ковровъ изъ иллюстрированныхъ изданій. По этому способу основу дѣлаютъ также, но фонъ и разноцвѣтную шерсть не рѣжутъ на куски и не стригутъ, а перебираютъ руками на основѣ и присаживаютъ гребнеобразными колотушками; по предыдущему же способу совсѣмъ не могутъ ткать и относятся къ нему не безъ ироніи въ отношеніи аляповатости узоровъ.

Производство килимовъ для продажи.

Опредѣлить количество ткалей въ Зѣньковѣ почти невозможно такъ какъ кустари при гуртовыхъ отвѣтахъ утверждали, что чуть не въ каждой хатѣ найдется верстатъ; однако ткалей спеціально работающихъ полотно и т. п. на продажу и частью по заказамъ,

насчитали до 50 душъ, а килимницъ сперва опредѣляли до сотни; но когда стали чуть не поименно перечислять по „десяткамъ“ и „куткамъ“ (городскіе участки и кварталы) продолжающихъ еще работать килимницъ, то насчитали до 60 душъ; многіе же бросили работу вслѣдствіе невыгодности сбыта.

Производство дешевыхъ килимовъ спеціально для продажи имѣетъ въ Зѣньковѣ уже съ давнихъ поръ ясно выраженный промышленный характеръ и значеніе. Такъ, говорятъ, что до открытія желѣныхъ дорогъ на югѣ—спросъ и сбытъ Зѣньковскихъ килимовъ былъ значительно больше, но распространеніе желѣзныхъ дорогъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и появленіе на здѣшнихъ ярмаркахъ и въ лавкахъ -дешевыхъ войлочныхъ ковровъ съ набивными рисунками, оказали вліяніе на уменьшеніе спроса и сбыта туземныхъ килимовъ, въ виду чего многіе кустари оставили производство.

Зѣньковскіе килимы отличаются прочно установившимся типомъ и размѣрами: можно подобрать цѣлыя сотни колимовъ наприм. даннаго рисунка, неизмѣнной величины: ровно въ 3 арш. длины и 1 арш. 5 верш. ширины. Еженедѣльно на городскомъ базарѣ по понедѣльникамъ и пятницамъ можно собрать такихъ килимовъ нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ у туземныхъ кустарей; въ остальные дни кустари сбываютъ килимы по мелочамъ двумъ мѣстнымъ купцамъ и около десятка мелкимъ скупщицамъ, съ уступкою на штукѣ 5—10 коп. противъ базарной цѣны.

Для тканья килимовъ служитъ основою грубая конопляная пряжа, одинаковая съ употребляемою для основы мѣшковъ и ряденъ. Исключительно только въ Зѣньковѣ и лишь для продажнаго сорта килимовъ идетъ для утка, пряжа—заурядъ изъ коровьей и конской шерсти. Не удалось доподлинно узнать, давно ли стали употреблять подобнаго рода отбросъ; извѣстно только, что мѣстные рѣзники и кожевники, а также и пріѣзжіе изъ Ахтырки и Лебедина, собираютъ и продаютъ кустарямъ, остающуюся при обработкѣ кожъ, коровью и конскую шерсть, при чемъ бѣлая шерсть отбирается отдѣльно, а вся остальная смѣсь слыветъ подъ именемъ сѣрой. Шерсть послѣ снятія съ шкуръ, вынутыхъ изъ такъ называемыхъ зольныхъ челновъ, продаютъ въ сухомъ видѣ, вслѣдствіе чего шерсть получается въ комкахъ, съ значительнымъ количествомъ золы и извести. Раньше сами кустари промывали шерсть въ проточной водѣ рѣки; но полиція запрещаетъ загрязнять рѣку—и кустари уже шерсти не моютъ и 'ограничиваются лишь выколачиваніемъ золы и извести палками. Случилось присутствовать при этой операціи, и можно утверждать, что при выколачиваніи шерсти, килимницы закрываютъ платкомъ ротъ и носъ, такъ какъ получается цѣлое облако ѣдкой, удушливой пыли, съ носящимся въ воздухѣ мелкими шерстинкама. Выколачиваютъ всегда на открытомъ воз-

Къ стр. 319.

Рис. 8. Внутренній видъ хаты, ткачихи ковровъ на „кроснахъ", въ Прилукскомъ уѣздѣ, Полтавской губ.

духѣ: въ теплое время прямо подъ открытомъ небомъ, а осенью и зимой въ какомъ нибудь сарайчикѣ или въ сѣняхъ съ открытыми во дворъ дверями. Этимъ достигается двойная цѣль: удаленіе, по возможности, золы и извести, и обращеніе шерсти въ сравнительно мягкую, рыхлую кудель которую вслѣдъ за тѣмъ прядутъ обычнымъ способомъ, какъ и овечью. За пудъ сѣрой шерсти платятъ 1 руб. 50 коп., а за бѣлую до 4 руб. Такъ какъ шерсть не мытая и въ пряденомъ видѣ при окрашиваніи фуксиномъ не протравляется предварительно галуномъ или острою водкою, то краска плохо пристаетъ къ шерсти, а вмѣстѣ съ тѣмъ скоро теряетъ яркость и линяетъ если килимъ будетъ смоченъ водой. Однако кустари не считаютъ выгоднымъ болѣе прочно красить—при существующей дешевизнѣ издѣлій.

Почти каждая килимница знаетъ распространенный способъ и рецептъ крашенія шерсти для продажныхъ килимовъ. Насчитываютъ, правда, до 20 спеціальныхъ красильщицъ шерсти для заказныхъ килимовъ и плахтъ, съ помощью болѣе сложнаго химическаго процесса, но на этотъ разъ въ учетъ не будетъ включена затрата на крашенье шерсти для продажныхъ килимовъ, за отсутствіемъ даже приблизительныхъ данныхъ. Для учета же затратъ на остальной матеріалъ для килима, принимаются нижеслѣдующія данныя по слѣдующимъ цѣнамъ:

Моташка коноплянннной пряжи для основы килима (въ одну нитку, для заказныхъ же килимовъ сучатъ вдвое основу)	5 коп.
3 моташки сѣрой шерсти по 5 пасмъ въ каждой (спеціальное мотовильце въ 9 вер. длиной), съ покраской 3 коп. за пасмо	45 „
1 моташка бѣлой (некрашенной) шерсти, по средней цѣнѣ	11 „
Итого .	61 коп.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, искуссныя работницы въ тыжденъ, т. е. въ 6 рабочихъ дней могутъ выткать 10 килимовъ,обыкновенныя же среднія ткачихи ткутъ 1 штуку въ день, а при грудномъ ребенкѣ и того меньше. По этому принимается 1 килимъ въ день въ среднемъ. По временамъ года, лучшая пора для сбыта килимовъ бываетъ передъ Ильинской ярмаркой (іюль), когда платятъ за килимъ 85—90 коп., въ остальное же время продаютъ на базарахъ по 75-80 к.*. Не будетъ далекимъ отъ истины, если принять среднюю

*) Въ концѣ мая 1898 г., во время бесѣдъ съ главнымъ торговцемъ килимовъ въ Зѣньковѣ, вечеромъ, одна килимница принесла и продала килимъ за 75 к. Въ базарный день, утромъ и на базарѣ, продавщица могла бы получить

базарную цѣну за килимъ въ 80 коп., и въ такомъ случаѣ среднiй дневной заработокъ опредѣляется въ круглой суммѣ 20 коп., съ повышеніемъ для лучшихъ мастерицъ до 30 коп. Что касается заработка прядильщицъ шерсти для килимовъ, то означенная въ выноскѣ килимница, а также и лавочный торговецъ и жена его, категорически утверждали, что за моташку шерсти прядильщицы получаютъ по 4 коп., и что въ день средняя прядильщица можетъ напрясть 2 моташки. и только искусная пряха, работая „зъ досвітка" до 9 часовъ вечера, можетъ напрясть 3 моташки. Слѣдовательно дневной таработокъ колеблется между 8-12 к., а въ среднемъ 10 коп. въ день. Многіе изъ килимницъ сами занимаются пряденіемъ шерсти и волокна для заготовляемыхъ ими килимовъ, и утилизируя свое время для пряжи, конечно увеличиваютъ свой валовой доходъ на килимахъ, а въ бѣдномъ хозяйствѣ заработокъ даже въ 10 коп. въ день даетъ не малую поддержку когда не находится другой болѣе выгодной работы въ особенности осенью и зимой.

Зѣньковскіе килимы въ незначительной части раскупаются въ базарные дни окрестными селянами, но главнымъ образомъ сбываются за предѣлы губерніи. Часть килимовъ забираютъ пріѣзжіе торговцы изъ Лебедина и Ахтырки; во время Ильинской ярмарки въ Полтавѣ, Зѣньковскіе торговцы сбываютъ 2—3 тыс. килимовъ; раньше торговали килимами на ярмаркахъ въ Харьковѣ и Елисаветградѣ, теперь же важнѣйшимъ рынкомъ служитъ Каховка (Таврич. губ.). Болѣе крупный Зѣньковскій торговецъ килимами, возвратившійся въ концѣ мая 1898 г. изъ Каховки, сообщилъ, что занимается этою торговлею непрерывно болѣе 20 лѣтъ. Въ послѣдніе года килимовъ сбывается изъ Зѣнькова вообще около десятка тысячъ штукъ, а прежде бывало больше. Уменьшеніе спроса на Зѣньковскіе килимы обусловливается тѣмъ, что, по словамъ торговца, многіе жители Новороссіи и Тавріи испытавъ на опытѣ непрочность фуксиновыхъ красокъ на Зѣньковскихъ килимахъ, не охотно покупаютъ, а нѣкоторые и совсѣмъ прекратили спросъ. Между тѣмъ въ Каховку вывозятъ массу превосходныхъ Молдаванскихъ ковровъ изъ чистой овечьей шерсти изъ Бессарабіи и Подольской губ., но такого рода ковры довольно дороги, а потому Зѣньковскіе ковры расходятся среди бѣднѣйшей части малороссовъ ня югѣ, для которыхъ Молдаванскіе ковры не доступны по цѣнѣ.

Зѣньковскіе килимы небольшими партіями въ 200—300 шт. ис-

лишній пятакъ, а иногда и гривенникъ, но нуждающіеся продаютъ знакомымъ купцамъ во всякое время на пятакъ дешевле, какъ подтвердилъ и торговецъ. Имѣя постоянныя сношенія въ продолженіе многихъ лѣтъ, лавочные торговцы оказываютъ извѣстнымъ килимницамъ небольшой кредитъ бакалейными и красными товарами, а также принимаютъ издѣлія съ выдачею наличныхъ денегъ, какъ въ данномъ случаѣ, оставляя счетъ по кредиту открытымъ.

подволь отправляются въ Каховку, которая снабжаетъ этими издѣліями Одессу, Николаевъ, Херсонъ, Елисаветгардъ. Положеніе Каховскаго рынка и его спросъ въ зависимости отъ урожая и высоты продажныхъ цѣнъ на хлѣбъ, отражается на размѣрахъ производства въ Зѣньковѣ и на установленіе мѣстныхъ цѣнъ. При этомъ по замѣчанію мѣстныхъ торговцевъ, войлочные ковры мануфактурнаго производства съ набивными рисунками, при завѣдомой непрочности, войлока, отличаются такою же линючестью красокъ, какъ и Зѣньковскіе килимы; однако послѣдніе все-таки сравнительно болѣе прочны по матеріалу и дешевы до послѣдней степени: на мѣстѣ въ Зѣньковѣ, въ лавкахъ можно имѣть килимъ на выборъ за 1 р.; издѣлія эти вполнѣ соотвѣтствуютъ вкусамъ малороссійскаго народа, и потому килимы имѣютъ распространеніе въ южномъ краѣ.

Независимо приведеннымъ, собраннымъ во время экскурсіи, даннымъ, нельзя оставить безъ вниманія заключающихся въ „Сборникѣ Херсонскаго Земства", (1900 г. іюнь, стр. 35 36) свѣдѣній о Молдавскихъ коврахъ. Этого рода издѣліе въ Таврической губ. подъ названіемъ „Лаиншеръ" (переводятъ слово „налавникъ") представляя полосу шириною не болѣе одного и длиною 5-7 арш., дѣлается изъ чистой овечьей шерсти. „Лаиншерь" отъ начала до конца составляетъ работу женщинъ, которыя участвуютъ въ стрижкѣ овецъ, моютъ и чешутъ шерсть, сучатъ и красятъ нитки, ткутъ самыя полосы. Обычаемъ установилось, что такіе коврики приноситъ въ домъ жениха невѣста, которая вмѣстѣ съ матерью надъ ними трудится. Въ глазахъ мужской половины семьи -эти коврики чужая собственность собственность дочерей и ихъ будущихъ семействъ; воспользоваться ими мѣшаетъ молдаванину и общемужской стыдъ устраивать дѣла на счетъ слабаго пола. Считая стоимость шерсти, работу, краску и другіе матеріалы, можно оцѣнить новую „лаиншерь" рублей въ 5-6; но среди населенія неземледѣльческаго, охотниковъ до нихъ мало, такъ какъ рисунокъ отличается дикостью. Часто сшиваются двѣ полосы и тогда имѣютъ видъ ковра. Вслѣдствіе систематической убыли овецъ, изготовленіе этихъ тканей уменьшается; прежде въ семьѣ бывало по двѣ и по три перемѣны, теперь рады одной.

Очевидно изъ изложеннаго, что болѣе короткій Зѣньковскій килимъ выходитъ, сравнительно, почти втрое дешевле Молдавской „лаиншерь" и уже однимъ этимъ имѣетъ значительные шансы для широкаго распространенія среди бѣднѣйшей части малороссійскаго населенія Новороссіи и Тавріи. Само собою разумѣется, для обезпеченія сбыта Зѣньковскихъ килимовъ необходимо улучшеніе качества матеріала и покраски шерсти, хотя, понятно, подобныя улучшенія совершенно немыслимы при существующей чрезвычайно низкой цѣнѣ на мѣстномъ рынкѣ. Возможно допустить что при гарантіи доброкачественности издѣлія и краски, нѣкоторое возвышеніе про-

дажной цѣны не послужитъ во вредъ производству на коммерческихъ началахъ, при конкуренціи съ войлочными коврами, принимая въ соображеніе сокращеніе крестьянскаго овцеводства въ южныхъ губерніяхъ и въ частности среди молдаванской части сельскаго населенія, и уменьшеніе предложенія „лаиншерь" на южныхъ рынкахъ.

Распространенные среди сельскаго населенія Зѣньковскаго и Миргородскаго уѣзд. заказные килимы рѣзко отличаются отъ продажнаго сорта и по качеству матеріала и по рисункамъ узоровъ. Для туземныхъ килимовъ употребляется исключительно мытая и обработанная домашнимъ способомъ овечья шерсть безъ всякой примѣсти. Пряжа для основы обязательно изъ двойной нити для прочности; шерстяная же пряжа предварительно окраски подвергается протравливанію, и затѣмъ окрашивается анилиновыми красками въ разные цвѣта. Килимы ткутъ на тѣхъ же верстатахъ, но при разнообразіи цвѣтной шерсти, употребляютъ нерѣдко до десяти челноковъ. Въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ у.у., въ большинствѣ случаевъ дѣлаютъ килимы длиною 4 арш., шириною 1 арш. 6-8 вер., но бываетъ и въ 5-6 арш. Ими вмѣсто скатертей закрываютъ столы и скрыни, а у богатыхъ хозяевъ въ „світліцяхъ" (пріемныхъ или гостинныхъ) иногда покрываютъ и диванчики съ деревяннымъ сидѣньемъ. Въ массѣ заправскихъ хліборобскихъ семействъ и теперь еще въ число приданаго невѣстъ входитъ хотя одинъ (если не два и болѣе) килимъ, красующійся на столѣ или на скрынѣ въ дни наиболѣе чтимыхъ праздниковъ. Болѣе значительными пунктами производства туземныхъ килимовъ служатъ Зѣньковъ и Миргородъ, но въ производствѣ господствуетъ ремесленный характеръ, такъ какъ болѣе зажиточные хозяева, имѣющіе собственныхъ овецъ, припасаютъ шерсть и основу и доставляютъ килимницамъ, уговариваясь съ послѣдними въ цѣнѣ за покраску ими шерсти и за работу килимовъ желаемыхъ размѣровъ. Плата отъ аршина килима считая по длинѣ смотря по сложности узора и искусству мастерицы, колеблется отъ 50-70 к. или по штучно отъ 2 иногда до 4 руб. Нѣкоторыя мастерицы закупаютъ шерсть за собственный счетъ рунами черную 40-60 к., сѣрую 50-70 к., бѣлую 70-90 к., или бѣлую мытую за фунтъ по 20 коп. Для ковра въ 4 арш. длины и 1 ар. 6 вер. ширины требуется пряденой шерсти 12 фунтовъ или 40 пасмъ и конопляной основы 25 пасмъ; въ москательныхъ лавкахъ покупаютъ краску въ порошкахъ для одного килима, въ Миргородѣ: красной на 20 к., зеленой на 10 к., буряковой на 10 к., жовтогарячей (оранжевой) на 10 к., желтой на 5 к., блакитной (голубой) на 10 к. и черной на 30 к., итого на 95 к., а красильщицы берутъ за окраску требуемыхъ цвѣтовъ по 2 к. отъ пасма. Готовую крашенную пряжу покупаютъ отъ 9-10 к. за пасмо. По замѣчаніямъ

мастерицъ, на готовые килимы больше бываетъ спросъ въ особенности въ годы съ высокими цѣнами на хлѣбъ, преимущественно въ октябрѣ и началѣ ноября и послѣ новаго года въ „велыкі мьясныці“, т. е. когда обыкновенно случается наибольшее „весільля“ (брачныхъ пировъ). По существующему обычаю въ Зѣньковскомъ и Миргородскомъ и смежныхъ частяхъ Полтавскаго у., для каждой невѣсты въ зажиточныхъ хозяйствахъ, независимо килимовъ входитъ въ приданое и „ліжныкъ“. Продажная цѣна за килимы бываетъ отъ 7 до 10 руб., затраты же опредѣляются слѣдующимъ образомъ: пряжа для основы 30 к., 40 пасмъ крашеной шерсти по средней цѣнѣ 3 р. 80 к. итого 4 р. 10 к., за работу 60 к. отъ аршина—2 р. 40 к., а всего 7 р. 10 к.

Изъ этого слѣдуетъ вывести заключеніе, что для своего домашняго обихода, туземное населеніе, въ силу традиціи, требуетъ килимы значительно большей цѣны, и въ отношеніи матеріала болѣе доброкачественные, чѣмъ заготовляемые спеціально для сбыта на югъ Зѣньковскіе килимы, сфабрикованные изъ отбросовъ кожевеннаго производства. Послѣдними, впрочемъ, довольствуются и туземные бѣдняки, не располагающія средствами на покупку хорошаго килима“.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ небезъинтересно привести еще слѣдующее описаніе производства ковровъ въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., составленное С. И. Лисенко, при производствѣ изслѣдованія сельскихъ промысловъ и ремеслъ, силами статистическо-экономическаго бюро Полтавскаго Губернскаго Земства въ 1898 году.

„Изготовленіемъ ковриковъ (килимовъ) занимаются въ Смѣломъ въ 13 семьяхъ. Промыселъ могъ-бы быть доходнымъ, если-бы больше заказовъ было, но такъ какъ заказчиками преимущественно являются „панки до попы“ и, кромѣ того, скупщикъ немного принимаетъ, то промыселъ и не имѣетъ широкаго распространенія *). Поэтому есть семьи, старшіе члены которыхъ, раньше дѣлавшіе килимы, побросали производство; въ другихъ, наоборотъ, еще только старшіе и продолжаютъ привычную работу, а молодежи уже не пріучаютъ—отдаютъ въ портные, пускаютъ на „черную работу“ (поденщину въ экономіяхъ и т. п.). И если кто изъ молодежи пріучается дѣлать килимы, то отъ него уже не ждутъ „путнего“, такъ какъ отдавать своему дѣлу все свое вниманіе они уже не станутъ, потому что трудъ оплачивается все хуже. Производство падаетъ, сбытъ дѣлается все меньше. Раньше на Ильинской ярмаркѣ въ Полтавѣ сбывалось много килимовъ, а теперь больше покупаютъ войлочные и фабричные ковры. Тѣмъ не менѣе тѣ ткачихи, которыя

*) У крестьянъ килимы, какъ предметъ комфорта, встрѣчается лишь въ наиболѣе зажиточныхъ семьяхъ.

издавна спеціализировались въ производствѣ килимовъ (напр., лучшая ткачиха этого рода Ульяна Дудчиха), съ этого промысла лишь и живутъ, крайне рѣдко, въ случаѣ безработицы, принимаясь за тканье холста по заказамъ.

Дѣланье килимовъ производится въ обычной обстановкѣ ткачества на такихъ же точно верстатахъ, какъ и у всѣхъ ткачей. У Ул. Дудчихи работа идетъ на двухъ станкахъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ ширины 1¹/₄ арш., другой 26 верш.; этимъ станкамъ, будто-бы, уже лѣтъ по 100, по крайней мѣрѣ, у нея уже они 55 лѣтъ находятся. Берда комышевыя по 50 коп., каждое начинье также 50 коп. стоитъ. Ежегодное возобновленіе инструмента заключается въ перемѣнѣ бердъ и начиньевъ, которыя изнашиваются отъ работы: ежегодно требуется 2 берда и 2 начинья, всего на 2 руб. примѣрно. Рытки деревянныя съ проволочными зубьями стоятъ 1 руб.

Употребленіе въ качествѣ матеріала шерсти, часто необработанной, ведетъ къ тому, что въ рабочей хатѣ воздухъ переполняется пылью, такъ что хозяйка по возможности старается не спать въ этой хатѣ. Но еще худшія послѣдствія имѣетъ то, что ткачихи обыкновенно сами красятъ шерсть, распуская краски въ горячей водѣ: шерсть обмакиваютъ въ горячую краску и развѣшиваютъ, вокругъ идетъ паръ, „хата мокріе и сыро бывае“. „А якъ-бы гроши, то літомъ забрать бы шерсти и накрасить,—на зиму и легче-бъ було“. Впрочемъ, сравнивая свое производство съ другими, ткачихи климовъ замѣчаютъ, что оно все-же „не таке вредне, якъ коноплі та рядовина“.

Въ настоящее время въ модѣ полосатые ковры - „дерги“, какъ ихъ называютъ. На нихъ узоръ довольно разнообразенъ—онъ состоитъ изъ широкихъ и узкихъ полосъ, идущихъ въ ширину ткани и различно комбинируемыхъ между собою по цвѣту. Но лучшіе коверщицы, какъ Дудчиха, сверхъ того дѣлаютъ, на широкихъ полосахъ изъ разноцвѣтной шерсти, вязаные узоры и маленькія звѣздочки рукоми, при помощи дощечекъ, передвигаемыхъ на основѣ. Узоры эти не ткутся, а навязываются во время самого тканья; формы ихъ отчасти установлены традиціей, отчасти являются изобрѣтеніемъ („изъ своей головы“) ткачихи и состоятъ изъ квадратиковъ, прямоугольниковъ, трехъ-угольниковъ, ромбовъ, кружковъ, рогатокъ и т. п.

Главнымъ матеріаломъ для ковровъ является воловья шерсть а подмѣшиваніе къ ней овечьей объясняется тѣмъ, что къ „простой„ шерсти плохо пристаютъ анилиновыя краски. Дѣлается это поневолѣ, такъ какъ овечья шерсть гораздо дороже воловьей. Шерсть покупается какъ въ готовомъ видѣ (битую и пряденую), такъ и сырую, первою больше пользуются лучшія ткачихи. Сы-

рую шерсть (простую, для темныхъ сортовъ пряжи) берутъ на земскомъ кожевенномъ заводѣ, у мѣстныхъ овчинниковъ (остающуюся отъ расчесыванія овчинъ), у мѣстныхъ бабъ на базарѣ изъ первыхъ рукъ; наконецъ, у мѣстныхъ лавочниковъ берутъ уже готовую пряжу. Кромѣ того, ѣздятъ въ Ромны за простою шерстью къ тамошнимъ кожевникамъ. Крашеная пряжа не продается; красить надо самимъ. У скупщиковъ матеріала стараются не брать: „то теперь бувае якійсь барышъ, а якъ-бы вінъ дававъ матеріалъ, то й хліба залишили-бы“. Заказчики „зъ попівъ, за панківъ“ своего матеріала не даютъ. Въ своихъ хозяйствахъ матеріалъ могутъ добывать лишь немногіе, потому что у кого въ хозяйствѣ много всякаго скота, того интересуетъ не промыселъ, а земледѣльческое хозяйство. При покупкѣ шерсти въ сыромъ видѣ, сами-же ткачихи ее перерабатываютъ въ пряжу посредствомъ простѣйшихъ операцій (прядутъ куделицу и пр.)

Простую небитую шерсть, конскую и воловью, покупаютъ въ Ромнахъ по 1 руб. 70 коп. 2 руб. за пудъ. Ткачихи возмущаются, находя, что это очень дорого, и не рѣшаются иногда покупать по этой цѣнѣ изъ опасенія, что „нельзя будетъ выручиться“. Еще недавно, говорятъ онѣ, тотъ-же пудъ продавался по 1 руб. 30 коп. А Дудчиха вспоминаетъ, что лѣтъ 25 назадъ небитой конской и воловьей шерсти можно было купить возъ „гоголемъ“ (полный съ верхомъ) за $1^{1}/_{2}$ 2 руб. Затѣмъ пудъ битой смѣшанной шерсти (конской, воловьей и телячьей) въ настоящее время стоитъ 4 руб. Пудъ битой овечьей отъ 7 до 8 руб. На мотки цѣны такія: мотокъ въ 10 пасомъ конской шерсти стоитъ отъ 45 до 50 коп., а въ 5 пасомъ иногда покупаютъ отъ 15 20 коп.; мотокъ овечьей въ 5 пасомъ (вѣсу около 2 фунтовъ) отъ 40 до 50 коп. Закупаютъ небольшими количествами отъ 2 или 3 мотковъ до пуда и двухъ пудовъ въ одинъ разъ, больше не покупали. „Бувае въ боръ візьмешь (въ кредитъ) у знакомыхъ бабъ пудъ або й меньше, якъ вірятъ, то на кожному пуді переплачуемо коп. 50, а на мотковi сбитоі шерсти коійку або й дві. Иноді у лавочника візьмешь за 7 руб. 50 коп. той самой, що за гроші продуе по 7 руб., тыжнівъ на двое, да якъ не принесешъ у той срокъ, якій наказано, то то вінъ такъ на базарі посрамить, що очі зъ лоба вылазять“.

Вообще, по словамъ ткачихъ, цѣны на шерсть за послѣднее десятилѣтіе сильно повысились, на лучшихъ сортахъ до 1 руб. на пудѣ. А 25 лѣтъ назадъ, будто-бы, два мотка битой шерсти, по 5 пасомъ, стоили 20 коп., а не битой возъ $1^{1}/_{2}$ -2 руб.

Матеріалъ, идущій на основу, пеньковая пряжа, покупается по обычной цѣнѣ по 1 коп. за пасмо, по 40 коп. мотокъ, по 5—6 руб. пудъ.

Краски употребляются такіе: черная (самоділковая) и „цвітні изъ зеленаго, жовтого и краснаго фуксину“ (анилиновыя). Самодѣльная черная краска получается такъ: ольховую кору на ночь наливаютъ водою, потомъ воду варятъ и бросаютъ въ нее „чернило“ или „кукурвасъ“ (купоросъ по 4-5 коп. фунтъ), послѣ чего кладутъ въ этотъ растворъ на часъ шерсть. Для желтой окраски раньше употребляли гречневую полову съ галуномъ (4 коп. фунтъ). Фуксинъ стоитъ: красный 12 коп., зеленый 8, желтый 10 коп. за 1 лотъ. „Если-бы можно было' купить краску ящикомъ, то выгоднѣе было бы; есть такіе, что покупаютъ и лучшую пользу имѣютъ“.

Для окраски 4 штукъ ковровъ надо 3 лота звѣтныхъ красокъ, по 1 лоту, на 36 коп., а „чорна не считается“. Дѣлаютъ и такой разсчетъ: для окраски 15 пасомъ шерсти надо краски на 5 коп.

У одной ткачихи на основу для 15 штукъ ковровъ, въ 3 арш. длины каждый, нужно пеньковой пряжи 80 пасомъ на 80 коп., у другой—16 килимовъ въ $3^1/_2 \times 1$ арш. снуется болѣе 60 пасомъ, причемъ основа снуется въ 3 пасма и 2 чесниці.

Килимы дѣлаются разныхъ размѣровъ: чаще всего въ $3^3/_4$ арш. длины и 15 вершковъ ширины, но, по заказу мѣстнаго скупщика Сѣкалова, дѣлаютъ (Ул. Дудчиха) и болѣе широкіе до 20 вершковъ ширины; шире не дѣлаютъ. Есть еще ковры въ 7 аршинъ длины и 15 вершковъ ширины, въ $3^1/_2$ арш. длины и въ 16 верш. ширины и т. д. Сорта ковровъ раздѣляются по величинѣ, работа одна и та же. Покупая постоянно шерсть на вѣсъ, ткачихи привыкли взвѣшивать и свои ковры (килимы). Такъ, килимъ въ 7 арш. длины и 15 верш. ширины готовый вѣситъ 10 фунтовъ, —„стільки, мабуть, и шерсти йде“, думаетъ ткачиха, но надо внести ту поправку, что въ такомъ коврѣ, вѣроятно, основа будетъ вѣсить не менѣе фунта, если принять приведенный выше разсчетъ (80 пасомъ на 45 арш. длины). По тѣмъ же показаніямъ, коверъ въ 3 арш. длины и 20 верш. ширины вѣситъ 5 фунтовъ, а если шерсть потолще, то и 6 фун. (Пеньки должно быть съ $^1/_2$ фунта). Сколько мотковъ идетъ на штуку, ткачихи отказывались опредѣлить, такъ какъ мотовило бываетъ разное и толщина шерсти также различная.

Для того, чтобы сдѣлать 15 килимовъ, по 3 арш. на 20 вер. для навивки основы надо $^1/_2$ дня, а на самое тканье 6-7 дней; болѣе простыхъ килимовъ, въ $3^1/_2 \times 1$ арш., въ сутки на готовой основѣ можно выткать 3 штуки, а мужчины могутъ и 4. Въ одинъ день дѣлаютъ также или одинъ килимъ въ 7 арш. $\times$ 15 верш., или два килима по $^3/_4$ арш. $\times$ 15 вершк.

Рабочее время въ году ткачи опредѣляютъ различно, въ зависимости отъ степени обезпеченія землею; ткачихи (такъ какъ это ихъ работа по преимуществу) говорили, что работаютъ больше зимою, а лѣтомъ отвлекаются по хозяйству. Не имѣющая земли

и живущая только отъ промысла Ул. Дудчиха говорила: „круглый годъ робимъ, коли примаютъ лавочники, зимою и літомъ, откинувши тільки великі и маленькі праздники Онуфріівъ и другі всякі, які чуемъ и знаемъ". Сообразно съ этимъ одна ткачиха опредѣлила свое годовое производство въ 100 паръ килимовъ по $3^1/_2$ арш., увѣряя, что мужчина сдѣлаетъ и больше 200. Дудчиха-же говоритъ, что, когда была моложе, сама дѣлала не менѣе 500 штукъ ковровъ, каждый по 7 арш. длины „рівняючи ширшій и короткій до довшаго и вузчого"; теперь же, даже при помощи сына и внука, не сдѣлаетъ больше 300 ковровъ,- „бо иноді нікуда здати, лавочникъ дае івъ-ціны".

Одно, близко стоящее къ дѣлу, лицо такъ опредѣляло намъ годовое производство килимовъ въ Смѣломъ.

„Сѣкаловъ скупаетъ не менѣе $3^1/_2$ тысячъ штукъ,—это наименьшее число, а можетъ быть и до 5.000 штукъ. Коверщиковъ всѣхъ не менѣе 13 (перечислены по фамиліямъ), а каждый сдѣлаетъ отъ 300 до 500 ковровъ длиною въ 7 арш. и ширины въ 15 вер. На Протасовкѣ, напримѣръ, Лотошко и Шматко покупаютъ одной шерсти на 50 пудовъ. Есть у нихъ и склады, въ которые они собираютъ килимы и задерживаютъ у себя, выжидая лучшихъ цѣнъ, а потомъ сдаютъ Сѣкалову". Повидимому, это разсчетъ нѣсколько преувеличенный, такъ какъ сдѣлать 500 ковровъ по 7 аршинъ, т. е. 3.500 аршинъ, при ежедневной работѣ даже въ 10 арш., можно только въ такомъ случаѣ, если въ хозяйствѣ работаетъ не менѣе двухъ станковъ.

Сбываютъ свои килимы ткачихи изрѣдка заказчикамъ изъ ближайшихъ въ Смѣлому мѣстъ (верстъ на 5 въ окружности), еще рѣже самостоятельно сбываютъ на ярмаркахъ и базарахъ. Раньше когда то возили въ Ромны на Ильинскую ярмарку и хорошо торговали, а теперь въ Ромнахъ даютъ ту же цѣну, что и на мѣстѣ „иначе воны сговорились". Поэтому больше всего сдаютъ Сѣкалову и Сопову, двумъ мѣстнымъ скупщикамъ. „Хочъ настояще мы имъ килимівъ и не запродуемъ, а такъ виходе, що на его робимъ".

Сѣкаловъ иногда и заказываетъ ковры, указывая желательный размѣръ, рисунокъ и т. п., но самъ матеріаломъ не снабжаетъ.

Задатковъ и авансовъ за работу скупщики обыкновенно не даютъ, потому что „брали, да не хватало заплаты; купе хліба, а не те (на промыселъ) нема". Когда скупщикъ заказываетъ издѣлія, онъ набавляетъ плату за штуку по 5 и 10 к., одинъ разъ даже и 20 к.; за то онъ свое возьметъ въ другое время, когда сбавитъ цѣну съ 1 р. 80 к. до 1 р. 70 к. или до 1 р. 50 к. за коверъ. Носятъ продавать скупщикамъ килимы небольшими партіями, по частямъ, даже поштучно иногда, такъ какъ поштучная плата менѣе убыточна.

Чаще всего, однако, продаютъ по одной основѣ (въ 45 арш.), рѣдко по 5 основъ въ одинъ разъ.

Скупщики даютъ такія цѣны: за коверъ въ 7 аршинъ длины и 15 вершковъ ширины—отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 70 коп. а случается и 1 р. 50 коп.; за коверъ въ 3 арш. X 20 верш.—отъ 80 до 90 к.; за коверъ 3³/₄ арш. X 14 верш.—отъ 70 до 80 коп. и за коверъ 3¹/₂ X 1 арш.—отъ 75 до 80 коп. Въ этой платѣ за работу приходится, по словамъ ткачей, получать на каждой штукѣ отъ 10 до 20 коп., а иногда не болѣе 5 коп. „То було колись давнійше, якъ на килимі бралы пользы 50 к. а бо 1 р.". У заказчиковъ, конечно, оплата труда выше. Бываетъ, что если коверъ хорошо окрасится то на одной штукѣ, какой бы не было величины, берутъ только за работу 1 руб. или за 2 штуки 1 р. 50 коп.

Колебанія цѣнъ замѣтны и по временамъ года, и въ зависимости отъ урожая. Такъ, напримѣръ, передъ Ильинской ярмаркой скупщики прибавляютъ, смотря по длинѣ, на трехъ-аршинномъ килимѣ по 5 коп., на 7-аршинномъ по 10 коп. За то при паденіи спроса плату понижаютъ на первомъ на 10 коп., а на 7-аршинномъ и до 25 коп., пользуясь безвыходнымъ положеніемъ коверщиковъ. Такъ дѣлаютъ всѣ скупщики—и крупные и мелкіе. Въ неурожайные годы сбытъ ухудшается. „Особливо, якъ бувъ неурожай въ Украіні, такъ въ насъ тоди коверъ въ 3³/₄ арш. дл. и 14 вер. шир. отдавали за 50 коп., та й то - будто ему не треба, а вінъ це робе (приймае) тільки изъ-за любки".

По собственнымъ разсчетамъ ткачей, на каждомъ изъ двухъ. передѣлываемхъ въ рабочій день, ковровъ (по 3 3³/₄ арш.) они имѣютъ за работу по 20 коп., а всего 40 к. Такъ же опредѣляла свой заработокъ и лучшая ткачиха Дудчиха. Годовой свой заработокъ, при работѣ въ ея семьѣ на двухъ станкахъ, она опредѣляла въ 200 300 руб. Другая ткачиха, занимающіяся и домашнимъ хозяйствомъ, показала свой годовой заработокъ въ 25 руб. Очевидно, что для средняго ткача надо взять и разсчесть средній: копѣекъ по 40 въ день, за 225 рабочихъ дней въ году,—около 90 рублей.

На вопросъ о желательныхъ мѣрахъ содѣйствія промыслу ткачи отвѣчали, что больше всего они нуждаются въ удешевленіи шерсти, а затѣмъ въ безостановочномъ сбытѣ. (Если бы постоянно были заказы, то можно было бы жить припѣваючи). На нашъ взглядъ послѣднее пожеланіе гораздо важнѣе по самому существу дѣла, но и гораздо менѣе осуществимо, чѣмъ первое, потому что для перваго нужны лишь сравнительно небольшія суммы для оборота; обезпечивать же сбытъ килимамъ, вытѣсняемымъ болѣе дешевыми войлочными издѣліями, при небольшомъ вообще кругѣ потребителей, является задачею весьма сложною. Повидимому, въ

данномъ случаѣ подойти къ рѣшенію вопроса можно было бы со стороны поднятія ткацкой техники и расширенія предметовъ и сортовъ производства. Въ настоящее время неуклонный ростъ цѣнъ на сырье (шерсть) не позволяетъ надѣяться на самостоятельное развитіе или хотя бы на сохраненіе надолго въ существующемъ видѣ производства килимовъ".

Всѣ эти, въ высшей степени интересныя и цѣнныя, данныя, не даютъ намъ, однако, яснаго представленія о развитіи ковроваго дѣла въ Полтавской губерніи, такъ какъ численность коверщицъ нигдѣ не указана. Согласно же полученнымъ мною въ 1912 году свѣдѣніямъ, новыхъ изслѣдованій короваго промысла въ Полтавской губ. произведено не было. На вопросные бланки, по изслѣдованію кустарной промышленности, разосланные Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, отвѣтовъ также не послѣдовало и потому вопросъ о положеніи этой промышленности въ краѣ все еще остается открытымъ.

Производство ковровъ въ Херсонской губерніи.

Свѣдѣнія о ковроводкацкомъ промыслѣ въ Херсонской губ. сообщены земскимъ врачемъ Г. М. Фидревскимъ, въ отвѣтъ на вопросный бланкъ по изслѣдованію кустарной промышленности, разосланный въ 1912 году Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики.

Въ Пасицельской волости, Ананьевскаго уѣзда, пишетъ Г. М. Фидревскій, занимаются разными женскими промыслами, составляющими побочный заработокъ. Зинимаются ткацкимъ и вышивальнымъ ремеслами. Ткутъ ковры (килимы по мѣстному), дорожки, стѣнные ковры (паратары по мѣстному), полотенца (рушники и нафрамы по мѣстному). Вышиваютъ полотенца, рубахи и проч.

Работами этими занимаются въ каждой семьѣ, гдѣ есть дѣвушки, посвящающія этимъ рукодѣліямъ свободное время. Спеціально же такими работами въ семьяхъ не занимаются.

Лѣтъ 100 тому назадъ промыселъ этотъ проникъ въ селенія названной волости.

Согласно тѣмъ же даннымъ, нынѣ рукодѣлія эти падаютъ, вслѣдствіе того, что домашнія издѣлія замѣняются фабричными.

Что же касается спеціально ковроваго дѣла, то заработки уменьшились, потому что за эти издѣлія стали платить дешевле. Такъ напримѣръ: на стѣнной коверъ, (паратары) длиною въ 8 арш. и шириною въ 1 арш., нужно недѣли четыре времени, работая часовъ по 8 въ день, а за такой коверъ даютъ на базарѣ всего рублей 20-25. Такимъ образомъ тканье ковровъ не оплачиваетъ труда крестьянокъ.

Хлѣбопашество никто изъ крестьянъ не оставляетъ.

По мнѣнію врача Фидревскаго, увеличенію заработка ткачихъ и распространенію ковроваго промысла мѣшаютъ: во 1) неумѣлая работа, во 2) уменьшеніе спроса на ковры, 3) недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ и 4) нежеланіе молодаго поколѣнія учиться этой работѣ, видя, что тяжелый этотъ трудъ, такъ плохо оплачивается.

Далѣе врачъ Фидревскій прибавляетъ, что для улучшенія и развитія промысла нужно было-бы: 1) устроить показательныя и учебныя мастерскія. Это хорошо было бы устроить при школахъ такъ какъ у мѣстнаго населенія есть желаніе учиться этому, 2) необходимо устроить какой либо рынокъ для сбыта произведеніи мѣстныхъ ремеселъ. Разумѣется необходито, чтобы произведенія эти сбывались по хорошей, оплачивающей трудъ цѣнѣ, 3) наконецъ необходимъ притокъ денегъ, для снабженія мастерицъ матеріаломъ, заказами, усовершенствованными станками и проч. Большую роль въ этомъ отношеніи могутъ сыграть мѣстные сельско-хозяйственные и кредитные кооперативы; но къ сожалѣнію, по моимъ наблюденіямъ, ими еще ничего въ этомъ направленіи не сдѣлано, отчасти по недостатку средствъ, отчасти по неумѣнію взяться за это дѣло.

Производство ковровъ въ Бессарабской губерніи.

Кустарная промышленность долго не обращала на себя вниманіе мѣстныхъ жителей Бессарабіи. Лишь въ 1889 году, по случаю Сельско-хозяйственной выставки въ г. Кишиневѣ, при которой былъ устроенъ кустарный отдѣлъ, въ печати появились небольшія замѣтки. Между прочемъ, статья о кустарныхъ промыслахъ въ Бессарабіи *), Д. Д. Суручана, даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о занятіяхъ Бессарабскаго сельскаго населенія.

„Главнѣйшимъ представителемъ, говоритъ Д. Д. Суручанъ, сельскаго домашняго производства являются мѣстныя женщины. Каждая молдаванка, (за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ) занята въ свободное отъ земледѣльческой работы время пряденьемъ и тканьемъ холстовъ, полотенецъ, ряденъ, изготовленіемъ кушаковъ ковровъ изъ шерсти и т. п. предметовъ. Изготовленная ткань идетъ по преимуществу на удовлетвореніе потребностей всей семьи и только по крайней нуждѣ въ деньгахъ излишекъ сбывается на сторону. Впрочемъ, въ послѣднее десатилѣтіе, вмѣстѣ съ возрастаніемъ среди мѣстнаго населенія малоземелья и нужды въ деньгахъ,

*) Бассарабскій Вѣстникъ 1889 г. № 15. О кустарныхъ промыслахъ въ Бессарабіи. Д. Д. Суручанъ.

Къ стр. 383.

Рис. 9. Обработка шерсти для тканья ковровъ послушницами Таборскаго монастыря въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, Бессарабской губ.

для уплаты разнаго рода податей, во многихъ мѣстностяхъ Бессарабіи пряденье и тканье постепенно стали превращаться изъ домашняго производства въ кустарное, исполняющее издѣлія для продажи на ближайшихъ базарахъ. Но и въ этомъ случаѣ промыселъ не обособляется отъ домашняго производства, такъ какъ работа для продажи служитъ лишь продолженіемъ ткачества для нуждъ и потребностей семьи".

При такомъ положеніи кустарной промышленности въ краѣ, неудивительно, что женскія работы на выставкѣ преобладали. И дѣйствительно, здѣсь находились ковры и шерстяныя матеріи „кадриль", ткани изъ шелка-сырца съ бумагой, „нафрамы" и „чарды", утиральники, скатерти и простыни, полотно, пояса, балгарское темнокрасное и бѣлое сукно, шерстяныя „бысаги" и другія издѣлія сельскихъ жительницъ. Повидимому, всѣ эти домашнія работы отвѣчали вкусамъ бессарабскаго населенія, сохраняющаго до сихъ поръ еще свои національные обычаи и привычки.

Посѣщеніе этой выставки и поѣздка въ глубь губерніи, дали мнѣ возможность, хотя слегка очертить занятія мѣстныхъ обывателей.

Деревни въ Бессарабіи чрезвычайно живописны, такъ какъ всюду богатая и разнообразная растительность. Постройки у крестьянъ все мазанки; полы въ хатахъ глинобитныя, стѣны, смазаны глиной, иногда отбѣливаются известью. Уютныя хаты эти большею частью окрашенныя голубой краской, дѣлятся по фасаду на три отдѣленія. Среднее отдѣленіе служитъ, какъ бы, передней; налѣво находится жилое помѣщеніе—направо (или обратно) чистая горница. Здѣсь обыкновенно стоитъ большая кровать, съ нѣсколькими подушками у изголовья; у ногъ цѣлая гора тщательно сложенныхъ ковровъ богатство семьи или невѣсты, если есть взрослыя дочери. Далѣе большой сундукъ, въ которомъ хранятся всякія ткани, шерстяныя и бумажныя нерѣдко затканыя шелкомъ „нафрамы" и разныя „чарды" и пр. издѣлія хозяйки и дочерей семьи крестьянина. Здѣсь же „топчаны", лавки вдоль стѣны, покрытыя тюфяками, поверхъ которыхъ кладутъ ковры и наконецъ, „паритаріи", стѣнные ковры и дорожки, которыми устилаютъ полы, довершаютъ убранство чистой горницы.

Крестьянскіе ковры всѣ гладкіе, настоящіе „килимы". Главнымъ матеріаловъ для ковровыхъ издѣлій служитъ шерсть мѣстныхъ овецъ породы „цушекъ", на сѣверѣ и средней части Бессарабіи и „цыгайской", на югѣ Бессарабіи и пенька. Шерстяную и пеньковую пряжу готовятъ сами ткальи. Раньше ковры дѣлались изъ чистой шерсти, но въ послѣднее время для основы употребляютъ пеньковою пряжу, такъ какъ при поврежденіи молью, ковы на пеньковой основѣ лучше сохраняются.

Окрашиваніемъ шерсти занимаются сами ткальи, упортребляя для этого анилиновыя и отчасти растительныя краски. Такъ, напримѣръ, для окраски шерсти въ черный цвѣтъ берутъ оболочку грецкаго орѣха.

Узоры на коврахъ до чрезвычайности разнообразные, не напоминаютъ вовсе рисунковъ на коврахъ, видѣнныхъ мною въ другихъ мѣстахъ Россіи, на Кавказѣ и въ средней Азіи. Узоры эти представляютъ своеобразные орнаменты геометрическіе и фантастическіе. Среди послѣднихъ выдѣляются рисунки, какъ бы, дерева, украшеннаго цвѣтами. Можно предполагать, что частое повтореніе въ коврахъ этого рисунка въ различныхъ очертаніяхъ является воспроизведеніемъ большой вѣтви, украшаемой всевозможными, цвѣтами, фруктами, лоскуточками и т. под., сопровождающей, согласно обычаю молдаванъ, обряды при похоронахъ покойника. Кромѣ того, среди узоровъ ковровъ есть также много условныхъ цвѣтовъ называемыхъ по молдавски „трандифиръ", т. е. роза, мальва. Фонъ молдавскихъ ковровъ по преимуществу черный, но употребляется иногда и цвѣтной. Дѣлаютъ ковры также и въ полосы.

Такимъ образомъ, коверъ въ жизни бессарабскаго жителя является и потребностью и роскошью домашняго обихода, безъ которыхъ ему обойтись нельзя.

Кромѣ такихъ потребителей ковровъ, въ Бессарабіи есть и другія лица, употребляющіе ковры въ своемъ домашнемъ обиходѣ, это священнослужители; но они не любятъ гладкихъ бессарабскихъ ковровъ, а заказываютъ больше ковры „подстрижные". Они сами всегда доставляютъ узоры для работы, при чемъ выборъ ихъ бываетъ самый удивительный. Такъ напримѣръ, при посѣщеніи моемъ рукодѣльной школы С. В. Казицыной, въ Хотинскомъ уѣздѣ, я присутствовала при переговорахъ одного священника, пріѣхавшаго съ своей матушкой для заказа большого ковра. Опредѣливъ сначала точно размѣры ковра и способъ изготовленія, т. е. чтобы коверъ былъ подстрижной, священникъ тутъ-же подалъ г-жѣ Казицыной свертокъ, въ которомъ былъ рисунокъ, выбранный имъ для этого ковра.

Рисунокъ этотъ представлялъ сцену изъ „Горе отъ ума". На заднемъ планѣ изображена была парадная лѣстница, ведущая на второй этажъ; внизу, у лѣстницы, стоялъ швейцаръ съ треуголкой на головѣ, перевьзью черезъ плечо и булавой; на переднемъ планѣ находились: по срединъ, полная фигура Фамусова, во фракѣ, съ лѣвой его стороны Чацкій, худой съ опущенными по швамъ руками, точно его только, что окунули въ воду, а съ правой Софья, а немного позади Лиза. Софья держала обѣими руками платокъ передъ глазами, такъ что лицо ея было закрыто. Показывая этотъ рисунокъ, батюшка прибавлялъ: „все хорошо, только откройте лицо этой дѣвушки", матушка же возмущаясь добавила: „нехай плаче, нехай плаче".

Можно легко себѣ представить, какой уродливый коверъ долженъ былъ выйти при изображеніи всей этой сцены, на „подстрижномъ" коврѣ. Но таковъ ужъ бываетъ вкусъ заказчиковъ, которому въ данномъ случаѣ С. А. Казицына и подчинилась.

Рис. 12. Станокъ „разбой" употребляется для тканья ковровъ въ Бессарабіи.

Рисунокъ заимствованъ изъ альбома узоровъ Молдавскихъ ковровъ. Выпускъ 1-й. Кишиневъ 1912 годъ.

Такіе же станки употребляются коверщицами въ Курской губерніи.

Станки употребляемые коверщицами въ Бессарабіи, двухъ родовъ: одни вертикальные, другіе горизонтальные. Первые изъ нихъ, называемые „разбой", совершенно тождественные со станками, на которыхъ ткутъ ковры въ Курской губ. Подробно описывать ихъ поэтому было бы повтореніемъ уже сказаннаго. Тоже надо сказать и о горизонтальныхъ станкахъ, о которыхъ упоминается въ очеркѣ

производства ковровъ въ Полтавской губ. и, которые служатъ одновременно, какъ для тканья шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, такъ и для изготовленія гладкихъ ковровъ.

При посѣщеніи моемъ, лѣтомъ истекшаго 1912 года, г. Кишинева, я имѣла возможность ознакомиться съ дѣятельностью Бессарабскаго Земства по устройству Зоологическаго Сельскохозяйственнаго и Кустарнаго Музея, а также и съ нѣкоторыми дѣятелями, способствовавшими собиранію коллекцій для названнаго учрежденія.

Удивительной красоты зданіе музея содержитъ, между прочимъ, богатую коллекцію ковровъ старинныхъ и современнаго происхожденія.

Благодаря любезному содѣйствію губернскаго агронома Я. М. Савченко и помощницы завѣдующей музеемъ, О. Т. Кирѣевой *), я имѣла возможность подробно осмотрѣть эту коллекцію, при чемъ названныя лица сообщили мнѣ нѣкоторыя подробности относительно занятій Бессарабскихъ жителей ковровымъ дѣломъ.

Тканье ковровъ распространено по всей Бессарабской губ. и служитъ какъ для убранства жилищъ для молдованъ, такъ и для соблюденія мѣстныхъ обычаевъ. Производство же ковровъ на продажу встрѣчается въ Хотинской Буковинѣ (сѣверной части Хотинскаго уѣзда), населеннаго руссинами.

Въ силу экономическихъ условій (слишкомъ малый земельный надѣлъ, отъ 2 до $^1/_4$ десятины) населеніе вынуждено искать заработковъ въ кустарныхъ занятіяхъ. Поэтому, здѣсь по преимуществу возможна была бы организація мѣропріятій по развитію ковроваго промысла.

Главный недостатокъ въ ковровомъ дѣлѣ заключаются въ отсутствіи хорошихъ рисунковъ, вслѣдствіе чего тканье ковровъ пользуются разными случайными новыми и грубыми рисунками, роняющими цѣну ковровъ.

Заказы на ковры не получаются, такъ какъ сбытъ ихъ не организованъ. Относительно заработка коверщицъ Я. М. Савченко указалъ на изданіе Губернской Управы **), въ которомъ заработокъ этотъ опредѣляется въ 24 коп. въ день.

По мнѣнію Я. М. Савченко, въ общемъ развитію ковроваго промысла въ Бессарабской губ. мѣшаетъ 1) отсутствіе организаціи по сбыту ковровъ и 2) недостатокъ въ инструкторской помощи, въ дѣлѣ окраски шерсти, тканья ковровъ и распространенія художественныхъ рисунковъ.

*) О. Т. Кирѣева, по порученію Бендерскаго Земства, посѣщала Маріинскую практическую школу кружевницъ въ С.-Петербургѣ для изученія тканья ковровъ и преподавала эту работу въ Камратскомъ женскомъ училищѣ.

**) Кустарная промышленность Бессарабской губ. изд. 1906 г. стр. 96.

Къ стр. 333.

Рис. 10. Обработка конопли, для основы ковровъ, крестьянкой с. Распопенъ, Оргѣевскаго уѣзда, Бессарабской губ

Къ стр. 331.

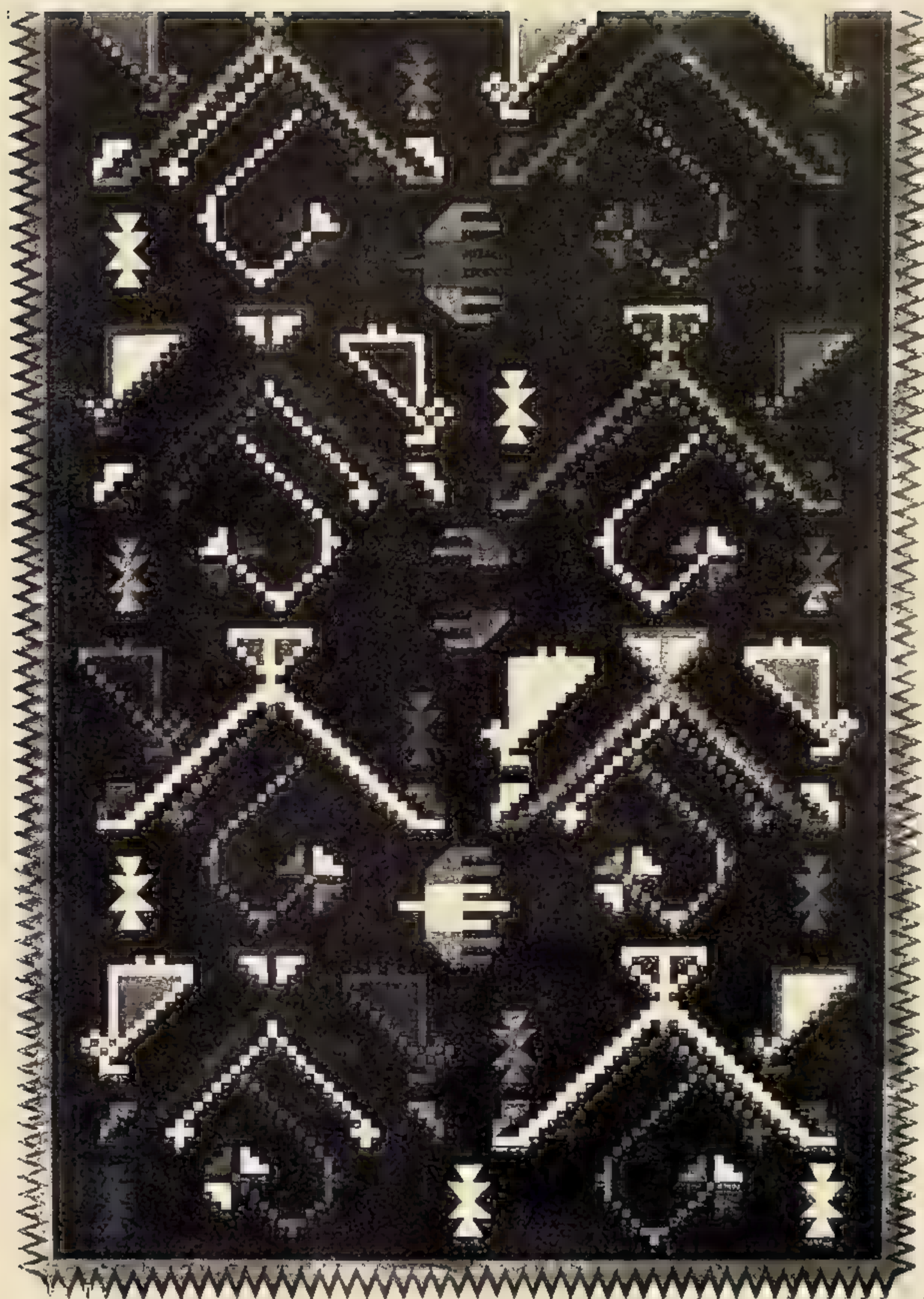

Рис. 11. Гладкій Бессарабскій коверъ. Рисунокъ заимствованъ изъ Альбома узоровъ Молдавскихъ ковровъ. Выпускъ 1-й. Кишиневъ, 1912 годъ № 10.

Въ дополненіе къ настоящимъ свѣдѣніямъ, привожу здѣсь данныя полученныя въ отвѣтъ на вопросный бланкъ, по изслѣдованію кустарной промышленности, разосланные въ 1912 году Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики.

Сорокскій уѣздъ, Бессарабской губ.

Изъ Сорокскаго уѣзда, Бессарабской губерніи В. Г. Димитріу сообщаетъ нижеслѣдующее: „женщины занимаются выдѣлкой ковровъ изъ овечьей шерсти и тканьемъ льняного полотна, приблизительно въ 150 - 200 дворахъ. Рукодѣліе это заведено давно и распространяется больше, благодаря поощренію на сельскохозяйственныхъ выставкахъ.

Заработокъ коверщицъ и ткачихъ опредѣлить нельзя; можно лишь указать среднюю стоимость издѣлій: въ среднемъ коверъ стоитъ 8 р.—1 арш. полотна 12 к.

Населеніе въ уѣздѣ не оставляетъ хлѣбопашества.

Распространенію промысла мѣшаютъ слѣдующія обстоятельства: 1) плохіе матеріалы, 2) дороговизна ихъ, 3) недостатокъ денегъ для веденія дѣла, 4) отсутствіе спеціальныхъ станковъ для работы и 5) продажа издѣлій изъ 3—4 рукъ перекупщиковъ.

По мнѣнію В. Г. Димитріу, для улучшенія и развитія производства ковровъ въ Сорокскомъ уѣздѣ требуется: „кредитъ на шерсть и на другіе необходимые матеріалы; устройство приспособленныхъ для этой отрасли станковъ; организація хотя-бы мѣсячнаго курса съ нагляднымъ обученіемъ лучшихъ пріемовъ работы и сбытъ изъ первыхъ рукъ, въ особенности. На сельскохозяйственной выставкѣ въ мѣстечкѣ Единцахъ. Бессарабской губ., двѣ крестьянки получили за свои ковровыя издѣлія по серебряной медали, на этомъ все и кончилось. Такое поощреніе оказало, однако, вліяніе и на другихъ присутствующихъ крестьянъ, но вся бѣда у нихъ въ отсутствіи средствъ и другая жилищная забота. Населеніе Бессарабіи состоитъ преимущественно изъ молдаванъ; на мѣстномъ рынкѣ славятся ковры и разноцвѣтные пояса и шарфы ручной работы; на другихъ рынкахъ объ этихъ издѣліяхъ не имѣютъ и понятія—некому ихъ распространять. Было бы очень пріятно улучшеніе подобнаго кустарнаго промысла и не дать ему заглохнуть, а послѣднее очень возможно, такъ какъ перекупщики цѣнятъ только матеріалъ, а работа для нихъ безразлична; нуждающіяся крестьяне идутъ на всевозможные уступки и коверъ, стоющій съ работой 100 150 руб. продается за безцѣнокъ.

Хотинскій уѣздъ, Бессарабской губ.

О производствѣ ковровъ въ с. Рукшинѣ, Рукшинской волости и части Климковской волости, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губ.,

Ѳ. Я. Лысый передаетъ, что „зимній періодъ, считая со второй половины Октября до 1-хъ чиселъ Апрѣля мѣсяца, женщины-крестьянки занимаются ткацкимъ ремесломъ, вышиваніемъ и выдѣлываніемъ ковровыхъ издѣлій. Главнымъ образомъ выдѣлываются: комнатныя дорожки, стѣнные и настильные ковры, полотенца и полотно.

Подсчитать число семей, занимающихся этими работами, нельзя, такъ какъ почти въ каждой большой семьѣ, описываемыхъ Рукшинской и Климковской волостей, гдѣ только имѣются дѣвушки подростки, производятся ткацкія и ковровыя издѣлія.

Выдѣлка ковровъ, дорожекъ, полотна и полотенцевъ и др. ткацкихъ издѣлій въ описываемой мѣстности существуетъ болѣе 20 лѣтъ.

За послѣдніе 10 лѣтъ этимъ промысломъ стали заниматсся больше, такъ какъ описываемая мѣстность малоземельная и многонаселенная и ремесло служитъ опорой и поддержкой цѣлаго двора.

Рабочій дворъ, занимающійся напримѣръ выдѣлкой ковровъ, при наличности двухъ-трехъ женщинъ или дѣвушекъ, можетъ въ теченіе зимняго періода (15 окт. 1 апр.) выработать чистой прибыли отъ 100 до 200 рублей. Особенныхъ измѣненій къ худшему въ этомъ отношеніи не замѣчается.

Обыкновенно въ крестьянской средѣ по окончаніи полевыхъ работъ, своза и умола хлѣба, бабы и дѣвушки берутся за пряжу и выдѣлку ковровыхъ издѣлій, а мужчины занимаются извозомъ. Поэтому въ данной мѣстности нельзя дать предпочтенія ни хлѣбопашеству, ни ремеслу, а оба они вмѣстѣ составляютъ главное занятіе крестьянскаго двора.

Развиться промыслу въ достаточной его силѣ и давать хорошій заработокъ, при наличности рабочихъ рукъ, мѣшаютъ: а) плохое и неумѣлое окрашиваніе матеріаловъ; б) полное отсутствіе рисунка; в) дороговизна матеріала; г) никуда негодные самодѣльные ткацкіе станки; д) отсутствіе матеріальныхъ средствъ для хорошей постановкѣ дѣла; е) уменьшеніе спроса въ окрестностяхъ и полнѣйшее отсутствіе спроса за чертой мѣстности; ж) отсутствіе складовъ съ ткацкими и ковровыми издѣліями и матеріаловъ къ нимъ и з) хладнокровное отношеніе земскихъ и др. общественныхъ управленій къ промыслу.

Въ заключеніе настоящаго сообщенія Ѳ. Я. Лысый говоритъ: „Для того, чтобы улучшить и развить промыселъ въ данной мѣстности, на мой взглядъ, необходимо прежде всего, слѣдующія два условія: 1) хорошая постановка дѣла и 2) сбытъ.

Въ первомъ случаѣ главную роль играетъ ознакомленіе крестьянъ съ улучшенной работой, давъ имъ всевозможные рисунки, улучшить ихъ самодѣльные станки, замѣнивъ новѣйшими усовершенствованіями и способствующіе большему выдѣлыванію издѣлій, помимо

того необходимо также, чтобы работы поощрялись, и крестьяне знакомились съ новѣйшими способами окрашиванія пряжи и тканей.

А во второмъ и главномъ случаѣ, необходимо земству, какъ ближе стоящему къ народу-крестьянину, устроить извѣстные пункты или склады, куда можно было бы отдавать всѣ издѣлія, для распространенія въ продажу за черту данной мѣстности. Въ пунктахъ или складахъ немалую роль сыгралъ бы образцовый ткацкій станокъ, а также необходимыя принадлежности для окрашиванія шерсти и тканей, куда всякій, приносящій свои издѣлія, могъ наглядно ознакомиться съ новѣйшими способами производства ткацкихъ издѣлій и ихъ окрашиваніемъ. При отсутствіи же вышеописанныхъ двухъ необходимыхъ условій, ткацкія и ковровыя издѣлія данной мѣстности съ каждымъ годомъ будутъ ухудшаться и въ виду незначительнаго спроса ихъ, могутъ съ теченіемъ времени совершенно заглохнуть".

Бѣлецкій уѣздъ, Бессарабской губ.

О положеніи ковроваго промысла въ Бѣлецкомъ уѣздѣ, Бессарабской губ.. С. К. Поповичъ сообщаетъ, что „въ Бѣлецко-Слободзейской волости, а равно и въ другихъ селахъ уѣзда, крестьянское населеніе занимается выдѣлкой ковровъ и полотна.

Такъ какъ почти въ каждомъ селѣ района Бѣлецкаго уѣзда имѣются по нѣсколско семействъ, ведущія промыслы, то указать число ихъ невозможно.

Занятія эти заведены съ давнихъ временъ, но за послѣднее время они уменьшились. Объясняется это явленіе уменьшеніемъ толоки (выгона) для овецъ.

Выяснить заработокъ ковершицъ невозможно. Молдавскій коверъ цѣнится въ продажѣ отъ 50 до 500 руб., а аршинъ холста 20 30 коп.

Все крестьянское населеніе въ уѣздѣ занимается хлѣбопашествомъ, такъ какъ кустарный промыселъ считается побочнымъ заработкомъ, отъ котораго существовать не могутъ.

Въ виду изложенныхъ условій, улучшеніе и развитіе промысла въ уѣздѣ нельзя ожидать, такъ какъ населеніе занимается этимъ промысломъ между дѣломъ".

Бендерскій уѣздъ, Бессарабской губ.

Изъ Бендерскаго уѣзда, Бессарабской губ., имѣются самыя краткія свѣдѣнія, сводящіяся къ слѣдующему: Д. Д. Писаржевскій сообщаетъ, что „во всемъ уѣздѣ кустарный промыселъ, въ видѣ выдѣлки ковровъ и полотна, цѣликомъ идетъ на удовлетвореніе внутренняго спроса, а вывоза нѣтъ. Кустарные промыслы въ Бен-

дерскомъ уѣздѣ не могутъ имѣть большаго значенія въ виду того, что населеніе очень зажиточно, лѣниво и не имѣетъ ни малѣйшаго желанія трудами своими зарабатывать и откладывать что либо про черный день. Кустарный промыселъ поднимется тогда, когда потребности у населенія будутъ больше".

Производство ковровъ въ с. Клембовкѣ. Ямпольскаго уѣзда. Подольской губерніи.

Весьма интересной промышленностью въ с. Клембовкѣ является изготовленіе ковровъ. Согласно стародавнимъ обычаямъ, коверъ занимаетъ весьма видное мѣсто среди предметовъ домашняго обихода подольскихъ крестьянъ. Ковромъ покрываютъ скамейки, стоящія вдоль стѣнъ, въ уютныхъ и чистенькихъ хатахъ подолянъ; ковромъ украшаютъ стѣны, а иногда и балки, укладываемыя вдоль и поперекъ для поддержки потолка; ковромъ устилаютъ полъ, наконецъ, коверъ составляетъ необходимую принадлежность приданаго каждой невѣсты и количество ковровъ является лучшимъ свидѣтельствомъ богатства семьи. Матеріаломъ для изготовленія ковровъ служатъ: 1) шерстъ мѣстной овцы, цыгайской породы, 2) пенька, приготовляемая изъ мѣстной же конопли и 3) бѣлая толстая бумага. Основа для ковровъ дѣлается преимущественно изъ толстой пеньковой пряжи; шерсть служитъ для утка, для котораго иногда употребяютъ, хотя очень рѣдко, и бѣлую бумагу взамѣнъ бѣлой шерсти. Подобное смѣшеніе въ уткѣ шерсти и бумаги, однако, вліяетъ, какъ на прочность, такъ и на стоимость ковровъ, и потому хорошія мастерицы избѣгаютъ употреблять бѣлую бумагу вмѣсто бѣлой шерсти. Всѣ матеріалы, за исключеніемъ бумаги, крестьянки готовятъ сами. Такъ, онѣ сами разбираютъ, расчесываютъ и сбиваютъ шерсть и прядутъ изъ нея пряжу для тканья; то же дѣлаютъ и относительно пеньки: сами крестьянки воздѣлываютъ въ своихъ огородахъ коноплю, треплютъ ее, прядутъ и ссучиваютъ пряжу для основанія основы для ковровъ. Шерсть крестьянки окрашиваютъ сами, покупая минеральныя краски у евреевъ, и только изрѣдка пользуются услугами этихъ послѣднихъ для окрашиванія шерсти.

Такимъ образомъ, подготовительныя работы для тканья ковровъ производятся самими коверщицами, удѣляющими этимъ занятіемъ зимнее время; къ изготовленію же ковровъ крестьянки приступаютъ лишь весной, когда мужское населеніе уходитъ на работу, въ поле, а дѣти цѣлые дни проводятъ на улицахъ и хата становится свободнѣе для размѣщенія станковъ.

Ковры дѣлаютъ узкіе и широкіе; узкіе - не болѣе одного аршина въ ширину, бываютъ двухъ аршинъ длины, а иногда даже

и 12 арш., смотря по назначенію своему. Такіе ковры готовятся на обыкновенныхъ деревенскихъ кроснахъ; широкіе же ковры изготовляются на особыхъ станкахъ, называемыхъ „разбой", весьма громоздкихъ, такъ какъ эти станки должны соотвѣтствовать ширинѣ ковра, доходящаго иногда до 4 и болѣе аршинъ ширины. Во время работы эти станки устанавливаютъ вертикально; ихъ прислоняютъ къ стѣнѣ такъ, что верхній край ихъ касается потолка, а нижній упирается въ полъ хаты. Несмотря на большіе размѣры, станокъ „разбой", изготовляемый мѣстнымъ плотникомъ, стоитъ всего отъ 3 до 4 руб. *).

Выдѣлываемые ковры бываютъ всегда гладкіе. По техникѣ, ковры узкіе и широкіе - различны. Узкіе ковры, дѣлаемые на кроснахъ, имѣютъ ткань плотную; широкіе же напоминаютъ своимъ составомъ ткань гобеленовскихъ ковровъ. Узкіе ковры обозначаются названіемъ „килимъ", большіе же ковры называются „скорцъ". Въ селеніяхъ на рубежѣ Подольской и Бессарабской губерній, гдѣ населеніе состоитъ изъ молдованъ, длинные ковры; служащія для покрытія лавокъ, находящихся вдоль стѣнъ въ хатѣ, называются „лаертъ", а узкіе, употребляемые для украшенія стѣнъ, позади лавокъ — „скорцъ". Впрочемъ, нельзя не добавить тутъ же, что названія эти, употребляемые молдаванами, были всегда крайне сбивчивы, такъ какъ по русски молдаване или вовсе не говорятъ, или плохо понимаютъ русскую рѣчь, такъ что объясняться было не легко, даже при посредствѣ переводчика.

Кромѣ вышеупомянутыхъ ковровъ, въ с. Клембовкѣ дѣлаютъ родъ ковровъ, состоящихъ изъ толстой шерстяной обыкновенной ткани съ рельефнымъ узоромъ, выложеннымъ толстой разноцвѣтной ниткой. Въ общемъ, видѣнные мною ковры отличались весьма красивой работой и извѣстной гармоніей въ сочетаніи красокъ. Что касается рисунковъ, то, хотя среди ковровыхъ издѣлій и встрѣчаются плохіе узоры, заимствованные изъ простыхъ печатныхъ сборниковъ, продаваемыхъ въ раздробъ, по листамъ въ мѣстныхъ лавкахъ или странствующими торговцами, — тѣмъ не менѣе можно найти еще кое-гдѣ красивые рисунки, оригинальные, передаваемые преемственно отъ старшихъ членовъ семьи младшимъ, съ сохраненіемъ первобытной простоты какъ въ краскахъ, такъ и въ очертаніяхъ этихъ рисунковъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ, напримѣръ, гладкія поперечныя полосы разныхъ красокъ, чередующимися съ полосами, изображающими вѣтви цвѣтовъ, называемыхъ „розы"; другія полосы составляются изъ ломаныхъ линій въ видѣ зигъ-зага, причемъ линіи одного цвѣта, вплотную входящія въ та-

*) Описаніе станка смотр. въ очеркѣ производство ковровъ въ Курской губ.; рисун. станка въ очеркѣ произв. ковровъ въ Полтавской губ.

кія же линіи другого цвѣта, называется „вилы“. Далѣе встрѣчаются: разноцвѣтныя „шашки“, по черному фону; „кресты“ разнообразной формы и красокъ, начиная отъ простого четырехконечнаго, какъ бы сложеннаго изъ пяти ровныхъ шашекъ, и болѣе сложные, составленные изъ 13-ти подобныхъ же шашекъ; „пряники“ — узоръ, составленный изъ 25 продолговатыхъ шашекъ въ видѣ ромба; „колесо“ или „кругъ“ — въ видѣ двойного очертанія правильнаго ромба; очертанія изображаютъ ломаную линію и др. Среди узоровъ на молдавскихъ коврахъ встрѣчаются тѣ же рисунки и, кромѣ того, еще узоры: „орѣховые листъ“, напоминающій листъ грецкаго орѣха; „вазоны“, „трандафиръ“ (розы), „мѣсяцъ“, „маковый цвѣтъ“, „піоны“, „листья дерева“, „скрипка“ и др. и, наконецъ, „райское дерево“ (по молдавански „поме“), имѣющее особое значеніе въ обрядахъ молдаванъ. Перечисленные узоры даютъ большею частью довольно вѣрное изображеніе названнаго предмета, хотя встрѣчается и много условныхъ очертаній въ составляемыхъ рисункахъ, такъ какъ предварительно мастерицы не готовятъ рисунковъ, а ткутъ прямо „изъ головы“.

Къ сожалѣнію, всѣ эти типичные и интересные рисунки не въ чести среди крестьянскаго населенія; напротивъ, всѣ мастерицы стремятся къ новымъ рисункамъ, отличающимся своимъ безобразіемъ во всѣхъ отношеніяхъ — и по формамъ, и по краскамъ, такъ что въ этомъ случаѣ нельзя не признать явнаго упадка въ ковровомъ дѣлѣ.

Переходя къ вопросу о стоимости работы ковровъ и матеріаловъ, потребныхъ для изготовленія ихъ, нужно сознаться, что показанія клембовскихъ крестьянокъ были весьма сбивчивы. Занимаясь обработкой и подготовкой этихъ матеріаловъ между дѣломъ и, никогда не взвѣшивая заранѣе матеріаловъ (пенька, шерсть), употребляемыхъ для изготовленія ковра, мастерицы не могутъ дать яснаго отчета въ стоимости упомянутыхъ матеріаловъ, равно какъ и о времени, потребномъ на работу даннаго ковра; поэтому назначаемыя мастерицами цѣны на издѣлія являются совершенно случайными. Присматриваясь, однако, къ работѣ ковровъ, записывая и провѣряя указанія относительно стоимости пеньки и шерсти, а также и красокъ, тщательно занося свѣдѣнія о томъ, сколько времени было употреблено для изготовленія купленыхъ мною ковровъ у клембовскихъ крестьянъ, я пришла къ заключенію, что дневной заработокъ коверщицъ достигаетъ $13^{1}/_{2}$ — 14 коп. въ день; квадратный же аршинъ ковра обходится въ 1 р. $56^{2}/_{3}$ коп.

Вслѣдствіе сложности производства и большой стоимости матеріаловъ, употребляемыхъ при производствѣ ковровъ сравнительно съ матеріалами, потребными для вышитыхъ издѣлій, изготовленіе ковровъ довольно ограничено въ с. Клембовскѣ. Что касается сбыта ковровыхъ издѣлій клембовскихъ коверщицъ, то ихъ „килимки“

встрѣчаются далеко за предѣлами Подольской губ., ихъ вывозятъ въ Москву и другіе города, совмѣстно съ вышивками.

Выше приведенныя данныя о ковровомъ промыслѣ въ различныхъ губерніяхъ, не даютъ намъ „однако, цѣльной и ясной картины положенія ковроѳ-ткацкой промышленности въ Россіи, за неимѣніемъ въ этихъ данныхъ указаній на численность ковершицъ и оборотовъ въ торговлѣ съ ковровыми издѣліями.

Фактъ этотъ наводитъ на мысль, что ковровое дѣло, все еще, болѣе служитъ удовлетворенію мѣстныхъ обычаевъ населенія и потому не развилось до степени промышленности, имѣющей въ виду преимущественно сбытъ издѣлій на сторону. Исключеніе изъ такого положенія составляетъ лишь производство ковровъ въ Тюменскомъ округѣ, Тобольской губ., гдѣ промыселъ этотъ имѣетъ цѣлью снабжать разные, даже весьма отдаленные, рынки ковровыми издѣліями слобода Урывъ этотъ небольшой уголокъ Воронежской губ., который также готовитъ ковры лишь на продажу, и посадъ Дубовка, Саратовскій губ.

Очеркъ промысла соломоплетенія
въ Россіи.

Очеркъ промысла соломоплетенія въ Россіи.

С. А. Давыдовой.

Организаціонный комитетъ съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи, озабочиваясь выясненіемъ вопроса о степени распространенія профессіональныхъ знаній въ женскихъ школахъ, обращался въ 1888-89, годахъ въ разныя учрежденія и ко многимъ частнымъ лицамъ за содѣйствіемъ, причемъ разсылалъ и вопросные пункты, выработанные комитетомъ, съ просьбой отвѣтить на нихъ.

Въ числѣ доставленныхъ, такимъ образомъ, данныхъ названному комитету и переданныхъ послѣднимъ въ VII секцію, (по женскому профессіональному образованію) для разработки, находилось указаніе о школѣ плетенія изъ соломы въ г. Можайскѣ, Московской губерніи. Въ этомъ указаніи говорилось лишь о томъ, что школа устроена благотворительнымъ обществомъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ графини Уваровой, что плетенію изъ соломы обучала дѣтей сначала мастерица, выписанная изъ Швейцаріи, а въ 1889 г. имѣлась въ школѣ уже русская учительница, подготовившаяся подъ руководствомъ швейцарской мастерицы. Заработокъ школы въ 1889 году доходилъ до 800 рублей.

Почти одновременно съ полученіемъ упомянутыхъ свѣдѣній въ VII секціи, членомъ которой я состояла, мнѣ было доставлено на заключеніе изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ ходатайство шведскаго подданнаго Нюгольма, предлагавшаго, чрезъ посредство нашего посланника въ Стокгольмѣ, свои услуги, для введенія плетенія изъ соломы въ Россіи. Изъ брошюры Нюгольма, видно было, что онъ изучалъ плетеніе въ Швейцаріи въ 1866 году и съ тѣхъ поръ завелъ работу эту въ 29 селахъ и деревняхъ въ Швеціи.

Судя по той же брошюрѣ, заслуги Нюгольма должны были быть очень велики и умѣніе вести дѣло—несомнѣнно. Однако, прежде чѣмъ, рѣшать вопросъ, слѣдуетъ ли пригласить его для обученія нашихъ крестьянокъ плетенію изъ соломы, представлялось полезнымъ ознакомиться съ положеніемъ школы въ г. Можайскѣ, и это тѣмъ болѣе, что обученіе въ ней было установлено съ самаго начала уроженкой именно той страны, куда самъ Нюгольмъ

ѣздилъ обучаться, именно швейцаркой изъ кантона Ааргау. Но помимо этого, обученіе плетенію изъ соломы представляло особый интересъ и потому еще, что, какъ извѣстно, работа эта производилась во многихъ мѣстахъ Россіи, но только довольно первобытнымъ способомъ. Въ виду этого любопытно было прослѣдить, насколько систематическое обученіе въ школѣ могло вліять на улучшеніе работы среди крестьянскаго населенія, воспринимающаго вообще неохотно какія либо нововведнія

Основательница школы, гр. Прасковья Сергѣевна Уварова (рожденная княжна Щербатова), живя прежде, почти безвыѣздно, въ своемъ помѣстьѣ Порѣчьѣ, Можайскаго уѣзда, а съ 1889 г., наѣзжая часто въ имѣніе свое, принимала всегда большое участіе въ народномъ образованіи. Она состояла уже много лѣтъ попечительницей народныхъ школъ въ Можайскомъ уѣздѣ и занималась школами очень дѣятельно. Близкое единеніе съ народомъ и всестороннее пониманіе нуждъ крестьянъ побудили гр. Уварову устроить благотворительное общество въ г. Можайскѣ, цѣль котораго заключалась главнымъ образомъ, въ призрѣніи сиротъ. Дѣятельность общества подъ предсѣдательствомъ гр. Уваровой была направлена, прежде всего къ устройству въ г. Можайскѣ пріюта для дѣвочекъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій. Со временемъ, однако, графинѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что пріютъ этотъ, доставляя ученицамъ извѣстное образованіе и воспитаніе, не давалъ имъ достаточно умѣній. Дѣвочки, выходя изъ пріюта лѣтъ 14-ти, шли въ услуженіе, или же возвращались въ свою семью, если у нихъ были дома мать или отецъ; но, обладая лишь весьма небольшимъ умѣніемъ работать иголкой или тамбурнымъ крючкомъ, дѣвочки эти не могли приносить особой пользы ни своей семьи, ни самимъ себѣ.

Мысль о томъ, какимъ образомъ достигнуть въ пріютѣ результатовъ, болѣе соотвѣтствующихъ нуждамъ мѣстнаго населенія часто озабачивала гр. Уварову. Но, что еще болѣе сокрушало ее,— такъ это нищенство; жители цѣлыхъ деревень въ окрестностяхъ г. Можайска существовали подаяніями. Нищенство, перешедшее въ промыселъ, дѣйствовало особенно пагубно на дѣтей, пріучая ихъ съ самаго ранняго возраста къ тунеядству и попрошайничеству. Искоренить это зло стало завѣтной мыслью гр. Уваровой. Для осуществленія ея, однако, нужно было найти какое либо ремесло, простое, доступлое въ деревенской жизни, дающее притомъ извѣстный, вполнѣ обезпеченный заработокъ.

Въ 1886 году, графинѣ удалось, наконецъ, исполнить давнишнее свое желаніе слѣдующимъ образомъ. Широкая благотворительность гр. Уваровой и энергія, съ какой она бралась и вела каждое дѣло, принимаемое ею на себя, привлекли къ ней двухъ швейцарцевъ, гг. Геппелера и Мейера, торговцевъ соломенными шляпами.

Они предложили графинѣ устроить въ г. Можайскѣ мастерскую и научить мѣстное населеніе плетенію соломенныхъ косъ, употребляемыхъ для шитья лѣтнихъ шляпъ.

Предложеніе это было охотно принято не только графиней Уваровой, но и всѣми членами благотворительнаго общества въ г. Можайскѣ. Съ гг. Гоппелеромъ и Мейеромъ были заключены условія, согласно которымъ они должны были выписать на свой счетъ мастерицу изъ кантона Ааргау, славящагося во всей Швейцаріи своими произведеніями изъ соломы, пріобрѣсти всѣ необходимыя принадлежности и инструменты для производства работы и нанять отдѣльный домъ для мастерской въ г. Можайскѣ. Гр. Уварова, съ своей стороны, обязалась устроить при пріютѣ, школу съ интернатомъ, въ которой деревенскія дѣвочки и дѣвушки могли бы обучаться плетенію изъ соломы. Особенное вниманіе гр. Уварова было обращено на то, чтобы въ школу попадали дѣти нищенствующія. Ей такъ хотѣлось дать имъ ремесло и отучить дѣтей отъ тунеядства.

Съ пріѣздомъ швейцарки-мастерицы, прежде всего пришлось озаботиться приготовленіемъ матеріала, т. е. соломы. Для плетенія шляпъ употребляется стебель ржи; при этомъ рожь срѣзываютъ въ то время, когда колосъ только начинаетъ наливаться, такъ какъ въ этой стадіи роста стебель сохраняетъ достаточно гибкости и годенъ для работы. Снятую такимъ образомъ еще недоспѣвшую рожь разстилаютъ на лугу, сушатъ и отбѣливаютъ на солнцѣ, чтобы придать ей золотисто-желтый цвѣтъ.

Рожъ, засѣваемая въ Можайскомъ уѣздѣ, оказалась вполнѣ пригодной для плетенія, вслѣдствіе чего упомянутые швейцарцы купили у крестьянъ готовое поле.

Какъ только солома была высушена, швейцарка-мастерица приступила къ обученію дѣтей въ школѣ всѣмъ пріемамъ обработки соломы и плетенію изъ нея косъ различной толщины и ширины. Все производство работы раздѣлялось на двѣ части: на прлготовленіе сырого матеріала, требующаго многоразличной работы, и на изготовленіе и окончательную отдѣлку косъ. Приготовленіе матеріала заключалось въ срѣзываніи стеблей ржи серпомъ съ корня, въ просушкѣ и обезцвѣчиваніи ихъ на солнцѣ, илн обѣзцвѣчиваніи посредствомъ сѣрныхъ паровъ, въ чисткѣ соломы, нирѣзываніи ея, сортировкѣ сначала ручной, а потомъ чрезъ сита, спеціально для этого приготовленныя, въ расщепленіи соломы на полоски различной ширины (помощью особеннаго соломорасщепителя) и въ мятьѣ готовой соломы на машинѣ для того, чтобы придать ей болѣе эластичности. Когда солома готова, приступаютъ къ плетенію косъ, обрѣзыванію концовъ, прессованію косъ посредствомъ зубчатыхъ вальковъ для окончательной отдѣлки ихъ и наматыванію косъ на

доски для составленія мотковъ извѣстнаго объема, принятаго въ торговлѣ и на фабрикахъ, гдѣ шьютъ соломенныя шляпы.

Гр. Уварова, находившаяся во время посѣщенія моего школы тутъ же, сообщила мнѣ, что при способностяхъ которыми нашъ русскій народъ такъ богато одаренъ, обученіе плетенію косъ изъ соломы пошло чрезвычайно успѣшно. Чтобы пріобрѣсти умѣніе только плесть, требовалось всего недѣли двѣ; но изучить всѣ пріемы можно не ранѣе, какъ мѣсяца въ два и то, занимаясь прилежно.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ съ основанія школы, плетеніе косъ распространилось такъ быстро, что дѣломъ этимъ занимались въ 23 деревняхъ Можайскаго уѣзда, причемъ до 400 дѣвушекъ и дѣвочекъ имѣли постоянную работу. Такимъ результатомъ швейцарцы, однако, были недовольны. Они желали, чтобы работницъ было гораздо болѣе и готовы были давать работу неограниченному числу мастерицъ.

Дѣло въ томъ, что швейцарцы находили нашу рожь вполнѣ пригодной для соломенныхъ издѣлій. Сами они не рисковали обработкой земли и посѣвами, а покупали у крестьянъ рожь на корню, разцѣнивая поле согласно урожаю. Швейцарка-мастерица не могла мнѣ точно сказать, покупали-ли владѣльцы мастерской десятину ржи, или больше или меньше. Сравнивая количество получаемой соломы, она полагала, что за такое количество въ Швейцаріи заплатили бы 200 франковъ; крестьянину же нашему швейцарцы платили отъ 18 до 25 руб. съ условіемъ, что онъ сожнетъ рожь серпомъ и доставитъ въ мастерскую. Не мудрено, что при такой сравнительной дешевизнѣ сырого матеріала, швейцарцы находили выгоду въ изготовленіи соломенныхъ шляпъ въ Россіи и, какъ передавала мнѣ графиня Уварова, хотѣли бы настолько развить плетеніе соломенныхъ косъ, чтобы ихъ можно было вывозить даже заграницу.

При этомъ весьма интересно было выяснить, сколько работа плетенія косъ оплачиваетъ трудъ крестьянокъ. На вопросъ мой, много ли крестьянки заработываютъ на этой работѣ, швейцарка-мастерица пояснила, что вообще крестьянки-плетеи работаютъ немного, особенно въ сравненіи съ тѣмъ, какъ это дѣлаютъ ея односельчане въ кантонѣ Ааргау. Тамъ солому плетутъ дѣвочки и мальчики отъ 5 6 лѣтъ и старики и старухи совсѣмъ дряхлые. Плетушку же свою швейцарцы никогда не покидаютъ и успѣваютъ наготовить въ день аршинъ 20 и болѣе. Русскія же крестьянки работаютъ между дѣломъ, не особенно усердно, тратятъ попусту много времени, такъ, что иная въ недѣлю выплететъ полторы—много двѣ косы и заработаетъ всего коп. 50—70. Зато передъ праздниками, когда имъ охота обновы себѣ пошить, онѣ заработываютъ въ недѣлю рубля 3 и болѣе.

Удобство занятій по плетенію косъ. не требующее никакихъ приспособленій и большое требованіе на готовыя плетенки, а также

возможность получить изъ школы г-жи Уваровой русскую мастерицу, способную повести самостоятельно дѣло соломоплетенія, побудили меня, въ 1890 г., приступить къ изученію производства соломенныхъ плетенокъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи, гдѣ, какъ мнѣ было извѣстно, промыселъ такой былъ распространенъ.

Производствомъ соломенныхъ плетенокъ и шляпъ занимались во многихъ колоніяхъ Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи; главный же центръ этой промышленности находился въ селеніи Кана, расположенномъ на низменномъ берегу р. Волги, въ 4-хъ верстахъ отъ пристани Баронска-Екатериништадтъ тожь. Когда и кѣмъ было заведено плетеніе соломы въ Канѣ, никто не зналъ; по всей вѣроятности, однако, умѣніе дѣлать соломенныя шляпы было занесено нѣмцами, колонистами, водворившимися въ Россіи по берегамъ р. Волги еще во время царствованія Императрицы Екатерины II.

Долго жители Кана одни занимались работой изъ соломы; но въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія производство это стало проникать и въ другія колоніи. Причины, побудившія женское населеніе обратиться къ этому рукомеслу находились въ прямой зависимости отъ экономическихъ условій, сильно измѣнившихся къ худшему въ этой мѣстности. Такъ, послѣдовательные неурожаи, или низкая цѣна на хлѣбъ, когда урожаи бывали хорошія; обмеленіе берега р. Волги у пристани Баронска, увеличившее цѣну на доставку хлѣба къ судамъ, и—вообще обмеленіе р. Волги, вліявшее на повышеніе расходовъ по доставкѣ хлѣба къ Петербургскому порту, а затѣмъ обложеніе акцизомъ табачныхъ плантацій, таковы были причины заставившія населеніе искать новыхъ источниковъ для пополненія средствъ къ существованію. До введенія обложенія акцизомъ, сильно стѣснившимъ производителей табака, каждый колонистъ устраивалъ у себя табачныя плинтаціи. Табакъ сѣялся въ огородахъ, у самаго жилья или на ближайшихъ поляхъ; всѣ члены одной и той же семьи, не исключая и дѣтей, принимали дѣятельное участіе въ обработкѣ и сборѣ табака, сбытъ котораго былъ всегда обезпеченъ. Стѣснительныя условія, взиманія акциза съ табачныхъ плантацій, заставили колонистовъ уничтожить посѣвы табака, вслѣдствіе чего много рукъ осталось совершенно безъ дѣла. И, хотя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ женщины, дѣвушки и дѣвочки и прибѣгали къ плетенію соломы, послѣднее далеко не въ такой степени обезпечивало и вознаграждало ихъ трудъ, какъ это было при воздѣлываніи табака.

Гдѣ семья была побольше, тамъ нѣкоторые члены плели круглый годъ; въ другихъ же—менѣе численныхъ семьяхъ, занятію этому удѣляли лишь свободное время отъ другихъ работъ по хлѣбопашеству и домашнему хозяйству.

Усидчивость, съ какою колонистки плели солому, просто была изумительна; онѣ начинали работать въ 3 ч. ночи и кончали въ 10 часовъ вечера. При заказахъ особенно спѣшныхъ, труженицы эти засиживались и до полуночи: такимъ образомъ онѣ плели и шили шляпы отъ 19 до 21 часа въ сутки, отдыхая только во время ѣды.

Заработокъ мастерицъ колебался между 15 и 36 коп. въ день. Плетея косъ получала не свыше 15 коп.; мастерица же, изготовлявшая шляпы, т. е. сшивавшая соломенныя косы по фасонамъ, доставлявшимися скупщиками, заработывала нѣсколько больше, а именно: за шитье шляпы большими стежками она получала 6 коп., а за болѣе тщательную работу, т. е. за шитье шляпы мелкими стежками 7 коп. со штуки. Работая очень усидчиво, первая изъ указанныхъ мастерицъ изготовляла до 6 штукъ въ день и получала 36 коп., вторая же дѣлала всего 3 штуки и зарабатывала 21 коп. Большая же часть колонистокъ занималась только плетеніемъ соломы, и потому въ общемъ, заработокъ ихъ рѣдко превышалъ 15 коп. въ день.

Такой малый заработокъ мастерицъ, не смотря на крайнее ихъ трудолюбіе, объяснялся весьма просто; онъ происходилъ отъ полнаго незнанія плетей простыхъ техническихъ пріемовъ, дающихъ возможность получить солому хорошаго качества. Такъ напримѣръ, колонистки употребляли солому отъ вполнѣ уже созрѣвшей пшеницы; вслѣдствіе этого солома была очень тверда и пестра, такъ какъ, созрѣвая на корню, она слишкомъ пересыхала и получала различные оттѣнки. Косы, выплетавшіяся изъ такой соломы, выходили крайне тяжелыми и не достаточно ровными по цвѣту. Даже отбѣливаніе соломы сѣрными парами мало помогало въ этомъ случаѣ. Кромѣ того, готовыя плетенки не подвергались никакой окончательной отдѣлки а мастерицы только прибѣгали лишь къ тренію ихъ бутылками или гладкой деревяшкой, чтобы придать имъ нѣкоторый глянецъ. Всѣ эти условія вліяли на стоимость произведеній, хотя мѣстные скупщики, а иногда, и сами мастерицы, стараясь поддѣлаться подъ требованія моды и покрывали свои плетенки различными анилиновыми красками. Это скрашиваніе недостатковъ техники работы, однако, мало помогало дѣлу и шляпы, изготовляемыя въ Самарскихъ колоніяхъ не могли сдѣлаться предметомъ серьезной торговли, а по дешевизнѣ своей (шляпа на выборъ стоила около 35 коп.) являлись спекулятивнымъ товаромъ въ рукахъ преимущественно евреевъ, наѣзжающихъ въ колоніи.

Скупщикъ Симонсонъ, находившійся во время моего посѣщенія колоній, въ Канѣ, торговавшій уже въ теченіи 20 лѣтъ мѣстными соломенными издѣліями, передавалъ мнѣ, что раньше цѣна на шляпы была еще значительно ниже; сбытъ ихъ тогда шелъ очень бойко.

Но въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, конкуренція наѣзжающихъ скупщиковъ, повысившихъ цѣну на шляпы съ 15 до 25 коп.

за штуку въ оптовой торговлѣ, и стѣсненія при продажѣ въ разныхъ городахъ, такъ какъ всюду приходилось брать временныя свидѣтельства на право торговли, до крайности затрудняли сбытъ соломенныхъ издѣлій. Къ тому же и въ Олонецкой губерніи и въ Финляндіи стали производить такъ много соломенныхъ шляпъ, что онѣ совершенно вытѣсняли на сѣверѣ соломенныя издѣлія Самарскихъ колоній. Сбытъ этихъ издѣлій удерживался еще пока въ Москвѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Для всесторонняго выясненія вопросовъ, касающихся вообще положенія и развитія производства соломенныхъ косъ и шляпъ въ Россіи, я обратилась въ Москвѣ къ швейцарцу Мейеру, положившему, какъ это было указано выше, основаніе правильной обработки соломы и плетенію изъ нея косъ въ Можайскомъ уѣздѣ, Московской губерніи.

Производя въ теченіе многихъ лѣтъ опыты надъ русской соломой, г-нъ Мейеръ достигъ такого совершенства въ обработкѣ ея, что отличить ее отъ соломы швейцарской и итальянской было невозможно. Г-нъ Мейеръ былъ знакомъ также съ работами Самарскихъ колонистокъ и съ соломенными издѣліями Олонецкихъ крестьянъ. По его мнѣнію, промышленность эта могла бы значительно развиться и принести не малую пользу нашему крестьянскому населенію, только при условіи нѣкотораго покровительства, т. е. при извѣстномъ повышеніи пошлины на ввозимую изъ заграницы плетеную солому; такъ какъ заграничныя плетенки, въ зависимости отъ нашего курса обходились въ Россіи дешевле мѣстнаго производства соломенныхъ издѣлій.

Въ виду этого гг. Гепплеръ и Мейеръ обращались къ Министру Островскому съ ходатайствомъ о повышеніи пошлины на произведенія изъ соломы. Однако, въ виду того, что нарушеніе какого-либо одного условія, въ ранѣе заключенныхъ торговыхъ трактатахъ, до истеченія срока ихъ, невозможно, ходатайство гг. Гепплера и Мейера не могло быть удовлетворено и дѣло въ Можайскомъ уѣздѣ стало постепенно приходить въ упадокъ и лѣтъ 15 тому назадъ совершенно прекратилось.

Не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, сопровождавшія промыселъ соломоплетенія, работа эта продолжается въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Съ повышеніемъ пошлины на соломенныя издѣлія, промыселъ этотъ сталъ постепенно развиваться въ селеніяхъ Царства Польскаго. Возможность, при нѣкоторомъ улучшеніи техники работы и дешевизны издѣлій, достигнуть результатовъ, на которые указывали Гепплеръ и Мейеръ, а именно: замѣнить въ торговлѣ заграничныя соломенныя ленты (плетеныя косы) такими же лентами русскаго производства, побудили фабриканта соломенныхъ издѣлій въ Варшавѣ, Г. Р. Вильдта, обратиться въ Главное Управ-

леніе Землеустройства и Земледѣлія съ ходатайствомъ, представляющимъ особый интересъ и заключающемся въ нижеслѣдующемъ:

„Изготовленіе соломенныхъ шляпъ въ Россіи находится въ тѣсной связи съ ручной обработкой соломы плетеніемъ соломенныхъ лентъ. Эта отрасль кустарной промышленности до настоящаго времени мало привлекала къ себѣ вниманіе, а между тѣмъ при надлежащей постановкѣ плетенія соломенныхъ лентъ, этотъ кустарный промыселъ несомнѣнно значительно расширится и послужитъ существеннымъ подспорьемъ крестьянскому населенію и вызоветъ коренныя измѣненія во всемъ шляпномъ производствѣ.

Соломенныя ленты, которыя идутъ на изготовленіе шляпъ трояк аго происхожденія: 1) около 20% этихъ лентъ ввозится въ Россію изъ Китая или непосредственно черезъ дальневосточныя таможни, или кружнымъ путемъ черезъ Гамбургъ и наши таможни на Германской границѣ. Соломенныя ленты, ввозимыя изъ Китая, отличаются высокими качествами: мягкостью, гибкостью матеріала, тонкостью плетенія и разнообразіемъ рисунковъ. 2) Около 5%—выдѣлывается крестьянами губ. Царства Польскаго, причемъ по достоинству эти ленты занимаютъ среднее мѣсто. 3) Около 30% выдѣлывается ручнымъ способомъ крестьянами, главнымъ образомъ, губерній Самарской, Саратовской и др., гдѣ этимъ занято довольно значительное количество населенія. Центромъ этого промысла является Николаевскій уѣздъ, Самарской губерніи. около м. Екатеринштадта. Эти издѣлія вслѣдствіе первобытной техники плетенія, отсутствія образцовъ соломенныхъ лентъ высшаго качества, отсутствія надлежащей организаціи производства и сбыта, занимаютъ по достоинству низшее мѣсто.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго эта отрасль промышленности начала производиться недавно и въ настоящее время уже успѣшно конкуррируетъ какъ съ заграничнымъ ввозомъ, такъ въ особенности съ русскими издѣліями. Воспринявъ нѣкоторыя улучшенія въ выдѣлкѣ лентъ и въ виду высокой пошлины на ввозимыя ленты (1 р. 80 к. на фунтъ ст. 64 ч. 3 п. б Общ. Тамож. Тарифа) мѣстные Царства Польскаго крестьяне, постепенно расширяя свое производство, вызвали сокращеніе ввоза этихъ лентъ изъ заграницы: такъ, въ 1904 г. общее количество ввезенныхъ въ Россію соломенныхъ лентъ составляло 4.258 пудовъ, а въ 1909 г. уже только 3.300 пудовъ (Отчеты Деп. Таможен. Сборовъ). Далѣе, издѣлія крестьянъ губ. Царства Польскаго, отличаясь тщательностью и тонкостью плетенія по сравненію съ издѣліями крестьянъ русскихъ губерній, постепенно вытѣсняютъ послѣднія на рынкѣ, что влечетъ за собою сокращеніе этого промысла въ русскихъ губерніяхъ и въ будущемъ, если не будетъ улучшена техника плетенія, должно совершенно его убить. Въ томъ же направленіи оказываетъ вліяніе и организація производства, а именно:

зависимость русскихъ губерній отъ Варшавы, которая выражается въ слѣдующемъ:

Соломенныя ленты, прежде чѣмъ поступить на шляпныя фабрики, должны непремѣнно подвергнуться химической обработкѣ—бѣленію, окраскѣ, въ спеціальныхъ химическихъ фабрикахъ, и только тогда становятся годными для шляпнаго производства. Способъ такой обработки составляетъ секретъ этихъ химическихъ фабрикъ. Во всей Россіи существуютъ только двѣ такія фабрики въ Варшавѣ, которыя къ тому же работаютъ исключительно по заказамъ оптовыхъ скупщиковъ соломенныхъ лентъ. (Одна изъ этихъ фабрикъ принадлежитъ Г. Р. Вильдту). Шляпныя же фабрики, какъ Царства Польскаго, такъ и находящіяся въ значительномъ количествѣ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и др. городахъ пріобрѣтаютъ эти обработанныя ленты уже у скупщиковъ. Такимъ образомъ, порядокъ организаціи всего этого дѣла въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Соломенныя ленты, выдѣлываемыя во внутренней Россіи, скупаются на мѣстѣ мелкими скупщиками, которые перепродаютъ ихъ оптовымъ скупщикамъ въ Варшавѣ, куда эти ленты и перевозятся; здѣсь оптовые скупщики отдаютъ ихъ большими партіями для химической обработки на спеціальныя фабрики, а затѣмъ продаютъ русскимъ шляпнымъ фабрикантамъ, которые съѣзжаются для этого въ Варшаву со всѣхъ концовъ Россіи, и только тогда, наконецъ, эти соломенныя ленты русской выдѣлки возвращаются въ Россію.

Такимъ образомъ, съ одной стороны является настоятельная потребность улучшеніемъ техники поднять падающую отрасль русской промышленности, а съ другой стороны цѣлесообразной организаціей производства и сбыта, освободить ее отъ лишнихъ посредниковъ и непроизводительнаго транспортированія.

Имѣя все это въ виду, Г. Р. Вильдтъ желалъ бы предложить свои услуги въ дѣлѣ реорганизаціи производства и сбыта соломенныхъ лентъ. Обладая спеціальными техническими свѣдѣніями, пріобрѣтенными заграницей и занимаясь этимъ дѣломъ самостоятельно уже болѣе года въ Варшавѣ, гдѣ у него, какъ это уже сказано, имѣется химическая фабрика для обработки соломенныхъ лентъ, онъ готовъ заняться улучшеніемъ техники плетенія этихъ лентъ кустарями Самарской, Саратовской губерній или въ другихъ мѣстахъ по указанію Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Съ этой цѣлью Г. Р. Вильдтомъ выработанъ слѣдующій планъ, вытекающій изъ существа этого дѣла.

Чтобы улучшить производство соломенныхъ лентъ, ихъ качество и достоинство плетенія, необходимо прежде всего, чтобы кустари имѣли передъ собой образцы лентъ высшаго достоинства; только тогда кустари могутъ научиться искусству плетенія болѣе

тонкаго, годнаго для цѣнныхъ шляпъ. Для удовлетворенія такой потребности Г. Р. Вильдтъ обязуется представить въ пользу кустарей такого рода образцы. Кромѣ того, онъ намѣренъ устроить спеціальную образцовую мастерскую и поставить инструкторовъ, которыми будетъ руководить лично. Наконецъ, плетеніе лентъ высшаго качества требуетъ спеціальныхъ ручныхъ станковъ заграничной работы. И г-нъ Вильдтъ готовъ обязаться предоставить кустарямъ въ безплатное пользованіе около 150 такихъ ручныхъ станковъ для плетенія.

Такимъ путемъ, въ непродолжительномъ времени, въ теченіе какого-нибудь года, техника плетенія настолько улучшится, что соломенныя ленты русскаго происхожденія будутъ успѣшно конкурировать не только съ издѣліями губ. Царства Польскаго, но и съ китайскими.

Въ то же время, и минуя посредниковъ, г. Вильдтъ войдетъ въ непосредственныя отношенія съ кустарями и естественно будетъ покупать у нихъ ленты по высшей цѣнѣ, чѣмъ посредничающіе скупщики.

Для устраненія же непроизводительной транспортировки въ Варшаву и обратно, г. Вильдтъ намѣренъ въ теченіи года послѣ принятія этого предложенія открыть фабрику на мѣстѣ, гдѣ сосредоточивается во внутренней Россіи плетеніе лентъ. Все это въ конечномъ результатѣ приведетъ къ тому, что во внутренней Россіи создается новая отрасль промышленности, въ которой особенно заинтересовано крестьянское населеніе, и которая будетъ независима отъ варшавскихъ скупщиковъ. Тѣмъ самымъ будетъ достигнуто и удешевленіе соломенныхъ лентъ высшаго качества.

Таковъ планъ дѣйствій Г. Р. Вильдта. Осуществленіе его потребуетъ отъ г. Вильдта большихъ затратъ матеріальныхъ средствъ и энергіи. Онъ можетъ предпринять это дѣло только въ томъ случаѣ, если въ возмѣщеніе его затратъ будутъ предоставлены ему соотвѣтствующія льготы.

Для того, чтобы имѣть достаточное количество образцовъ для раздачи кустарямъ и нѣкоторый матеріалъ для функціонированія его фабрики въ Варшавѣ въ теченіе 1½ — 2 лѣтъ, пока русскіе кустари не научатся вырабатывать ленты надлежащаго достоинства, Г. Р. Вильдту нужно около 6000 пудовъ китайскихъ соломенныхъ лентъ.

И вотъ, помощь, компенсирующая тѣ затраты, которыя придется понести г. Вильдту на покупку станковъ (станокъ обходится отъ 150 до 200 руб. и такимъ станкомъ г. Вильдтъ намѣренъ доставить не менѣе 150), на образцы для кустарей и т. п. должно выразиться въ разрѣшеніи ему провезти въ теченіи 1—2 лѣтъ въ разные сроки черезъ одну изъ дальневосточныхъ нашихъ таможенъ и одну изъ расположенныхъ на германской границѣ, 6000 пудовъ китайскихъ

соломенныхъ лентъ по пониженнымъ таможеннымъ ставкамъ: вмѣсто 1 р. 80 коп. на фунтѣ по 38 коп. на фунтѣ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что однимъ г-мъ Вильдтомъ будетъ ввезено черезъ русскія таможни количество соломенныхъ лентъ вдвое больше того, что составляетъ настоящій ввозъ, все время къ тому же понижающійся".

Несмотря на чрезвычайно заманчивыя предложенія г. Вильдта, условія предлагавшіяся имъ не могли быть приняты, въ виду слишкомъ большой скидки пошлины, о которой онъ ходатайствовалъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, всѣ данныя приводимыя имъ указывали на полную возможность развитія, съ большой пользой для сельскаго населенія, промысла соломоплетенія.

Почти одновременно (въ 1911 г.) жена земскаго врача, Марія Григорьевна Припутенко, представила въ Отдѣлъ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики, корзину, плетеную изъ соломы, въ видѣ шкатулки очень красиво отдѣланную—и ходатайствовала о томъ, чтобы Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія пришло ей на помощь, чтобы развить среди населенія с. Оситняшки, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., (мѣсто жительства ея) работы изъ соломы.

Членъ Совѣта Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, А. М. Терне, зная что я давно занималась изученіемъ промысла соломоплетенія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, выразилъ желаніе, чтобы я познакомилась съ предположеніями г-жи Припутенко и выяснила, насколько ходатайство ея заслуживало бы вниманія.

Гжа Припутенко, повидимому, еще въ молодыхъ годахъ, обучалась изготовленію изъ соломы разныхъ изящныхъ корзиночекъ у какихъ-то итальянцевъ, проживавшихъ на югѣ близъ деревни, гдѣ жила ея семья. Итальянцы эти, взявшись обучить молодую дѣвочку своему мастерству поставили условіемъ, чтобы въ теченіе 15 лѣтъ ученица ихъ никому не показывала этой работы и сама не готовила бы на продажу никакихъ издѣлій изъ соломы. Такимъ образомъ, вслѣдствіе этого условія въ одной стороны—съ другой же вслѣдствіе отъѣзда изъ деревни семьи г-жи Припутенко, М. Г. не могла заниматься работами изъ соломы и лишь по выходѣ замужъ за земскаго врача и поселившись съ мужемъ въ с. Оситняшкѣ, (земскій докторскій пунктъ) г-жа Припутенко могла опять приняться за интерессовавшую ея работу.

Однако, при обсужденіи съ г-жей Припутенко ея предположеній я нашла нужнымъ указать ей на то, что плетеніе корзиночекъ въ видѣ шкатулочекъ не можетъ служить цѣлью для основанія серьезнаго промысла.

Въ этомъ случаѣ важно заняться обученіемъ крестьянскаго населенія изготовленію предметовъ общаго употребленія, а не предметовъ роскоши, подвергающихся часто случайностямъ моды, и потому если она желаетъ, что-бы я ей помогла въ этомъ дѣлѣ, то надо заняться приготовленіемъ изъ соломы косъ (плетенокъ) для шитья шляпъ, промыселъ, который можно развить въ значительныхъ размѣрахъ и дать заработокъ сельскому населенію.

Г-жа Припутенко вполнѣ согласилась съ этимъ мнѣніемъ и съ благодарностью приняла мое предложеніе, воспользоваться пребываніемъ своимъ въ Петербургѣ, чтобы въ одной изъ мастерскихъ, по моему указанію, научиться шитью шляпъ изъ соломы, глаженію ихъ, чтобы придать надлежащую форму, а также и отдѣлкѣ шляпъ. Такимъ образомъ, было положено начало подготовки М. Г. Припутенко къ предстоящей ей дѣятельности.

Далѣе, надо было устроить въ с. Оситняшкѣ, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., подготовку соломы для плетенія косъ. Для этого требовалось, прежде всего, озаботиться о покупкѣ небольшого количества ржи на корню, для добыванія соломы, что и было сдѣлано М. Г. по возвращеніи ея изъ столицы домой, въ с. Оситняшку. Вмѣстѣ съ тѣмъ предстояла особенно сложная задача, а именно найти лицо, знающее, какъ и когда снять рожь, чтобы приготовить мягкую солому, и какъ отбѣливать еще зеленый стебель ржи, чтобы получить солому золотистаго цвѣта.

Принимая во вниманіе, что Можайская школа плетенія косъ изъ соломы была единственная въ Россіи, гдѣ работа была поставлена основательно, весьма важно было получить, по рекомендаціи Графини Уваровой, мастерицу, которая могла бы обучать дѣвочекъ и дѣвушекъ въ с. Оситняшкѣ подготовкѣ соломы, для плетенія и всѣмъ дальнѣйшимъ пріемамъ, для изготовленія косъ. Графиня въ высшей степени заинтересовалась новымъ промысломъ на югѣ Россіи, видя въ этомъ продолженіе начатаго ею дѣла и указала на мастерицу П. Д. Орлову — единственную въ г. Можайскѣ изъ тѣхъ, которыя съ малыхъ лѣтъ обучались плетенію косъ, а затѣмъ и всѣмъ пріемамъ подготовки соломы и обработки косъ на машинахъ, подъ руководствомъ швейцарки—мастерицы.

Далѣе предстояло озаботиться пріобрѣтеніемъ орудій и машинъ, принятыхъ отъ г.г. Гепплеръ и Мейера, Н. И. Дементьевымъ, имѣвшимъ большой торговый домъ въ Москвѣ и сношенія съ названными лицами по изготовленію плетенокъ изъ соломы. Н. И. Дементьевъ уступилъ Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія, на весьма выгодныхъ условіяхъ, всѣ принадлежности для обработки соломы, а также и запасъ готовой соломы, хранившейся еще въ количествѣ 12 пуд. въ Можайскѣ.

Съ прибытіемъ въ с. Оситняшку мастерицы Орловой, всѣхъ орудій и матеріала, для изготовленія соломенныхъ косъ, было положено въ Маѣ, 1911 года. начало правильной организаціи промысла соломоплетенія.

Въ началѣ, у г-жи Припутенко учеиицъ было мало, такъ какъ полевыя работы въ селѣ уже начались и родители неохотно отпускали дѣтей на сторону Въ іюнѣ все вниманіе было обращено на подготовку соломы.

Когда въ Августѣ мѣсяцѣ 1912 года, по порученію Главнаго Управленія, я посѣтила с. Оситняшку, я застала въ мастерской 7 дѣвочекъ, обучавшихся плетенію косъ, мастерицу Орлову и помощницу ея. Нѣсколько женщинъ и дѣвушекъ, кромѣ того, занимались, въ отдѣльномъ помѣщеніи, стрижкой соломы, т. е. приготовляли солому къ сортировкѣ на машинѣ.

Соломенныхъ косъ было изготовлено довольно много; за стеклянными дверцами шкаповъ въ мастерской виднѣлись готовыя шляпы, самыхъ разнообразныхъ модныхъ фасоновъ и различной окраски. Здѣсь же находились двѣ швейныя машины, полученныя изъ С.-Петербурга, для шитья шляпъ и весьма разнообразныя деревянныя формы для глаженія ихъ.

Повидимому, вновь открытая мастерская очень заинтересовала Александрійское Земство, и окружающихъ с. Оситняшку помѣщиковъ, вслѣдствіе чего, г-жу Припутенко стали осаждать заказами на дамскія и мужскія шляпы.

На Сельскохозяйственной выставкѣ въ г. Александріи, на которой былъ устроенъ отдѣлъ вновь народившагося кустарнаго промысла, Земство предложило г-жѣ Припутенко ознакомить, приглашенныхъ Земствомъ учительницъ и учителей земскихъ школъ, съ приготовленіемъ соломы для изготовленія косъ и съ плетеніемъ ихъ: г-жа Припутенко давали поясненія „прочитала три лекціи“, какъ она выражалась, а затѣмъ показывала плетеніе косъ.

Но, не смотря на такой успѣхъ, я указала г-жѣ Припутенко на необходимость правильной подготовки маленькихъ дѣвочекъ въ плетеніи косъ и установленія для этого программы постепеннаго перехода отъ одной работы къ другой. Для этого полезно обучать младшихъ ученицъ плетенію изъ самой тонкой соломы, такъ какъ маленькіе пальчики дѣвочекъ лучше упражняются въ такой работѣ и лучше готовятъ тонкія косы, чѣмъ большія мастерицы. Къ тому же крайне необходимо было съ самаго начала подготовлять кадръ мастерицъ, которыя могли бы плести, какъ одна рука, разныя плетенки, условіе особенно важное при развитіи промысла и достигаемое лишь при правильной подготовкѣ ученицъ съ первыхъ пріемовъ ихъ обученія этой работѣ.

Кромѣ того надо было обратить вниманіе и на подготовку соломы. Мастерица Орлова показывала мнѣ на образцахъ плетенія разницу въ качествѣ соломы доставленной изъ Можайска и приготовленной на мѣстѣ. Можайская солома была мягче, эластичнѣй соломы оситняшской, а потому и плетенки изъ Можайской соломы были ровнѣе и красивѣе. Въ виду этого я предложила М. Г. сдѣлать опытъ и съ осени посѣять рожь по возможности гуще, чтобы получить стебль длинный и тонкій. Кромѣ того мы предполагали также сдѣлать опытъ съ посѣвомъ такимъ же образомъ пшеницы.

Выше мною было указано на то, что г-жа Припутенко изготовляла шляпы изъ соломы разной окраски. Кромѣ этого М. Г. сдѣлала опытъ отбѣлки соломы, согласно даннымъ мною ей совѣту, а именно: употребить для этого сѣрные пары. Всѣ эти манипуляціи, благодаря пытливости и особымъ способностямъ г-жи Припутенко, удались прекрасно. Солома, окрашенная въ синій или малиновый цвѣтъ, была красива; отбѣленная же посредствомъ сѣрныхъ паровъ, солома не оставляла желать лучшаго. Такимъ образомъ всѣ задачи для успѣшняго развитія вновь насаженнаго промысла были на лицо. Самая же трудная задача въ кустарномъ дѣлѣ—сбытъ издѣлій; и эта задача повидимому, разрѣшалась благопріятно, такъ какъ одинъ изъ владѣльцевъ магазина моднаго товара въ г. Елисаветградѣ, ознакомившись съ приготовленіемъ соломенныхъ шляпъ въ с. Оситняшкѣ, предложилъ М. Г. заключить съ нею контрактъ на поставку къ веснѣ 1912 года 5.000 шляпъ. Цѣна на шляпы предлагалась весьма подходящая, а именно 22 р. за дюжину шляпъ разной величины и достоинства.

Однако я совѣтовала М. Г. не увлекаться этимъ, весьма заманчивымъ предложеніемъ и это потому, что для выполненія такого контракта не было достаточно силъ. Вообще для правильнаго устройства работы въ мастерской г-жи Припутенко не доставало хорошихъ помощниковъ.

Изучая ближе веденіе этого дѣла, М. Г. пришла къ заключенію, что для надлежащей его постановки, она не обладаетъ достаточными свѣдѣніями и потому должна непремѣнно познакомиться заграницей со всѣми пріемами въ работѣ, а также съ нововведеніями въ изготовленіи косъ. Кромѣ того М. Г. полагала осмотрѣть машины для глаженія шляпъ и вообще изучить постановку дѣла на мѣстахъ производства соломенныхъ издѣлій въ центрахъ наибольшаго развитія этой промышленности.

Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, вполнѣ сочувствуя г-жѣ Припутенко въ ея стремленіяхъ по возможности лучше изучить начатое дѣло, предложило ей командировку заграницу.

Ознакомившись, въ 1912 году, съ дѣятельностью М. Г. Припутенко во время этой командировки, я была поражена множествомъ

свѣдѣній, полученныхъ М. Г. въ Саксоніи и Швейцаріи (въ послѣдней по моимъ указаніямъ), а затѣмъ и съ величайшимъ разнообразіемъ образцовъ плетенія изъ соломы, сдѣланныхъ М. Г. заграницей послѣ посѣщенія мастерицъ, занимающихся изготовленіемъ самыхъ разнообразныхъ отдѣлокъ изъ соломы по заказу фабрикантовъ. Благодаря необыкновенной способности М. Г. Припутенко къ рукодѣлію, мастерская въ с. Оситняшкѣ обладаетъ, въ настоящее время, весьма полнымъ музеемъ самыхъ интересныхъ образцовъ плетенія изъ соломы. Въ числѣ послѣднихъ есть образцы плетенія изъ крученой соломы, т. е. соломы предварительно расколотой на мелкія части, изъ которыхъ, при помощи небольшого приспособленія, получается красивый тонкій шнурокъ употребляемый нынѣ заграницей для изготовленія кружевъ. Приспособленіе это, въ видѣ небольшого прибора, находилось среди орудій, пріобрѣтенныхъ для мастерской отъ г-на Дементьева, но употребленіе коего, бывшая мастерица Орлова, не могла объяснить. Приборъ этотъ, приведенный въ порядокъ, оказался точно такимъ, какой употребляется въ Швейцаріи для приготовленія тончайшей „крученки" изъ соломы, для изготовленія кружевъ и другихъ отдѣлокъ.

Совмѣстно съ техникой работы М. Г. старалась пріобрѣсти нѣкоторыя орудія, употребляемыя заграничными мастерицами. На дѣлѣ оказалось, что мастерицы эти совершенно не знакомы съ громоздкими приспособленіями, какъ то: съ прессомъ, для смягченія соломы и для прокатыванія соломенныхъ плетенокъ; съ сортировками, для сортированія соломы по №№ и съ прочими орудіями, ибо получаютъ отъ фабрикантовъ готовую солому, чрезвычайно аккуратно взвѣшенную и высчитанную для того или другого сорта соломенныхъ издѣлій, и потому употребляютъ лишь маленькія дешевыя орудія, покупаемыя въ складахъ сельскихъ орудій или изготовляемыхъ самими же мастерицами.

М. Г. Припутенко пріобрѣла для мастерской образцы маленькихъ расщепителей для соломы и деревянную моталку для сворачиванія готовыхъ косъ въ круги, какъ это дѣлается заграницей.

Принимая во вниманіе, что въ Швейцаріи цѣлыя селенія вырабатываютъ лишь одинъ какой либо сортъ издѣлій, какъ то: пуговицы изъ соломы, разныя розетки, крошечныя и изящныя по виду и формѣ звѣздочки, листики, вѣточки и безконечно разнообразныя мелкія отдѣлки изъ соломы натуральнаго цвѣта, а также и изъ крашеной, понятно, что большихъ приспособленій для этой работы не требуется. Фабриканты шляпъ выдаютъ мастерицамъ совмѣстно съ матеріаломъ и рисунки, и получаютъ готовыя отдѣлки, которыя, согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ М. Г., въ огромномъ количествѣ вывозятся въ Парижъ и Лондонъ.

До сихъ поръ мы въ Россіи, такихъ отдѣлокъ еще не видѣли; можетъ быть это новый капризъ моды будущаго сезона и обратить вниманіе на такого рода работу безконечно разнообразную и весьма легко исполнимую—было бы крайне желательно.

Кромѣ издѣлій изъ соломы, М. Г. привезла образцы отдѣлокъ изъ волоса съ соломенными украшеніями, но это уже иная отрасль, требующая готовой волосяной ткани, и потому для нашего промысла соломоплетенія, еще столь мало развитаго, введеніе этой работы было бы преждевременно.

Переходя къ вопросу отбѣлки соломы, г-жа Припутенко сообщила мнѣ, что благодаря любезной рекомендаціи фабриканта, Павла Нейберта въ Дрезденѣ, она получила необходимыя указанія на фабрикѣ въ Варшавѣ, занимающейся спеціально бѣленіемъ и окрашиваніемъ соломы. Кромѣ того, согласно добытымъ мною раньше даннымъ, видно, что Варшава является главнымъ центромъ изготовленія соломенныхъ шляпъ въ Россіи, по получаемымъ изъ заграницы моднымъ образцамъ, вслѣдствіе чего не только С.-Петербургъ и Москва, но и Одесса, Кіевъ, Елисаветградъ и другіе города, всѣ обращаются въ Варшаву для закупки соломенныхъ шляпъ. Г-жа Припутенко пользуясь указаніями фабриканта Павла Нейберта, познакомилась въ Варшавѣ съ Д-мъ Маргуліесомъ, собственникомъ большой спеціальной фабрики для бѣленія и крашенія соломы, а также и съ нѣкоторыми фабрикантами шляпъ, которые вполнѣ подтвердили эти данныя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ свѣдѣнія, полученныя М. Г., какъ заграницей, такъ и въ Варшавѣ, совершенно точно совпадали съ имѣвшимися у меня ранѣе данными, сообщенными бывшимъ агентомъ Министерства Финансовъ въ Лондонѣ, г-мъ Рудковскимъ, относительно громаднаго ввоза плетенокъ изъ Китая, а въ послѣдніе годы и изъ Японіи, пересылаемыхъ изъ Лондона въ Дрезденъ. Издѣлія эти, отбѣливаемыя въ Дрезденѣ, отсылаются въ Варшаву причемъ пошлина на этотъ товаръ взимается одна и та же, какъ съ отбѣленной или окрашенной соломы, такъ и съ соломы натуральнаго цвѣта. При этомъ нельзя не упомянуть о томъ, что кромѣ готовыхъ соломенныхъ издѣлій, въ Варшаву ввозится изъ заграницы солома стриженая, т. е. въ первоначальномъ своемъ видѣ, которая затѣмъ отдается фабрикантами для плетенія въ нѣкоторыя деревни царства Польскаго.

Кромѣ переговоровъ съ Д-мъ Маргуліесомъ г-жа Припутенко снеслась еще съ другими фабрикантами въ Варшавѣ и съ магазинами и фабрикантами шляпъ въ Петербургѣ, посылая при этомъ образчики плетенокъ съ цѣлью выясненія ихъ качества и недостатковъ. Какъ Д-ръ Маргуліесъ, такъ равно и фабриканты шляпъ находя плетенки вполнѣ пригодными, предлагали г-жѣ Припутенко сейчасъ

же сдѣлать ей заказъ на неограниченное количество плетенаго товара. Д-ръ Маргуліесъ высказался, между прочимъ, въ томъ смыслѣ, что если въ Россіи производство косъ не будетъ развито въ очень большихъ размѣрахъ, то ему придется свое химическое заведеніе перевести заграницу, гдѣ рынокъ богатъ привозимымъ изъ Китая и Японіи сырымъ товаромъ этого рода.

Здѣсь будетъ не лишнимъ указать на нѣкоторыя цѣны, сообщенныя варшавскими фабрикантами г-жѣ Припутенко. Эти фабриканты выписываютъ изъ заграницы солому сортированную, начиная отъ № 4 до 7 (первые №№ 0, 1, 2, 3 тонкіе, фабриканты не выписываютъ). Эта солома съ пошлиной обходится 15 руб. пудъ. Солому эту фабриканты и передаютъ для изготовленія косъ въ деревни, гдѣ дѣломъ этимъ занимаются до 200 человѣкъ *). Варшавскіе фабриканты предлагали сейчасъ же г-жѣ Припутенко ставить имъ солому начиная отъ № 4 до 7 въ неограниченномъ количествѣ по 12 руб. за пудъ.

До сихъ поръ, въ виду совершенно новизны дѣла было трудно сдѣлать полный расчетъ стоимости сырого матеріала и вывести процентное отношеніе готовыхъ издѣлій, но въ нынѣшнемъ году г-жа Припутенко и я рѣшили произвести опытъ такого расчета, а именно: что стоитъ аренда земли, обработка поля подъ рожъ, посѣвъ ржи, уборка соломы, ея первоначальная отбѣлка на солнцѣ и доставка въ мастерскую; далѣе вычислить стоимость стрижки соломы, изготовленіе косъ изъ соломы колотой и круглой, процентъ утрачиваемой соломы въ видѣ негодныхъ обрѣзковъ и сколько портится ученицами при обученіи ихъ плетенію.

По прошлогоднему расчету, не совсѣмъ точному, такъ какъ приходилось дѣло имѣть съ совершенно новымъ матеріаломъ, спеціально не приготовленнымъ для плетенія, пудъ соломы мѣстной обработки обошелся въ 7 руб. 72½ коп., между тѣмъ, какъ Н. И. Дементьевъ бывшій хозяинъ соломеннаго производства въ Можайскѣ цѣнилъ солому, уступленную имъ совсѣми орудіями для мастерской въ с. Оситняшкѣ, въ 12 руб. пудъ.

Для выясненія этого, столь важнаго вопроса, такъ какъ стоимость сырого матеріала имѣетъ преобладающее значеніе въ промыслѣ соломоплетенія, г-жа Припутенко приступила въ 1912 г.

Произведенный въ 1912 году, по моему совѣту, опытъ посѣва ржи спеціально для приготовленія соломы, далъ уже прекрасный результатъ. Очень густо высѣянныя на десятину 10 пудовъ ржи, дали высокій тонкій стебель, вслѣдствіе чего солома оказалась гораздо мягче и лучшаго качества. Согласно же указаніямъ фабрикантовъ на то, что перебѣленная на солнцѣ солома твердѣетъ и не под-

*) Гдѣ именно находится эти деревни, г-жи Припутенко узнать не удалось.

дается химической отбѣлки, побудили г-жу Припутенко сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ подготовкѣ соломы, которыя дали уже очень хорошіе результаты.

Что же касается цѣнъ готовыхъ косъ, то, по расчету сдѣланному г-жой Припутенко, самая тонкая плетенка изъ соломы, а именно №№ 0, 1, 2, 3 стоитъ 80 коп., №№ же 4, 5, 6 и 7 обходятся по 40 коп. Всѣ плетенки имѣютъ одну мѣру, а именно 65 аршинъ.

Д-ръ Маргуліесъ предложилъ г-жѣ Припутенко прислать на его химическую фабрику въ Варшаву небольшую партію плетенокъ для опыта отбѣливанія ихъ. При этомъ онъ назначилъ цѣну отъ 10 до 30 коп. за кругъ плетенки въ 65 арш. Цѣна эта находится въ зависимости отъ матеріала—т. е. качества соломы, ширины и толщины плетенки.

Г-жа Припутенко воспользовалась этимъ предложеніемъ и отправила д-ру Маргуліесу партію соломенныхъ косъ, изготовленныхъ въ прошломъ году изъ соломы Можайской и изъ соломы приготовленной на мѣстѣ въ с. Оситняшкѣ въ прошломъ и нынѣшнемъ году, при чемъ, просила Д-ра Маргуліеса сообщить замѣчанія относительно качества соломы и способа плетенія.

Во время моего посѣщенія мастерской въ с. Оситняшкѣ, осенью 1912 г. партія эта уже отбѣленная была прислана изъ Варшавы вмѣстѣ съ отзывомъ Д-ра Маргуліеса, который увѣдомлялъ г-жу Припутенко о слѣдующемъ: „что, для успѣшнаго отбѣливанія косъ необходимо, чтобы качество соломы было вполнѣ однородное, чего именно и не было въ данномъ случаѣ, такъ какъ посланныя плетенки были изготовлены изъ разной соломы; -чтобы цвѣтъ соломы одной партіи былъ совершенно тождественный, чего также въ данномъ случаѣ не было по вышеуказанной причинѣ, и, наконецъ, чтобы плетеніе было не столь плотное, такъ какъ при плотномъ плетеніи солома плохо поддается отбѣливанію“.

Всѣ эти указанія, въ высшей степени цѣнныя, будутъ приняты во вниманіе г-жой Припутенко.

Имѣя въ виду, что для химической отбѣлки на фабрикѣ требуются большія партіи соломенныхъ косъ, такъ какъ, по заявленію Д-ра Мургуліеса, отбѣлка маленькихъ партій соломы крайне убыточна и, не предвидя въ ближайшемъ будущемъ возможности имѣть дѣло съ фабрикой Д-ра Маргуліеса, вслѣдствіе еще недостаточнаго развитія соломоплетенія за предѣлами с. Оситняшки, г-жа Припутенко произвела вновь опытъ отбѣливанія соломы домашнимъ способомъ, посредствомъ сѣрныхъ паровъ. Отбѣленная такимъ образомъ солома получилась прекраснаго цвѣта. Окрашиваніе соломы въ разные цвѣта, также очень хорошо удавалось г-жѣ Припутенко. Вообще учебная мастерская подъ руководствомъ М. Г. быстро совершенствуется и привлекаетъ все большее и большее вниманіе за-

казчиковъ. Такъ, напримѣръ, при мнѣ М. Г. получила изъ Елисаветграда заказъ на 600 соломенныхъ шляпъ для учепицъ женской гимназіи и могла бы получить еще много другихъ заказовъ, но недостатокъ въ рабочихъ рукахъ не даетъ ей возможности принимать на себя какія либо срочныя обязательства, въ этомъ случаѣ.

Дальнѣйшее развитіе дѣятельности учебной мастерской въ с. Ситняшкѣ въ 1912 году, шло правильно. Изъ отчета М. Г. Припутенко видно, что „что работы мастерской раздѣлялись на двѣ большихъ группы.

Къ первой группѣ относятся занятія ученицъ исключительно въ мастерской въ теченіе восьми мѣсяцевъ -въ первомъ полугодіи со 2-го Января по 2-е Іюня и во второмъ полугодіи съ 21-го Сентября по 24-е Декабря.

Ко второй группѣ относятся различныя работы, исполненныя кустарями при участіи ученицъ, какъ то: естественное бѣленіе соломы на солнцѣ, чистка, рѣзка и сортировка соломы по номерамъ, а также изготовленіе плетенокъ на дому.

Общее количество ученицъ въ истекшемъ году достигало 46 человѣкъ, но одновременно посѣщали мастерскую не болѣе 32 человѣкъ, въ среднемъ 20 человѣкъ въ день.

Занятія первой группы, т. е. ученицъ состояли главнымъ образомъ изъ производства различныхъ плетенокъ и чистки ихъ.

Изъ общаго количества ученицъ въ теченіе отчетнаго года нѣкоторыя выбыли. За весь учебный годъ было сдѣлано ученицами 3907 посѣщеній, въ это время ими выплетено 24558 аршинъ разныхъ плетенокъ, что соотвѣтствуетъ 365 моткамъ, т. е. размѣрамъ принятымъ въ торговлѣ плетенками, сверхъ этого 9 плетенокъ плохихъ и остальное количество аршинъ 248 находится въ начатыхъ плетенкахъ къ будущему 1913 году. Количество рабочихъ дней въ текущемъ году равнялось 188. Въ среднемъ на каждое посѣщеніе приходилось 6,28 аршинъ плетенки. Число это интересно какъ выводъ, но не имѣетъ значенія успѣшности, такъ какъ колеблется отъ одного аршина въ день до двадцати пяти и находится въ зависимости отъ способностей ученицъ, также отъ номера плетенки. Лучшія ученицы сплетаютъ только шесть аршинъ тончайшей № 00 плетенки въ день,—плетенку же изъ соломы № 5 за весь день могутъ выплести 25 аршинъ.

Пользованіе заготовленнымъ матеріаломъ происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Прежде всего расходовался самый цѣнный матеріалъ, т. е. круглая тончайшая солома отъ № 00 постепенно переходя къ болѣе толстой до № 5-го. Послѣ этого ученицы переходятъ къ производству плетенокъ изъ колотой соломы, при чемъ для этой цѣли употребляется толстая солома № 7 и 8; каждая солома раздѣляется кололкой отъ 2 до 10 частей въ зависимости отъ

качества плетенки. Новыя ученицы учатся на грубой соломѣ № 7—8 и постепенно переходятъ къ болѣе тонкимъ работамъ. Въ настоящее время ученицы хорошо плетутъ слѣдующія сорта плетенокъ, наиболѣе ходкія на рынкѣ: 1) тончайшія и болѣе широкія плетенки по 7 соломинокъ отъ № 00 до № 5, 2) такія же плетенки съ длинными зубчиками изъ № 5, 3) такъ называемая плетенка „тройка", 4) колотое производство плетенокъ изъ № 7 8 различной ширины преимущественно болѣе тонкой работы.

Кромѣ плетенокъ, въ текущемъ году въ мастерской было изготовленно нѣкоторое количество вещей изъ соломенной рогожи и приступлено къ производству соломенной круглой нитки; скручено 50.000 нитокъ. Къ этому производству принадлежитъ также изготовленіе пуговицъ изъ соломы. Деревянная пуговица любой формы и величины оплетается крученой или колотой соломой.

Всѣ работы при учебной мастерской дѣлятся на шесть спеціальныхъ отдѣловъ:

1) Производство плетенокъ изъ круглой, колотой и крученой соломы.
2) Производство крученой соломенной нитки.
3) Производство различныхъ мелкихъ частей и составленіе узоровъ.
4) Производство изъ соломенной рогожи различныхъ вещей.
5) Плетенія изъ стружки и рафія.
6) Изготовленіе шляпъ.

Расходъ матеріала. Въ текущемъ году истрачено 15 пудовъ соломы. Изъ нихъ изготовлено 365 кусковъ плетенокъ ученицами и 50 кусковъ кустарями, всего 415 кусковъ. Въ среднемъ на каждую плетенку приходится 1½ фунта соломы, считая въ томъ числѣ безвозвратную трату соломы на обученіе ученицъ и кустарей. Кромѣ того, израсходовано два пуда соломы на производство соломенной крученой нитки и другихъ различныхъ соломенныхъ издѣліи.

Вторая группа работъ, какъ упомянуто въ началѣ, состояла преимущественно въ заготовкѣ матеріала: сжатіе ржи, естественное ея бѣленіе на солнцѣ, рѣзка, сортировска по номерамъ и плетеніе кустарей на дому.

Послѣ бѣленія соломы, снопы раздавали желающимъ на домъ вѣсомъ, для очистки соломы отъ листьевъ и рѣзки ея между колѣнцами. Солома въ пучкахъ принималась отъ кустарей вѣсомъ, послѣ чего поступала въ сортировку, причемъ сортировка въ отчетномъ году продолжалась почти до конца года и заняла собою 75 посѣщеній. Рѣзкой соломы занимались большею частью женщины и дѣти обоего пола, плетеніемъ изъ соломы занимались мужчины. Въ общемъ вторая группа сдѣлала 1484 посѣщеній въ 154 дня, въ среднемъ 9,63 посѣщенія въ день.

Посѣщенія регистровались при уплатѣ за ту или иную работу, количества же времени затраченнаго на работу каждымъ человѣкомъ не учитывалось. Общее число посѣщеній I и II группы равнялось 5.391 дню.

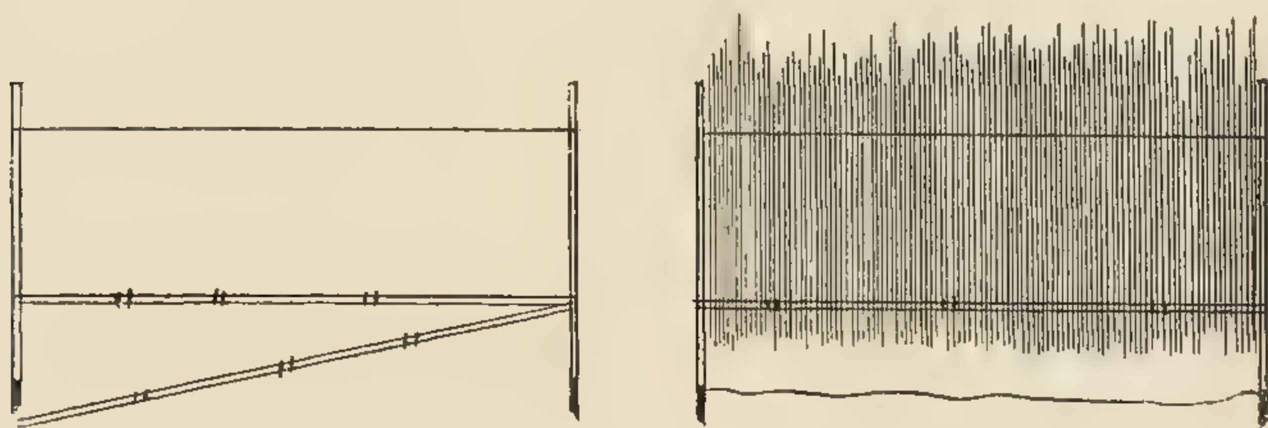
При заготовкѣ матеріала въ текущемъ году производился опытъ посѣва озимой и яровой ржи. По указанію М. Г. Припутенко землевладѣлица С. В. Соліерсъ и крестьянинъ Д. И. Голубь, согласились посѣять рожь 12, 10 и 8 пудовъ на десятину рядовой сѣялкой. Благодаря обильнымъ дождямъ рожь дала замѣчательный ростъ, хотя сжатіе по той же причинѣ запоздало. Колосъ уже успѣлъ налиться. Озимая рожь 8 пудовъ на десятину была куплена у кр. Д. И. Голубь въ количествѣ 1/4 десятины. Естественное бѣленіе ея на солнцѣ удалось закончить при болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ. Какъ матеріалъ, озимая рожь имѣетъ свои достоинства и недостатки. Къ первому относится ея дешевизна, такъ какъ сжатіе и бѣленіе ея на солнцѣ возможно до начала полевыхъ работъ при благопріятныхъ условіяхъ. Кромѣ того, озимая рожь отличается своей прочностью и болѣе значительной длиной, отъ колѣнца до колѣнца. Недостатки озимой ржи, ея грубость и жестокость. По вѣсу она почти вдвое тяжелѣе яровой ржи.

Яровая рожь была посѣяна въ количествѣ двухъ десятинъ, изъ которой было выбрано полъ десятины наиболѣе густой и тонкой. Сжатіе яровой ржи было произведено до начала полевыхъ работъ; зато бѣленіе ея затянулось до конца іюля, что совпало съ полевыми работами. Благодаря частымъ дождямъ, бѣленіе яровой ржи было настолько неблагопріятно, что изъ купленой 1/2 десятины снято только было 1/4 десятины, другую половину г-жа Припутенко оставила на сѣмена, чтобы въ будущемъ можно было производить посѣвы.

При заготовкѣ яровой ржи взрослыми рабочими возможно было пользоваться только первое время до наступленія страдной поры, послѣ чего нанимать рабочихъ было затруднительно. Зачастую нельзя было найти рабочихъ рукъ и за высокую плату Приходилось растилать солому съ 10 12 ученицами и спѣшно убирать ее при наступленіи дождевыхъ тучъ, причемъ каждый разъ много терялось. При спѣшной уборкѣ въ защитное мѣсто она ломалась разсыпалась и мялась, приходя въ полную негодность. Благодаря такимъ условіямъ яровая рожь отбѣливалась недостаточно, тѣмъ не менѣе, несмотря на свой большой ростъ и грубость, на корнѣ она получилась мягкая, тонкая, равномѣрно окрашенная и для производства плетенокъ несравненно лучше. Существенный ея недостатокъ ея дороговизна и трудность заготовки. Дороговизна эта тяжело легла на общую стоимость пуда соломы, удорожитъ ее сравнительно съ прошлымъ годомъ болѣе, чѣмъ на три рубля. Изъ всего

количества озимой и яровой ржи послѣ ея рѣзки получилось только 26 пудовъ, что уменьшило ожиданія г-жи Припутенко почти вдвое. Вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій опытъ съ яровой рожью, пудъ соломы обошелся въ 11 р. 70 коп.

Вслѣдствіе неблагопріятно сложившихся условій этого опыта, а также дальности разстоянія, около 1½ версты, отъ с. Оситняшки и неудобства пользованія наемнымъ помѣщеніемъ, г-жа Припутенко пришла къ заключенію, что естественное бѣленіе соломы на солнцѣ въ томъ видѣ, какъ оно всюду происходитъ, находится въ примитивномъ состояніи. Думая надъ разрѣшеніемъ этого вопроса въ будущемъ, ей пришла мысль устроить простыя приспособленія, чтобы не терялась значительная часть матеріала при частой переноскѣ изъ сарая на токъ и обратно, причемъ солома страдаетъ не только отъ переноски, но и отъ переворачиванія ея на солнцѣ. При-

„Зажимъ" — приспособленіе, изобрѣтенное М. Г. Припутенко, для разстилки, просушки и отбѣлки соломы на солнцѣ.

способленіе должно состоять изъ двухъ полокъ съ зажимами длиною отъ 4 до 6 аршинъ. Между палками зажимается рожь въ нижней своей части, которая не употребляется въ дѣло. Зажавши, такимъ образомъ, солому легко переносить стоймя и складывать ее подъ навѣсомъ; а чтобы въ верхнихъ частяхъ она не ломалась, палки зажимы можно укрѣпить между двухъ кольевъ вышиною равныхъ соломѣ. Между кольями можно протянуть бичевку съ двухъ сторонъ, на которую солома будетъ опираться при переносѣ.

Пользуясь такимъ приспособленіемъ и, вбивая колья неглубоко въ землю нѣсколько косо, чтобы солома могла подвергаться дѣйствію солнечныхъ лучей можно избѣгнуть разстилки соломы на землѣ. Этимъ достигается также экономія мѣста, такъ какъ разостланная солома занимаетъ очень большую площадь. При приближеніи дождевыхъ тучъ, разостланную, такимъ образомъ, солому легко убрать въ защищенное мѣсто. При обыкновенномъ способѣ заготовки соломы приходится держать въ запасѣ большое коли-

чество рабочихъ, какъ бы дежурящихъ на случай дождя, чтобы ни одна капля воды не попала на разостланную солому, иначе солома почернѣетъ. При предлагаемомъ способѣ хотя и потребуется одновроменная затрата на устройство зажимовъ, но въ первый же годъ эта трата окупится экономіей на рабочіе руки. Въ дальнѣйшемъ же, М. Г. кажется, бѣленіе соломы на солнцѣ будетъ стоить весьма дешево, такъ какъ солому до окончательной побѣлки не придется извлекать изъ зажимовъ, складывать въ кучи, вязать снопы, что очень трудно и долго.

Перечень работъ. За весь годъ въ учебной мастерской изготовлено матеріала для плетенія 26 пудовъ. Выплетено 415 кусковъ плетенокъ, въ томъ числѣ двѣ плетенки изъ деревянной стружки по 65 аршинъ. Плетенки очищены, пропущены чрезъ валъ и сложены въ куски. Изготовлено 8 кусковъ плетенокъ фантази по 34 арш. Скручено 50.000 соломенной нитки. Приготовлено изъ нея 3 куска кружева, 2 прошвы, 2 салфетки, 10 мотивовъ-образцовъ, 10 салфеточекъ. Оплетено 2.000 разныхъ пуговицъ. Сплетено 800 основныхъ кружковъ изъ крученки и 2½ кв. аршина сѣтки паучкомъ. Изготовлено 2 корзиночки изъ рогожи и жгутовъ, 2 подноса, 4 бювара, 1 большая рама для плаката, 2 плаката съ образцами, 6 арш. соломенной рогожи шириною 8 и 9 вершковъ. Изъ рафія 14 паръ туфель и 100 арш. плетенки для ковра. По заказу сшито 45 шляпъ и для ученицъ изъ учебнаго матеріала 30 шляпъ. Покрашено 40 кусковъ плетенки.

Какъ показалъ опытъ, учебнопоказательная мастерская даже въ небольшихъ размѣрахъ, какъ она существуетъ нынѣ, вполнѣ оправдываетъ свое назначеніе. Общее количество ученицъ, рабочихъ и кустарей достигло 130 человѣкъ; ими сдѣлано 5.391 посѣщенія. Каждое посѣщеніе оплачивалось приблизительно по 10 коп. Число это нѣсколько менѣе дѣйствительнаго, такъ какъ вновь поступившія ученицы до выучки платы не получали. Увеличивая среднюю плату за посѣщеніе 10 к. насчетъ безплатной работы ученицъ, можно съ увѣренностью сказать, что продуктивная работа каждаго лица оплачивалась не менѣе трехъ рублей въ мѣсяцъ, что имѣетъ большое значеніе для сельскаго населенія.

Приведенныя здѣсь свѣдѣнія, о дѣятельности учебной мастерской въ с. Оситняжкѣ, доказываютъ что нынѣ мастерская обладаетъ всѣми необходимыми средствами, для преобразованія этого учрежденія въ инструкторскую школу.

Необходимость въ подготовкѣ лицъ, для самостоятельнаго веденія промысла соломоплетенія, ощущается уже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ работа эта существуетъ съ давнихъ поръ, но гдѣ техника плетенія все еще остается на крайне низкой ступени. Вотъ что по этому поводу сообщаетъ А. А. Шмидтъ изъ Николаевскаго

уѣзда, Самарской губ., въ отвѣтъ на вопросный бланкъ, по изслѣдованію кустарной промышленности, разосланные въ 1912 г. Отдѣломъ Сельской Экономіи Сельскохозяйственной Статистики:

„Свѣдѣнія эти относятся къ 4 волостямъ: Баратаевской, Панинской, Рязанской и Екатериненштадтской въ составѣ 24 селъ.

Кромѣ хлѣбопашества, женщины и дѣти занимаются плетеніемъ простыхъ соломенныхъ шляпъ, которыя сбываются въ южной Россіи.

Опредѣлить, сколько семействъ занимается плетеніемъ соломенныхъ шляпъ въ 24 селахъ моего участка, затрудняюсь. Въ селѣ Рязановкѣ, напримѣръ, плетеніемъ шляпъ занимается поголовно все населеніе. Тоже можно сказать и про нѣкоторыя другія чисто земледѣльческія села. Но въ Баронскѣ, напримѣръ, гдѣ имѣются заводы, плетеніемъ шляпъ занимаются очень мало. Можно считать, что приблизительно 25% населенія (т. е. семействъ) занимается плетеніемъ шляпъ, 75% не занимается этой работой.

За послѣдніе 10 лѣтъ промыселъ увеличился. Зарабатываютъ плетеи очень мало, въ среднемъ въ селѣ Рязановкѣ одно семейство зарабатываетъ около 15 руб. въ годъ. Столько же и въ остальныхъ селеніяхъ.

Заработокъ ухудшился оттого, что стали очень много изготовлять плетеныхъ издѣлій. Чтобы не голодать въ неурожайные годы (урожай бываетъ здѣсь въ 10 лѣтъ одинъ разъ) населеніе въ свободное время плететъ изъ ржаной соломы шляпъ. Чѣмъ хуже урожай, тѣмъ больше приходится плести шляпъ. Но все же главное занятіе населенія хлѣбопашество, такъ какъ никто на грошевой заработокъ отъ плетенія шляпъ существовать не можетъ.

Развиться промыслу мѣшаетъ отсутствіе спроса на болѣе цѣнныя издѣлія. Изготовляется и спрашивается только дешовый товаръ. За плетеніе для одной шляпы здѣсь торговцы платятъ отъ 4-хъ до 6-ти коп., солома стоитъ $1/2$ коп., сшить $1/2$ коп., а всего шляпа обходится $5 + 1/2 + 1/2 = 6$ коп. Достойно вниманія, что соломенныя издѣлія замѣняютъ здѣсь деньги: нужно ли купить что-нибудь, посылаются въ лавочку не деньги, а соломенныя плетенія.

Для улучшенія и развитія промысла нужны прежде всего средства для организаціи сбыта. Было бы полезно вызвать сюда изъ за границы хорошихъ мастерицъ, которыя обучили бы населеніе шляпному производству. Затѣмъ можно было бы организовать сбытъ непосредственно отъ кустарей потребителямъ, безъ посредниковъ. Шляпы на мѣстѣ покупаются по 6 коп., а продаются по 25 коп. штука. Кромѣ того можно было бы изготовлять изъ соломы другія издѣлія, какъ то: „сумки, корзины и проч.".

Высказанный А. А. Шмидтомъ взглядъ на нужды промысла соломоплетенія въ селеніяхъ Николаевскаго уѣзда, Самарской губ.,

заслуживаетъ полнаго вниманія, доказывая, что среди мѣстныхъ крестьянъ уже является сознаніе въ необходимости техническихъ улучшеній въ изготовленіи плетеныхъ издѣлій. Нельзя поэтому и сомнѣваться въ томъ, что насажденіе въ Самарскихъ деревняхъ правильныхъ пріемовъ, для подготовки соломы а также и для производства работы, дастъ въ ближайшемъ будущемъ самые лучшіе результаты.

Весьма цѣнныя указанія г-на Вильдта относительно количества пудовъ соломы ввозимой въ Россію изъ-за границы, равно какъ высказанное Д-мъ Маргуліесомъ и другими фабрикантами въ Варшавѣ, желаніе войти въ сношеніе съ М. Г. Припутенко для пріобрѣтенія неограниченнаго количества соломы, изготовляемой ею, а также и заявленіе В. Г. Крапивна о крайней дороговизны выписываемыхъ Московскимъ Земскимъ Кустарнымъ складомъ изъ Варшавы, чрезъ посредниковъ, въ огромномъ количествѣ соломенныхъ матеріаловъ для всевозможныхъ издѣлій, какъ-то: бонбоньерокъ, ящиковъ, корзинокъ и тому подобныхъ издѣлій; всѣ эти свѣдѣнія убѣждаютъ насъ въ томъ, что нынѣ обстоятельства сложились вполнѣ благопріятно для промысла соломоплетенія и потому развитіе его въ самыхъ широкихъ размѣрахъ не только желательно, для пользы крестьянскаго населенія въ различныхъ мѣстностяхъ нашего отечества, но и вполнѣ возможно.

Очеркъ производства бисерныхъ работъ въ Чернскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи.

Очеркъ производства бисерныхъ работъ въ Чернскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи.

С. А. Давыдовой.

Бисерныя работы были основаны С. А. Ильинской въ имѣніи ея Воронцовкѣ, Чернскаго уѣзда, Тульской губ. въ тяжелый 1891 годъ, когда вслѣдствіе полнаго неурожая, населеніе страшно нуждалось въ помощи.

Первоначально С. А. Ильинская исполняла исключительно заказы Общества „Помощь Ручному Труду", отъ котораго получала матеріалъ и различныя указанія относительно исполненія работы. Впослѣдствіе С. А. нашла болѣе удобнымъ войти въ сношенія съ Московскимъ кустарнымъ музеемъ, для котораго постоянно исполняетъ заказы. Обществу же, „Помощь Ручному Труду", С. А. предоставила деревню Цвѣтковку, куда общество это и назначила свою завѣдующую. Завѣдующая эта распространила бисерныя работы въ сосѣднихъ деревняхъ, Ознебищинѣ, Пыжовѣ и въ селѣ Алексѣевскомъ, гдѣ работами завѣдуетъ В. А. Левицкая.

По свойству своему, низаніе бисера является работой самой сподручной, участіе въ которой могутъ принимать дѣвочки уже съ 6-ти лѣтняго возраста.

Во время моего посѣщенія лѣтомъ 1908 года с. Воронцовки, малютки такія сидѣли на улицѣ около своихъ хатъ и усердно нанизывали бисеръ на нитки, подготовляя эту работу для сестеръ своихъ. При этомъ дѣвочки усаживались вокругъ толстаго отруба дерева, служившаго столомъ, на которомъ въ бумажкахъ лежалъ бисеръ. Къ 7-ми годамъ маленькія бисерницы начинаютъ уже низать на 4 ниткахъ узкія цѣпочки.

Понятно, что благодаря такому удобству работы, не требующей ни долгой выучки, ни какихъ либо особыхъ приспособленій, низаніе бисера скоро привилось и, согласно полученнымъ свѣдѣніямъ, распространилось среди населенія деревень, окружающихъ деревню Воронцовку. Нынѣ въ дерев. Воронцовкѣ этой работой занимаются въ 19-ти дворахъ, всѣхъ бисерницъ, бабъ и дѣвочекъ, насчитывается 32 человѣка; въ д. Бибинкѣ работаютъ въ 13 дворахъ 33 человѣка; въ с. Языковѣ въ 20 дворахъ — 29 человѣкъ;

всего же въ 52 дворахъ бисернымъ промысломъ занимаются 81 работница.

Бисеръ и другіе матеріалы для низанія цѣпочекъ пріобрѣтаются въ Московскомъ кустарномъ музеѣ и въ Москвѣ, въ магазинѣ Кувшинникова, Неглинный проѣздъ, Голофтѣевской галлереи и въ Александровскомъ пассажѣ. Бисеръ получается низанный въ видѣ кистей различныхъ цвѣтовъ. Бисеръ бываетъ прозрачный и густой, точно сдѣланный изъ фаянса. Главная задача при изготовленіи цѣпочекъ заключается въ подборѣ красивыхъ сочетаній красокъ.

С. А. Ильинская и ея достойная помощница, цѣлыми часами сидятъ за столомъ, подбирая бисеръ и снизывая его въ отдѣльныя бумажки по мелочамъ. Нужно много навыка, терпѣнія и любви къ нуждающемуся народу, чтобы заниматься этой кропотливой и довольно-таки скучной работой. Кромѣ того необходимо также очень точно знать, какое количество бисера того или иного цвѣта нужно для низанія того или другого узора на цѣпочкѣ, иначе, при лишней гратѣ бисера, представляющаго довольно цѣнный матеріалъ, стоимость цѣпочки будетъ слишкомъ велика и не найдетъ себѣ покупателя.

Для низанія бисерныхъ цѣпочекъ употребляются старинные узоры, „цѣльные" безъ развѣтвленій „кругами", „крестами", „лапами" (снятые крестьянками съ ихъ поясовъ). Они служатъ основаньемъ узоровъ для всѣхъ цѣпочекъ и всегда нижутся между прочими. Развѣтвленіе отъ „круга" и „креста" придумала С. А. Ильинская, а осуществила первая на дѣлѣ, т. е. на цѣпочкѣ на 8 ниткахъ, Марія Авдѣева, изъ деревни Бибинки. Теперь же глаза не позволяютъ ей самой низать, но она была, вообще, какъ въ ульѣ матка, родоначальница цѣпочекъ. Развѣтвленія эти бисерницы называютъ „махорчиками" и „разсыпучкой". Зубчики сбоку или петельки „камелюшками". Варіанты придумываются бисерницами, С. А. Ильинской и ея помощницей. За новый узоръ дѣвочки получаютъ лишнія 20 коп. Узоры называются: „кругами", „крестиками". „лапами„. „лапками", „окошечками", „кирпичиками", „куклами", „елками", „путанный", „волнами", „самоварчиками", „цвѣтками", „тузами", „ковровый" и пр. и пр. Всѣ эти узоры съ именованіемъ, подъ извѣстнымъ номеромъ войдутъ въ коллекцію, которую С. А. составляетъ для Петербургскаго кустарнаго склада, по заказу завѣдующаго И. И. Дмитренко.

Съ прошлаго года стали низаться цѣпочки еще инымъ способомъ, какъ бисерницы называютъ „одной ниткой". Этимъ способомъ можно низать какой угодно узоръ. Снятъ онъ былъ со старинной ожерелки, данной г-жѣ Ильинской въ Москвѣ, въ кустарномъ музеѣ, завѣдующимъ художественнымъ отдѣломъ Н. Д. Бертрамомъ. Осуществила его крестьянка сельца Бибинки, Анна Новикова; теперь его дѣлаютъ почти всѣ и пошли опять всевозможные варіанты.

Къ стр. 376.

Бисерная „ожерелка“, работа крестьянокъ руководимая С. А. Ильинской. въ д. Воронцовкѣ, Чернскаго уѣзда, Тульской губ.

За послѣдніе 10 лѣтъ, въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ нижутъ бисеръ, дѣломъ этимъ стали заниматься больше; почти все женское населеніе нижетъ, причемъ и вкусъ развивается у него больше; проявляется это въ художественномъ скрѣпленіи концовъ и въ украшеніи бляхъ. Желающихъ же низать безконечно много во всѣхъ деревняхъ кругомъ.

Нижутъ разно; одна бисерница скоро, другая медленно. Въ среднемъ зарабатываютъ коп. 35—40 въ день при прилежномъ низаніи, или отъ 40 до 50 руб. въ годъ.

Заработокъ отъ вязанія бисера противъ прежнихъ лѣтъ не измѣнился, но къ изготовленію цѣпочекъ стали относиться строже; требуются цѣпочки высшаго качества, прямо художественныя и приходится придерживаться самыхъ опытныхъ художницъ-бисерницъ и отказывать тѣмъ, которыхъ нужно еще учить и особо слѣдить за каждой цѣпочкой, такъ какъ получить бракъ убыточно.

Развиваться бисерному промыслу мѣшаетъ малый оборотный капиталъ для веденія большого дѣла. Работницы очень нуждаются въ средствахъ и немедленно требуютъ заработанныхъ денегъ. Въ матеріалѣ постоянно чувствуется недостакокъ; почты медленныя; частыя поѣздки за матеріаломъ, связанныя съ расходами, тяжело ложатся на издѣлія *), безъ аванса изъ магазиновъ и при задержкѣ денегъ невозможно работать.

По мнѣнію С. А. Ильинской, для улучшенія и развитія бисернаго промысла полезно было бы, въ настоящее время: 1) устроить для кустарныхъ складовъ и музеевъ краткосрочный кредитъ для выдачи авансовъ при заказахъ работъ. При этомъ склады могутъ назначать срокъ поставки работы, браковать работы и возвращать назадъ, что не нравится. Понятно, какъ желательно поставлять издѣлія высшаго качества. С. А. добавляетъ, что могла работать и расширять свое дѣло только потому, что Московскій музей давалъ авансъ при заказахъ въ размѣрѣ 500 руб. 2) Ссуду, получаему С. А. изъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, въ размѣрѣ 1.000 рублей, для уплаты обратно въ тотъ же годъ въ три срока, С. А. желала бы продлить уплатой въ два года. 3) Но главное и самое желательное было бы для развитія промысла, это постановка кустарнаго дѣла на артельныхъ началахъ, чтобы выборные изъ среды женщинъ-кустарокъ, могли бы закупать матеріалъ, отправлять готовый товаръ въ склады, получать изъ складовъ заказы и слѣдить за всѣми остальными работницами, дабы не подвергать столь полезное дѣло всякимъ случайностямъ и оставлять его безъ руководителя. Далѣе С. А. считаетъ необходимымъ устройство мѣстныхъ потре-

*) д. Воронцовка находится въ 40 вер. отъ желѣзной дороги, причемъ, проселочный путь, ведущій къ станціи, крайне плохой.

бительныхъ лавокъ, гдѣ бисерницы могли бы покупать матеріалъ, какъ-то: бисеръ, нитки и пр. и пр. Въ кустарныхъ складахъ и магазинахъ должны бы были быть коллекціи всѣхъ узоровъ подъ извѣстными номерами, по которымъ складъ могъ бы дѣлать заказы. Коллекціи эти можно было бы составлять изъ начатыхъ цѣпочекъ и тогда онѣ стоили бы не дорого. Г-жа Ильинская полагаетъ, что привести въ исполненіе предлагаемыя ея мѣры въ настоящее время было бы конечно очень трудно, въ виду малограмотности и неразвитія населенія, но при стараніи и помощи опытныхъ и благожелательныхъ лицъ, кустарное это дѣло могло бы получить прочное основаніе и правильное развитіе.

Руководительство такимъ отвѣтственнымъ дѣломъ, при его расширеніи, становится не подъ силу одному человѣку и подъ часъ порождаетъ не совсѣмъ пріятныя отношенія между кустарницами и лицами завѣдующими работами, вслѣдствіе того, что бисерницы не понимаютъ роли завѣдующей, являющейся лишь посредницей между складами и мастерицами, а считаетъ это лицо покупательницей и скупщицей. Такія отношенія крайне тягостны, особенно когда при пріемѣ работы приходится браковать плохо исполненныя издѣлія. Поэтому вышеприведенная организація считается С. А. Ильинской наиболѣе отвѣчающей цѣли благоустройства бисернаго промысла.

Мода на издѣлія, низанныя бисеромъ, проявилась, за послѣдніе годы, не только у насъ, но и за границей, гдѣ бисерныя украшенія, изготовляемыя въ нашихъ деревняхъ, нашли большихъ любителей и цѣнителей. Поэтому спросъ на бисерныя работы увеличивается все болѣе и болѣе, привлекая къ дѣлу новыхъ дѣятелей.

Помимо нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, взявшихся за работу въ видѣ единоличныхъ занятій для нѣкотораго пополненія своихъ средствъ къ существованію, дѣло это привлекло вниманіе также и Новоторжскаго Земства. При Кустарномъ Отдѣлѣ его открыта мастерская, въ которую принято четыре мастерицы и такимъ образомъ положено начало новой отрасли женской кустарной работы въ Новоторжскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.

Вышивальный промыселъ въ Россіи.

Вышивальный промыселъ въ Россіи.

К. Г. Беренсъ.

Вышивное производство занимаетъ въ кустарной промышленности Россійской Имперіи болѣе чѣмъ скромное мѣсто.

Изъ всего много-милліоннаго числа кустарей *) коимъ кустарные промысла доставляютъ заработокъ, сравнительно небольшая цифра падаетъ на женскую половину сельскаго населенія.

Однако, одинъ лишь краткій территоріальный обзоръ, указывающій на площадь распространенія народныхъ промысловъ, а также данныя изслѣдованія кружевного дѣла 1880 83 году **) показываютъ что женскій трудъ главнымъ образомъ, находитъ свое примѣненіе въ кружевномъ производствѣ ***) и въ ткачествѣ, тогда какъ вышивка, какъ таковая, сама по себѣ охватываетъ сравнительно небольшой районъ губерній и число кустарей.

Нельзя не пожалѣть, что вышивка, какъ главное украшеніе русскаго національнаго наряда и обихода, постепенно исчезаетъ изъ жизни народа, утрачивающаго свои прежніе вкусы, нравы и обычаи и, лишь въ немногихъ мѣстностяхъ въ Россіи, благодаря содѣйствію Правительства, земствъ, кружковъ трудовой помощи, и рукодѣльнымъ школамъ, организованнымъ по частной инціативѣ, она сохраняется еше на предметахъ промысла. Прежде, вышивка потребность эстетической жизни народа, отраженіе его вкуса и творчества, его религіозныхъ и художественныхъ представленій, слагавшихся вѣками, тогда какъ теперь подспорье въ хозяйственной его жизни.

Русскія вышивки, судя по памятникамъ народнаго творчества имѣютъ давнее происхожденіе, и отражаютъ въ себѣ характерныя формы домашней промышленности (т. е. производства издѣлій на себя). Входя въ обиходъ русскаго народа онѣ появляются на пред-

*) Профессоръ Исаевъ въ своихъ трудахъ, а также С. А. Харизоменовъ въ своемъ трудѣ: „Очерки куст. промыш. въ Россіи“, опредѣляютъ эту цифру въ 3—4 милліона людей.

**) С. А. Давыдова „Отчетъ о кружевномъ промыслѣ въ Московской губер.“ нах. въ трудахъ коммиссіи по изслѣдованію кустарнаго промысла въ Россіи. Вып. 5 1880 года.

***) С. А. Давыдова. Русскія кружева и русскія кружевницы, 1892 г. Сводъ статист. свѣд. 1880—1883 г. гдѣ указано, что кружево плетутъ у насъ въ Россіи около 33.000 женщинъ.

метахъ ежедневнаго употребленія: головныхъ уборахъ, передникахъ, рубахахъ, иногда сплошь покрытыхъ шитьемъ. Съ художественною чуткостью распредѣляется вышивка на полотенцахъ между бѣлыми полосками холста, гармонично сочетаясь съ послѣдними цвѣтами нитокъ. Цѣлый міръ красочной фантазіи и орнаментики находимъ въ этихъ часто употребляемыхъ предметахъ; какъ признакъ состоятельности, полотенце дѣлается существенною частью приданаго крестьянки, но его назначеніе иногда бываетъ иное, а именно: служить украшеніемъ для избы въ видѣ повѣшенныхъ въ рядъ полосъ, или же придавать праздничный видъ свадебному поѣзду, въ такомъ случаѣ ими обвиваютъ дугу и сбрую на лошадяхъ. Свадебныя торжества, обрядная и религіозная жизнь крестьянъ вводила въ обиходъ рядъ предметовъ, разукрашенныхъ по обычаю старины вышивками. Къ числу послѣднихъ относятся „ширинки", вѣшимыя черезъ плечо дружка, пологи, наволоки и простыни. *).

Такимъ образомъ крестьянская вышивка, являясь существенною частью жизни народа, въ силу историческихъ условій, сохранила свою жизненность, и этимъ самымъ можетъ служить неоцѣненнымъ источникомъ для изученія разныхъ сторонъ русской національности, въ то время, какъ шитье на предметахъ свѣтскаго употребленія съ перемѣною строя въ высшемъ обществѣ въ извѣстный моментъ остановилась въ своемъ развитіи. Западно-европейская мода внесла въ укладъ его жизни съ эпохи Петра Великаго чуждое вліяніе, заставившее изгнать примѣненіе вышивокъ въ чисто національномъ духѣ къ наряду; но если вышивка отчасти и исчезаетъ изъ всеобщаго употребленія на одеждѣ въ XVIII вѣкѣ, то она культивируется, до извѣстной степени хотя и непроизводительно съ экономической точки зрѣнія, помѣщичьимъ домомъ и женскими монастырями, служащими часто разсадниками рукодѣлій для окружающихъ ихъ селеній. Конечно, послѣднее обстоятельство не прошло безслѣдно для исторіи развитія кустарныхъ промысловъ, и въ орнаментику вышивного производства вкрадываются чуждые національному духу элементы, доходящіе еще до насъ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Изъ всего вышесказаннаго видимъ, что вышивка болѣе чѣмъ какое либо другое ремесло, носитъ отпечатокъ домашняго производства, разсчитаннаго лишь на удовлетвореніе потребностей населенія; и, если большинство кустарныхъ промысловъ существуютъ столѣтіями (такъ ткачество сильно уже распространено въ XV и XVII вѣкахъ **) и постепенно мѣстами принимаютъ въ смыслѣ

*) См. Стасовъ. Русскій нар. орнаментъ въ собр. сочин. стр. 198.

**) 1624 году на Макарьевской ярмаркѣ было привезено лысковское полотно и вообще производство холста было сильно развито въ XVII-мъ вѣкѣ въ областяхъ нынѣшнихъ губерній: Яросл. Костр. Вологод. Арханг. См. соч. Колкотинъ. кустарный вопросъ въ Россіи стр. 14

сбыта болѣе широкіе размѣры -то вышивное ремесло за отсутствіемъ спроса, путей сообщеній и вслѣдствіи вообще незначительности торгово-промышленной жизни народа въ XV, XVI и XVII вѣкахъ не могло столь быстро развиваться сравнительно съ остальными промыслами; послѣдніе же начиная съ XVII-го столѣтія группируются по отдѣльнымъ округамъ, въ зависимости отъ спеціализаціи. Съ этого же времени, вслѣдствіи неблагопріятныхъ земледѣльческихъ условій и климату, обращающихъ зимою большое число земледѣльцевъ въ ремесленниковъ, замѣчается уже болѣе широкое развитіе кустарной промышленности.

Въ XVIII-омъ вѣкѣ развитіе ремеслъ благодаря покровительсвенной системѣ Правительствъ временъ Петра и Екагерины II-ой, а также искусственное насажденіе фабричной промышленности, не повліяло на вышивное дѣло въ смыслѣ усовершенствованія техническихъ пріемовъ въ такой значительной степени, какъ то можно наблюдать на прочихъ производствахъ, это происходитъ вслѣдствіи уже выше отмѣченной характерной особенности этой отрасли народнаго труда.

Скорѣе крѣпостное право, помѣщичья усадьба съ постояннымъ контингентомъ ремесленниковъ изъ дворовыхъ, въ томъ числѣ дѣвушекъ крестьянокъ, удовлетворяющихъ своими тонкими подражаніями заграничнымъ кружевамъ и шитью изысканный вкусъ помѣщицъ *) вносили кое-какія новыя техническія познанія среди женскаго населенія крестьянства.

Однако, серьезнаго значенія, въ смыслѣ вліянія на усовершенствованіе вышивного дѣла, крѣпостное право не имѣло и лишь съ развитіемъ мѣнового хозяйства и фабрикъ послѣ 1861-го года это производство, на ряду съ остальнымъ кустарничествомъ, пріобрѣтаетъ форму кустарной промышленности въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова, съ расширяющимся сбытомъ и со всѣми послѣдствіями спроса на рынкахъ, ставящихъ также нашихъ крестьянокъ, какъ и остальныхъ кустарей въ тиски „кулака" скупщика **).

Если распространенное мнѣніе, что фабрика и заводъ могутъ вытѣснить ручную кустарную работу вслѣдствіи примѣненія усовершенствованныхъ способовъ въ производствѣ и конкуренціи цѣнъ на издѣлія и приложимо къ ручному ткачеству, булавочному и веревочному производству и другимъ промысламъ, и отчасти и къ кружевному дѣлу, благодаря машинѣ „Malhese", работающей въ 30 разъ быстрѣе кружевницъ ***), то это положеніе труднѣе примѣнимо къ вышивному производству. Послѣднее, выйдя изъ области

*) Указатель юбилейной выставки Маріинской школы кружевницъ, стр. 4.

**) Примѣромъ можетъ служить Костр., Владим. и Курск. губ., гдѣ вышивной промыселъ носитъ характеръ развитой кустарной промышленности.

***) См. Колкотинъ, указ. соч. стр. 28.

удовлетворенія нуждъ самой семьи и, пріобрѣтая характеръ кустарничества съ вліяніемъ спроса и сбыта на кустаря-производителя— можетъ вполнѣ свободно переносить фабричную конкуренцію, такъ какъ упоминаемый промыселъ можетъ быть отнесенъ къ наиболѣе гибкимъ и жизненнымъ, вслѣдствіе того, что во 1-хъ: чисто механическая сторона труда машины, замѣняющей мускульную силу человѣка, здѣсь совершенно излишне и во 2-хъ: вышитыя издѣлія по своему примѣненію должны носить характеръ индивидуальный и художественный, въ противномъ случаѣ отсутствіе послѣдняго отзывается на ихъ сбытѣ. Въ этомъ отношеніи фабрично-заводская промышленность не имѣетъ возможности вытѣснить вышитыя кустарныя издѣлія, въ виду ихъ настоящаго назначенія войти въ жизнь человѣка, какъ необходимый предметъ обихода съ художественнымъ отпечаткомъ творчества кустаря.

Выяснивъ жизненность и право существованія вышивальнаго производства въ силу художественнаго значенія таковыхъ издѣлій въ укладѣ жизни современнаго человѣка, нельзя не отмѣтить, что вышивальный промыселъ даетъ во 1-хъ: матеріалъ для приложенія художественно развитого вкуса женской части населенія, если таковой имѣется, внося культурныя начинанія въ ихъ среду, и во 2-хъ: поддерживаетъ матеріально работницу крестьянку, давая ей независимое положеніе, и также ее семью, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ крайне необходимо въ виду безземелья и другихъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ и въ 3-хъ: женское участіе въ кустарныхъ промыслахъ еще существенно потому, что послѣдніе, являясь факторомъ ея обезпеченія, удерживаютъ женщину дома; послѣднее обстоятельство крайне важно въ виду статистическихъ данныхъ, произведенныхъ, напримѣръ въ Рязанской и Воронежской губерніяхъ, устанавливающихъ фактъ паденія земледѣлія и крестьянскаго хозяйства въ семьяхъ, гдѣ женщины отвлекаются отхожимъ промысломъ *).

Послѣ всего вышеизложеннаго, важность развитія вышивного труда какъ для жизни крестьянки, такъ и для общества вырисовывается достаточно ясно. Къ сожалѣнію, выясненіе размѣровъ распространенія этого промысла на территоріи Имперіи, а также количество изготовляемыхъ издѣлій, рисунки, узоры, техника шитья, все это можетъ быть лишь относительно сведено въ итогѣ, такъ какъ весь имѣющійся матеріалъ не даетъ достаточныхъ свѣдѣній относительно настоящаго положенія кустарнаго шитья, хотя рядъ мѣропріятій Правительства, начиная съ 1880 года даетъ кой-какія сообщенія по этому вопросу. Наиболѣе важнымъ значеніемъ въ этомъ отношеніи является изслѣдованіе женскихъ кустарныхъ работъ С. А.

*) Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи вып. IX.

Давыдовой 1885—1891 г.г. по порученію Министерства и учрежденіе вышивного отдѣленія при Маріинской школѣ кружевницъ, благодаря которой интересующія насъ свѣдѣнія о работахъ могли быть использованы изъ каталога 25-ти лѣтней выставки этой школы въ 1908 году. На основаніи этого и данныхъ изъ „Отчетовъ и Изслѣдованій" по кустарной промышленности, главнымъ образомъ и былъ составленъ нижепомѣщенный обзоръ вышивного производства по губерніямъ.

Остальныя, болѣе раннія изданія, частныя и Правительства, какъ напримѣръ: „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности", составленный кн. А. Мещерскимъ и К. Модзалевскимъ *), „Справочный указатель кустарныхъ производствъ" **), „Обзоръ дѣятельности Правительства въ пользу кустарной промышленности 1888—1902 года" ***), „Текущая статистика кустарныхъ промысловъ за 1896—1897 годъ", помѣщенная въ „отчетѣ" 5-мъ ****), а также различные каталоги кустарныхъ выставокъ—доказываютъ, что всѣ производства *кромѣ вышивальнаго достаточно детально* привлекаютъ вниманіе изслѣдователей. Почти тоже замѣчается въ „Обзорѣ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности" т. I 1865—97 годъ т. II 1897—98 годъ *****) и въ отдѣльныхъ отчетахъ послѣднихъ, гдѣ также эта отрасль народнаго труда не въ достаточной степени освѣщена. Болѣе существеннымъ матеріаломъ служатъ указанія о дѣятельности кружковъ трудовой помощи.

Переходя къ обзору существующихъ типовъ кустарнаго вышивальнаго дѣла распространеннаго среди женскаго населенія Россіи, необходимо выдѣлить два главныхъ способа шитья, а именно: строчку по полотну и холсту (Владимир., Новг. и Рязанск. Костромская и Московск. губерніи) а также вышивка гладью (Владимир., Новгородская, Нижегородская, Рязанская и Тверская и друг. губерніи).

Современная строчка имѣетъ древнее происхожденіе и носитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ иногда свое прежнее названіе: а именно: шитье („по вырѣзи") и шитье („по перевити"), причемъ послѣднее въ основу техники которой кладется канва изъ выдержанныхъ и перевитыхъ иголкою нитокъ съ настланнымъ на ней узоромъ -имѣетъ распространеніе главнымъ образомъ въ Костромской, Рязанской, Владимирской, Московской губерніяхъ.

*) „Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности" изданъ Статистическимъ отдѣленіемъ Импер. Географическаго Общества въ 1874 г.

**) Перечисляю выпуски, въ которыхъ упоминается вышивальное производство: выпускъ I изд. въ 1892 г. вып. III 1899 г.; вып. IV — 1900 г. вып. V — 1902 г. Всѣ выпуски изданы Мин. Земл. и Госуд. Имуществъ.

***) Издано въ 1902 г.

****) „Отчетъ и изслѣдованія" № 5 выпущенъ въ 1898 г.

*****) Томъ I вышелъ въ 1897 г.; т. II въ 1899 г. — изданіе Министерствомъ Земледѣлія и Гос. Имуществъ.

Другую группу видовъ шитья составляетъ, гладь, выполняемая обыкновенно по бѣлому полотну и встрѣчается чаще всего въ Владимірской, Нижегородской, Московской и остальныхъ губерніяхъ. Къ этой же группѣ близко стоящей къ глади и относится шитье „двухсторонее“. Кромѣ этихъ двухъ способовъ вышиванія оригиналенъ еще тамбуръ, который хотя нѣсколько грубъ въ своемъ выполненіи, и интересно также шитье „набором“ или иначе „выкладкой бранью“. Техника перваго въ достаточной степени извѣстна и распространена въ Владимирской губерніи. Что касается второго, то оно состоитъ въ томъ, что одинъ стежокъ приходится на лицо, а слѣдующій на изнанку употребляемаго для этого случая холста. Матеріалъ примѣняемый въ данное время для кустарныхъ рукодѣлій чрезвычайно разнообразенъ; достаточно указать лишь на красную бумагу, бѣлыя и синія нитки, разноцвѣтную шерсть (что сравнительно рѣже) и шелкъ, отдѣльное примѣненіе которыхъ на вышивкахъ будутъ по мѣрѣ возможности отмѣчены при обзорѣ каждой губерніи, къ коему возможно теперь приступить.

Кустарный промыселъ Курской губерніи.

Въ Курской губерніи существуетъ вышивное производство въ двухъ уѣздахъ: Суджанскомъ и Грайворонскомъ, на ряду съ другими промыслами, занимающими видное мѣсто въ хозяйственной дѣятельности мѣстнаго населенія. Наиболѣе серьезное значеніе для экономическаго положенія крестьянъ, какъ матеріальное подспорье для хозяйства, оно имѣетъ въ слободѣ Бѣлой, гдѣ охватываетъ значительное число лицъ, занимающихся этимъ промысломъ. Происхожденіе послѣдняго по всѣмъ вѣроятіямъ очень древнее, какъ большинство нашихъ кустарныхъ производствъ, ведущихъ свое начало изъ глубины вѣковъ *).

Центромъ вышивного дѣла и его разсадникомъ часто являлись какъ было указано въ предисловіи, или мѣстная помѣщичья усадьба или же вблизи находящіеся женскіе монастыри **).

Въ данномъ случаѣ несомнѣнно таковымъ являлся старинный женскій монастырь близъ слободы Борисовки Грайворонскаго уѣзда, гдѣ сильно развито среди женскаго населенія вышиванье „рушниковъ“ (полотенецъ). Послѣднимъ, какъ промысломъ крестьянки занимаются издавна и по мнѣнію мѣстныхъ сторожиловъ кустарей, ихъ искусству позаимствовали крестьянки слободы Бѣлой, но во всякомъ случаѣ это заимствованіе, какъ техники такъ и узоровъ вы-

*) См. соч. Колкотинъ—кустарный вопросъ стр. 14.

**) О назначеніи женскихъ монастырей, какъ центровъ сберегающихъ народные рисунки см. докладъ Г-жи Дитрихъ въ трудахъ кустарнаго съѣзда 1910 г. т. II.

шиванія произошло не въ столь близкомъ времени; мѣстныя мастерицы традиціонно обучались у своихъ матерей, а болѣе старые люди при опросѣ уѣздными земскими агрономами въ 1903 году *) не знали времени возникновенія въ данной слободѣ вышивальнаго промысла такъ по ихъ заявленію онъ возникъ „не за ихъ память“.

Вѣроятность предположенія, что монастырь близъ слободы Борисовки оказался единственнымъ разсадникомъ вышивного ремесла въ обоихъ уѣздахъ, подтверждается указаніемъ, что населеніе этой мѣстности вышло изъ государственныхъ и душевыхъ крестьянъ и, такимъ образомъ, стояло внѣ сферы вліянія помѣщичьей усадьбы. Главной причиной возникновенія шитья въ слободѣ безусловно являются неблагопріятныя сельско-хозяйственныя условія. Дѣйствительно, ничтожность надѣловъ не позволяетъ прокормиться крестьянской семьѣ безъ помощи кустарничества или, подспорья съ заработка отхожихъ промысловъ, къ которымъ за послѣднее время также замѣчается стремленіе крестьянъ слободы. Недостатокъ въ землѣ въ большинствѣ случаевъ всегда даетъ толчокъ къ развитію промышленнаго характера такихъ селъ; эти же условія породили крупные кустарные центры въ другихъ губерніяхъ.

Цифровыя данныя указываютъ, что Суджанскій уѣздъ занимаетъ не первое мѣсто по количеству десятинъ, приходящихся на душу: такъ въ слободѣ Бѣлой на душу всякаго возраста приходится 0,6 десятинъ, тогда какъ въ селѣ Холуѣ, Владимірской губерніи, крупномъ иконописномъ, строчильномъ пунктѣ, надѣльная земля равняется одной десятинѣ **). Не обезпеченность въ средствахъ существованія кустарей, въ силу неблагопріятныхъ земельныхъ условій, подтверждается показаніями относительнаго количества дворовъ, обходящихся своимъ хлѣбомъ въ продолженіи всей зимы:

Хватаетъ хлѣба всю зиму . . . . 7 дв.
до 1 января . . 4 дв.
до 15 апрѣля . 9 дв.

Кустарный промыселъ въ слободѣ Бѣлой не носитъ характера спеціализаціи обособленной отъ земледѣлія и не отрываетъ крестьянъ отъ полевого хозяйства. какъ то мы видимъ напримѣръ въ Костромской губерніи въ селѣ Красномъ, гдѣ почти всѣ кустари отстали отъ земли ***); то же замѣчается въ Богородицкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Хотѣичахъ ****).

Конечно это отчасти объясняется тѣмъ, что въ слободѣ Бѣлой

*) Матеріалы по изслѣдованію кустарной промышленности Курской губерніи. Изданіе Курскаго Земства 1904 г.

**) См. Труды Комиссіи т. VI 670—671 стр.

***) См. Колкотинъ, ук. трудъ стр. 54.

****) Статистическій сборн. Моск. губ., VI вып. I стр. 267.

промысломъ занимается женская часть населенія, тогда какъ надѣлы обрабатываются самими крестьянами.

Что касается числа кустарей въ селѣ, то опросъ дворовъ въ 1903 году далъ указанія, что промыслами постоянно занимаются 20 дворовъ, домохозяева которыхъ уже отъ себя сдаютъ работу поштучно („отъ фунта", какъ говорятъ) приблизительно въ 227 дворахъ -290 крестьянкамъ. Кромѣ собственнаго участія въ изготовленіи издѣлій, такіе „дворы" принимаютъ также на обученіе мѣстныхъ дѣвочекъ и мастерицъ и являются одновременно и центромъ, откуда кустари получаютъ работу сдѣльно, выполняя ее у себя на дому и гдѣ подъ наблюденіемъ хозяйки вмѣстѣ съ тѣмъ работаютъ и взрослые и подростки.

Организація такихъ мелкихъ мастерскихъ, въ которыхъ въ среднемъ обыкновенно встрѣчается 4 постороннихъ мастерицы, работающихъ на пяльцахъ хозяевъ, даетъ работницамъ несомнѣнно относительную выгоду, сравнительно съ заработкомъ мастерицы. сбывающей свои издѣлія самостоятельно на свой страхъ.

Несомнѣнно ужасныя условія труда: тѣснота помѣщеній, спертость воздуха, въ которомъ 10-ти часовое, а иногда и болѣе продолжительное пребываніе подрываетъ здоровье крестьянокъ, заставляютъ большее число изъ всего количества работающихъ, именно 210 человѣкъ исполнять вышивки на дому, сдавая издѣлія хозяевамъ по расцѣнкѣ „съ фунта" полученныхъ и употребленныхъ отъ нихъ нитокъ.

Такимъ образомъ всего лишь 80 работницъ изъ числа 290 всѣхъ работающихъ, несмотря на нѣкоторыя неудобства какъ для хозяевъ, такъ и для работницъ, распредѣляются въ 20 дворахъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 2	дворахъ	 2	раб.
„ 2	„	 3	„
„ 2	„	 4	„
„ 7	„	 5	„
„ 3	„	 6	„
„ 1	„	 10	„

и 4 двора работающихъ самостоятельно.

Эта система мелкихъ мастерскихъ обусловливается постановкою вопроса оплаты труда, при чемъ, такъ какъ плата сдѣльная, съ фунта употребленныхъ нитокъ, то хозяева предпочитаютъ личный надзоръ за мастерицами для учета израсходованной бумаги, боясь въ этомъ отношеніи съ ихъ стороны злоупотребленій.

Бѣловскіе кустари изготовляютъ почти исключительно скатерти, полотенца и „узкія прошвы", т. е. вышивки на узкой полоскѣ холста для постельнаго бѣлья. Матеріалъ, употребляемый вышивальщицами холстъ, кумачъ, и бѣлыя и красныя нитки, такъ называемые

„заполочи", которые забираются „хозяевами" въ кредитъ у мѣстныхъ бѣловскихъ торговцевъ. Несомнѣнно, такой родъ кредита въ сельскихъ лавкахъ повышаетъ цѣну нитокъ на 20—30 копеекъ за фунтъ, что отражается на оцѣнкѣ труда работницъ; если бы кустари-хозяева и сами работницы имѣли возможность выписывать необходимое количество нитокъ (20—25 пудовъ въ годъ) изъ ближайшаго города Суджи, то, при выпискѣ сразу десятковъ пудовъ, таковыя обошлись на 8 рублей дешевле съ пуда, или же въ приблизительномъ итогѣ—200 рублей дешевле за всю партію. Послѣднее обстоятельство несомнѣнно повлекло бы увеличеніе оплаты труда съ каждаго фунта употребленныхъ нитокъ и заработная плата, такимъ образомъ могла бы повыситься на 15—20 %.

Потребителемъ изготовляемыхъ издѣлій является главнымъ образомъ населеніе малороссійскихъ губерній (Харьковской, Полтавской, Курской, Черниговской губерніи), которое и является вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ заказчикомъ ихъ, такъ какъ вышивокъ для продажи безъ заказовъ большинство дворовъ дѣлать не рѣшаются.

Вкусъ малороссовъ сказался на изготовляемыхъ полотенцахъ и скатертяхъ, находящихъ себѣ тѣмъ больше сбыта, чѣмъ ярче узоры и чѣмъ больше зашитъ имъ весь предметъ; такъ напримѣръ, полотенце длиною въ 4—5 аршинъ бываетъ зашито съ обоихъ концовъ почти сплошь и лишь самая середина въ 1 или ³/₄ аршина бѣлаго холста оставляется работницею пустою.

Матеріалъ для изготовляемыхъ скатертей и полотенецъ почти всегда изъ холста, но иногда бываетъ примѣнимъ и кумачъ вышитый въ такомъ случаѣ бѣлой бумагой, тогда какъ любимый цвѣтъ для бѣлаго холста является красный цвѣтъ. Техника шитья, требующая примѣненія крючка насаженнаго на ручку, не отличается сложностью, а выбираемые узоры не отмѣчены изысканнымъ вкусомъ.

При усидчивомъ 8-ми часовомъ трудѣ каждая работница хорошо усвоившая всѣ техническія особенности работы можетъ имѣть заработокъ равняющійся количеству и стоимости употребленныхъ нитокъ за недѣлю и, при оплатѣ каждаго фунта нитокъ 50-ю копейками (по мѣстнымъ цѣнамъ), недѣльный заработокъ мастерицы колеблется отъ 50 к. до 1 руб.; крестьянка же, проработавшая при благопріятныхъ условіяхъ не отрываясь можетъ заработать около 4-хъ рублей въ мѣсяцъ, тогда какъ у остальныхъ эта цифра колеблется около 2-хъ, такимъ образомъ годовой доходъ крестьянки Бѣловской слободы отъ вышивокъ достигаетъ въ среднемъ 12—15 рублямъ, а для подростковъ 6—8 р. принимая во вниманіе, что лѣтніе мѣсяцы мастерицы используываютъ для работы на свекловичныхъ плантаціяхъ.

Какъ видно изъ всего вышесказаннаго кустарный промыселъ въ слободѣ Бѣлой даетъ работницѣ лишь ничтожный доходъ, идущій кромѣ того не всегда на пополненіе бюджета крестьянской семьи

и не на удовлетвореніе земледѣльческихъ нуждъ, а остается по традиціи мастерицѣ лично въ ея пользу.

Немного болѣе приходится на долю хозяевъ дворовъ, раздающихъ матеріалъ, принимающихъ заказы, экономическое положеніе которыхъ сравнительно лучше, такъ какъ не затрачивая рабочей силы, они зарабатываютъ столько же съ фунта выдаваемыхъ нитокъ, сколько и мастерица.

Согласно вычисленію, что дѣйствительная стоимость полотенца, продающагося хозяевами за 2 рубля, равняется 1 р. 50 к., можно установить, что средній доходъ пополняющій за зиму ихъ бюджетъ сообразной средней суммѣ сбываемыхъ ими издѣлій (115 рублей) выражается суммою въ 35 рублей.

Что касается средняго количества изготовляемаго и вывозимаго товара, то оно наглядно выводится изъ ниже помѣщенной таблицы:

Вывозятъ	для	продажи	изъ	2	дв.	на	20 р.
"	"	"	"	5	"	"	60 "
"	"	"	"	4	"	"	100 "
"	"	"	"	3	"	"	120 "
"	"	"	"	3	"	"	150 "
"	"	"	"	2	"	"	200 "
"	"	"	"	1	"	"	300 "

Если въ среднемъ сумма заработка каждаго хозяина колеблется около 115 рублей, то всѣ 20 дворовъ, получающихъ заказы изъ различныхъ губерній въ зиму по два раза на сумму 60 75 рублей, вырабатываютъ приблизительно 2300—2500 рублей въ годъ.

Спросъ и сбытъ вырабатываемыхъ издѣлій повидимому находится въ зависимостиотъ качества труда производителей и ,въ данномъ случаѣ, крестьянки слободы Бѣлой уступаютъ въ работѣ мастерицамъ селенія Борисовки, гдѣ лучшее выполненіе вышивокъ влечетъ за собой и большій относительно Бѣловскихъ, вывозъ издѣлій въ городъ Суджу.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить, что вышивальный промыселъ въ слободѣ Бѣлой несомнѣнно развивается и распространеніе Бѣловскохъ издѣлій съ каждымъ годомъ увеличивается, на что указываетъ нижеприведенная таблица:

Производство начато давно			въ	6	дворахъ.
20	лѣтъ	ведутъ работу	"	1	"
15	"	" "	"	2	"
10	"	" "	"	2	"
7	"	" "	"	1	"
5	"	" "	"	2	"
4	"	" "	*	1	"
3	"	" "	"	1	"
2	"	" "	"	3	"
1	"	" "	"	1	"

Слобода Борисовка Грайворонскаго уѣзда.

Въ краткомъ обзорѣ вышивного производства Бѣловскихъ крестьянокъ было указано. что таковой былъ занесенъ изъ слободы Борисовки, женское населеніе котораго по всѣмъ вѣроятіямъ заимствовало техническія особенности шитья у монахинь мѣстнаго монастыря еще въ давнее время. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время мастерицы, въ противоположность бѣловскимъ работницамъ, занимаются исключительно вышивкой ручниковъ, приблизительно съ начала ноября до конца марта. Число кустарей, работающихъ не наемно, а сдѣльно, въ своихъ же хатахъ достигаютъ 50-ти человѣкъ. Вышивка на ручникахъ, длиною въ 4½—5 арш. шириною въ 1 арш. и 1 вершокъ или 1 аршинъ 14 вершковъ производится красными или бѣлыми нитками по холсту или по кумачу по заранѣе набросанному карандашомъ на матеріалѣ узору. Какъ и въ слободѣ Бѣлой вышиваютъ исключительно почти женщины и дѣвочки 10—11-ти лѣтняго возраста. Матеріалъ получаютъ работницы отъ скупщиковъ, которые забираютъ его въ мѣстныхъ лавкахъ, стоимость послѣдняго конечно возвышена, такъ напримѣръ цѣна холста въ продажѣ 12 к. за аршинъ, кумачъ 13 коп., нитокъ же идетъ на полотенце приблизительно больше фунта, т.е. на 70—90 коп.

Скупщики, которыхъ въ 1903—1904 году было въ Борисовкѣ 4 человѣка, платятъ не съ фунта употребленнаго работницею нитокъ, а сдѣльно, такъ за работу 5-ти аршиннаго полотенца 60—70 к., причемъ нужно отмѣтить, что скупщики кредитуютъ иногда мастерицамъ матеріалъ, а иногда и деньги подъ будущую работу (5—15 р.).

Сбытъ Борисовскихъ полотенецъ широко развился на ярмаркахъ Харьковской, Полтавской губерніяхъ; сбывая ручники, скупщики накидываютъ за свое посредничество около 50%, такъ рушникъ въ 2 р. 5 к., въ продажной цѣнѣ оцѣнивается въ 3 рубля.

Считая расцѣнку труда въ среднемъ по 60 коп. съ вышитаго полотенца можно отмѣтить средній заработокъ крестьянки слободы Борисовки, который выразится въ 30-ти рубляхъ за зиму. Эта сумма значительно превышаетъ зимній доходъ крестьянки Бѣловской слободы.

Развитію вышивного производства въ обѣихъ слободахъ могло бы способствовать, какъ начинаніе земствъ въ видѣ ссудъ небольшихъ суммъ для покупки матеріала, такъ и ознакомленіе ихъ съ лучшей техникой шитья; несомнѣнно въ такомъ случаѣ будущность производства была бы обезпечена и, при правильной постановкѣ дѣла, кустари могли бы освободиться отъ посредничества скупщиковъ.

Эти условія, а также улучшеніе узоровъ и примѣненіе ихъ къ большему числу предметовъ несомнѣнно увеличило бы кругъ потребителей и этимъ самымъ нѣсколько улучшило бы матеріальное положеніе крестьянъ данной мѣстности.

Сравнительная таблица по Курской губерніи.

Уѣздъ.	Селеніе.	Какое производство.	Число лицъ занимающихся промысломъ.	Годовой заработокъ каждой.	Годовой сбытъ.	Куда сбываютъ.
Суджанскій.	Слобода Бѣлая.	Вышивка тамбуромъ по холсту и кумачу бѣлыми и красными нитками, Скатерти и полотенца.	290 крестьянокъ и 20 дворовъ хозяевъ.	35 р. мастерицы-хозяйки и 12—15 р. раб., 6—8 р. подрост.	2.300—2.500 р.	Въ Харьковскую, Полтавскую, Курскую и Черниговскую губерніи.
Грайворонскій.	Слобода Борисовка.	Вышивки полотенецъ по бѣлому холсту и красному кумачу бѣлыми и красными нитками.	50 крестьянокъ.	30 рублей каждая.	1.500 р.	Въ Полтавскую и Харьковскую губерніи.
Щигровскій.	Дер. Моховая.	Вышивка.				

Костромская губернія. Юрьевецкій уѣздъ.

Южная часть Юрьевецкаго уѣзда является центромъ строчевеннаго промысла.

Промыселъ этотъ существуетъ уже болѣе 27 лѣтъ, и занесенъ сюда изъ Катунской волости, Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губ. Изготовленіе строченаго бѣлья и вышивки гладью главнымъ образомъ сосредоточено въ Горбунихинской, Кандауровской волостяхъ и отчасти въ смежныхъ селеніяхъ: Порздневской, Дьяконовской и Якушевской волостяхъ.

Съ 1900 года до 1912 г. количество работницъ этого промысла увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза.

Въ настоящее время занимающихся строчкою насчитывается до 4.745 чел. изъ которыхъ 2.957 женщинъ и 1.788 дѣтей отъ 7 до 14-лѣтняго возраста.

Названіе волостей.	Число селеній.	Число сел. занятыхъ промысл.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.	Занятыхъ селеній въ %
Кандауровская . .	164	151	1.247	670	1.917	92
Горбунихинская . .	138	111	1.058	575	1.633	81
Дьяконовская . . .	140	71	522	431	953	51,5
Порздневская . . .	75	30	126	112	338	40
Якушевская	32	2	4	—	4	0.5
			2.957	1.788	4.745	

Число семействъ, занятыхъ этимъ промысломъ, составляетъ около 67% общаго числа селеній въ этомъ районѣ.

Изъ этого можно заключить объ экономическомъ значеніи указаннаго промысла для населенія мѣстности. Но почти какъ и всюду, надъ всею дѣятельностью кустарей господствуютъ хозяева-раздатчики работъ. Весь промыселъ находится въ ихъ рукахъ. Они покупаютъ всѣ необходимые матеріалы для строчки, какъ то: полотно, батистъ, шертингъ, нитки, пользуясь большой скидкой отъ фабрикъ. Кроятъ матеріалъ на необходимыя для рынка вещи и раздаютъ кустарямъ. Раньше, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, хозяева торговали въ разносъ по базарамъ и ярмаркамъ, но теперь почти всѣ имѣютъ опредѣленные рынки, куда они поставляютъ издѣлія.

Въ большомъ количествѣ покупаютъ въ Москвѣ фирмы: Кицевичъ, Волковъ, Заказновъ и друг., а также и другіе города Сибири и Кавказа. Хозяева чутко слѣдятъ за настроеніемъ рынка.

Хозяева стараются разнообразить рисунки строчки, выписывая узоры и образцы строчки кустарей Крестецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, Полтавской, Рязанской и другихъ губерній.

Въ данной мѣстности строчка исполняется 7-ми родовъ: „муш-

кой", „кубикомъ", „звѣздочкой", „пшенцомъ", „ажурная", „тамбуромъ" и „строчка-мережка" („старинная").

Болѣе легкой по выполненію и дешевой является строчка „мушкой", и значительно труднѣе другія, въ особенности ажурная „строчка-мережка".

Строчка мушкой производится исключительно по дешевому матеріалу-шертингу. Такой строчкой работаютъ преимущественно наволочки, подзоры для простынь, на подушки, накомодники, пользующіеся большимъ спросомъ на рынкѣ. Этой строчкой заняты рядовыя работницы, которыя болѣ трудныя работы по строчкѣ не могутъ выполнять. Большое количество работницъ занято спеціально „дерганьемъ", работа, заключающаяся въ дерганьи нитокъ изъ матеріала -получается сквозной рисунокъ, который и застрачивается.

Особыя работницы заняты вышивкой гладью исключительно дамскаго бѣлья, носовыхъ платковъ по полотну и батисту. Эта работа требуетъ уже нѣкотораго искусства и тщательнаго исполненія.

Средній недѣльный заработокъ строчевницы, работающей мушкой, равняется не болѣе 75 -80 коп., и при работѣ „кубикомъ" не выше 1 — 1 р. 20 к. Значительно выше оплачивается трудъ строчевницы ажурной строчкой, но и ихъ заработокъ не превышаетъ 3 4 р. въ недѣлю. Въ настоящее время ажурная строчка сокращается и увеличивается вышивка гладью. Мастерица, вышивающая гладью можетъ сработать одну сорочку въ день при 17-часовомъ трудѣ, плата за работу 20—25 коп. за вычетомъ стоимости атласныхъ нитокъ 6--8 к. и весь заработокъ за недѣлю около 85 к.—1 руб. 25 коп.

За послѣднія десять лѣтъ, заработокъ строчевницъ понизился и по нѣкоторымъ работамъ такое пониженіе достигаетъ 10%—30%.

	Мушкой.				Кубикомъ.				Ажурное.				Пшенцомъ.				Звѣздочкой.				Тамбур.			
	1900 г.		1912 г.		1900 г.		1912 г.		1900 г.		1912 г.		1900 г.		1912 г.		1900 г.		1912 г.		1900 г.		1912 г.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Накидки 1 приб. (4 шт.)		40	–	35	2	–	1	80	12		11	-	3	–	2	50			–					
Наволочки 1 приб. (4 шт.)		30	–	20	–	90	–	80	5		4	50	1	20	1	–	–	-	–	–	–	50		40
Прост. за экземпляръ		18		13	–	80	·	70	3	50	2	50	—		—		—	-	–	–	–	75	·	60
Накомодники за 1 шт.	—	20		15		85	—	80	3	50	2	50		–		–	–	–	–	–		90	–	70
Полотенца за 10 шт.	-	45	—	40	2	50	2	—	9		7		3		2	—	2	50	1	50	—		—	
Фартуки за 1 шт.	-	15	—	12	—	30	–	25		—		—	—	—		—	—	—		—	·	—		
Платки за 10 шт.	20	30	15	20	50	70	40	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сорочка	—	—		—		-	—			—			—	—	—	—	–	–	–	–	–	–	–	–

Причиною сего является широкое распространеніе промысла, что создало громадное предложеніе труда и конечно хозяева-раздатчики учитываютъ это обстоятельство *).

*) Свѣдѣнія доставлены Вл. Дм. Иноземцевымъ.

Сравнительная таблица по Костромской губерніи.

Уѣздъ.	Волость.	Число селеній занимающихся промысломъ.	Число лицъ занимающихся промысломъ.	Недѣльный заработокъ.	Годовой заработокъ.	Мѣсто сбыта.	Производство.
Юрьевецкій.	Кандауровская .	151	1.917	Строчкою 75—80 коп., строчкою кубиками 1 р. – 1 р. 20 к., строчкою ажуромъ – 3—4 р., гладью 85 к. –1 р. 25 к.		Москва фирмамъ Кицевичъ, Волковъ и Заказновъ и въ города Сибири и Закавказа.	Строчка и гладь.
	Горбунихинская	111	1.633				
	Дьяконовская. .	71	953				
	Порздневская. .	30	338				
	Якушевская . .	2	4				
Кинешимскій.	Клеванцовская .	—	Почти въ каждой крестьянской семьѣ.	—		Въ село Семеновское. Въ гор. Судиславль.	—

Нижегородская губернія. Балахнинскій уѣздъ. Катунская волость.

Строчевенный промыселъ въ Катунской волости, Балахнинскаго уѣзда, привился съ давнихъ поръ, не менѣе 35 лѣтъ тому назадъ. Какъ и откуда онъ появился здѣсь сказать очень трудно. Подъ именемъ „строчка" здѣсь называютъ разные виды вышивки. Сначала работа эта носила болѣе простой характеръ. затѣмъ съ теченіемъ времени узоры усложнялись и за послѣднія пять лѣтъ первое мѣсто заняли: „ажурный", „гипюрный" и „японскій" виды строчки и вышивки: „тамбуромъ" и „гладью".

Строчкой занимается болѣе 50% женскаго населенія Катунской волости. По свѣдѣніямъ волостного правленія, въ 1912 году по Катунской волости числится по семейнымъ спискамъ 3.122 души женскаго пола всѣхъ возрастовъ, изъ нихъ 1.679 занимаются „строчкой". Изъ всѣхъ селеній этой волости, больше всего занимаются „строчкой" въ самомъ селеніи Катункахъ, Здѣсь нѣтъ почти ни одного дома, въ которомъ не было бы женщины-труженицы, цѣлыми днями работающей. Съ утра до поздняго вечера такая труженица сидитъ въ согнутомъ положеніи надъ своими пяльцами, при плохомъ освѣщеніи, что очень вредно отражается на зрѣніи и на общемъ состояніи здоровья. Организмъ слабѣетъ съ самаго дѣтства, такъ какъ занимаются этимъ промысломъ не только взрослыя, но и маленькія дѣвочки 6-7 лѣтъ, принося семьѣ свою посильную пользу—зарабатывая отъ 3-4 к. въ день.

Взрослая средняя работница зарабатываетъ приблизительно отъ 10-20 к. въ день, смотря по тому, какой видъ „строчки" она работаетъ. Болѣе модный, новый рисунокъ оплачивается лучше, пока его исполняетъ еще небольшой кругъ лицъ, затѣмъ съ увеличеніемъ этого кружка уменьшается заработная плата, пока опять не появляется новый видъ „строчки", тогда снова наблюдается повышеніе платы.

Годовой заработокъ женщины приблизительно 30-35 р., такъ какъ ей въ большинствѣ случаевъ приходится заниматься „строчкой" не круглый годъ лѣтомъ она занимается только въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Въ виду того, что крестьянка не можетъ работать самостоятельно у ней нѣтъ необходимыхъ для этого средствъ, нѣтъ удобныхъ условій сбыта, она попадаетъ въ кабалу хозяекъ скупщицъ. Онѣ закупаютъ товаръ по дешевой цѣнѣ на фабрикахъ, и въ оптовыхъ складахъ и раздаютъ работницамъ весь необходимый для строчки матеріалъ: нитки, бумагу, различныя бумажныя ткани (батистъ, полотно и т. п.) За работу хозяйки рѣдко платятъ деньгами,

а если и платятъ, то со скидкой не менѣе 15% съ заработанной суммы.

Большею частью расплачиваются товаромъ, который онѣ ставятъ по цѣнѣ значительно выше рыночной. Такимъ образомъ работница, получая за свою работу деньгами или товаромъ въ обоихъ случаяхъ теряетъ часть своего заработка и вмѣсто 35 р. за годъ получаетъ только 25 р.; удовлетворить всѣ необходимыя потребности семьи, при мѣстныхъ условіяхъ жизни, можно только при содѣйствіи женскаго труда, которымъ здѣсь является единственнымъ строчевенный промыселъ. Въ виду того, что оцѣнка работы низка, то чтобы заработать на удовлетвореніе своихъ самыхъ необходимыхъ потребностей, женщина должна при 12-14 часовомъ рабочемъ днѣ постоянно еще спѣшить въ работѣ, и неизбѣжнымъ результатомъ этого является небрежность и недоброкачественность работы и вслѣдствіе этого работница еще больше попадаетъ въ зависимость отъ хозяйки.

За послѣдніе шесть мѣсяцевъ 1912 г. мѣстнымъ труженицамъ далъ хорошій заработокъ кустарный складъ г. Сироткина, недавно открывшійся въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Завѣдывающія складомъ пріѣзжаютъ въ с. Катунки раздавать матеріалъ для строчки, а также и въ окрестныя селенія.

Трудъ оплачивается хорошо и разсчетъ ведется деньгами, полностью. Вслѣдствіе этого явилась масса желающихъ работать на складѣ Сироткина, но такъ какъ во-1-хъ, это дѣло еще ново и не достигло большихъ размѣровъ, то заработокъ дается ограниченному числу лицъ, а во-2-хъ, въ силу того, что предпріятіе это возникло не съ цѣлью наживы, а главнымъ образомъ съ цѣлью поднятія кустарнаго дѣла, то здѣсь требуется очень внимательное отношеніе къ работѣ и потому въ списокъ работающихъ на складъ попадаютъ только лучшія работницы, остальное же большинство остается по прежнему въ рукахъ хозяекъ-скупщицъ. Для поднятія художественности работы складомъ постоянно присылаются новые узоры ажурныхъ вышивокъ.

Сравнительная таблица по Нижегородской губерніи.

Уѣздъ.	Волость.	Число лицъ, занимающихся промысломъ.	Недѣльный заработокъ.	Годовой заработокъ.	Мѣсто сбыта.	Производство.
Балахнинскій.	Катунская.	1.679	60 к.—1 р. 20 к.	25 р.— 35 р.	Въ Нижній-Новгородъ въ складъ Сироткина.	Строчка и гладь.
Балахнинскій.	Николо-Погост. волость, сл. Кулаковская.	—	—	—	Въ Балахну.	—
Макарьевскій.	С. Лысково.		—	—	—	—
Лукояновскій.	Въ с. Полянахъ.	900 вмѣстѣ съ Катунками.	—	—	—	

Орловская губернія. Мценскій уѣздъ. Раздача работъ подъ руководствомъ основательницы вышивальнаго промысла княгини А. Д. Тенишевой.

Всѣхъ работницъ у княгини Тенишевой 1.485 чел., какъ видно изъ отчета ея за время съ 1 іюля 1911 года по 1 іюля 1912 года.

Работы забираются цѣлыми семьями, въ которыхъ прекрасно обучены вышиванью дѣвочки отъ 10 лѣтъ. Вырабатывается въ теченіе года до 2.120 номеровъ, причемъ подъ однимъ номеромъ числятся цѣлые сервизы отъ 13-15 штукъ.

По качеству работы за послѣднее время улучшились, что во многомъ способствовало усиленному спросу на эти издѣлія, не только въ Россіи, но и въ разныхъ мѣстахъ за границей.

Особеннымъ успѣхомъ въ Европѣ и Америкѣ пользуются разнородные сервизы, салфетки, скатерти, которыя изготовляются по спеціальнымъ размѣрамъ, высылаемымъ заказчиками, сообразно мѣстнымъ требованіямъ.

На выставкѣ въ Туринѣ осенью 1911 года, издѣліямъ этимъ присуждена золотая медаль, почти всѣ экспонаты были распроданы и получены заказы изъ Италіи.

Кромѣ прежнихъ рынковъ, съ осени 1911 года, открылся новый сбытъ въ Германію (Кельнъ, Баденъ-Баденъ), чрезъ г-жу Делингаузъ, который послано за указанный годъ разныхъ издѣлій на 2.322 р. 70 к.

Кромѣ отсылки вещей за границу, много продано также чрезъ кустарные склады въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ. Изъ новыхъ мѣстъ сбыта можно считать открытыми въ настоящее время г. Минскъ и Акмолинскъ.

Благосостояніе крестьянокъ выразилось въ уменьшеніи выдаваемыхъ авансовъ подъ работу, всего выдано около ста рублей, за исполненныя работы цолучено ими 5.616 р. 38 к.

Какъ и прежде, крестьянки дѣлятся на почти исключительно живущихъ на этотъ промыселъ работницъ, зарабатывающихъ за годъ отъ 30—96 рублей и на работаюшихъ случайно.

За 9 лѣтъ со времени возникновенія этого промысла въ данной мѣстности, благосостояніе женскаго населенія значительно повысилось. Онѣ не только покрываютъ своей работой всѣ свои личные расходы, но помогаютъ и семьямъ.

Продано всего на наличныя деньги въ указанный періодъ времени на 9.902 руб.

Сравнительная таблица по Орловской губерніи.

Уѣздъ.	Волость.	Число лицъ занимается.	Годовой заработокъ.	Годовой заработокъ.	Мѣсто сбыта.	Производство.
Мценскъ.	-	съ 1911—1912. 1.485	отъ 30 р.—96 р.	5.615 р. 38 к.	Америка. Германія: (Кельнъ и Баденъ-Баденъ). Италія. Россія: Петербургъ, Москва, Одесса. Минскъ и Акмолинскъ.	Вышивка и строчка.

Подольская губернія.

Вышивальный промыселъ въ этой губерніи существуетъ сравнительно недавно. Но, какъ домашнее производство, вышивки несомнѣнно играли первенствующую роль въ украшеніи мѣстнаго наряда, въ особенности головныхъ женскихъ уборовъ, на заплечьяхъ мужскихъ и женскихъ рубахъ. Ихъ красочность, красота узоровъ и художественный подборъ сочетаній цвѣтовъ, привлекли вниманіе мѣстныхъ помѣщиковъ, давшихъ толчекъ для развитія этого шитья въ настоящій кустарный промыселъ съ хорошо обезпеченнымъ сбытомъ, выгоднымъ и широкимъ. Организованный мѣстною помѣщицей, г-жею Маньковской, онъ получилъ быстрое распространеніе среди широкой публики и скоро центромъ шитья стало село Клембовка, Ямпольскаго уѣзда. Но не маловажную роль сыгралъ также сочувствующій этому промыслу землевладѣлецъ этого же уѣзда А. М. Сабанскій, руководительство котораго въ этомъ отношеніи привело крестьянъ къ нѣкоторымъ усовершенствованіямъ въ смыслѣ выбираемаго матеріала: такъ большинство издѣлій изготовляемыхъ въ его имѣніи „Пеньковкѣ" вышиваются преимущественно на холстѣ и полотнѣ.

Что касается числа кустарей, то почти все женское населеніе села Клембовки находитъ выгоду имъ заниматься въ виду крупнаго спроса на эти характерныя вышивки.

Сбытъ находится отчасти въ рукахъ посредниковъ, скупающихъ готовыя издѣлія и занимающихся продажею коммиссіоннымъ товаромъ, какъ въ разныя мѣстности Россіи, такъ и заграницу. Какъ уже было указано, вышивки производятся на полотнѣ, холстѣ, но большею частью на бумажной (родъ крепона) ткани, носящей названіе „бамбакъ", выдѣлкой котораго также заинтересованы сами вышивальщицы, которымъ не приходится затрачивать такимъ образомъ свои сбереженія на покупку основного матеріала, тѣмъ болѣе, что остальное необходимо пріобрѣтать у мѣстныхъ евреевъ по довольно высокой цѣнѣ сравнительно съ оптовой расцѣнкой. Такъ, пачка мишуры изъ 5 мотковъ, примѣняемая для этихъ вышивокъ стоитъ въ Клембовкѣ вмѣсто 1 руб. 1 руб. 25 коп. То же можно отмѣтить относительно остальныхъ нитокъ, черныхъ, красныхъ и иногда палеваго цвѣта, хотя и превосходнаго качества, но цѣна на которыхъ также возвышена въ мѣстныхъ лавкахъ. По своему матеріалу, изготовляемые предметы вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію: въ большинствѣ случаевъ это: блузы, платья, салфетки и скатеренки, прекрасно моющіяся, въ узорахъ которыхъ и въ комбинаціи сопостовляемыхъ красокъ отражается фантазія работницъ. Красоту и богатство украинско-подольскихъ мотивовъ швеи черпаютъ изъ своихъ же нарядовъ, сохраняя иногда преем-

ственно образцы стараго, унаслѣдованнаго традиціонно отъ матери, рисунка, а иногда орнаментальныя варіаціи даютъ новыя сочетанія, не лишенныя творческаго вымысла и оригинальности. Характерны названія всѣхъ этихъ „вымышленій“ крестьянокъ „сосеньки“ (треугольники, соприкасающіеся широкой и узкой стороной) „рожи“ или „гвозди“ (въ видѣ звѣздъ), „квитки“ и „порожніе разводы“ съ ромбовидными формами; рисунки достаточно типичны и интересны для орнаментики нашего Юга. Техника шитья не сложна и подражаетъ русской глади, только нижняя сторона матеріала дѣлается лицевою и узоръ выполняется безъ предварительнаго рисунка. Толстая иголка, употребляемая въ этомъ случаѣ съ 2-мя мишурными и одной цвѣтною ниткою, подводится сперва, въ противоположность глади, подъ ткань, а затѣмъ уже выдергивается вверхъ.

Несомнѣнно, что благодаря красотѣ рисунка и отпечатка художественнаго вкуса на издѣліяхъ и умѣлою распланировкою красочныхъ сочетаній въ ниткахъ, послѣднія при хорошемъ сбытѣ доставляютъ существенный заработокъ крестьянкамъ Клембовскаго уѣзда. Точное опредѣленіе заработка затруднено полнымъ незнаніемъ мастерицъ, хотя бы приблизительнаго количества примѣняемаго въ извѣстныхъ случаяхъ матеріала *).

Кавказъ.

Вѣковая культура и своеобразныя историческія условія этого края, а также скрещивающееся вліяніе западнаго и восточнаго искусства, не могли не отразиться на промыслахъ народа населяющаго Кавказъ. И если большинство производствъ на территоріи собственной Россіи исчисляютъ свое происхожденіе не однимъ или двумя столѣтіями, то было бы несправедливо по отношенію къ Кавказу не сказать того же самаго, гдѣ искусство въ его приложеніи къ предметамъ личной обстановки человѣка вошло и въ плоть и въ кровь народа.

Главнымъ центромъ вышивальнаго промысла является Тифлиская губернія, но не однимъ лишь этимъ райономъ ограничивается его распространеніе въ этомъ краѣ.

Мужчины и женщины въ свободное время отъ полевыхъ работъ создаютъ украшенія для одеждъ, съ тонкимъ пониманіемъ удачныхъ красочныхъ сочетаній шелка и бархата, золота и серебра въ богатомъ и тяжеломъ восточномъ вкусѣ.

*) Подробное изслѣдованіе вышивного промысла въ Ямпольскомъ уѣздѣ, Подольской губ. С. А. Давыдовой, смот. Кустарная промышленность въ Подольской губ. Отчеты и изслѣдованія кустарной промышленности въ Россіи, М. З. и Г. И. Томъ VII. 1903 г. стр. 7—12.

Извѣстное съ давнихъ поръ въ Ахалцехѣ производство, получили здѣсь удачное названіе „мозаики“ или “инкрустаціи“. Благодаря примѣняемой техникѣ, оно служитъ источникомъ благосостоянія всего числа крестьянъ, занимающихся этимъ промысломъ, а также другими, между прочимъ, сильно распространеннымъ также въ Ахалцехѣ производствѣ серебряныхъ ажурныхъ издѣлій изъ бѣлой тонкой проволоки. Матеріаломъ для вышеупомянутыхъ вышивокъ служитъ сукно, домашняго же изготовленія, производство котораго, занимаетъ судя по изслѣдованію А. С. Пиралова *) значительное мѣсто среди остальныхъ, вообще сильно распространенныхъ ремеслъ на Кавказѣ. *Шелкъ* (шелководство особенно тщательно и въ большихъ размѣрахъ культивируется на югѣ Кавказа въ Кутаиской и Елисаветпольской губерніяхъ) и бархатъ. Изъ кусочковъ того и другого вырѣзываютъ фигуры, подгоняемыя другъ къ другу и зашиваемыя по швамъ золотомъ или серебромъ.

Несомнѣнно первое впечатлѣніе отъ такихъ вышивокъ мозаичное, пестрое, но изящное, а главное характерное для восточнаго народа съ его любовью къ рѣзкимъ красочнымъ переходамъ цвѣтовъ.

Кромѣ того среди кабардинъ и осетинъ для личнаго употребленія изготовляются коврики для намаза, женскія шапочки, башлыки, кисеты и другія вещи.

Тульская губернія.

Тульскія крестьянки ищутъ возможности заработка для прокормленія какъ себя, такъ и семьи.

Какъ и остальные промысла, въ данномъ случаѣ вышивальное производство является здѣсь первою необходимостью, такъ какъ доходъ съ него не есть добавочный, прилагаемый къ средствамъ обезпеченнымъ земледѣліемъ, а необходимый, дающій возможность свести въ хозяйствѣ семьи концы съ концами. Наибольшаго развитія онъ достигъ въ Богородскомъ уѣздѣ, а также отчасти и въ самомъ городѣ Богородицкѣ, гдѣ имъ занимаются не только лица крестьянскаго класса, но и представительницы другихъ сословій. Работаютъ крестьянки въ большинствѣ случаевъ самостоятельно, безъ опредѣленнаго посредничества скупщиковъ, такъ какъ сбываютъ почти все городскимъ классамъ мѣстнаго зажиточнаго общества города Богородицка.

*) А. С. Пираловъ въ 1910 г. въ докладѣ о „нуждахъ кустарной промышленности на Кавказѣ“, упоминаетъ, что вообще вышивной промыселъ падаетъ. стр. 77.

Кромѣ ткачества, въ довольно сильной степени, распространено въ уѣздѣ также плетеніе пеньковой обуви и вязанія сѣтей; наиболѣе предпочтительнымъ ремесломъ является вышиваніе гладью, тамбуромъ и вязаніе изъ шерсти и бумаги: салфетокъ, косынокъ и кружевъ. Но въ виду того, что въ послѣдніе годы другія губерніи въ кружевномъ производствѣ дали рядъ блестящихъ образцовъ съ примѣненіемъ въ работѣ всѣхъ новѣйшихъ улучшеній въ техникѣ и этимъ самымъ привлекли къ себѣ большій кругъ потребителей, крестьянкамъ Тульской губерніи за неимѣніемъ средствъ и возложности съ ними конкурировать въ этомъ отношеніи, пришлось отказаться отъ таковаго.

Какъ уже было указано выше главными покупателями издѣлій крестьянокъ являлись жители города Богородицка, но вслѣдствіе „великолѣпныхъ“ (конечно на вкусъ обывателей города) вышивокъ машиннаго производства существующихъ въ продажѣ, могущихъ вполнѣ замѣнить ручныя изготовленія работы крестьянокъ въ видѣ отдѣльныхъ монограммъ на платкахъ, концовъ къ полотенцамъ, по числу изготовляемаго количества начало постепенно падать и въ уѣздѣ производство этого рода постепенно начинало уже исчезать *). Лишь небольшое число вырабатывавшихъ этотъ родъ издѣлій сохранилось еще въ самомъ городѣ, гдѣ небольшой контингентъ сочувствующихъ лицъ ручному труду снабжаетъ ихъ заработкомъ, который выражался въ сравнительно небольшой цифрѣ.

Ежедневный 10 12 часовой трудъ можетъ дать работницѣ лишь заработокъ, граничащій съ 8 рублями въ мѣсяцъ. Таково было положеніе до 1905 г. Крайняя необходимость поднять въ этой мѣстности постепенно исчезающее производство, разъ оно существуетъ для пополненія хозяйственнаго бюджета крестьянской семьи, удачно была подмѣчена кружкомъ трудовой помощи, организованнымъ здѣсь для поддержанія и развитія кустарныхъ работъ въ 1904 г. по инициативѣ графини С. А. Бобринской. Кружокъ задался цѣлью помочь населенію въ годъ неурожая, использовавъ для этого вышеупомянутое уже распространеніе кустарничества въ этой мѣстности.

Раздачею работъ по вышиванью и тканью, кружокъ привлекъ къ промыслу болѣе 100 **) ткачихъ и вышивальщицъ. Работы, благодаря умѣлой постановкѣ дѣла, имѣютъ широкое распространеніе, такъ какъ состоятъ въ вышиваньи платьевъ по холсту и сукну, въ изготовленіи вышитыхъ блузъ, строченыхъ скатертей, отдѣлокъ къ платьямъ и другихъ вещей, легко находящихъ сбытъ благодаря изяществу и благородству вкуса въ нихъ вложенныхъ.

*) Отчетъ и изслѣдованіе по кустарной промышленности. № 3, 1895 г. стр. 218.

**) См. Труды Съѣзда дѣятелей по кустарной Промышл., 1910 г. Докладъ о дѣятельности по кустарному дѣлу попечительства о трудовой помощи. Стр. 611.

Общество пошло на встрѣчу крестьянамъ въ смыслѣ раздачи сырыхъ матеріаловъ, а также занялось скупкою выработанныхъ крестьянами издѣлій изъ первыхъ рукъ для сбыта ихъ въ различные города Имперіи.

Если постоянно занятыхъ крестьянокъ работою въ Богородицкомъ уѣздѣ (судя по послѣднимъ даннымъ въ трудахъ съѣзда кустарныхъ дѣятелей 1910 г.) свыше 100 человѣкъ, то изъ „отчета объ оказаніи трудовой помощи въ неурожайныхъ губерніяхъ" видно, что за время съ 3-го октября 1905 г. по 15 іюня 1906 г., т. е. за 9 мѣсяцевъ кустарнымъ дѣломъ было занято 1.551 человѣкъ и изъ всего количества изготовленныхъ предметовъ на долю вышивокъ и вязанія пришлось 1.647 штукъ, оцѣненныхъ на сумму 1.318 р. 91 к.

Что касается сбыта, то послѣдній находитъ широкое распространеніе черезъ особый складъ въ Москвѣ, черезъ посредство котораго всѣ тульскія издѣлія разсылаются въ склады и въ Москву и въ другіе города Россіи.

Кромѣ Богородицкаго пункта, крупную и хорошо поставленную организацію представляетъ изъ себя кружокъ этого же попечительства въ городѣ Новосилѣ. Мотивомъ возникновенія послѣдняго опять таки послужило желаніе помочь сильной крестьянской нуждѣ послѣ 1905 неурожайнаго года. Возникшій предварительно на частныя средства графини Ребиндеръ и Л. М. и Е. П. Сухотиныхъ, уже въ ноябрѣ 1906 г. кружокъ объединился въ особый Новосильскій кустарный комитетъ. Попечительствомъ были отпущены на содѣйствіе развитія кустарныхъ промысловъ 2.000 руб., благодаря которымъ было сьорганизовано 4 пункта съ 4 попечительницами во главѣ.

Число работающихъ крестьянокъ постоянно колебалось: въ первомъ пунктѣ первоначально просило работъ 250 человѣкъ и въ силу недостатка у кружка средствъ для оплатъ труда работницъ, пришлось сократить роздачу работъ и цифры спустились до 72.

Во второмъ пунктѣ замѣчалось незначительное сокращеніе числа желающихъ работать: съ 135 до 110 чел. въ третьемъ и четвертомъ оставалось приблизительно одно и то же—85 и 275 чел.

Общее же число крестьянокъ занимающихся кустарничествомъ во всемъ уѣздѣ не превышало 740 человѣкъ.

Ниже помѣщенная таблица довольно ясно рисуетъ заработокъ крестьянъ при содѣйствіи всѣхъ 4 пунктовъ:

Въ I пунктѣ		1.382 р. 77 к.
Во II „		1.759 „ 14 „
Въ III „		343 „ 13 „
Въ IV „		1.400 „ 53 „
Итого	. . .	4.885 р. 56 к. *)

*) Свѣдѣнія взяты изъ статьи Г. Швиттау: „О формахъ помощи ручному труду" стр. 446, Журналъ трудовой помощи, 1911 г.

Интересно отмѣтить, что благодаря различію въ самомъ составѣ населенія, узоры выполняются крестьянками по унаслѣдованной традиціи не одинаковымъ образомъ, такъ въ одной части уѣзда, гдѣ преобладаетъ пришлое казачье населеніе, любимою ихъ техникою является—гладь, тогда какъ коренное шьетъ строчку-мережку. Руководительство опять таки интеллегентныхъ лицъ въ смыслѣ удачнаго примѣненія вышивокъ къ необходимымъ для обихода предметамъ, какъ то: занавѣсямъ, шторамъ, столовому бѣлью, цвѣтнымъ скатертямъ, вышивкамъ на платья, также вліяетъ на большой спросъ вещей. Матеріалъ, раздаваемый попечительницами въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтенный у самихъ крестьянокъ или же выписываемый изъ Орла. Довольно значительный сбытъ даетъ навыкъ работницамъ въ смыслѣ количества изготовляемыхъ издѣлій, которыя за послѣднее время рѣже бракуются попечительницами и даютъ возможность накидывать на издѣлія 20% для покрытія расходовъ по содержанію нужныхъ для завѣдыванія дѣла лицъ. Что касается заработка крестьянки, то за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, употребляемыхъ для полевыхъ работъ, цифра ихъ заработка выражается отъ 5 до 8 р. въ мѣсяцъ.

Достигнутый успѣхъ въ 3 пунктахъ Тульской губерніи въ смыслѣ реальной возможности оказать содѣйствіе къ увеличенію средствъ сельскаго населенія, побудило Общество Трудовой Помощи придти на помощь еще крестьянкамъ Епифанскаго уѣзда, гдѣ въ селѣ Красныхъ Буйцахъ и въ селѣ Бучалкахъ организована также раздача работъ.

Успѣшность и этихъ послѣднихъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ все увеличивающійся спросъ на издѣлія обѣихъ мастерскихъ, а также цифра годового заработка окрестныхъ селеній, достигшая 4.000 р., при участіи 400 женщинъ въ работѣ, подтверждаютъ это.

Въ Красныхъ Буйцахъ распространено вышиванье по сукну и холсту, тогда какъ село Бучалки славятся своими готовыми шушунами, дѣтскими платьицами и др. вещами.

Всѣ вещи сбываются въ Кіевъ, Москву и Петербургъ.

Вятская губернія.

Вятская губернія занимаетъ видное мѣсто среди остальныхъ по количеству распространенныхъ въ ней промысловъ, а также по крупному содѣйствію со стороны земства, дѣятельность котораго въ этомъ направленіи не ограничивается одними ссудами на извѣстное число мастерскихъ и на поддержку развивающейся промышленности, но также заключается въ организаціи склада кустарныхъ издѣлій въ Вятской губерніи съ оборотомъ около 100.000 руб. въ годъ *).

*) См. въ обзорѣ дѣятельности земствъ за 1897—1898 г., отчетъ о дѣятельности Вятскаго земства за 1897 г., стр. 82.

Такимъ образомъ благодаря съ каждымъ годомъ развивающемуся сбыту издѣлій черезъ посредство склада, земство содѣйствуетъ и работаетъ для улучшенія экономическаго положенія крестьянъ, что же касается поддержки труда женскаго населенія, то въ этомъ направленіи, конечно, заслуживаетъ вниманія его дѣятельность по отношенію Кукарской учебной кружевной мастерской, а также рядъ мѣропріятій на поддержаніе Уржумскихъ ткацкихъ мастерскихъ и Воткинской рукодѣльной школы въ Сарапульскомъ уѣздѣ *).

Но собственно вышивальный промыселъ женскаго населенія Вятской губерніи опять таки мало привлекаетъ вниманіе Земства, между тѣмъ какъ въ Слободскомъ уѣздѣ послѣдній извѣстенъ издавна.

Центромъ возникновенія этого дѣла является село Волково, благодаря иниціативѣ принадлежащей частному лицу, а именно крестьянской дѣвицѣ Хрулевой (по мужу Степановой).

По даннымъ, собраннымъ И. А. Козаченко, промыселъ существовалъ уже въ 1847 г. и уже въ 1848 г. школа переходитъ въ вѣдѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ. Дѣвочки, обучавшіяся у Хрулевой были первоначально изъ окрестныхъ селеній, а впослѣдствіи составъ ученицъ, по распоряженію окружного земства пополненный присылаемыми дѣвушками изъ сѣверныхъ частей уѣзда, нѣсколько увеличился.

Несомнѣнная выгода отъ работы ремесла, привлекло значительное число желающихъ обучаться рукодѣлію, и благодаря дешевизнѣ потраченнаго матеріала заработная плата достигла по свѣдѣніямъ г. Казаченко до 40 к. и меньшая расцѣнка работы колебалась въ цифрѣ 27 к. въ день; работаетъ около 100 душъ, при чемъ валовой заработокъ достигаетъ 2.000 р., а для каждой—13 р.

Кромѣ Слободскаго уѣзда вышивальное производство встрѣчается еще въ Котельничскомъ и въ Нолинскомъ уѣздахъ **).

Въ первомъ Посадъ Сарсуловскій, Спасопреображенской волости ***) славится среди мѣстнаго населенія хорошо исполненными вышивками, а также Глазовскаго уѣзда, Кестымская волость, посадъ Макаро-Князевскій.

Бунская волость Нолинскаго уѣзда и сел. Кукарка насчитываютъ также извѣстное число кустарей; занимающихся этимъ промысломъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ промысловъ, распространенныхъ въ названныхъ уѣздахъ, существенную помощь мѣстному населенію приноситъ школа рукодѣлій въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ селѣ Гоньбѣ,

*) См. обзоръ дѣятельности Земства за 1896 1898 г., отчетъ о дѣятельности Вятскаго Земства, стр. 100 и 101.

**) Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Выпускъ XI, стр. 369, 1884 г. Сводъ Матеріаловъ по кустарной промышленности. 1879 г., отдѣлъ XXXIX.

***) Справочный указатель Кустарныхъ производствъ № III 1899 г.

открытая первоначально на личныя средства Варвары Леонидовны Граве въ 1903 г. Цѣль школы — распространеніе професссіональнаго образованія среди крестьянскаго населенія. Школа пользуется симпатіями работницъ, на что указываетъ быстро возрастающая цифра ученицъ: въ началѣ 1904/1905 учебнаго года число желающихъ обучиться было 11, въ 1905/1906 — 23, въ 1906/1907 — 37 чел. Съ 1907 года школа встрѣчаетъ сочувствіе мѣстнаго общества и жалованье 2-мъ учительницамъ мастерской было обезпечено ассигнованіемъ 300 руб. Совѣтомъ Серапульскаго Вознесенскаго братства. Кромѣ того условіемъ поступленія въ школу попечительницею было поставлено требованіе принимать всѣхъ поступающихъ въ церковно-приходскую школу, что повысило число ученицъ послѣднихъ.

Въ виду послѣдняго обстоятельства, Св. Синодъ нашелъ возможнымъ дать средства на постройку собственнаго дома для школы, гдѣ послѣдняя и помѣщается съ 1908—1909 г. Матеріалъ раздается попечительницею и на издѣлія вырабатываемыя въ двухъ отдѣленіяхъ школы бѣлошвейномъ и кружевномъ, послѣ участія на выставкѣ въ Маріинской школѣ кружевницъ есть спросъ и заказы отъ Кустарнаго склада въ Москвѣ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что мастерская развиваетъ свою дѣятельность давая заработокъ не только мѣстнымъ крестьянамъ, но и отдаленнымъ селеніямъ.

Владимірская губернія.

Совершенно особое мѣсто по интересующему насъ вопросу занимаетъ Владимірская губернія. Въ силу различныхъ экономическихъ условій населеніе нѣкоторыхъ селъ, въ томъ числѣ село Холуй, Вязниковскаго уѣзда, рано утрачиваютъ связь съ землею *) и въ XX вѣкѣ бросается въ глаза промышленный характеръ занятій населенія Владимірской губерніи, что неоднократно вызываетъ уже жалобы со стороны купечества Николаевскаго времени и въ 1825 г. Владимірская казенная палата дѣлаетъ запросъ департаменту внутренней торговли о правѣ вести крестьянамъ торговлю набивными ситцами и миткалемъ безъ торговыхъ свидѣтельствъ и можетъ ли быть разрѣшено крестьянамъ вести подобныя производства. Этимъ случаемъ ярко обрисовываются характерные стремленія крестьянъ Владимірской губерніи къ различнымъ промысламъ.

Вышивальное производство достигло наибольшаго своего развитія въ двухъ видахъ своей техники (глади и строчки) въ Гороховецкомъ уѣздѣ въ его Пестиковской, Мытской, Верхне-Ландеховской, а также Нижне-Ландеховской и Крамской волостяхъ. Въ Вяз-

*) См. Калкотинъ. Кустарный вопросъ въ Россіи, стр. 53.

никовскомъ же уѣздѣ главнымъ центромъ строчекъ служитъ село Холуй, являющійся историческимъ центромъ иконописи, развившейся здѣсь еще въ XVII столѣтіи, а также и слобода Мстера, гдѣ кромѣ того еще вышиваютъ золотомъ.

До 1.000 вышивальщицъ и строчей съ малаго возраста строчатъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ, приблизительно въ 48 селеніяхъ при чемъ умѣнье строчить было извѣстно женщинамъ издавна **).

Конечно сбытъ, какъ въ большинствѣ кустарныхъ производствъ, гдѣ нѣтъ мѣропріятій къ противодѣйствію операціямъ скупщиковъ со стороны интелигентныхъ руководителей, всецѣло въ рукахъ у наиболѣе предпріимчивыхъ изъ ихъ же среды. Хозяева на которыхъ онѣ работаютъ являются дѣйствительными хозяевами промысла, при чемъ интересны обороты, такъ у нѣкоторыхъ хозяевъ онѣ достигли цифры 1.000 руб. ***), при чемъ матеріалъ ими выписывается приблизительно на 500 рублей въ годъ.

Строчатъ также простыни, полотенца, наволочки и накидки во всѣхъ селеніяхъ Мытской волости, а также и въ Кромской деревни: Сидорово, Алешинская, Бахаевская, Закурино, Большая Молябуха.

Въ Мытской волости и Верхне-Ландеховской строчатъ 98 мужчинъ, 458 женщинъ и 670 подростковъ по заказамъ мѣстныхъ торговцевъ ****).

Въ Нижне-Ландеховской волости 800 женщинъ изготовляютъ простыни; въ Верхне-Ландеховской волости между прочимъ можно указать деревню Данилово, дер. Татьяниху и село Верхній Ландехъ, (въ общемъ, въ 75 селеніяхъ строчатъ около 600 человѣкъ). Численность вырабатываемаго товара достигаетъ до 3.000 штукъ полотенецъ въ годъ. Кромѣ того въ Невѣрослюбской волости—деревня Матюшино, село Никулино и сельцо Полежаево вышиваютъ главнымъ образомъ простыни *****).

Но настоящимъ центромъ всего вышивальнаго промысла является село Холуй, прежде крупно промышленный центръ, теперь

*) См. указанное сочиненіе, стр. 36.

**) См. Отчетъ и Изслѣдованія по куст. пром. № 1, издан. въ 1892 г., ст. С. А. Давыдовой 1889 г. о произв. вышивокъ въ селѣ Холуй, Вязниковскаго уѣзда Владимірской губерніи, стр. 72—79.

***) См. Указатель Всероссійской кустарной пром. Выставки — Владимірская губернія, стр. 48, какъ напримѣръ — Елисѣевъ изъ села Верхняго Ландеха.

****) Отчетъ и изслѣдованіе по кустарной промышленности № 4, 1897 г., стр. 191.

*****) Взято изъ памятной книжки Владим. губ. стр. 188—изд. Статистическаго Комитета Владимирск. губ. Къ сожалѣнію для такой важной по нашему вопросу губерніи совсѣмъ мало статистическихъ данныхъ, кромѣ цѣннаго вышеупомянутаго изслѣдованія С. А. Давыдовой, мы не могли собрать какія либо свѣдѣнія изъ изданій Владимірскаго губ. Земства, которыя бы освѣщали этотъ вопросъ.

стоящій, благодаря мимо проходящей желѣзной дороги, вдали отъ пульса торговой жизни; село Холуй привлекаетъ къ промыслу почти все женское населеніе, тогда какъ мужское почти исключительно находитъ свой заработокъ въ иконописномъ дѣлѣ. Такъ какъ по даннымъ 1897 г. *) указывается, что строчкой занимаются около 400 женщинъ и 200 подростковъ. При чемъ опять-таки первоначальное искусство умѣнія строчить по полотну было обращено на удовлетвореніе личныхъ потребностей дѣвушекъ и женщинъ и лишь 30 лѣтъ приблизительно, какъ строчатъ теперь всѣ съ цѣлью продажи издѣлій торговкамъ, которыя иногда вмѣсто денегъ расплачиваются платьемъ, обувью, сахаромъ и чаемъ. Сбытъ вещей весьма распространенъ по всему Поволжью и въ Москвѣ.

Среднiй заработокъ трудно исчислить, но по изслѣдованію С. А. Давыдовой выходитъ, что строчкой зарабатываютъ по 1 руб. въ недѣлю.

Цѣны же на издѣлія, приблизительно таковыя: простыня въ 100 рядовъ строчки продается за 10 р.. полотенца по 30 40 коп. Блузки строчатъ по 40 к. за аршинъ, платки 40 60 к. и др. вещи.

Въ общемъ, строчечный промыселъ и вышивка гладью даетъ пополненіе дохода крестьянской семьи и общее число строчей должно быть во всей губерніи значительно, разъ въ одномъ Гороховецкомъ уѣздѣ число кустарей достигаетъ 1.226 человѣкъ обоего пола, вырабатывавшихъ на сумму 9.057 р. **) вышивныхъ издѣлій и иконъ.

Рязанская губернія.

Вышивальный промыселъ въ этой губерніи является результатомъ энергичной дѣятельности одного лица, а именно С. П. Казначеевой. Причиною развитія его послужилъ пожаръ въ селѣ Высокомъ Михайловскаго уѣзда и неблагопріятныя экономическія условія крестьянъ: неудобства въ размежеваніи полей, съ постепеннымъ ухудшеніемъ крестьянскаго хозяйства и отвлеченія почти всего сельскаго населенія на посторонніе заработки и періодическіе неурожаи, повергающіе мѣстное населеніе въ состояніе крайней нужды.

Положеніе крестьянокъ ухудшалось еще непосильнымъ трудомъ „на торфу", не говоря о томъ, что этотъ родъ изнурительной работы дѣйствуетъ на организмъ, онъ отвлекаетъ женское населеніе отъ дома, что, какъ уже было указано выше ,въ предисловіи, крайне нежелательно. Конечно, при такихъ условіяхъ посторонній

*) См. отчетъ и изслѣдованія по кустарной промышленности. № 4 — 1897 г., стр. 207.

**) См. отчеты и изслѣдованія по кустарной промышленности. № 4 — 1897 г., стр. 213.

заработокъ женскому населенію, позволяющій имъ выйти изъ крайней нужды, съ нормальною расцѣнкою затраченнаго труда являлся прямо-таки благодѣтельнымъ. Съ 1878 г. С. П. Казначеева удачно используетъ мѣстный нарядъ и его красивую орнаментацію вышивокъ для вещей, могущихъ найти потребителей и дѣло, начатое въ одномъ селѣ Высокомъ быстро охватываетъ рядъ селъ, окружающихъ: Подлѣсное, Подвязье, Глинское и др. Мѣстная нужда настолько велика, что 60-лѣтнія старухи принимались за иглу и вскорѣ количество готовыхъ вещей превысило возможность ихъ сбыта. Личныя усилія г-жи Казначеевой не могли увѣнчаться въ этомъ отношеніи полнымъ успѣхомъ и число проданныхъ издѣлій среди ея знакомыхъ не могло удовлетворить денежно всѣхъ работницъ.

Кое что дала въ этомъ отношеніи Всероссійская выставка 1882 г., на которой было продано издѣлій на сумму 7.000 р. Обиліе вышивокъ и быстро развивающійся промыселъ, конечно, не могъ не вызвать появленія скупщицъ, но результатомъ бóльшого спроса издѣлій, явилась нѣкоторая небрежность въ техникѣ исполненія. Въ силу этихъ обстоятельствъ и того, что г-жа Казначеева не могла удѣлить все свободное время на работу для содѣйствія улучшенія матеріальнаго положенія крестьянокъ и лично руководить ими, была основана школа по ея личному ходатайству, и также благодаря компетентному мнѣнію С. А. Давыдовой, высказавшейся за основаніе таковой послѣ личнаго изслѣдованія *) этого промысла въ 1888 г. въ Рязанской губерніи.

Въ виду того, что производство принесло несомнѣнную пользу мѣстному населенію и впредь можно было разсчитывать на распространеніе полезныхъ свѣдѣній кустарямъ черезъ посредство школы, послѣдняя была основана Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ селѣ Подлѣсномъ и принята подъ покровительство Его Ивператорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича при непосредственномъ попечительствѣ С. П. Казначеевой.

Школа, перейдя въ вѣдѣніе Министерства. преслѣдовала ту же цѣль, каковая была намѣчена С. П. Казначеевой: именно, разнообразить узоры вышивокъ, находить новое примѣненіе имъ, улучшить техническую сторону вышиванія, требовать отъ бабъ чистоты и аккуратности въ исполненіи и имѣть общее наблюденіе за работающими и за раздачей работъ и матеріаловъ.

Также въ число намѣреній входило противодѣйствіе хищническимъ операціямъ скупщицъ и для того предполагалось упорядоченіе сбыта съ покупателями. Ежегодная субсидія Мин. Госуд. Имуществъ равнялась 1.000 р. и школа находилась подъ непосредствен-

*) См. отчетъ и изслѣдованія по кустарной промышленности, т. I, стр. 53.

нымъ наблюденіемъ Рязанскаго кустарнаго комитета, выбравшаго изъ числа членовъ своихъ 2 сосѣднихъ по имѣнію С. П. Казначеевой помѣщиковъ.

Прослѣдивъ кратко исторію возникновенія школы, выясняется то важное значеніе, каковое она имѣла для населенія Михайловскаго уѣзда. Послѣднее подтверждается все увеличивающейся цифрою числа работающихъ при посредствѣ школъ и ученицъ, прошедшихъ требуемый курсъ таковой. Промыселъ, раскинувшійся первоначально въ четырехъ селахъ охватилъ постепенно значительное число ищущихъ заработка женщинъ, Такъ, въ 1881 году насчитывалось всѣхъ крестьянокъ, получившихъ работу у С. П. Казначеевой 300 человѣкъ, а въ 1888 тоду при посѣщеніи мѣстности С. А. Давыдовой цифра возросла въ одномъ селѣ Высокомъ до 285 человѣкъ, тогда какъ всѣхъ вышивальщицъ болѣе чѣмъ удвоилось. По открытіи школы было принято 37 ученицъ. Въ школѣ обучаются дѣвочки, во-1-хъ, какъ грамотѣ, такъ и шитью; во-2-хъ, ученицы, исполняющія заказы и получающія заработную плату и, въ-3-хъ, мастерицы, работающія самостоятельно, не пользующіяся указаніями школы въ смыслѣ узоровъ и полученія матеріала.

Число мастерицъ въ 1897 1900 гг. колебалось съ 143 до 31 и, судя по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ каталогѣ выставки Маріинской школы, снова поднялось до 80 человѣкъ въ 1908 г.

Работа ученицъ продолжается съ 8 час. утра до 2-хъ час. пополудни, мастерицъ съ 8 час. утра до 9 час. вечера. При постоянно повторяющихся недородахъ крестьянки бѣдствуютъ, что отразилось на числѣ мастерицъ, ищущихъ работу, такъ, въ 1897 1898 годахъ ихъ было 600, а въ 1898 1899 годахъ уже 700. Всего выдано за эти годы заработной платы 2.000 и 3.000 рублей.

Съ 1900 года дѣятельность школы нѣсколько ограничивается и число крестьянокъ кустарей, получившихъ заработокъ при посредствѣ школъ, падаетъ до 200 человѣкъ, а около 1908 года до 170 человѣкъ.

Какъ было уже упомянуто выше, въ основу дѣятельности школы легло приспособленіе старинныхъ рязанскихъ узоровъ, примѣнительно къ вещамъ, необходимымъ въ домашней жизни: скатерти, салфетки, салфеточки, полотенца и прочія вышивки, главнымъ образомъ, строченныя бѣлыя или съ проложеннымъ узоромъ цвѣтными нитками, преимущественно красными. Сообразно съ этимъ матеріалъ выбирается ручного или фабричнаго производства, могущій отвѣчать вкусамъ потребителей. Холстъ пріобрѣтается у мѣстныхъ крестьянокъ, занимающихся тканьемъ, фабричный же въ Москвѣ у Локалова, Зотова, Третьякова, Мещерина и др.

Работы, исполняемыя школою, частью являлись заказами торговыхъ домовъ въ Россіи, а въ 1901 году даже для Америки и Германіи.

Кромѣ издѣлій собственно школьныхъ, школа содѣйствовала

продажѣ вещей, исполненныхъ крестьянками, изъ бывшихъ учениць, причемъ средній заработокъ хорошей швеи равнялся 70 рублямъ въ годъ. Благодаря красотѣ работы и изяществу въ выполненіи, издѣлія находили всегда большой сбытъ и школы удостаивались не разъ золотыми и серебряными медалями на выставкахъ. Кромѣ Михайловскаго уѣзда кустари встрѣчаются въ Даньковскомъ, Рязанскомъ (20 чел.) и Касимовскомъ уѣздахъ. Въ Даньковскомъ уѣздѣ въ селѣ Мураевнѣ, крестьянки нашли существенную поддержку въ годъ полнаго неурожая (1892 1893 гг.) въ лицѣ княжны Маріи Николаевны Шаховской, основавшей школу-мастерскую въ селѣ для раздачи работъ. Въ началѣ ея дѣятельность была ограничена незначительнымъ числомъ работающихъ, которыхъ было первоначально въ 1880 году, когда возникло производство въ селѣ 7 человѣкъ, но уже въ 1902 году 140 крестьянокъ имѣли возможность вносить въ семью кое-какіе доходы. Часть всѣхъ работающихъ исполняетъ работу на дому, а другая подъ непосредственнымъ наблюденіемъ лица, завѣдывающаго школою, въ самой мастерской, изготовляя разные предметы, какъ полотенца, скатерти, прошивки, прошивки на тонкомъ батистѣ и на простомъ холстѣ.

Время, употребляемое крестьянками на вышивку не превышаетъ 10 часовъ, причемъ разсчетъ за заработанную вещь производится тутъ же поштучно, сообразно съ оплатою 10-ти часового труда 15 25 коп.

Спросъ на изготовляемыя вещи значителенъ: за все время существованія школы продано издѣлій на сумму 53.100 руб. *) до 1902 г., причемъ около 32.000 р. перешло въ руки крестьянокъ.

Издѣлія мураевинскихъ дѣвушекъ получали нѣсколько разъ награды въ видѣ серебряныхъ и золотыхъ медалей.

Пермская губернія.

Рядъ мѣропріятій пермскаго земства въ видѣ учрежденія кустарно промышленнаго банка съ цѣлью выдачи ссудъ кустарямъ, а также его содѣйствіе къ улучшенію экономическаго положенія кустаря, направлены главнымъ образомъ на поддержку различныхъ видовъ обрабатывающихъ производствъ и промысловъ: ткацкаго кружевнаго, и, мало коснулись вышивальнаго не смотря на довольно значительный размѣръ распространенія этого промысла **).

*) См, указатель Всероссійской кустарно-промышленной выставки за 1902 г., стр 263.

**) О чемъ можно судить, во 1-хъ: по отчетамъ мѣропріятій земства, помѣщенныхъ въ „Обзорѣ дѣятельности земствъ по Куст. Промыш. 1897 1898“, томъ II, а также по каталогу коллекціи по куст. промыш., представленной Земствами Пермской губерніи на Всероссійскую Кустарную выставку 1902 г.

Кромѣ собственно кружевного промысла, серьезный доходъ представляетъ еще строчевенный, который встрѣчается наряду съ послѣднимъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на Верхъ-Исетскомъ заводѣ.

Заработки отъ сбыта вещей имѣютъ серьезное экономическое значеніе для жизни заводскихъ работницъ.

Такъ на Суксунскомъ заводѣ Красноуфимскаго уѣзда, семьи гдѣ нѣтъ мужскихъ заработковъ прокармливаются доходами отъ продажи издѣлій, выработанныхъ дѣвушками иногда 11 12 лѣтъ.

Кромѣ кружевъ, продажная цѣнность которыхъ достигаетъ 7.023 руб. въ годъ, строчки сбываются 51 зарегистрованными кружевницами разносчикамъ и разносчицамъ для продажи въ городахъ Имперіи и даже въ Тобольскую губернію, а также въ Екатеринбургъ въ крупные магазины, торгующіе готовымъ бѣльемъ.

Въ такомъ случаѣ работница не затрачиваетъ своихъ средствъ на пріобрѣтеніе матеріала, такъ какъ онъ имъ вручается заказчиками.

Заработокъ мастерицы, такъ напримѣръ работницы Верхъ-Исетскаго завода Анны Дмитріевны Казанцевой приблизительно исчисляется 200 р. въ годъ.

Цѣны, судя по экспонатамъ выставленнымъ на Всероссійской выставкѣ 1902 г. нормальны и не превышаютъ продажныхъ цѣнъ такихъ же точно издѣлій, напримѣръ Новгородской губерніи, такъ полотенце Пермской губерніи, строченное, оцѣнивается въ 2 рубля платокъ со строчкою 1 руб. 50 к. простыня 10 руб.

Кромѣ вышеупомянутаго пункта вышивки въ старинномъ русскомъ вкусѣ встрѣчаются въ томъ же уѣздѣ въ районѣ Кыштымскаго завода, гдѣ своими издѣліями выдѣлялась Анна Буданова *).

Вологодская губернія.

Вологодская губернія по вышивальному производству занимаетъ незначительное мѣсто и распространеніе послѣдняго достигло небольшихъ размѣровъ. Такъ по свѣдѣніямъ 1898 г. изъ текущей статистики кустарныхъ промысловъ **) можно выяснить, что послѣдняя отрасль народнаго труда захватила лишь небольшой районъ Тотемскаго уѣзда и по даннымъ, собраннымъ статистикой, число ра-

*) Справочный Указатель кустарныхъ производствъ и кустарей 1899 года вып. III. А. Буданова обучалась въ Маріинской школѣ въ С.-Петербургѣ, и была учительницей вышиванья въ школѣ на Кыштымскомъ заводѣ.

**) Отчеты и Изслѣдованія по Кустарной Промышленности въ Россіи томъ № 5 1898 г. Текущія статистики кустарныхъ промысловъ за 1896 97 сельско-хозяйственный годъ, стр. 346.

ботающихъ женщинъ достигаетъ лишь 80, въ селѣ Леденгскѣ. Незначительное число работающихъ объясняется видимо небольшимъ спросомъ на изготовляемыя ими издѣлія.

Вышиваніе тамбуромъ и вязаніе примѣнительно къ салфеткамъ и скатертямъ больше всего привлекаютъ вниманіе крестьянокъ. Также, какъ и въ Курской губерніи, оплата труда скупщиками вязанныхъ издѣлій происходитъ сообразно употребленнаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ фунта нитокъ.

Вышивки тамбуровъ оплачиваются въ зависимости отъ ширины работы отъ 10—50 к. за вещь.

Херсонская губернія.

Въ Одесскомъ уѣздѣ существуетъ вышивальное производство, которое въ силу извѣстныхъ традицій работницъ, молдаванокъ и болгарокъ, врядъ ли получитъ широкое распространеніе. Въ Гросъ-Либентальской волости этого уѣзда наряду съ ткачествомъ „нахрамъ" (полотенецъ для головы) „килимовъ и паротаръ" (ковровъ для украшенія избы) женщины этой волости, въ количествѣ 130, занимаются вышиваньемъ и вязаньемъ шарфовъ, головныхъ женскихъ платковъ и другихъ вещей: вышивокъ мужскихъ и женскихъ сорочекъ и юбокъ.

Работаютъ въ свободное отъ полевыхъ занятій время, осенью и зимой и, по утвержденію волостныхъ властей, работницы своихъ издѣлій не выпускаютъ дальше своихъ селеній, гдѣ онѣ проживаютъ. Не нуждаясь въ заработкахъ, молдаванки если и продаютъ издѣлія на мѣстныхъ базарахъ, то по очень дорогой цѣнѣ такъ какъ они предназначаются для жизненной обстановки, и количествомъ этихъ издѣлій, сработанныхъ самою дѣвушкою, опредѣляется богатство приданнаго невѣсты.

Матеріалы, на которыя кладутся вышивки-домашняго приготоленія, и краски для нитокъ естественныя. Годовой доходъ такой вышивальщицы не превышаетъ суммы въ 25 р.

Кромѣ Гросъ-Либентальской волости подобныя вышивальщицы были зарегистрованы въ Анатольской волости, въ мѣстечкѣ Коренихѣ и въ селѣ Тузлахъ. Но число работницъ въ послѣднихъ незначительно *).

Волынская губернія.

Въ своемъ имѣніи Червонномъ, была основана Н. В. Терещенко для доставленія заработка мѣстнымъ крестьянкамъ, школа,

*) См. Труды Коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи т. VIII, стр. 1888.

гдѣ вышивки производились по холсту; основана въ 1908 году и только развиваетъ свою дѣятельность, хотя желаніемъ заработать и усидчивостью крестьянки Волынской губерніи не отличаются *).

Полтавская губернія.

Вышивальный промыселъ въ вышеупомянутой губерніи не имѣетъ такого значительнаго распространенія среди женской части населенія *какъ ткачество*, экономическое значеніе коего для поднятія благосостоянія народа вполнѣ было оцѣнено уѣздными Земствами, содѣйствіе развитію которыхъ выразилось въ рядѣ открытыхъ на средства Земствъ мастерскихъ. Такъ для улучшенія ткацкаго производства уѣздными земскими управами были открыты ткацкія мастерскія въ Полтавскомъ, Золотоношскомъ, Роменскомъ и другихъ уѣздахъ.

Далѣе, если дѣятельность Земствъ, ограничивалась въ большинствѣ случаевъ поддержкою ткацкаго промысла, то опять таки въ отношеніи вышивки частная инициатива направлена была къ содѣйствію развитія этого промысла. Такъ въ городѣ Лубны, Полтавскаго уѣзда, общество Трудовой помощи открыло пунктъ, въ 1907 г. получившій отъ Общества спеціальную завѣдующую.

Число работницъ мѣняется и въ 1909 г. было 207 а въ 1910 г. исчислялось въ 158.

Весь матеріалъ получается непосредственно изъ магазина Общества содѣйствія ручному труду въ СПБ., который раздается завѣдующей пунктомъ, имѣющей полномочія отъ Общества производить разсчетъ съ вышивальщицами, направлять ихъ трудъ, дѣлая нужныя указанія; руководительство такимъ пунктомъ каждой завѣдующей подлежитъ отчетности Общества въ извѣстные сроки.

Въ 1910 г. лубенскимъ пунктомъ было выработано товару на 1.655 р. 87 к. **).

Вышивки такъ называемыя мережки, гладь маллороссійскаго вкуса и тоновъ. Что касается заработной платы, то послѣдняя колеблется отъ 18 -20 30 р. въ годъ, что является нормальнымъ годовымъ заработкомъ крестьянки, внѣ сферы вліянія цѣнъ скупщиковъ.

Менѣе многочисленный штатъ работницъ обслуживаетъ пунктъ того же Общества въ Хорольскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Бѣлоцерковкѣ, гдѣ отсутствіе спеціальной завѣдующей на нѣкоторое время въ пунктѣ, было причиною временнаго упадка промысла.

*) См. каталогъ Маріинской выставки за 1908 г. стр. 65.

**) См. статью г. Швиттау: „Формы помощи ручному труду" въ журналѣ „Трудовая Помощь" № 9 -1912 годъ.

Но число работницъ 1910 г.—75 ч. сравнительно съ 55 крестьянками 1909 г. указываютъ вновь на расцвѣтъ его.

Работы производятся съ ноября до марта и въ среднемъ заработокъ *больше* Лубенскаго пункта; такъ работницамъ съ лучшими техническими познаніями пришлось получить 50 р. въ годъ, двумъ даже 53 р., среднія вышивальщицы зарабатываютъ 30 р., а худшія 2—3 руб.

Въ виду того, что работаютъ преимущественно замужнія женщины и деньги со сработанныхъ вещей идутъ на неотложныя хозяйственныя нужды, нельзя не признать важность данной организаціи въ этой мѣстности.

Олонецкая губернія.

Олонецкая губернія имѣетъ крупное значеніе, если не для вышивальнаго производства, то во всякомъ случаѣ для исторіи нашей орнаментики. Самобытный орнаментъ сѣверныхъ губерній если и встрѣчается еще на старинныхъ вышивкахъ, губ. Новгородской, Псковской и др., то на предметахъ промысла онъ почти исчезъ, здѣсь онъ замѣняется теперь „японскимъ“ рисункомъ вѣерами, подражающимъ работамъ „Teneriff“.

Олонецкая губернія, въ силу климатическихъ и этнографическихъ условій не утратила еще эту старину на издѣліяхъ промысла. Въ Олонецкихъ старовѣрческихъ скитахъ, куда почти не доходило подражаніе западу, вводимое Петромъ I, нужно искать причину сохранности дивныхъ причудливыхъ формъ орнамента и, передаваемыя изъ рода въ родъ, на предметахъ входящихъ въ обиходъ жизни населенія, (на полотенцахъ, постельникахъ и др. вещахъ), дошли онѣ такимъ образомъ до насъ и теперь могутъ быть воспроизведены на предметахъ производства. Нужно отдать справедливость, что для сохраненія этихъ орнаментовъ въ смыслѣ скупки особенно красивыхъ орнаментныхъ мотивовъ, почти что ничего не сдѣлано какъ со стороны Земства Олонецкаго края, такъ и со стороны частныхъ лицъ, поэтому нельзя не оцѣнить починъ исходящій отъ общества трудовой помощи въ Шунгскомъ погостѣ, Повѣнецкаго уѣзда въ 1907 г. въ смыслѣ основанія пункта для собиранія съ одной стороны старинныхъ узоровъ на полотенцахъ и краяхъ простыней, а съ другой для воспроизведенія ихъ на скатертяхъ, салфеткахъ, дорожкахъ, подносникахъ и т. д.

Собравъ значительное число рисунковъ и холста, пунктъ началъ функціонировать въ 1907 г. когда число работающихъ достигло 30 человѣкъ, въ 1908 г. эта цифра увеличилась до 94 г. а въ 1910 г. всѣхъ работающихъ было 182 ч.

Вышивальныя издѣлія примѣняютъ технику тамбура по выдернутой и расшитой рѣшеткѣ. Сама вышивка очень кропотлива тре-

буетъ усидчиваго труда и хорошаго освѣщенія, но лѣтомъ большинство занято полевыми работами, поэтому только осеннее, зимнее и весеннее время могутъ быть посвящаемы вышиванію и конечно число часовъ работы зимою ограничено, слѣдствіемъ этого является вообще незначительный заработокъ, выражающій въ 25 к. для утомительнаго труда съ 6 ч. утра до 8 ч. вечера.

Большій процентъ работающихъ — дѣвушки, въ противовѣсъ Полтавской губерніи, гдѣ занято очень большое число замужнихъ женщинъ.

Населеніе Шунгскаго погоста работаетъ больше всего при свѣтлыхъ дняхъ и сумма выработанныхъ денегъ колеблется отъ 4 до 10 рублей въ годъ. Характерность орнамента и шитья и большой спросъ на эти издѣлія даютъ право надѣяться, что этотъ промыселъ въ Олонецкой губерніи имѣетъ возможность развиваться и охватить не одинъ уѣздъ по распространенію, давая заработокъ нуждающемуся въ немъ крестьянству.

Псковская и Новгородская губернія.

Чрезвычайно тяжелое положеніе крестьянъ Псковской губерніи изъ за хроническихъ недородовъ и незнанія сельскаго хозяйства, неграмотность, постоянныя голодовки, поставили ихъ въ крайне невыносимыя экономическія условія. Холмское Общество поставивъ своею задачею хоть нѣсколько облегчить это положеніе рядомъ мѣропріятій въ видѣ устройства домовъ трудолюбія, яслей, пріютовъ, богадѣленъ и т. д. открыло 2 мастерскихъ: ткацкую и кружевную въ гор. Холмѣ. Но кромѣ этихъ производствъ Холмское Общество раздаетъ крестьянкамъ работы строчкою, выполненіе которой съ каждымъ годомъ становятся все художественнѣе, а въ техническомъ отношеніи все чаще; техника шитья примѣняется къ подушкамъ, салфеткамъ, полотенцамъ и скатертямъ.

Школа основана предсѣдателемъ Холмскаго Общества Трудовой помощи Анд. Анд. Фонъ-Цуръ-Мюленъ и попечительницею В. А. Завалишиной въ 1908 г. Школа имѣетъ хорошій сбытъ своихъ издѣлій не только въ Петербургѣ, но и заграницей.

Что касается Новгородской губерніи, то строчевенное дѣло поставлено въ Крестецкомъ уѣздѣ этой губерніи на широкихъ началахъ, при чемъ Крестецкое уѣздное Земство при содѣйствіи г-на Болотова внесло въ организацію какъ сбыта, такъ и раздачи работъ мѣстнымъ работницамъ правильную постановку. Земская Управа въ Крестцахъ не только раздаетъ работу строчеямъ, но и

См. журналъ „Трудовой Помощи" № 9. стр. 341—1912 г.

выдаетъ матеріалъ крестьянкамъ, входитъ въ сношеніе со складами, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ и даетъ вышивальщицамъ возможности пользоваться новыми рисунками, примѣнимыми къ этой техникѣ шитья. Кромѣ того заказы со стороны Земства имѣютъ еще то благотворное вліяніе, что измѣняютъ отношеніе скупщицъ къ крестьянкамъ, т. к. кустарный складъ при Земской Управѣ регулируетъ цѣны на трудъ и этимъ не даетъ возможность сбывать издѣлія по низкой разсцѣнкѣ скупщицамъ. Кромѣ того, на долю скупщицы въ большинствѣ случаевъ приходится бракованный товаръ Земскаго склада, а за издѣлія хорошо сработанныя онѣ принуждены возвысить цѣну,

Вышиваютъ столовое и постельное бѣлье, при чемъ послѣднее по заказамъ частныхъ лицъ на холстѣ и полотнѣ. Къ сожалѣнію отсутствіе болѣе точныхъ данныхъ не позволяетъ опредѣлить всего количества строчей въ Крестецкомъ уѣздѣ въ которомъ число кустарей вообще достигаетъ цифры 1142 человѣка *).

Московская губернія.

Судя по составу встрѣчающихся шести ремеслъ въ этой губерніи, пользующихся поддержкою Московскаго Земства **), вышивальное производство видно не распространено въ значительной степени, что могло бы пользоваться со стороны Земства нѣкоторымъ вниманіемъ.

Изъ числа 6 производствъ: коробочнаго, картонажнаго, корзиночнаго, металлическаго игрушечнаго и кружевного, лишь одинъ относится къ женскому труду, а именно послѣдній, тогда какъ собственно вышивальный обусловленъ въ своемъ развитіи и распространеніи опять таки частной иниціативой. Необходимость отвлечь женщинъ отъ работы на желѣзной дорогѣ побудили княжну Александру Владиміровну Львову уже съ 1884 г. привлечь женское населеніе въ селѣ Спасскомъ, Клинскаго уѣзда (лежащемъ близъ ея имѣнья), къ ручному труду; въ 1890 г. несомнѣнная польза отъ промысла признается Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которое съ этого года отпускаетъ денежную субсидію въ 1.000 р.

Благодаря этой суммѣ княжна Львова смогла поставить на должную высоту дѣятельность школы, пригласивъ въ учительницы ученицу, окончившую свое обученіе въ Маріинской школѣ. Съ каж-

*) См. „Труды Съѣзда дѣятелей по Кустарной Промышленности“ въ СПБ. 1910 г. Томъ первый. Стр. 436.

**) Обзоръ дѣятельности Земства за 1897 -1898 г., т. II.

дымъ годомъ число желающихъ обучаться рукодѣлію увеличивалось, на что указываетъ число обучающихся. Кромѣ 25 ученицъ обучающихся грамотѣ и вышиванью, въ школѣ въ 1896 97 г. состояло постоянно 3 мастерицы— по избамъ же при посредничествѣ школы получаютъ работы 125 человѣкъ. Эта цифра и предыдущая постепенно съ годами увеличивалась: въ 1898 -99 г. ученицъ 48, а въ 1899—900 г. она нѣсколько уменьшилась (37) и въ 1908 г. число ученицъ достигало 40. Что касается швей, получившихъ заработокъ черезъ школу, то таковыхъ было въ 1898—89 г. 130 ч., а въ 1908 г. число работающихъ по избамъ достигло 150. Такимъ же образомъ общая сумма заработной платы повысилась съ 1.084 руб. 75 коп. (1896 -87 г.) на 1.856 р. 40 к. въ 1897—98 г., въ 1900—1.993 р. 37 к., а въ 1908 г. указано въ каталогѣ выставки Маріинской школы, что вообще продается въ годъ издѣлій на 1.000 или 1.500 руб.

Заработная плата бываетъ неравномѣрна. При извѣстной усидчивости и при умѣломъ обращеніи съ техникой нѣкоторыя работницы достигали заработка до 20 р. въ зиму, другія 3 4 рубля, бывали случаи, что доходъ отъ школы цѣлой семьи выражался въ 50 рубляхъ. Кромѣ обученія вышиванію княжной А. А. Львовой введено было обученіе Закону Божьему, чтенью, письму, ариѳметикѣ. Кромѣ того въ младшемъ возрастѣ дѣвочки обучались простѣйшей кройкѣ и шитью бѣлья и др. предметовъ. Старшія же проходили курсъ обученія стариннымъ русскимъ швамъ и рисованію узоровъ для вышивокъ. Послѣднія благодаря изяществу исполненія и подбору старинныхъ русскихъ узоровъ имѣли крупный успѣхъ и сбытъ на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ, въ Москвѣ, въ кустарномъ складѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, а также на базарахъ въ Петербургѣ и Москвѣ; школѣ присуждено 7 наградъ на различныхъ выставкахъ, что указываетъ на несомнѣнный успѣхъ издѣлій.

Удачно примѣнены княжной національные узоры на скатертяхъ, салфеткахъ, накидкахъ, полотенцахъ, подушкахъ, дорожкахъ и проч., при чемъ вышивка выполняется то строчкою, то инымъ швомъ золотомъ и серебромъ по полотну и кисеѣ.

Школа неоднократно посѣщалась С. А. Давыдовой и отчетъ о ея состояніи помѣщенъ былъ въ „Отчетахъ и изслѣдованіяхъ по Кустарной промышленности“ №№ 5, 6, 7.

Въ этомъ уѣздѣ производство вышивокъ сосредоточено еще въ Солнечногорской волости дер. Бутырка, завѣдуетъ школой Наталія Владиміровна Хрусталева, обучавшаяся въ Маріинской школѣ кружевницъ въ С.-Петербургѣ.

Кромѣ школы въ селѣ Спасскомъ очень жизненнымъ и давшимъ большой заработокъ женскому населенію является Петровскій кружокъ Трудовой Помощи въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской

губ., учредительницею котораго первоначально была княгиня Л. В. Голицына.

Кружокъ открылъ въ 1907 г. на частныя средства мастерскую рукодѣлья на 25 чел. при чемъ помѣщеніе было предоставлено въ жиломъ домѣ имѣнія князей Голицыныхъ. Первоначально кружокъ дѣйствовалъ въ качествѣ отдѣла Богородицкаго кружка Трудовой Помощи и въ 1909 г. выдѣлился въ самостоятельную организацію изъ за неудобства совмѣстной дѣятельности. Къ этому времени въ его распоряженіе поступила субсидія Попечительства въ размѣрѣ 3.000 р., благодаря которой новая мастерская перенявшая весь прежній матеріалъ, могла увеличить свои обороты.

Число работницъ, 1907 г. равнявшееся 15 ч., возросло въ 1909 г. до 57 и къ концу до 64 ч.

Завѣдующая мастерской, М. Ф. Бернгофъ, окончившая курсъ въ ремесленномъ училищѣ имени бр. Бахрушиныхъ въ Москвѣ, раздаетъ работу и слѣдитъ за выполненіемъ ея крестьянками, кои, въ большинствѣ случаевъ, тутъ же ее изготовляютъ, уходя домой только для ночлега. Такъ какъ вещи вышиваются на холстѣ мѣстной пряжи, то число ткачихъ съ 1907 г. было увеличено до 15 крестьянокъ изъ окрестныхъ селеній. Изъ холста очень хорошаго качества, между прочимъ, дѣлаютъ платье, блузы шушуны, покрышки для зонтиковъ, отправляемыхъ для сбыта въ Москву. въ складъ Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, но кромѣ того много исполняется частныхъ заказовъ. Въ виду того, что многое изготовляется подъ личнымъ наблюденіемъ Княгини Л. В. Голицыной, выбирающей рисунки, какъ съ заграничныхъ изданій, такъ и съ оригиналовъ узоровъ спеціально для этого заказываемыхъ художникамъ, вышивки на издѣліяхъ носятъ отпечатокъ изящества и красоты въ сочетаніяхъ. Все увеличивающійся спросъ на издѣлія мастерской дастъ возможность работницамъ достигнуть значительнаго ежемѣсячнаго заработка, выражающагося въ 3—15 р. въ среднемъ 10 р. въ мѣсяцъ, при 2 мѣсяцахъ закрытія мастерской въ лѣтнее время. Эта цифра при сравненіи со среднимъ заработкомъ, напримѣръ крестьянки Курской губерніи, выражающаяся въ 35 рубляхъ годового дохода, конечно высока и указываетъ какое значеніе имѣетъ эта мастерская, какъ центръ дохода необходимаго для крестьянокъ Звенигородскаго уѣзда.

Заключеніе.

Краткій вышеизложенный обзоръ губерній, въ коихъ встрѣчается кустарное вышивальное производство, не представляетъ изъ себя всеисчерпывающаго очерка.

Нѣсколько дополненнымъ могъ бы послѣдній считаться, если бы ниже приведенный списокъ губерній и мѣстностей со встрѣчаю-

щимся въ нихъ промысломъ могъ бы быть разработанъ детально, теперь же въ виду отсутствія матеріала, извѣстная часть его распространенія на территоріи Имперіи не поддалась учету.

Во 1-хъ привожу списокъ школъ мастерскихъ вышивныхъ, свѣдѣнія о коихъ мною не могли быть собраны.

Тульская губ.—С. А. Ильинской—мастерская вышивокъ.

Калужская губ.—И. Я. Коншиной—мастерская вышивокъ.

Тамбовская губ.—М. А. Сабуровой мастерская вышивокъ.

Пензенская губ.—Кн. М. А. Шаховской—мастерская шитыхъ кружевъ и вышивокъ.

Саратовская. губ.—Баронессы Е. К. Мейендорфъ—мастерская вышивокъ и тканья.

Кіевская губ.—Княгини Яшвиль—мастерская вышивокъ.

Олонецкая губ.—Е. П. Троцкой-Сенютовичъ—мастерская вышивокъ.

Подольская губ. -Е.И. Подневской—работа вышивокъ.

Подольской губ.—С. С. Ярошинской—работа вышивокъ.

Во II-хъ ниже приведенъ списокъ губерній, свѣдѣнія коихъ мною были собраны, но отсутствіе деталей не дало мнѣ возможности включить ихъ въ изложеніе.

Вышивками занимаются:

1) Казанская губ., Цивильскій уѣздъ вообще вышиванье всякаго рода *).

2) Каменецъ-Подольская губ., Лытинскій уѣздъ вообще вышивки **).

3) Нижегородская губ., Макарьевскій уѣздъ, село Лысково вышивки строченныя работы.

4) Нижегородская губ. и уѣздъ, село Печеры.

5) Нижегородская губ., Балахнинскій уѣздъ, село Городецъ.

6) Кострома-Кинешма, Клеванцовская волость.

7) Вологодская губ., Сольвычегодскій уѣздъ, Ляховская волость, д. Скорлатная вышивки.

8) Вятская губ., Глазовскій уѣздъ, Кестимская волость, посадъ Макара Князевскій вышивки,

9) Вятская губ., Котельническій уѣздъ, Спасопреображенская волость, посадъ Сарсуловскій—вышивки.

10) Курская губ., Щигровскій уѣздъ, дер. Моховая вышивки.

11) Нижегородская губ., Балахнинскій уѣздъ, Николо-Погостинская волость, слобода Куликовская вышивки.

*) Сводъ матеріаловъ 1872, отдѣлъ XXXIX.

**) См. Тамъ-же.

12) Акмолинская область, Петропавловскій уѣздъ, стан. Прѣсногорьковская вишивка гладью.

13) Г. Самаркандъ восточныя вышивки по полотну.

14) Г. Ташкентъ—восточныя вышики по тканьямъ.

15) Казанская губ., Лаишевскій уѣздъ. Анотимская волость, дер. Полянки—вышивки:

16) Акмолинская область, Омскій уѣздъ, ст. Чераковская вышиванье полотенецъ.

17) Тобольская губ., Ишимскій округъ, Аромашевская волость узорныя полотенца и вышивки.

18) Тобольская губ., Тарскій округъ, Слободчиковская волость, село Усть-Ишма *).

Кромѣ вышеупомянутыхъ свѣдѣній необходимо еще отмѣтить 2 важныхъ пункта Трудовой помощи въ селѣ Долгомъ и селѣ Злотаревѣ Мценскаго уѣзда въ Орловской губерніи, село Ивановское, Чернскаго уѣзда, Тульской губерніи, а также производство вышивокъ въ Талашкинѣ. Кн. Тенишевой, Смоленской губ.

Прослѣдивъ приблизительную картину положенія вышивальнаго производства въ Россіи необходимо указать, что общій интересъ послѣдняго времени (25 л.) Общества, Земствъ и Правительства къ содѣйствію поднятія и развитія кустарныхъ промысловъ не миновало также и эту отрасль народнаго труда.

И дѣйствительно мы видимъ, что тѣ области Россіи гдѣ существующее кустарное производство, благодаря школамъ, обществамъ, пунктамъ Трудовой Помощи, регулирующимъ сбытъ, снабжающимъ кустарей свѣдѣніями въ улучшенныхъ пріемахъ техники шитья, матеріаломъ и узорами, даетъ необходимый, дополняющій земледѣльческій доходъ, заработокъ крестьянину, тамъ крестьяне развиваются, какъ въ экономическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи.

Въ частности для женскихъ промысловъ громадную роль сыграло учрежденіе Маріинской школы, благодаря которой открылась возможность вообще содѣйствовать усовершенствованію женскихъ кустарныхъ работъ и этимъ самымъ, дать крестьянкѣ обезпеченіе, и безкорыстно помочь ей въ ея тяжелой крестьянской жизни.

*) Съ № 3 по 18 взято изъ Справочнаго Указателя Кустарной промышленности, всѣ тома.

Кустарный вязальный промыселъ.

Кустарный вязальный промыселъ.

Е. О. Свидерской.

Въ семидесятыхъ годахъ ручное производство вязаной одежды стало быстро уменьшаться, благодаря появленію въ продажѣ вязальныхъ машинъ, съ которыми вязеямъ, во многихъ отношеніяхъ, не подъ силу было бороться.

Въ настоящее время вязанье на ручныхъ машинахъ окончательно укоренилось среди сельскаго населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ: въ Рядовской волости, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи и смежной съ нею Пирусской волости въ каждой избѣ можно встрѣтить по одной или даже по нѣсколько вязальныхъ машинъ.

Насчитывается также весьма значительное количество кустарей, занятыхъ машинно-вязальнымъ промысломъ, и въ уѣздахъ Московской губерніи.

Вообще названный промыселъ съ каждымъ годомъ понемногу развивается и распространяется по всѣмъ направленіямъ. Главны препятствіями къ болѣе быстрому развитію его служатъ: 1) дороговизна орудій производства; 2) малая приспособленность кустарей къ самодѣятельности; 3) отсутствіе школъ и мастерскихъ, гдѣ кустари могли-бы пріобрѣтать познанія, необходимыя для улучшенія технической стороны ихъ производства; 4) отсутствіе организаціи доступнаго и дешеваго кредита для кустарей; 5) недостатокъ рын ковъ для сбыта кустарныхъ издѣлій.

Однако, несмотря на вышеуказанныя препятствія, среди сельскаго населенія и теперь можно встрѣтить искусныхъ мастерицъ, сумѣвшихъ тѣмъ или инымъ способомъ, самостоятельно изучить и развить всѣ пріемы машинно-вязальнаго производства. Выпускаемыя ими въ продажу издѣлія достигли за послѣднее время высшей степени совершенства, благодаря чему увеличился спросъ на нихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повысились заработки вязальщицъ.

Въ цѣляхъ упорядоченія, развитія и распространенія кустарныхъ машинно-вязальныхъ промысловъ, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія постоянно предпринимается рядъ мѣръ, которыя и приводятъ, мало по малу, къ положительнымъ результатамъ.

Существуетъ много указаній на то, что кустарно-вязальный (машинный) промыселъ можетъ существовать и расчитывать на широкій сбытъ издѣлій параллельно съ фабрично-заводскою промышленностью.

Машинно-вязальный промыселъ.

Московскій районъ.

Еще въ концѣ шестидесятыхъ годовъ въ Москвѣ дѣлались попытки вязать чулки на круглыхъ машинахъ, но дороговизна и плохое качество орудій производства, отсутствіе лицъ, могшихъ научить новому ремеслу, способствовали тому, что долгое время попытки эти были малоудачны. Когда-же черезъ нѣсколько лѣтъ въ продажѣ появились хорошей конструкціи длинныя машины и при этомъ фирмы, торговавшія таковыми, стали предоставлять покупателямъ возможность безплатно изучать вязаніе у опытныхъ мастерицъ, дѣло пошло на ладъ и сразу же обнаружилось много желающихъ заняться машинно-вязальнымъ производствомъ. Въ числѣ этихъ желающихъ оказался и одинъ предпріимчивый, ловкій парень изъ мѣщанъ, по прозванію Лучковъ. Жилъ онъ въ Москвѣ въ приказчикахъ, накопилъ небольшой капиталъ, купилъ чулочную машину, потомъ двѣ, потомъ три и наконецъ открылъ настоящую мастерскую.

Въ то же время въ Москву пріѣхалъ на поиски заработковъ крестьянинъ деревни Погорѣлки — Максимъ Ивановъ съ женою своею Акулиною Филипповною. Мужъ поступилъ въ услуженіе, а жену поселилъ въ квартирѣ у какой-то мѣщанки. Послѣднюю часто навѣщала родственница ея, служившая въ мастерской у Лучкова. Она много разсказывала про то, какъ выгодно работать на машинѣ, какіе она даетъ барыши и Акулина Филипповна предложила ей бросить службу въ мастерской, купить на общія средства машину и начать работать вмѣстѣ. Такъ онѣ и сдѣлали. Скоро и Акулина Филипповна выучилась вязать, тогда купили вторую машину и дѣло пошло еще успѣшнѣе.

Видя, что производство даетъ хорошіе барыши, Максимъ Ивановъ задумалъ развить его шире, но уже не въ Москвѣ, а въ деревнѣ Погорѣлки. Тогда Акулина Филипповна разсталась со своей компаньонкой; каждая изъ нихъ оставила себѣ по машинѣ. Пріѣхавъ въ Погорѣлки, Акулина Филипповна стала работать сперва одна, потомъ на заработанныя деньги пріобрѣла вторую машину и выучила вязать на ней свою сестру. Вскорѣ барыши позволили пріобрѣсти еще нѣсколько машинъ и Акулина Филипповна стала уже хозяйкой маленькой мастерской съ наемными мастерицами. Начали пріѣзжать къ ней изъ другихъ деревень крестьяне, присматривались,

разспрашивали, учились, а потомъ стали заводить и у себя дома чулочныя машины.

Въ короткое время такихъ мастерскихъ образовалось порядочное количество, и вездѣ „въ первую руку“ обучались ремеслу члены семьи, но по мѣрѣ расширенія производства, за машину сажали наемныхъ работницъ.

Въ деревняхъ, гдѣ возникало машинное производство вязанныхъ издѣлій, даже и та часть женскаго населенія, которая не имѣла средствъ для обзаведенія машинами, бросала вязаніе на спицахъ (очень невыгодно стало заниматься имъ) и принималась за размотку пряжи для машинъ, за подшивку краевъ и коймъ, за закрѣпленіе нитокъ и концовъ, за стирку и отглаживаніе вещей и тому подобныя работы.

Такимъ образомъ, произошло насажденіе машиннаго вязальнаго промысла, первоначально только въ двухъ уѣздахъ Московской губерніи- Московскомъ и Звенигородскомъ, а затѣмъ и далѣе. Въ настоящее время занято этимъ промысломъ до 6-ти тыс. крестьянъ. Женщины, дѣвушки и дѣвочки вяжутъ на машинахъ и исполняютъ всѣ работы по ремеслу, мужчины-же и мальчики, въ свободное отъ другихъ работъ время, сортируютъ издѣлія и пряжу, упаковываютъ готовыя вещи, сдаютъ посредникамъ, а иногда и сами торгуютъ ими на ярмаркахъ и на рынкахъ.

Для вязанія на машинахъ употребляются пряжи всѣхъ сортовъ и разной толщины, но исключительно только фабричнаго производства, такъ какъ въ нитяхъ ручного пряденія слишкомъ часто попадаются узлы и утолщенія, отъ которыхъ постоянно ломаются иглы и портятся машинные замки.

Орудія, употребляемыя въ вязальномъ производствѣ:

1) вязальная машина съ мелкими принадлежностями,
2) стойки для шпуль,
3) шпули для наматыванія пряжи,
4) колесо для наматыванія пряжи на шпули,
5) мотовило (кронъ).

Для организаціи вязальнаго производства нѣтъ надобности въ обширномъ помѣщеніи, а потому каждая болѣе просторная изба годится для оборудованія въ ней мастерской. Въ избѣ, къ окну ставится простой, деревянный столъ (длиною одинъ аршинъ и шириною двѣнадцать вершковъ) и къ нему привинчиваются отъ одной до трехъ чулочныхъ машинъ. По мѣрѣ того какъ количество машинъ увеличивается, употребляется и болѣе длинный столъ. Машины привинчиваются по обѣ стороны стола и также съ того конца его, который находится прямо противъ окна.

При существующихъ въ средѣ сельскаго населенія размѣрахъ производства машинныхъ чулокъ не требовалось еще ни въ одномъ

случаѣ строить какую-либо отдѣльную мастерскую для помѣщенія машинъ.

Общій видъ обыкновенной чулочной машины (рис. 1). При ней стойка для шпуль и двѣ шпули.

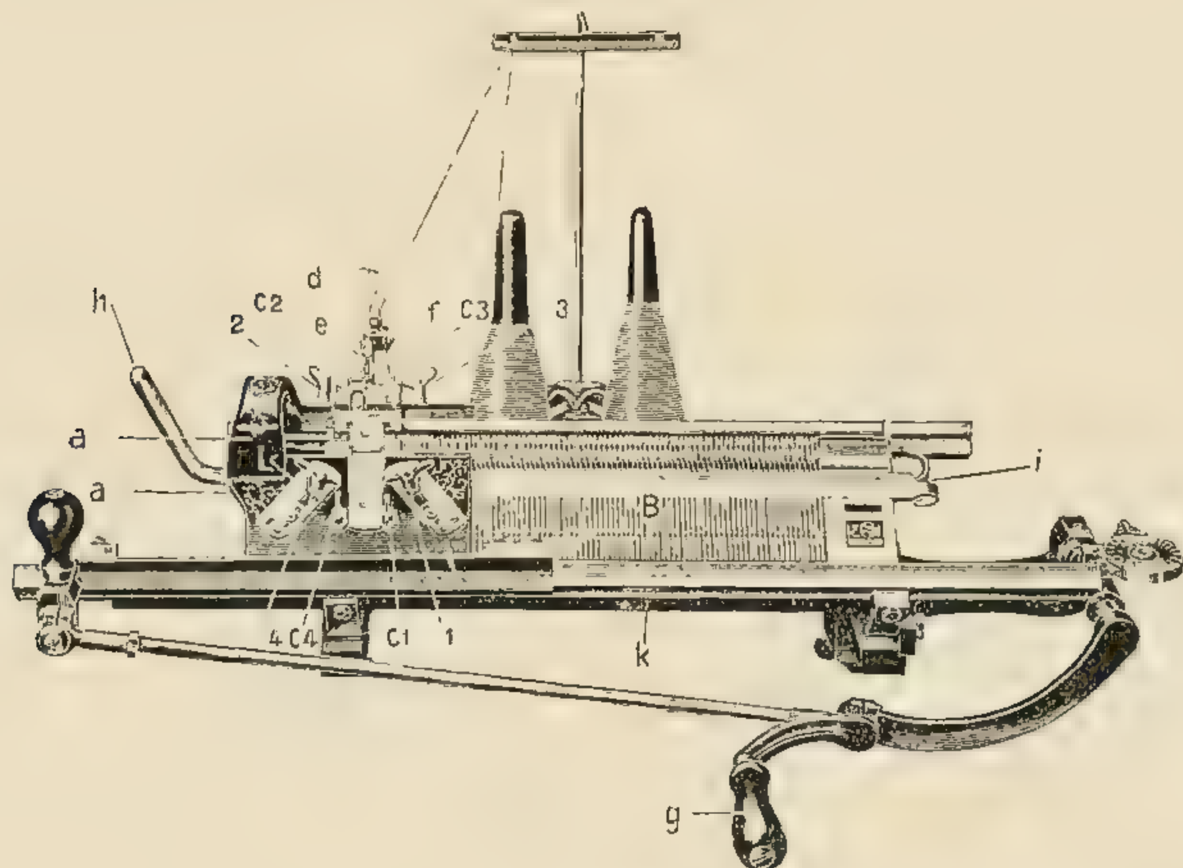

Рис. 1. Общій видъ обыкновенной чулочной машины. (Видъ спереди).

Наименованіе частей машины.

a) Сани.

B) Игольное полотно.

1. 2. 3. 4.) Установочные винты замка для рѣдкаго и плотнаго вязанья.

*c*1. *c*2. *c*3. *c*4.) Рычаги для приведенія въ дѣйстіе и выключеніе среднихъ треугольниковъ.

d) Кнопка для натяжки.

e) Нитководительный конекъ.

f) Челнокъ.

g) Ручка.

k) Перемѣститель игольнаго полотна.

i) Игольная шина.

L) Установители нумерацій.

Спеціальная машина для вязанія клѣтчатыхъ, полосатыхъ и т. п. работъ (рис. 2, стр. 432). Имѣетъ комбинацію замковъ: створчатаго, фанковаго и рантоваго.

Кеперъ-машина (рис. 3, стр. 433), для выпуклыхъ вязаній. Имѣетъ 4 спеціальныхъ замка: 2 по переднему и 2 по заднему полотну, одинъ поверхъ другого, автоматически регулируемыхъ посредствомъ эксцентра. Оба полотна имѣютъ короткія и длинныя иглы.

Дуплексъ-машина (рис. 4, стр. 434), вяжущая одновременно парныя вещи. Имѣетъ двѣ пары замочныхъ саней, изъ которыхъ одна пара можетъ быть снята и тогда машина вяжетъ всѣ штучныя сорта одежды. При машинѣ счетчикъ, снабженный автоматическимъ колокольчикомъ, звенящимъ при окончаніи работы.

Жаккартъ-машина (рис. 5, стр. 436), на которой можно вязать пальто, одѣяла, ковры, разныя матеріи и пр.

Мотальная (шпульная) машина (рис. 6, стр. 437), приспособленная для ручного, ножного и моторнаго привода. Можетъ наматывать отъ 4-хъ шпуль и до желаемаго количества ихъ.

Въ деревняхъ у большинства крестьянъ обыкновенныя, узкія машины довольно плохого качества и работаютъ на нихъ преимущественно только носки, чулки, вареги и перчатки. Производствомъ одежды крупныхъ размѣровъ занимаются лишь болѣе зажиточные крестьяне въ силу того, что широкія машины дороги, что, кромѣ того, требуется значительный оборотный капиталъ (значительны для крестьянина), а также и въ силу того, что у зажиточныхъ мужиковъ и избы просторнѣе, есть гдѣ помѣстить большія машины.

Пока число машинъ не превышаетъ трехъ, вяжутъ на нихъ и исполняютъ всѣ дополнительныя работы домашніе члены семьи, но по мѣрѣ увеличенія количества машинъ появляется рѣзко опредѣленное раздѣленіе труда: за машину сажаютъ наемныхъ мастерицъ, пряжу дешевую и простую отдаютъ разматывать на сторону, а дорогую мотаютъ дома. Для этой цѣли берутъ дѣвочекъ сиротокъ изъ дальнихъ деревень, а иногда даже и изъ другихъ губерній. Штопаньемъ занимаются опять-таки другія дѣвочки—мѣстныя въ возрастѣ отъ семи до десяти лѣтъ. Стирка и отглаживанье издѣлій производится взрослыми тоже внѣ дома.

Въ нѣсколькихъ селеніяхъ Московской губ., лежащихъ близко къ столицѣ, гдѣ, слѣдовательно, населеніе наиболѣе подвергается вліянію города, и куда, поэтому, сравнительно раньше проникаютъ всѣ порядки и обычаи его, крестьянки успѣшно вяжутъ самые изысканые сорта одежды.

Пользуясь близостью города, онѣ заводятъ знакомство съ работницами лучшихъ московскихъ вязальныхъ мастерскихъ, отъ которыхъ получаютъ, въ обмѣнъ, на мелкіе подарки и подачки, свѣдѣнія, касающіяся требованій современной моды, отъ нихъ-же пріобрѣтаютъ познанія для введенія новыхъ мотивовъ въ свое производство, и въ то-же время онѣ изучаютъ всѣ способы для улучшенія технической стороны его.

Среди такихъ сельскихъ мастерицъ встрѣчаются очень опытныя вязальщицы, владѣющія всѣми теоретическими и практическими познаніями. Ихъ издѣлія отличаются чистотой работы, изяществомъ, оригинальностью фасоновъ и рисунковъ. Для большей производидительности труда каждая изъ этихъ мастерицъ спеціализируется на какомъ-нибудь одномъ сортѣ издѣлій, и потомъ исполняетъ работы соотвѣтственно своей спеціальности.

Упомянутыя вязальщицы получаютъ заказы изъ Москвы, отъ крупныхъ торговцевъ вязанною одеждою. Издѣлія изготовляются изъ пряжи заказчиковъ, которую послѣдніе доставляютъ мастерицамъ на домъ. За работу платится поштучно и при сдачѣ заказовъ

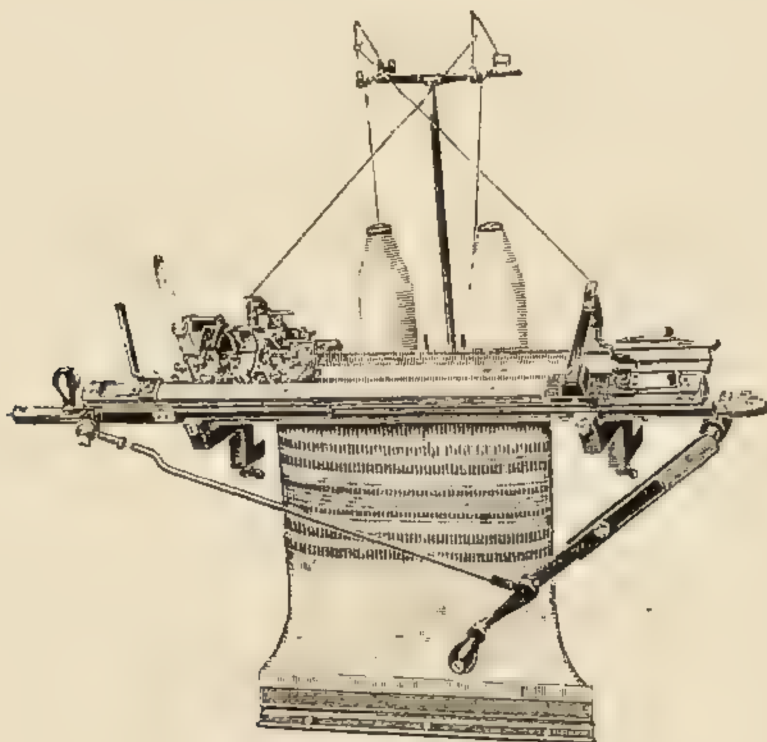

Рис. 2. Спеціальная машина для вязанія клѣтчатыхъ, полосатыхъ и т. п. работъ.

мастерицы получаютъ заработанныя суммы деньгами, а не товаромъ. Всѣ сдѣлки и условія съ ними заключаются словесно и никакимъ штрафамъ онѣ не подвергаются, а только въ случаѣ порчи издѣлія имъ не выдается условленное вознагражденіе. Такія благопріятныя условія (особенно если мастерица еще обладаетъ прилежаніемъ и ловкостью), доводятъ заработокъ вязальщицы до 20-ти и даже до 25-ти руб. въ мѣсяцъ.

Въ несравненно худшемъ положеніи находятся кустарно-вязальные промыслы въ мѣстностяхъ болѣе отдаленныхъ отъ Москвы, гдѣ уровень развитія населенія гораздо ниже и достатки плоше. Тутъ большинство кустарей, за недостаткомъ средствъ, не можетъ пріобрѣтать машины на наличныя деньги, а потому вынуждено поль-

зоваться, при такихъ обстоятельствахъ, услугами посредниковъ, у которыхъ они и покупаютъ подержанныя машины въ разсрочку, на очень тяжелыхъ условіяхъ. Въ виду отсутствія какой-либо организаціи въ дѣлѣ подготовки кустарей къ машино-вязальному производству, послѣдніе на скорую руку обучаются вязальному искусству у тѣхъ-же посредниковъ и отъ нихъ-же получаютъ матеріалъ

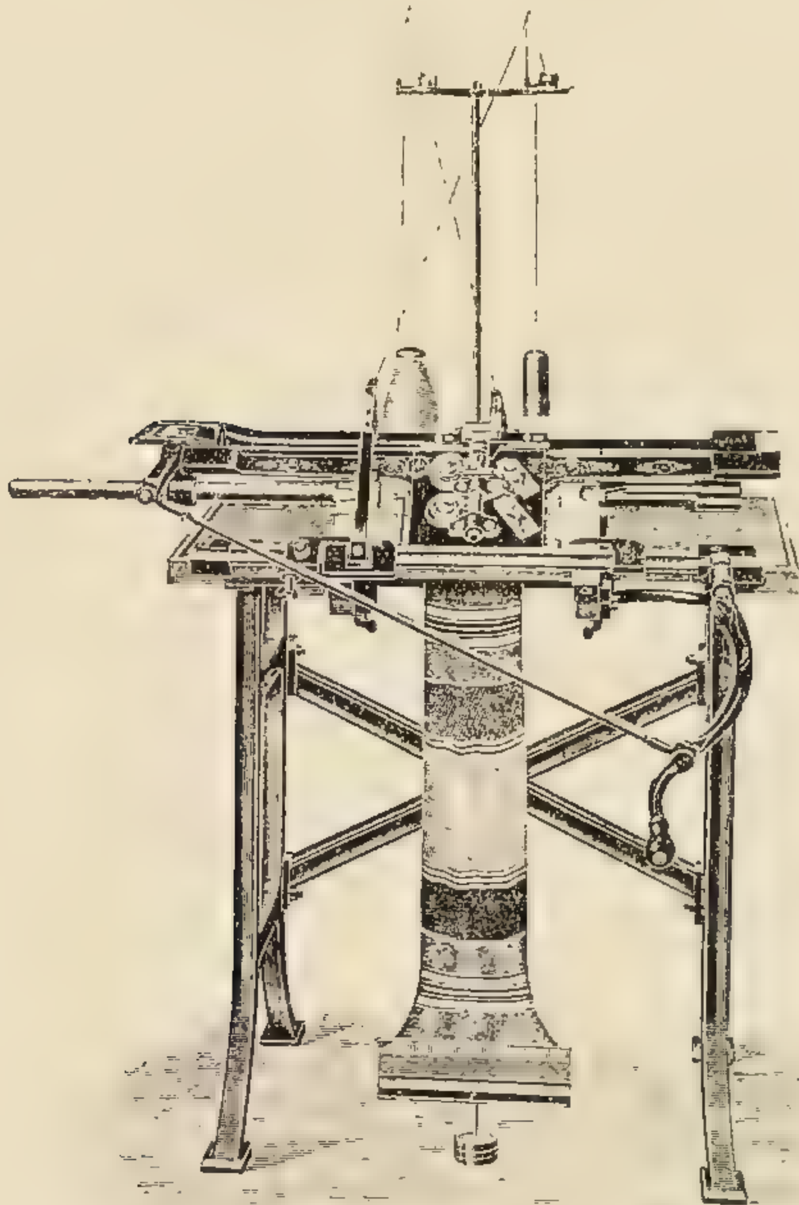

Рис. 3. Keперъ-машина для выпуклыхъ вязаній.

и заказы. При такой обстановкѣ заработокъ кустаря становится крайне ограниченнымъ и едва достигаетъ 2 4 рублей въ мѣсяцъ. Здѣсь повторяется общераспространенное явленіе: заказчикъ прижимаетъ цѣною, а кустарь, исполнитель заказа, товаромъ. Всячески стараясь увеличить свой заработокъ, вязальщицы обращаютъ вниманіе лишь на количество вырабатываемыхъ издѣлій и нисколько не заботятся объ ихъ качествѣ. Кромѣ того, кустари нерѣдко при-

бѣгаютъ къ неблаговиднымъ пріемамъ: утаиваютъ часть матеріала' сдаютъ вещи сырыми или пропитанными солью, чтобы увеличитч вѣсъ представляемыхъ ими издѣлій. Само собою разумѣется, что, при такихъ условіяхъ, кустарное машинно-вязальное производство не можетъ стоять высоко и самостоятельно развиваться.

Принявъ во вниманіе такое затруднитнльное положеніе вязальщицъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія нашло возможнымъ прійти имъ на помощь. Съ этою цѣлью въ іюнѣ 1903 года

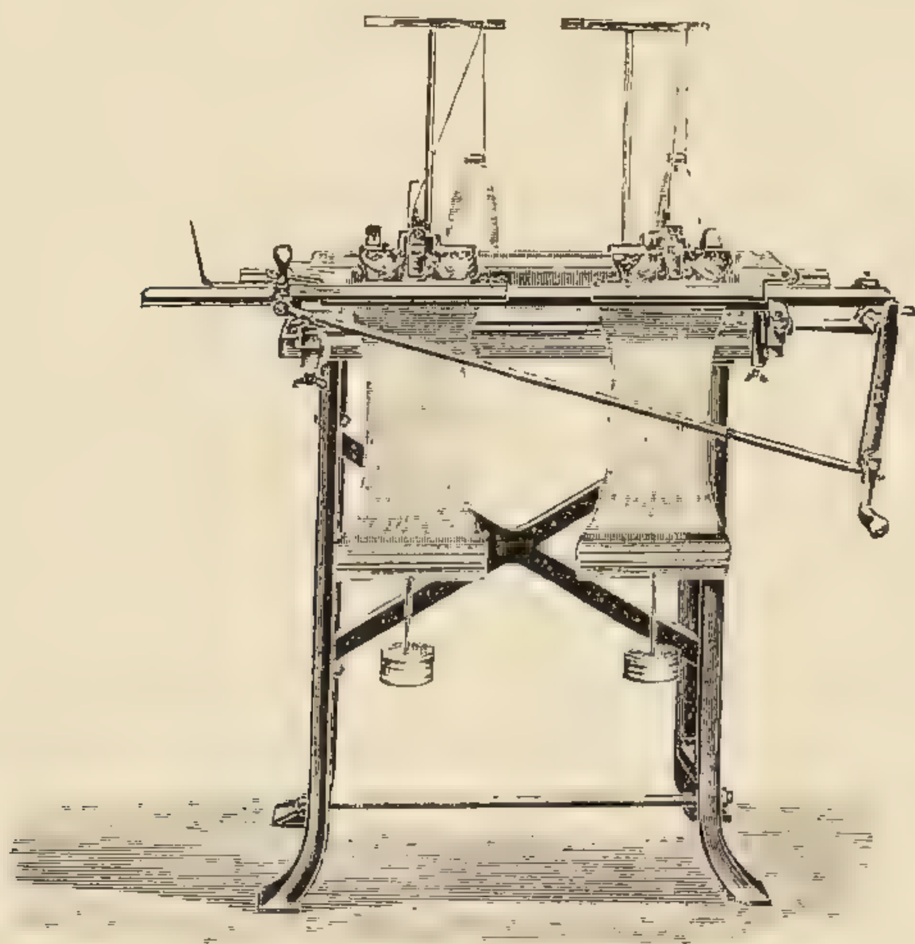

Рис. 4. Дуплексъ-машина.

открыта была въ с. Кузьминскомъ, Подольскій уѣздъ, Московской губерніи, подъ ближайшимъ руководствомъ спеціалистки, особая учебная мастерская для обученія мѣстнаго населенія машинно-вязальному производству. Помѣщеніе для мастерской было нанято въ домѣ мѣстнаго священника и она была оборудована 7-мью вязальными машинами новѣйшей конструкціи. Желающихъ учиться вязанію на машинахъ сейчасъ-же записалось до 200 человѣкъ (преимущественно крестьянскихъ дѣвушекъ) изъ разныхъ деревень волости, но, въ виду небольшихъ размѣровъ мастерской, пришлось раздѣлить число кандидатокъ на очереди, отдавъ преимущество крестьянкамъ

с. Кузьминскаго, не имѣвшимъ мѣстныхъ заработковъ и сильно нуждавшимся.

Для обезпеченія выученицъ заработкомъ, Главное Управленіе вошло въ сношеніе съ морскимъ вѣдомствомъ и приняло отъ него заказъ на матросскія фуфайки. Когда указанныя ученицы болѣе или менѣе освоились съ работою на машинахъ, мастерская, не прерывая обученія, начала выполнять означенный заказъ, который, по окончаніи работы, сданъ былъ по принадлежности.

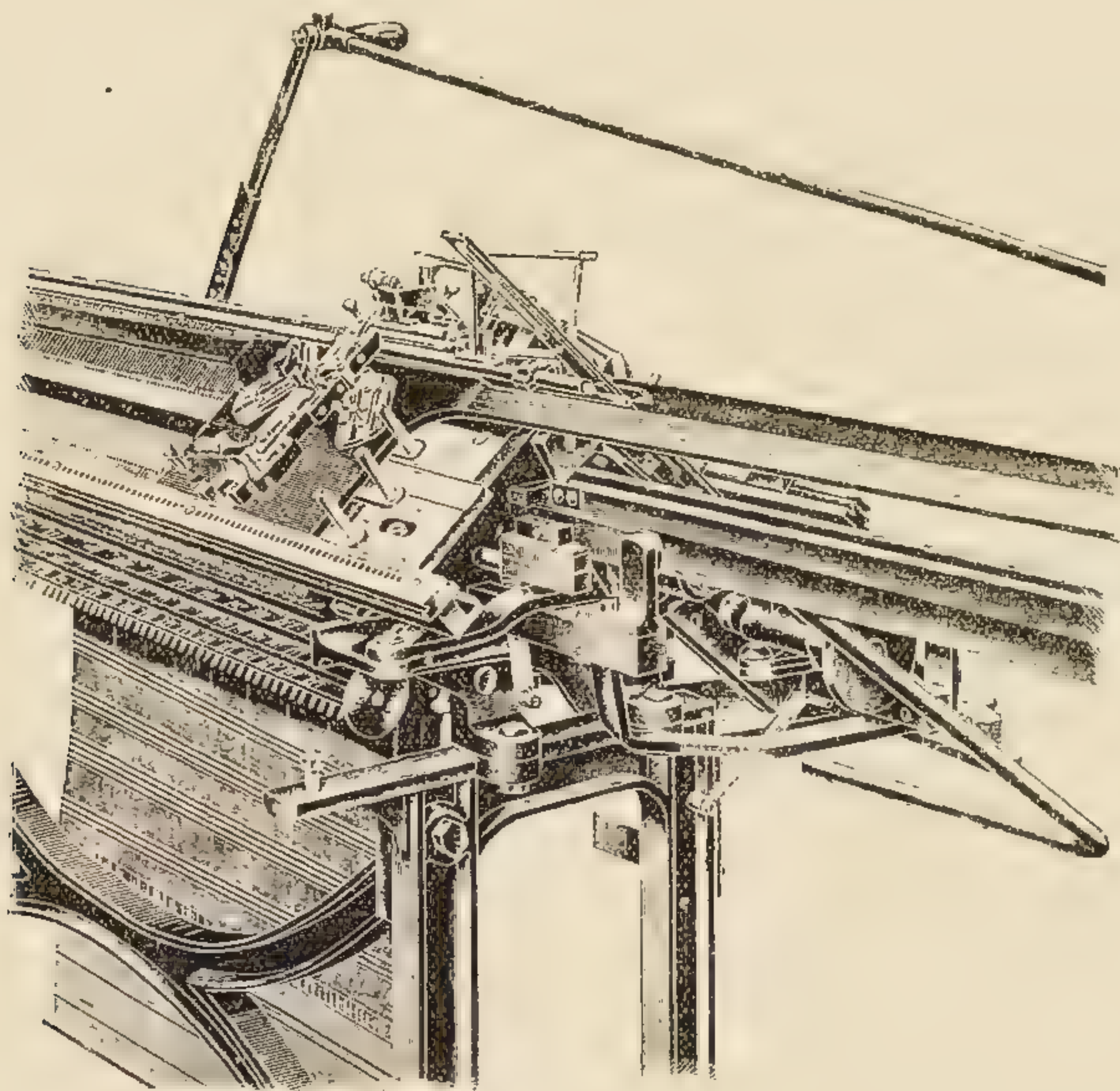

Рис. 5. Жаккартъ-машина.

Сработанныя кустарями фуфайки, по качеству своему, вполнѣ удовлетворили Морское Министерство, а Красный Крестъ, въ лицѣ своей Исполнительной Комиссіи, отозвался весьма одобрительно о достоинствѣ представленныхъ ему образцовъ.

Предвидя возможность полученія отъ морского вѣдомства и отъ Краснаго Креста подрядовъ на вязанную одежду, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія рѣшило немедленно приступить къ расширенію мастерской. Вслѣдъ за тѣмъ она и была переведена

въ болѣе обширное помѣщеніе, (въ мѣстечко Барыбино близъ с. Кузьминскаго) и снабжена еще 35-тью вязальными машинами.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого, въ Барыбинскую мастерскую стали поступать крупные заказы, исполнявшіеся тоже очень успѣшно мастерицами и ученицами.

Въ этой мастерской ученицы продолжали изучать въ послѣдовательномъ порядкѣ улучшенные способы вязанія, знакомились съ конструкціей и механизмомъ машинъ, съ пріемами расцѣнки издѣлій, съ сортами и достоинствами пряжъ и т. д.

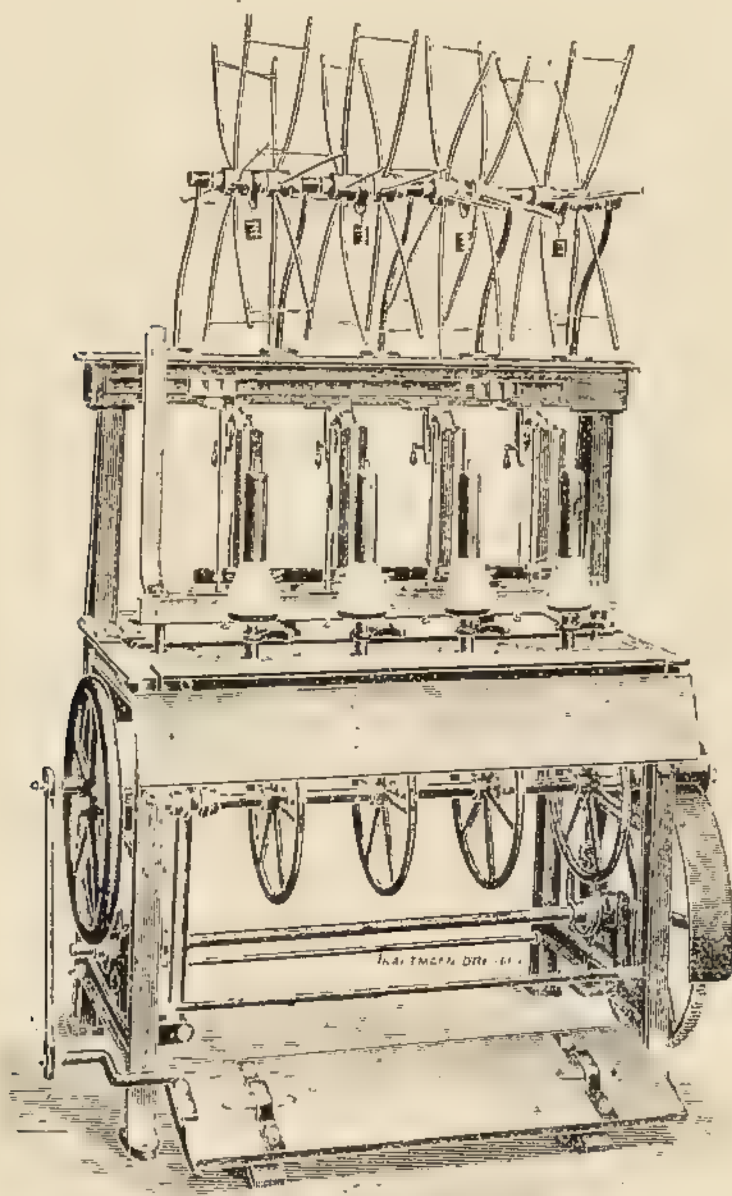

Рис. 6. Мотальная (шпульная) машина.

Ученица, хорошо усвоившая всѣ перечисленныя познанія, переходила на положеніе мастерицы, послѣ чего ей поручалось производство болѣе сложныхъ издѣлій. За исполненіе ихъ она получала поштучную плату.

Учебно-рабочій день равнялся 8—9 часамъ. Въ теченіе года занятія велись безпрерывно 8 мѣсяцевъ, а остальное время крестьянки посвящали сельскимъ работамъ. Лѣтомъ вязали только тѣ мастерицы, въ семьяхъ которыхъ ощущался избытокъ рабочей силы.

Въ періодъ отъ 1903 до 1907 года въ учебно-вязальной мастерской были изготовлены нижеслѣдующіе заказы:

Солдатскихъ фуфаекъ разныхъ типовъ	25.000	шт.
„ шлемовъ	3.000	„
„ кальсонъ	4.000	„
„ чулокъ безъ пятокъ	2.000	п.
„ варежекъ	7.000	„
„ носковъ	17.050	„
„ морскихъ фуфаекъ	1.050	шт.
Для частныхъ лицъ разнородныхъ предметовъ одежды	24.000	„

Общая сумма заработка всѣхъ 20-ти мастерицъ (за тотъ-же періодъ времени) была 6.720 р. Значитъ, каждая мастерица получала по 10 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Но въ дѣйствительности ежемѣсячный заработокъ мастерицы окажется нѣсколько выше, если исключить изъ ея рабочаго періода время, которое она потратила на изученье вазанья.

Кромѣ того, 5-го сентября 1907 г. вязальщицамъ предстояло приступить къ выполненію подряда на 75.000 солдатскихъ носковъ, полученнаго при посредствѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія отъ морского вѣдомства. Но, къ сожалѣнію, этого заказа имъ не суждено было исполнить, такъ какъ въ ночь съ 29-го на 30-ое число августа мѣсяца Барыбинская мастерская была уничтожена пожаромъ.

Это печальное событіе очень огорчило мѣстныхъ крестьянокъ особенно дѣвушекъ, работавшихъ въ мастерской, въ виду того, что утрата заработковъ опять ставила ихъ въ зависимое отъ семьи положеніе.

И дѣйствительно, положеніе безработной дѣвушки-дочери въ семьѣ очень тяжелое. Дочь для малосостоятельной крестьянской семьи представляетъ собою обузу: въ ея трудѣ нуждаются только лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, а въ остальное время года она—„лишній ротъ“ и больше ничего. Дѣвушки ищутъ исхода, стараются выбиться изъ зависимаго положенія. Исходомъ является иногда или какое-нибудь мѣсто въ городѣ, или работа на фабрикѣ. Однако, и тутъ дѣвушка съ одной стороны становится независимой отъ своей семьи, а съ другой стороны подчиняетъ себя зависимости отъ хозяевъ.

Совсѣмъ другое положеніе въ семьѣ занимаетъ дѣвушка тамъ, гдѣ въ придачу къ своему сельскому труду она имѣетъ возможность добавить хоть небольшой побочный заработокъ. Тутъ она является необходимымъ членомъ семьи, добывающимъ средства къ существованію, и тутъ, не прерывая связи съ семьей, а также и съ землей, она чувствуетъ себя въ достаточной мѣрѣ самостоятельной и удовлетворенной.

Такое именно удовлетвореніе доставила крестьянскимъ дѣвушкамъ организованная въ Подольскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, учебно-вязальная мастерская. Она пріучила ихъ къ правильному труду, развила въ нихъ привычку къ самостоятельной дѣятельности и она-же научила ихъ ремеслу, которое обезпечиваетъ имъ хорошіе заработки. Въ настоящее время нѣкоторыя изъ мастерицъ работаютъ въ Шебанцевской мастерской (с. Шебанцевѣ, Подольскаго уѣзда, Московской губ.), организованной мѣстнымъ земствомъ при содѣйствіи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, другія поступили инструкторшами въ разныя учебныя мастерскія, а третьи пріобрѣли на свои заработки вязальныя машины и занимаются дома производствомъ вязаныхъ вещей. Во всѣхъ трехъ случаяхъ дѣло идетъ успѣшно и заработки получаются хорошіе.

Равнымъ образомъ, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія была оказана матеріальная поддержка одной землевладѣлицѣ того-же Подольскаго уѣзда, при открытіи ею вязальной учебной мастерской близъ села Скурыгина. Означенная мастерская преслѣдуетъ цѣли улучшенія вязальнаго производства и распространенія его среди мѣстнаго населенія для предоставленія ему заработковъ.

Дальнѣйшее развитіе этого дѣла въ Московской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ отношенія мѣстныхъ земствъ къ помянутой отрасли народнаго труда и, надо надѣяться, что мѣстныя общественныя учрежденія найдутъ возможнымъ пойти по тому пути, который былъ намѣченъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, т. е. путемъ устройства учебныхъ мастерскихъ, снабженія мастерицъ заказами и вязальными машинами на льготныхъ условіяхъ.

Новгородскій районъ.

Широко распространенный въ Рядовской волости, Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи, машинно-вязальный промыселъ возникъ, какъ говорятъ, благодаря одному изъ мѣстныхъ жителей, который вернувшись съ заработковъ изъ Москвы, привезъ съ собою двѣ вязальныхъ машины и завелъ въ своей избѣ производство чулокъ. Примѣру его стали слѣдовать другіе и такимъ образомъ машинно-

вязальный промыселъ началъ распространяться сперва по Рядовской волости, а теперь сталъ переходить и въ другія волости.

Во всѣхъ деревняхъ Рядовской волости насчитываютъ до 1.000 машинъ; встрѣчаются онѣ даже и въ желѣзнодорожныхъ путевыхъ будкахъ.

Вяжутъ преимущественно перчатки, чулки и носки, которые сбываютъ скупщикамъ, а тѣ перепродаютъ ихъ въ Москву, откуда товаръ этотъ направляется въ Нижній-Новгородъ для Сибири и Манчжуріи.

Вслѣдствіе полной зависимости отъ скупщиковъ, заработки кустарей-вязальщиковъ бываютъ очень ничтожны, и замѣчается крайняя отсталость производства въ техническомъ отношеніи.

Средняя сумма заработка кустаря 3—4 рубля въ мѣсяцъ, а продолжительность рабочаго дня 12—13 часовъ. Работаютъ на машинахъ въ большинствѣ случаевъ подростки, но въ нѣкоторыхъ деревняхъ вязаньемъ занимаются и взрослые мужчины и женщины.

Недавно въ селѣ Рядокъ, Рядовской волости образовалась артель, возникшая благодаря дѣятельному участію въ этомъ мѣстнаго священника о. Петра Орлова. Учрежденію этому присвоено названіе: „Сутокская перчаточно-чулочная артель“.

Въ составъ артели записалось 40 кустарей, владѣющихъ 80-ю машинами. Членскій взносъ опредѣленъ въ 20 рублей, а отвѣтственность каждаго члена, съ круговой порукой, въ четырехкратномъ размѣрѣ членскаго взноса. На собраніи учредителей рѣшено пай взимать съ каждой машины, разсрочивъ его на три мѣсяца, и пользующихся наемнымъ трудомъ въ артель не принимать. Тутъ-же поднятъ былъ вопросъ о содѣйствіи артели по покупкѣ машинъ, такъ какъ 6 человѣкъ заявили, что они могли-бы въ такомъ случаѣ заплатить сразу 40 рублей. Это очень важно для артели, въ виду того, что до сего времени всякіе разъѣзжающіе комиссіонеры продавали кустарямъ на обременительныхъ условіяхъ разсрочки машины старыхъ системъ.

Изъ расчетовъ учредителей на основаніи сравненія цѣнъ московскихъ торговцевъ видно, что отъ непосредственнаго сбыта издѣлій въ Москву ожидается повышеніе сдѣльной платы до 60%. Такъ какъ будущіе артельщики ожидаютъ репрессій со стороны работодателей, то для того, чтобы артели сразу стать въ независимое отъ нихъ положеніе, она считаетъ необходимымъ располагать значительнымъ кредитомъ на покупку пряжи и уплату за работу, при отсутствіи котораго успѣхъ организаціи кажется ей сомнительнымъ. Кромѣ того, учредители высказываютъ пожеланіе, чтобы земское кустарное бюро оказало имъ содѣйствіе по полученію вѣдомственныхъ заказовъ на чулки, перчатки и прочее.

Въ техническомъ комитетѣ Главнаго Интендантскаго Управленія удалось узнать, что комитетъ озабоченъ въ настоящее время выработкой образца вязановаленой перчатки.

Предвидя полученіе заказовъ на эти перчатки въ большомъ количествѣ изъ за отсутствія въ первое время конкурентовъ, земство выдало учредителямъ артели пособіе, снабдивъ ихъ описаніемъ образцовъ, для изготовленія перчатокъ и предоставленія на одобреніе комитета.

Спросъ на издѣлія, значительно превышающій предложеніе, и наличность интеллигентнаго руководителя все это говоритъ за будущій успѣхъ артели, при условіи открытія ей кредита.

Но и помимо „Сутокской перчатачно-чулочной мастерской“, другіе кустари Рядовской волости тоже ожидаютъ помощи и желательно было-бы, чтобы эта помощь пришла къ нимъ поскорѣе.

